

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

МАТЕРИАЛЫ

**VI Всероссийской научной конференции
с международным участием
г. Иркутск, 22 апреля 2022 г.**

ISBN 978-5-9624-2032-5

УДК 316(47)(063)
ББК С55.4/5л0
С69

Редакционная коллегия

О. Б. Истомина, д-р филос. наук, проф. (отв. ред.); *Е. О. Томских* (отв. секретарь);
Т. Н. Лохтина, канд. экон. наук, доц.; *В. И. Метелица*, канд. экон. наук, доц.

Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы VI Всероссийской научной конференции с международным участием. Иркутск, 22 апреля 2022 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [отв. ред. О. Б. Истомина]. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2022. – 1 электронный оптический диск. – Заглавие с этикетки диска. <https://doi.org/10.26516/978-5-9624-2032-5.2022.1-490>

ISBN 978-5-9624-2032-5

В материалах обсуждаются социальные проблемы современного российского общества, их сущность, объективные и субъективные факторы проявления, способы минимизации.

Social Processes in Modern Russian Society: Problems and Prospects [Electronic resource]. Materials of the 6th All-Russian Scientific Conference with the International Participation. Sci. ed. O. B. Istomina. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2022.

In materials of a conference social problems of modern Russian society, their essence, objective and subjective factors of manifestation, ways of minimization are discussed.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Иркутский государственный университет»

664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1; тел. +7(3952) 521-900

Издательство ИГУ; 664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124

тел. +7(3952) 52-18-53; e-mail: izdat@lawinstitut.ru

Подписано к использованию 13.04.2022. Тираж 25 экз. Объем 8,6 Мб.

Тип компьютера, процессор, частота:	32-разрядный процессор, 1 ГГц или выше
Оперативная память (RAM):	256 МБ
Необходимо на винчестере:	320 МБ
Операционные системы:	ОС Microsoft® Windows® XP, 7, 8 или 8.1. ОС Mac OS X
Видеосистема:	Разрешение экрана 1024x768
Акустическая система:	Не требуется
Дополнительное оборудование:	Не требуется
Дополнительные программные средства:	Adobe Reader 6 или выше

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**МАТЕРИАЛЫ
VI Всероссийской научной конференции
с международным участием
г. Иркутск, 22 апреля 2022 г.**

ISBN 978-5-9624-2032-5

Министерство науки и высшего образования Российской
Федерации Министерство образования Иркутской области
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»
Лаборатория управления развитием образования
Комитета образования г. Читы

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

МАТЕРИАЛЫ

VI Всероссийской научной конференции
с международным участием
г. Иркутск, 22 апреля 2022 г.

ISBN 978-5-9624-2032-5

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	9

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Осинский И. И. Здоровье и продолжительность жизни в Бурятии в современных условиях	11
Великая Н. М., Чиряева Л. М. Эффективность российского социального Государства в оценках населения (по результатам мониторинга «Как живешь, Россия?»)	18
Беликова М. В. Гендерная составляющая высшего образования: необходимость и перспективы	24
Звонок А. А., Звонок Н. С. Философская антропология: сущность человека и русский характер	29
Кульжанова Ж. Т., Абдильдина Х. С. Техногенная реальность современного общества	35
Китайцева О. В. Состояние и динамика развития российских цифровых платформ в сфере потребления продуктов повседневного спроса	40
Сергунин А. А. Роль международного арктического сотрудничества в сфере социальных и гуманитарных наук в устойчивом развитии российской Арктики	45
Лагутина М. Л. Проблема подготовки кадров для АЗРФ в контексте устойчивого развития: роль Санкт-Петербурга	50
Змирев Г. И. Программно-проектные методы управления развитием образовательных организаций: итоги 1990–2000-х годов	57
Истомина О. Б. Современные тенденции трансформации института образования	62

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ И МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ламзин Р. М. Форматы конструктивного государственно-частного партнерства на территории региона в условиях импортозамещения	74
Литинская Е. Ю., Матюшина Ю. Б., Петров Д. С. Социальная адаптация работающих бедных	79
Одинцов П. С. Экология и экономика – противоречие внутри капитализма	87
Романович Н. А. Навыки выживания российских предпринимателей в условиях кризиса	90

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Абашидзе Ш. Р. Формы дистанционного обучения в условиях новой социальной реальности	100
Андреева Н. В. Развитие компетентностной модели педагога в современной системе среднего профессионального образования	107
Баранова Н. С., Майоров Т. Н. Анализ контекстных данных как основа проектирования стратегии School effectiveness	111
Барсукова А. В., Гришняка Т. Н. Инновационные подходы в профориентационной деятельности учреждений СПО	121
Беляева Л. А. Социальный статус современного учителя	126
Бороненко Т. А., Федотова В. С. Подготовка учителя информатики к созданию образовательных веб-квестов в обучении школьников основам цифровой грамотности	131
Бухарова Е. А. Факторы вторичной социализации индивида в образовательном процессе	139
Вовк Д. И. Особенности преподавания обществоведческих дисциплин в условиях внедрения новых образовательных стандартов	142
Ербаева Н. А. Мини-проектная деятельность учащихся на уроках обществознания (из опыта работы)	146
Зайцева О. Ю., Жих О. П. Проблема когнитивного развития детей в системе дошкольного образования	153
Золотухин С. А., Золотухина Н. Г. Тимбилдинг как форма совершенствования системы управления педагогическим коллективом в учреждении дополнительного образования	157
Киселева А. В. Индивидуально-дифференцированный подход как основа инклюзивного образования	161
Котоманова С. Д. Формирование и развитие социальной активности школьных коллективов	166
Кузьмина А. А. Задачи духовно-нравственного воспитания в современной российской системе образования	171
Ларионова С. В. Некоторые аспекты выявления и развития одаренных и талантливых детей в общеобразовательных организациях	176
Лескинен М. И., Томских Е. О. Цифровизация высшего образования (из опыта работы в период самоизоляции)	180
Лохтина Т. Н. Региональная экономика и тенденции рынка труда	185
Лохтина Т. Н., Колмогорова С. С. Комплексное сопровождение детей с ОВЗ в условиях общеобразовательной школы	192
Лохтина Т. Н., Пороховая Д. Э. Организация службы школьной медиации в образовательных учреждениях	197

Мартынова Т. Н., Яницкий М. С., Кривцова Е. В. Социальное и профессионально-личностное развитие студентов – будущих специалистов по социальной работе: современное состояние проблемы	202
Мартынова А. Н. Управление профессиональными качествами педагога	209
Матвеев Н. В. Управленческие решения в образовательном учреждении	212
Мейер О. С., Федотова Е. Л. Модель гражданско-патриотического воспитания студентов технического вуза в образовательном процессе	217
Метелица В. И. О кадровой политике в системе высшего образования	223
Метелица В. И., Лазарева К. И. К вопросу об управлении инновационным развитием образовательной организации	229
Парфенова И. А. Технологии формирования и продвижения волонтерского движения в общеобразовательном учреждении	235
Пироговская Н. Г. Проблемы ДОУ в организации взаимодействия с родителями (законными представителями) воспитанников	238
Порш Л. А. Педагогическое наследие К. Д. Ушинского: проблема воспитания	243
Ранджан Р., Маркер А. В. Психологические предпосылки экологического образования билингвов	248
Рогалева Е. В., Соловьева Д. С. Инновационные технологии в инклюзивном образовании	253
Соломонова Д. А. К вопросу о профессиональном развитии педагога	259
Соломонова Д. А. Технологии мониторинга профессионального уровня педагогов дополнительного образования	263
Сундурева Е. С. Роль социального партнерства в практическом обучении профессии	267
Ташлыков Н. А. Педагогическое взаимодействие: понятие и уровни	271
Третьякова Л. Р., Рогалева Т. В. Наставничество как способ адаптации молодых специалистов	275
Удалых С. К. Национальные особенности российского высшего образования	280
Уракова А. Ю., Рогалева Е. В. Современные педагогические технологии в системе среднего профессионального образования	287
Фейткевич Н. А. Сущность и базовые принципы социального проектирования	293
Фокин И. А. На пути к гармонизации метаморфичностей рынка и институтов профессиональной подготовки: к университету будущего	297

Червинская Е. В. Подготовка к экзамену по обществознанию (на примере задания-задачи)	303
Шавалеев М. Р. К вопросу о цифровой трансформации образования	308
Шенеман М. В. Структура модели здоровьесберегающей среды в современном дошкольном образовательном учреждении	314

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПОЛИТОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

Аникина М. Л., Литвинова С. А. Dog-friendly-инфраструктура: состояние и специфика развития (на примере г. Уфа)	319
Буханцов В. В., Егорова Л. И., Комарова М. В., Половинский А. А. О российскости образования в России: апрельские тезисы	322
Гайдай М. К., Кадырова Ч. А. Личностные и деловые качества как составляющие социального портрета сотрудника ОВД	327
Герасимова Ю. Р., Жаворонков М. А. School shooting как трагедия XX–XXI веков	332
Григорьева С. А. Активное долголетие во время пандемии: ограничения и возможности	338
Дёмин Ю. А., Дёмина Е. В. Студенты Педагогического института ИГУ о браке, образовании и профессии: по данным социологического опроса	343
Майпиль Е. С. Деинтеллектуализация социума в процессе цифровизации после пандемии	350
Нагорный Б. Г. О необходимости всеобщей социализации и идентификации (к проблеме обновления социологического тезауруса)	354
Никитина В. Е. Точка зрения: реалии российского общества глазами человека с ограниченными Возможностями здоровья	360
Новиков Н. С. Армия в системе социального бытия	365
Панин С. Б. Глобализация как важнейший фактор современного мирового развития	373
Тунакова П. А., Петров Д. С. Суицидальное поведение молодёжи: социологический анализ	379

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЫ

Багаева К. А. Государственно-православные отношения в контексте системного подхода	385
Леонов А. Ю. Актуален ли анархизм М. А. Бакунина в XXI веке ...	390
Чадгурова Э. Д. Имидж Бурятии в современной России	395

ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКЕ

Алехин А. О. Проблемы типологизации современных политических режимов	399
Богданова Н. А. Психологическое сопровождение приёмных семей	401
Высотина А. В., Лунюшкина А. К. Машиностроительный комплекс России: аналитика факторов роста	404
Гуляшинова М. С. Влияние социальных сетей на общественную активность обучающихся	406
Ердякова Т. А. Методика оценки уровня и причин текучести персонала: современные подходы	412
Ершов П. А. Стратегии профилактики синдрома профессионального выгорания педагогических работников	414
Звиревич С. К. СМИ как фактор регуляции массового сознания в молодежной среде	417
Иванова Е. В. Региональный опыт экологического воспитания в школьном курсе обществознания	421
Исламгалеева Я. Е. Некоторые аспекты развития молодежного предпринимательства на современном этапе	425
Коваленко В. В. Формирование социализирующей среды в современной системе среднего общего образования	431
Козлова И. К. Вопросы системы защиты прав человека и гражданина в школьном курсе обществознания	435
Лукина А. А. Тенденции функционирования института семьи в современном российском обществе	440
Макарова В. Л. Проблемы института опеки и попечительства как объект изучения современного обществознания	444
Манданов И. А. Национализм в общественном дискурсе	448
Масленникова Ю. А. Гражданское общество в современном представлении воронежцев	450
Насырова Д. Б. Синдром эмоционального выгорания как профессиональная проблема работников социальной сферы в условиях цифровизации	454
Недбала К. В. К вопросу о социальном партнерстве семьи и школы в сфере воспитания	458
Ошеко Е. Е. Социальные факторы политического экстремизма в молодежной среде 4	463
Прытков М. И. Современный этап развития частного образования в России	468
Сергеева Ю. И. Пути совершенствования и развития средств защиты прав ребёнка: региональный опыт (на примере Иркутской области)	472

Токарев Д. С. Проблема применения опыта базового дохода (на примере Финляндии)	477
Федотов Д. В. Гуманитарная экспертиза образования: историко-педагогический контекст становления и развития	481
Яремко Е. В. Механизмы региональной семейной политики и проблемы молодых семей	486

От редактора

Новая социальная реальность, формируемая под воздействием значительных политических, экономических, демографических изменений в условиях санитарно-эпидемиологических ограничений, демонстрирует новые вызовы времени и всему мировому сообществу.

Кардинальные изменения на международной арене неукоснительно воздействуют на социальную структуру российского общества и его регионов, меняют характер социального взаимодействия и обуславливают трансформации всех социальных процессов, которые требуют глубокого анализа и обсуждений в научном дискурсе.

Тематика научной конференции «Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы» не теряет актуальности, её значимость, напротив, возрастает в связи с текущими трансформациями социального пространства на международном, национальном, региональном уровнях. Социальные процессы характеризуются сложностью и неоднозначностью оценок. Нарастающая неустойчивость экономических и политических отношений определяет деструктивный характер социальных связей, влияет на типы межличностных и межкультурных взаимодействий и качество жизни населения.

Динамика экономических, политических, демографических процессов существенно отражается на функционировании всех сфер социальной жизни. В сборник материалов конференции включены разделы, отражающие положение дел и проблемы в сфере экономики и политики, социологии, культурологии, философии, авторами анализируются социальные проблемы регионального и государственного уровней. Отдельную секцию представляют материалы, представленные начинающими исследователями, обучающимися программ магистратуры и аспирантуры.

В работе конференции приняли участие 119 авторов, представляющих образовательные организации и службы различных регионов Российской Федерации. Это преподаватели и исследователи Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, Российского государственного гуманитарного университета, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова,

Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого, Саратовского государственного технического университета им. Ю. А. Гагарина, Башкирского государственного университета, Волгоградского государственного социально-педагогического университета, Новосибирского военного ордена Жукова института им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербургского, Бурятского, Башкирского, Воронежского, Кемеровского государственных университетов, Уральского государственного архитектурно-художественного университета, Сибирского государственного университета науки и технологий им. академика М. Ф. Решетнева, Южного федерального университета, Восточно-Сибирского института МВД России, Иркутского государственного университета, Иркутского национального исследовательского технического университета, а также иных организаций Иркутской области, Иркутского филиала Московского государственного технического университета гражданской авиации.

Материалы о функционировании и реформировании современного российского института образования представлены авторами Институтов развития образования Забайкальского края, Иркутской области, Центра опережающей профессиональной подготовки Иркутской области.

Международное участие в конференции представлено научными публикациями авторов из Казахского агротехнического университета им. С. Сейфуллина (г. Нур-Султан, Республика Казахстан), Академии МВД Кыргызской Республики (Кыргызская Республика), Луганского государственного университета им. Вл. Даля, Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск, Луганская народная республика).

Проблемы, анализируемые авторами, являются дискуссионными, что определило разнообразие подходов и точек зрения в их решении. Организационный комитет выражает признательность всем авторам, проявившим интерес к теме конференции, к обозначенному кругу проблем, за интересные сообщения и дискуссии.

О. Б. Истомина

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 371.671

И. И. Осинский

Бурятский государственный университет
им. Доржи Банзарова

ЗДОРОВЬЕ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ В БУРЯТИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье анализируются уровни здоровья и продолжительности жизни населения Республики Бурятия. Причины снижения данных уровней автор видит в следующих социальных процессах: переход к рыночным отношениям, осложнение проблемы охраны здоровья населения, рост уровня его заболеваемости и смертности, что связано с невысоким уровнем жизни значительной части жителей региона, дефицит медицинских кадров, особенно в сельской местности. По мнению автора, наметившиеся некоторые положительные сдвиги в последнее время вселяют надежду на улучшение здоровья населения, увеличение продолжительности здорового образа жизни.

Ключевые слова: здоровье, общество, продолжительность жизни, заболеваемость, смертность, медицинские работники, профилактика, медицинское обслуживание.

Проблема здоровья населения – одна из важнейших проблем медицинской и социальной практики. Здоровье является самой значимой ценностью и благом как для индивида, так и для общества в целом. По определению ВОЗ, здоровье – это состояние полного физического, духовного и социального благополучия человека. Известно, что люди обладают неодинаковым запасом здоровья: одни большим, другие – меньшим. В каждом обществе существует система по поддержанию здоровья населения, оказания ему медицинской помощи. В советское время функционировала государственная система медицинского обслуживания как городского, так и сельского населения. Она в целом достаточно эффективно осуществляла свои функции. Медицинское обслуживание в стране было бесплатным, оно осуществлялось высококвалифицированными врачами, оплата труда которых производилась в форме твердых окладов, независимо от количества принятых пациентов. Эффективно была организована профилактика эпидемий и тяжелых хронических заболеваний.

В результате в советское время во всех регионах страны снизилась заболеваемость, смертность населения, значительно возросла средняя продолжительность жизни. В 1971–1972 гг. средняя продолжительность жизни в стране составляла в среднем 70 лет [1, с. 250].

В начале 1990-х гг. в связи с прекращением функционирования советской политической системы подверглась трансформации система здравоохранения. Новое здравоохранение было образовано на базе остатков советского, в значительной мере превращенного в одну из форм бизнеса. В целях государственного воздействия на решение проблем народонаселения в 2007 г. в России была принята Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденная Указом Президента РФ от 09.10.2007 № 1351. В соответствии с названным документом в Бурятии в 2011 г. была принята Концепция демографического развития Республики Бурятия, рассчитанная до 2025 г., были разработаны мероприятия по осуществлению данной Концепции. С 2006 г. в республике началась реализация национального проекта «Здоровье», ставшего одним из ключевых направлений работы медицинских работников. В процессе осуществления намеченных мер была укреплена материальная база здравоохранения республики, возросла численность врачей, что положительно сказалось на деятельности по охране здоровья населения региона. Благодаря этому возрос показатель рождаемости (в 2018 г. Бурятия заняла 3-е место в СФО), продолжительности жизни (за последние 6 лет средняя продолжительность жизни увеличилась на 4 года; в 2018 г. она составляла 69,6 лет) [2].

Вместе с тем, как свидетельствуют статистические данные, состояние здоровья населения Бурятии, как и Сибири в целом, требует серьезного улучшения. Количество зарегистрированных заболеваний в республике возросло в 2010 г. по сравнению с 2000 г. на 32 % и составило 1275 чел. больных на 1000 населения (у некоторых обнаружено 2–3 заболевания) [3, с. 59].

В структуре заболеваемости населения в эти годы около четверти составляли болезни органов дыхания, 12 % – болезни системы кровообращения. Значительное место занимали заболевания туберкулезом, вирусным гепатитом, злокачественными новообразованиями.

С 1 января 2008 г. Бурятия в числе 19 пилотных регионов России приступила к поэтапному переходу на одноканальное финансирование в рамках модернизации системы здравоохранения, основной целью которой являлось совершенствование качества и доступности оказания

медицинской помощи путем повышения эффективности использования ресурсов здравоохранения на основе создания рыночных механизмов и конкурсной среды между производителями медицинских услуг.

Как показала практика, подобное новшество не получило одобрения со стороны населения, более того, оно, по мнению специалистов, отрицательно сказалось на медицинском обслуживании населения. Заболеваемость и в новом десятилетии XXI в. оказалась высокой.

Несмотря на уменьшение количества больных по таким классам, как инфекционные и паразитарные болезни, болезни нервной и мочеполовой систем, болезни кожи и некоторых других, тем не менее, по-прежнему остается высокой заболеваемость органов дыхания, нервной системы (хотя и несколько снизилась). Высокий показатель по классу травмы, отравления. А по некоторым классам болезней произошел рост показателей заболеваемости. Это касается, прежде всего, болезней кровообращения, органов пищеварения, новообразований, эндокринной системы и др. Что касается заболеваемости злокачественными новообразованиями, то только за период с 2015 по 2017 г. численность больных, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях, увеличилась на 1845 чел. и составляет по данным на 2018 г. 17 тыс. чел.

В Бурятии, как, впрочем, в стране в целом, серьезной проблемой является необходимость прекращения распространения ВИЧ-инфекции, которая сегодня очень быстро охватывает один регион за другим. Если в 2010 г. в Бурятии было зарегистрировано 3083 чел. больных ВИЧ-инфекцией, то в 2017 г. – 5801 чел., число выросло почти в 2 раза, причем выявлено впервые в 2017 г. 644 чел. Россия по данному заболеванию находится на стадии концентрированной эпидемии. В Бурятии медленно уменьшается количество пациентов с сифилисом. Увеличивается обращаемость населения по поводу психических заболеваний. В 2017 г. состояло на учете в Бурятии более 10 тыс. чел. Кроме того, более 21 тыс. пациентам оказывается консультационно-лечебная помощь. Более 7 тыс. чел. в республике страдают алкоголизмом и алкогольными психозами, около 800 чел. – наркоманией и токсикоманией. Это только лица, состоящие на учете в соответствующих диспансерах, а вообще реальное число алкоголиков и потребляющих наркотики значительно больше. Растет распространение и ряда других опасных заболеваний. Как свидетельствуют данные Госкомстата Республики Бурятия, с 2014 по 2018 г. количество первичных сердечно-сосудистых заболеваний увеличилось на 26,5 %, злокачественных новообразований – на 31 %, страдающих хронической обструктивной легочной болезнью – на

6,3 %. Не снижаются показатели первичной заболеваемости сахарным диабетом. Наблюдается рост заболеваемости острыми нарушениями мозгового кровообращения с 2014 до 2016 г. на 12,5 % с последующим снижением в связи с мерами, предпринятыми в рамках Государственной программы Республики Бурятия «Развитие здравоохранения» в 2017 и 2018 гг.

В последние годы серьезно осложнила ситуацию охраны здоровья населения не только в Бурятии, но и в мире в целом, эпидемия коронавируса Covid-19. В Бурятии с момента ее появления в республике по 23 марта 2022 г. заразилось 134 170 чел., из них выздоровели 120853 чел., умерло 2962 чел., болеют в настоящее время (по состоянию на 28 марта 2022 г.) 10355 чел. [4].

Много усилий, энергии в борьбе с эпидемией проявили медицинские работники республики, органы государственной власти. На защиту людей от коронавируса в Бурятии было выделено около 3 млрд руб., приобретена значительная часть медицинского оборудования, транспорт, передвижные мобильные комплексы.

Состояние здоровья населения, как правило, сказывается на продолжительности его жизни, показателях смертности. Относительно невысокая смертность в годы советской власти сменилась высокой в 1990-е гг. Так, если в расчете на 1000 чел. в Бурятии в 1960 г. умирало 7,1 чел., в 1970 – 7,7, в 1980 г. – 9,3 [5, с. 14], то в 1995 г. – 12,0 чел., в 2000 – 13,1, а в 2005 г. – 15,7 чел. [6, с. 6]. В последующие годы показатель смертности заметно снизился. В 2017 г. он составил 10,7 чел., но в последние годы количество умерших резко увеличилось. В 2021 г. оно составило 12,2 тыс. человек [7].

В структуре непосредственных причин смертности населения Бурятии, по данным на 2018 г., первое место занимают болезни системы кровообращения – 404,3 чел. на 100 тыс. населения (38,5 %), второе место – новообразования – 174,9 (16,6 %), третье – внешние причины – 128,0 чел. (12,2 %). Далее следуют болезни органов дыхания – 57,3 чел. на 100 тыс. населения (5,5 %), болезни органов пищеварения – 54,5 чел. (5,2 %) [8].

Естественно, возникает вопрос: каковы причины высокой заболеваемости и смертности населения? По мнению специалистов, основными причинами неблагополучия в состоянии здоровья населения Бурятии, как и Сибири в целом, являются низкий уровень жизни значительной части населения, непродуманное реформирование системы здравоохранения, введение платных медицинских услуг, ставших недоступными для большей части населения, дороговизна лекарственных

препаратов, отсутствие нормального отдыха, частые стрессовые ситуации, некомфортная нравственно-этическая атмосфера в обществе и др. [9, с. 125–126]. К причинам неблагополучия в здравоохранении республики следует отнести и недостаточное обеспечение врачами и средним медицинским персоналом медицинских учреждений. Как сообщалось в СМИ, на начало 2018 г. потребность во врачах составляла в республике 515 чел., в том числе в районах 215 [10]. Проблема нехватки медицинских работников неоднократно обсуждалась в СМИ и в последующие годы, особенно остро стоит эта проблема в сельской местности. При этом в последние годы количество врачей не только не увеличилось, но даже уменьшилось. Так, по состоянию на первое полугодие 2021 г. в Бурятии не хватало 332 врача. Не лучшая ситуация сложилась в обеспечении здравоохранения республики медработниками среднего звена: образовался дефицит фельдшеров, лаборантов, акушеров, медсестер. Всего было открыто 312 вакансий по этим профессиям. В 2021 г. по сравнению с 2020 г. из сел республики уволилось 155 чел. врачебного персонала, в том числе 70 врачей из центральных районных больниц. Уволилось также 228 медсестер, в том числе из ЦРБ 126 чел. [11].

Как показали социологические исследования, основными причинами выезда медицинских работников из сельской местности являются отсутствие жилья, неразвитость инфраструктуры на местах, низкая зарплата, отсутствие условий для получения дополнительного образования детьми и др. Все вышеизложенное, так или иначе, сказывается на продолжительности жизни населения. Ожидаемая продолжительность жизни – важнейший интегративный демографический показатель. Он является одним из индикаторов качества системы здравоохранения.

Какова продолжительность жизни населения Бурятии? Судя по данным Госстатистики, за 12 последних лет продолжительность жизни в Бурятии увеличилась на 8,3 года. В целом по России этот рост составил 6,6 года. Сократился разрыв в показателях продолжительности жизни населения. В Бурятии в 2020 г. продолжительность жизни населения при рождении составляла 70,3 года, в том числе у мужчин 65,3 года, у женщин – 75,2 [12].

Несмотря на динамичный (по данным российских официальных органов) рост показателей продолжительности жизни в Бурятии, как и в России в целом, по-прежнему весьма существенно отличается от многих стран мира. По данным ВОЗ, в 2020 г. продолжительность жизни в КНР составляла 77,4 года, в США – 78,4, Великобритании – 81,4, Франции – 82,8, Южной Кореи – 83,3, Японии – 84,3 года. В России –

73,2 года (занимает 101 место), в том числе, мужчины – 68,2 года, женщины – 78 лет [13]. Но продолжительность здоровой жизни у россиян меньше – 61,2 года [14, с. 7].

Перед системой управления России, ее регионов стоит задача активизировать деятельность по преодолению отставания страны в столь стратегически важной области социального бытия. Нельзя сказать, что власть смирилась со сложившейся ситуацией. Правительством республики, органами местного самоуправления принимаются полезные решения, проводится работа по их реализации. Но, очевидно, она недостаточно результативна. В апреле 2020 г. Правительством Бурятии была принята региональная программа РБ «Укрепление общественного здоровья населения в республике Бурятия на 2020–2024 годы». Программа определяет цели, задачи, конкретные мероприятия, направленные на увеличение продолжительности жизни, снижение смертности населения, обеспечение медицинскими работниками учреждений здравоохранения, особенно в сельской местности. В то же время, как уже отмечалось, на следующий год после принятия программы (в 2021 г.) в Бурятии количество умерших составило 12,2 тыс. чел., не уменьшился отток врачей из медицинских учреждений. Конечно, названные проблемы решаются не в течение года. Тем не менее, общество вправе ожидать более ощутимых результатов на пути создания условий оздоровления народонаселения, повышения качества и продолжительности жизни.

Литература

1. Рыжков Н. И. Тернистый путь России. М. : Вече. 2018. 432 с.
2. Каковы итоги в здравоохранении Бурятии за 2018 год? URL: <https://bgtrk.ru/news/society/170717/> (дата обращения: 16.09.2019).
3. Бурятия 2018. Стат. ежегодник № 01–01–12. Улан-Удэ. 2018. 482 с.
4. Коронавирусная инфекция в Бурятии URL: <https://www.google.com/search> (дата обращения: 20.03.2022).
5. Бурятская АССР в цифрах (1923–1973) : юбил. стат. сб. Улан-Удэ. 1973. 194 с.; Народное хозяйство Бурятской АССР в десятой пятилетке (1976–1980 гг.) : стат. сб. Улан-Удэ, 1981. 176 с.
6. Бурятия 2013. Стат. ежегодник. № 01-01-12. 190 с.
7. Смертность в Бурятии. URL: <https://arigus.tv/news/society/13615-smertnost-v-buryatii-mozhet-obnovit-15-letniy-maksimum/> (дата обращения: 20.03.2022).
8. Об утверждении региональной программы Республики Бурятия «Укрепление общественного здоровья населения в Республике Бурятия на 2020–2024 годы». URL: <https://docs.cntd.ru/document/570739768> (дата обращения: 17.03.2022).
9. Осинский И. И., Бояк Т. Н., Добрынина М. И. Народонаселение Бурятии на рубеже XX–XXI вв. Улан-Удэ, 2019. 296 с.

10. Дефицит врачей в Бурятии на начало года составил около 12 %. URL: <https://tass.ru/sibir-news/5141517> (дата обращения: 20.03.2022).
11. Итоги реализации нацпроекта «Здравоохранение» за первое полугодие 2021 года. URL: <https://www.baikal-daily.ru/news/16/424597/> (дата обращения: 03.04.2022).
12. Продолжительность жизни в Бурятии за 20 лет выросла на 7,6 года. URL: <https://regnum.ru/news/3385383.html> (дата обращения: 02.10.2022).
13. Средняя продолжительность жизни по странам мира 2020. URL: <http://www.statdata.ru/prodolzhitelnost-zhizni-v-stranah-mira> (дата обращения: 18.03.2022).
14. Академик Аганбегян: кризис в России длится четверть века // Наука в Сибири. 2017. № 41, 19 сент.

HEALTH AND LIFE EXPECTANCY IN BURYATIA IN MODERN CONDITIONS

Abstract. Health is one of the most important values of society. With the transition to market relations in Buryatia, the problems of protecting the health of the population have become more complicated, the level of morbidity and mortality has increased, which is associated with the low standard of living of a significant part of its inhabitants, and the shortage of medical personnel, especially in rural areas. The republic has a low average standard of living. Some positive developments that have recently emerged give hope for improving the health of the population, increasing the duration of a healthy lifestyle.

Keywords: health, society, life expectancy, morbidity, mortality, medical workers, prevention, medical care.

Осинский Иван Иосифович – доктор философских наук, профессор кафедры философии, Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, e-mail: intellige2007@rambler.ru.

Osinsky Ivan Iosifovitch – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Dorzhi Banzarov Buryat State University, e-mail: intellige2007@rambler.ru.

УДК 331.54:159.9

Н. М. Великая

Российский государственный гуманитарный университет

Л. М. Чиряева

Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН,
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РОССИЙСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МОНИТОРИНГА «КАК ЖИВЕШЬ, РОССИЯ?»)

Аннотация. Рассматриваются некоторые показатели, характеризующие отношение граждан России к государственной социальной политике и исполнению государством ряда социальных обязательств. На анализе данных социологического мониторинга «Как живешь, Россия?» (1992–2021 гг.) описывается общественный запрос на более эффективное социальное государство, а также анализируется динамика представлений респондентов о деятельности государства в социальной сфере, что позволяет сделать выводы о неравномерности различных направлений социальной политики. В то же время довольно высокий уровень лояльности к власти позволяет позитивно оценить усилия государства в области поддержки материнства и детства, охраны здоровья и др. Делается вывод о необходимости развития институтов гражданского общества, которые могут и должны быть субъектами социальной политики и акторами контроля за деятельностью государства.

Ключевые слова: социальная политика, социальное государство, общественные организации, социальные права.

Внимание к проблемам социального государства берет начало в отечественной науке с 90-х гг. XX в. За 30 лет накоплен большой опыт теоретических и научно-практических исследований в этой области. Наиболее активно исследования на данную тему развивались в рамках конституционного права [11], экономики [3, 8], социологии [1, 6]. Довольно широко обсуждалась в отечественной социологии и тема, связанная с общественным запросом на социальную политику [7, 2], который связан с потребностями населения в обеспечении уровня и качества жизни, с представлениями граждан о справедливом и эффективном социальном устройстве.

Принятые и утвержденные 1 июля 2020 г. большинством россиян поправки в Конституцию Российской Федерации определили новый вектор развития принципа социального государства, который подразумевает исполнение государством своих социальных обязательств в полном объеме и качественно, а также более эффективную реализацию

концепции социального государства, заложенной еще в 1993 г. Конституцией РФ, что диктует необходимость рассмотрения общественных настроений и ожиданий, связанных с функционированием социальной сферы общества.

В основу данной статьи легли данные мониторинга Центра стратегических социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН, которые позволяют выявить динамику отношения населения к системе государственной социальной политики¹.

Учитывая множественность подходов к интерпретации понятия социального государства, подчеркнем, что в контексте нашей исследовательской стратегии наиболее адекватным представляется следующее выражение: институционализация социального контракта между государством и гражданским обществом (профсоюзами, общественными ассоциациями и НПО). Эти отношения строятся на принципе солидарности, дополняемом при необходимости субсидиарным подходом [13, с. 82]. В этом смысле принципиально важно оценить потенциал и ресурс институтов гражданского общества, которые могут сдерживать как государство, так и рынок, не давая доминировать в общественном развитии логике рыночной прибыли [4].

Однако отсутствие эффективных институтов гражданского общества на фоне политической пассивности не позволяет надеяться на скорое формирование «государства социального благосостояния» в России и странах СНГ. Количество зарегистрированных в России некоммерческих организаций к началу 2020 г. сократилось на 6 % за последние четыре года. Всего по данным Минюста в конце 2020 г. было зарегистрировано 160 441 организаций, из которых только 67 % предоставили требуемую по законодательству отчетность [5, с. 90]. Ужесточение законодательства в отношении некоммерческого сектора вряд ли может способствовать превращению его в инструмент контроля за деятельностью власти и в источник принятия политических решений.

Недееспособность общественных организаций подтверждается тем фактом, что их деятельность признают полезной лишь 38 % россиян, а 49 % вообще ничего не знают об их деятельности. При этом три

¹ Эмпирические исследования проводятся в режиме социологического мониторинга «Как живешь, Россия?» (1992–2021 гг.) Центром социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН. Научн. руководитель Левашов В. К. В исследованиях использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, местожительства. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением.

четверти наших соотечественников полагают, что контроль граждан и их объединений за выполнением органами власти своих обязанностей надо усилить [12].

Помимо того, что основной задачей социального государства является создание условий для реализации права человека на достойную жизнь, необходимо говорить и о более широком контексте воздействия его на осуществление единого комплекса прав и свобод человека, что означает в том числе свободный доступ и возможность получения должного образования, выбора трудовой деятельности, посещение культурных объектов и многое другое [10, с. 72].

Другими словами, в обществе остается актуальным запрос на социально-ответственное государство, ставящее в центр своей политики благополучие человека. Не случайно почти половина опрошенных граждан не видит усилий государства в этой области².

Парадоксально, что при этом две трети граждан (по данным последней волны мониторинга «Как живешь, Россия?») все же считают, что государство выполняло основные обязанности по обеспечению «права на выбор профессии» (73 %), «защиты государством материнства и детства» (70 %), «права на отдых» (66 %) и «права на получение информации» (59 %). Чуть ниже граждане оценили и усилие власти в области «социальное обеспечение и пенсии» (56 %), «охраны здоровья и медицинской помощи» (51 %), «права на бесплатное образование» (50 %), обеспечении «свободы мысли и слова» (38 %), «права на жилье» (40 %).

Хуже всего справляется государство, по мнению респондентов, с обеспечением «права на благоприятную окружающую среду» (39 %) и «права на судебную защиту прав и свобод гражданина» (39 %). При этом, по сравнению с 2020 г., количество позитивных оценок существенно выросло (табл.).

² Опрос населения в рамках мониторинга «Как живешь, Россия» проведен в период 28.05.2021 – 18.06.2021 в следующих регионах Российской Федерации: УрФО (Челябинская область, Екатеринбург, Свердловская область), СФО (Новосибирская область), ЮФО (Ростов-на-Дону, Азов, Краснодарский край), СКФО (Ставропольский край), ЦФО (Ярославская область, Москва, Московская обл.), ПФО (Нижегородская область, Татарстан), ДФО (Владивосток), СЗФО (Санкт-Петербург, Ленинградская область).

Таблица

**Оценка респондентами выполнения российским государством
своих обязанностей по обеспечению гарантий прав
и свобод человека и гражданина (вариант ответа «выполняет»)
(РФ, % от числа опрошенных)**

	2006, VI	2008, VII	2010, VI	2012, XII	2014, VI	2016, VI	2018, V	2020, IX	2021, VI
Равенство перед законом и судом	15	13	18	19	22	15	16	19	23
Свобода мысли и слова	48	52	45	41	51	39	52	34	38
Право на выбор профессии	61	67	63	63	73	61	68	57	73
Право на получение информации	53	50	52	49	60	54	50	46	59
Право на отдых	46	55	56	56	68	60	59	52	66
Защита государством материнства и детства	24	35	46	51	55	57	58	66	70
Право на социальное обеспечение и пенсию	39	40	54	55	55	53	62	65	56
Право на жилье	12	13	23	22	27	26	27	34	40
Право на охрану здоровья и медицинскую помощь	25	24	36	37	37	41	40	38	51
Право на благоприятную окружающую среду	11	11	21	29	26	21	20	20	39
Право на бесплатное образование	14	19	27	28	32	28	29	31	50
Право на судебную защиту прав и свобод гражданина	23	21	27	29	29	22	28	21	39

Отдельно заметим, что в 2021 г. зафиксировано наибольшее количество респондентов, отметивших «выполнение» государством своих обязанностей в области охраны здоровья и медицинской помощи, а также в области защиты материнства и детства, что мы связываем с широкой государственной поддержкой семей с детьми, матерей и детей в период пандемии, а также с некоторым повышением доступности медицинской помощи для лиц с коронавирусной инфекцией.

Суть социального государства, однако, не исчерпывается обеспечением исключительно социальных прав и определённого уровня жизни. Другая его важнейшая составляющая связана с функционированием правового государства, обеспечивающего права и свободы гражданина и в других сферах.

Здесь расхождения во мнениях респондентов проявляются в большей степени. О слабости правового государства говорит тот факт, что 67 % опрошенных граждан полагает, что в стране не обеспечивается равенство перед законом и судом, а половина опрошенных (48 %)

убеждена, что не реализуется право на судебную защиту прав и свобод гражданина. Определенный скептицизм присутствует и при оценке политических и социальных обязательств государства. По мнению респондентов, российское государство скорее не выполняет, чем выполняет, свои обязанности по обеспечению «свободы мысли и слова» (49 % против 38 %), «права на жилье» (49 % против 40 %), «права на благоприятную окружающую среду» (47 % против 39 %). Наконец, в 2021 г. наблюдалось снижение уровня доверия практически ко всем политическим институтам, включая институт президента, что сопровождалось и падением рейтинга действующего президента РФ В. В. Путина.

Вместе с тем динамика индекса обеспечения государством гарантий прав и свобод человека и гражданина, рассчитываемого по 12 индикаторам с 2006 г., растет и составляет 22 единицы при средней величине индекса за весь период наблюдения 16,6 [9, с. 93].

Среди факторов, которые негативно влияют на социальное благополучие и оценку социальной политики государства, можно выделить социально-экономические проблемы, связанные с низкими доходами, с получением медицинской помощи, с невозможностью улучшить жилищные условия, а также с особенностями взаимодействия между государством и обществом. При этом слабость институтов гражданского общества не позволяет влиять на направление и интенсивность социальных реформ. Полагаем, что развитие и совершенствование социального государства будет зависеть не только от эффективной социально-экономической политики государства, но и от готовности граждан, различных общественных организаций настаивать на проведении определенной социальной политики.

Литература

1. Авраамова Е. М. О пространстве возможностей реформирования социальной сферы // *Общественные науки и современность*. 2006. № 3. С. 18–22.
2. Запросы россиян на содействие государства: социальное инвестирование или социальная поддержка? / В. А. Аникин, Ю. П. Лежнина, С. В. Мареева, Е. Д. Слободенюк // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2019. № 3 (151). С. 345–366.
3. Балытников В. В. От гарантийного социального государства к страхующему государству социального кредита // *Экономические стратегии*. 2019. Т. 21. № 1 (159). С. 86–89.
4. Великая Н. М., Гуселетов Б. П. От социальной утопии к социальному государству // *Социологические исследования*. 2012. № 6 (338). С. 36–45.
5. Доклад об осуществлении министерством юстиции Российской Федерации государственного контроля (надзора) в сфере деятельности некоммерческих организаций и об эффективности такого контроля (надзора) в 2020 году // *Официальный*

- сайт Министерства юстиции РФ. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/doklady-ob-osushestvlenii/> (дата обращения: 01.02. 2022).
6. Кочеткова Л. Н. Теория и практика социального государства: социально-философский анализ // Отечественный журнал социальной работы. 2011. № 3 (46). С. 11–22.
 7. Осадчая Г. И. Социальное государство и социальная политика // Социальная политика и социология. 2003. № 4. С. 24–29.
 8. Рабаданова А. А. Социальная политика государства как инструмент реализации стратегии социально-экономического развития // Вопросы структуризации экономики. 201. № 2. С. 395–397.
 9. Российское гражданское общество и государство в условиях пандемии и парламентских выборов : [монография] / отв. ред. В. К. Левашов. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. 110 с.
 10. Старшова У. А. Развитие социального государства в современной России // Вестник Поволжского института управления. 2020. Т. 20. № 5. С. 72.
 11. Степушкина Е. И. Современные тенденции развития теории социального государства, реализации социальной функции государства, защиты социальных прав // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 4 (51). С. 150–152.
 12. Страна неравнодушных. Аналитический обзор ВЦИОМ. Инициативный всероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник» от 2 мая 2021 г. // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/strana-neravnodushnykh> (дата обращения: 01.02.2022).
 13. Федотова В. Г. Социальное государство и рынок // Свободная мысль – XXI. 2002. № 7. С. 78–94.

THE EFFECTIVENESS OF THE RUSSIAN WELFARE STATE IN THE ASSESSMENTS OF THE POPULATION (BASED ON THE RESULTS OF THE MONITORING “HOW ARE YOU LIVING, RUSSIA?”)

Abstract. The article examines some indicators characterizing the attitude of Russian citizens to the state social policy and the fulfillment of a number of social obligations by the government. Based on the analysis of the data of the sociological monitoring "How are you living, Russia?" (1992–2021), the public demand for a more effective social state is described, as well as the dynamics of respondents' perceptions of the state's activities in the social sphere, which allows us to draw conclusion about the unevenness of various areas of social policy. At the same time, a fairly high level of loyalty to the authorities allows us to positively assess the efforts of the state in the field of support for motherhood and childhood, health protection, etc. The conclusion is made about the need to develop civil society institutions, which can and should be subjects of social policy and actors of control over the activities of the state.

Keywords: Social policy, social state, public organizations, social rights.

Великая Наталья Михайлова – доктор политических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, декан социологического факультета; заместитель директора по научной работе, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, e-mail: natalivelikaya@gmail.com.

Чиряева Лена Михайловна – стажер-исследователь, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН; магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, e-mail: lenachiryaeva99@mail.ru.

Velikaya Natalia Mikhailovna – Doctor of Political Science, Deputy Director of Science and Research; Main Researcher, Institute of Socio-Political Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology RAS, e-mail: natalivelikaya@gmail.com.

Chiryayeva Lena Mikhailovna – Trainee Researcher, Institute of Socio-Political Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology RAS; Master's Student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), e-mail: lenachiryayeva99@mail.ru.

УДК 378.1+316.74

М. В. Беликова

Институт социально-экономических проблем народонаселения
Российской академии наук

ГЕНДЕРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: НЕОБХОДИМОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Рассматриваются различные аспекты присутствия гендерной составляющей в высшем образовании; взаимодействие гендерно-ориентированного и гендерного просветительского образования с различными сферами гуманитарного знания; а также их участие в построении всей системы жизненных принципов, идеалов каждого молодого человека и в профессиональном самоопределении. Обосновывается необходимость прояснения значимости гендерной составляющей в российском высшем образовании на данном этапе развития общества представляется актуальной, поскольку запросы времени требуют накопления гендерных знаний и формирования «гендерного интеллекта» соответствующего уровня у студентов высшей школы, что, в свою очередь, обеспечивает дальнейшее установление гармоничных отношений внутри социума и устранение гендерного конфликта.

Ключевые слова: гендерный подход в педагогике высшей школы, гендерно-ориентированное образование, гендерная социализация, гендерное просветительское образование, гендерокомфортная образовательная среда, «гендерный интеллект».

В первом десятилетии XXI в. российские учёные начали отстаивать внедрение гендерного подхода в образование, объясняя это необходимостью деконструкции традиционных культурных, связанных с полом, ограничений развития потенциала личности [1, с. 66], «гармонизацией гендерного равноправия на основе учёта психофизиологических и социокультурных особенностей мальчиков и девочек» [2, с. 5] и пр. Всё это означало признание за гендером важной роли в формировании гармоничных отношений внутри социума, новые возможности для социализации личности через расширение её компетенций и адаптивных возможностей [3].

Осуществление гендерной социализации через высшее образование может реализовываться разными способами: внедрением гендерных знаний в организованный педагогический процесс, либо включением гендерной специфики исследования тех или иных теоретических вопросов конкретной предметной области, либо обращением к постоянно обновляемым результатам гендерных исследований, связанных с существующими стереотипами характеристик мужского и женского поведения в различных сферах жизнедеятельности. Каждый способ определяет задачи, принципы и конкретные цели процесса обучения и воспитания в рамках конкретной предметной области. Главное, повторимся, важно помнить всегда, что гендерный подход в образовании – это не столько борьба с дискриминацией, сколько, прежде всего, направленность на социализацию личности, это возможность создания среды, «в которой не проявляются гендерные стереотипы» [2]. Именно этот тезис объясняет настойчивость в сохранении гендерного «угла зрения» в выстраивании парадигмы высшего образования.

На данном этапе развития общественного сознания знание о гендерной системе общества стало частью системы и процесса социального самоопределения личности, что определило его тесную взаимосвязь с философией, политологией, социологией, психологией, экономикой и другими отраслями гуманитарного знания. Система этих знаний в комплексе с осознанием собственной гендерной принадлежности формирует «гендерный интеллект» студента и позволяет эффективнее определять перспективы своего дальнейшего личностного становления и профессионального роста. И этот вывод затруднительно оспаривать, поскольку:

– гендерное знание помогает в поиске ответов на онтологические вопросы – о предназначении человека, его сущности и смысле его бытия. Оно представляет собой полноправную концептуальную схему современной философии науки, различных её областей (в том числе, социальной философии, антропологии);

– в социологии гендерный подход предлагает рассмотрение проблем социума с позиций половой идентификации индивидов и предписываемых обществом социальных ролей. [4] Именно гендерный анализ помогает вскрывать противоречие между закреплённым де-юре равенством полов и определёнными возможностями, уравнивающими в правах мужчин и женщин, с реальным положением дел в современном обществе;

– предметным полем гендерной политологии становятся вопросы взаимообусловленности политических и гендерных процессов и такие

частные их проявления, как: политическое участие и политическое поведение женщин и мужчин; гендерные особенности российских политических процессов; проблемы гендерной асимметрии российского общества и др.;

– одним из важных аспектов базовых психологических дисциплин является знание о дифференциации половых различий в ракурсе психологических процессов, частным проявлением которого становится выработка рекомендаций по новым возможностям самореализации человека в различных областях социальной практики, независимо от принадлежности тому или иному полу;

– предметом исследования гендерной экономики, в том числе является «анализ экономической политики, которая различным образом затрагивает каждый из полов» [5, с. 3–4] и т. д.

Как уже отмечалось, способы осуществления гендерной социализации через получение высшего образования могут быть различными. Гендерная информация может включаться в изучение базовых дисциплин, либо подаваться в рамках спецкурсов по различным аспектам гендерной проблематики, либо быть частью научно-исследовательской работы студентов и преподавателей. Однако, объективности ради, необходимо отметить, что сегодня включение принципов гендерной идеологии в образовательный процесс зачастую является результатом личной заинтересованности и профессиональной компетентности преподавателя. И всё же это обстоятельство имеет и положительное значение – расширение возможностей создания и практического применения эффективных моделей преподавания, помогающих максимально учитывать особенности социализации каждой личности и создавать гендерокомфортную среду, т. е. включение субъективного/личностного фактора в образовательный дискурс расширяет гендерно-ориентированное образование до гендерного просветительского образования за счёт добавления воспитательного аспекта. С помощью своего поведения и профессиональной риторики преподаватель осуществляет принципы гендерного образования – формирует представления о равноправии представителей обоих полов и о гендере как культурной характеристике, а не категории стратификации, воспитывает уважительное отношение к гендерным различиям и осознанное отношение к существующим гендерным стереотипам [6].

Гендерное самоопределение играет важную роль в построении системы жизненных принципов, идеалов и в практической деятельности личности. К студенческому возрасту у молодых людей в определённой

степени сформулированы собственные перспективы, имеется представление о желаемой профессии и требуемых для овладения ею качествах и способностей, а также этические нормы. Однако получение новых фундаментальных знаний и первого жизненного опыта даёт студентам возможность скорректировать собственные представления и взгляды. Ещё большую значимость гендерная составляющая в высшем образовании обретает в вопросах формирования «гендерного интеллекта», касающихся выстраивания семейных отношений и общения, поскольку эта сфера жизни молодых людей в данный период также актуальна.

Сегодня становится понятным, что отката назад в признании гендероориентированности высшего образования быть не может – модели социального поведения мужчин и женщин трансформируются, традиционные маскулинные и феминные нормы не признаются подавляющим большинством молодых мужчин и женщин [7; 8], что заставляет переосмысливать подходы к процессу социализации личности.

Необходимость критического гендерного знания сегодня, изменения методологической парадигмы преподавания (в первую очередь, общегуманитарных дисциплин), создание гендерокомфортной образовательной среды – неоспоримая реалья в системе высшего образования, которая вынуждает его перестраиваться в соответствии с новыми социальными ориентирами: «современная система образования должна фокусироваться на развитии мужской и женской индивидуальности и учитывать гендерные особенности в обучении и воспитании, формировании культуры гендерных взаимоотношений, стремлении их к гармонии, профессиональной подготовке компетентного специалиста, способного к созданию педагогических условий для самореализации представителей обоего пола, ставя определённые задачи перед педагогикой» [9].

Литература

1. Штылёва Л. В. Педагогика и гендер: развитие гендерных подходов в образовании // Женщина в российском обществе. 2000. № 3 (19). С. 61–66.
2. Вашетина О. В. Гендерный подход в образовательных системах Великобритании и США : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. Казань, 2011. 22 с.
3. Тукачева Ю. С. Гендерная парадигма в образовании // Общество: социология, психология, педагогика. 2011. № 1–2. С. 66–70.
4. Зборовский Г. Е. Социология образования : учеб. пособие / Г. Е. Зборовский, Е. А. Шуклина. М. : Гардарики, 2005. 383 с.
5. Joyce P. Jacobsen, Economics of Gender. Cambridge, Massachusetts: Blackwcll Publishers Inc. 1996. 516 p.
6. Овчарова О. Г. Гендерное образование: методики равенства // Женщина в российском обществе. 2011. № 4(61). С. 66–69.

7. Клёцина И. С. Гендерный подход в психологических исследованиях современных семейных отношений // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2011. № 4. Т. 5. С. 109–117.
8. Чикалова Е. А. Социальные представления об отцовстве и нормы маскулинности у молодых мужчин: автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05. СПб., 2014. 27 с.
9. Шарипова Н. И. Образование с точки зрения гендерного знания // Ученые записки Худжанского государственного университета. 2015. № 1(42). С. 233–236.

GENDER COMPONENT OF HIGHER EDUCATION: NEED AND PROSPECTS

Abstract. The article discusses various aspects of the presence of a gender component in higher education; the nuances of distinguishing between gender-oriented and gender educational education; their interaction with various spheres of humanitarian knowledge; as well as their participation in the construction of the entire system of life principles, the ideals of every young person and in professional self-determination. The need to clarify the importance of the gender component in Russian higher education at this stage of the development of society seems to be relevant, since the demands of the time require the accumulation of gender knowledge and the formation of a “gender intelligence” of the appropriate level among students of higher education, which, in turn, ensures the further establishment of harmonious relations within society and elimination of gender conflict.

Keywords: gender approach in pedagogy of higher education, gender-oriented education, gender socialization, gender educational education, gender-friendly educational environment, “gender intelligence”.

Беликова Марина Васильевна – кандидат культурологии, доцент, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, e-mail: beladm09@mail.ru.

Belikova Marina Vasilievna – Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Senior Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population RAS, e-mail: beladm09@mail.ru.

УДК 37.01

А. А. Звонок, Н. С. Звонок

Луганский государственный университет им. Владимира Даля

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: СУЩНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА И РУССКИЙ ХАРАКТЕР

Аннотация. Анализируются философские традиции в отношении сформированных духовных и ценностных ориентиров, обуславливающих движение современной науки. Авторы обосновывают свою точку зрения из позиций русской антропологической школы. Пристальное внимание уделено таким выделенным респондентами социологических исследований (нач. 2022 г.) качествам, как честность, открытость и целеустремленность. Обоснована позиция о необходимости развития данных качеств не только для раскрытия потенциала науки, но, в большей степени, в контексте национального самосохранения, творчества, самобытности, самостоятельности российской науки.

Ключевые слова: русская философия, образование, русская культура, традиция, разумный консерватизм.

По результатам социологических исследований, проведенных в начале 2022 г. сервисом SuperJob, почти четверть граждан РФ убеждены в прочных основаниях российской науки. В опросе также были использованы материалы, касающиеся в целом отношения к науке, как, например, какими качествами должен обладать идеальный ученый. На этот вопрос были даны следующие ответы: целеустремленность (28 %), интеллект и нестандартное мышление (26 %), интерес к науке (18 %), постоянное саморазвитие и хорошее образование (по 17 % соответственно). Каждый одиннадцатый (9 %) отметил важным качеством честность [13]. Органично возникает вопрос: каких открытий мы честно ждем от философии?

Философские традиции сильны и многообразны. Мы размышляем философски, опираясь на различные школы и концепции. Если нам незнакома система, это не значит, что ее нет. Она, бесспорно, существует. Анализируя содержание своего сознания, мы замечаем все мысли из багажа истории философии и богословия.

О современной философии метко подчеркнул в работе «Введение в неклассическую философию» Д. Гаспарян, который пишет, что жизнь или смерть философии диагностируется по ответу на два вопроса: есть ли прогресс в философии и способна ли она породить нечто новое [1, с. 350]. Однако иногда возвращение к традициям, истории и культуре может быть настоящим гражданским подвигом. Неслучайно Хайдеггер говорит, что иногда гораздо более смелым является умение не сказать

нечто новое, а не побояться вернуть взор и мысль к старому. При таком подходе мы должны понять, что многочисленные конференции и конгрессы, философские статьи либо пересматривают уже известные точки зрения в философии, либо демонстрируют, что в философии уже отсутствует творчество, «и разговоры о ее смерти уже не являются просто эпатажным жестом», как утверждает философ Н. А. Терещенко [14].

Еще с точки зрения Сократа, если человеку присуща ведущая роль в определении будущего мира, он не должен забывать о добродетелях, главной из которых он считал нравственность и путь ее достижения – сознательное стремление к улучшению жизни для себя и других. Это учение вполне согласуется с пониманием человеческого бытия как «наброска к своим возможностям» у Хайдеггера [16].

Если допустить, что сущность человека – «вот-бытие», то человек «заброшен» в бытие [16, с. 9]. По мнению Хайдеггера: «... бытие здешности ..., понимая, может сказать себе самому: «Будь тем, что ты еси» [16, с. 6]. Осуществление «набросков» может быть как подлинным, так и не подлинным, «осмысленным или бессмысленным», где смысл – это сущность бытия.

М. Фуко отмечает, что на Западе есть значительные сложности с определением сущности человека: как ему жить, какую этику исповедовать и т. д. [15, с. 151–152]. В России же о том, что же такое русский человек, о смысле существования и его предназначении размышляли русские писатели и философы на протяжении всего существования русской культуры, литературы и философии.

В современном обществе, не имеющем духовных и ценностных ориентиров, происходит трансформация в общество потребления, где все превращается в симулякры – призрачные ценности. В таком обществе образование становится сферой предоставления образовательных услуг [11]. Налицо в современном информационном обществе потеря человека и его сущности, самого человеческого образа, опирающегося на ценности.

Говоря о современной модели образования, следует подчеркнуть ее стремления изменить функции всего образования в обществе. Как отмечают исследователи, любая система образования опирается на собственную ментальность, которая зависит от национальных, культурных, цивилизационных особенностей [18]. Для нашего общества такая ментальность – это русская ментальность.

О роли философской антропологии в образовании можно судить по тому, что, по мнению И. В. Полозовой, образование должно служить не разрушению, а, напротив, созиданию человеческого образа. Есть

мнение, что это возможно сделать на основе возвращения к традиционной модели образования, либо основанной на дополнениях современного образования традиционным. Можно сказать, что в определенной степени судьба человечества зависит от того, какое понимание образования возобладает. Ориентация образования на традиционные абсолютные ценности способно сохранить человеческую цивилизацию от разрушения. Следование же за изменчивыми социокультурными ориентирами, напротив, приводит к размыванию и упразднению идеи человека, что ведет к распаду и гибели не только образования, и человеческой культуры в целом [11].

Философская антропология предполагает ответ на вопрос: что есть человек? Аксиология рассматривает, каким должен быть человек, каковы его стремления и идеалы. Русская философия дает свои оригинальные ответы на поставленные вопросы. В этом плане интересен феномен отечественной философии, оригинальность которой подчеркивал не только А. Ф. Лосев, но и ряд других историков философии. С одной стороны, русскую философию еще в XIX в. упрекали в чрезвычайной легкости принятия и усвоения западных идей, что Достоевский называл «всемирной отзывчивостью», а Герцен «гуманнейшей стороной русского характера» (о чем он пишет в своей работе «Дилетантизм в науке») [2]. Что касается творчества концептов – здесь русская философия XIX в., конечно могла бы быть показательной, но, как писал А. Мацейна, покинув отечественную почву, она умерла на Западе, не найдя своего сомыслящего читателя. Однако, думается, что в горизонте поиска философичности именно отечественная культура может дать надежду на то, что жизнь не покинет тела философии [14].

Вспоминая знаменитую оценку русской философии А. Ф. Лосевым, подчеркнем ее неразрывную связь с действительной жизнью [8, с. 70–73]. Философ указывает, что связь с жизнью является причиной того, что русская беллетристика является источником особой уникальной русской философии, в которой прорабатываются базовые философские вопросы в контексте их ориентации на жизнь в русской среде [8, с. 70–73]. И подводя итоги сказанному, Лосев завершает свой анализ противопоставлением рационального мышления Запада и восточно-христианского, богочеловеческого Логоса с его постижением иррациональных глубин космоса конкретным и живым разумом [8, с. 70–73].

Конкретный и живой разум – это «разумный», «здоровый консерватизм», опора на русскую национальную традицию и культуру. В современном воспитательном процессе важно выявление концептов

культуры, отражающих восприятие нравственных ценностей, духовности и национальных традиций в целом, что будет способствовать выработке определенного подхода к воспитанию личности. Например, русская литература проявляется в произведениях через художественные приемы, которые мы можем рассмотреть при анализе отечественной литературы. Анализ «вечных образов», установление авторской идеи как определенный подход к анализу действительности, дает возможность использования текстов художественной литературы в воспитательном процессе [10].

Настоящим примером для воспитания «русского характера» и подлинной духовности является Пушкинская речь Ф. М. Достоевского об уникальном русском человеке – брате всех людей, всечеловеке [3]. Так, М. Малягин, характеризуя творчество Ф. М. Достоевского, утверждает, что он сформулировал свой «символ веры», свою правду [4, с. 17].

Философия, согласно А. Мацейне, всегда рождается из страдания [7, с. 33]. Сочувствие к страданиям – главная черта русского человека – об этом писал еще Ф. М. Достоевский. Следует отметить, что в начале марта 2022 г. Миланский университет Бикокка отменил курс лекций о Достоевском. Об этом сообщил писатель Паоло Нори, который и должен был его вести, по сообщению La Repubblica: «Сейчас в Италии грех не только быть живым русским, но и мёртвым русским...». Это является очередным доказательством того, что творчество русских писателей, русская культура представляет ценность для русского человека, но не для Запада [19].

Однако опасность потери собственного Я, национальной самости, вытекающая из вышеприведенных высказываний Достоевского, была отмечена еще И. А. Ильиным, который делал акцент на необходимости самостоятельного существования, а не «созидания чужого единения». Поэтому примечательно его мнение: тот, кто хочет стать «братом всех народов», сначала сам должен состояться в контексте национального самосохранения, творчества, самобытности, самостоятельности, т. е. настоящий русский прежде всего должен быть русским, а не космополитом – «всечеловеком» [6, с. 334].

Вслед за исследователями отметим: одним из проявлений *универсальных качеств русского характера* – русской души и русского духа – являются: широта, объемность, открытость. Общение с другими народами приучало русский народ не выпячивать своей национальной самости, расширять духовный мир личности [17].

Примечательна точка зрения В. Ройсмана, что для гуманитария главное право – это право чаще думать, чем писать [12]. И второй вопрос, порожденный сегодняшним днем: должны ли молчать музы, когда гремят пушки? Как не согласиться с точкой зрения русского философа Л. Шестова, который отмечал, что есть две вещи, которые всегда только личные: первая – смерть (каждый умирает сам за себя) и – вторая вещь – понимание; понимание – абсолютно личностно [9, с. 195]. Современные события еще ждут адекватных философских и беспристрастных оценок, однако уже сейчас мы можем подчеркнуть, что современные политические события подтверждают: выживание общества и народа возможно только благодаря единению и сплоченности вокруг русской традиции и культуры в условиях суровых испытаний.

Литература

1. Гаспарян Д. Э. Введение в неклассическую философию. М. : Рос. полит. энцикл., 2011. 398 с.
2. Герцен А. И. Дилетантизм в науке // Сочинения : в 2 т. М. : Мысль, 1985–1986.
3. Пушкинская речь Ф. М. Достоевского в «Дневнике писателя». URL: <http://az.lib.ru/d/dostoevskijfm/text0340.shtml> (дата обращения: 22.03.2022).
4. Достоевский Ф. М. и православие. М. : Отчий дом, 1997. 318 с.
5. Дугин А. Г. Мартин Хайдеггер: философия другого Начала. М. : Акад. проект ; Фонд «Мир», 2010. 389 с.
6. Ильин И. А. Пророческое призвание Пушкина // Пушкин в русской философской критике / сост. Р. Гальцева. М. : Книга, 1990. 528 с.
7. Корнеева-Мацейнене Т. Ф. Путем философии // Мацейна, Антанас. Великий инквизитор. Пер. с литов. Т. Ф. Корнеевой-Мацейнене. СПб. : Алетейя, 1999. 378 с.
8. Лосев А. Ф. Русская философия // Очерки истории русской философии. Свердловск : Изд-во УрГУ, 1991. 591 с.
9. Мамардашвили М. К. Эстетика мышления. М. : Моск. шк. полит. исслед., 2000. 416 с.
10. Пахонина Е. В. Философское осмысление роли веры как концепта культуры // Философия в полицентричном мире. М. : РФО – ИФРАН – МГУ : Логос, 2020. С. 2196–2198.
11. Полозова И. В. Антропологические и аксиологические основания философии образования // Философия в полицентричном мире. М. : РФО – ИФРАН – МГУ : Логос, 2020. С. 2482–2484.
12. Россман В. Атланты и кариатиды. URL: <https://magazines.gorky.media/zerkalo/2021/58/atlanty-i-kariatidy.html> (дата обращения: 22.03.2022).
13. Россияне рассказали, каких открытий ждут от наших учёных. URL: <https://rusvesna.su/news/1644226939> (дата обращения: 22.03.2022).
14. Терещенко Н. А. Философия как творчество // Философия в полицентричном мире. М. : РФО – ИФРАН – МГУ : Логос, 2020. С. 2613–2615
15. Фуко М. Слова и вещи. М. : Прогресс, 1977. 406 с
16. Хайдеггер М. Феноменология. Герменевтика. Философия языка. М. : Гнозис, 1993. 332 с.

17. Шаповалов В. Присуща ли русскому народу "всемирная отзывчивость"? URL: <https://shapovalov.mirtesen.ru/blog/43418710112/Prisuscha-li-russkomu-narodu-vsemirnaya-otzyivchivost> (дата обращения: 22.03.2022).
18. Шермухамедова Н. Модернизации образования как фактор устойчивого развития // Философия в полицентричном мире. М.: РФО – ИФРАН – МГУ: Логос, 2020. С. 2397–2398.
19. Paolo Nori, la Bicocca cancella il suo corso su Dostoevskij: "Censura". I docenti si ribellano e l'ateneo fa marcia indietro. URL: https://milano.repubblica.it/cronaca/2022/03/02/news/paolo_nori_russia_bicocca_milano_polemica-339929949/ (дата обращения: 22.03.2022).

PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY: THE ESSENCE OF MAN AND THE RUSSIAN CHARACTER

Abstract. The article analyzes philosophical traditions in relation to the formed spiritual and value guidelines that condition the movement of modern science. The authors substantiate their point of view from the positions of the Russian anthropological school. The authors paid close attention to such sociological studies highlighted by respondents (beginning 2022) qualities like honesty, openness and determination. The position is justified on the need to develop these qualities not only to reveal the potential of science, but, to a greater extent, in the context of national self-preservation, creativity, identity, independence of Russian science.

Keywords: Russian philosophy, education, Russian culture, tradition, reasonable conservatism

Звонок Александр Анатольевич – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью, Луганский государственный педагогический университет, e-mail: al.zvonok@gmail.com.

Звонок Наталья Степановна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, Луганский государственный университет им. Владимира Даля, e-mail: zvonok1962@mail.ru.

Zvonok Alexandr Anatolyevich – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Sociology and Organization of Work with Youth, Luhansk State Pedagogical University, e-mail: al.zvonok@gmail.com.

Zvonok Natalya Stepanovna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, Luhansk State University named after Vladimir Dahl, e-mail: zvonok1962@mail.ru.

УДК 140.8

Ж. Т. Кульжанова, Х. С. Абдильдина

Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина

ТЕХНОГЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Цель исследования заключается в анализе техногенной реальности современного общества. Авторы обосновывают утверждение, что техногенная реальность современного поколения должна развиваться во взаимосвязи человеческих ценностей и новых технологий. Утверждается, что научное знание должно обратить особое внимание на мировоззренческую составляющую с научно-обоснованной точкой зрения с создавшейся проблемой в гуманном обществе. Применение философских, общенаучных и специальных научных методов позволит раскрыть концептуальные подходы к исследованию гуманных ценностей и установить достижения и проблемы в изучении современного общества в философском аспекте и с исторической точки зрения.

Ключевые слова: техногенная реальность, человек, ценности, гуманное общество, современное поколение, технологии.

Сегодня техногенная реальность становится повседневной характеристикой общества. Человечество не представляет себя без мира техники и технологии. Мир становится все более зависимым от предлагаемых нам новых технических устройств. Люди вовлечены в мир идей виртуальной реальности, когда обычная бытийная жизнь начинает проходить мимо человека. Человек теперь всю ответственность ценностных ориентиров начинает возлагать на плечи технологической реальности. Воздействие технологической среды распространяется по всему земному континенту. Она дает возможность общения на больших расстояниях, но стирает эмоциональные реакции в общении.

В связи с этим научное знание должно обратить особое внимание на мировоззренческие составляющие техногенных проблем современности. Отсутствие управляемости техногенной средой как в планетарном, так и локально-региональном масштабах стало одним из существенных аспектов нарастания глобальных проблем современности и кризиса в их решении. Человек, находясь в промежуточной позиции по отношению к двум глобальным средам – природной и техногенной, с одной стороны, изменяет природу, а с другой – техногенный мир составляет человека изменяться по техногенным законам.

По мнению М. Хайдеггера, «сущность техники вовсе не есть что-то техническое» [1, с. 45]. Человек не хочет и не осознает страшных последствий, так как принимает природу лишь как материал для своих притязаний. Пока человечество не осознает, что техника меняет окру-

жающий мир и «лепит» необходимого человека, и становится доминантой над человеческими ценностями и отношениями. По Хайдеггеру, нельзя при помощи самой же техники изменить человеческое мировоззрение, так как техника не должна быть просто орудием, в ней необходимо видеть первооснову человеческого начала и самореализацию через ценностное отношение человека к природе.

Ф. Рапп считает, что решить проблемы технического развития можно, совершенствуя общество и социальные институты [2, с. 320]. Мамфорд утверждает, что к вопросу техники необходим комплексный подход как с практической точки зрения, так и с психологической. Он предлагает остановить научно-технический прогресс и вернуться обратно к Средневековым социальным ценностям, которое, по его мнению, было «золотым веком» для всего человечества. Мамфорд считает, что научный прогресс стал жертвой гуманизма и социальной справедливости [3, с. 150–151].

В работе Г. Маркузе «Одномерный человек» были даны радикальные оценки технологического, индустриального общества, где господствуют технологии, обусловившие распространение одномерного мышления, одномерного человека. Согласно Маркузе, реальностью становится то, что все идеи, чувства начинают покидать область рассуждения, теряются ценностные отношения, и все сводится к одномерному поведению и мышлению [5, с. 27].

Философы современного Казахстана тоже не остаются в стороне, среди них А. Г. Косиченко, который высказывает мысль, что современная наука все более становится технотизированной. В науке все более заметно «обесчеловечивание», происходит подмена предмета познания, происходит отчуждение. А. Г. Косиченко предполагает, что наука может попасть в порочный круг, где будет познавать то, что сама же породила посредством техники. Искусственная наука изолирует человека от природы, хотя человеку необходимо жить как раз в той природе, которая сохраняет в нем человека, «природа позволяет быть в природе и отвечать своей сущности» [6, с. 19].

Воронин А. А. пишет, что техника присутствует во всем, что человек не делал бы, она как алгоритм осмысленности коммуникативного общения. Он считает, что язык, на котором говорят люди, это средство общения и коммуникации. По его рассуждению, техника не локализована ни как институт, ни как часть культуры [7, с. 85–86].

Узкое понимание техники как инструмента для достижения человеческих целей вступает в противоречие с такой моделью технического развития, которая представляет его обусловленным своей же внутренней

логикой, не зависящей от социокультурных оснований, как вектор, направленный на замену природной реальности реальностью технической.

Современные философы не оставляют мысли, что нынешняя реальность гуманного общества может привести к перерождению нравственных ценностей под действием техногенной среды. Научно-технический прогресс тесно связан с трансформацией культуры гуманного общества.

В исследованиях А. У. Сафиуллиной и Е. Б. Ильянович уделяется особое внимание научным и промышленным революциям, обсуждаются их результаты в социальном и антропологическом измерениях [8, с. 127]. Они считают, что технологические инновации, помимо достижения своей прямой цели, одновременно расшатывают базу традиционной культуры [9, с. 100].

Необходимо отметить, что сохранение культурных традиций начинает отступать перед нарастающим хаосом инноваций. В науке происходит торжество глобального эволюционизма, все в природе и в обществе быстро меняется. Привычные традиционные, культурные системы ценностей в различных отраслях уже не могут сохранить своего бывшего превосходства. Техника становится неотъемлемой частью общечеловеческих ценностей.

Техногенный фактор наблюдается во всех жизненно важных элементах культуры, нравственности, моральных ценностях и в потребительских настроениях. Человек современного мира не желает жить без реализации своих планов и желаний. Он все больше вовлечен в игру техногенной среды и считает себя частью техногенного мира. Материальное благополучие напрямую зависит от развития научно-технического процесса, миллионы людей вовлечены в этот техногенный процесс.

Культура современного гуманного общества вовлечена в техногенную среду обитания, где техника и технологии присутствуют везде, и во всем современному человеку тяжело отказаться от своих потребительских желаний. Принятым моральным нормам и ценностям становится сложнее конкурировать со все нарастающим миром новых технологий, где человеку предоставлена возможность сидеть за компьютером и быть вовлеченным в мировую сеть интернета. Человеку для общения нет необходимости идти в кафе, театр, он с этим справляется в технологической реальности.

Современный человек все чаще погружается в кресло перед экраном телевизора или перед монитором компьютера и уходит в созерцание чужих фантазий, виртуальной реальности, достижений, приключений, «отключаясь» от современной действительности. Как заметил,

например, А. С. Панарин, творцы современного техногенного мира мечтали о том, что у человечества появится время для творчества, он станет свободен от рутинной работы, а в итоге люди устремились ни к знаниям, ни к искусству и творчеству, а пришли к «расслабленности и потребительству» [10, с. 101].

По мнению современных исследователей И. Ю. Поповой, Е. В. Тетериной, «на сегодняшний момент современное общество невозможно представить без компьютерной техники, планшетов и другой компьютерной техники» [11, с. 4]. Авторы считают, что информация и техника играют в жизни человека основополагающую роль [12, с. 62].

С начала XX в. подвергается сомнению традиционное понимание ценностей. Все чаще появляются голоса, которые провозглашают время новых ценностей изменившегося мира, мира технического прогресса и массовых движений. Современные информационные технологии предельно облегчают восприятие культурного богатства человечества. Но сама сложность доступа к высоким образцам культуры являлась подготовкой к их восприятию как исключительного явления. Сейчас, благодаря средствам массовой информации, культура сходит с пьедестала и становится элементом быта. Кроме того, легкость доступа к любому образцу творчества создает эффект пресыщения. Отмеченные в техногенном обществе трансформации общества и культуры представляются результатом не целенаправленно проводимых человечеством реформ, а стихийным процессом, не контролируемым людьми и даже не прогнозируемым ими. Современный человек чувствует себя не хозяином своей судьбы, а скорее, игрушкой техногенной реальности. Это приводит к неутешительным прогнозам: отмеченные негативные процессы техногенного происхождения будут усугубляться и приведут человека к его превращению в стандартный элемент техносферы.

На современном этапе технологии – это динамично развивающаяся сфера научного знания и практической деятельности глобального общества. В современном гуманном обществе сложился новый менталитет цифрового общества. На пути развития преобладают все новые и новые векторы развития технологии и создание идеалов в техногенной среде. Цифровые технологии укрепляют авторитетные техногенные идеалы, девальвируют традиционные ценности человечества.

Литература

1. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Новая технократическая волна на Западе. М. : Прогресс, 1981. С. 45–66.
2. Rapp F. Analytische Technikphilosophie Freiburg, 1978. 320 S.
3. Mumford L. The Drama of the Machines // Scribblers Magazine 88-August, 1930. 318 s.

4. Mamfopd L. Technics and Civilization. N. Y., 1934. 417 p.
5. Полякова Н.Л. Человек и техника: Социальный контекст существования человека в концепциях информационного общества 80-х годов // Философское понимание человека. М. : Наука, 1989. Вып. 1. 252 с.
6. Косиченко А. Г. Анализ методов современного научного познания в социокультурном контексте // Методы научного познания. Алматы: Гылым, 1996. С. 21–59.
7. Воронин А. А. К проблеме генезиса технического знания // Вопросы философии. 2003. № 10. С. 80–92.
8. Бауман З. Индивидуализированное общество. М. : Эра, 2003. 301 с.
9. Сафиуллина А. У. Влияние техники на бытие человека и его будущее. Казань : Казан. нац. исслед. техн. ун-т им. А. Н. Туполева-КАИ, 2017. С. 127–131.
10. Ильянович Е. Б. Наука и техника на горизонте четвертой технологической революции современной техногенной цивилизации // Вестник Северного (арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 3. С. 100–110.
11. Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире. М. : Арго, 2002. 101 с.
12. Попова И. Ю. Компьютеризация современного общества (экономический и философский аспекты). М., 2015. Вып. 2. С. 4–6.
13. Тетерина Е. В. Человек в информационном мире: эволюция или деградация. М., 2019. С. 62–64.

MAN-MADE REALITY MODERN SOCIETY

Abstract. The purpose of the study is to consider what the technogenic reality of modern society is. The technogenic reality of the modern generation must develop in the relationship between human values and new technologies. Scientific knowledge should pay special attention to the worldview component with a scientifically justified point of view with the problem created in a humane society. The use of philosophical, general scientific and special scientific methods will reveal conceptual approaches to the study of humane values and establish achievements and problems in the study of modern society in the philosophical aspect and from a historical point of view.

Keywords: man-made reality, man, values, humane society, modern generation, technology.

Кульжанова Жулдизай Тимеркановна – кандидат философских наук, ассоциированный профессор, Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина, e-mail: zhuldizay_68@mail.ru.

Абдильдина Хорлан Садуакасовна – кандидат философских наук, ассоциированный профессор, Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина, e-mail: Khorlan@mail.ru.

Kulzhanova Zhuldizai Timerkanovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Kazakh Agrotechnical University named after S. Seyfullina, e-mail: zhuldizay_68@mail.ru.

Abdildina Khorlan Saduakasovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Kazakh Agricultural University named after S. Seyfullina, e-mail: Khorlan@mail.ru.

УДК 316.342.6

О. В. Китайцева

Российский государственный гуманитарный университет

СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В СФЕРЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДУКТОВ ПОВСЕДНЕВНОГО СПРОСА

Аннотация. В статье проанализировано состояние и развитие цифровых платформ в контексте потребления услуг на российском рынке. Обосновано, что бурное развитие цифровых платформ обусловлено серьезной поддержкой этого направления цифрового развития на государственном уровне. Цифровые платформы вносят существенный вклад в экономическое развитие российского сектора товаров потребительского спроса. Установлено, что растет число россиян, для которых потребление предложений цифровых платформ становится повседневной практикой, так как цифровые платформы не только удобны и упрощают повседневную жизнь россиян, но и являются источником ряда проблем, связанных с их использованием. Автор связывает технические сбои, потери денежных средств, плохую работу службы поддержки, непонятный интерфейс, риск утечки персональных данных и другие проблемы с ограничениями на их использование, что требует от потребителей адаптации к существующим вызовам, а также выработку собственных стратегий использования цифровых платформ для снижения указанных рисков.

Ключевые слова: российские цифровые платформы, потребление предложений цифровых платформ, повседневные практики потребления, потребительские стратегии использования цифровых платформ, возможности и ограничения использования российскими потребителями предложений цифровых платформ.

С развитием цифровой экономики в обществе появляются новые практики потребления товаров и услуг, в частности появляются возможности приобретения повседневных товаров и услуг посредством цифровых платформ. Высокая динамика развития цифровых платформ обусловлена сразу несколькими факторами. Во-первых, на государственном уровне в рамках проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» Правительство РФ стремится достичь доступности новых сервисов для улучшения комфорта и качества жизни россиян, а также снижения издержек и развития бизнеса, формирования конкуренции. Во-вторых, рост вклада экономики Рунета в экономику России растет. Так, в 2020 г. он составил 6,7 трлн руб., за год этот показатель вырос на 22 % [1, с. 11]. В-третьих, актуальность использования цифровых платформ подкреплена социальным фактором, который стал очевиден в связи с изменениями в повседневной жизни человека, связанными в том числе и с пандемией COVID-19. Подтверждением последнего стал

существенный рост доли россиян, использующих интернет для денежных переводов, обучения и самообразования, приобретения повседневных товаров и товаров длительного пользования.

Согласно данным ВЦИОМ, с февраля по апрель 2020 г., в период пандемии, доля россиян, использующих интернет для приобретения товаров, выросла на 6 % и составила в апреле – 78 %. Кроме того, также на 6 % с февраля по апрель 2022 г. выросло количество людей, использующих интернет для обучения и самообразования. Около трети россиян стали чаще пользоваться некоторыми услугами онлайн, что говорит о существенных изменениях в их повседневной жизни. В основном россияне приобретают через интернет товары длительного пользования (бытовую технику, мебель), таких 39 %, а вот 26 % респондентов приобретают повседневные товары (с 2018 г. этот показатель вырос на 12 %). Во многом, это возможно, как раз благодаря быстро развивающимся цифровым платформам, которые позволяют приобретать товары или заказывать услуги онлайн [2].

Вместе с тем цифровые платформы не только упрощают жизнь и делают ее более удобной, но и генерируют ряд проблем, связанных с их использованием. Технические сбои, потеря денежных средств, плохая работа службы поддержки, непонятный интерфейс, риск утечки персональных данных, и это еще не полный перечень проблем, связанных с функционированием и использованием электронных платформ [3]. Вместе с тем, если обратиться к определению цифровых платформ, которые дают им специалисты, то одним из самых важных свойств цифровых платформ как новейшей бизнес-модели, является возможность сбора данных о пользователях. Информация собирается при взаимодействии пользователя с цифровой платформой, а затем перерабатывается, чтобы создавать конкурентоспособные продукты и услуги, а также эффективно изучать целевую аудиторию [4, с. 74]. В итоге цифровые платформы становятся новыми ключевым экономическими акторами и одновременно начинают выполнять функции социального контроля, собирая данные о пользователях без надлежащего контроля со стороны государства. По данным РАЭК, вклад экономики Рунета в экономику России в 2020 г. составил 6,7 трлн руб., из них 6005 млрд руб. занимает электронная коммерция, это на 22 % выше относительно 2019 г. Динамика цифрового вклада в экономику России позитивная. Так, в 2011 г. этот показатель составлял только 554 млрд руб. Показатель стабильно рос в 2018 г., а в 2019 г. резко возрос более, чем в два раза. Таким образом, отмечается значительное возрастание вклада цифровых платформ

в экономику России, что объясняется развитием технологий и их повсеместным использованием [5].

Основная цель функционирования цифровых платформ в извлечении прибыли, поэтому для успешного функционирования цифровой платформы проводится регулярная работа по изучению потребительских предпочтений пользователей с помощью анализа больших данных. Анализируя предыдущие активности пользователей, цифровые платформы составляют потребительские профили пользователей, чтобы предложить им свои товары, повысить вовлеченность потребителя и сформировать новые практики потребления продуктов всех партнеров платформы. Специалисты говорят об уверенном развитии цифровых сервисов в России, а также дают позитивные прогнозы на будущее. Вместе с тем нельзя не отметить, что увеличение показателей в 2020 г. связано с пандемией COVID-19, которая не обошла Россию. Распространение удаленного режима работы, приостановка работы заведений общественного питания и всевозможных развлекательных мест привели к популяризации сервисов онлайн-развлечений и онлайн-торговли. Ожидается, что самыми быстрорастущими сегментами индустрии развлечений и медиа в России в период до конца 2024 г. будут OTT-видео и гейминг, что подтверждается увеличением выручки MY.GAMES на треть в 2020 г. [5, с. 55]. В связи с пандемией также выделены главные тенденции развития цифровых платформ в 2020 г. Например, категория «еда» – самая быстрорастущая, что обусловлено ростом популярности доставки и новыми подходами к ней – скорость, гибкость, бесконтактная доставка. Также выделены главные «жертвы» онлайн-сервисов 2020 – это онлайн-travel и продажа билетов на мероприятия, что вызвано закрытием границ многих стран и отменой массовых мероприятий [1, с. 78].

Цифровые платформы создают и управляют связями со своими пользователями, формируя потребительское поведение. Они могут объединять не только людей, но и организации. Так, инструментальные цифровые платформы могут предоставлять свои услуги прикладным цифровым платформам, которым в этом случае не требуется тратить ресурсы на создание продукта, а можно пользоваться уже готовыми, что обеспечивает более быстрый вывод бизнес-решения на рынок, образуются платформенные экосистемы, имеющие общий функционал и общие целевые группы пользователей.

Изменения потребительского поведения, вызванного использованием цифровых платформ сегодня связано с тем, что пользователи устали от бесконечного потока информации, они хотят, чтобы им предлагали готовые решения, при этом должна учитываться жажда получения новых эмоций и желание быть героем своего времени. Потребители все дальше уходят от домашнего приготовления пищи, все чаще обращаясь к кафе и ресторанам. Они становятся экспертами, так как цифровые платформы обучают их, как правильно экономить деньги, время, ресурсы и производить сравнение предложений на рынке. Фактически можно говорить не об изменении потребностей, а об изменении способов их удовлетворения с помощью цифровых платформ.

Пользователи хотят не только получить необходимые им продукты, но и позитивные эмоции. Специалисты отмечают, что потребители ожидают от цифровых платформ некоторого подобия социального взаимодействия, где присутствует, например, справедливость в конкуренции между предложениями, ясность, когда ожидания потребителя совпадают с реальностью, каждый пользователь платформы ощущает себя важным клиентом и для него есть возможность контроля затрат, произведенных на цифровой платформе, а также потребитель хочет испытать удовольствие от удобства использования различных мобильных приложений [5]. Кроме того, пользователи хотят нести ответственность за свое потребление, что выражается в «зеленых» движениях.

Подводя итог, можно сказать, что сегодня цифровые платформы активно развиваются на российском рынке товаров повседневного спроса. Их развитию способствовала пандемия COVID-19, которая ускорила переход к использованию онлайн-сервисов. Новая реальность подталкивает потребление товаров и услуг с помощью цифровых платформ ввиду вынужденного перехода на удаленный режим работы, невозможности в определенные моменты посетить рестораны, театры, кинотеатры и получить другие услуги в очном формате. В свою очередь, цифровизация экономики активизирует конкуренцию между цифровыми платформами, что помогает совершенствовать процессы предоставления услуг и продуктов потребителям и сделать пользовательский путь более удобным и приятным.

Литература

1. Экономика Рунета. Цифровая экономика России 2020/2021. Аналитический отчет РАЭК. 2021. URL: <https://raec.ru/activity/analytics/9884/> (дата обращения: 27.02.2022).

2. Аналитический обзор ВЦИОМ от 07.04.2020 «Сеть как спасение» // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/set-kak-spasenie> (дата обращения: 26.02.2022).
3. Китайцева О. В. Социальное развитие и реализация научно-технологического потенциала России // Судьбы российской интеллигенции: прошлое, настоящее, будущее : сб. ст. XX Междунар. теорет.-методол. конф. РГГУ. М. : РГГУ, 2019. С. 379–387.
4. Срничек Н. Капитализм платформ // Экономическая социология. 2019. Т. 20, № 1. С. 72–82.
5. Уварова А. Путь к сердцу клиента больше не лежит через желудок, или Эволюция метрик клиентского опыта // Официальный сайт Tech Week. URL: <https://lms.futuremba.pro/pl/teach/control/lesson/view?id=224482628&editMode=0> (дата обращения: 11.01.2022).

STATE AND DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN DIGITAL PLATFORMS IN THE FIELD OF CONSUMPTION OF EVERYDAY PRODUCTS

Abstract. The article analyzes digital platforms in the context of the consumption of services in the Russian market their condition and development, opportunities and restrictions. The rapid development of digital platforms is due to the serious support for this direction of digital development at the state level. Digital platforms make a significant contribution to the economic development of the Russian sector of consumer goods. The number of Russians is growing, for whom the consumption of digital platform offerings is becoming everyday practice. Digital platforms are not only convenient and simplify the daily life of Russians, but also a source of a number of problems associated with their use. Technical failures, loss of money, poor service, incomprehensible interface, risk of personal data leakage and other problems impose certain restrictions on their use. Technical failures, loss of money, poor service, incomprehensible interface, risk of personal data leakage and other problems impose certain restrictions on their use. In this situation, users try to adapt to existing challenges and develop their own strategies for using digital platforms to reduce these risks.

Keywords: Russian digital platforms, consumption of digital platform offerings, everyday consumption practices, consumer strategies for using digital platforms, opportunities and restrictions on the use of digital platform offerings by Russian consumers.

Китайцева Ольга Вячеславовна – кандидат социологических наук, доцент кафедры прикладной социологии, Российский государственный гуманитарный университет, e-mail: olga_kitaitseva@mail.ru.

Kitaitseva Olga Viacheslavovna – Candidate of Sociology Sciences, Senior Lecturer of the Department of Applied Sociology, Faculty of Sociology, Russian State University for the Humanities, e-mail: olga_kitaitseva@mail.ru.

УДК 327.7+323.2+556.5(98)

А. А. Сергунин

Санкт-Петербургский государственный университет

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО АРКТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

*Исследование выполнено в рамках проектов, поддержанных
Российским научным фондом № 22-28-01287 и 22-28-20276*

Аннотация. В исследовании демонстрируется польза международного сотрудничества в области социальных и гуманитарных наук для устойчивого развития российской Арктики. Определены конкретные сферы такого сотрудничества, способные принести ощутимые выгоды для российской стороны. Дана также характеристика основных «площадок» для международного диалога между российскими и зарубежными учёными-арктиковедами, включая конкретные научные форумы, симпозиумы и конференции, организуемые на регулярной основе как в самой России, так и за рубежом. Отмечены негативные последствия действий ряда западных стран, предпринятых ими после начала специальной военной операции РФ на Украине и выразившихся в бойкоте ими научных мероприятий на территории России, а также разрыве устоявшихся партнёрских связей на институциональном и индивидуальном уровнях с российским академическим сообществом. Отмечено, что в предыдущие годы был создан определённый «запас прочности» арктического научного сотрудничества, который позволяет развивать его дальше в интересах всех его участников.

Ключевые слова: международное сотрудничество, социогуманитарные науки, устойчивое развитие, российская Арктика, «площадки» для международного диалога, научные форумы, угрозы арктическому сотрудничеству.

Введение. Международное научное сотрудничество стало важным направлением взаимодействия между арктическими и неарктическими странами по решению как глобальных, так и собственных, национальных, проблем. Учёные из разных стран совместно изучают изменение климата в регионе, динамику льда, состояние вечной мерзлоты, трансформацию флоры и фауны под влиянием климатических изменений, пути и способы сохранения биоразнообразия, рациональное использование природных ресурсов, развитие арктических поселений, проблемы коренных народов и пр.

В отечественном академическом сообществе неформально сложилось мнение, что лишь международное сотрудничество в области естественных и инженерно-технических наук может оказаться полезным для развития Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ). Не

ставя под сомнение решающую роль этих наук в обеспечении устойчивого развития АЗРФ, всё же нельзя недооценивать и пользу общественных и гуманитарных наук в этой области.

В рамках данного исследования ставится задача определить те конкретные направления международного арктического сотрудничества в сфере социальных и гуманитарных наук, которые могут быть полезными (или уже приносят пользу) для выработки и реализации стратегии устойчивого развития АЗРФ. Ещё одной исследовательской задачей является идентификация тех «площадок», на которых осуществляется международное арктическое сотрудничество в области социогуманитарных наук.

Основные направления сотрудничества. Анализ конкретного опыта научного сотрудничества учёных обществоведов и гуманитариев позволяет выделить следующие направления их взаимодействия, приносящего непосредственную пользу для развития АЗРФ:

1. Обмен результатами исследований и научными данными между учёными разных стран по экологическим, экономическим и социогуманитарным последствиям изменения климата в Арктике с целью выработки адекватных стратегий по нейтрализации и преодолению негативных влияний этого процесса. Особенно это важно для местных сообществ, проживающих на побережье арктических морей, включая коренные малочисленные народности Севера (КМНС).

2. Обмен опытом в области стратегического планирования на городском и региональном уровнях. У каждой арктической страны накоплен уникальный опыт того, как создать, с одной стороны, благоприятный климат для экономического развития северных городов, поселений, регионов, а с другой – обеспечить комфортные условия для жизни людей в этих суровых условиях и не нанести вред хрупкой природе Арктики.

3. Международное научное сотрудничество помогло сместить акцент в политике большинства арктических государств с эксплуатации природных богатств Крайнего Севера на необходимость его устойчивого развития [2] и на интересы населения этого региона, введя в научный и политический дискурсы понятие «безопасность человека» (human security) [1; 6]. Как демонстрируют последние российские документы в отношении АЗРФ, эти две концепции нашли отражение на самом высоком, стратегическом, уровне [3].

4. Безусловно, сотрудничество между учёными 8 арктических стран играет ключевую роль в правильном определении приоритетов российской политики в отношении КМНС. Особую роль в этом плане

играет опыт таких стран, как Канада, Дания, Норвегия, Швеция и Финляндия. Стоит отметить, что в своё время эти государства сами надеялись немало ошибок в своей политике по отношению к аборигенным народностям. Тем более интересны как их опыт «работы над ошибками», так и современные «социальные технологии» по грамотному выстраиванию отношений с КМНС, многие из которых вполне применимы и на российской почве.

5. Наконец, диалог между учёными-политологами из разных полярных стран весьма полезен для понимания российской стороной того, что нужно сделать для обеспечения благоприятных внешних условий развития АЗРФ. В частности, это помогает лучше понять, что нужно сделать для адекватного развития институциональной среды в Арктике (Арктический совет, Арктический экономический совет, Совет Баренцева Евроарктического региона, Северный форум и пр.), или как сохранить Крайний Север в качестве региона мира и стабильности, избежав в нём потенциальных конфликтов и роста военной напряжённости. К сожалению, позиция, занятая западными странами-членами этих региональных институтов с началом новой фазы украинского кризиса в 2022 г. и сводящаяся к фактическому бойкоту России, не способствует дальнейшему развитию арктического сотрудничества, включая его научную «составляющую».

Основные «площадки» сотрудничества. Необходимо отметить, что представители социогуманитарных наук смогли создать свои собственные «платформы» для поддержания регулярного диалога друг с другом.

С 2010 г. при поддержке Русского географического общества, начал проводиться международный форум «Арктика – территория диалога». С 2017 г. этот форум проходит при поддержке Государственной комиссии по вопросам развития Арктики. Форум стал крупнейшей в России международной «площадкой» для обсуждения перспектив устойчивого развития Арктики, выработки равноуровневых, многосторонних механизмов совместного раскрытия и эффективного освоения мощного ресурсного потенциала региона. Поначалу форум проходил в различных российских городах (Москва, Архангельск и Салехард), но, учитывая растущие масштабы этого мероприятия, в 2019 г. было решено перенести его в Санкт-Петербург. На последнем форуме (2019 г.) присутствовали более 3600 представителей 52 государств, а работу форума освещали 845 представителей СМИ [4]. К сожалению, форум, запланированный на апрель 2022 г., пришлось отменить из-за бойкота западных иностранных участников и логистических проблем, связанных

с прекращением авиасообщения между Россией и Европой и Северной Америкой.

Безусловно, важнейшую роль в развитии диалога между учёными-обществоведами играет Международная ассоциация арктических социальных наук, которая проводит впечатляющий по своим масштабам конгресс каждые 3 года. В последнем конгрессе, состоявшемся в Архангельске (июнь 2021 г.), приняли участие около 1000 учёных из 37 стран [7].

С 2013 г. при поддержке регионального правительства Республики Саха (Якутии) вновь активизировала свою работу международная организация «Северный Форум», созданная ещё в 1991 г. в Анкоридже (штат Аляска, США). Форум объединяет не только регионы арктических стран, но и регионы других стран, заинтересованные в сотрудничестве на Крайнем Севере. Основной секретариат форума был перенесен из Анкориджа в Якутск, где он работает и сейчас. Благодаря форуму представители региональных политических элит, транснациональных компаний, ученые, руководители образовательных учреждений получили прямой доступ на эту международную площадку и возможность озвучивать результаты научных исследований, а также инициативы по устойчивому развитию Арктики [5]. В рамках этой международной организации Северо-восточный федеральный университет ежегодно проводит в Якутске научно-практическую конференцию по устойчивому развитию Севера.

К другим значимым диалоговым площадкам Российской Федерации относятся международная научно-практическая конференция «Полярные чтения», организуемая при поддержке Арктического и антарктического научно-исследовательского института Росгидромета, международный форум «Арктика: настоящее и будущее» и Международная научная конференции «Арктика: история и современность», организуемые в Санкт-Петербурге на ежегодной основе.

Эти региональные «арктические площадки» весьма полезны для организации «горизонтального» научного диалога и установления «сетевых» партнёрств между учёными из различных арктических и неарктических государств.

Среди других международных «площадок» также выделяются «Арктические рубежи» (г. Тромсё, Норвегия), Форум «Полярный круг» (г. Рейкьявик, Исландия), «Неделя арктической науки» (не имеет постоянного места её проведения), организуемые на ежегодной основе.

К сожалению, с началом специальной военной операции РФ на Украине иностранные учёные стали бойкотировать научные форумы,

проводимые на территории России, и запрещать участие российских арктиковедов в указанных международных мероприятиях.

Заключение. Тем не менее, несмотря на нынешний курс западных стран, нацеленный на разрыв научных связей с Россией, включая арктические исследования, за предшествующие годы был создан достаточно прочный механизм взаимодействия между российскими и зарубежными учёными-обществоведами, который позволяет использовать результаты этого сотрудничества в интересах устойчивого развития АЗРФ. К тому же подобная негативистская позиция присуща только западному академическому сообществу. Учёные-арктиковеды из западных стран (особенно из Китая) по-прежнему активно сотрудничают с российскими партнёрами, и это сотрудничество приносит свои весьма позитивные результаты для всех его участников.

Литература

1. Конышев В. Н., Лагутина М. Л. Безопасность человека в Арктике: угрозы сквозь призму «северного менталитета» // Арктика и Север. 2021. № 45. С. 85–112.
2. Конышев В. Н., Сергунин А. А., Субботин С. В. Государственный приоритет – устойчивое развитие Российской Арктики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13, № 3. С. 416–430.
3. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года : указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/J8FhckYO-PAQQfxN6Xlt6ti6XzpTVAvQy.pdf> (дата обращения: 12.01.2022).
4. Росконгресс. В Санкт-Петербурге подведены итоги Международного арктического форума. 2019. URL: <https://roscongress.org/news/results-of-the-arctic-territory-of-dialogue-5th-international-arctic-forum-summed-up-in-st-petersburg/> (дата обращения: 27.10.2021).
5. Северный Форум. 2022. URL: <https://www.northernforum.org/ru/> (дата обращения: 07.11.2021).
6. Сергунин А. А. Проблемы обеспечения безопасности человека в стратегическом планировании российских арктических городов: опыт критического анализа // Устойчивый Север: общество, экономика, экология, политика / отв. ред. Е.Э. Григорьева. Якутск : Издат. дом СВФУ, 2021. С. 185–191.
7. Фонд Горчакова. Ученые из 37 стран обсудят проблемы населения Арктики. 2021. 15 июня. URL: <https://gorchakovfund.ru/news/uchenye-iz-37-stran-obsudyat-problemy-naseleniya-arktiki/> (дата обращения: 25.03.2022).

THE ROLE OF INTERNATIONAL ARCTIC COOPERATION IN SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES IN SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ARCTIC

Abstract. This study demonstrates the benefits of international cooperation in the field of social sciences and humanities for the sustainable development of the Russian Arctic. Specific areas of such cooperation have been identified that can bring tangible benefits to the

Russian side. It also describes the main "platforms" for international dialogue between Russian and foreign Arctic scientists, including specific scientific forums, symposiums and conferences organized on a regular basis both in Russia and abroad. The negative consequences of the actions of a number of Western countries taken by them after the start of the special military operation of the Russian Federation in Ukraine, including their boycott of academic events on the territory of Russia, as well as the rupture of established partnerships at the institutional and individual levels with the Russian academic community are noted. At the same time, it is noted that in previous years a certain "safety margin" of Arctic scientific cooperation was created, which allows it to develop further in the interests of all its participants.

Keywords: international cooperation, social sciences and humanities, sustainable development, the Russian Arctic, platforms for international dialogue, academic forums, threats to Arctic cooperation.

Сергунин Александр Анатольевич – доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, e-mail: sergunin60@mail.ru.

Sergunin Alexander Anatolievich – Doctor of Political Science, Professor of the Department of International Relations Theory and History, St. Petersburg State University, e-mail: sergunin60@mail.ru.

УДК 327

М. Л. Лагутина

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербургский политехнический университет
им. Петра Великого

ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ АЗРФ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: РОЛЬ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

*Исследование поддержано Российским научным фондом (РНФ),
грант № 22-28-20276 «Роль Санкт-Петербурга в развитии арктической
научной дипломатии российской Федерации».*

Аннотация. Анализируется современная система обеспечения АЗРФ высококвалифицированными кадрами, ее особенности и ключевые проблемы. Отмечается, что, с одной стороны, в РФ создана самая большая образовательная сеть подготовки кадров, по сравнению с другими арктическими странами, а с другой – сформировался ряд серьезных проблем в данной сфере, что привело к отсутствию сбалансированной системы обеспечения АЗРФ высококвалифицированными кадрами, их оттоку в другие регионы РФ и в конечном итоге – дефициту кадров в регионе. Особое внимание уделяется роли Санкт-Петербурга в формировании кадрового резерва для АЗРФ. Делается вывод, что сегодня решение проблемы подготовки квалифицированных кадров стала одной из важнейших задач государственной политики России в Арктике.

Ключевые слова: Арктическая зона Российской Федерации, устойчивое развитие, государственная политика, кадровая политика, социально-экономическое развитие, человеческий капитал, дефицит кадров.

Проблема обеспечения высококвалифицированными кадрами АЗРФ, повышение качества человеческого капитала в арктических регионах РФ является одной из важнейших в современной повестке государственной политики РФ в Арктике. Качество человеческого капитала является одним из основных факторов конкурентоспособности АЗРФ не только на региональном, но и глобальном уровнях. На данном этапе цели и задачи устойчивого социально-экономического развития АЗРФ «формируют «заказ» на кадры» [12, с. 106]. Так, согласно Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года поставлена задача достижения к обозначенной дате показателя в 200 тыс. рабочих мест на новых предприятиях, расположенных на территории АЗРФ [11], предусмотрено и значительное повышение средней заработной платы в регионе. В числе практических мер, направленных на реализацию данной Стратегии указаны: «приведение системы профессионального образования и дополнительного образования в соответствии с прогнозируемой кадровой потребностью работодателей в экономике и социальной сфере Арктической зоны, в том числе оснащение образовательных организаций современной техникой и материалами», а также «завершение формирования конкурентоспособной системы профессиональных образовательных организаций, центров опережающей профессиональной подготовки и образовательных организаций высшего образования» [11].

В то же время для современной российской Арктики характерен ряд серьезных проблем в образовательной сфере. Российские эксперты отмечают, в частности, отсутствие сбалансированной системы обеспечения арктического региона высококвалифицированными кадрами [6, с.16]. Одной из серьезнейших проблем является отток высокообразованных и квалифицированных кадров (так называемая «утечка мозгов») из АЗРФ, что создает угрозу замедления темпов социально-экономического развития региона и ведет к деградации человеческого капитала: «только в 2014 г. чистая миграционная убыль лиц с высшим и неполным высшим образованием составила почти 13 тыс. чел., со средним профессиональным образованием – более 11 тыс. чел., с начальным профессиональным образованием – более 1 тыс. чел.» [10, с. 168].

Начиная с 2014 г. ситуация начала немного улучшаться в связи с реализацией ряда крупных арктических проектов, обеспечивших рабочие места для выпускников вузов. Но по мнению экспертов, данная тенденция имеет временный характер. В результате в АЗРФ сформировался дефицит кадров, в условиях которого вновь приходится прибегать к привлечению вахтовиков, квалификация которых в большинстве случаев не является высокой.

Ключевым звеном обеспечения развития арктической экономики высококвалифицированными кадрами являются высшие учебные заведения, функционирующие как в арктических регионах РФ, так и за пределами АЗРФ. С одной стороны, в России в целом и в российской Арктике в частности создана самая большая образовательная сеть подготовки кадров в области полярных исследований, по сравнению с другими арктическими странами. По данным на 2016 г., 30 образовательных организаций реализуют программы арктической направленности в РФ, из них 6 находятся непосредственно в АЗРФ (из них 3 федеральных: Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова в Якутске, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова в Архангельске, Сибирский федеральный университет в Красноярске); 128 образовательных программ арктической направленности реализуется на территории российской Арктики, 197 – за пределами АЗРФ [5]. Что касается регионального распределения вузов в целом, то в основном они сосредоточены в западной части РФ, что ведет к формированию региональной диспропорции в возможности развития человеческого потенциала [4, с. 139]. Из регионов АЗРФ наиболее разветвленная сеть вузов и их филиалов сформировалась в Мурманской и Архангельской областях, а также Ямало-Ненецком АО [12]. Спектр специальностей весьма широк: от ядерной энергетики, машиностроения, горного дела и лесного дела до лечебного дела, туризма, спорта, искусствоведения и международных отношений. Основной целью создания арктических вузов и развитие полярных исследований было обеспечение кадровых потребностей региона.

С другой стороны, подготовка кадров российскими вузами сегодня, расположенными в АЗРФ, по оценкам экспертов, не в состоянии полностью восполнить кадровый дефицит в АЗРФ: за последние 10 лет прием студентов в арктические вузы сократился с 12 тыс. до 5,4 тыс., а в филиалы вузов на арктических территориях с 11,7 тыс. до 1,5 тыс. чел. [7]. Кроме того, сокращение коснулось и количества бюджетных мест в учебных заведениях, показатели которых в два раза ниже, чем в

среднем по всей России. В число проблем высшего образования в российской Арктике также входят: отсутствие в арктических регионах РФ мест для успешного трудоустройства выпускников, что ведет к оттоку молодежи из северных территорий после окончания вуза; в то же время выпускники, получившие образование в других регионах РФ, зачастую не готовы переезжать в регионы АЗРФ на постоянное место жительства; несоответствие качества подготовки кадров в вузах потребностям компаний, работающих в АЗРФ (по мнению работодателей, среди наиболее значимых недостатков качества подготовки в вузах, «недостаточное владение иностранными языками, IT-технологиями, отсутствие знания специфики арктических территорий и практических навыков по получаемой специальности» [2, с. 118]); устаревшая материально-техническая база арктических вузов и т. д. В результате «несоответствие системы среднего профессионального и высшего образования в Арктической зоне потребности экономики и социальной сферы в квалифицированных и высококвалифицированных кадрах» [11] входит в число основных вызовов и угроз, формирующих риски для развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности.

Проблему восполнения кадрового дефицита специалистов полярных специальностей призваны решить также вузы, находящиеся за пределами АЗРФ. Так, потребности АЗРФ в высококвалифицированных кадрах восполняют учебные заведения, расположенные в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Новосибирске, Тюмени и Владивостоке и т. д. Причем, российские образовательные программы по арктическим направлениям в последние годы вызывают интерес и у зарубежных студентов – как из других арктических, так и неарктических стран.

Одним из центров по подготовке кадров для освоения и развития АЗРФ в последние годы стал, без сомнения Санкт-Петербург: «Поддержка традиций научно-образовательного и культурного обмена между Санкт-Петербургом и Арктическими регионами является важной задачей обеспечения устойчивого развития экономической, научно-образовательной и культурной сферы» [8]. По данным Общественного совета по развитию малого предпринимательства при губернаторе Санкт-Петербурга, более 40 учебных заведений города готовят кадры для российской Арктики, что обеспечивает Санкт-Петербургу вторую строчку в ТОП-20 городов, куда поступают абитуриенты из регионов АЗРФ; на 2022 г. в петербургских вузах обучаются более 20 000 студентов, приехавших из АЗРФ [3]. В число вузов Санкт-Петербурга, реализующих образовательные программы, посвященные по-

лярным исследованиям, входят Российский государственный гидрометеорологический университет, Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова, Горный университет, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, а также Санкт-Петербургский государственный университет и др.

В Санкт-Петербургском государственном университете (СПбГУ) полярные исследования уже достаточно давно являются одним из ведущих научно-образовательных направлений. Первой программой по полярным исследованиям стала двухдипломная программа «Полярные и морские исследования – ПОМОР», открытая в 2002 г. и реализуемая вплоть до начала 2022 г. СПбГУ совместно с Гамбургским университетом. Кроме того, следует упомянуть такие программы, как CORELIS («Комплексное изучение окружающей среды полярных регионов») и «ФОБОС» («Физическая океанография и биопродуктивность океанов и морей») [1]. СПбГУ входит в Национальный арктический научно-образовательный консорциум (НАНОК) и Университет Арктики (UArctic), на площадке СПбГУ созданы Научно-исследовательский центр Арктики и Арктический проектный офис. Помимо вновь созданных программ, арктический компонент был включен в ряд уже существующих к тому времени программ бакалавриата и магистратуры: например, «Экология и природопользование», «Мировая политика», «Исследования Балтийских и Северных стран», «Международное сотрудничество в области окружающей среды и развития», «Гидрогеология и инженерная геология» и др. Руководство СПбГУ ставит задачу снизить нехватку специалистов по Арктике в области географии, экологии и других отраслей. На площадке СПбГУ активно ведутся научные исследования по арктической проблематике.

Важную роль в работе с молодежью играет созданный в 2016 г. Правительством Санкт-Петербурга по инициативе Комитета по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями был создан Арктический молодежный центр компетенций (АМЦК), представляющий собой партнерскую сеть из вузов, профильных предприятий и организаций, осуществляя таким образом связь между молодыми специалистами полярных специальностей и бизнесом, потенциальными работодателями. Основной задачей Центра является формирование кадрового резерва для АЗРФ, «создание базы специалистов для работы в Арктике, повышение их профессионального уровня и создание тематического студенческого сообщества» [9]. К работе Центра привлечены ведущие вузы Санкт-Петербурга, регулярно проводятся

совместные конференции и круглые столы, посвященные обсуждению различных аспектов развития АЗРФ.

Таким образом, проблема дефицита кадров в АЗРФ, во многом обусловленная образовательной миграцией молодежи из арктических регионов РФ в неарктические города и регионы, где представлен бо́льший выбор вузов, проблема недостаточной эффективности системы подготовки специалистов полярных специальностей в АЗРФ, дисбаланс между кадровым «заказом», спросом со стороны бизнеса и существующим предложением трудовых ресурсов – все это является серьезным препятствием на пути социально-экономического развития российской Арктики. Сегодня проблема подготовки кадров стала одной из важнейших задач государственной политики России в Арктике. В этой связи на повестке дня стоит актуальная задача поддержки и развития уже существующих арктических вузов и образовательных программ по полярным специальностям в вузах за пределами АЗРФ, а также создание новых образовательных учреждений в арктических регионах РФ, открытие новых филиалов ведущих вузов на местах, создание благоприятных социально-экономических условий в арктических регионах для привлечения молодежи.

Устойчивое развитие АЗРФ напрямую связано с качеством человеческого капитала, достаточностью и уровнем квалифицированных кадров, подготовка которых должна реализовываться на основе баланса интересов государства, частного бизнеса, заинтересованного в развитии Арктики, и российской молодежи.

Литература

1. Арктика как источник вдохновения для работы и творчества 22 мая 2019 г. // Официальный сайт СПбГУ. URL: <https://spbu.ru/news-events/krupnym-planom/arktika-kak-istochnik-vдохновения-dlya-raboty-i-tvorchestva> (дата обращения: 01.04.2022).
2. Белоножко Л. Н., Фокина А. Б. Образовательное пространство вуза: подготовка кадров для неиндустриального освоения Арктики / под ред. Н. К. Харламповой. СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т, 2020. С. 115–121.
3. Вузы Санкт-Петербурга проведут в 2022 году более 20 научных арктических мероприятий 16.02.2022 // Общественный совет по развитию малого предпринимательства при губернаторе Санкт-Петербурга. URL: http://www.osspsb.ru/osnews/vuzi-sanktpeterburga-provedut_v_2022_godu_bolee_20_nauchnih_arkticheskikh_meropriyatiy (дата обращения: 01.04.2022).
4. Кукаренко Н. Н., Музалев А. А., Немчинова Т. С. Российский рынок «арктического» образования в научно-образовательном пространстве Арктики / под ред. Н. К. Харламповой. СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т, 2020. С. 134–148.
5. Образовательные программы и научные исследования, реализуемые вузами России в интересах развития Арктической Зоны Российской Федерации // Официальный сайт САФУ. URL: http://arctic-union.ru/upload/medialibrary/bcc/buklet_analiticheskiiy_ves_1_84.pdf (дата обращения: 01.04.2022).

6. Оглезнева Т. Н. О перспективах подготовки квалифицированных трудовых ресурсов в арктических субъектах России // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2022. № 1 (27). С. 14–23.
7. Определена кадровая потребность в Арктической зоне Российской Федерации до 2035 года. 9 дек. 2020 г. // ЯСИА. URL: <https://ysia.ru/opredelena-kadrovaya-potrebnost-v-arkticheskoy-zone-rossijskoj-federatsii-do-2035-goda/> (дата обращения: 01.04.2022).
8. Подготовка профессионалов в Арктике и для Арктики // Официальный сайт РГТМУ. URL: <https://www.rshu.ru/2797> (дата обращения: 01.04.2022).
9. Санкт-Петербург формирует кадровый резерв для Арктики 27 декабря 2017 // Green Arctic. URL: <https://greenarctic.ru/news/sankt-peterburg-formiruet-kadrovyy-rezerv-dlya-arktiki/> (дата обращения: 01.04.2022).
10. Соколова Ф. Х. Миграционные процессы в Российской Арктике // Арктика и Север. 2016. № 25. С. 158–172.
11. Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года // Официальный сайт Совета безопасности Российской Федерации. URL: http://www.scrf.gov.ru/security/economic/Arctic_stratery/ (дата обращения: 01.04.2022).
12. Шабаетова С. В., Степущик И. С., Хотеева Е. А. Возможности субарктических вузов для решения кадровых проблем Арктики // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21, № 4. С. 106–115.

THE PROBLEM OF TRAINING STAFF FOR THE AZRF IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT: THE ROLE OF SAINT PETERSBURG

Abstract. The article analyzes the modern system of providing the Russian Arctic with highly qualified personnel, its key features and problems. The author notes that, on the one hand, the largest educational training network has been created in the Russian Federation, compared to other Arctic countries, and on the other hand, a number of serious difficulties have arisen in this area, which led to the lack of a balanced system for providing the Russian Arctic with highly qualified personnel, their outflow to other regions of the Russian Federation and, ultimately, a shortage of personnel in the region. Particular attention is paid to the role of St. Petersburg in the formation of a personnel reserve for the Russian Arctic. The author comes to the conclusion that today the solution of the problem of training qualified personnel has become one of the most important tasks of the state policy of Russia in the Arctic.

Keywords: Arctic zone of the Russian Federation, sustainable development, state policy, personnel policy, socio-economic development, human capital, shortage of personnel.

Лагутина Мария Львовна – доктор политических наук, профессор кафедры мировой политики, Санкт-Петербургский государственный университет; профессор Высшей школы международных отношений Гуманитарного института, Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого, e-mail: manipol@mail.ru.

Lagutina Maria Lvovna – Doctor of Political Science, Professor, World Politics Department, St. Petersburg State University; Professor of the Higher School of the International Relations of Humanitarian Institute, St. Petersburg Polytechnical University of Peter the Great, e-mail: manipol@mail.ru.

УДК 338.24

Г. И. Зимирев

Комитет образования г. Читы,
ИРО Забайкальского края

ПРОГРАММНО-ПРОЕКТНЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ИТОГИ 1990–2000-х ГОДОВ

Аннотация. Рассмотрены практика внедрения в сферу образования программных и проектных методов управления, особенности программы развития как обязательного документа в образовательной организации, различия программ развития и образовательных проектов. Выделены три типа моделей разработки программ и проектов: проблемно-целевая, ресурсная, модель вызова-и-ответа, отмечены их позитивные и негативные стороны. Подчеркнуто, что программирование (проектирование) в школе выполняет три суперзадачи: помогает решить реальные проблемы, возникающие в школьной жизни, отвечать на вызовы, возникающие в социуме и образовательной политике государства, создать условия для проявления творческого потенциала педагогических и ученических коллективов. Названы проблемы разработки и реализации программ развития и проектов, в том числе формальное отношение к их разработке и реализации, подчеркивается важность привлечения к этой работе всех сотрудников организации, детей и их родителей.

Ключевые слова: модернизация образования, управление образованием, программа развития, образовательный проект, образовательная организация, методы управления, проблемно-целевой подход, ресурсный подход, вызов-и-ответ.

Развитие есть тяжелая
недобровольная работа,
совершаемая против самого себя.
Г.Ф. Гегель

В 1990–2000 гг. важнейшим направлением государственной образовательной политики России стала модернизация образования и совершенствование системы управления. В значительной степени направленность этих процессов приобретает маятниковый характер, в управлении образованием активно используются заёмные формы образовательного менеджмента, методические подходы, характерные для частного предпринимательства. Элементами этих нововведений стало активное внедрение программных и проектных методов в сфере образования. Программный принцип управления на федеральном уровне был закреплен в ст. 1. Закона РФ «Об образовании» (ред. 1992 г.), в начале 1990-х гг. начинает складываться практика разработки программ развития образовательных учреждений, наряду с разработкой основных образовательных программ. Некоторое время содержание этих

документов на уровне общего образования, в определенной мере, дублировалось, из-за чего возникали неразбериха и формализм в их разработке, утверждении и контроле. Различным был правовой статус этих документов: образовательная программа – это обязательный документ, разрабатывается на основе действующих государственных образовательных стандартов, а программа развития – факультативный (необязательный) документ. Важную роль в развитии культуры программного развития школы в этот период играют работы М. М. Поташника, В. С. Лазарева, А. М. Моисеева, В. И. Зверевой, О. Е. Лебедева и др. В 2005–2008 г. в России по инициативе В. В. Путина, реализуется Национальный проект «Образование», в рамках которого организован конкурс среди общеобразовательных школ на грант Президента Российской Федерации. Одним из условий участия школ в этом конкурсе было наличие и реализация программы развития школы. Это также послужило развитию и совершенствованию практики разработки и реализации программ развития. Федеральным законом от 29 декабря 2013 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (пп. 7 п. 3 ст. 28) к компетенции образовательных организаций отнесены разработка и утверждение по согласованию с учредителем программы развития образовательной организации [1]. Тем самым законодатель определил статус программы развития не как факультативного, во многом инновационного документа, а как обязательного документа. Вместе с тем в отличие от образовательных программ закон не определяет унифицированных требований к структуре и содержанию этого документа. Существует значительный корпус рекомендаций, инструкций по определению структуры и содержания программ развития школ.

Наряду с программами развития широкое распространение получает и проектный метод управления, активная разработка инновационных образовательных и социальных проектов. Различия между программами и проектами в большей степени «вкусовые», культурно-исторические, стилевые. На это указывают, в частности, В. А. Луков [2, с. 4], А. М. Моисеев [3, с. 193]. На наш взгляд, можно отметить в качестве различий между программами и проектами: степень их детализации (программы более детализированы), акценты – проекты чаще концентрированы на результате, тогда как в программах – одинаково важны и результаты, и процесс их достижения, проект чаще направлен на решение локальных проблем, программа, в большей мере, – на решение системных проблем.

Опыт разработки и экспертизы программ развития, образовательных проектов позволяет нам выделить три идеально типических модели разработки и реализации программ развития школ, ДОУ и УДО, образовательных проектов.

Первая модель – *проблемно-целевая*. В основе модели – анализ проблем функционирования организации, выявление на основе проведенного анализа образа цели, декомпозиция цели на ряд системно связанных задач («дерево проблем» – «дерево целей»), разработка перечня мероприятий, необходимых для решения этих задач, поиск ресурсов для их выполнения. Недостаток этой модели – обращённость ко внутренней среде организации, расчёт на ресурсное «изобилие», игнорирование возможных изменений во внешней среде.

Вторая модель – *ресурсный подход*. В основе этого метода – формирование целей и задач развития на основе имеющихся у образовательной организации ресурсов. Идея программирования, по В. В. Леонтьеву, заключается в выборе между альтернативными возможными сценариями. «Возможность, пишет он, – вот ключевое слово. Выбор между альтернативными сценариями является ключевым элементом рационального программирования...» [4, с. 397]. Программирование, основанное на ресурсном подходе, является реалистичным, достаточно напряжённым, но вряд ли сможет привести к радикальным, системным изменениям в организации, если таковые требуются.

Третий вариант – модель «*Вызов-и-Ответ-программа*». Эта модель программирования изначально направлена на решение в рамках программы развития не только внутренних проблем, но и внешних задач, сигналов, «вызовов». Это могут быть новые решения в сфере государственной образовательной политики (например, введение новых ФГОС или новых правовых норм и т.п.), изменения в микросоциуме (например, рост числа мигрантов в микрорайоне школы или детей с ОВЗ), в инфраструктуре школы (новое строительство и др.), изменения в социально-экономической или политической ситуации (пандемия КОВИД-19 и др.). В этом случае мероприятия программы развития «встраиваются» как ответы на изменения во внешней среде организации, которые порождают изменения в укладе жизни школы. В методологии А. Тойнби, «ответы» порождаются теми «вызовами», которые угрожают цивилизации; если это перенести на жизнь школы, то «ответа» требуют те «вызовы», которые могут нести угрозу её конкурентоспособности, престижу, общественному признанию, развитию и становлению её учащихся.

Программирование (проектирование) в школе призвано выполнять три взаимосвязанных суперзадачи: решить реальные проблемы, возникающие в школьной жизни, отвечать на вызовы, возникающие в социуме и образовательной политике государства, создать условия для проявления творческого потенциала педагогических и ученических коллективов.

Среди проблем, связанных с разработкой программы развития и проектов, можно отметить следующие: поверхностную реакцию на новые приоритеты, инертность, отсутствие адекватной реакции на изменения государственной политики в сфере образования; отсутствие действий по выявлению и формулированию проблем данной школы, подмену конкретных проблем своей школы «общими и универсальными» проблемами образования, отсутствие ориентации программы на прогнозы будущей ситуации; отсутствие реальных новшеств в школе, подмену программы развития планами текущей работы, недооценку потенциала школы, её ресурсов для развития, случайный набор разрозненных действий и мероприятий, не ведущих к системному развитию школы; декларацию целей и действий, которые не могут быть реализованы в данной школе, отсутствие ясных задач, не позволяющее оценить реальный прогресс в развитии школы; формальное, нетворческое отношение к проекту программы развития школы, келейность в её разработке, отчуждение коллектива от процесса разработки программы, иногда даже небрежность при оформлении текста проекта программы, некорректное использование статистических и социологических данных, неактуальных нормативных правовых актов.

А. М. Моисеев пишет: «Программа развития – это в первую очередь не Слово (текст, документ), а Дело! Программа развития – это все те действия, акции, мероприятия, которые члены школьного сообщества и партнеры школы совместно и специально делают для того, чтобы школа сделала новый шаг в своем развитии, стала лучше для всех тех, кто с ней связан. Программу развития в таком понимании не пишут и не разрабатывают, а именно выполняют, воплощают в жизнь... Программа развития – это реальные действия, которые реально ведут к развитию школы, её улучшениям, её стратегическому успеху... В современной школе к этому делу для обеспечения его успеха должны быть причастны очень многие люди: и педагоги, и обучающиеся, и внешние партнеры, и союзники образовательной организации. Люди – разработчики и исполнители программы. Если этих людей мало и их круг не расширяется с каждым днем, если они действуют

разобщиенно или надеются только друга на друга, не участвуя в работе сами, дела точно не сделать...» [5, с. 1].

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/70291362/> (дата обращения: 05.04.2022).
2. Луков В. А. Социальное проектирование : учеб. пособие. М. : Изд-во МГСА : Флинта, 2003. 240 с.
3. Управление школой : слов.-справ. рук. образоват. учреждения / под ред. А. М. Моисеева, А. А. Хвана. М. : Пед. общ-во России, 2005. 320 с.
4. Леонтьев В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика : пер с англ. М. : Политиздат, 1990. 415 с.
5. Моисеев А. М. Что такое программа развития образовательной организации? / Практика административной работы в школе. № 4 (123), 2017.

PROGRAM AND PROJECT METHODS OF MANAGING THE DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS: RESULTS OF THE 1990s – 2000s

Abstract. The practice of introducing program and project management methods into the field of education is analyzed. The features of the development program as a mandatory document in an educational organization, the differences in development programs and educational projects are considered. Three types of models for the development of programs and projects have been allocated: problem-target, resource, a model of a challenge -and – response, their positive and negative sides are noted. The author emphasizes that programming (designing) at school performs three super tasks: it helps to solve real problems that arise in school life, to respond to challenges arising in society and educational policy of the state, to create conditions for the manifestation of the creative potential of pedagogical and student groups. The problems of development and implementation of development programs and projects, including a formal attitude to their development and implementation, are named, the importance of involving all employees of the organization, children and their parents in this work is emphasized.

Keywords: modernization of education, education management, development program, educational project, educational organization, management methods, problem-target approach, resource approach, Challenge -and -response.

Зимирев Георгий Иванович – кандидат социологических наук, доцент, главный специалист, Комитет образования г. Читы; доцент кафедры управления образовательными организациями, ГУДПО «Институт развития образования Забайкальского края», e-mail: zgi61@mail.ru.

Zimirev Georgy Ivanovitch – Candidate in Sociological Sciences, Associate Professor, Chief Specialist, Education Committee of Chita; Associate Professor of Educational Management, Institute for Educational Development of the Trans-Baikal Region, e-mail: zgi61@mail.ru.

УДК 373

О. Б. Истомина

Иркутский государственный университет

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНСТИТУТА ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье автор анализирует тенденции развития современной российской системы образования и выявляет факторы влияния постмодернистских типов рациональности на образовательные среды. Раскрываются содержание и влияние на институт образования таких тенденций, как дегуманизация и формализация образовательного пространства, укоренение принципов потребления в системе образования, определившее внедрение рыночных механизмов и правил маркетинговых технологий и ее менеджизм, а также специфические эффективность и калькулируемость рынка образовательных услуг, укоренение дистанционных форм обучения, неопределенность и перманентность реформ и вызванные ими пробелы апробации и осмысления нововведений, а также дегуманизация и девальвации образования.

Ключевые слова: система образования, неопределенность, со-бытийность, тенденции, принципы потребления, типы рациональности постмодерна, эффективность, калькулируемость, симулякры, экзистенциально-персоналистская парадигма.

Введение. Современное общество является сложной социальной системой, активно трансформирующейся под давлением множества политических, экономических, социально-демографических и, конечно, медико-биологических, санитарно-эпидемических изменений. Сложность характера социальных изменений объясняется многофакторностью и неоднозначностью признаков формирующейся новой социальной реальности, отличающейся не измеряемыми на текущий момент НЕопределенностью, НЕустойчивостью, НЕстабильностью. Данные свойства были характерны уже для типов рациональности постмодерна и значительно актуализировались в ситуации военного конфликта и обострений на мировой политической арене.

Неопределенность характеризует сегодня все социальные институты, включая систему образования на всех уровнях подготовки. Неопределенность проявляется в отношении всех участников образовательного процесса, а также, что особенно значимо, в концептуальных подходах и методологии организации учебно-воспитательной деятельности. Перманентные реформы в дошкольном, среднем и высшем образовании получили выражение в сменяющих друг друга федеральных государственных образовательных стандартах, в подходах организации и контроля образовательных результатов и отчетного документооборота, а также мониторинговых аккредитационных требований и атте-

стационарных показателей педагогической деятельности. Неопределенность зачастую сопровождается незрелостью управленческих решений в системе образования, которые не только не способны качественно изменить образовательный результат, но и не позволяют пройти полную апробацию стандарта-предшественника и его осмысления для поиска преимуществ и недостатков и дальнейшего развития системы. Незавершенность сопровождается НЕосмысленностью и НЕготовностью к дальнейшим изменениям, которые теряют смысловое содержание в условиях нарастающей неопределенности.

«Наслоение» неопределенности и ее проявлений на транслируемые постмодерном типы рациональности обуславливают укоренение в современном образовательном пространстве новых образов образования. Трансформации в структуре общества, формирование и укоренение культуры потребления, изменения мировоззрения и образа жизни населения детерминировали смену образовательной парадигмы, подходов и методов обучения, изменили целевые установки, требования и содержательное наполнение учебного процесса на всех уровнях подготовки.

Закономерно образы современного образования базируются на общих типах рациональности текущей эпохи постмодерна: макдональдизации, играизации, постфордизме. Эффективность, калькулируемость, предсказуемость как базовые позиции постмодернистской реальности, а также ориентация на изготовление индивидуализированного продукта укоренились как в рамках дополнительных образовательных проектов, так и, что более значимо, на иных уровнях современной образовательной системы. Поверхностность, соответствие формальным требованиям и атрибутам успешности отличают сегодня не только индивидуальные жизненные стратегии, но и характеризуют масштабные социальные институты, в значительной степени институт образования. Рассмотрим наиболее очевидные тенденции изменения образовательной системы.

Принципы потребления в системе образования. Общеизвестные проявления культуры потребления сформировали потребительское отношение и к образовательному процессу, его результатам. Внедрение в семантическое поле дефиниции значения «услуга» является ярким доказательством изменений отношения не только к самому процессу, но и к профессиональному сообществу, обеспечивающему этот процесс. Девальвация образования в силу его массовой доступности и низкие доходы педагогической профессии усугубили разрастание употребимости в отношении образования значения «услуга», наделяя его негативной коннотацией, принижая роль педагога в социализации детских коллективов и взрослого населения.

Эффект потребления бытовых услуг продиктовал перенесение маркетинговых принципов на образовательную среду. Экономические показатели эффективности сознательно и бессознательно перенесены на сферу образовательных услуг. Принцип «минимальные затраты – максимальная выгода» в обществе потребления распространяются на ожидания от реализации заказа на образование. Искривленные представления о качестве услуги обусловили изменения в ожиданиях населения, в том числе и детско-подростковых коллективов в отношении затрат ресурсов и результативности проведенного в образовательном учреждении времени.

Динамика социальных ожиданий связана, в первую очередь, с «перекладыванием» функций (так называемый «профессиоцентризм» [5]), смещением социальных ролей, готовностью/неготовностью субъектов вкладываться в образовательный процесс. По мнению родительского сообщества воспитательные функции должны выполняться профессионалом, т. е. воспитателем, учителем, наставником, кем угодно, только не семьей. Кризисные состояния института семьи, разрушение традиционных ценностей, социально-экономическая нестабильность современного российского общества во многом объясняют данные трансформации. Во-вторых, ориентирование на принципы иррациональной рациональности постмодернистской культуры действительным образом изменило подходы к обучению и формам контроля образовательных результатов [3, с. 4].

Эффективность и калькулируемость в системе образования. Эффективность по принципу «минимальные затраты – максимальная выгода» затронула не только построение управленческой структуры (внедрение модели подушевого финансирования образовательного учреждения), но технологии предоставления образовательного продукта (распространение дистанционных образовательных технологий, несмотря на техническую неготовность провинциальных депрессивных регионов в полной мере дистанционно осуществлять учебный процесс), а также систему проверки результатов учебного процесса.

Мониторинговая система оценки качества образовательных услуг построена на контроле количественных, калькулируемых параметров образовательной организации. Очевидно, что укоренившаяся постмодернистская парадигма подменила понятия «качество» и «количество». Эффективность ориентирована на снижение затрат и ускорение желаемого, пусть и формального результата. Содержательные изменения продиктованы требованием времени считать качественными (т.е. ожидаемыми, полезными, содержательно и смыслово наполненными) те

услуги, которые предоставлены в короткий период, исключив значительные временные и финансовые затраты.

Калькулируемость и эффективность как базовые позиции рациональности современности в большей степени отразились на средствах оценки качества подготовки обучающихся: внедрение тестовых форм контроля и(или) оценочных средств с доминированием закрытых вопросов для проверки текущей успеваемости, в том числе промежуточной и даже итоговой оценки школьной подготовки. Тестовый формат контроля текущей и промежуточной аттестации дисциплин был рекомендован и в высшей школе, в том числе и в сугубо гуманитарных сферах подготовки. В качестве аргументации выступали и выступают сегодня эффективность, контроль, калькулируемость маккультуры [10]: скорость замеров, снижение энергозатрат и временных потерь для оценки качества подготовки, обезличенность и снижение влияния человеческого фактора. К «добровольному» переходу на закрытые тестовые формы проверки подтолкнули независимые контрольные мероприятия, необходимые для выполнения аккредитационных требований, предъявляемых Росакредагентством, внедренные *fero.i-exam*. «Добровольность» перехода обусловлена желанием преподавательского состава снизить стрессовые реакции студентов при прохождении диагностического тестирования за счет адаптации к форме и уровню сложности в результате регулярной промежуточной проверки через данную и аналоговые системы и программы.

В школьной программе чрезмерная популярность и частота применения тестового контроля еще более обусловлены и «оправданы» педагогическим сообществом в связи с необходимостью сдачи Единого государственного экзамена. Таким образом педагог готовит свою аудиторию к независимому тестовому контролю, который должен стать привычным, с заранее определенным уровнем сложности и максимально бесстрессовым для обучающегося в силу массового внедрения подобных форм контроля текущей успеваемости.

Кроме того, эффективность и калькулируемость рынка образовательных услуг характеризуется перенасыщенностью краткосрочными программами освоения нового вида деятельности или расширения уже сформированных компетенций. Изменения коснулись не только форм дополнительного образования, но и системы формальных отношений, установленных и регулируемых федеральным законодательством. К примеру, нижняя граница трудоемкости курсов повышения квалификации педагогов сокращена с 36 до 16 часов и допускает половину трудоемкости курса определить как самостоятельную работу слушателей.

При этом регулярность подобных форм повышения квалификационных позиций участилась. Постмодернистские установки эффективности «кратко, но часто» в полной мере действуют в образовательном пространстве, при этом позиция «кратко» зачастую в реальных условиях текущей действительности выливается в «поверхностно», «формально», «необременительно», «бессодержательно», но соответствует формальным требованиям квалификационного перечня. Временны́е характеристики в действительности получили примат над содержательными позициями образовательного процесса. Не вызывает сомнения, что «временные затраты предоставляемых товаров и услуг являются в постмодернити уже маркерами качественного состояния, а не количественного, как это было ранее» [8, с. 50].

Требования эффективности стремительно распространили дистанционные формы обучения. Их популярность сменилась необходимостью в период обострения санитарно-эпидемической обстановки в мире и была вынужденно поддержана ограничительными мерами в период пандемии. Уже сформированный опыт сокращения издержек для образовательного учреждения в организации части учебного процесса с применением дистанционных технологий (видеоконференций, видеозаписей теоретической/лекционной части занятия) объясняет выбор в сторону расширения объема и функций дистанционных технологий в образовательном процессе. Представляется, что даже в условиях стабилизации санитарно-эпидемической обстановки в мире дистанционные технологии не изменят долевого присутствия в учебном процессе, особенно в системе среднего профессионального и высшего образования, например, на заочной форме обучения, на программах магистратуры, аспирантуры и дополнительного профессионального образования.

Не вызывает сомнения, постмодернистские типы рациональности изменили не только формы образовательного процесса, но и повлияли на сущностные характеристики понимания его предназначения и целей. Низведение образования до понимания услуги негативно сказалось на понимании его ценности и понимании роли педагога в социальных средах, потребовало от педагогического сообщества поиска и внедрения законов рыночной экономики, законов маркетинга в образовании. Рыночные механизмы в поле образовательных услуг предполагают привлечение механизмов маркетинговых коммуникаций и максимализации предлагаемых вариантов образовательного маршрута [3, с. 5–6].

Рыночные механизмы и маркетинговые коммуникации в образовании. Рыночная привлекательность образовательных учреждений во

многим определяется результатами мониторингов, количественных показателей успешности, рейтинговыми показателями на рынке предоставляемых услуг: численность контингента обучающихся и штата педагогического коллектива, его квалификационные показатели, результаты проверочных работ обучающихся, результаты трейсинга выпускников [9]. Важность численности контингента обучающихся объясняется выбранной подушевой моделью финансирования. В связи с этим материально-техническое обеспечение образовательной организации зависит не от результативности учебного процесса, а от количественных показателей контингента обучающихся. Выбранная модель определяет преимущественные позиции городских крупных образовательных учреждений перед сельскими малокомплектными. Очевидно, что выбранная модель финансирования в образовании усиливает социальные последствия неравенства центральных и периферийных регионов, а значит, и образовательных организаций в этих регионах. Более очевидно эта разность проявляется именно в материально-техническом оснащении, в финансировании и даже в обеспечении заработной платы фонда организаций.

К числу же объективных преимуществ образовательного учреждения можно отнести квалификационный потенциал педагогического коллектива, а также наличие и разнообразие дополнительных развивающих и воспитательных услуг, направленных на социализацию обучающихся.

Разнообразие предоставляемого развивающего контента выполняет рекламные функции, роль которых возрастает в условиях девальвации образования в целом. Кружковая, факультативная работа во многом является главным маркером успешности и социальной привлекательности учреждения: родители и ученики как главные участники образовательного процесса (вернее было бы сказать, заказчики образовательных услуг) ориентируются на формирование общекультурных компетенций и практических навыков, способствующих личностному становлению и развитию.

Знаниевые ресурсы традиционной системы образования исчерпали себя. Стремительное устаревание знаний девальвирует традиционные подходы, методические приемы, по привычке транслируемые педагогическим сообществом в детских коллективах, переставших нуждаться в передаче устаревающих в процессе обучения сведений. На фоне дискредитации педагогического труда низкими доходами, «кадровым голодом» в образовании, потребительским отношением обще-

ства к образовательным «услугам», разрастанием нагрузки, обесцениванием учебно-воспитательного процесса формальной отчетностью, доминированием отчетного документооборота над действительными образовательными результатами и развитием реальной успешности детей и подростков всё более очевидны кризис российской системы образования, распад нормативного образа образования.

Социально-экономическая нестабильность в совокупности с довлечением иррациональной рациональности постмодернити укореняют деструктивные процессы в образовательной системе, проявляющиеся в снижении качества подготовки нового поколения, в снижении самостоятельности и критичности мышления, навыков аналитической работы, утраты навыков устного и письменного выражения мысли [3, с. 7].

Симулякры современного образования. Симулякры общества потребления находят различные формы выражения, их произвольность не имеет ограничений. Их поливариативность объясняется многообразием «проекций имитации модернизации общества в целом» [6, с. 40].

Прежде всего, симулякром является низведение образования до уровня услуги. Данными деструкциями в дефинировании системы образования обусловлены:

- менеджеризм системы образования;
- внедрение рыночных механизмов и маркетинговых технологий;
- применение и укоренение для оценки качества формальных количественных показателей и рейтинговых значений (которые нередко выполняют сугубо символические функции, не подтверждаются реальными оценками инновационных составляющих образовательного пространства);
- примат тестового контроля усвоенных компетенций всех уровней, включая внешние мониторинговые федеральные оценки;
- цифровизация образовательного пространства, исключая непосредственный доверительный диалог между педагогом и учащимися;
- дегуманизация образовательного пространства;
- девальвация образования, что приводит к распространению эффекта накопления не знаний, а документов, подтверждающих их возможное наличие (на рынке труда более конкурентоспособны лица, имеющие два и более дипломов о среднем и высшем образовании);
- расширение рынка «серых» специалистов, что подтверждают результаты социологических опросов Левада-Центра (только 32 % опрошенных студентов высших учебных заведений обнаруживали в своем окружении интерес к учебному процессу, в то время как 56 % видели конечной целью получение диплома [6, с. 213];

- плюральность безразличности обучающихся к учебному материалу;
- краткосрочность жизненных планов и «размывание» их связи с институтом образования;
- диффузный характер социального взаимодействия, который из образовательного пространства мигрирует в иные социальные сферы.

В профессиональном сообществе в системе оценки квалификационных показателей и аттестации педагогов также немало симулякров. Оценка деятельности педагога осуществляется на основе все тех же обезличенных количественных замеров, демонстрирующих число посещенных программ повышения квалификации, уровень публикационной активности, прежде всего, в международных базах данных, уровень цитирования и т.п.

По сути, данные социальные феномены и их содержание доказывают, что современная система образования не столько продуцирует знания, сколько производит симулякры знаний [7]. Апеллируя к терминологии Ж. Бодрийера, производит симулякры третьего типа, т. е. имитирует то, чего нет [1]. Иными словами, экзистенциальная мультисубъектная реальность постмодернистского мировоззрения проявляется в «гиперреальности» ее симулякров [4].

В целом девальвация традиционных образов образования определила смену парадигмы, ее движения в сторону перманентного обучения и повышения квалификации и распространения во всех возрастных контингентах модели обучения «образование длиною и шириною в жизнь». Принципы данной модели могут быть успешно реализованы в рамках экзистенциально-персоналистской парадигмы [3, с. 8].

Действие экзистенциально-персоналистской парадигмы проявляется в таких социальных явлениях, как функционирование системно-деятельностного подхода, актуализация эвристических методов обучения, повышение роли самостоятельного учебного поиска. Перманентность обучения является вынужденной мерой нарастания темпов смены информации, ее устаревания. Интерес в условиях диффузности социального взаимодействия, в том числе в образовательном пространстве, а также плюральности безразличности обучающихся можно обеспечить выбором индивидуального маршрута в образовательной траектории.

Очевидно, что роль познающего субъекта в его профессиональной и социальной востребованности возрастает и становится доминантой в интерактивном обновлении знаний.

В рамках экзистенциально-персоналистской парадигмы предусмотрены не только обеспечение значительного объема самостоятельного познания, но и «способность определять индивидуальную траекторию обучения, готовность выстраивать образовательный маршрут и формирование нового типа взаимодействий педагога и обучающегося в учебном процессе (педагог – наставник, партнер в эгалитарных отношениях)» [2, с. 256].

Не вызывает сомнения, что возможности действующей парадигмы могут быть реализованы при соблюдении условия *открытости системы образования*, доступности всех ресурсов образовательной организации в регулярном электронном доступе.

Наличие электронной информационно-образовательной среды, ее доступность и функциональность являются сегодня маркером лидерства или аутсайдерства образовательного учреждения в региональной структуре. Выбор индивидуального маршрута и доступность электронной информационно-образовательной среды разнятся в центральных и отдаленных регионах. В периферийных депрессивных территориях данный выбор чаще затруднен по ряду причин, среди которых формальность в выполнении федеральных требований со стороны образовательного учреждения, низкая мотивация и апатичность респондентов. Кроме того, разность в доступности усиливается ввиду дифференциации социально-экономических условий функционирования учреждения и материально-технического обеспечения реципиентов образовательного контента, оснащенности рабочего места обучающегося в образовательной организации и дома.

Важно понимать, что воплощенная в полной мере методология экзистенциально-персоналистской парадигмы снижает негативное давление иррациональности современной социальной реальности за счет широкой амплитуды креативных выражений и социально-педагогических мероприятий. Дефекты ее реализации затрудняют успех социализации обучающихся [3, с. 9].

Укоренение дистанционных форм обучения, вследствие распространения санитарно-эпидемических ограничений и необходимости расширения целевой аудитории, определило сокращение доли очного формата обучения. Очевидными преимуществами дистанционного обучения являются преодоление барьеров, географических расстояний, часовых поясов, возможность сокращения транспортных расходов для включения в дискуссию, широта и мгновенная включенность групп, гетерогенных по образовательному, профессиональному, социальному статусам, по типу поселения и уровню доходов. Тем не менее, кроме

названных преимуществ, обнаружили не менее значимые для достижения ожидаемых образовательных результатов ограничения, определившие заметные деструктивные явления. К таковым, к примеру, можно отнести отсутствие СО-бытийности и СО-причастности к организации учебного труда и получению его результатов в виде социализирующих условий и процессов инкультурации. СО-участие в непосредственном дискурсе и присутствие субъекта как актора коммуникативного взаимодействия формирует не только опыт сотрудничества, но и способность слушать и слышать, вести дискуссию, усваивать принципы эмпатии, конгруэнтности, оценивать и учитывать влияние речевой ситуации, свойства речевого события и более точно транскрибировать семантическое поле высказывания.

Вынужденное доминирование дистанционного обучения в условиях массовых ограничений определило спад уровня мотивации студентов, обнаружило серьезные проблемы самоорганизации учебного труда и, как следствие, снижение уровня успеваемости и бо́льшие потери контингента по сравнению с прошедшими учебными периодами. Так, к примеру, в Иркутском государственном университете процент отклонения от государственного задания на 31.12.2021 на бакалавриате составил 11,86 %, в магистратуре – 13,84 % при рекомендованной позиции не более 10 %³. Исследования, проведенные весной 2022 г. структурными подразделениями университета, показали преимущественные ожидания пролонгирования дистанционного обучения при реализации программ магистратуры и менее ожидаемые на бакалавриате, где бо́льшей востребованностью пользуется смешанный формат обучения.

И все же укоренение дистанционного формата обучения оценивается нами неоднозначно в силу выявленных потерь навыков эффективного взаимодействия и знаниевых потерь из-за сложности самоорганизации и пробелов очного социализирующего образовательного пространства.

Заключение. Не вызывает сомнения, что институт образования проецирует характер социальных процессов, отражает вектор социальной динамики: иррациональные постмодернистские мировоззренческие установки определили распад традиционной стабильности и нормативного образа образования.

³ Доклад ректора Иркутского государственного университета «Иркутский государственный университет. 2021 год. Образование на все времена» от 25.03.2022 г.

Неопределенность как тренд текущей социальной реальности и новые образы носят амбивалентный характер, который проявляется в укоренении принципов потребления в системе образования, ее менеджизме, внедрении рыночных механизмов, распространении формальных количественных показателей и рейтинговых значений для оценки качества, дегуманизация образовательного пространства и девальвации образования. Тем не менее, негативные проявления компенсируются действием экзистенциально-персоналистской парадигмы, делегирующей ответственность за результат обучения на познающего субъекта и актуализацию эвристических методов обучения. Задача современной образовательной среды – сохранить и преумножить социализирующие функции учебно-воспитательной среды, учитывая мировоззренческие особенности нового образовательного поколения.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М. : Постум, 2015. 240 с.
2. Истомина О.Б. Образовательные эпистемы в культурно-историческом пространстве // Европейский журнал социальных наук. 2018. № 7 (2). С. 251–257.
3. Истомина О. Б. Новые образы образования: социально-философские основания // Вестник БГУ. Серия: Философия. 2022. № 1. С. 3–11.
4. Костикова А. А., Коновалова А. Д. Симулякр третьего порядка в современном мире. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simulyakr-tretiego-poryadka-v-sovremen-nom-mire> (дата обращения: 30.01.2022).
5. Куприянчук Е. В. Теоретико-методологические основы исследования профессиональной идентичности. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1643701375&tid=ru&lang=ru&name=kupriyanchuk.pdf&text> (дата обращения: 30.01.2022).
6. Латов Ю. В., Ключарев Г. А. Неформальные правила игры в образовательной системе: симуляция образования, симулякры и брокеры знаний // Общественные науки и современность. 2015. № 2. С. 31–42.
7. Радченко С. Симулякр образования. URL: <https://proza.ru/2021/03/29/1442> (дата обращения: 30.01.2022).
8. Istomina O. Cultural-Historical Forms of Educational Practice: Socio-Philosophical Analysis / O. Istomina, V. Bukhantsov, M. Leskinen, T. Lokhtina, V. Metelitsa // Sports, Health and Management. (ESE –SHM 2018) Vol. 91. June 11–13, 2018. P. 50–55.
9. Socio-Economic Situation of the Region as A Factor in the Dynamics of the Institute of Education in the New Social Reality / O. Istomina, E. Maypil, V. Metelitsa, Z. Rinchinov // Linguistics and Culture Review, 5(S4), 617–626.
10. Ritzer G. The Mcdonaldization of Society. Pine Forge Press, 2000.

CURRENT TRENDS TRANSFORMATION OF THE INSTITUTE OF EDUCATION

Abstract. In the article, the author analyzes the trends in the development of the modern Russian education system. Identifies the factors of the influence of postmodern types of rationality on educational environments. The content and impact of such trends as dehumaniza-

tion and formalization of the educational space on the institution of review are disclosed. entrenchment of principles of demand in the education system, which determined the introduction of market mechanisms and rules of marketing technologies and its management, as well as the specific efficiency and calculability of the market for educational services, the rooting of remote forms of education, the uncertainty and persistence of reforms and the resulting gaps in testing and understanding of innovations, as well as the dehumanization and devaluation of education.

Keywords: education system, uncertainty, co-existence, trends, consumption principles, types of post-turf rationality, efficiency, calculability, simulacras, existential-personalist paradigm.

Истомина Ольга Борисовна – доктор философских наук, заведующий кафедрой социально-экономических дисциплин Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: olgaistomina@mail.ru.

Istomina Olga Borisovna – Doctor of Philosophy, Head of the Department of Socio-Economic Disciplines of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: olgaistomina@mail.ru.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ И МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 336.717.061

Р. М. Ламзин

Волгоградский государственный социально-педагогический
университет

ФОРМАТЫ КОНСТРУКТИВНОГО ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА НА ТЕРРИТОРИИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Аннотация. Анализируются проблемы, вызванные обострением международной социально-экономической ситуации в связи с проведением военной операции на территории Украины. Обосновывается идея необходимости идентификации эффективных способов поиска и применения оптимальных вариантов замены экономических продуктов иностранного происхождения посредством всестороннего использования производственных возможностей региональных ресурсных потенциалов с учетом специфики территориальных возможностей субъектов РФ. Тем самым происходит применение возможностей социально-экономического факторного поля отдельного региона посредством обеспечения конструктивного государственно-частного партнерства, идентифицируемого с преодолением барьеров, вызванных международными санкциями. В этой связи выявляется актуальная специфика основных направлений проектирования эффективной структуры частнопредпринимательского партнерства с целью изыскания максимальных возможностей импортозамещения в форматах информационно-цифрового режима обработки информации на примере территории Волгоградской области. Делается вывод, что перспективные варианты государственно-частного сотрудничества формируются посредством регионально-экономического стимулирования частных бизнес-инициатив в перспективных сферах экономической системы региона.

Ключевые слова: бизнес-инициативы, взаимодействие, Волгоградская область, импортозамещение, органы публичного управления, региональное электронно-цифровое пространство, ресурсный потенциал.

Сложившаяся международно-экономическая ситуация обуславливает необходимость идентификации наиболее продуктивных вариантов дорожной карты реализации социально-экономических инноваций на основе эффективного взаимодействия публично-управленческих

структур региона и представителей бизнес-сообщества в современном формате электронно-цифрового согласования своих действий. Тем самым могут быть разработаны сценарии оптимального антикризисного усовершенствования государственно-частного партнерства, что можно рассмотреть на примере Волгоградской области как территориального компонента Южного федерального округа как макрорегиона, имеющего устойчивые перспективы для дальнейшей реализации ключевых национальных проектов. Концепция каждого из указанных сценариев состоит в установлении субъектно-функциональных ролей представителей системы государственно-регионального управления Волгоградской области и субъектов бизнес-сообщества, при оптимальном использовании регионального ресурсного потенциала, территориальных производственно-технологических возможностей и информационно-коммуникационных средств регионального электронно-цифрового пространства [6, с. 124].

Пандемия COVID-19 и международные санкции определили необходимость корректив порядка исполнения полномочий органов публичной власти региона, что обуславливает внедрение импортозамещающих и ресурсосберегающих инноваций в механизмы принятия управленческих решений при согласовании их проектов с представителями частнопредпринимательского сектора экономики.

Это можно показать на примере рассмотрения отдельных элементов региональной стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 г. Данные стратегические инициативы дополняются территориально-обусловленной совокупностью проектов социально-экономических перестроек с учетом сложившейся кризисной ситуации и негативных факторов геополитического воздействия.

Тем самым в соответствии с названной стратегией социально-экономического развития следует отметить три ключевых варианта сценариев актуальных преобразований, идентифицируемых относительно характера дальнейших взаимосвязей субъектов государственно-муниципального администрирования и представителей частнопредпринимательского сектора (табл.).

Рассмотренные в таблице варианты сценариев соответствуют вариантам вероятного преобразования региональных социально-экономических процессов. Наиболее возможным является второй – поэтапная трансформация регионального электронно-коммуникационного пространства при постепенном восстановлении уровня частной бизнес-активности с периодическим режимом государственно-ресурсной поддержкой.

Таблица

Вероятные форматы осуществления государственно-частного партнерства в
Волгоградской области

Характер формата партнерства	Специфика экономико-факторного поля	Вероятные результаты
Минимально необходимый	– отсутствие оптимальных технологических инноваций при минимально возможной производительности труда; – низкий уровень инвестиционных вложений в реализацию предпринимательских проектов;	– неэффективность корпоративного управления в субъектах бизнес-деятельности; – низкий уровень инвестиционных вложений;
Оптимально востребованный	– идентификация перспективных вариантов импортозамещения при использовании внутреннего естественно-природного и производственно-технологического потенциала; – активизация инвестиционной активности и удешевления кредитных ресурсов;	– развитие электронно-цифровых средств непрерывного государственно-частного взаимодействия при поэтапном инвестировании в реализацию наиболее продуктивных предпринимательских инициатив;
Высокопродуктивный	– формирования устойчивой ресурсной базы и циркулярно-производственных процессов как устойчивой базы технологической модернизации функционирования субъектов бизнес-субъектов;	– ускоренный режим обновления основных фондов с внедрением элементов цифровых структур обработки разноформатных сведений.

Источник: сост. авт. по: [2, с. 1209; 4, с. 51; 5, с. 153; 6, с. 43; 7, с. 52; 8, с. 12; 9 с. 46]

Взаимосвязь указанных проектных направлений в рамках сценария поддержания государственно-частного партнерства можно представить на рисунке.

На рисунке представлены ключевые проектные инициативы, разработанные и реализуемые в Волгоградской области с учетом федерального проектирования дальнейшего совершенствования электронно-цифровых компонентов инновационной экономики. Совокупность электронно-информационных и инвестиционно-ресурсных условий осуществления поддержки регионального бизнес-сообщества составляют структурные компоненты наиболее приемлемого варианта дорожной карты развития современных государственно-частных взаимосвязей. В этой связи необходим максимально ускоренный режим выявления и использования всех региональных возможностей поддержки

государственно-управленческих и частнопредпринимательских проектов посредством устойчивых электронно-цифровых коммуникаций, рациональное сочетание которых позволит минимизировать отрицательное воздействие внешнеэкономических препятствий.

Рис. Организационно-ресурсное обеспечение оптимального варианта сценария развития регионального государственно-частного партнерства. Источник: сост. авт. по: [1, с. 118; 3, с. 217; 7, с. 13]

Таким образом, наиболее оптимальным форматом продуктивного сотрудничества региональных элементов государственного администрирования и представителей частного бизнеса выступает дальнейшая модернизация электронно-цифровых технологий при упорядочивании информационных потоков, позволяющих оптимально обеспечить процессы импортозамещения.

Литература

1. Борисова О. В., Боярская О. В. Теоретические аспекты публичного управления развитием негосударственного сектора охраны здоровья // Финансовая экономика. 2021. № 10. С. 116–120.
2. Воронов С. А. Современные модели управления стоимостью публичных кампаний в сфере корпоративного управления // Экономика и предпринимательство. 2019. № 2 (103). С. 1208–1212.
3. Использование инновационных технологий в бизнес-образовании: учеб. пособие / Я. Я. Кайль, Е. В. Зудина, Н. М. Борытко, В. В. Великанов, В. С. Епинина, Р. М. Ламзин, М. В. Самсонова ; под общ. ред. Я. Я. Кайля. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2016. 370 с.
4. Киржнер С. Е. Публичное управление: сущность, оценка эффективности // Вестник научной мысли. 2021. № 1. С. 49–53.

5. Ламзин Р. М. Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 5 (39). С. 150–156
6. Лукьянова М. Н., Федченко Е. А. К проблеме организации парламентского контроля в системе публичного управления // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 12–2. С. 121–126.
7. Смотрицкая И., Черных С. К концепции развития публичного управления в России // Общество и экономика. 2021. № 11. С. 5–17.

FORMATS OF CONSTRUCTIVE PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP ON THE TERRITORY OF THE REGION IN CONDITIONS OF IMPORT SUBSTITUTION

Abstract. With the aggravation of the international socio-economic situation in connection with the conduct of a military operation on the territory of Ukraine, it became necessary to identify effective ways to search for and apply optimal options for replacing economic products of foreign origin through the comprehensive use of the production capabilities of regional resource potentials, taking into account the specifics of the territorial capabilities of the subjects of the Russian Federation. Thus, the possibilities of the socio-economic factor field of a particular region are applied by providing a constructive public-private partnership, identified with overcoming the barriers caused by international sanctions. In this regard, the actual specificity of the main directions of designing an effective structure of a private entrepreneurial partnership is revealed in order to find the maximum opportunities for import substitution in the formats of the information-digital mode of information processing on the example of the territory of the Volgograd region. The author comes to the conclusion that promising options for public-private cooperation are formed through regional economic stimulation of private business initiatives in promising areas of the region's economic system.

Keywords: business initiatives, interaction, Volgograd region, import substitution, public authorities, regional digital space, resource potential.

Ламзин Роман Михайлович – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления персоналом и экономики в сфере образования, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, e-mail: rom.lamzin@yandex.ru.

Lamzin Roman Mikhailovich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Human Resources Management and Economics in Education, Volgograd State Socio-Pedagogical University, e-mail: rom.lamzin@yandex.ru.

УДК 316.443

Е. Ю. Литинская, Ю. Б. Матюшина, Д. С. Петров

Воронежский государственный университет

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ РАБОТАЮЩИХ БЕДНЫХ

Аннотация. В центре внимания статьи актуальные проблемы социальной адаптации работающих бедных. Целью данной работы является рассмотрение теоретико-методологических аспектов изучаемого феномена: раскрываются ключевые понятия, предложенные различными авторами, подробно рассматривается история изучения явления в зарубежной и отечественной науке. Обозначено, как современная западная социология внесла значительный вклад в изучение процессов социальной адаптации. Выведено целостное определение феномена социальной адаптации работающих бедных. Выделены три основные группы трудностей, с которыми сталкиваются работающие бедные. Определены факторы, влияющие на состояние социальной адаптации работающих бедных, выделены несколько подходов в исследовании бедности: абсолютный, относительный и субъективный. Также изучен ряд важнейших факторов, оказывающих существенное влияние на успешность социальной адаптации работающих бедных.

Ключевые слова: социальная адаптация, бедность, работающие бедные, процесс, общество, индивид, социальная среда.

В условиях глобальной трансформации российского общества и динамического развития социальных процессов представляется необходимым изучение социальной адаптации населения. Учеными выделяется ряд факторов, способствующих массовому обнищанию, падению уровня жизни, поляризации общества и маргинализации населения. Среди них основными являются: рост дефицита государственного бюджета, либерализация цен, инфляция, разрастание теневого сектора экономики и др.

Большой теоретический и практический интерес вызывает такая социальная группа, как работающие бедные. Следует отметить, что данное явление особенно распространено в условиях российской действительности. Парадоксальным является тот факт, что большую часть работающих бедных составляют высококвалифицированные работники, в том числе, государственные служащие младших групп, военная интеллигенция, работники сферы здравоохранения, образования, науки и культуры.

Во-первых, является необходимым рассмотреть некоторые ключевые теоретико-методологические аспекты. Впервые термин «адаптация» был введен немецким физиологом Г. Аубертом в 1865 г. [1]. Уче-

ными выделяются несколько видов адаптации: физиологическая, психологическая, биологическая и социальная. В рамках данного исследования изучению подлежит социальная адаптация, само понятие было сформулировано американскими социологами У. Томасом и Ф. Знанецким в начале XX в. [2, с. 82]. Ученые доказывали, что адаптация всегда социальна, так как в процессе приспособления индивида к окружению происходит усвоение им норм и ценностей социальной группы.

Изучение социальной адаптации началось с классиков социологической мысли. Так, Э. Дюркгейм под социальной адаптацией понимал внутреннее соответствие индивида существующим в обществе моральным нормам [3, с. 370–380]. М. Вебер связывал социальную адаптацию с рациональностью и эффективностью в достижении цели. Адаптации присваивалась роль механизма социального прогресса, так как человек, в процессе собственной адаптации, видоизменяет, оценивает и развивает социальные нормы [4].

Современная западная социология внесла значительный вклад в изучение процессов социальной адаптации. Теоретико-методологические основы ее понимания были заложены Дж. Мидом, Р. Линтоном, М. Крозье, Т. Сарбином и др. Социолог-теоретик Т. Парсонс, рассматривая адаптацию как двусторонний процесс, приписывает ей функцию поддержания равновесия, приспособления и контроля социальной системы над окружающей средой [5, с. 38]. Данный подход подвергал критике Р. Мертон, утверждая, что с точки зрения диалектики развития общество не является равновесным. Также Р. Мертон, в отличие от Т. Парсонса, по-иному интерпретировал роль социальной адаптации в развитии общества. Т. Парсонс видел адаптацию как критерий общественного прогресса, в то время как Р. Мертон рассматривал адаптацию как процесс, противоположный социальному прогрессу [6, с. 27]. Э. Гидденс, подчеркивая ролевую характеристику процесса адаптации, рассматривал ее как процесс социализации или приспособления к выполнению определенной социальной роли [7, с. 91].

В целом можно выделить следующие подходы в изучении социальной адаптации. В современной социологии сложилось несколько методологических подходов в изучении сущности данного явления. Л. В. Корель выделяет несколько теоретико-методологических подходов и парадигм, это: 1) парадигма социальных фактов, включающая структурно-функциональную, системную, конфликтную теории; 2) парадигма социального поведения, включающая теорию обмена, бихевиоризм; 3) парадигма социальных дефиниций, включающая символиче-

ский интеракционизм, теорию социального действия, феноменологическую социологию, этнометодологию; 4) парадигма социально-экономического детерминизма [8, с. 54–55].

В целом же, все подходы к рассмотрению социальной адаптации можно разделить на два направления – объективистские (нормативные) и субъективистские (интерпретативные), макро- и микросоциологические. В социологической литературе преобладает нормативизм при анализе адаптационных процессов.

Нормативный подход акцентирует внимание на воздействие социума на личность. Единицами анализа в рамках данного подхода выступают структурные и функциональные характеристики адаптационного процесса: барьеры адаптации, адаптационный потенциал, удовлетворение потребностей в ходе адаптации, средства адаптации, адаптационную ситуацию. Истоки интерпретативного подхода коренятся в «понимающей социологии» М. Вебера и «философии жизни» В. Дильтея, далее уходят корнями в символический интеракционизм, этнометодологию, феноменологию и герменевтику. Адаптант, находясь в адаптивной ситуации, по-разному оценивает характер, долговременность, направленность процесса адаптации. Призмой подобного истолкования жизненной ситуации служит иерархия личных ценностей индивида. На когнитивном уровне субъект адаптации интерпретирует адаптивную ситуацию, вырабатывая свои собственные модели поведения, будь то пассивная или активная адаптация, полная или частичная. Единицами методологического анализа выступают субъективная удовлетворенность адаптанта условиями жизнедеятельности, адаптационные стратегии, конструирование идентичности и мировоззренческих представлений о социальной среде.

Российская социология не оставила без внимания процесс социальной адаптации, но методика изучения социальной адаптации нуждается в дальнейшей концептуализации. Подобных чисто методологических попыток в российской социологии достаточно мало (М. В. Ромм, П. С. Кузнецов, Л. В. Корель). Большая заслуга в данной области принадлежит М. В. Ромму в создании интегрального нормативно-интерпретативного подхода, преодолевающего недостатки обоих подходов. В своих работах он подробно остановился на сущности адаптации, ее структуре, опосредующих факторах.

По мнению Л. А. Беляевой, социальную адаптацию стоит рассматривать и как процесс, и как состояние. Как процесс она необходима для поддержания соответствия поведения индивида с господствующей системой норм и ценностей. Состояние адаптации – это характеристика

отношений индивида с внешней средой, которая служит выражением успешности адаптации как процесса [9, с. 45]. Л. Т. Волчкова и В. И. Минина писали, что социальную адаптацию необходимо понимать как приспособление социального субъекта к новым условиям жизнедеятельности путем использования различных социально-экономических средств [10].

Особое внимание следует уделить трудам М. В. Ромма, который доказал, что социализация имеет определяющее влияние на характер, специфические особенности протекания и результативность социальной адаптации. По мнению ученого, изучая социальную адаптацию, необходимо обращать внимание на ряд немаловажных обстоятельств: в аналогичных ситуациях люди в силу психологических различий выстраивают отличные друг от друга стратегии поведения [11, с. 22, 25]. М. В. Ромм выделил следующие этапы адаптации:

1. Начальный этап, характеризующийся оценкой и ранжированием субъектом адаптации индивидуальных и социальных потребностей.

2. Этап стабилизации, на котором определяется круг наиболее эффективных способов деятельности.

3. Достижение искомого результата в процессе адаптивной деятельности. На данном этапе происходит объединение сравнений полученного результата с идеальной моделью и внесение значимых изменений.

Главной составляющей процесса приспособления является адаптивная деятельность, которая представляет собой целенаправленные поведенческие акты, способствующие освоению человека в условиях социальной среды. Адаптированность субъекта рассматривается как итог процесса адаптации [12, с. 34–35]. Стоит отметить, что успех процесса социальной адаптации зависит от наличия адаптационных барьеров и помех. Среди них выделяются средовые и личностные. Под первыми понимаются условия социальной среды, а ко вторым можно отнести статусную позицию, социально-психологические и биолого-физические характеристики субъекта адаптации.

В 1995 г. в Европе сформулировали рабочее определение бедности, актуальное по сей день. Под «бедными понимаются индивиды, домохозяйства или группа, чьи ресурсы (материальные, культурные и социальные) настолько ограничены, что исключают их из минимально приемлемого образа жизни, который ведет большинство среднестатистических жителей страны» [15].

В настоящее время можно выделить несколько подходов в исследовании бедности: абсолютный, относительный и субъективный. Абсо-

лютный подход связан с понятием черты бедности, прожиточного минимума, характеризует «бедных по доходам» и в своей основе имеет монетарное измерение. Относительный подход имеет монетарное и немонетарное измерение. В первом случае за основу черты бедности берется 40–60 % от среднедушевого дохода, во втором – лишения, испытываемые в повседневной жизни индивидами или домохозяйствами. Субъективный же подход рассматривает бедность с точки зрения самого индивида, оценка им его благосостояния. Данный подход является очень эффективным при измерении социального самочувствия населения. В свою очередь, первые два подхода позволяют выявить количество бедного населения, с разной долей точности.

Большой вклад в изучение проблем относительной бедности внес П. Таунсенд. Ученый считал, что бедность – относительная категория, которую следует рассматривать как недостаточность величины дохода по сравнению с доходами других членов общества [16, с. 29–31]. Разрабатывая данную концепцию, он выделил качественно новые критерии бедности. Это лишения в одежде, жилье, питании, образовании, работе, социальной среде и социальных условиях, принятых в обществе. Именно с П. Таунсенда бедность стали понимать не только как экономическое явление, но и как явление, характеризующее лишения различного рода потребностей.

Однако особенно следует обратить внимание на такую группу населения как работающие бедные. Несмотря на распространенность данного явления, в научной среде не существует точного определения понятия – работающие бедные, основной причиной этого является отсутствие всестороннего изучения данной проблематики.

Работающие бедные – это люди, которые имеют и жилье, и работу, причем полноценную штатную работу, но или вовсе не получают заработной платы, или получают ее с большими задержками, или, наконец, их зарплата столь низка, что ее не хватает на сколько-нибудь приличное существование [17].

Можно сделать вывод, что социальная адаптация работающих бедных – это процесс приспособления к существующим социальным нормам людей, имеющих жилье и работу, но или вовсе не получающих заработной платы, или получающих ее с большими задержками, или, наконец, имеющих столь низкую заработную плату, которая не позволяет им вести достойный образ жизни.

Важно отметить, что успешность процесса адаптации работающих бедных напрямую связана с наличием различного рода ресурсов. В приспособительных стратегиях чаще всего используются личные ресурсы,

например, труд, знания, навыки, умения, собственность и т. д. В современных условиях выделяют несколько наиболее распространенных стратегий адаптации работающих бедных. Одной из них выступает депрофессионализация, т. е. преднамеренный отказ от работы по специальности и переход на более оплачиваемую, в том числе и менее квалифицированную.

Дополнительная или вторичная занятость является еще одним вариантом социальной адаптации работающих бедных. Кроме этого, другой формой адаптации представляется повышение квалификации, открытие своего собственного бизнеса, расширение круга должностных обязанностей [18, с. 52].

Ряд важнейших факторов, оказывающих существенное влияние на успешность социальной адаптации работающих бедных:

- Институциональные. Социальные институты являются важным регулятором и интегратором жизнедеятельности человека. Выделяют институциональную среду открытого и закрытого порядка. Успешному включению индивида во многие социальные институты способствует среда открытого порядка.

- Личностные. Факторы личностного типа представляют собой ресурсный потенциал адаптанта. Они определяются уровнем устойчивости социальных связей, выбранной профессией, качеством образования и наличием социального и адаптивного опыта в прошлом. Важнейшим регулятором деятельности человека выступают ценностные ориентации личности.

- Индивидуально-психологические факторы являются основой эмоционально-волевого каркаса адаптанта. Компенсаторную функцию в стрессовых ситуациях выполняют: оптимизм, стрессоустойчивость, воля и решимость.

- Социально-демографические. Пол и возраст также оказывают значительную роль на степень адаптации.

- Социально-медицинские. Физиологический капитал оказывает значительную роль на процесс адаптации. Такие факторы, как общий уровень здоровья, наличие хронических и профессиональных заболеваний и т. д., во многом определяют успешность адаптации индивида.

Социальную адаптацию работающих бедных можно определить как процесс преодоления основных жизненных трудностей. Выделяют три основных группы трудностей, с которыми сталкиваются работающие бедные:

- Материально-бытовые трудности. Основной проблемой данной социальной группы является нехватка денежных средств.

– Трудности профессиональной самореализации, которые напрямую связаны с новым взглядом на выбранную ранее профессию, в связи с невозможностью использовать квалификацию.

– Трудности социально-психологического плана связаны с утратой чувства стабильности, безопасности и уверенности в завтрашнем дне. Можно отметить, что работающие бедные склонны занижать свой социальный статус.

Таким образом, проблема социальной адаптации работающих бедных в социологии обозначена недостаточно четко. Научкой изучены отдельные аспекты данного явления, такие как социальная адаптация и бедность. Сегодня, в действующих социально-экономических условиях, данная группа населения нуждается в более детальном рассмотрении.

Литература

1. Aubert H. Physiologie der Netzhaut. Breslau, 1865. S. 286.
2. Знанецкий Ф. Исходные данные социологии // Американская социологическая мысль: Тексты. М. : Изд-во МГУ, 1994. С. 496.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // Метод социологии. М., 1991. С. 575.
4. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии. Избранные произведения. М., 1999. С. 495–546; Линдсей П. Переработка информации у человека. М. : Мир, 1974. С. 52.
5. Парсонс Т. Структурно-функциональный анализ в современной социологии. М., 1968. С. 38.
6. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. 1992. № 3. С. 27.
7. Гидденс Э. Социология. М. : Эдиториал УРСС, 1999. С. 704.
8. Корель Л. В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск: Наука, 2005. 415 с.
9. Беляева Л. А. Стратегия выживания, адаптации, преуспевания // Социологические исследования. 2002. № 6. С. 43–53.
10. Волчкова Л. Т. Механизм социальной адаптации к экономическим реформам // Социальные реформы в России: история, современное состояние и перспективы. СПб., 1995. С. 75–80.
11. Ромм М. В. Социальная адаптация личности как объект философского анализа : авторефер. дис. ... д-ра филос. наук. Томск, 2003.
12. Шпак Л. Л. Социокультурная адаптация в советском обществе. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. 232 с.
13. Балабанова Е. С. Социально-экономическая зависимость и социальный паразитизм: стратегии «негативной» адаптации // Социологические исследования. 1999. № 4. С. 46–57.
14. Данилова З. А. Социальные перемены: аспекты адаптации. Улан-Удэ, 1999. 297 с.
15. The Copenhagen Declaration and Programme of Action, World Summit for Social Development / United Nations. 6–12 March. New York, 1995.
16. Townsend P. Poverty in the United Kingdom. Berkeley : Univ. of California, 1979. P. 29–31.

17. Milanovic B. Income, Inequality, and Poverty during the Transition from Planned to Market Economy. Washington. D.C. : The World Bank, 1998.
18. Готлиб А. С., Запорожец О. Н., Хасаев Г. Р. Социально-экономическая адаптация в постсоветской России: публичные и приватные практики // Социологические исследования. 2004. № 8. С. 52.

SOCIAL ADAPTATION OF THE WORKING POOR

Abstract. The article focuses on the actual problems of social adaptation of the working poor. The purpose of this work is to consider the theoretical and methodological aspects of the phenomenon under study: the key concepts proposed by various authors are revealed, the history of the study of the phenomenon in foreign and domestic science is considered in detail. It is indicated how modern Western sociology has made a significant contribution to the study of the processes of social adaptation. A holistic definition of the phenomenon of social adaptation of the working poor was derived. There are three main groups of difficulties faced by the working poor. The factors influencing the state of social adaptation of the working poor are determined, several approaches in the study of poverty are identified: absolute, relative and subjective. A number of important factors that have a significant impact on the success of social adaptation of the working poor have also been studied.

Keywords: social adaptation, poverty, working poor, process, society, individual, social medium.

Литинская Елена Юрьевна – старший преподаватель кафедры социологии и политологии, Воронежский государственный университет, e-mail: litinskaya_elena_yurevna@mail.ru.

Матюшина Юлия Борисовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии и политологии, Воронежский государственный университет, e-mail: soclabvsu@mail.ru.

Петров Денис Сергеевич – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и политологии, Воронежский государственный университет, e-mail: den_petrov@rambler.ru.

Litinskaya Elena Yurievna – Senior Lecturer of the Department of Sociology and Political Science, Voronezh State University, e-mail: litinskaya_elena_yurevna@mail.ru.

Matyushina Yulia Borisovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Political Science, Voronezh State University, e-mail: soclabvsu@mail.ru.

Petrov Denis Sergeevitch – Candidate of Philosophical Science, Associate Professor of Sociology and Political Studies Department, Voronezh State University, e-mail: den_petrov@rambler.ru.

УДК 330.15

П. С. Одинцов

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА – ПРОТИВОРЕЧИЕ ВНУТРИ КАПИТАЛИЗМА

Аннотация. Рассматриваются экологические проблемы, которые являются одними из самых острых в современности. Однако решения, предлагаемые в связи с ними, зачастую остаются достаточно узкими и редко предлагают пути необходимых структурных и фундаментальных общественных трансформаций. Анализируются причины и особенности этого положения, при котором совершенно новые вызовы и глобальные экологические опасности воспринимаются через линзы очень ограниченных экономических институтов. Одним из основных примеров этого парадокса является «зеленая экономика». Демонстрируется, насколько самопротиворечивым оказывается это понятие, включающее в себя одновременно две разнонаправленные тенденции: капиталистическую тенденцию к максимизации прибыли и гуманистический посыл спасения человечества и планеты от катастрофы. Эта противоречивость и недостаточность современного дискурса об экономических решениях экологических проблем служит, в итоге, основанием для поиска новых, более радикальных решений.

Ключевые слова: экономика, экология, капитализм, зеленая экономика, социализм, устойчивое развитие, проблемы современности.

Изменение климата давно стало предметом активных споров. Отсчет можно вести чуть ли не с времен начала индустриализации. При этом споры, связанные с изменением климата, решались в рамках современной существующей капиталистической экономической системы. Одним из таких решений является так называемая «зеленая экономика» – широкий подход, введенный капиталистическим режимом, использующий принципы рынка для решения климатических проблем. Мы попробуем обсудить некоторые особенности и сложности, связанные с понятием «зеленой экономики».

Само появление понятия «зеленая экономика» связано с проблемами, вызванными изменением климата. При этом исследования показывают, что в наибольшей опасности находятся именно развивающиеся страны. На них приходится 98 % серьезных травм и 99 % смертей, связанных с погодными катастрофами. На них же приходится 90 % экономических убытков [5, с. 19].

Неустойчивые модели производства и потребления привели к глобальному потеплению, повышению уровня моря, более частым экстремальным погодным условиям, опустыниванию и обезлесению. Они продолжают истощать природные ресурсы, в том числе чистую воду [1, с. 40–41].

Промышленная деятельность не только привела к глобальному потеплению, но и ограничила стратегии обеспечения средств к существованию наиболее уязвимых слоев населения, значительно усугубив проблему бедности. С этими же процессами связаны проблемы со здоровьем, вспышки болезней и необходимость выделения дополнительных ресурсов на системы здравоохранения. Таким образом, промышленная деятельность действительно привела к серьезным и опасным климатическим изменениям, и повсеместное внедрение «зеленой экономики» направлено, предположительно, на решение именно этих проблем.

Тем не менее, «зеленая экономика» как сущностно капиталистический проект оказывается, в определенном смысле, самопротиворечива. С одной стороны, она направлена на минимизацию негативных эффектов экономической деятельности и товарного производства, на учет интересов людей и стремление к их благу. С другой стороны, эта формулировка *противоречит самой сути капиталистического режима экономики*, в рамках которого она формулируется. Ведь этот режим как раз и характеризуется стремлением к максимизации производства и прибылей, при принципиальном исключении из этого уравнения интересов конкретных людей. Да, это «очеловечивание» капитализма может происходить, и часто происходит, имея переменный успех. Однако любые подобные смягчения являются лишь симптоматическим лечением, направленным на хотя бы частичную компенсацию сущностного изъяна.

Подобные проблемы в отношениях экологии и капиталистической экономики находятся в фокусе внимания исследователей уже достаточно давно. Так, марксистский исследователь Пястолов С. М. показывает, что любая форма «зеленой экономики» и соответствующей «экологической модернизации» была и остается не радикально новым решением острого кризиса современности, а всего лишь очередным приемом неолиберального капитала. В этом смысле экология, как и прочие продукты потребления в этом обществе потребления, оказывается коммодифицированным товаром, распределяемым таким же отчужденным и в той же мере вплетенным в модели распределения и властного влияния [3, с. 22].

Еще дальше в этом концептуальном направлении заходит другой отечественный исследователь, Субетто А. И., который видит возможности преодоления этого кризиса в становлении иных общественных и экономических структур. Так, одним из его тезисов является необходимость социалистической прививки современному мировому сообществу, которое должно будет произвести радикальную переориентацию, осознать всю глубину экологического кризиса и увидеть, что для его

преодоления недостаточно вольных стремлений отдельных субъектов к капиталистической прибыли. Вместо этого требуются коллективные усилия и организованность, способные решительно поставить вопрос экологии на повестку дня [4, с. 58].

Еще одним аспектом, проясняющим проблематичность отношений экологии и экономики, является противоречивость капиталистического подхода к «устойчивому развитию», необходимому для реального решения экологических проблем. Так, исследователи указывают, что это развитие возможно лишь при условии динамического и активного технологического и научного прогресса. Однако, вопреки распространенному мнению, капитализм не способен обеспечить этот прогресс. Да, на определенном этапе своего существования капиталистическая формация была способна предоставить огромные преимущества. Тем не менее, как показывает ее современная динамика, сегодня она тяготеет скорее к монополизации, застою и стагнации, к отсутствию мотивации к фундаментальным исследованиям и радикальным преобразованиям [2, с. 12].

Таким образом, современные решения экологических проблем, выдвигаемые в рамках все той же сохраняющейся общей капиталистической, продолжают оставаться крайне недостаточными и требуют радикального переосмысления и более серьезных альтернатив.

Литература

1. Кочетков В., Пак Е. «Водные войны»: дефицит водных ресурсов как причина и инструмент международных конфликтов // Вестник Московского университета. Серия 12, Политические науки. 2011. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vodnye-voyny-defitsit-vodnyh-resursov-kak-prichina-i-instrument-mezhdunarodnyh-konfliktov> (дата обращения: 25.03.2022).
2. Марьяненко В., Цой Е. Разрешение основного противоречия капитализма как путь к устойчивому развитию // Известия СПбГЭУ. 2018. № 3 (111). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razreshenie-osnovnogo-protivorechiya-kapitalizma-kak-put-k-ustoychivomu-razvitiyu> (дата обращения: 25.03.2022).
3. Пястолов С. Политическая экология: новая парадигма на основе старой идеи // Пространство экономики. 2015. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-ekologiya-novaya-paradigma-na-osnove-staroy-idei> (дата обращения: 25.03.2022).
4. Субетто А. Повестка дня на XXI век – ноосферно-социалистическое преобразование глобальной экономики // Теоретическая экономика. 2018. № 4 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povestka-dnya-na-xxi-vek-noosferno-sotsialisticheskoe-preobrazovanie-globalnoy-ekonomiki> (дата обращения: 25.03.2022).
5. Gilbertson T., Reyes O. Carbon Trading How it works and why it fails // Dag Hammarskjöld Foundation Occasional Paper Series. 2009. Critical currents no. 7.

ECONOMY AND ECOLOGY – CONTRADICTION WITHIN CAPITALISM

Abstract. Environmental problems are among the most acute problems of our time. However, the solutions proposed often remain rather narrow and rarely offer the paths for the necessary structural and fundamental social transformations. In this article, we analyze the causes and features of this situation, in which completely new challenges and global environmental dangers are perceived through the lenses of very limited economic institutions. As one of the main examples of this paradox is the concept of "green economy". The article demonstrates how self-contradictory this concept turns out to be, while including two oppositely directed tendencies: the capitalist tendency to maximize profits and the humanistic message of saving humanity and the planet from catastrophe. This inconsistency and insufficiency of the modern discourse on economic solutions to environmental problems serves, as a result, as the basis for the search for new, more radical solutions.

Keywords: economy, ecology, capitalism, green economy, socialism, sustainable development, modern problems.

Одинцов Павел Сергеевич – магистрант кафедры онтологии и теории познания философского факультета, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, e-mail: odintsow.pav@yandex.ru.

Odintsov Pavel Sergeevich – Undergraduate of the Department of Ontology and Theory of Knowledge of the Philosophy Faculty, Lomonosov Moscow State University, e-mail: odintsow.pav@yandex.ru.

УДК 316.4

Н. А. Романович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Воронежский филиал)

НАВЫКИ ВЫЖИВАНИЯ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Аннотация. Анализируются социально-экономические последствия пандемии. Этот кризис имел негативные последствия для многих предпринимателей, которые потеряли не только доходы, но и сам бизнес. Однако те предприниматели, которым удалось его сохранить, а порой и приумножить, готовы поделиться своим опытом и рассказать о тех навыках, которые помогли им выжить. Всероссийское исследование предпринимателей, проведенное в конце 2021 г., позволило изучить бесценный опыт выживания предприятий малого и среднего бизнеса в кризисной ситуации и проанализировать полученные бизнесменами уроки. В итоге пройденное испытание можно рассматривать не только в качестве негативного фактора, но и в качестве мощного стимула для развития российских предприятий путем приобретения ими тех навыков, вооружившись которыми можно преодолеть современный кризис.

Ключевые слова: пандемия, предприниматели, навыки выживания, общественное мнение, развитие бизнеса, онлайн-технологии.

Известно, что генералы всегда готовятся к прошедшей войне. Иными словами, навыки, которые были полезны в прошлом, в будущем могут и не пригодиться. Но есть универсальные вещи, которые можно взять на вооружение в любые времена. Всегда легче учиться на чужих ошибках, чем на своих. Российские предприниматели, «набив шишки» за два года пандемии, сделали для себя выводы, приобрели определенные навыки, которым они намерены следовать в своей дальнейшей деятельности. Об этом они рассказали исследователям из Ассоциации региональных исследовательских центров, которые провели 23 КЭП-сессии с предпринимателями из 23 регионов от Владивостока до Калининграда в конце 2021 г. КЭП-сессии – это фокус-групповые дискуссии с компетентными экспертами-предпринимателями, по сути «выжившими в кризис», а значит, могущими поделиться рецептами выживания. Прозвучали своеобразные декларации о намерениях, которые будут определять судьбы российского малого бизнеса в ближайшей перспективе. Приведем ниже несколько навыков или уроков, которые извлекли для себя российские предприниматели.

1. Подушка безопасности

Фактически все предприниматели согласились с тем, что каждый должен впредь позаботиться о пресловутой «подушке безопасности» – некоторой неприкосновенной сумме денег, отложенной на «черный день», или, как образно они выражались: «если выплывает черный лебедь». Уверения в необходимости «подушки безопасности» звучали из самых разных городов страны и от предпринимателей, представляющих совершенно не схожие сферы деятельности (туризм, стоматология, монтаж светодиодного освещения, кадастровые услуги, розничная торговля, аудит, бьюти-индустрия, типография и др.). Наличие «подушки безопасности» актуализировалось для всех: *«Безусловно, все поняли, что обязательно нужно иметь хоть минимальную какую-то, но подушку безопасности, без этого никак» (Барнаул, туризм)*, хотя некоторые могли называть денежный запас иначе: *«Я для себя однозначно сделал вывод, что в любом случае требуется иметь так называемый резервный портфель».* (Воронеж, кадастровые услуги).

Свободные деньги (как их не назови – «подушкой безопасности» или «резервным портфелем») нужны на все случаи жизни предприятия: платить работникам зарплату, оплачивать аренду, запускать новые проекты, ещё не получив аванс или оплату со стороны клиента. Предприниматели не скупились на эмоции, доказывая необходимость «небольшого стабилизационного фонда»: *«Не выпучив глаза, тратить: “О, у меня появились денежки”, нет, пусть эта соточка лишняя полежит,*

на какую-нибудь аренду, на какой-нибудь крайний случай» (Воронеж, изготовление и установка окон).

С этим были согласны все информанты, расходились лишь в величине суммы и, соответственно, того времени, на которое эта сумма рассчитана. Назывались суммы от ста тысяч рублей до полумиллиона, от 2-х месяцев до полугода: *«Очень важно держать определенную сумму, но лучше не меньше полумиллиона, как минимум (Тюмень, исследовательская деятельность).* Информант из Волгограда заявил, что имел привычку всегда откладывать деньги с запасом на несколько месяцев, но далеко не у всех бизнесменов существовало такое правило до пандемии. Некоторые предприниматели раньше не делали запасов, не откладывали деньги, потому что были уверены, что завтра смогут их заработать снова, но ситуация с пандемией рассеяла их прежнюю уверенность: *«Финансовая подушка все-таки нужна. Я вот 20 лет обходился без нее. Она мне не нужна была абсолютно, потому что я был уверен в завтрашнем дне. А сейчас я абсолютно не уверен, какое будет завтрашнее дно, я не знаю (Казань, розничная торговля).* Выходит, что состояние неопределенности, которым чревато сегодняшнее время, предусматривает обязательность «подушки безопасности».

Но далеко не все информанты полагали, что это вообще должны быть деньги. Ликвидный товар, который можно продать и быстро выручить необходимые деньги мог бы стать надежной опорой предпринимателей в трудную минуту. Это могут быть и акции, и какие-то альтернативные источники инвестиций, которые ликвидны. Но с одним исключением: *«Но ни в коем случае не производство. В моей сфере, если покупаешь новое оборудование, то ты уже, попользовавшись им, даже за половину стоимости будет тяжело его продать (Челябинск, минитипография).*

В помощь коллегам по цеху отдельные бизнесмены выдавали даже развернутую инструкцию по поводу того, какой должна быть подушка безопасности: *«Подушка безопасности должна быть обязательно, причем должна быть не одна, а минимум три. Одна в наличке, где-то под замком, одна в каком-то вкладе, который ты достать не можешь, под процентами он лежит. И третье, просто оборотные средства, которые ты не трогаешь от слова совсем, они в принципе в свободном доступе. И эти три несгораемые суммы должны быть, это раз. Во-вторых, в 2 раза больше запасов, материалов держать на складах на случай чумы, войны и всего остального, что наше правительство придумает» (Йошкар-Ола, производственное предприятие).*

Можно не сомневаться, что российские предприниматели, освоив урок необходимости «подушки безопасности», приложат максимум усилий, чтобы она у них была. Это означает, что часть денег будет изыматься из оборота и откладываться в «кубышки», либо превращаться в валюту, что не является для российской экономики благом. Другой вариант – акции, инвестиции, приносящие проценты выглядит более благоприятным вариантом для экономической ситуации. Российские власти могли бы рассмотреть такие варианты поддержки бизнесменов, которые позволят им чувствовать себя увереннее в завтрашнем дне без ущерба для экономики страны.

2. Онлайн технологии

Один из самых важных уроков пандемии – это урок работы с онлайн-технологиями. Это первое, что называли предприниматели на вопрос о том, какие навыки они получили: *«С тремя восклицательными знаками – онлайн-формат работы, конечно!!!» (Барнаул, розничная торговля).*

Не только предпринимателям, но и всем стало ясно, что *переход на онлайн-технологии неизбежен*, что онлайн – это наше будущее, причем уже самое близкое. Нельзя сказать, что все информанты такому будущему рады, но принимают его как неотвратимость. *«Просто страшно, на самом деле, начинать, страшно выходить из зоны комфорта, страшно на тот же Вайлдберриз заходить. Мы катимся уже по колее, и примерно нам комфортно и хорошо, а тут всё по-новому, опять же риски, но никуда без этого абсолютно, надо брать» (Барнаул, розничная торговля).* Страшно сделать бросок в новые технологии, порвать с привычными методами работы, возникает множество вопросов, связанных с неизвестными методами ведения бизнеса.

Обратной дороги нет, и причина этому – не столько пандемия и её бесконечные волны, а тот факт, что наступила другая эпоха. Эпоха цифры. *«Даже не то, что в период пандемии, а просто уже время другое наступило, время цифровых технологий» (Ставрополь, розничная торговля, стоматология, туризм).* Впрочем, люди надеются, что со временем новая эпоха тоже станет привычной, и новые технологии окажутся не менее удобными, чем прежние.

Новые вызовы служат толчком развитию, как самих предпринимателей, так и малого бизнеса в целом. Многие предприниматели уже оседлали цифрового коня и вполне оценили его достоинства: *«Если я вела обучение офлайн, то сейчас я ушла на онлайн. И возврат в офлайн я даже не буду рассматривать, потому что действительно онлайн удобен тем, что меньше затрата времени, больше охват аудитории,*

т. е. не только работаешь по Волгограду, ты работаешь по всей стране» (Волгоград, салон красоты).

Возникали дискуссии, можно ли празднование Нового года «пришпилить» к цифре, возможно ли появление Деда Мороза на экране компьютера, а не рядом с новогодней ёлкой, старательно убранной к празднику ребенком... Да и вообще, можно ли перевести офлайн-бизнес в онлайн, не изменив самого бизнеса при этом? Это будет уже новый бизнес: *«Я так думаю, что невозможно, на самом деле, перевести существующий офлайн-бизнес в онлайн-режим работы, потому что это совершенно другие бизнес-процессы, совершенно всё по-другому. Поэтому тут можно скорее, констатировать смерть офлайн-бизнеса и начало нового. Даже если у тебя тот же самый продукт по итогу продаётся» (Владивосток, настройка оргтехники).*

Таким образом, привычным технологиям офлайн бизнеса приходит конец. Малый бизнес видоизменяется, и если ещё не полностью переходит на платформу онлайн-технологий, то хотя бы частично ими вооружается. И в итоге становится... новым видом бизнеса... Смерть офлайн-бизнеса не приводит в уныние предпринимателей, поскольку именно с онлайн-бизнесом они связывают своё будущее. *Король умер, да здравствует король?!*

3. Востребованность новых знаний (знание – сила)

Третий важнейший навык – это потребность в информации (*всегда быть в курсе, быть интеллектуально более мобильным, отслеживать возникающие тренды, без усталости учиться всему новому*). Предприниматели осознали, что владение информацией – это один из ключевых факторов, помогающих эффективно реагировать на изменения: *«Я не могу, допустим, в своей сфере, со своим багажом знаний десятилетним что-то делать, мне нужно постоянно что-то изучать новое» (Краснодар, автоматизация бухгалтерского управленческого учета).* Бизнесмен просто не имеет права углубиться в свой бизнес и не интересоваться происходящим вокруг, поскольку на нем лежит ответственность за всех, кто зависит от его работы. Нужно быть постоянно в курсе информационной повестки, правовой повестки, потому что в сфере законодательства изменения происходят очень быстро: *«Ты работаешь, и всё нормально, а на следующий день уже выходит какой-то приказ, и приходится всё сразу менять, думать, что делать (Санкт-Петербург, туризм).*

Многие информанты уже определились с тем, каких именно знаний им не хватает, и планируют их пополнить. Конечно, это не значит,

что до пандемии респонденты ничему не учились. На самом деле учились, но в размеренном режиме, а во время локдауна некоторым *«пришлось обморочно обучаться путем каких-то онлайн-школ»* (как выразилась респондентка из Самары). Потребность в срочном обучении актуализировалась именно в XXI в., потому что в прошедших веках знание о профессии могло передаваться от поколения к поколению многие тысячелетия, и этого знания было довольно для овладения профессией. А в настоящем веке изменения происходят слишком быстро, через полгода могут появиться новые технологии, через несколько месяцев – новые продукты. Зачастую владельцы предприятий были поставлены перед выбором: либо получение новых знаний, либо потеря бизнеса.

Иными словами, без новых знаний никак не обойтись. Есть выбор: либо учиться самим, либо приглашать консультантов, специалистов, обладающих необходимыми знаниями. Большинство предпринимателей предпочитает накачать информацией собственную голову, но некоторые из них готовы пользоваться сторонними услугами. Поэтому услуги IT-консультантов будут весьма востребованы в ближайшие годы. Еще более востребованы будут обучающие новым технологиям курсы самого широкого профиля. *Учиться, учиться и учиться!* Похоже, что ленинский призыв актуализировался для сегодняшних предпринимателей.

4. Развитие как способ выживания

Бизнес, как велосипед, должен двигаться вперед, иначе упадет. Развивающийся бизнес – это перманентное явление, это норма. Но в период пандемии это правило актуализировалось в квадрате: *«Бизнес – это постоянное развитие. Как только ты успокаиваешься и перестаёшь развиваться – всё. Ты перестаёшь быть готовым к кризисным ситуациям, перестаёшь быть способным реагировать на любые кризисные ситуации, становишься ближе к провалу»* (Москва, организация мероприятий).

Во время кризисных явлений необходимо не просто двигаться вперед, а совершать рывок, не унывать, а «искать пути» – делать что-то новое, как утверждали предприниматели: *«Нужно всё время развиваться, двигаться, искать новые пути, чтобы не вы догоняли меняющийся мир, а вы немножко впереди этого мира бежали. Чтобы мир вас догонял»* (Москва, производство полимерных изделий). Развитие предполагает не только внедрение новых «фишек» в управление предприятием, но и расширение своего бизнеса, экстраполяция его на другие регионы. Как ни странно, именно кризис подтолкнул некоторых предпринимателей к масштабированию бизнеса: *«Надо здраво пони-*

мать, что ты должен масштабировать свой бизнес. Масштабировать бизнес – это значит расширять свою сферу. Мы пошли в другой регион, и мы там выиграли. Мы потеряли здесь, но приобрели в чем-то другом, в другом регионе, мы масштабировались» (Йошкар-Ола, внедрение и сопровождение онлайн-касс). Именно масштабирование бизнеса на другие регионы помогло предпринимателям выжить и даже улучшить качество своих услуг.

Прогнозы предпринимателей весьма оптимистичны: *«будет движение вперед, потому что жива сила предпринимательского духа»*. Осознание своих ошибок в период кризиса мотивирует к их немедленному исправлению. Говорят, что опыт – хороший учитель: хотя берет дорого, зато объясняет доходчиво. Пандемия дала возможность предпринимателям прокачать свои компетенции, проанализировать ошибки, повысить эффективность своей работы, *«стать немножко лучше»*, как выразился один из бизнесменов, потому что рынок погрузился в жесткую конкурентную среду. Прежних знаний, опыта и навыков оказалось недостаточно, чтобы в ней выжить. Пандемия волей-неволей явилась катализатором саморазвития.

Развиваться предприниматели предлагают, получая от этого удовольствие: *«заниматься тем, что тебе действительно интересно, не бояться заниматься своими хобби, превращать их тоже в какой-то бизнес»*. Урок предпринимателей таков – необходимо развивать себя параллельно со своим бизнесом, исправляя ошибки и впитывая все новое. Только развитие – залог выживания в кризисе и признак жизни в стабильное время.

5. Быстрота реагирования

Быстрота реагирования на калейдоскоп сменяющих друг друга событий – это ещё один навык выживания в период кризиса. Быстрое принятие рискованных решений, как мягкая адаптации (soft skill), так и жесткая смена направления бизнеса (hard skills) – это то, что может помочь в период кризиса. Сегодня для бизнеса не будет правильным решением зафиксироваться в одной нише (*там мой отец работал, я там работаю, мои дети будут там работать*). Не будет правильным зафиксироваться в одной и той же тактике (*так работали предки, у них получалось – получится и у меня*). Увы – нет! Преемственность поколений в плане освоения технологий не работает. Быстрота реакции на возникающие вызовы имеет определяющее значение: *«Нужно своевременно, быстро и четко принимать решения» (Тюмень, исследовательская деятельность).*

Информанты утверждали, что те люди, которые чего-то добились в период пандемии, и даже заработали прибыль – это люди, которые

успели быстро перестроиться, адаптироваться и даже поменять образ мышления: *«Нужно учиться быстро реагировать.... Долгосрочные планы не строить, а всегда иметь несколько вариантов планов (Казань, частные дошкольные учреждения).* Пожалуй, образ мышления поменять быстро сложнее всего – люди весьма консервативны в ментальном отношении. Те предприниматели, которые «оказались на коне», они не ждали, а начали работать онлайн: *«НЕ ЖДАТЬ – это главный урок» (Тула, салон красоты).* Многие предприниматели сожалели, что не успели вовремя перестроиться, к примеру, организовать доставку, поскольку спустя некоторое время это была уже слишком дорогостоящая задача в связи с ужесточившейся конкуренцией.

Сожаление об упущенном времени, наверное, самое горькое сожаление на свете, поскольку время необратимо. Бизнес-реальность меняется быстро, постоянно появляются новые вызовы, от которых не стоит отмахиваться, поскольку тебе дорог привычный метод работы. Если привычные методы не работают, то *«не стоит пинать дохлую лошадь».*

Но какая бы ни была быстрая реакция, она все равно следует за событием. Некоторые предприниматели считают, что нужно не только быстро реагировать на меняющуюся ситуацию, но и принимать превентивные меры, работать на опережение: *«Способность видеть на два шага вперед, как у шахматистов, и способность быстро принимать решения» (Владивосток, настройка оргтехники).* Если бизнесмен чуть-чуть впереди изменяющейся ситуации («на шаг, даже на полшажочка»), то это дает ему колоссальное преимущество.

Иными словами, предпринимателям следует меняться даже быстрее быстро меняющейся вокруг ситуации. Это напоминает совет Алисе со стороны Черной Королевы из сказки Льюиса Кэрролла: *«Нужно бежать со всех ног, чтобы только оставаться на месте, а чтобы куда-то попасть, надо бежать как минимум вдвое быстрее!»* Как это сделать? В частности, можно отлеживать инновации на американском и на европейском рынке, которые «доползают» до России примерно за год. Этот год рассматривать как запас для своего конкурентного преимущества. Или же «включить» собственную интуицию, умноженную на опыт. В любом случае быстрота реагирования для предпринимателя имеет такое же судьбоносное значение как для мчащегося с горы лыжника.

Выводы

Пандемия обозначила для предпринимателей качественно новую полосу жизни. «Именно по этой социальной группе пандемия ударила в первую очередь: каждому третьему пришлось остановить свой бизнес или деятельность, еще столько же говорили о сокращении доходов» [1,

с. 135]. Все кризисы, бывшие ранее, после обострения ситуации возвращали её на место, и жизнь текла привычным чередом. В настоящее время бизнес-ситуация оказалась «в третьем измерении», она не вернётся на свое привычное место, и предприниматели это понимают. Наступило время новых решений и выбора новой стратегии, на основе извлеченных из прохождения кризиса уроков. Извлеченные уроки – это не только практические советы по ведению бизнеса, но и векторы перемены мировоззрения предпринимателей – новые идеи и новые решения.

Это второе всероссийское исследование, проведенное межрегиональной исследовательской группой. Первое состоялось в июне 2020 г., тогда 24 независимых исследовательских центра, используя онлайн-фокус-группы, опросили предпринимателей из 22 регионов, представляющих 30 наиболее пострадавших от коронавируса отраслей с последующей публикацией материалов исследования [2, с. 113–126]. Спустя год на фокус-группы пришли те бизнесмены, которые остались на плаву. Общий настрой бизнесменов конца 2021 г. отличался повышенной бодростью и оптимизмом по сравнению с предпринимателями 2020 г. Бизнесмены осознавали, что времена поменялись кардинально: *«Если раньше, образно говоря, предприниматель втыкал в землю палку, и она начинала расти и цвести, то сегодня надо усилий прикладывать в пять раз больше...» (Владивосток, IT-аутсорсинг)*. Зато тот бизнес, который выживет – он станет просто на голову выше, в два раза сильнее и в три раза устойчивее. А выиграют от этого обычные люди, которые пользуются товарами и услугами, потому что товары и услуги станут лучше. Так считают предприниматели, которые настроены весьма оптимистично. Впрочем, без изрядной доли оптимизма в период кризиса выжить не получается.

Литература

1. Социология пандемии. Проект корона ФОМ / рук. авт. колл. А. А. Ослон. М. : Институт фонда «Общественное мнение», 2021. 319 с.
2. Краш-тест малого бизнеса. Уроки и последствия первой волны пандемии (сб. докладов объединенной межрегиональной группы 24 исследовательских компаний по итогам инициативного исследования состояния малого бизнеса в период самоизоляции). М., 2020. 262 с.

SURVIVAL SKILLS OF RUSSIAN ENTREPRENEURS AGAINST THE BACKDROP OF A CRISIS

Abstract. Two years of the pandemic have put small and medium-sized businesses in an unprecedented struggle for survival. This crisis had a negative impact on many entrepreneurs who lost not only their income, but also the business itself. However, those entrepreneurs who managed to keep their business and sometimes even increase their income are ready

to share their experience and talk about the skills that helped them to survive. The all-Russian study of entrepreneurs' opinion which was conducted at the end of 2021 made it possible to study the invaluable experience of the small and medium-sized businesses survival in a crisis situation and analyze the lessons learned by businessmen. As a result, the passed test can be considered not only as a negative factor, but also as a powerful stimulus for the development of Russian enterprises by acquiring the skills which can help them to overcome the current crisis.

Keywords: pandemic, entrepreneurs, survival skills, public opinion, business development, online technology.

Романович Нелли Александровна – доктор социологических наук, профессор кафедры политологии и политического управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Воронежский филиал), e-mail: nelly@qualitas.ru.

Romanovich Nelly Aleksandrovna – Doctor of Sociological Sciences, Professor of Political Science and Political Governance Department, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Voronezh Branch, e-mail: nelly@qualitas.ru.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 378.018.43

Ш. Р. Абашидзе

МБУДО г. Иркутска ЦДТ «Октябрьский»

ФОРМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. Раскрывается сущность дистанционного обучения, его значение и роли на современном этапе развития образования. Более подробно анализируются современные возможности использования различных форм занятий, таких как: телеконференция, видеоконференция, электронная почта, гипертекст. Обосновывается, что очень важным моментом в дистанционном обучении является обратная связь, которая влияет на развитие самоконтроля и самообучения учащихся. Также представлены современные средства для организации и внедрения обратной связи.

Ключевые слова: дистанционное обучение, формы дистанционного обучения, средства дистанционного обучения, телеконференции, видеоконференции, электронная почта, сетевой проект.

Современная система образования относительно недавно расширила свои возможности за счет включения в реальный педагогический процесс сначала элементов, а чуть позже, в связи с необходимостью обеспечения детей непрерывным образованием в период локдауна (в переводе с англ. – «блокировка») организованной системой дистанционного обучения. Такой вид образовательного процесса еще молод и только начинает свое развитие и приращение формами, способами и средствами субъектного взаимодействия. Организация дистанционного обучения сопряжена с рядом трудностей, среди которых: «организационно-технические затруднения; недостаточность знаний педагогических коллективов о правилах организации видеоконтента, о требованиях к дистанционным ресурсам в организации онлайн-курсов» [8, с. 63].

Дистанционное образование способствует развитию навыков работы в группе у значительного числа обучающихся в процессе решения задач учебной деятельности. Использование системы телекоммуника-

ции, обеспечивает благоприятные условия для пользователей информационно-образовательного пространства, территориально отдаленных друг от друга.

Данный формат обучения включает в себя огромное количество дидактических методов и способов реализации и применения информационных технологий в условиях современной образовательной среды. Внедрение таких инструментов взаимодействия содействует повышению уровня продуктивности учебной деятельности. Особенность нового формата в том, что он создает комфортные условия для разностороннего развития детей и подростков, так как существует обратная связь в условиях онлайн-обучения между всеми субъектами образования и информационными ресурсами изучаемых предметов. Она достаточно прозрачна и предполагает появление «цифрового следа» по итогам проведенных образовательных событий (уроков, воспитательных мероприятий, интересных встреч и др.).

В процессе организации дистанционного обучения можно использовать различные формы занятий:

1. *Телеконференция*, которая представляет собой сетевой сервис, способствующий организации групповой деятельности при обсуждении конкретной темы изучаемого учебного курса участниками глобальной компьютерной сети. Специфика данной работы заключается в получении обучающимися (слушателями) определённой статьи от других участников мероприятия. Анализируя получаемую информацию, обучающийся имеет возможность отправлять свои заметки другим участникам, развивать коммуникативные навыки, тренировать устную и письменную речь, формировать навыки публичного выступления.

2. *Видеоконференция* – форма дистанционного обучения, при которой организовано взаимодействие, виртуальная беседа между двумя и более пользователями сети, которые могут находиться друг от друга на достаточно большом расстоянии, не только слышать, но видеть друг друга. При этом в процессе видеоконференции существует возможность демонстрации изображений своего рабочего стола, специально подготовленных и разработанных материалов. Данная форма дистанционной коммуникации стала основной при чтении лекций, проведении уроков и внеурочных занятий, так как позволяет не только выстраивать диалог со всеми слушателями или обучающимися, но и контролировать выполнение ими заданий, делиться на подгруппы, работать индивидуально. При этом ученики могут получать задания дифференцированно. Очевидно, что при грамотном планировании такой конференции могут быть учтены основы дидактики.

3. *Электронная почта* представляет собой одну из эффективных и часто используемых технологий с целью передачи и получения электронных сообщений пользователям компьютерной сети. В образовательном процессе ее можно использовать для:

- связи с родителями;
- взаимодействия с коллегами;
- передачи домашнего задания ребятам и информирования о каком-то изменении учебного процесса;
- проведения опросов по специально подготовленным формам и другого обмена информацией.

4. *Гипертекст* характеризуется как определённый комплект документов, имеющий гиперссылки, активные компоненты, способствующие мгновенному переключению от одного раздела к иному или переходу с одной страницы текста на другую [5, с. 74].

Отметим, что Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева выделяют два вида электронных конференций, которые используются в процессе дистанционного обучения, а именно:

- «реальные» конференции, при которых участники конференции взаимодействуют между собой «напрямую», с использованием звука и видеоизображения;
- «отсроченные» конференции в процессе проведения обсуждения, которые нередко обозначают как телеконференции.

Также дистанционные конференции нередко подразделяются на определённое количество «сюжетных направлений», которые объединены одной темой.

Конференции могут быть «открытыми», общедоступными для каждого пользователя сети, и «закрытыми», доступ к которым осуществляется под строгим контролем ведущего конференции и только для определённого состава участников [7, с. 223].

В процессе дистанционного обучения могут использоваться творческие сетевые проекты, которые включают в себя групповую сетевую деятельность обучающихся с целью создания нового единого электронного объекта. Например, предметом такой работы может быть совместный веб-сайт. Так, к творческим сетевым проектам, по мнению Я. А. Ваграменко, относят такие конкурсы, как ThinkQuest и Virtual Classroom, главными условиями которых являются:

- взаимодействие между участниками посредством электронной сети;
- ожидаемым результатом становится создание нового, информационного продукта, размещённого на сервере организаторов конкурса.

Механизм сетевого проекта предусматривает использование двух типов коммуникаций в процессе взаимодействия между участниками (рис.).

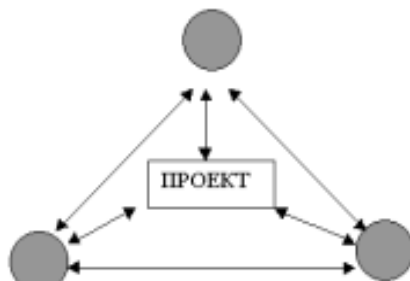

Рис. Схема сетевого проекта

В свою очередь, участники проекта имеют возможность передавать информацию между собой посредством использования, как электронной почты, так и при «встречах» в чат – комнатах. Помимо этого, у них существует перспектива для введения определённых изменений и дополнений в материалы проекта.

Чаще всего, для этого применяют лишь определённый доступ, вместе с тем конкретные составляющие программ могут размещаться и на веб-серверах участников проекта [1, с. 5].

По мнению Е. А. Усачёвой, в процессе дистанционного обучения также можно использовать такие формы работы на онлайн-уроках, как:

- индивидуальная форма деятельности, включает в себя работу с картами и схемами, работа у цифровой доски, заполнение таблиц, доклады, работа с учебниками, используемая в процессе передачи педагогом наглядных материалов с помощью средств Microsoft Teams и других цифровых платформ;
- фронтальная форма деятельности характеризуется проведением бесед, обсуждений в процессе «прямого» взаимодействия с использованием средств видеосвязи, видеочатов;
- групповая форма деятельности подразумевает деление обучающихся на несколько групп с целью выполнения индивидуального или группового задания.

Прежде всего, следует акцентировать внимание на использование наглядных и практических методов в связи с повышенными требованиями к индивидуальной и самостоятельной работе учащихся в процессе дистанционного обучения и к концентрации их внимания при изучении нового учебного материала [4, с. 107].

Дистанционное обучение представляет собой процесс использования совокупности определённых методов и способов предоставления содержания образовательного процесса и включает обоснованный набор форм и средств обучения, который обеспечивает продуктивное выполнение поставленных педагогом или самим ребенком образовательных задач. «Дистанционное обучение, безусловно, является непременным атрибутом современного института образования и имеет значительные перспективы в образовании будущего, тем не менее, нуждается в рефлексии и трансформации многих позиций для актуализации значимых ресурсов» [8, с. 70].

В основу такого формата обучения положены педагогические технологии разнотемпового освоения учебного материала, высокой степени самостоятельности в самообразовании обучающихся по различным предметным областям, сочетание различных форм и методов взаимодействия преподавателя и ученика [2, с. 18].

Следует отметить, что технологии дистанционного обучения представляют собой определённый комплекс методов, форм и средств для взаимодействия между людьми в ходе обучения в результате самостоятельного освоения конкретных знаний.

Содержание такого формата обучения накапливается благодаря организации и проведению специальных курсов и модулей, предусмотренных для дистанционного обучения, опирающихся на ФГОС.

По мнению Н. А. Варданян, с целью предоставления необходимой информации для обучающихся дистанционное обучение может осуществляться посредством:

- печатных материалов, например, учебно-методических пособий и заданий;
- электронных материалов, в частности, компьютерных образовательных сред, баз данных, банков знаний, электронных учебников;
- аудио- и видеопroduкции, телевизионных передач. Вместе с тем источниками информации, по-прежнему остаются книги, *flesh*-носители памяти, лазерные либо жесткие диски, аудио- или видеокассеты [3, с. 213].

В настоящее время для проведения занятий в условиях дистанционного обучения необходимо акцентировать внимание на развитии самоконтроля и самообучения учащихся, поскольку при таком виде образования они становятся активными участниками учебной деятельности, в связи с этим основой обучения является создание продуктивной обратной связи.

Обратная связь представляет собой определённый механизм, способствующий предоставлению информации о процессе обучения, качестве его результатов и критериях эффективности самого взаимодействия. Педагог имеет возможность получить конкретные сведения о достижениях и пробелах в обучении учащихся, выявить уровень достижения цели и решения поставленных образовательных задач, а обучающиеся получают информацию, которая позволяет им определить проблемы в процессе обучения и необходимые стратегии для формирования и развития соответствующих знаний, умений и навыков.

В образовательном процессе используются три основных направления обратной связи: «педагог – обучающиеся», «обучающийся – обучающиеся», «педагог – обучающийся». К современным средствам для организации и внедрения обратной связи относят: Padlet, Mindmeister, Облако слов [6, с. 120].

Таким образом, процесс дистанционного обучения взаимосвязан с использованием инновационных технологий. Одним из главных средств в ходе обучения в данном формате становятся компьютерные обучающие программы и компьютерные телекоммуникационные сети.

Вместе с тем имеется значительное количество иных средств и методов дистанционного обучения. Определённая часть из них в недостаточной степени проработаны с точки зрения применения каждого в отдельности или в определенной системе в практической деятельности, другая часть широко внедрена в российскую образовательную систему, например кейс технологии, сетевые технологии и др.

Наряду с этим уже известным многообразием педагогическому сообществу еще очень многое предстоит открыть, разработать и усовершенствовать, адаптировать для «нужд» образования, для более качественной и продуктивной организации дистанционного обучения.

Литература

1. Ваграменко Я. А., Зобов Б. И. Телекоммуникационные сети информационного обеспечения сельских школ // Педагогическая информатика. 2002. № 1. С. 5–12.
2. Полат Е. С., Бухаркина М. Ю., Моисеева М. В. Теория и практика дистанционного обучения. М. : Академия, 2004.
3. Варданыан Н. А. Основные направления организации дистанционного обучения в общеобразовательной деятельности // Теория и практика образования в современном мире материалы II Международ. науч. конф. Санкт-Петербург, ноябрь 2012 г. СПб. : Реноме, 2012. С. 213–217.
4. Усачёва Е. А. Образовательные платформы дистанционного обучения: новые вызовы в новой реальности // Вестник военного образования. 2021. № 1. С.107–112.
5. Щадная М. А. Дистанционное обучение в современной реальности // Наука, техника и образование. 2020. № 1. С. 74–77.

6. Дистанционное обучение: актуальные вопросы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 16 июля 2020 г.) / гл. ред. Ж. В. Мурзина. Чебоксары : Среда, 2020. 144 с.
7. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, А. Е. Петров ; под ред. Е. С. Полат. М. : Академия, 2002. 272 с.
8. Истомина О. Б. «Стресс-тесты» института образования в условиях новой социальной реальности // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы V Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Иркутск, 23 апр. 2021 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; [отв. ред. О. Б. Истомина]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 63–72.

FORMS OF DISTANCE LEARNING UNDER THE CONDITIONS OF THE NEW SOCIAL REALITY

Abstract. In the article, the author reveals the essence of distance learning, its significance and role at the present stage of education development. Distance learning is a process of using methods and means of providing the content of the educational process. It is described in more detail about the possibility of using various forms of classes, such as: teleconference, videoconference, e-mail, hypertext. A very important point in distance learning is feedback, which affects the development of self-control and self-learning of students, as well as modern tools for organizing and implementing feedback. All these aspects ensure the productive fulfillment of the educational tasks set by the teacher or the child himself.

Keywords: distance learning, forms of distance learning, means of distance learning, teleconferences, videoconferences, e-mail network project.

Абашидзе Шорена Ревазовна – заместитель директора по УВР, МБУДО г. Иркутска Центр детского творчества «Октябрьский»; магистрант, Иркутский государственный университет, e-mail: shorena5@bk.ru.

Abashidze Shorena Revazovna – Deputy Director, Irkutsk Center for Children's Art "Oktyabrsky"; Undergraduate, Irkutsk State University, e-mail: shorena5@bk.ru.

УДК 371.124

Н. В. Андреева

Ангарский индустриальный техникум

РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ МОДЕЛИ ПЕДАГОГА В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Анализируются проблемы развития компетентностной модели педагога по новым федеральным образовательным стандартам в системе среднего профессионального образования. Обозначено, что современный запрос рынка труда и общества в целом диктует новые тенденции развития профессионального образования. Педагог становится ключевым звеном между образовательной организацией и предприятием, которое нуждается в специалисте с уже сформированными общими и профессиональными компетенциями. Обоснована идея о том, что для результативной работы педагога в организации среднего профессионального образования необходимо разработать механизм для развития личностных, профессиональных и управленческих компетенций, для оценки которых должны проводиться мероприятия с демонстрацией профессионального мастерства.

Ключевые слова: педагогическая компетентность, система среднего профессионального образования, профессиональное развитие педагога, акмеологический процесс, трудовые функции педагога, педагогическая рефлексия, федеральные образовательные стандарты, развитие личности педагога, траектория развития профессионала.

Современная система среднего профессионального образования качественно модернизируется путем формирования востребованных на рынке труда компетенций. Результатом этих перемен должно стать построение такой системы учреждений среднего профессионального образования, которая будет соответствовать требованиям инновационного экономического развития и современного рынка труда, оставаясь при этом определяющим фактором общественного развития [6]. Из этого следует, что уровень развития образовательной организации напрямую зависит от качественной подготовки будущего конкурентоспособного специалиста. Реализация такой задачи для техникумов и колледжей возможна только при наличии педагогов готовых к работе с новыми образовательными стандартами, к адаптации в современных условиях и использовании инновационных методов обучения (дистанционное обучение, компетентностный подход), к постоянному совершенствованию своих знаний и умений (применяемые на практике). Наибольшее сопротивление к профессиональному развитию исходит от специалистов, имеющих признаки профессионального выгорания и не готовых находиться в постоянном процессе изменения и модернизации работы без итогового результата.

Новые требования ФГОС к профессиональной деятельности педагога средней профессиональной образовательной организации могут быть внедрены только в том случае, когда будет проходить систематическое развитие профессиональной компетенции самого преподавателя. Акмеологический процесс необходимо развивать на разных этапах любой трудовой деятельности, независимо от опыта работы и стажа [4].

Профессиональная компетентность преподавателя определена в профессиональном стандарте среднего профессионального образования как специалист, имеющий педагогическое образование, выполняющий следующие трудовые функции: организация деятельности обучающихся по освоению знаний, формирование и развитие умений и компетенций, позволяющих осуществлять профессиональную деятельность, обеспечение достижения ими нормативно установленных результатов образования; создание педагогических условий для профессионального и личностного развития обучающихся, удовлетворение потребностей в углублении и расширении образования; методическое обеспечение реализации образовательных программ. Если педагог не будет соответствовать данной модели требуемой современной системой образования и общества в целом, то он не сможет справиться с поставленными задачами ФГОС [11].

Сегодня потребность в таком специалисте диктует современное течение жизни и нарастание требований. Для выявления лучших специалистов в педагогической области проводятся различные внутренние и внешние мероприятия: конференции, форумы, мастер-классы и конкурсы педагогического мастерства. Содержание и проведение мероприятий с трансляцией педагогического мастерства основано на модели образовательного стандарта, что позволяет участвующему специалисту пройти рефлексию и получить возможность для открытия нового этапа развития своей профессиональной деятельности.

Заинтересованность в участии в конкурсах педагогических достижений должна исходить не только от самого педагога, но и от образовательной организации, которую он представляет. Наличие педагога, умеющего сочетать базовые знания и инновационное видение образовательного процесса; использующего практико-ориентированный подход к решению педагогических задач; работающего над личностными качествами: творчество, ответственность, устойчивость к стрессам, оперативное принятие действительности и проявление компетентных действий в различных сферах жизни – поднимает престиж образовательного учреждения. Такой педагог может стать гарантом качества образования в данной организации, которая будет успешно реализовывать обучение студента.

Новая модель педагога характеризуется не только преобразованием, а также формированием и управлением. Нужно быть компетентным, чтобы управлять развитием личности. Понятие профессиональной компетенции педагога заключается в единстве теоретической и практической деятельности в педагогической системе, что и характеризует его профессионализм [7]. Таким образом, профессиональная компетентность педагога – это способность специалиста действовать согласно федеральным стандартам для решения поставленных задач образовательной организации.

Термин «профессиональная компетентность» в российском обществе стал применяться в 1990-е гг. Понятие «компетентность» происходит от лат. *competens* – подходящий, соответствующий, надлежащий, способный. Как считает В. А. Адольф, «профессиональная компетентность – сложное образование, включающее комплекс знаний, умений, свойств и качеств личности, которые обеспечивают вариативность, оптимальность и эффективность построения учебно-воспитательного процесса» [1, с. 63].

Российские ученые Вершловский С. Г., Волковский А. Н., Крупнина И. В. считают, что важным условием становления профессионально-компетентной личностью педагога это наличие «индивидуальной траектории», основанной на накопленном объеме знаний.

Профессиональная компетентность педагога современной модели состоит из многогранности личности, имеющей стратегию индивидуального развития для возможности передвижения внутри профессии и становлении профессионала. Рост влияния, авторитет среди коллег и студентов, престиж, статус в обществе – факторы, определяющие рост специалиста в образовательной системе.

Благодаря ФГОС можно объективно оценить компетентность педагогического работника, что способствует формированию карьерного и профессионального роста. Наличие системы обеспечения профессионального развития педагогов в профессиональной образовательной организации повышает уровень образовательного учреждения и способствует эффективной деятельности для достижения стратегических целей.

Таким образом, развитие компетентностной модели педагога в средней профессиональной образовательной организации зависит от сформированной индивидуальной траектории развития самого специалиста, наличия в образовательной организации стратегических принципов менеджмента, связанных с обеспечением профессионального развития педагогических сотрудников, от участия педагога в мероприя-

тиях рефлексивного характера. Конкурсы профессионального мастерства способствуют объективации оценок профессионального статуса педагога и обеспечивают возможности для дальнейшего развития в современной образовательной среде.

Литература

1. Адольф В. А., Ильина Н. Ф. Инновационная деятельность педагога в процессе его профессионального становления: монография. Красноярск : Поликом, 2007. 204 с.
2. Безматерных Т. А. Профессиональный рост учителя в современном образовательном пространстве: проектирование модели построения индивидуальной траектории профессиональной и творческой реализации педагога в условиях непрерывного образования. URL: <https://mir-nauki.com/issue-5-2018.html> (дата обращения: 01.11.2021).
3. Введенский В. Н. Профессиональная компетентность педагога: пособие для учителя. СПб. : Просвещение, 2004. 158 с.
4. Захарова М. А., Мезинов В. Н., Нехороших Н. А. Актуализация проблемы профессионально-личностного развития педагога // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 6. С. 127–131.
5. Криворучко М. О. Некоторые аспекты управления в решении проблем профессионального развития педагога // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2012. № 2. С. 11–14.
6. Метелица В. И., Козьмин В. А. Маркетинговые приоритеты управления учреждением среднего профессионального образования // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы III Всерос. с междунар. участием науч. конф., 19 апр. 2019 г. / отв. ред. О. Б. Истомина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 137.
7. Педагогика : учеб. пособие для студентов пед. учеб. заведений. М. : Школа-Пресс, 2002. 512 с.
8. Попова Н. Е., Еремина О. А. Профессиональный стандарт «Педагог»: от теории к практике // Педагогическое образование в России. 2017. № 3. С. 15–21.
9. Садыкова А. К. Профессиональное развитие педагога – одна из жизненных стратегий творческой личности // Непрерывное педагогическое образование в контексте инновационных проектов общественного развития. 2016. С. 162–167.
10. Тринитатская О. Г., Захарова Л. Г., Основин А. В. Развитие профессиональной компетентности учителей в условиях инновационной школы : учеб. пособие / под общ. ред. О. Г. Тринитатской. Ростов н/Д : Изд-во ГБОУ ДПО РО РИПК и ППРО, 2015. 296 с.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 44.02.06 Профессиональное обучение (по отраслям) : утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 27 окт. 2014 г. № 1386) // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/70812454/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 29.10.2021).

DEVELOPMENT OF THE COMPETENCE MODEL OF THE TEACHER IN THE MODERN SYSTEM OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION

Abstract. The article analyzes the problems of development of the competence model of a teacher according to the new federal educational standards in the system of secondary vocational education. The modern demand of the labor market and society as a whole dictates

new trends in the development of vocational education. The teacher becomes a key link between the educational organization and the enterprise, which needs a specialist with already formed general and professional competencies. For the effective work of a teacher in the organization of secondary vocational education, it is necessary to develop a mechanism for the development of personal, professional and managerial competencies, for the assessment of which events should be held to demonstrate professional skills.

Keywords: pedagogical competence, system of secondary vocational education, teacher's professional development, acmeological process, teacher's work functions, pedagogical reflection, federal educational standards, teacher's personality development, professional development trajectory.

Андреева Наталья Васильевна – преподаватель английского языка первой квалификационной категории, ГАПОУ ИО «Ангарский индустриальный техникум»; магистрант Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: mullannat@mail.ru.

Andreeva Natalia Vasilyevna – Teacher, Angarsk Industrial College; Undergraduate of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: mullannat@mail.ru.

УДК 371.113

Н. С. Баранова

Институт развития образования Иркутской области

Т. Н. Майоров

Иркутский региональный колледж педагогического образования

АНАЛИЗ КОНТЕКСТНЫХ ДАННЫХ КАК ОСНОВА ПРОЕКТИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ SCHOOL EFFECTIVENESS

Аннотация. Представлен обзор содержания подходов к проектированию стратегий повышения качества образования в общеобразовательных организациях. На примере организации работы со школами с низкими образовательными результатами описан алгоритм анализа результатов внешних оценочных процедур, контекстных данных как условий проектирования механизмов становления «эффективной школы» на муниципальном уровне.

Ключевые слова: мониторинг качества образования, школы с низкими образовательными результатами обучающихся, «эффективная школа», анализ контекстных данных, муниципальная система работы со школами с низкими образовательными результатами.

Поиск оптимальных механизмов достижения целевых показателей качества образования международного уровня посредством обеспечения эффективности общеобразовательных организаций автономно от внешних, независящих от школы факторов, находится в фокусе внимания руководителей всех уровней образования, повышая актуальность

изучения положений теории school improvement (повышения результатов обучающихся) и движения school effectiveness (стратегия эффективной школы), характеристик школьных ресурсов и контингента обучающихся – условий качества результатов обучения.

Как отмечает О. Б. Истомина, «разрывы в доступности и качестве образовательных услуг в современной социальной среде выражаются через понятия «учебные результаты», «ожидаемые результаты реализации программы», «уровень освоения программы сложным контингентом». Полярность учебных результатов во многом объясняется существующим уровнем жизни и социальным самочувствием населения оптимистичных центральных и депрессивных периферийных регионов» [2, с. 491].

Анализ исследований отечественных и зарубежных авторов по данной проблематике свидетельствует о многообразии подходов к определению индикаторов результативности школы и, соответственно, выбору стратегий перехода школы в эффективный режим функционирования. Так, Д. Рейнолдс и Д. Хопкинс предположили, что в основе стратегии «повышения результатов» школы лежат организационные изменения – преобразования уклада школы на основе авторских решений коллектива и отдельных учителей [7].

Б. Джойс, Б. МакГилкрист и Б. Шауэрс дополнили наработки сторонников «school improvement» идеями исследовательского течения «school effectiveness», акцентируя внимание на предоставлении школам управленческих и методических кейсов, призванных обеспечить преобразование подходов к организации образовательного процесса в школе, технологий преподавания предметов, повышения квалификации подходов на основе принципов «партнерского преподавания» [8].

П. Мортимор предложил к индикаторам эффективности школы отнести: ориентированность образовательного процесса и его управляемость с позиции достижения результатов всеми обучающимися; реализацию образовательного потенциала урока; функционирование обратной связи между школьником и педагогом, учителем и руководителем; использование системы согласованных методов обучения; регулярность мониторинга результатов обучения; приоритетность безопасности среды школы; стремление к консолидации усилий с семьей и развитию социального партнерства [3, с. 69].

В модели эффективной школы и эффективности управления Р. Марцано выделяется 11 факторов, объединенных в 3 категории: школа (содержательные и реализуемые программы; высокие цели и эф-

фективность обратной связи; упорядоченность и безопасность школьной среды; коллегиальность и профессионализм педагогов), учитель и система действий (стратегии преподавания; менеджмент урока; подходы к реализации образовательной программы), ученик и система действий (домашнее окружение; способность к обучению и базовые знания, полученные в дошкольном возрасте; мотивация учения) [9].

Дж. Хэтти уточнил и в деталях описал перечень факторов, влияющих на результативность школьников, используя «барометр влияния» – условную шкалу, позволяющую сравнить степень влияния факторов, объединенных в кластеры: ученик; семья; школа, учитель; образовательная программа, методы, технологии обучения. По мнению автора, наибольшее влияние на повышение результатов оказывают такие факторы, как: возможность реализации ускоренного обучения высокомотивированных и одаренных обучающихся, реализация программ развития метапредметных и креативных навыков, стиль взаимоотношения педагога и ученика, обратная связь в паре «учитель-ученик», реализация технологий формирующего оценивания, взаимообучения, использования опорных конспектов, организация деятельности проектных групп обучающихся [5].

По мнению О. Б. Истоминой, «Разность сред определяет дифференциацию качества образовательных услуг и формирование сегмента школ (в любой социально-территориальной общности), работающих со сложным контингентом обучающихся. «Сложность» проявляется в целом ряде поливариантных характеристик объективного порядка: низкий социально-экономический статус семьи обучающегося; маргинальность семей; неполнота семей и алкоголизация населения; трудности в обучении и социальной адаптации учеников; этно-национальная разнородность класса ввиду диаспорного проживания ряда этногрупп, мигрировавших в регион; билингвальность класса с преимущественным знанием и употреблением в речи родного (нерусского) языка. Также затруднения вызваны факторами субъективного, психологического происхождения: низкая мотивация к обучению; отсутствие устойчивого социального взаимодействия участников образовательного процесса; безучастность родителей в жизни ребенка и мн. др.» [2, с. 491].

Представляется убедительным определение многофакторности причин «сложности» школ с низкими образовательными результатами, среди них причины «экономического, территориально-поселенческого, демографического, социокультурного характера формирования сложных образовательных сред» [2, с. 492].

Отечественные ученые (С. Г. Косарецкий, М. А. Пинская, И. Д. Фрумин) главной задачей эффективной школы считают нивелирование зависимости академических результатов школьников от социального статуса семьи, что предполагает учет дифференциации школ с позиций имеющихся у них ресурсов, специфики контингента обучающихся; оценку вклада школы в повышение результатов обучающихся. Исследования М. Д. Матюшкиной свидетельствуют о наличии зависимости уровня результатов обучающихся от предметных и методических компетенций, эффективности управления общеобразовательной организацией (кадрами, ресурсами, информацией, коммуникациями); целесообразность учета особенностей контингента обучающихся при проектировании стратегий *school improvement* и *school effectiveness* [3, с. 71].

Авторы полагают, что оценка степени «влиятельности» факторов на результаты обучения школьников при проектировании программ перехода в эффективный режим должна включать многоаспектный анализ контекстных данных, систематически осуществляемый в муниципалитете – своеобразной страте процесса разработки, принятия и обеспечения управленческих решений по обеспечению качества образования.

Под контекстом С. Г. Косарецкий, М. А. Пинская, Г. А. Ястребов подразумевают «обстоятельства, в которых протекает образовательный процесс, но обстоятельства внешние по отношению к этому процессу, т. е. не являющиеся его непосредственной частью, и притом оказывающие на него существенное влияние. Речь идет о наборе внешних, не всегда очевидных факторов, которые участники образовательного процесса контролировать не могут, но которые нельзя игнорировать, оценивая результаты этого процесса» [6, с. 62.].

Данный подход коррелирует с положениями методологии обеспечения адресности методической поддержки школ, обучающиеся которых демонстрируют низкие результаты обучения (далее – ШНОР) на федеральном уровне посредством реализации комплекса мер проекта «500+». В основе проекта лежат элементы каскадной модели реализации сопровождения общеобразовательных организаций – участие всех уровней и субъектов образовательных систем регионального и муниципального уровней. Определение реестра общеобразовательных организаций, относящихся к «зоне риска», в связи демонстрацией обучающимися низких образовательных результатов осуществляется на федеральном и региональном уровнях с использованием инструментария «Методики выявления общеобразовательных организаций, имеющих низкие образовательные результаты обучающихся на основе комплексного анализа данных об образовательных организациях, в том числе

данных о качестве образования» (далее – Методика), предложенной ФГБУ «Федеральный институт оценки качества образования» (далее – ФИОКО) [1].

Алгоритм формирования реестров ШНОР на основе Методики предполагает последовательную реализацию нескольких этапов:

1. На основе анализа данных федеральных оценочных процедур, участниками которых являются обучающиеся разных уровней образования, на федеральном уровне составляется полный реестр ШНОР. Анализ результатов обучающихся включает данные следующих оценочных процедур: основного государственного экзамена по математике и русскому языку (далее – ОГЭ), единого государственного экзамена по математике и русскому языку (далее – ЕГЭ), а также результатов участников всероссийских проверочных работ по математике и русскому языку в 5 и 6 классах (далее – ВПР).

Включение в список рискованных школ осуществляется при обнаружении соответствия как минимум одному из двух критериев: 1) демонстрация обучающимися школы низких образовательных результатов не менее, чем по двум оценочным процедурам в одном учебном году; 2) фиксация низких образовательных результатов обучающихся, хотя бы по одной оценочной процедуре в предыдущие два года.

При этом под «низкими результатами» понимаются результаты оценочной процедуры, при которых не менее 30 % от общего числа участников оценочной процедуры получили отметку «2» (ВПР) или не преодолели минимальный порог, предусмотренный спецификацией соответствующей оценочной процедуры (ОГЭ, ЕГЭ), без учета данных выпускников прошлых лет и «пересдач» [4, с. 5].

В полученный список на основе данных региональной образовательной ситуации и принятых региональных критериев отнесения к ШНОР органом исполнительной власти (в Иркутской области – министерством образования) с предоставлением обоснований могут добавляться или исключаться те или иные общеобразовательные организации.

2. Следующий этап предполагает проведение комплексного анализа данных с применением кластерного подхода: на федеральном уровне (ФИОКО) проводится кластеризация общеобразовательных организаций по степени неуспеваемости (сильно неуспевающие, умеренно неуспевающие и базово неуспевающие школы); на региональном уровне определяются группы школ на основе контекстных факторов.

3. В итоге составляется перечень школ – из каждого регионального кластера выбирается не менее одной ШНОР, которым будет оказана адресная методическая помощь в рамках федерального проекта «500+»,

ШНОР, не включенным в выборку, должна быть обеспечена методическая поддержка как на муниципальном, так региональном уровнях.

В Иркутской области формирование реестра ШНОР в рамках реализации мероприятий региональной системы работы со ШНОР, реализации дорожных карт федерального проекта «500+» на территории Иркутской области включает следующие виды деятельности: участие в определении списка рискованных школ; группировка ШНОР в соответствии с индексом социального благополучия школы; определение группы резильентных школ (школ, демонстрирующих более высокие результаты, успешнее справляющихся с вызовами, связанными с нахождением в неблагоприятных социально-экономических условиях); исследование контекстных данных.

На основе анализа результатов независимых оценочных процедур 2019 и 2021 гг. (ВПР, ОГЭ, ЕГЭ), 27 % общеобразовательных организаций г. Иркутска были отнесены к категории ШНОР; в 2022 г. 85 % ШНОР станут участниками проекта «500+», из них: 35,3 % школ отнесены к кластеру «базово неуспевающие школы»; 52,9 % общеобразовательных организаций вошли в группу «умеренно неуспевающие школы»; 11,8 % ШНОР определены как «сильно неуспевающие школы». По итогам региональной диагностики сформированности функциональной грамотности (читательской, естественно-научной и математической), проведенной ГАУ ИО «Центр оценки профессионального мастерства, квалификаций педагогов и мониторинга качества образования» в 2020 г., из 189 общеобразовательных организаций Иркутской области только 9 были отнесены к резильентным школам, в данный список не вошла ни одна школа г. Иркутска [1, с. 6]. Полагаем, что полученные результаты указывают на необходимость пересмотра подходов к организации поддержки ШНОР в столице региона.

Исходя из логики формирования механизмов управления качеством образования на муниципальном уровне, органом управления образования совместно с муниципальной методической службой должна быть сформирована муниципальная система работы со ШНОР, основанная на анализе результатов оценочных процедур и условий реализации образовательного процесса, являющегося обязательным условием исследования рисков и перспективных возможностей повышения образовательных результатов ШНОР муниципалитета.

Анализ контекстных данных в регионе проводится с учетом следующих факторов риска получения низких образовательных результатов школьников: характеристика педагогических кадров; характери-

стика базовой инфраструктуры (достаточное количество компьютерной техники и наличие устойчивого доступа к сети Интернет); территориальная принадлежность школы (город/село) с учетом размера населенного пункта; транспортная доступность [4, с. 6].

Подход к анализу пула данных о педагогическом коллективе, используемый на уровне Иркутской области, применим к изучению ШНОР на муниципальном уровне и предполагает анализ следующих сведений:

- доля педагогов, имеющих высшую квалификационную категорию (уровень дефицита ШНОР в высококвалифицированных кадрах определяется как высокий, при наличии менее 10 % педагогов с высшей квалификационной категорией, средний – 11–30 %, низкий – более 30 %);

- доля молодых педагогов и педагогов пенсионного возраста (анализируется доля педагогов не старше 30 лет и доля педагогов, вышедших на пенсию по возрасту);

- доля педагогов, освоивших дополнительные профессиональные программы повышения квалификации (в разрезе срока обучения: не более 36 ч; более 36 ч и менее 72 ч; более 72 ч);

- доля педагогов, охваченных разными форматами посткурсового сопровождения (обеспеченных сопровождением специалистов муниципальной методической службы при переносе полученных (усовершенствованных) компетенций в педагогическую практику; транслирующих полученный опыт в рамках профессионального общения с коллегами на школьном и муниципальном уровнях; самостоятельно применяющих полученные знания, практический опыт при организации различных видов деятельности в рамках образовательного процесса.

Мониторинг инфраструктурной обеспеченности образовательного процесса в ШНОР на муниципальном уровне должен включать анализ показателей:

- доля кабинетов общеобразовательной организации, имеющих оборудованное компьютером рабочее место учителя;

- доля кабинетов школы, оборудованных мультимедийным оборудованием (проектор, интерактивная доска);

- доля устаревших, маломощных компьютеров в парке компьютерной техники общеобразовательной организации;

- скорость интернет-соединения, обеспечивающая стабильное подключение к интернету во всех учебных кабинетах школы (скорость до 25 Мбит/с; 26–50 Мбит/с, 51–100 Мбит/с, более 100 Мбит/с);

- доля компьютеров ШНОР, подключенных к интернету (кластеризация по уровню дефицита: низкий уровень – 75–100 % компьютеров

подключены к интернету; средний уровень – 50–74 %; высокий уровень – менее 50 %);

– наличие кабинетов, оснащенных специализированным современным оборудованием (кабинеты физики, химии, биологии, географии, технологии, информатики и ИКТ и др.) для организации различных видов деятельности обучающихся.

Факторы риска получения низких результатов обучения, связанные с территориальным расположением и транспортной доступностью, используемые на региональном уровне при изучении контекстных данных, нуждаются в содержательной трансформации при применении муниципального уровня. Например, для выявления общеобразовательных организаций, обучающиеся которых демонстрируют низкие результаты обучения, планирования и реализации методического сопровождения, принятия управленческих решений по поддержке ШНОР г. Иркутска, необходимо дополнить указанные факторы, по следующим основаниям:

1. Объектами изучения контекстных данных являются муниципальные общеобразовательные организации, отнесенные к ШНОР, расположенные на территории муниципального образования «Город Иркутск», в связи с этим фактор территориальной принадлежности может быть уточнен с позиций численности обучающихся общеобразовательных организаций. Данный подход позволит сгруппировать ШНОР по численности обучающихся в кластеры: менее 500 чел.; 501 чел. – 1000 чел.; менее 2000 чел.; более 2000 чел.

Учет специфики контингента обучающихся ШНОР сможет обеспечить как единство подходов к планированию, так и адресность реализации форм поддержки специалистами муниципальной методической службы общеобразовательных организаций каждого из четырех кластеров, а также проектирование стратегий улучшения инфраструктурной обеспеченности ШНОР муниципальным органом управления образованием.

2. При анализе контекстных данных ШНОР г. Иркутска по фактору транспортная доступность также необходимо внесение изменений. Под «транспортной доступностью понимается существование регулярного транспортного сообщения между населенными пунктами, в который располагаются ШНОР, и ближайшим крупным городом (административным центром региона или другим городом с населением более 100 тыс. чел.), а также время, требуемое на дорогу туда и обратно» [4, с. 7]. Индикаторами влияния данного фактора на региональ-

ном уровне рассматриваются: регулярность прямых транспортных рейсов между населенными пунктами и ближайшими крупными городами; транспортное сообщение только с пересадками; отсутствие регулярного транспортного сообщения, необходимость добираться до ближайшего населенного пункта, где есть остановка общественного транспорта. Считаем, что при анализе контекстных данных по данному фактору в г. Иркутске возможна группировка школ по возможности добраться до школы, используя различные виды городского транспорта, необходимость пересадки, а также близость расположения школы от учреждений среднего профессионального и высшего образования, центров и дворцов дополнительного образования, библиотек, музеев и других культурных объектов, которые могут быть использованы как ресурсы при организации различных видов деятельности в рамках образовательной программы школы.

Аналитика контекстных данных муниципалитета на системной основе позволяет определять реестр факторов, существенно влияющих на образовательные результаты обучающихся в ШНОР, является основой для принятия управленческих решений, наиболее эффективного распределения ресурсов муниципального образования при дизайне, реализации и сопровождении школьных программ перехода в эффективный режим функционирования, муниципальной стратегии реализации системы работы со ШНОР.

Литература

1. Итоги мониторинга динамики образовательных результатов в школах с низкими результатами обучения и школах, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях. Аналитический отчет. Иркутск : Центр оценки качества проф. мастерства, квалификаций педагогов и мониторинга качества образования. Сектор информ.-метод. сопровождения мониторингов качества подгот. обучающихся, 2021. 76 с.
2. Истомина О. Б. Резильентность и социальная среда: механизмы взаимодействия в системе образования // Евразийский юридический журнал. Философия. Право. Социум. 2022. № 1. С. 491–493.
3. Матюшкина М. Д. Маркеры результативности и эффективности школы // Вестник Марийского государственного университета. 2018. № 3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/markery-rezultativnosti-i-effektivnosti-shkoly> (дата обращения: 15.03.2022).
4. Методика выявления общеобразовательных организаций, имеющих низкие образовательные результаты обучающихся, на основе комплексного анализа данных об образовательных организациях, в том числе данных о качестве образования ФИОКО. URL: https://fioco.ru/Media/Default/Documents/500A0_2022.pdf (дата обращения: 13.03.2022).
5. Хэтти Д. Видимое обучение. Синтез результатов более 50000 исследований с охватом более 80 миллионов школьников. М. : Национальное образование, 2021. 496 с.

6. Ястребов Г. А., Пинская М. А., Косарецкий С. Г. Использование контекстных данных в системе оценки качества образования: опыт разработки и апробация инструментария // Вопросы образования. 2014. № 4. URL: <https://publications.hse.ru/articles/138915335> (дата обращения: 13.03.2022).
7. Hopkins D., Reynolds D. The Past, Present and Future of School Improvement: Towards the Third Age. British Educational Research Journal. 2001/09/01. URL: <https://publications.hse.ru/articles/138915335> (дата обращения: 15.03.2022).
8. Joyce B., Showers B. Student achievement through staff development. Alexandria, VA: Association for Supervision and Curriculum Development. 2002. URL: https://www.unrwa.org/sites/default/files/joyce_and_showers_coaching_as_cpd.pdf (дата обращения: 15.03.2022).
9. Marzano R. J. (2003). What works in schools: Translating research into action. Alexandria, VA: ASCD. URL: <http://www.ascd.org/publications/books/102271.aspx> (дата обращения: 15.03.2022).

ANALYSIS OF CONTEXT DATA AS A BASIS FOR DESIGNING A SCHOOL EFFECTIVENESS STRATEGY

Abstract. The article presents some approaches of designing strategies to improve the quality of education in educational institutions. The authors describe the algorithm for analyzing the results of quality assessment, contextual data of schools with low educational results as a stage of designing the municipal mechanisms of school effectiveness.

Keywords: monitoring the quality of education, schools with low educational results of students, «effective school», analysis of contextual data, municipal system of work with low educational results of students at school.

Баранова Наталья Сергеевна – заведующий сектором сопровождения муниципальных методических служб, Институт развития образования Иркутской области; магистрант Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: natalia.baranova.irkutsk@yandex.ru.

Майоров Тарас Николаевич – преподаватель, Иркутский региональный колледж педагогического образования, e-mail: mayorovtn@gmail.com.

Baranova Natalia Sergeevna – Head of the Support Sector of Municipal Methodological Departments, Institute of Education Development of Irkutsk Region; Undergraduate of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: natalia.baranova.irkutsk@yandex.ru

Mayorov Taras Nickolaevich – Lecture, Irkutsk Regional College of Pedagogical Education, e-mail: mayorovtn@gmail.com.

УДК 34.2

А. В. Барсукова, Т. Н. Гришнякова

Ангарский индустриальный техникум

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ПРОФИОРИЕНТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ СПО

Аннотация. Раскрыты проблемы профессионального выбора ребенка, заканчивающего общеобразовательное учреждение, необходимости ведения последовательной работы, способствующей созданию условий для профессионального самоопределения выпускников. Проанализированы причины потери контингента обучающихся в учреждениях среднего профессионального образования и обоснована целесообразность организации предпрофильной подготовки школьников. Обобщен опыт реализации инновационных форм профориентационной деятельности ГАПОУ Иркутской области «Ангарский индустриальный техникум».

Ключевые слова: предпрофильная подготовка школьников, профессиональное самоопределение, профессиональные пробы.

Одно из первых важных решений в жизни школьника – это выбор будущей профессии. Вопрос профессионального самоопределения начинает осознаваться школьниками уже в 14–15 лет. Согласно исследованиям, лишь 10–15 % учащихся старших классов имеют твёрдые профессиональные намерения. Примерно столько же вообще не задумываются о своих профессиональных планах. Около 70 % не имеют чёткой позиции, сомневаются в выборе. Кроме того, статистика насчитывает на современном рынке труда около 50 тысяч профессий. Самостоятельно довольно трудно ориентироваться в таком огромном мире профессий. Тем более, что чуть ли не каждый год появляются новые и исчезают старые, стираются границы между многими из них, а некоторые постоянно делятся, дробятся. «Безусловно, проблема профориентации является общественной, одной из основных проблем которой является преодоление или сведение к минимуму противоречий, существующих между потребностями общества в сбалансированной кадровой структуре и профессиональными желаниями, и устремлениями молодёжи. Сегодня в России и мире возник дисбаланс в спросе и предложении профессий на рынке труда: избыточный выпуск социально-престижных специальностей, отсутствие достоверных рейтингов престижности востребованных профессий. Тема значительно актуализировалась в связи с утверждением Концепции профориентационной работы в регионе до 2025 г. Позиция профориентационной работы программы в целом соотносится с установленной Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.» [1, с. 6].

Значимость проблемы подготовки учащейся молодёжи к профессиональному самоопределению подчёркивается в Национальном проекте «Образование» 2019–2024 гг. и в Государственной программе Иркутской области «Развитие образования» на 2019–2024 годы.

Профессиональное самоопределение – результат процесса формирования у обучающихся внутренней готовности к осознанному и самостоятельному построению, корректировке и реализации своего развития, самостоятельного нахождения личностно значимых смыслов в конкретной профессиональной деятельности [4].

Поэтому сегодня наиболее остро стоит вопрос об инновационных подходах в организации профориентационной деятельности, прежде всего, практико-ориентированных формах профессионального самоопределения, которые помогут обучающимся попробовать себя в различных профессиональных видах деятельности, определить именно ту профессию, которая наиболее соответствует их интересам, способностям и возможностям в социуме. Правильно организованная деятельность поможет решить еще одну важную проблему – потерю контингента, так как в среднюю профессиональную образовательную организацию придет мотивированный студент, имеющий представление о своей будущей профессии.

В 2021 г. в Ангарском индустриальном техникуме открылось отделение внеурочной деятельности студентов и предпрофильной подготовки школьников. Одним из главных направлений деятельности отделения является создание системы профориентационной работы со школами г. Ангарска. Ежегодно ГАПОУ ИО «Ангарский индустриальный техникум» заключает соглашение с Управлением образования г. Ангарска о взаимодействии.

В 2022 г. в рамках Деловой программы открытого регионального Чемпионата «Молодые профессионалы» Ангарским индустриальным техникумом был организован круглый стол «Инновационные подходы профориентационной работы», на котором присутствовали представители Администрации города, управления образования и специалисты общеобразовательных организаций, занимающиеся предпрофильной подготовкой школьников. На встрече были представлены формы профориентационной работы в ГАПОУ ИО «Ангарский индустриальный техникум» и определены новые подходы и основные направления взаимодействия.

На встрече Ангарский индустриальный техникум представил новые формы работы со школьниками: программу профессиональных

проб «Сделай свой выбор», дополнительную общеобразовательную общеразвивающую программу «Юный сварщик», программу дополнительного образования по подготовке школьников к юниорскому движению Ворлдскиллс Россия по компетенции «Неразрушающий контроль», родительские собрания с будущими работодателями, онлайн-встречи с успешными выпускниками Ангарского индустриального техникума и другие формы [6].

Так, программа профессиональных проб «Сделай свой выбор» является одним из значимых проектов нашего техникума. Цель программы состоит в формировании у школьников готовности выбирать сферу профессиональной деятельности, оптимально соответствующую личностным особенностям и запросам рынка труда, повышение престижа техникума на рынке образовательных услуг [6]. В программу «Сделай свой выбор» входит теоретический блок; тестирование на профессиональное самоопределение, знакомство с историей техникума и его материально-технической базой. Затем ребят знакомят с профессиями, востребованными на рынке труда. Практическая часть «Начинаем выбирать» состоит в освоении первоначальных практических навыков по профессиям в лабораториях и мастерских, экскурсия на предприятия города, где школьники могут увидеть реальные условия труда специалистов, а также профессиограммы, в которые входят общие сведения о предлагаемой профессии, мастер-классы от преподавателей, где будущий абитуриент выполняет демоверсию практических заданий студента. В основе данной программы лежит практикоориентированный подход. По мнению участников программы, такой формат позволяет получить полное представление о будущей профессии, помогает школьнику сделать правильный выбор [6].

Еще одной востребованной формой профориентационной работы является дополнительная общеобразовательная и общеразвивающая программа «Юный сварщик». Программа направлена на освоение знаний и умений школьника по профессии «Сварщик ручной дуговой сварки плавящимся покрытым электродом». Главной особенностью программы является реализация в формате профессиональных проб, проводимых на виртуальных тренажерах [5].

В ходе реализации программы школьники осваивают темы, направленные на теоретическую и практическую подготовку. Важной составляющей программы является освоение школьниками профессиональной терминологии, техники сварки и практических заданий, максимально приближенных к реальным условиям. Проведение занятий по

виртуальной сварке позволяют школьникам понять специфику профессии, приобрести базовые практические умения. Результатом работы стал конкурс профессионального мастерства, где обучающиеся попробовали свои силы в конкурсных испытаниях. По окончании программы участники данной программы, школьники, учителя и родители, дали высокие оценки данной работе, отметили актуальность данной программы [5]. «Для эффективности работы по профессиональной ориентации старшеклассников необходимы следующие условия: ориентация на формирование личностных качеств учащихся; системность, комплексность, целостность и непрерывность профориентационной деятельности; взаимодействие социального педагога, образовательного учреждения в целом с учреждениями профессионального образования; взаимодействие социального педагога и образовательного учреждения со специалистами различных областей профессиональной деятельности, а также различными предприятиями и организациями, в целях обучения (экскурсии) и трудоустройства учащихся; совместная деятельность по профессиональному самоопределению старшеклассников социального педагога, педагогов образовательного учреждения, а также родителей учащихся; включение на добровольной основе; социально-педагогическая работа со старшеклассниками по профессиональной ориентации должна в полной мере учитывать актуальные возрастные потребности учащихся и противоречия, возникающие при их реализации; работа должна строиться на основе личностного подхода» [1, с. 57–58].

В Ангарском индустриальном техникуме со многими школами заключены дополнительные соглашения о взаимодействии, так как данные программы имеют практическую направленность, являются наиболее востребованными, отвечают вызовам времени.

В огромном выборе профессий, учреждениям среднего профессионального образования необходимо быть конкурентоспособным на рынке образовательных услуг, применение инновационных подходов в профориентационной деятельности – неотъемлемая составляющая современной системы образования. «Значимость организации и развитие профориентационной работы обусловлена ее развивающим потенциалом в экономике региона. Грамотно организованная система профориентации способна существенно влиять на распределение человеческих ресурсов, выявлять оптимальные и востребованные профессии, содействовать трудовому воспитанию подрастающего поколения и адаптации трудовых ресурсов к полученной и одновременно востребованной на рынке труда специальности» [1, с. 7].

Литература

1. Истомина О. Б., Ринчинов З. А. Профессиональное самоопределение как фактор регуляции трудовых отношений в современном российском регионе / науч. ред. М. К. Гайдай. Иркутск : Иркут, 2021. 89 с.
2. Национальный проект «Образование» 2019–2024 гг. URL: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie> (дата обращения: 23.03.2022).
3. Государственная программа Иркутской области «Развитие образования» на 2019–2024 годы. URL: https://irkobl.ru/sites/minobr/working/targe_%20programs/gos_prog/ (дата обращения: 23.03.2022).
4. Профессиональное самоопределение как компонент профессионального становления личности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-samooopredelenie-kak-komponent-professionalnogo-stanovleniya-lichnosti> (дата обращения: 23.03.2022).
5. Профессиональная проба: Проектирование и технология проведения. URL: <http://www.koin-nkz.ru/> (дата обращения: 23.03.2022).
6. Ангарский индустриальный техникум. Дополнительное образование детей и взрослых. URL: <http://new.ait38.ru/> (дата обращения: 23.03.2022).

INNOVATIVE APPROACHES TO VOCATIONAL GUIDANCE ACTIVITIES OF SPO INSTITUTIONS

Abstract. The article reveals the problems of a child's professional choice, the loss of a contingent in vocational education institutions, and the pre-professional training of a student. The article presents the experience of innovative forms of career guidance activity of the NGO "Angarsk Industrial College".

Keywords: pre-professional training of schoolchildren, professional self-determination, professional tests.

Барсукова Алёна Викторовна – заведующая отделением по организации внеурочной деятельности студентов и предпрофильной подготовки школьников, ГАПОУ ИО «Ангарский индустриальный техникум»; магистрант Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: barsukova-a1990@mail.ru.

Гришнякова Татьяна Николаевна – заместитель директора по методической работе, ГАПОУ ИО «Ангарский индустриальный техникум», e-mail: grichatat@mail.ru.

Barsukova Alena Viktorovna – Head of the Department for Organizing Extracurricular Activities of Students and Pre-Profile Training of Schoolchildren, Angarsk Industrial Technical School; Undergraduate of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: barsukova-a1990@mail.ru.

Grishnyakova Tatiana Nikolaevna – Deputy Director for Methodological Work, Angarsk Industrial College, e-mail: grichatat@mail.ru.

УДК 316.37:37

Л. А. Беляева

МБОУ «Бузыкановская СОШ» Тайшетского района

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ

Аннотация. Исследуется социальный статус современного педагога российской системы образования. Определено понятие социального статуса и его основные признаки. Рассмотрены ролевые и статусные роли педагога. Приведены результаты опроса будущих педагогов – студентов педагогического института о социальном статусе и престиже профессии учителя. Результаты опроса показывают, что общество действительно воспринимает профессию педагога как утратившую свой престиж. Однако важность этой профессии не должна быть занижена, поскольку от развития образования зависит множество других показателей жизни общества, а от статуса учителя в обществе зависит будущее целых поколений.

Ключевые слова: образование, педагог, социальный статус, ролевые и статусные роли педагога, молодой специалист.

Статус индивида в обществе является основной социологической категорией, которая позволяет дать характеристику человека в зависимости от различных факторов. Статус определяет положение индивида или социальной группы в обществе. Это положение зависит от экономических, социальных, национальных, политических и иных факторов, которые позволяют индивиду занять то или иное место в социальной структуре.

Социальный статус связан с:

- экономическим капиталом индивида;
- общественным престижем человека;
- возможностью влияния на определенные сферы жизни или социальные процессы [2, с. 65].

Статус современного человека в обществе обуславливается его материальным и семейным положением. Один человек в разное время может разыгрывать различные социальные роли, это зависит от сферы деятельности в данное время, места его нахождения и т. д. Профессия педагога по-своему уникальна, в одно и тоже время он может разыгрывать различные социальные роли, но зачастую, социальный статус сохраняется всегда.

Социальный статус зависит от следующих признаков: пол, возраст, происхождение, профессия, семейное положение, уровень дохода, уровень образования [2, с. 65].

Для каждого общества характерна иерархия статусов. Она заложена в основу стратификации. Одни статусы являются престижными, а другие нет. Факторами, которые формируют эту иерархию, являются:

- полезность функций, которые выполняются индивидом;
- система ценностей конкретного общества.

Разграничим понятия престиж и авторитет. Под престижем статуса понимают оценку обществом значимости этого статуса, что имеет закрепление в культуре общества или в социальном мнении. Авторитет – это степень признания социумом конкретного человека, его достоинств и достижений [2, с. 65].

В обществе может возникнуть утрата равновесия статусов в том случае, если престиж этих статусов завышается или наоборот занижается. В таком случае общество теряет возможность нормального функционирования.

Индивид может иметь множество статусов. Все это оказывает значительное влияние на поведение личности. Именно благодаря статусу личности можно определить набор действий, которые будут характерны для человека. Такое поведение личности называют социальной ролью. По своей сущности социальная роль выступает моделью поведения, образцом деятельности для людей. Каждый человек выполняет социальную роль по-своему, но в зависимости от ожиданий людей. Например, мы привыкли, что родители заботятся о своих детях, что работник должен добросовестно трудиться. Однако различные обстоятельства могут нарушить эти ожидания в зависимости от имеющегося у человека опыта.

Раскрывая ролевые и статусные роли педагога, можно отметить их многообразие. Учитель никогда не выполняет одну социальную роль в одно время, приходится постоянно разыгрывать разные социальные роли. В одно время приходится быть учителем, воспитателем, другом, а иногда и даже любящим родителем. Педагоги, а в особенности классные руководители, довольно близко знают своих учеников. Активность учеников на уроке довольно часто связывают непосредственно с личностью педагога: активный и заинтересованный педагог способен пробудить здоровый интерес у учеников. Современному учителю проще найти общий язык с детьми. Он должен обладать не только воспитательными, но и артистическими качествами.

Учитель – это, прежде всего, творческая профессия. Для организации урока, внеурочной деятельности, любых мероприятий учителю необходимо подключать всю свою фантазию, все свои творческие навыки для того, чтобы процесс обучения и воспитания действительно

был интересным и привлекательным для учеников. Творческий подход деятельности учителя способствует повышению мотивации учащихся, повышает их познавательную активность.

Именно педагогическое творчество учителя в значительной мере предопределяет внедрение личностно ориентированных образовательных технологий, создание благоприятных условий для внутреннего самодвижения (саморазвития, самовоспитания, самосовершенствования) педагога и воспитанника.

Творчество составляет сущность разных видов деятельности человека, оно присуще человеку как сознание, мышление, воображение и т. д. Его предпосылкой является пластичность человеческого мышления, которая проявляется в способности личности к многостороннему, вариативному видению мира. Важно отметить, что творчество имеет большое значение в деятельности учителя и выполняет ряд функций: дидактическую, формирующую, психологическую, вариативную. Конечно же, учитель выполняет и многие другие социальные роли, имеет иные социальные статусы, как и любой другой человек. У учителя есть семья, есть хобби, есть биологические статусы.

Таким образом, учитель – профессия, которая занимает особое место в обществе. Он может быть не просто педагогом, но и классным руководителем, воспитателем, тьютором, аниматором, артистом, художником, представителем иных творческих профессий. Педагог выполняет множество социальных ролей, он всегда находится в движении, контактирует с различными социальными группами. Значимость данной профессии и тяжесть данного труда налицо, однако в современном мире профессия педагога теряет свой престиж и быллой авторитет, что напрямую связано с трансформацией российского общества.

Для того чтобы понять, действительно ли статус педагога в современном мире лишен престижа и авторитета, мы провели анкетирование 45 будущих педагогов – студентов Педагогического института Иркутского государственного университета.

Результаты проведенного опроса показали, что:

- большинству респондентов (87 %) нравится профессия педагога, также привлекает работа с детьми (50 %), творческая специфика и практическая значимость (50 %);
- лишь 17 % из числа респондентов посчитали профессию престижной, что является критически низким показателем;
- почти половина респондентов посчитала профессию педагога тяжелой и низкооплачиваемой;

- большинство студентов действительно считают, что профессия педагога потеряла свой статус: отсутствует уважение со стороны детей и родителей, низкая оплата труда, кадровый голод;

- значительная часть выпускников (66 %) не готова пойти работать в образовательные организации: основными причинами отказа опрошенные указали: засилие бумажной работы – 55 %, отсутствие престижа – 40 %, сложность самого труда учителя – 24 %. При этом среди основных причин отказа от работы в образовательных организациях все (100 %) будущие учителя отметили, что их не устраивает оплата труда;

- респонденты отмечают деформацию личности учителя: уходят достойные и заслуженные учителя, а на смену им не приходит новое поколение. Из-за подрыва статуса профессии не происходит преемственности смены поколений в учительской среде. Это негативно влияет на весь процесс обучения;

- на вопрос о том, как сделать педагогический труд более популярным, будущие педагоги предложили решения в виде поощрений педагогов (40 %), введения дополнительных мер поддержки (25 %). Большая часть студентов отметили, что именно заработная плата является решающим фактором формирования статуса педагога и престижа профессии.

Из всех проблемных моментов исходит стереотипное мышление о том, что быть педагогом уже не престижно, слишком сложно, что данная профессия – это призвание, а не размер заработной платы, хотя это должна быть достойная оплата труда.

Самое проблемное то, что лишь единицы опрошенных (12 %) планируют заниматься педагогической деятельностью, а большая часть (66 %) на момент проведения опроса решили для себя никогда не связывать свою жизнь с педагогикой.

Можно также выделить следующие положительные тенденции:

- у опрошенных есть интерес к данной профессии, они готовы ее осваивать, если условия труда будут изменены к лучшему, а статус педагога может быть повышен;

- респонденты осознают проблемные моменты статуса современного педагога в обществе, видят пути их решения;

- будущие педагоги понимают социальную значимость профессии и ее необходимость для общества в любую эпоху;

- у опрошенной молодёжи присутствует уверенность в том, что у данной профессии есть будущее, нужно только изменить отношение к ней, подчеркнуть важность статуса учителя.

Среди факторов, влияющих на статус и престижность профессии учителя, является преодоление трудностей адаптационного периода начинающих педагогов. Именно в этот период молодой учитель сталкивается с множеством самых разнообразных проблем: сложность педагогической деятельности, трудности методического характера, коммуникативные напряженности в общении с учениками и их родителями, нехватка времени и денежных средств и др. Поэтому успешно проведенный адаптационный процесс позволит молодым специалистам удачно вписаться в педагогический коллектив, омолаживая его и привнося в работу новые педагогические идеи и методы обучения, способствовать достижению положительных результатов деятельности современных образовательных организаций [1].

Итак, результаты иллюстрируют, что можно отметить положительные и отрицательные тенденции в отношении студентов Педагогического института к профессии педагога и ее статусу в обществе. Наличие негативных тенденций говорит о том, что в формировании статуса современного педагога присутствуют кризисные явления и проблемы, требующие внимательного рассмотрения. Отношение к институту образования со стороны государства также определяет престиж учительства.

С сожалением можно отметить, что общество, действительно, воспринимает профессию педагога как утратившую свой престиж и статус. Однако важность этой профессии не должна быть занижена, поскольку от развития образования зависит множество других показателей жизни общества, а от статуса учителя в обществе зависит будущее целых поколений.

Литература

1. Метелица В. И., Несмеха Ю. А. К вопросу об адаптации молодых педагогов в образовательных организациях // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы III Всерос. с междунар. участием науч. конф., 19 апр. 2019 г. / отв. ред. О. Б. Истомина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 146–152.
2. Нечаева О. А. Роль социального статуса педагога в управлении образованием // Образование и воспитание. 2017. № 3(13). С. 12–15.

THE SOCIAL STATUS OF A MODERN TEACHER

Abstract. The article examines and analyzes the social status of a modern teacher of the Russian education system. The concept of social status and its main features are defined. The role and status roles of the teacher are considered. The results of a survey of future teachers – students of the Pedagogical Institute on the social status and prestige of the teaching profession are presented. The survey results show that society really perceives the teaching profession as having lost its prestige and status. However, the importance of this profession

should not be underestimated, since many other indicators of society's life depend on the development of education, and the future of entire generations depends on the status of a teacher in society.

Keywords: education, teacher, social status, role and status roles of a teacher, a young specialist.

Беляева Людмила Александровна – учитель истории-обществознания, МКОУ «Бузыкановская средняя общеобразовательная школа» Тайшетского района Иркутской области; студент Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: belyaeva.lyudmilo4cka@yandex.ru.

Belyaeva Lyudmila Aleksandrovna – Teacher of History and Social Studies, Educational Institution Buzykanov Secondary School of the Taishetsky district of the Irkutsk region; Student of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: belyaeva.lyudmilo4cka@yandex.ru.

УДК 378

Т. А. Бороненко, В. С. Федотова

Ленинградский государственный университет
им. А. С. Пушкина

ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЯ ИНФОРМАТИКИ К СОЗДАНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ВЕБ-КВЕСТОВ В ОБУЧЕНИИ ШКОЛЬНИКОВ ОСНОВАМ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 19-29-14185 мк*

Аннотация. В исследовании обоснована роль образовательных веб-квестов в решении широкого спектра педагогических задач. Рассматривается дидактический потенциал квеста. Обосновывается необходимость подготовки учителя к использованию онлайн-сервисов для создания образовательных веб-квестов. Умение учителя создавать и проводить образовательные веб-квесты обеспечивает управление мотивацией школьников, организацию совместной деятельности и сотрудничества обучающихся, использование современных методов и технологий, готовность обеспечить условия комфортной и безопасной учебной среды. Подробно описывается порядок создания веб-квеста с помощью онлайн-сервис Learnis: инструмента создания интерактивных заданий для обучающихся, используемый в виде веб-квестов, викторин, интеллектуальных игр. Сделан вывод, что образовательные веб-квесты могут успешно использоваться учителем информатики в обучении школьников основам цифровой грамотности при изучении информатики, когда правильные действия и верные ответы на приведенные учителем задания по вопросам цифровой грамотности помогут им успешно пройти квест.

Ключевые слова: веб-квест, цифровая образовательная среда, цифровая грамотность, игровая технология.

Популярным современным досуговым мероприятием среди молодежи является посещение квест-комнат, которые позволяют им получать новые ощущения и эмоции. Неподдельный интерес обучающихся к квесту как интеллектуальному соревнованию, деловой игре, мини-проекту находит свое применение в образовательной практике. Сегодня уже существуют методические разработки по созданию и проведению образовательных квестов. Квест рассматривается как учебная игра, как перспективная образовательная, игровая и интерактивная технология, которая, по мнению ученых, позволяет решать многие педагогические задачи: «значительно разнообразить образовательный процесс, сделать его более интересным, реализующим межпредметные связи в обучении» [2], активным (лично, интеллектуально, физически) [1], обеспечить командную активность и сплочение. Квест способствует развитию интеллектуальных способностей, критического мышления, построения причинно-следственных связей, формулировки выводов на основе обобщения, оценки мнений, гибкости и продуктивности мышления, быстроты реакции и т. д.

Создание образовательного квеста начинается с постановки цели и задач, планирования образовательных результатов. Это творческий процесс, требующий продумывания сюжета, ролевых образов участников, написания сценария, вычерчивания маршрута и других подготовительных процедур (оформления декораций, подбора информационных ресурсов, продумывания мотивационного аспекта каждого этапа игры).

Цифровая образовательная среда и цифровые инструменты предоставляют возможности создания электронных образовательных квестов (веб-квестов), пользуясь новыми технологическими приемами, более оптимальным способом – средствами онлайн-сервисов. Умение учителя информатики создавать и проводить образовательные веб-квесты обеспечивает управление мотивацией школьников, организацию совместной деятельности и сотрудничества обучающихся, использование современных методов и технологий, готовность обеспечить условия комфортной и безопасной учебной среды. Веб-квесты реализуются по определенным этапам (введение в квест, ролевая деятельность, создание итогового продукта, рефлексия, подведение итогов) и правила поведения в квесте.

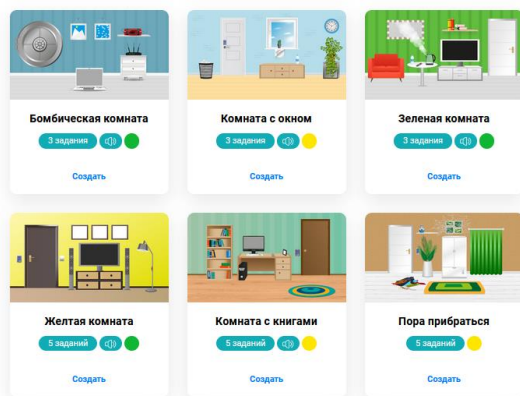
Образовательный квест предполагает исследовательский поиск решения проблемы, отличается наличием сюжета, распределением ролей, отысканием мест, предметов, формулировку идей, выполнение заданий. В целом квест-комната – это место, где происходят игровые со-

бытия. Существуют разнообразные квесты. Наиболее популярным квестом признается поиск выхода из комнаты. Именно данная идея реализована во многих онлайн-сервисах, ориентированных на создание квестов для образования. Одним из самых ярких примеров является *Learnis* – онлайн-сервис для создания интерактивных заданий для обучающихся, используемый в виде веб-квестов, викторин, интеллектуальных игр. Для доступа к *Learnis* необходимо перейти по ссылке <https://www.learnis.ru/>. Сначала необходимо зарегистрироваться. Для этого понадобится Имя, электронный адрес (логин) и пароль. Создав свой аккаунт, можно сохранять созданные задания в своем личном кабинете. Возможно использование бесплатной версии данного онлайн-сервиса. После входа пользователю доступны следующие варианты: а) создать веб-квест «выберись из комнаты» (обеспечивает увлекательное обучение), б) интеллектуальная игра «Твоя викторина» (позволяет провести на уроке игру-викторину), в) терминологическая игра «Объясни мне» (можно организовать повторение терминов по учебному предмету), г) веб-сервис «Интерактивное видео» (делает просмотр видео активным за счет внедренных вопросов, тестов и других интерактивных элементов).

Рассмотрим процесс создания образовательного веб-квеста. В бесплатной версии использования онлайн-сервиса допускается разработка семи веб-квестов, в платных версиях – их неограниченное количество. Выбор кнопки «Создать игру» требует последующего выбора из предложенных вариантов квест-комнаты (рис. 1). Каждая комната отличается своими характеристиками игрового поискового пространства.

Зеленая метка рядом с описанием параметров квест-комнаты означает, что данная игра будет предполагать простой уровень квеста, а желтый – средний уровень. Заметим также, что разные варианты квест-комнат отличаются количеством заданий. Выберем, например, комнату с окном. В этом квесте три задания. Для выхода из комнаты, необходимо ввести ключ от двери. Его можно узнать только после того, как будут выполнены все спрятанные задания. Чтобы их найти, нужно кликать на вещи в комнате и искать подсказки. Однако не всегда задания могут быть на виду, иногда необходимо выполнить несколько действий прежде, чем упражнение появится у ученика. С помощью определенных интерактивных действий мы в итоге должны обнаружить все задания, выполним их и угадав ключевое слово сможем открыть дверь, выйти из комнаты и стать победителем.

Выберите квест-комнату

При создании веб-квеста в сервисе Learnis сначала необходимо ввести название квеста. Далее пользователю доступны две вкладки «Загрузка заданий» и «Получение доступа». Начинаем с заполнения полей заданий квеста. Обратим внимание, что задания загружаются только в формате изображения, поэтому сразу нужно подготовить задание в виде графического файла. Это можно сделать, например, в презентации на слайде и потом сохранить презентацию с расширением «Рисунок в формате JPEG», тогда каждый слайд будет отдельным рисунком. В выбранном поле названия, например, наберем текст «Назовите название предмета». Мы планируем зашифровать в квесте ключевое слово «информатика».

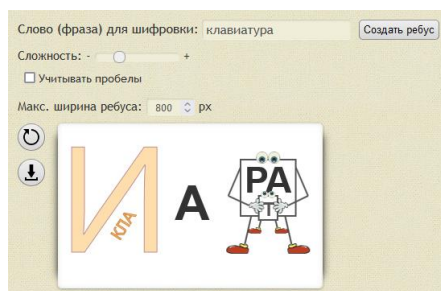
Квест не должен заводить обучающихся в тупик и на каждом шаге раскрывать все новые грани, при этом все его элементы подчинены общей учебной задаче.

Первые три пункта заполняемой формы квеста – это сами задания, а четвертый пункт оформляется как подарок, вознаграждение. Сюда мы можем, например, добавить изображение кубка победителя.

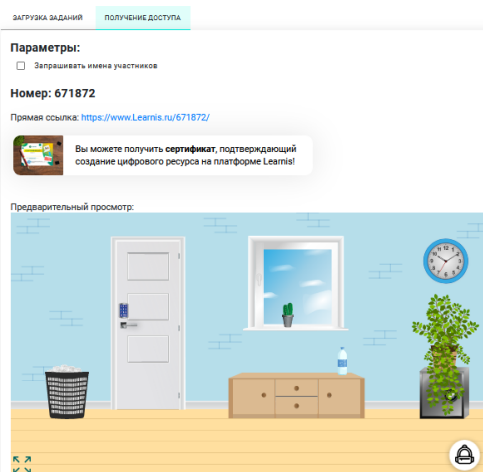
Для создания ребуса по ключевым словам можно использовать сервис Квестодел (конструктор квестов), доступный по ссылке <http://kvestodel.ru/generator-rebusov/>

Пользователю достаточно ввести кодируемое слово, выбрать уровень сложности ребуса и получить готовый ребус. Например, мы хотим закодировать слово клавиатура.

Как только задания готовы, следует перейти на вкладку «Получение доступа», чтобы сгенерировать ссылку на квест-комнату и поделиться ею с участниками квеста. Например, созданный нами веб-квест доступен по ссылке <https://www.Learnis.ru/671872>. На рисунке видны основные предметы, которые размещены в комнате.

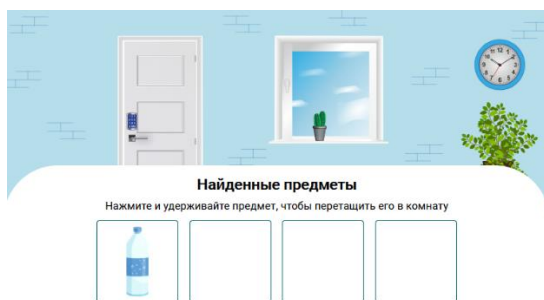
Назовите учебный предмет

На тумбочке стоит бутылочка с водой, на окне – кактус, на другой тумбочке – цветок. Нажав на кактус, мы получаем подсказку, что почва в горшке сухая и требует полива. Для этого логично подумать поднести к кактусу бутылку с водой. Выполнив это действие мы увидим, что под горшком кактуса появилось дополнительное изображение, которое символизирует, что мы нашли одно из заданий и можем подумать над ним.

Если мы просто нажмем на бутылку с водой, не применив ее к нужному объекту, то все найденные предметы помещаются в запас. Их можно позже перетащить в нужную часть комнаты и применить интерактив. О наличии найденных предметов свидетельствует значок закрытого замка.

Если мы все сделали правильно, то появится сообщение, например, «Вы полили растение».

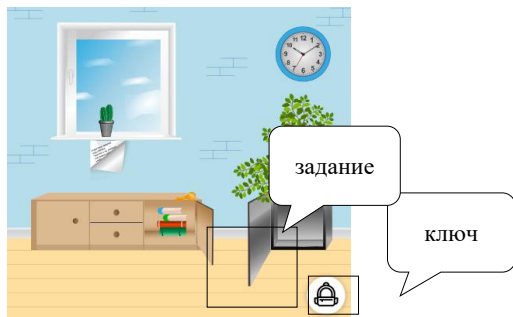
Когда мы нажимаем на изображение сейфа, появляется запрос ввода кода от сейфа. Можно догадаться, что кодом может быть время, изображенное на часах на стене, т. е. код будет 1027.

Код от сейфа

Введите код

ВВЕСТИ

Вводим пароль и нам открывается сейф, в котором лежит ключ от тумбочки, где стояла вода.

В тумбочке спрятано второе задание.

Расшифровкой является слово «клавиатура».

Если нажать на урну с бумагой, то появляется еще одно задание.

Таким образом, рассмотрев все задания квеста, можно догадаться, что кодовым словом для открытия двери комнаты является слово «информатика». Нажимаем на дверь и в поле «Замок с кодом» вводим слово «информатика». В результате появляется кубок победы за участие в квесте. Это означает, что Вы правильно прошли квест.

Замок с кодом

Введите код

ВВЕСТИ

Веб-квесты могут успешно использоваться в обучении школьников основам цифровой грамотности, когда правильные действия и верные ответы на приведенные учителем задания по вопросам цифровой грамотности помогут им успешно пройти квест.

Таким образом, представляется актуальным подготовка учителя информатики к созданию образовательных веб-квестов средствами онлайн-сервисов. В цифровой образовательной среде они в полной мере реализуют свой дидактический потенциал. При этом их создание отличается меньшей трудоемкостью.

Литература

1. Сафонова Е. В. Образовательный квест: смысл, содержание, технологические приёмы // Народное образование. 2018. № 1–2 (1466). С. 83–87.
2. Чмир Р. А., Федулова Ю. А., Николашин В. П. Использование квест-технологий в образовательной деятельности высших и средних образовательных учреждений // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания. 2016. № 1(9). С. 75–79.

PREPARATION OF A COMPUTER SCIENCE TEACHER TO CREATE EDUCATIONAL WEB QUESTS IN TEACHING SCHOOLCHILDREN THE BASICS OF DIGITAL LITERACY

Abstract. The study substantiates the role of educational web quests in solving a wide range of pedagogical tasks. The authors consider the didactic potential of the quest. The necessity of preparing a teacher to use online services for creating educational web quests is substantiated. The teacher's ability to create and conduct educational web quests ensures the management of schoolchildren's motivation, the organization of joint activities and cooperation of students, the use of modern methods and technologies, and the willingness to provide a comfortable and safe learning environment. The procedure for creating a web quest using the Learnis online service is described in detail: a tool for creating interactive tasks for students, used in the form of web quests, quizzes, and intellectual games. The authors conclude that educational web quests can be successfully used in teaching schoolchildren the basics of digital literacy, when the correct actions and correct answers to the digital literacy tasks given by the teacher will help them successfully complete the quest.

Keywords: web quest, digital educational environment, digital literacy, game technology.

Бороненко Татьяна Алексеевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой информатики и информационных систем, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, e-mail: kafivm@lengu.ru.

Федотова Вера Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информатики и информационных систем, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, e-mail: vera1983@yandex.ru.

Boronenko Tatiana Alekseevna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Computer Science and Information Systems, Pushkin Leningrad State University, e-mail: kafivm@lengu.ru.

Fedotova Vera Sergeevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Associate Professor of Department of Computer Science and Information Systems, Pushkin Leningrad State University, e-mail: vera1983@yandex.ru.

УДК 374.71

Е. А. Бухарова

Иркутский государственный университет,
Центр опережающей профессиональной подготовки
Иркутской области

ФАКТОРЫ ВТОРИЧНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ИНДИВИДА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Анализируются основные виды социализации и принципы вторичной социализации индивида в образовательной деятельности. Раскрыты этапы вторичной социализации индивидов в современных реалиях. Представлены основные факторы вторичной социализации в российской системе дополнительного профессионального образования.

Ключевые слова: социализация личности, образовательный процесс, факторы вторичной социализации, система дополнительного образования.

В современных социальных условиях всестороннее развитие личности становится все более актуальным и востребованным трендом в обществе. Ключевым инструментом, позволяющим человеку непрерывно совершенствоваться, развивать и совершенствовать профессиональные компетенции является образование. Образование направлено на получение новых знаний, умений и навыков, необходимых для его дальнейшей социализации и адаптации к жизнедеятельности в социуме.

Социализация как процесс представлена тремя видами, которые в научной литературе обозначены как первичная, вторичная и повторная социализация. Первичная социализация относится к детско-юношескому периоду жизнедеятельности человека и заключается в познании окружающего мира и освоении его общих правил, норм, законов функционирования с помощью коммуникации, задающей вектор формирования и развития личности. Для любого человека наиболее значимыми людьми в процессе первичной социализации являются родители,

именно они выступают в данной ситуации в качестве агентов социализации. Вторичная социализация тесно связана со снижением роли семьи как агента и проявлений социальной субъектности в соответствующих общественным нормам формах. В рамках вторичной социализации индивида осуществляется отстранение от четко определенных ролей и установок, что связано с поиском своего Я и отождествлением себя с социумом. Человек в ходе данного процесса пытается изменить свою модель поведения и имеющуюся субъектность [5]. «Не менее важным фактором формирования личности является среда, т. е. окружение, в котором протекает деятельность человеческого общества. На развитие личности оказывает влияние социальная, национальная, географическая, семейная среды» [3, с. 32].

Вторичная социализация, по мнению А. И. Ковалевой, является своеобразным процессом личностной перестройки человека, находящегося в стадии социальной зрелости [4]. Следует отметить, что в рамках вторичной социализации индивида социальные роли теряют для него свою индивидуальность и становятся более обобщенными, приближенными к типичным и принятым в данном социуме. П. Бергер и Т. Лукман в своих работах рассматривают вторичную социализацию как определенный процесс последующий за первичной социализацией индивида и предлагающей уже социализированной личности получить доступ к новым сферам жизнедеятельности общества [2].

В образовательном процессе вторичная социализация личности осуществляется за счет освоения им актуальных и необходимых для жизни знаний и компетенций. Исходя из расширения и увеличения значимости компетентностного подхода в обучении человека для его развития как личности и квалифицированного специалиста, стоит отметить, что именно процесс вторичной социализации предоставляет возможность для расширения границ сознания индивида и его психосоциальной перестройки в соответствии с условиями окружающей действительности. Кроме того, вторичная социализация характерна для людей более зрелого возраста, которые уже полностью прошли стадию первичной социализации и сформировали собственную личностную базу и модель поведения, поэтому данный процесс в образовательной деятельности наиболее тесно связан именно с дополнительным образованием индивида.

Согласно классификации Г. М. Андреевой, можно выделить два основных этапа в зависимости от возраста и степени вовлеченности в трудовую деятельность:

1. Трудовой этап вторичной социализации, связанный с периодом активной профессиональной деятельности и периодом зрелости индивида.

2. Послетрудовой этап вторичной деятельности, связанный с полным или частичным окончанием активной профессиональной деятельности и периодом пенсионного возраста человека [1].

Выделение в рамках вторичной социализации данных этапов обусловлено тем, что трудовая деятельность является одним из значимых видов деятельности человека на протяжении всей жизни. Кроме того, это связано с процессом социальной адаптации и приспособлением человека к трансформации собственного положения в возрастной, общественной, статусной и социокультурной плоскости. В рамках трудового этапа вторичной социализации ведущую роль играет институт дополнительного профессионального образования, который предоставляет для любого специалиста возможность непрерывного роста как профессионала своего дела, а также содействует в освоении им актуальных и необходимых знаний и компетенций для выполнения собственных профессиональных обязанностей. Процесс вторичной социализации индивида в ходе дополнительного профессионального обучения характеризуется не только приобретением новых знаний и компетенций, требующихся для трудовой деятельности, но и активизацией процесса непрерывного личностного роста, а также комплексной социальной и профессиональной адаптации человека.

Перспективы вторичной социализации индивида в системе дополнительного профессионального образования неоспоримы, так как обеспечивают личностное и профессиональное развитие: «деятельность учреждений дополнительного образования служит фактором формирования духовности человека, способствует осуществлению культурных потребностей. содействует в реализации личностного потенциала» [3, с. 33].

Литература

1. Андреева Г. М. Социальная психология : учебник. М. : Аспект Пресс, 2003. 363 с.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : Медиум, 1995. 323 с.
3. Истомина О. Б., Баркова Г. А., Платонова Т. К. Личность. Культура. Толерантность : учеб.-метод. пособие. Иркутск : Аспринт, 2016. 100 с.
4. Ковалева А. И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социологические исследования. 2003. № 1. С. 109–115.
5. Костин Р. А., Климанова А. Е. Вторичная социализация: понятие, проблемы и тенденции развития // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2011. № 3 (9). С. 47–58.

FACTORS OF SECONDARY SOCIALIZATION OF THE INDIVIDUAL IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Abstract. The article analyzes the main types of socialization and the principles of secondary socialization of the individual in educational activities. Stages of secondary socialization of individuals in modern realities are revealed. In addition, this work presents the main factors of secondary socialization in the Russian system of additional vocational education.

Keywords: socialization of personality, educational process, factors of secondary socialization, system of pre-full education.

Бухарова Екатерина Анатольевна – методист, Центр опережающей профессиональной подготовки Иркутской области; магистрант Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: k.buharowa@yandex.ru.

Bukharova Ekaterina Anatolyevna – Methodologist, Center for Advanced Vocational Training of the Irkutsk Region; Undergraduate of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: k.buharowa@yandex.ru.

УДК 5(077)

Д. И. Вовк

МБОУ г. Иркутска СОШ № 21 им. Ю. А. Гагарина

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

Аннотация. Анализируется необходимость формирования и развития новой образовательной среды, которая будет отвечать основным запросам общества, так как глобальные изменения, происходящие на международной арене, вызывают необходимость модернизации основных сфер жизни общества, в том числе системы образования. Обосновывается идея обновления содержательных и методических основ преподавания обществоведческих дисциплин, анализируются цели и направления обществоведческого образования, в частности формирование функциональной грамотности обучающихся и практико-ориентированный подход.

Ключевые слова: образование, государственная политика в сфере образования, ФГОС, обществоведческие дисциплины, функциональная грамотность, компетенции.

Ключевым фактором развития экономики и маркером социальной устойчивости на современном этапе выступает человеческий капитал, в основании которого находится образование. Поэтому развитие образовательной среды является приоритетной задачей внутренней политики государства. Современное российское общество претерпевает значительные изменения во многих сферах жизни, в том числе в сфере образования. В условиях реализации стратегических задач государственной политики в сфере образования основным направлением является

обновление содержания образования, которое будет соответствовать основным запросам общества и социальной действительности.

Федеральный государственный образовательный стандарт занимает одну из центральных позиций в системе государственного законодательства в сфере образования и должен отвечать требованиям современного общества. В этой связи внедрение новых федеральных образовательных стандартов выступает одним из ключевых аспектов модернизации системы образования.

В системе общего образования цикл обществоведческих дисциплин направлен на реализацию одной из основных целей государственной политики – воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций [2].

Обществознание является универсальной учебной дисциплиной, которая формирует представление о разных гранях жизни общества, включая знания о политической сфере (социальная, политическая, экономическая, правовая сферы), а также базовые знания из социально-гуманитарных дисциплин. Кроме того, обществознание имеет разветвленную систему межпредметных связей, что позволяет полноценно и всестороннее исследовать картину мира.

В декабре 2018 г. была принята Концепция преподавания учебного предмета «Обществознание» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы. Согласно Концепции, обществознание обеспечивает формирование мировоззренческой, ценностно-смысловой сферы обучающихся, личностных основ российской гражданской идентичности, социальной ответственности, правового самосознания, поликультурности, толерантности, приверженности ценностям, закрепленным в Конституции РФ, гражданской активной позиции в общественной жизни при решении задач в области социальных отношений [2].

Главной целью преподавания и изучения обществознания в образовательной организации является формирование гармонично развитой личности, воспитание общероссийской идентичности, гражданской ответственности, патриотизма, правовой культуры и правосознания, уважения к общепринятым в обществе социальным нормам и моральным ценностям, развитие у обучающихся понимания приоритетности общенациональных интересов, приверженности правовым принципам, закрепленным в Конституции Российской Федерации и законодательстве Российской Федерации, создание условий для освоения обучающимися

способов успешного взаимодействия с различными политическими, правовыми, финансово-экономическими и другими социальными институтами для реализации личностного потенциала в современном динамично развивающемся российском обществе [4, с. 23].

Одной из основных тенденций в социально-трудовых отношениях является смещение ориентации работодателя от «специалиста с багажом академических знаний» к «универсальному специалисту», который обладает рядом востребованных компетенций, среди них критическое мышление, креативность, способность к коммуникации и сотрудничеству, а также навыки нестандартного подхода к решению трудовых задач. В современном обществе существует запрос на формирование функциональной грамотности, где в условиях непрерывности образования школа является фундаментом для развития базовых навыков. Поэтому одной из ключевых целей ФГОС третьего поколения является обеспечение формирования функциональной грамотности обучающихся, включающей овладение ключевыми компетенциями, составляющими основу дальнейшего успешного образования и ориентации в мире профессий [1, с. 46]. Функциональная грамотность включает в себя ряд направлений, которые способствуют развитию различных компетенций, например, при изучении курса «Обществознания» необходимо особое внимание обратить на формирование читательской и финансовой грамотности в соответствии с основной образовательной программой образовательного учреждения.

Кроме того, согласно Концепции, в преподавании цикла обществоведческих дисциплин выделяется такое направление, как ориентация на практическое применение полученных знаний в соответствии с познавательными потребностями обучающихся. В педагогической науке такой подход называется практико-ориентированным. Он предусматривает особую организацию учебного процесса, направленную на актуализацию получаемых знаний и осознание возможности применения знаний на практике, в результате чего происходит формирование метапредметных, предметных и личностных УУД [2, с. 15]. Применение практико-ориентированного подхода в учебном процессе способствует повышению уровня учебной мотивации, так как обучающийся лучше понимает социально-личностную необходимость учебы и возможность реального применения полученных знаний на практике.

Таким образом, обновление содержательных и методических оснований в преподавании обществоведческих дисциплин является необходимым шагом для успешной реализации государственной политики в сфере образования.

Литература

1. Вовк Д. И. Развитие функциональной грамотности как одна из ключевых задач федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения // Актуальные вопросы современного образования: региональный аспект : материалы регион. науч.-практ. конф., 3 дек. 2021, г. Иркутск : Аспринт, 2021. С. 45–48.
2. Иевлев В. И. Практико-ориентированный подход на уроках истории и обществознания в средней школе // Научный вестник Крыма. 2019. № 4 (22). С. 1–7.
3. Концепция преподавания учебного предмета «Обществознание» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/9906056a57059c4266eaa78bff1f0bbe/> (дата обращения: 19.03.2022).
4. Концепция преподавания учебного предмета «Обществознание» в организациях, реализующих основные общеобразовательные программы // Преподавание истории и обществознания в школе. 2019. № 3. С. 23–32.
5. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования : приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/#1000> (дата обращения: 19.03.2022).

FEATURES OF TEACHING SOCIAL SCIENCE DISCIPLINES IN THE CONTEXT OF THE INTRODUCTION OF NEW EDUCATIONAL STANDARDS

Abstract. The article analyses the need to create and develop a new educational environment that will meet the basic needs of society, since global changes taking place in the international arena cause the need to modernize the main spheres of society, including the education system. The article substantiated the idea of updating the substantive and methodological foundations of teaching social sciences, analyzed the goals and directions of social science education, in particular the formation of functional literacy of students and a practical-oriented approach.

Keywords: education, state policy in the field of education, FSES, social sciences, functional literacy, competencies, financial literacy.

Вовк Дарья Игоревна – учитель истории и обществознания, МБОУ г. Иркутска СОШ № 21 им. Ю. А. Гагарина; студент Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: darya.vovk.1998@mail.ru.

Vovk Darya Igorevna – Teacher of History and Social Studies, Irkutsk Secondary school N 21 named after Yu. A. Gagarin; Student of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: darya.vovk.1998@mail.ru.

УДК 37.01

Н. А. Ербаева

МБОУ СОШ г. Ангарска № 19
Иркутский государственный университет

МИНИ-ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Аннотация. Обобщен опыт по подготовке к выполнению проектных работ через постепенное формирование основ культуры исследовательской деятельности у младших учащихся основной школы. Обозначено, что минипроекты в виде творческих домашних заданий обладают всеми качествами учебного проекта, включают основные этапы исследовательской работы и объективно способствуют формированию и развитию универсальных компетенций обучающихся. Показаны отдельные методические приемы из опыта работы.

Ключевые слова: федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС), основное общее образование (ООО), проектная работа, мини-проект, компетенции, творческое домашнее задание (ТДЗ), метапредметные, универсальные знания и умения.

Проектные работы обучающихся по ФГОС ООО второго поколения являются обязательным элементом обучения. Среди многих личностных результатов, обеспечивающих адаптацию учащихся к изменяющимся условиям социальной среды, являются базовые умения работать с информацией. В процессе поиска источников информации, их отбора, смыслового чтения, анализа, сопоставления, систематизации, оформления и представления информации в конечном виде формируются универсальные учебные действия: логические, исследовательские, творческие, коммуникативные, регулятивные, эмоциональные. Происходит рост культурных компетенций проектной деятельности учащегося, возрастают возможности самостоятельного обучения, раскрываются, неизвестные для учащегося, стороны учебного предмета. Таким образом, проект – это организованный учителем и самостоятельно выполняемая учащимися творческая деятельность, завершающаяся созданием творческой работы, которая должна быть представлена.

По ФГОС выделяют следующие типы проекта:

По предмету	По продолжительности	По количеству участников	По целям и задачам
Монопредметный	Краткосрочный (одна неделя)	Индивидуальный	Исследовательский Творческий Практико-ориентированный (социальный) Информационный Ролевой, игровой
Межпредметный	Среднесрочный (несколько недель)	Групповой	
Внепредметный (вне школы, социальные)	Долгосрочный (от нескольких месяцев до 2 лет)		

Проектная работа с учениками требует от учителя предварительной подготовки учащихся по овладению элементами исследовательской, творческой деятельности на уроках и вне урока в виде творческого домашнего задания (ТДЗ).

Рассмотрим особенности домашнего задания как элемента формирования метапредметных умений ученика (из опыта работы). Если «Домашнее задание» рассматривать как процесс самостоятельного обучения, совершенствования в любом виде деятельности, например, ремесленной, то оно существовало задолго до официального появления школьного учреждения. Ремесленное обучение заключалось в многократном, многолетнем повторении одних и тех же операций, но высшего мастерства достигали те ученики, которые одухотворяли учебный процесс творчеством. С появлением школ домашнее задание становится её органичной частью. В античной школе, в Средневековье, в Новое время необходимость домашнего задания не ставилась под сомнение, так как обучение в основном носило практический, репродуктивный характер и было нацелено на достижение предметных результатов учащихся: на приобретение, закрепление и формирование знаний, умений и навыков.

Исторически домашнее задание возникло и развивалось как дополнительная самостоятельная учебная деятельность учащихся для достижения конкретной цели, как правило, для полноценного изучения школьной дисциплины. И в данном качестве продолжает выполнять свою основную функцию сегодня. В правовом отношении это положение закреплено в основном нормативном документе ФЭ «Об образовании», где записано, что учащийся должен «...осуществлять самостоятельную подготовку к занятиям, выполнять задания, данные педагогическими работниками в рамках образовательной программы» [1], а также в уставах образовательных заведений.

В предметной области «Общественно-научные предметы» используются разные виды учебной домашней работы: одна общая на весь класс, индивидуальная, дифференцированная, групповая, творческая. И соответственно выделяют три уровня заданий.

Первый уровень – обязательный минимум, общий для всех. Задание должно быть понятно и посильно всем ученикам, формируются базовые знания. В учебниках истории и обществознания – это вопросы после параграфа.

Второй уровень – тренировочный. Его выполняют ученики, желающие хорошо знать предмет и без особой трудности осваивающие программу. При этом они могут освобождаться от задания первого уровня. Это дополнительные вопросы и задания к параграфу.

Третий уровень – творческое задание. Используется в зависимости от темы урока, подготовленности класса и т. д.

1. Обязательно соблюдается принцип добровольности исполнения, стимулируется высокой оценкой.

2. Необходим личный интерес учащегося для выполнения данной работы.

3. Практический результат должен быть реальным, оформленным и иметь конкретный образ.

4. Творческое задание требует усилий и со стороны учителя, ученика, и со стороны родителей.

5. Творческая домашняя работа не должна увеличивать нагрузку на ученика и нарушать общие санитарно-эпидемиологические нормы затрат на выполнение домашних заданий [2].

ТДЗ, согласно ФГОС ООО, формируют в основном метапредметные универсальные действия, которые учащийся должен использовать в любой сфере деятельности. По учебному предмету «Обществознание» (37.5.2.) среди многих результатов обучения предусмотрены сформированность когнитивных навыков у обучающихся:

1) овладение навыками работы с информацией: восприятие и создание информационных текстов в различных форматах, в том числе цифровых, с учетом назначения информации и ее целевой аудитории;

2) умение анализировать, обобщать, систематизировать, конкретизировать и критически оценивать социальную информацию;

3) освоение и применение системы знаний о социальных свойствах человека, особенностях его взаимодействия с другими людьми;

4) умение оценивать собственные поступки и поведение других людей с точки зрения их соответствия моральным, правовым и иным видам социальных норм;

5) публично представлять результаты выполненного опыта (эксперимента, исследования, проекта); самостоятельно выбирать формат выступления с учетом задач презентации и особенностей аудитории и в соответствии с ним составлять устные и письменные тексты с использованием иллюстративных материалов [3].

Таким образом, домашнее задание должно быть комплексным и представлять возможность обучающимся по своему выбору выходить на разные уровни выполнения и представления результатов.

В качестве примера представляю домашнюю творческую работу по обществознанию ученика 7 класса, выполненную два года назад. ТДЗ было предложено учащимся всей параллели (два класса) выполнить по желанию.

Тема Урока: Защита Отечества.

Обществознание. 7 класс : учебник / под ред. Л. Н. Боголюбова, Л. Ф. Ивановой. М. : Просвещение, 2013.

Задание № 3*, стр. 38.

Подготовь сообщение об участии твоих предков в защите Отечества.

Основные цели ТДЗ:

1. Научить учащихся пользоваться дополнительными источниками информации (архивы, личный архив).
2. Научить выделять главное из общей информации.
3. Использовать ИКТ в качестве дополнительного инструмента в поиске информации.

Задачи:

- 3.1. Сформировать умение лаконично и интересно излагать полученную информацию.
- 4.2. Сформировать ораторские навыки.
- 5.3. Воспитание эстетической культуры.
- 6.4. Получение учащимися более широких и глубоких знаний и умений по предмету.

Сроки выполнения: не более недели.

Актуальность: в ходе выполнения задания формируются: универсальные учебные умения по поиску информации с использованием ИКТ; нравственные личностные взгляды обучающегося по исполнению патриотического долга перед Родиной; чувства сопричастности к истории рода семьи и страны.

Предполагаемый результат: рассказ, публичное выступление перед одноклассниками.

Методы работы, примененные обучающимся:

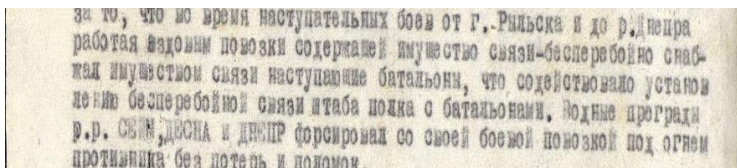
- изучение семейного альбома;
- опрос родителей и родственников;
- совместная работа с родителями на сайте «МЕМОРИАЛ» в архивах Министерства обороны РФ по поиску участников войны;
- оформление результатов поиска;
- подготовка устного выступления;
- рассказ одноклассникам и ответы на заданные вопросы.

ОБРАЗЕЦ ТДЗ: материалы домашнего задания, выполненные учащимся 76 класса Р. Д. в 2019/20 учебном году (текст передается без изменений).

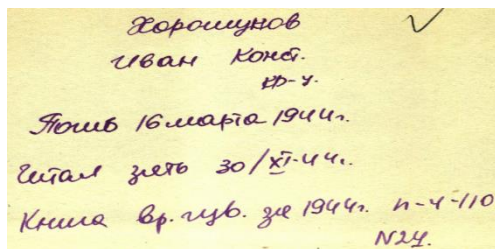
ХОРОШУНОВ ИВАН КОНСТАНТИНОВИЧ

Мой прапрадед Хорошунов Иван Константинович был призван на войну в Воронежской области. Был связистом и воевал до 1944 года. 15 марта 1944 г. он был ранен и 16 марта умер в госпитале.

На сайте Министерства обороны мы нашли документы о моем прапрадедушке. Семья даже не знала, что он был награжден медалью за «Боевые заслуги».

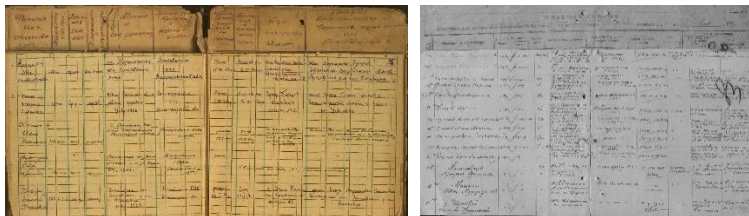

За то что во время наступательных боев от г. Рыльска и до р. Днепр работая ездовым повозки, содержащей имущество связи, бесперебойно снабжал имуществом наступающие батальоны, содействовал установлению бесперебойной связи штаба полка с батальонами. Водные преграды рек Сейм, Десна и Днепр форсировал со своей боевой повозкой под огнем противника без потерь и поломок.

О его смерти родственникам сообщили только 30 ноября 1944 г.
Я горжусь своим предком и хочу быть достойным его подвига!

Это журнал госпиталя

Такое небольшое эссе по содержанию, но эмоциональное по воздействию было сделано учащимся.

Приводим сведения об учащемся Р. Д. (2021/22 учебный год, ученик 9-го класса МБОУ СОШ № 19 г. Ангарска, инвалид по состоянию здоровья).

Тема урока: Государственные символы России.

Обществознание. 7 класс : учебник / под ред. Л. Н. Боголюбова, Л. Ф. Ивановой и др. – М. : Просвещение, 2019.

Задание № 1*, стр. 130. *Придумай свой личный герб, нарисуй его и составь описание. Для выполнения задания нужно знать геральдические правила.*

Основные цели ТДЗ:

- осознание важности семьи как базового социального института;
- освоение и применение системы макрознаний о государстве как социальном институте по отношению к семье;
- умение характеризовать преемственность в истории нашей страны и отдельной семьи.

Задачи:

- сформировать умение лаконично и интересно излагать полученную информацию;
- сформировать ораторские навыки;
- воспитание эстетической культуры;
- получение учащимися более широких и глубоких знаний и умений по предмету;

Сроки выполнения: не более недели.

Актуальность: в ходе выполнения задания формируются:

- универсальные учебные умения по поиску информации с использованием ИКТ;
- нравственные личностные взгляды обучающегося;
- чувства сопричастности к истории рода семьи и страны.

Предполагаемый результат: рассказ, публичное выступление перед одноклассниками, стендовая защита на уроке.

Методы работы, примененные обучающимся:

- изучение личного архива;
- опрос родителей и родственников;
- оформление результатов поиска;
- подготовка устного выступления;
- рассказ одноклассникам и ответы на заданные вопросы.

В качестве примера приведены несколько работ учащихся. При стендовой защите своих работ учащиеся говорят о значении всех элементов родового герба, рассказывают о своих династиях, о вкладе семьи в развитие государства, о своем профессиональном будущем, о продолжении рода.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон № 273-ФЗ (ред. с 1 сент. 2021 г.). Статья 43, п. 1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/03ed3d9a84d233e0791495bf8600996efca437fa/ (дата обращения: 30.03.2022).
2. Письмо Министерства образования РФ от 22 февраля 1999 г. № 220/11–12. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901737173> (дата обращения: 30.03.2022).
3. ФГОС ООО в редакции от 31 мая 2021 г. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027> (дата обращения: 30.03.2022).

MINI-PROJECT ACTIVITIES OF STUDENTS IN SOCIAL SCIENCE LESSONS (FROM EXPERIENCE)

Abstract. The article analyses the experience in preparing for the performance of design work through the gradual formation of the foundations of a culture of research activities among junior students of the main school. Mini-projects in the form of creative homework have all the qualities of a training project, include the main stages of research work and objectively contribute to the formation and development of universal competencies of students. Separate methods from the work experience are presented.

Keywords: Federal State Educational Standard (GEF), basic general education (LLC), project work, mini-project, competencies, creative homework (TDZ), metapedimensional, universal knowledge and skills.

Ербаева Наталья Александровна – учитель истории и обществознания, МБОУ СОШ № 19 г. Ангарска; доцент кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: erbaevana@mail.ru.

Erbaeva Natalya Alexandrovna – Teacher of History and Social Studies, Secondary School N 19 of Angarsk; Associate Professor of the Department of Socio-Economic Disciplines of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: erbaevana@mail.ru.

УДК 372.3.016:177

О. Ю. Зайцева, О. П. Жак

Иркутский государственный университет

ПРОБЛЕМА КОГНИТИВНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ В СИСТЕМЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Рассмотрены особенности когнитивного развития современных детей старшего дошкольного возраста и дано описание результативности комплекса педагогических условий, направленных на обогащение игрового обучения в практике дошкольного образования. Результаты исследования продемонстрировали, что дети испытывают затруднения с заданиями на сравнение, классификации, обобщение, а также затруднения в определении количественных и качественных соотношений объектов. Анализ методических условий дошкольных учреждений показал низкую эффективность игрового обучения, а также позволил выявить педагогические дефициты в игровой компетентности воспитателей.

Ключевые слова: когнитивное развитие, игровое обучение, готовность педагогов, развитие логического мышления, форма обучения, средство обучения, старший дошкольный возраст, математическая игра.

Особенности формирования игры как формы обучения рассматриваются в работах А. Г. Гогоберидзе [2], А. Н. Давидчук [4], З. А. Михайловой [6], В. П. Новиковой [7]. На современном этапе развития дошкольного образования актуальны новые игровые формы обучения и воспитания детей, в том числе, развивающие математические игры. В процессе игр с математическим содержанием развиваются предпосылки к логическому мышлению: восприятие, речь, смысловая память; познавательные действия: умение сравнивать, классифицировать, обобщать, а также развивается и само логическое мышление.

На основе проведенного нами анализа теории и практики когнитивного развития детей дошкольного возраста средствами игрового обучения были выделены следующие противоречия:

– между большой необходимостью развития логического мышления дошкольников как одной из сторон полноценного познавательного

развития детей, и тем, что ознакомление дошкольников с математическими играми не рассматриваются как средство их развития с другой стороны.

– между широкими возможностями математических игр для развития логического мышления и отсутствием методических рекомендаций, содержащих систематизированные условия организации этого процесса.

Дошкольники наиболее эффективно развиваются в игре, в ней деятельность ребенка направлена на подчинение правилам, посредством которых он учится понимать, принимать и учитывать мнения участников.

Так, по мнению психолога А. В. Запорожца [5] ребенок должен развиваться за счет максимально полного проживания возраста. Он считал, что каждый возрастной этап имеет огромные резервы, которые скрыты в формах деятельности ребенка. Особое место в образовательном процессе ДОО занимает дидактическая игра, которая широко используется в качестве средства развития детей. Дидактическая игра используется в качестве средства познавательного развития: восприятия, мышления, памяти; уточнения и расширения представлений об окружающем мире.

В исследовании приняли участие 45 детей старшего дошкольного возраста, 20 педагогических работников данного ДОО и 45 родителей воспитанников.

Для диагностики когнитивного развития детей старшего дошкольного возраста мы использовали педагогическую диагностику математических способностей детей старшего дошкольного возраста, а также методика «Последовательные картинки» Н. И. Гуткиной [3], а также анкетирование педагогов и родителей воспитанников.

По результатам проведенного анкетирования, тестирования профессиональной готовности педагогов к игровому обучению дошкольников в области когнитивного развития нами определен базовый уровень готовности у 57 % педагогов. Данные педагоги характеризуются недостаточным уровнем теоретических знаний в области развития логического мышления дошкольников; недостаточным уровнем владения игровыми методами и приемами развития логического мышления; отсутствием систематического рефлексивного анализа своей педагогической деятельности.

Планирование по РППС группы включает в себя разработанные нами рекомендации по созданию следующих условий по обогащению группы для работы с детьми в совместной и самостоятельной деятельности, пополнение по образовательным центрам, среди них: центр игр,

конструирование и центр математики. Включающие игры с математическими пособиями: «Танграм»; «Сфинкс», «Пентамино», блоки Дьенеша, «Колумбово яйцо», тренажер «Игровизор», «Уникуб», «Фиолетовый лес», комплект игр со счетными палочками Кьюизенера, «Математическое панно». Для повышения у педагогов уровня готовности к развитию логического мышления детей дошкольного возраста мы подобрали необходимую литературу, а также провели ряд методических мероприятий, направленных на ознакомление коллег с современными игровыми практиками когнитивного развития дошкольников. Также нами разработаны рекомендации по обогащению развивающей среды групп ДОУ.

В диагностике развития логического мышления принимали участие 45 детей старшего дошкольного возраста. Для оценки сформированности логического мышления мы использовали задания на наличие математических способностей, выявление уровня развития логического мышления, математических способностей, а также способности к логическому мышлению, обобщению, умению понимать связь событий и строить последовательные умозаключения. К низкому уровню наличия математических способностей, было отнесено 45 % детей. Дошкольники, отнесенные к данному уровню, не смогли сравнивать множества разных объектов по количеству, трудности в понимании отношений «столько же» и «меньше на один». К среднему уровню наличия математических способностей отнесены дети 40 % детей. Эти дети смогли обвести каждый предмет на рисунке одним цветом. Нарисовали в рамке столько кружков, сколько предметов они увидели на рисунке. Высокий уровень развития математических способностей был выявлен у 15 % детей. В группу с высоким уровнем вошли те дошкольники, которые соотнесли цифры, обозначающие количество предметов, сравнили фигуры по указанным признакам.

На первом этапе нами реализовано следующее эмпирическое условие – подборка комплекса математических игр, направленных на развитие таких составляющих логического мышления детей, как наглядная группировка объектов на основе разных признаков. Далее мы разработали этапы развития логического мышления, ориентируясь на концепцию Е. Ф. Акуловой [1], из которых исходят типы работ с примерами математических игр.

Мы предлагали рекомендации по повышению эффективности педагогических условий в формах методической работы с педагогами: круглый стол, тренинг, семинар-практикум. Цель семинара-практикума: развитие интеллектуально-педагогической компетенции, необхо-

димой для решения значимых проблем профессиональной деятельности в ходе реализации программы «Мате: плюс». А также в формах работы с родителями: мастер-класс, консультация, тренинг. Цель мастер-класса: обогащение знаний о правильном подборе игрового материала для формирования логического мышления посредством математических игр.

Содержание работы с детьми включало в себя оперативное календарно-тематическое планирование. Также нами разработана картотека дидактических игр с математическим содержанием. Представим тактическое планирование по культурной практике – игровая деятельность, в рамках представленного планирования задействованы такие типы работ, как: сюжетная игра-макетирование, сюжетно-ролевая игра, дидактическая, режиссерская, игра драматизация и игра-фантазирование, внутри которых осуществляется деятельность с использованием математических пособий. Разработана таблица по интеграции игровой деятельности с другими образовательными областями, а именно: познавательно-исследовательская, продуктивная и игровая деятельность.

Обобщая результаты формирующего эксперимента, мы можем отметить, что нам удалось спланировать и реализовать эффективный комплекс педагогических условий когнитивного развития детей посредством математических игр. Полученные нами диагностические результаты подтверждают актуальность исследования проблемы когнитивного развития в условиях целостного образовательного процесса дошкольного учреждения.

Литература

1. Акулова Е. Ф. Дидактическая игра как форма организации условий освоения понятийных отношений в старшем дошкольном возрасте : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2003. 22 с.
2. Гогоберидзе А. Г., Солнцева О. В. Научная школа педагогического института дошкольного образования. Методология гуманитарного исследования современного детства // Современное дошкольное образование. 2018. № (89). С. 50–60.
3. Гуткина Н. И. Психологическая готовность к школе в контексте проблемы преемственности между дошкольным и школьным образованием // Психологическая наука и образование. 2010. Т. 15. № 3. С. 106–115.
4. Давидчук А. Н., Селихова Л. Г. Дидактическая игра – средство развития дошкольников 3 – 7 лет : метод. пособие. 2-е изд. М. : ТЦ Сфера, 2015. 176 с.
5. Запорожец А. В. Роль игры в воспитании детей. М. : Просвещение, 1976. 96 с.
6. Михайлова З. А., Непомнящая Р. Л. Методы формирования элементарных математических представлений // Дошкольное воспитание. 1988. № 2. С. 26–30.
7. Новикова В. П. Математические игры в детском саду и начальной школе: сборник игр для детей 5–7 лет. М. : Мозаика-Синтез, 2011. 44 с.

THE PROBLEM OF COGNITIVE DEVELOPMENT OF OLDER PRESCHOOL CHILDREN IN THE PRESCHOOL EDUCATION SYSTEM

Abstract. The article reflects the features of cognitive development of modern children of senior preschool age and describes the effectiveness of a set of pedagogical conditions aimed at enriching game learning in the practice of preschool education. The results of the study showed that children have difficulties with tasks for comparison, classification, generalization, which are close to a low level, difficulties in determining quantitative and qualitative ratios of objects. They are not able to identify and observe a given pattern in the alternation of figures, they have difficulties in owning an ordinal account. The analysis of the methodological conditions of preschool institutions showed low efficiency of game learning, and also revealed pedagogical deficits in the game competence of educators.

Keywords: cognitive development, game learning, readiness of teachers, development of logical thinking, form of education, means of teaching, senior preschool age, mathematical game.

Зайцева Ольга Юрьевна – кандидат психологических наук, заведующий кафедрой психологии и педагогики дошкольного образования Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: dpip.lida@yandex.ru.

Жах Ольга Павловна – студент Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: zhakh99@mail.ru.

Zaytseva Olga Yuryevna – Candidate of Psychological Sciences, Head of the Department of Psychology and Pedagogy of Preschool Education of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: dpip.lida@yandex.ru.

Zhakh Olga Pavlovna – student of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: zhakh99@mail.ru.

УДК 159.9

С. А. Золотухин, Н. Г. Золотухина

МБУДО г. Иркутска «Дом детского творчества № 5»

ТИМБИЛДИНГ КАК ФОРМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИМ КОЛЛЕКТИВОМ В УЧРЕЖДЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Раскрывается сущность тимбилдинга как метода управления педагогическим коллективом. Тема представляет интерес не только в дополнительном образовании, но и во всей системе образования. Обобщаются опыт и результаты работы по реализации проекта командообразования педагогического коллектива.

Ключевые слова: тимбилдинг, командообразование, педагогический коллектив, проект, дополнительное образование, успешная команда, мероприятия.

Сегодня эффективность работы образовательной организации определяется человеческими ресурсами. В коллективе, где нет согласованности действий в работе, где функционируют отдельные группировки, не способные конструктивно разрешать конфликты, как правило, наблюдается ситуация снижения результативности деятельности и привлекательности образовательной организации. И поэтому руководителю организации необходимо провести объемную и кропотливую работу, чтобы коллектив стал действительно крепкой командой. В настоящее время основным методом развития командной работы является тимбилдинг или система командообразования, благодаря которой создаются и корректируются установки сотрудников организации и выравниваются компетентности в области командного менеджмента. Командообразование считается одной из самых перспективных технологий корпоративного менеджмента, обеспечивающей полноценное и поступательное развитие коллектива. На протяжении последних десятилетий в теории и практике управления образовательными системами пристальное внимание приковано к процессу создания и непосредственной работы с «командами» внутри педагогического коллектива [2].

Идея командообразования пришла к нам еще с древних (античных) времен. Документальные свидетельства датируются примерно 200 г. до н. э., когда еще в Древнем Риме для поддержания боевого духа и сплоченности солдат в войсках проводились специальные мероприятия и игры. Как правило, это были соревнования на силу, на выносливость, а также на изобретательность. Победители получали подарки в зависимости от масштаба мероприятия. Явление само по себе появилось спонтанно в отдельных легионах, когда римские генералы старались создать сплоченный дух среди своих подчиненных и пришли к выводу, что нет ничего более эффективного, чем игра [1]. Проходили годы, сменялись эпохи и поколения, а технология командообразования развивалась и, как современная наука, предстала в начале 1960-х гг. в США в форме тимбилдинга. Со временем стали набирать популярность и другие формы командообразования. В настоящее время тимбилдинг представляет собой одну из перспективных моделей корпоративного менеджмента, обеспечивающих эффективное организационное развитие [3].

Тимбилдинг дословно переводится с английского языка как «создание команды». И действительно, основной целью организации тимбилдинга является сплочение сотрудников, раскрепощение и неформальное дружеское общение, совместные переживания, новые ощущения и, наконец, возможность ненадолго отойти от привычного, тради-

ционного общения, рутины будничной работы. Для руководителя тимбилдинг – это способ узнать своих сотрудников, найти индивидуальный подход, распознать сильные и слабые стороны команды и, как итог, построить успешный бизнес и повысить имидж образовательного учреждения. А для сотрудников – это возможность проявить личные качества, установить межличностные связи и более эффективно выполнять задачи, добиваясь высоких результатов [2].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что тимбилдинг – это новый и эффективный метод управления, который ориентирован на сплочение коллектива и достижение высоких результатов учреждения. Перед руководством Дома творчества стала задача изучить и проанализировать опыт работы российских и зарубежных стран по данной теме, а также разработать и внедрить мероприятия в конкретном учреждении. Для разработки данного проекта была создана инициативная группа, которая прослушала семинар Международного центра образования на тему «Тимбилдинг как средство формирования коллектива на этапе создания ДОО». На основании полученных знаний был разработан и внедрен в 2021 г. проект «Тимбилдинг как технология командообразования педагогического коллектива», который направлен на организацию совместной деятельности педагогических работников ради достижения целей образовательной организации. Основная идея заключается в активном внедрении тимбилдинга в образовательную организацию. Участниками проекта стали педагогические и административные работники. Основная деятельность по проекту представлена следующими направлениями: спортивный, игровой, кулинарный, творческий, интеллектуальный, праздничный тимбилдинг. В ходе реализации проекта администрация и разработчик проекта столкнулись со следующими проблемами: нехватка времени на участие, нежелание, незаинтересованность педагогов, а также недостаточное финансирование проекта. Для решения данных проблем были предложены возможные пути: это планирование мероприятий с учётом графика работы педагогов, стимулирование педагогов, а также привлечение финансовых средств за счет сотрудничества и спонсорской помощи. В рамках данного проекта нами были проведены уже следующие мероприятия: выездное мероприятие «День здоровья», конкурс «Кулинарный восторг», где педагоги представляли свои кулинарные шедевры, выставка творческих работ педагогов и праздничные тематические собрания. К проведению данных мероприятий администрация Дома творчества привлекает спонсорскую помощь для награждения участников, что в дальнейшем мотивирует их на активное участие. В ходе реализации проекта

педагоги с удовольствием участвовали в мероприятиях, а также оставили положительные отзывы о проделанной работе. В результате проведенных тимбилдинговых мероприятий в коллективе сложились дружеские и доверительные отношения, педагоги стали сплоченной единой командой, что позволит вывести учреждение на новый уровень.

Таким образом, тимбилдинг постепенно, но уверенно входит в систему управления образованием. Очевидно, что сплоченный коллектив приносит более высокие результаты и повышает имидж образовательного учреждения в целом.

Литература

1. Зинкевич-Евстигнеева Т. Д. Эффективная команда: шаги к созданию. Руководство для тех, кто хочет создать свою команду. СПб. : Речь, 2003. 128с.
2. Материалы семинара Международного центра образования «Тимбилдинг как средство формирования коллектива на этапе создания ДОО». М., 2021.
3. Серова Е. В. Тимбилдинг как метод управления педагогическим коллективом образовательной организации. URL: <https://moluch.ru/archive/333/74402/> (дата обращения: 18.03.2022).

TEAM BUILDING AS A FORM OF IMPROVING THE MANAGEMENT SYSTEM OF THE TEACHING STAFF IN THE CHILDREN'S CENTRE OF ADDITIONAL EDUCATION

Abstract. The article discloses the essence of timbuilding as a method of managing a pedagogical team. The topic is of interest not only in additional education, but also in the entire education system. The article presents the experience and results of work on the implementation of the project of team training of the pedagogical team.

Keywords: team building, team building, teaching staff, project, additional education, successful team, event.

Золотухин Сергей Александрович – директор, Дом детского творчества № 5 г. Иркутска, e-mail: z.cergeg@mail.ru.

Золотухина Наталья Геннадьевна – педагог-организатор, Дом детского творчества № 5 г. Иркутска, автор проекта «Тимбилдинг как технология командообразования педагогического коллектива», e-mail: nata-shestakova@mail.ru.

Zolotukhin Sergey Alexandrovich – Headmaster, Irkutsk Children's Creativity Centre N 5, e-mail: z.cergeg@mail.ru.

Zolotukhina Natalya Gennadiyevna – Teacher, Children's Creativity Centre N 5, author of the project "Teambuilding as a Technology of Team Building of the Teaching Staff", e-mail: nata-shestakova@mail.ru.

УДК 378.14

А. В. Киселева

Уральский государственный
архитектурно-художественный университет

ИНДИВИДУАЛЬНО-ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Автор уточняет содержание понятия «инклюзивное образование» и выделяет критерии сформированности инклюзивной компетентности для участников учебно-воспитательного процесса, реализующих инклюзивное образование. Обосновывает тезис о том, что индивидуально-дифференцированный подход как основа системы инклюзивного образования дает преподавателю возможность учесть различия между студентами и обучающимися с особыми образовательными потребностями и обеспечить оптимальный и результативный учебный процесс для каждого из них.

Ключевые слова: индивидуально-дифференцированный подход, инклюзивное образование, педагогические условия, инклюзивная компетенция, саморазвитие.

В социокультурном и экономическом пространстве XXI в. большое значение приобретает проблема инклюзивного образования. У современного сообщества есть все ресурсы, чтобы дать возможность каждому человеку, независимо от его потребностей и других обстоятельств, полностью реализовать свой внутренний потенциал, чтобы стать полноценным его членом. Инклюзивная форма образования позволяет людям с физическими и психическими отклонениями учиться в общеобразовательных учреждениях, обеспечивая, таким образом, их социализацию и развитие.

Инклюзивное образование (от англ. *inclusion* – включение) – система образовательных услуг, которая создает возможности обучения всех без исключения детей, в том числе детей с психофизическими недостатками, в общеобразовательном учебном заведении по месту жительства, адаптируя учебную среду к потребностям ребенка.

Реализация инклюзивного образования требует последовательных шагов по совершенствованию нормативной базы, решения концептуальных теоретических и организационных вопросов, подготовки участников учебно-воспитательного процесса, существенного пересмотра традиционных подходов относительно цели, функций, организации работы учреждений нового типа. И. Н. Хафизуллина, исследуя вопросы формирования инклюзивной компетентности будущих педагогов в процессе профессиональной подготовки, выделила критерии сформированности инклюзивной компетентности будущих педагогов:

- операционный – владение методами и педагогическими технологиями при решении конкретных профессиональных задач в процессе инклюзивного обучения;
- мотивационный – сформирован комплекс мотивов, адекватных целям и задачам инклюзивного обучения;
- когнитивный – система знаний и опыта, достаточных для работы в системе инклюзивного образования;
- рефлексивный – способность к адекватной оценке профессиональной деятельности в условиях инклюзивного обучения [4].

С целью успешного формирования инклюзивной компетентности у преподавателей в процессе профессионально-педагогической деятельности учеными определены следующие педагогические условия: использование содержательного потенциала преподаваемых дисциплин для формирования положительной мотивации к процессу обучения в контексте инклюзивного образования; применение в учебном процессе технологий контекстного обучения (например, лекция с заранее запланированными ошибками, лекция-визуализация, семинары-дискуссии и др.), позволяющих формировать целостную структуру профессиональной деятельности в условиях инклюзивного обучения с помощью оптимального взаимодействия активных и репродуктивных методов обучения, а также воспроизводство социального контекста будущей деятельности; включение в содержание обучения спецкурса «Инклюзивное обучение в высшей школе» [1].

Анализируя научно-педагогическую литературу, посвященную проблемам инклюзивного образования в высшей школе, можно отметить, что большинство преподавателей выстраивают свою педагогическую траекторию преподавания, основываясь на индивидуально-дифференцированный подход.

При выборе форм, методов и средств для осуществления рассматриваемого подхода в образовательном процессе преподаватели основываются на следующих принципах: ориентация на умственные и физические индивидуальные особенности студентов; пропедевтика обучающихся с особыми образовательными потребностями к вузовской форме обучения через преемственность; повышение субъектности студента с особыми образовательными потребностями; личностное развитие обучающихся с особыми образовательными потребностями через гуманистическое общение [3].

Проблема индивидуально-дифференцированного подхода в организации учебно-воспитательного процесса не является новой для теории и практики образования. Идея школы с индивидуально-дифференцированной организацией учебного процесса воссоздана в различных моделях многих образовательных систем Австралии, Европы, США. Для XXI века эта идея обозначается одним из основных трендов развития образования в мире [5]. К ее различным аспектам обращались классики педагогики: Я. Коменский, Ж-Ж. Руссо, Песталоцци, К. Д. Ушинский, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский и др; психологи: Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, П. П. Блонский, А. А. Люблинская, Б. М. Теплов и др. Выводы ученых стали основой педагогического осмысления проблемы индивидуализации и дифференциации образовательного процесса на новом уровне. Существенным вкладом в разработку проблемы индивидуализации и дифференциации учебно-воспитательного процесса стал педагогический опыт учителей-новаторов Ш. Амонашвили, Н. Лысенкова, Н. Шаталова, благодаря которому начала оформляться и повсеместно распространяться в теории и практике образования субъект-субъектная парадигма.

Индивидуально-дифференцированный подход в инклюзивном образовании в высшей школе должен стать исходной позицией, основополагающим принципом деятельности преподавателя, которым он руководствуется при планировании учебного процесса, подготовке к его осуществлению и в методике работы со студентами. В основе этого подхода лежит распределение обучающихся по группам в соответствии с особенностями проявления ими определенных индивидуальных свойств, влияющих на успешность учебного процесса и значимых для их личного и субъектного развития [2].

Основными задачами инклюзивного обучения и воспитания на основе индивидуально-дифференцированного подхода в высшей школе должны стать:

- обеспечение права студента с особыми потребностями на получение образования в условиях общего учебного процесса в комплексном сочетании с коррекционно-реабилитационными мероприятиями;
- разностороннее развитие индивидуальности обучающегося на основе выявления его задатков и способностей, формирование интересов и потребностей;
- сохранение и укрепление морального и физического здоровья;
- осуществление их допрофессиональной подготовки, обеспечение условий для жизненного и профессионального самоопределения;

- воспитание студента как культурного и нравственного человека с этическим отношением к окружающему миру и самой себе;
- оказание в процессе обучения и воспитания квалифицированной психолого-медико-педагогической помощи с учетом состояния здоровья, особенностей психофизического развития обучающегося.

Построение индивидуальной педагогической траектории преподавания с позиции индивидуально-дифференцированного подхода в системе инклюзивного обучения предоставляет возможность каждому студенту на самореализацию, социализацию в естественной среде, раскрытие природных способностей, получения необходимой помощи и поддержки со стороны сверстников, педагогического коллектива и соответствующих специалистов. Это возможно при наличии адаптированной образовательной среды, где важное значение приобретает создание благоприятного положительного климата в аудитории, включение студента с психофизическими недостатками в жизнь общества, ее принятие преподавателями и сверстниками. Идея инклюзии требует от педагогов не только «включить» обучающегося с особыми образовательными потребностями в учебно-воспитательное пространство вуза, но и самим «включиться» в процесс командного сотрудничества и взаимодействия с другими.

Необходимо отметить, что самому педагогу нужно научиться быть открытому к новым идеям, уметь принять различия и особенности других людей. Инклюзия требует изменения отношения к людям с психофизическими недостатками, перехода от изоляции их к полному включению.

Индивидуально-дифференцированный подход рассматривается как концептуальный подход и практическая технология организации учебного процесса в контексте инклюзивного образования. Этот подход дает преподавателю возможность учесть различия между обучающимися и обеспечивает оптимальный и результативный учебный процесс для каждого из них. Подобная стратегия в инклюзии позволит: эффективно организовать процесс образовательной интеграции студентов разных нозологических групп ориентируясь на их индивидуальные особенности; усилить интенсивность коррекции познавательного развития обучающихся с особыми образовательными потребностями; привлечь все педагогические ресурсы; обеспечить качество образования здоровых студентов. Данный подход позволит проявить у обучающихся категории «скрытой инклюзии» и оказать им соответствующую психолого-педагогическую поддержку средствами нейтральных групп.

Литература

1. Краснопевцева Т. Ф., Фильченкова И. Ф., Винокурова И. В. К вопросу о готовности научно-педагогических работников вуза к реализации инклюзивного образования // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 1 (30). С. 5–16.
2. Марчук Н. Ю. Организация инклюзивного образования в вузе // Актуальные проблемы спортивной подготовки, оздоровительной физической культуры, рекреации и туризма // Адаптивная физическая культура и медицинская реабилитация: инновации и перспективы развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию УралГУФК. 2020. С. 346–351.
3. Индивидуально-дифференцированный подход при организации образовательного процесса для лиц с ограниченными возможностями здоровья / Т. В. Пен, Т. В. Лавриенко, С. И. Левченко, В. Р. Пен // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2017. Т. 3. С. 1176–1178.
4. Хафизулина И. Н. Формирование инклюзивной компетентности будущих учителей в процессе профессиональной подготовки : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. Астрахань, 2008. 22 с.
5. Delivering on the promise: The education revolution / De Lorenzo R. A., Battino W. J., Schreiber R. M., Carrio G. Blumington, IN. : Solution Tree Press, 2008. 202 p.

INDIVIDUALLY DIFFERENTIATED APPROACH AS THE BASIS OF INCLUSIVE EDUCATION

Abstract. In this article, the author defines the concept of "inclusive education" and highlights the criteria for the formation of inclusive competence for participants in the educational process that implement inclusive education. The thesis is substantiated that an individually differentiated approach, as the basis of an inclusive education system, gives the teacher the opportunity to take into account the differences between students and students with special educational needs and provide an optimal and effective learning process for each of them.

Keywords: individually differentiated approach, inclusive education, pedagogical conditions, inclusive competence, self-development.

Киселева Анна Валерьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальных и гуманитарных наук, Уральский государственный архитектурно-художественный университет, e-mail: kav.7311@mail.ru.

Kiseleva Anna Valerievna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Sciences and Humanities, Ural State University of Architecture and Art, e-mail: kav.7311@mail.ru.

УДК 371.4

С. Д. Котоманова

МБОУ г. Иркутска СОШ № 35

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ШКОЛЬНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ

Аннотация. Обозначена важность формирования социальной активности обучающихся общеобразовательных организаций. Показано, что социальная активность наиболее продуктивно развивается в процессе общественной деятельности обучающихся. Коллективная деятельность для них более привлекательна, к ней можно отнести субботники, благотворительные ярмарки, посещение культурных учреждений и др. Выделены аспекты и направления социальной активности обучающихся по ФГОС, а также раскрыта роль организации «Российское движение школьников» в формировании социальной активности школьных коллективов. Обобщены результаты опроса по развитию социальной активности обучающихся в МБОУ СОШ г. Иркутска № 15.

Ключевые слова: социальная активность, виды социальной активности школьников, «Российское движение школьников», проблемы развития социальной активности.

Вопросы социальной активности в школьных коллективах в настоящее время приобретают все большую значимость в обществе. Важным фактором выступает то, что в подростковом возрасте начинает активно формироваться чувство взрослости, которое влечет за собой изменение ценностных ориентиров, происходят попытки самоопределения, что ведет к деструктивным изменениям поведения. Отклоняющееся поведение, привлечение к себе внимания, резкая смена ценностей напрямую отражают отсутствие каналов для самореализации подростка, а также неверную работу в данном направлении семьи и школы. Школа как социальный институт на протяжении многих десятилетий справлялась с задачей формирования социальной активности обучающихся, но в силу объективных причин практически утратила свои компетенции в данном вопросе. Воспитательный процесс в учебных заведениях становится формальным, кружки и секции не отражают реальных потребностей и интересов современных обучающихся.

За последние два десятилетия социальная активность детей прошла качественные изменения, в первую очередь эти изменения затронули институт образования. Основная цель современного образовательного процесса – комплексное развитие личности ребенка. В свою очередь, личность не может полностью состояться без развития социальной активности. Социальная активность наиболее развивается в процессе социальной деятельности ребенка. Дети на всех уровнях обу-

чения ведут взаимодействие со сверстниками в свободной и организованной деятельности. Коллективная деятельность, для ребенка более привлекательна, к такой деятельности можно отнести субботники, благотворительные ярмарки; посещение культурных учреждений и многое другое [6, с. 41]. Совместное времяпровождение со сверстниками, педагогами, родителями является базой для формирования положительных поступков, развития взаимопомощи, сочувствия у детей к окружающим, что и является базой для развития здоровой социальной активности.

Федеральный государственный образовательный стандарт также отражает важность развития социальной активности обучающихся и предполагает, что ребенок с начала школьной скамьи является активным субъектом обучения и воспитания. У детей есть выбор с точки зрения содержания образования: предметы по выбору, дополнительные занятия и т. д., конечно, зачастую выбор делают за детей родители или учителя, и «свобода выбора» имеет весьма формальный характер.

Рассматривая вопросы развития социальной активности, необходимо выделить важность мероприятий, которые проводят в школе. Они всегда преследуют социально значимые цели. Цели обычно подразделяют на социальные, благотворительные, культурные, образовательные, научные, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей и иные цели, направленные на достижение общественных благ [1, с. 115]. Нужно отметить, что разделение по целям является весьма важной классификацией, так как несет в своем роде смысловую нагрузку, а также раскрывает интересы и ценности участников.

Воспитание в семье, учебный процесс, проявление ребенком индивидуальных личностных качеств закладывают с раннего школьного возраста позицию целенаправленной, осознанной деятельности, дают ребенку возможность проявления инициативы. Принимая организованную, общественно-важную, культурную и иную деятельность как значимую для себя, ребенок способен действовать бескорыстно, проявлять инициативу, самостоятельность и ограничивать свои интересы ради других [2, с. 94].

В современной школе существует много направлений для реализации творческих, интеллектуальных интересов и потенциала социальной активности.

Исследователи выделяют основные виды:

- художественно-творческая деятельность;
- программирование, робототехника, дизайн;
- исследовательская, проектная работа;

- военно-патриотическое направление;
- физическая культура и спорт;
- волонтерская деятельность;
- общественно-полезная деятельность [8, с. 139];
- экология и охрана окружающей среды (например, в Иркутской области широко представлено участие обучающихся в международной программе «Эко-школы / Зеленый флаг» [4].

Особое внимание стоит уделить Указу Президента Российской Федерации от 29 октября 2015 г. № 536 «О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» [9]. На данный момент в организации существует несколько основных направлений: гражданская активность, включающая краеведение, изучение истории, создание музеев при школах, экологическую деятельность. Информационно-медийное направление, объединяющее детскую журналистику, проведение форумов, дискуссионных площадок [3, с. 55].

Проект «Российское движение школьников» имеет мощную материально-техническую государственную поддержку, в рамках программы разрабатывается методическая литература, идет подготовка кадров и мощная рекламно-пропагандистская программа, также огромным плюсом является то, что многие проекты и деятельность проходит на территории школ, а самые выдающие дети имеют возможность ездить на крупные форумы, льготы при поступлении в высшие учебные заведения [7, с. 124].

Изучение робототехники в начальной школе, программирование и создание собственных изобретений в старших классах также является важным для детей и стратегически важным для развития науки. В последние десять лет школы обеспечиваются технической базой: компьютеры, оборудование для программирования и робототехники, для которых уже разработан ФГОС, проводится обучение педагогов. Нужно отметить, что данные меры уже дают результат: школьники выставляют свои изобретения на всероссийских конкурсах, выставках, но самое главное, что это действительно конкурентоспособные и важные изобретения на мировом уровне [8, с. 140].

Для более подробного изучения вопроса автором было проведено социологическое исследование, в котором приняли участие обучающиеся среднего звена МБОУ СОШ № 15 г. Иркутска. Объем выборки составил 65 чел. в возрасте от 12–16 лет. Возрастные характеристики распределились следующим образом: респондентов от 12 до 14 лет –

48,9 %, от 15 до 16 лет – 51,1 %. Методом сбора данных был избран анкетный опрос.

Из 65 опрошенных более половины (58,5 %) занимаются общественно-полезной деятельностью, нужно отметить, что преимущественно это подростки 12–14 лет, с 15–16 лет, интерес к данному виду деятельности становится меньше, возможно это связано со сменой интересов в период переходного возраста. Менее половины (35,4 %) занимаются общественно полезной деятельностью по собственной инициативе, в основном привлекают к общественным делам учителя (48,7 %), родители и друзья оказывают минимальное влияние в данном вопросе (15,9 %). Почти все подростки (75,4 %) считают себя социально активными людьми, но при этом далеко не все (58,5 %) находят интересной общественную деятельность.

Чаще всего к общественно-полезным делам подростков привлекают в школе (66,2 %). Среди распространенных факторов участия подростков в общественных акциях, оказались обязательное участие (69,3 %) и желание бескорыстной помощи (44,6 %). Касаясь сдерживающих факторов участия в общественно-полезной деятельности, почти половина опрошенных ссылаются на нехватку времени (49,2 %), многие считают это не модным (24,6 %) и неинтересным (21,5 %). При этом все перечисленные виды общественно-полезной деятельности опрошенные считают важными и уточняют, что помимо благотворительности и общественного труда, необходимо отдельное внимание уделять работе с домами престарелых и инвалидов, помогать приютам для животных и не забывать о помощи своим друзьям и близким.

Исходя из результатов опроса и анализа литературы, можно сделать вывод, что для формирования гармонично сформированной личности подростка необходима целенаправленная работа. Специалисты считают, что начинать формировать социальную активность личности нужно с дошкольного возраста, закладывая моральные и нравственные основы. В дальнейшем социальная активность развивается во многом благодаря семье, школе, дополнительному образованию. Как отмечают специалисты, особую роль играют общеобразовательные учебные заведения, включая учебный процесс, внеурочную и внеклассную деятельность.

Литература

1. Аносов С. С. Философия волонтерского движения или новые формы социального служения // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13. № 2. С. 111–123.
2. Архангельский Л. М. Социально-этические проблемы теории личности. М.: Мысль, 1978. 167 с.

3. Добрынина М. В. Российское движение школьников как новая форма взаимодействия образовательных и социально ориентированных некоммерческих организаций // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2017. № 3. С. 54–59.
4. Метелица В. И., Тупицын И. И. Экологическое воспитание будущих педагогов через практику участия в международной программе «Эко-школы / Зеленый флаг» // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы IV Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Иркутск, 24 апр. 2020 г. / [отв. ред. О. Б. Истомина]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 179–186.
5. Юмина Ю. Н. Формирование социальной активности студентов вуза в процессе волонтерской деятельности // Концепт. 2013. № 2. С. 18–20.
6. Семенов В. Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социологические исследования. 2007. № 4. С. 37–43.
7. Ситнова А. А. «Российское движение школьников»: Новые возможности для детей и молодежи России // Школа будущего. 2017. № 2. С. 123–126.
8. Соколова Е. С. Структура мотивов социальной активности молодежи // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2009. № 1. С. 138–144.
9. О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» : указ Президента РФ от 29 окт. 2015 г. № 536. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40137> (дата обращения: 05.03.21).

FORMATION AND DEVELOPMENT OF SOCIAL ACTIVITY OF SCHOOL COLLECTIVES

Abstract. The article reveals the importance of the formation of social activity of students of educational organizations. It is shown that social activity develops most productively in the process of social activity of students. Collective activity is more attractive for them, it can include subbotniks, charity fairs, visits to cultural institutions, etc. Aspects and directions of social activity of students in the Federal State Educational Standard are highlighted, and the role of the organization "Russian Movement of Schoolchildren" in the formation of social activity of school collectives is revealed. The article also presents the results of a survey on the development of social activity of students in Irkutsk Secondary School No. 15.

Keywords: social activity, types of social activity of schoolchildren, "Russian movement of schoolchildren", problems of social activity development.

Котоманова Светлана Дмитриевна – учитель истории и обществознания, МБОУ г. Иркутска СОШ № 35; магистрант Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: kotomanova.sveta@gmail.com.

Kotomanova Svetlana Dmitrievna – Teacher of History and Social Studies, MBOU of Irkutsk, secondary school N 35; Undergraduate of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: kotomanova.sveta@gmail.com.

ЗАДАЧИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Рассматриваются задачи духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, требующие переосмысления на государственном уровне. Раскрыт ряд объективных причин решения задачи духовно-нравственного воспитания, а именно – деидеологизация общественных институтов, кризис системы воспитания подростков, активная деструктивная работа западных СМИ, направленных на пропаганду чуждых нашему Отечеству ценностей, разрушение нравственных основ общества. Обозначено, что задачами духовно-нравственного воспитания в современной России является формирование полноценной всесторонне развитой личности, принципы которой будут базироваться на российской государственности, идеологии и религии.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, моральные ценности, обучающиеся, образовательная организация, подрастающее поколение, образование.

Воспитание подрастающего поколения составляет одну из главных задач любого современного общества. Развитие духовно-нравственной личности требует значительных усилий со стороны как государства, так и общества, так как они направлены на создание социальных норм и возможности реализации нового потенциала для духовного совершенствования человека. Развитие личности обеспечивается совокупностью культуры, традиций и нравственных норм, существующих в конкретном обществе.

В ФЗ-№ 273 «Об образовании в Российской Федерации» обозначено, что «образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства» [5, с. 3], соответственно, школа является одним из наиболее важных институтов воспитания подрастающего поколения. Одной из социально значимых задач является воспитание духовно-нравственных основ для дальнейшего гармоничного развития личности.

В измененном в 2020 г. ФЗ-273 «Об образовании в Российской Федерации» под воспитанием подразумевается деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности,

уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде [6].

Одним из важнейших условий для формирования полноценной всесторонне развитой личности является духовно-нравственное воспитание. Воспитание морали, формирование нравственных качеств, способности создавать и ориентироваться на этический идеал, жить согласно идеологическим или религиозным принципам и убеждениям позволяют человеку правильно оценивать окружающую действительность, взаимодействовать с обществом, и главное – стремиться к высшим целям своего существования. В условиях современной российской действительности мы видим, что воспитание как основа общества продолжает существовать без изменений, но изменяется его духовная и нравственная составляющая, тем самым подрывая не только российское общество, но и его государственность.

Однако в условиях развития социума, появления тенденций и новых моделей поведения духовно-нравственные основы, заложенные предками, отходят на второй план, считаясь устаревшими и не практичными в современных реалиях. Так, Л. С. Кочнина и Н. В. Исанина [2, с. 85] предполагают, что духовно-нравственное воспитание молодых людей формируется в процессе их взросления. Социальные институты такие как семья, школа, вуз, работа обеспечивают им передачу жизненного опыта в совокупности общественных, духовных и производственных достижений поколений.

В настоящее время российское общество переживает духовно-нравственный кризис, который является отражением перемен, которые произошли в общественном сознании и государственной политике за последние 30 лет. В государстве отсутствует официальная идеология, произошло падение авторитета религии и церкви, разворачивается кризис института семьи. Социальные институты, занимающиеся формированием духовных и нравственных идеалов в народе, оказываются невостребованными и неработающими на практике. Необходимо отметить, что обучающие и воспитательные функции действующей системы образования оказались сведенными к минимуму. Из этого следует, что совокупность ценностных установок, присущих массовому сознанию, особенно среди молодежи во многом деструктивна и разрушительна с точки зрения развития личности, семьи и государства.

В связи с этим формирование духовно-нравственных основ у подрастающего поколения имеет чрезвычайную значимость. Воспитание всегда являлось одной из приоритетных задач в деле обеспечения национальной безопасности страны и создания полноценного общества. В последние десятилетия всему мировому сообществу, включая Россию, в качестве универсального образца предлагается отказ от нравственных, моральных, политических и религиозных ценностей, возвышая биологические потребности, культ потребления, свободомыслие и обособленность от семьи, общества и государства. «Результатом современного образовательного процесса современные стандарты называют формирование и воспитание личности, готовой и способной к выражению гражданской позиции, поэтому в современной школе необходим поиск эффективных методов формирования личностных качеств обучающихся, содействия их успешной социализации и инкультурации» [3, с. 48].

Все вышесказанное позволяет нам обозначить наиболее важные проблемы реализации духовно-нравственного воспитания на современном этапе общественного развития:

1. Разрушение и кризис традиционной семьи. Утрата главной функции семьи, а именно передачи детям культурных и жизненных ценностей и отсутствие воспитания в семье связана с незнанием и отсутствием времени у родителей.

2. Отсутствие взаимосвязи в вопросах воспитания между главными социальными институтами, такими как семья, образовательные учреждения, церковь, занятость в труде, партии и государства.

3. Отсутствие государственной единой программы, которая бы затрагивала все уровни образования. Разработанные концепции не имеют четко сформулированных целей и задач, что не позволяет принимаемым проектам на государственном уровне достигать условно обозначенную цель.

4. Ограниченность русской культуры, которая за последние десятилетия не принесла в общество ничего нового с одной стороны, а с другой начала самостоятельно отказываться от основ, заложенных историческими процессами нашего государства. Из данного положения формируется следующая проблема.

5. Отрицание и отказ от традиционного уклада жизни, обычаев и традиций русской культуры из-за появления новых западноевропейских тенденций, диктующих новые ценности, которые не совпадают с традиционной системой ценностей российского общества.

6. Кадровая проблема в образовательных учреждениях [4] (отметим не только недостаточность высококвалифицированных педагогов в школах, но и низкий уровень моральных принципов и профессиональной компетентности у некоторых молодых педагогов в вопросах духовно-нравственного воспитания в учебной и внеучебной деятельности).

На современном этапе в РФ предпринимаются попытки решить проблемы реализации духовно-нравственного воспитания, но пока еще возникает много сложностей. Действующая государственная концепция [1] не реализуется в полной мере, и связано это с загруженностью педагогов и отсутствием четкой цели и методов реализации программ на практике.

Во-первых, это связано с отсутствием задач, которые ведут к достижению поставленной цели.

Во-вторых, неправильно выбранные методы работы. Например, создание таких проектов, как «Наши», «Идущие вместе», созданные в 2005 г., «Молодая гвардия» в 2011 г., «Юнармия» в 2015 г. были направлены на реализацию государственно-молодежной политики, с сохранением патриотических традиций, противодействие идеологии экстремизма, но не всегда оказываются результативными. К сожалению, отсутствие системной политики в данной области приводит к тому, что попытки деятельности данных молодежных организаций не всегда успешны. Параллельно с этим все молодежные площадки используются не реально патриотически настроенными гражданами, а карьеристами, для которых данные организации являются лишь стартовой площадкой для продвижения во властные органы.

В-третьих, воспитание единичных организаций не ведет к воспитанию всего общества. Напротив, подобные действия вызывают у общества отторжение нововведений и нежелание в них участвовать, так как не видят в этом смысла.

Таким образом, основными задачами духовно-нравственного воспитания в обобщённом виде являются следующие положения: формирование гражданственности среди молодежи, воспитание патриотизма, наращивание национального самосознания и идеологическая идея, в основе которой и будет развиваться подрастающее поколение. Прививание нравственной, эстетической и этической культуры, овладение навыками здорового образа жизни, приобщение к культуре семейных отношений и четко сформулированные моральные принципы позволят создать условия для социализации и саморазвития личности. На основе указанных задач, на наш взгляд, и должно выстраиваться содержание государственных воспитательных программ.

Становление духовно-нравственной личности невозможно без соответствующего социально ориентированного воспитания. Должное воспитание могут обеспечить социальные институты семьи, образования, церкви и государства. Сама система духовно-нравственного воспитания способна качественно и продуктивно функционировать только при наличии четко сформулированных задач и хорошо продуманного содержания, которое должно базироваться на системе, в основании которой будут лежать общекультурные принципы. «Процесс и последствия развития человека обусловлены различными факторами внешнего и внутреннего, биологического и социального характера. Данные факторы в совокупности воздействуют на формирование личности и в зависимости от условий окружающей среды в разной степени влияют на нее. Преобладающая роль принадлежит внешним, социальным факторам, однако стоит сказать, что на формирование личности также существенное значение оказывает внутренний фактор самовоспитания. Он активизирует принятие цели, позволяет последовательно усложнять задачи, а его реализация приводит к развитию личностных качеств» [3, с. 33].

Российское общество должно создать такую систему, которая будет способна укоренить в сознании граждан значимость исторических традиций, базовых ценностей и общекультурных моральных установок.

Литература

1. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России на период до 2025 г. URL: <https://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/nachalnaya-shkola/orkse/fgos/kontseptsiya-dukhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya-lichnosti-grazhdanina-rossii.html> (дата обращения: 10.11.2021).
2. Кочнина Л. С., Исанина Н. В. Духовно-нравственное воспитание молодежи – залог дальнейшей успешной жизни Кузбасса. Белгород, 2021. С. 84–87.
3. Истомина О. Б., Баркова Г. А., Платонова Т. К. Личность. Культура. Толерантность : учеб.-метод. пособие. Иркутск : Аспринт, 2016. 100 с.
4. Метелица В. И., Хамаева Л. Л. К вопросу технологии управления персоналом общеобразовательного учреждения // Образование в XXI веке : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 15 апр. 2019 г. / Междунар. ин-т проф. развития педагога; Иркут. гос. ун-т; под ред. О. М. Коломиец, М. Г. Голубчиковой, И.И. Капалыгиной, Р.К. Кыякбаевой. М. : Издат. дом «Развитие образования» ; Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 53–59.
5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» с изменениями на 2021 г. М. : ЭКСМО, 2021. 144 с.
6. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся : федер. закон от 31 июля 2020 г.. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310075> (дата обращения: 15.03.2021).

TASKS OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION IN THE MODERN RUSSIAN EDUCATION SYSTEM

Abstract. The article deals with the tasks of spiritual and moral education of the younger generation, which require rethinking at the state level. A number of objective reasons for solving the problem of spiritual and moral education are revealed, namely, the deideologization of public institutions, the crisis in the system of educating adolescents, the active destructive work of Western media aimed at promoting values alien to our Fatherland, and the destruction of the moral foundations of society. Therefore, the tasks of spiritual and moral education in modern Russia is the formation of a full-fledged comprehensively developed personality, the principles of which will be based on Russian statehood, ideology and religion.

Keywords: spiritual and moral education, moral values, students, educational organization, the younger generation, education.

Кузьмина Анастасия Алексеевна – учитель истории и обществознания, МБОУ г. Иркутска СОШ № 23, магистрант Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: kuzminanastya1998@gmail.com.

Kuzmina Anastasia Alekseevna – Teacher of History and Social Studies, Irkutsk Secondary school N 23; Undergraduate of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: kuzminanastya1998@gmail.com.

УДК 159.922

С. В. Ларионова

МКОУ СОШ с. Зерновое Черемховского района

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОДАРЕННЫХ И ТАЛАНТЛИВЫХ ДЕТЕЙ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация. Обозначены этапы работы педагога общеобразовательной организации по выявлению и поддержке одаренных детей, обоснована важность такой работы и проанализированы трудности, возникающие при взаимодействии педагога и талантливого ребенка. Рассмотрены требования, предъявляемые к педагогу, работающему с детьми с выдающимися способностями.

Ключевые слова: одаренность, талантливость, выявление и поддержка детей, образовательная и развивающая среда.

На протяжении последнего десятилетия в стране наблюдается глобальное развитие новых технологий, динамичное расширение коммуникативно-информационных процессов, изменения в сфере образования и культуры. В связи с этим современному обществу необходимы исключительные люди, которые способны мыслить творчески, по-новому, находить многообещающие решения и реализовывать их, где к числу «исключительных» относят одаренных и талантливых детей. Од-

нако проблема выявления и развития юных дарований и талантов вызывает острый интерес и споры не только в нашей стране, но и во всем мировом сообществе.

Следовательно, задача современных школ заключается в своевременном выявлении и поддержке таких детей, а также в создании условий для развития их потенциала, при котором будет повышаться уровень интеллектуального, творческого, физического и технического развития, а это основное условие становления инновационной экономики и улучшение качественных показателей жизни в обществе [1, 4]. Решение данной задачи возможно только при правильно организованном системном подходе, позволяющем на основе комплексного исследования выявлять одаренных учеников и планировать процесс их развития [2, с. 140]. Рассмотрим основные этапы работы по выявлению и поддержке детей с выдающимися способностями:

1. Первый этап – информационный, подразумевающий сбор информации об интересах, занятиях, увлечениях, успехах и достижениях ребёнка. Немаловажную роль имеет информация о физическом и психическом состоянии ребенка, его развитии до поступления в образовательное учреждение, а также состав семьи, традиции, уровень образования.

2. Второй этап – исследовательский. Главная роль в осуществлении этого этапа принадлежит психологической службе школы, проводящей диагностические исследования (анкетирование, тестирование) с использованием разнообразных методик по выявлению волевых качеств личности: самостоятельность, решительность, инициативность, самообладание и др.

3. Следующий, оценочный, этап позволит конкретизировать ранее полученную информацию на основе наблюдений классного руководителя, педагогов дополнительного образования и учителей, осуществляющих обучение данного ребенка. Возможен учет мнений одноклассников, психолога, родителей, самооценки своих достижений ребенком.

4. Обобщающий этап позволит проанализировать и подвести итог всей собранной информации, а затем разработать индивидуальный план сопровождения ребенка с высокими выраженными способностями, содержащий задачи, формы, методы и способы осуществления учебно-методической поддержки одаренных детей с обязательным включением в исследовательскую и проектную деятельность и применением информационных технологий.

5. Организационный (реализующий) этап подразумевает деятельность по развитию одаренности, таланта.

Среди основных направлений психологической поддержки одаренных детей выделяют следующее: вселение уверенности, выработка адекватной самооценки, достижимость целей (их реальность), психологическая устойчивость. Учебно-методическая поддержка заключается в создании:

- безопасной образовательной среды, т. е. наставник подбадривает, одобряет, позитивно оценивает ученика, защищает его права;
- благоприятного эмоционального фона (равноправные взаимоотношения учитель-ученик, доверительное общение и уважительное отношение к их жизненному опыту, мировоззрению);
- развивающей среды (разработка и включение рабочих, экспериментальных и авторских программ, обеспечивающие вариативность образования, использование инновационных технологий, участие в конкурсах, проектах, конференциях, олимпиадах и др.).

Однако все вышеперечисленное невозможно без активного участия взрослых, в нашем случае педагогов, готовых вести таких детей, оказывать помощь и поддержку, мы говорим о наставничестве. Как указывает в своих трудах В. С. Юркевич «трудно не только заметить нестандартного ребенка – трудно его оценить, примириться с нешаблонностью его восприятия, его деятельности» [3, с. 366]. Другими словами, у педагога создаются серьезные трудности в межличностных отношениях и общении с одаренными детьми:

- с позиции психологии – неготовность учителя в признании одаренности данного ученика, так как признание выдающихся способностей ребенка означает признание его первенства в определенной области, что создает определенную угрозу учительскому авторитету;
- с позиции компетентности педагога – нерешительность, сомнительность, недоверие к своим экзистенциальным суждениям (профессиональная неуверенность), низкая самооценка не позволят педагогу осознать и принять мысль о способностях ребенка;
- использование потребностей ребенка как инструмента для престижа образовательной организации [3].

Поэтому для работы с детьми с уникальными способностями необходимы педагоги, которые отвечали бы следующим требованиям:

- знающий педагогику и психологию детской одаренности;
- профессионально компетентный;
- творческий;
- ведущий активную работу в научной и исследовательской деятельности;
- умеющий грамотно организовать учебно-воспитательный процесс;

– новаторское отношение к учебному труду.

Таким образом, своевременное выявление, грамотно организованная поддержка одаренных и талантливых детей будут содействовать развитию способностей, помогая ребенку повышать свою компетентность в учебной и творческой деятельности, способствующей самореализации и самовыражению школьников.

Литература

1. Гусев С. И., Привалова Г. Ф., Лопатин Н. А. Некоторые аспекты социально-педагогической деятельности с одаренными детьми // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. М., 2018. С. 111–116.
2. Кутковая М. А., Тузикова И. В. Системный подход к выявлению одаренных детей // Психология творчества и одаренности материалы Всерос. науч.-практ. конф. М., 2018. С. 140–144.
3. Семенова И. А. К вопросу о подготовке специалистов. Эффективно развивающих одаренность школьников // Психология творчества и одаренности. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. М., 2018. С. 366–370.
4. Семькина С. А. Многогранность одаренности и признаки ее проявления у детей. Таганрог, 2017. С. 640–645.

SOME ASPECTS OF IDENTIFYING AND DEVELOPING GIFTED AND TALENTED CHILDREN IN GENERAL EDUCATION ORGANIZATIONS

Abstract. The article presents the stages of work on identifying and supporting gifted children, analyzes the difficulties that arise between a teacher and a talented child, highlights the requirements for a teacher working with children with special abilities.

Keywords: giftedness, talent, identification and support of children, educational and developmental environment.

Ларионова Светлана Викторовна – заместитель директора по воспитательной работе, МКОУ СОШ с. Зерновое Черемховского района Иркутской области, e-mail: svetlana.larionova.1981@mail.ru.

Larionova Svetlana Viktorovna – Deputy Director for Educational Work, Secondary School of the Village of Zernovoye, Chermkhovsky District, Irkutsk Region, e-mail: svetlana.larionova.1981@mail.ru.

УДК 378

М. И. Лескинен, Е. О. Томских
Иркутский государственный университет

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ В ПЕРИОД САМОИЗОЛЯЦИИ)

Аннотация. Статья посвящена обобщению опыта работы в условиях самоизоляции при вынужденном переходе на дистанционную форму обучения. Исходя из собственного опыта преподавания социально-гуманитарных дисциплин рассмотрены возможности разных ресурсов дистанционного обучения.

Ключевые слова: цифровизация, дистанционное обучение, образовательный портал, видеоконференцсвязь, электронная связь, интернет-видеосвязь, телеприсутствие.

Пандемия в одночасье перевела модели будущего, основанные на использовании цифровых технологий, в повседневную жизнь. В связи со сложившимися обстоятельствами возникла проблема переосмысления места и роли дистанционных форм обучения в образовательном пространстве, их содержания, форм использования. В литературе имеется огромное количество материалов, посвященных применению цифровых технологий в образовании [см. напр., 3; 12; 13; 17; 19]. Вместе с тем необходимо отметить, что материалов, в которых анализируется конкретный практический опыт не очень много. В предлагаемой статье мы предпримем попытку анализа приобретенного в условиях пандемии опыта тотального дистанционного обучения, попытаемся извлечь уроки и дать некоторые практические рекомендации.

В статье анализируется опыт преподавания в условиях самоизоляции. Основной проблемой стало отсутствие возможности проведения занятий в синхронном режиме на образовательной платформе Иркутского государственного университета Educa. Для онлайн-общения с обучающимися пришлось осваивать и использовать сторонние ресурсы видеоконференцсвязи (BigBlueButton, Zoom, Microsoft Teams и др.). Работа в дистанционном режиме повлекла за собой значительные изменения в содержании и методиках обучения. Так, были адаптированы имеющиеся методические материалы и подготовлены новые пособия, непосредственно ориентированные на работу в условиях дистанционного обучения [15].

При подготовке настоящей статьи были использованы следующие методы – описательный метод (описали имеющийся опыт дистанционного обучения, использования ИКТ; методы анализа (анализ теорий,

рассматривающих проблему дистанционного обучения, анализ имеющегося опыта), систематизации и классификации (выделили основные формы дистанционного обучения); сравнительный метод (сравнили различные формы дистанционного обучения и др.). В итоге был осуществлен синтез материалов с целью частичного теоретического анализа проблемы, обобщения имеющегося опыта с выходом на практические рекомендации. В статье предпринята попытка дать свое понимание сущности и возможностей новых технологий обучения.

Отметим наиболее интересные, на наш взгляд, подходы к проблематике дистанционного обучения. Рассматривая формы работы в дистанте, мы в качестве основных, наиболее перспективных выделили технологии интернет-видеосвязи с эффектом присутствия. Глубокий анализ этих технологий проведен в статьях Людмилы Михайловны Андриюхиной. Она указывает на то, что «Технологии телеприсутствия возвращают реального человека, его присутствие, хотя и репрезентированное медиасредствами, в процесс коммуникации. В перспективе это позволит расширить не только возможности обучения, но и возможности творческого сотрудничества, совместного творческого поиска и проектирования, идет процесс формирования новой антропологической базы развития образования» [1, с. 61].

Необходимо обратить внимание, что при подготовке данной статьи также использовалась литература, опосредованно связанная с проблемами дистанционного обучения. Рассматривая недостатки технологий дистанционного обучения, мы пришли к необходимости изучения вопросов о когнитивной среде [2; 6; 7; 8; 14], событийной (со-бытийной) общности как условия образовательной деятельности [9], экзистенциальном плане человеческого бытия [5; 16] и значении символической реальности для развития родовых качеств человека [4; 10; 11; 18].

Задачей нашей статьи является обобщение опыта работы в условиях самоизоляции, поэтому, как уже говорилось выше, мы использовали различные формы дистанционного обучения. В нашем случае это чат-занятия, веб-занятия и телеконференции. Обучение было организовано посредством использования образовательного портала Educa, платформ для проведения видеоконференций (Zoom, BigBlueButton, Microsoft Teams, Discord и др.), рассылок с использованием электронной почты, различных мессенджеров (Viber, WhatsApp, Telegram), социальных сетей (Вконтакте, YouTube). Все технологии мы условно поделили на две группы. Первая включает в себя платформы, в которых нет видеосвязи. Основным примером здесь является образовательный портал ИГУ Educa. Так, на Educa можно выставлять текстовые файлы

или видео-, аудиозаписи, задания к практическим занятиям, можно осуществлять контроль знаний в тестовом режиме или в режиме проверки разного рода заданий (эссе, проекты, технологические карты уроков, календарно-тематические планы, составление схем, анализ текстов и пр.) Минусами таких форм являются отсутствие непосредственного контакта со студентами в режиме реального времени. Обратная связь пролонгирована, нет диалога и полилога.

Образование – особая сфера коммуникации. В ней представлены не только процессы передачи информации, наряду с этим здесь всегда важен момент присутствия. Вторая форма предполагает использование интернет-видео-технологий. Такая возможность предоставляется платформами для проведения видеоконференций, вебинаров и других онлайн-мероприятий. В 2019–2020 и 2020–2021 уч. г. мы выбрали Zoom и проводили на этой платформе лекции, практические занятия, мероприятия по промежуточному контролю (сдача зачетов и экзаменов в форме собеседования), консультации по практике, научно-исследовательской работе и выпускным квалификационным работам обучающихся. Работа с использованием технологий видеоконференций имеет много положительных характеристик: связь в режиме реального времени; возможность осуществлять обратную связь; личностная связь и возможность диалога, пусть и в ограниченных объемах; иммерсивность (эффект погружения); использование презентаций (наглядность); сохранение нюансов и характеристик чисто человеческого поведения (жесты, выражение глаз, символика, эмоциональный настрой и др.). И все-таки, реальная работа со студентами в аудитории и присутствие преподавателя и студентов на экранах мониторов – это принципиально различные ситуации. Минусами последнего являются полное или частичное отсутствие эмоциональной и интеллектуальной связей, событийности, когнитивной среды, полноты и глубины экзистенциальных проявлений, личностного общения, которое всегда было краеугольным камнем обучения и воспитания. Кроме того, серьезным минусом признана отсутствие богатства (образного, чувственного, смыслового, ассоциативного и т. д.) символического мира человека. Живая коммуникация – это всегда поле интеллектуального взаимодействия, эмоциональная коммуникация, стилевая коммуникация (стиль в одежде, стиль мышления – рождение мысли, стиль общения), единство чувственных восприятий и ответных реакций.

Оценив возможности и эффективность разных форм работы в дистанционном режиме, мы пришли к выводу, что наибольший эффект дает комплексная работа с использованием различных видов цифровых

технологий обучения. В представленной вашему вниманию статье, попытаемся сформулировать рекомендации преподавателям. Главным требованием является знание содержания и методики преподавания предмета, которое лежит в основе выстраивания стратегии и тактики его освоения. Огромную роль играет владение информационными технологиями. Важна также и коммуникативная, эмоциональная, личностная составляющая.

Что особенно актуально? Выделить основные направления совершенствования работы. В теоретической части – тщательный отбор материала (основные концепции, примеры, структурированность, логичность, последовательность, актуальность, наглядность). При составлении практических заданий необходимо учитывать следующие требования – доступность, лаконичность, самостоятельность в выполнении, легкость (быстрота) в проверке, научность, творческий потенциал. Кроме этого, есть требования к общению в цифровом пространстве – эмпатия, этикет, чувство юмора, справедливость, объективность.

Также проведено исследование мнения студентов о разности и преимуществах очного и дистанционного обучения. 24 % респондентов высказались за дистанционное обучение, 66 % – однозначно против дистанционных форм, 10 % высказались за комбинированную форму обучения. Вместе с тем все опрошенные отмечают необходимость использования информационно-коммуникационных технологий. По мнению обучающихся, и мы солидарны с ними, оптимальной моделью является проведение занятий в очной форме с обязательным использованием цифровых технологий для контроля знаний, индивидуальной работы со студентами, проведения видеоконференций, размещения учебной и методической литературы, просмотра лекций лучших преподавателей разных образовательных организаций и т. д.

Литература

1. Андрюхина Л. М. Технологии телеприсутствия – новая антропологическая платформа развития образования // Образование и наука. 2014. № 8 (117). С. 49–66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-teleprisutstviya-novaya-antropologicheskaya-platforma-razvitiya-obrazovaniya> (дата обращения: 25.03.2022).
2. Гумбрехт Х. У. Производство присутствия: чего не может передать значение. М. : Новое лит. обозрение, 2006. 179 с.
3. Дмитриев В. Я., Игнатьева Т. А., Пилявский В. П. Трансформация образования: основные тенденции // Экономика и управление. 2020. Т. 26, № 8. URL: <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-8-873-878>
4. Звонова Е. В. Символизация как психологический механизм современного обучения // Территория науки. 2015. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

- simvolizatsiya-kak-psihologicheskii-mehanizm-sovremennogo-obucheniya (дата обращения: 25.03.2022).
5. Измайлова М. А. Использование в Новом Завете притчевых структур в качестве средства воздействия на сознание слушателей // Лингвокультурология. 2014. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-v-novom-zavete-pritchevyh-struktur-v-kachestve-sredstva-vozdeystviya-na-soznanie-slushateley> (дата обращения: 25.03.2022).
 6. Розина И. Н. Теория и практика обучения педагогической коммуникации в образовательной информационно-коммуникационной среде : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2005. 49 с.
 7. Слободчиков В. И. Антропологическая перспектива отечественного образования. Екатеринбург : Информ.-изд. отд. Екатеринбург. епархии, 2010. 261.
 8. Слободчиков В. И. Антропологический смысл исследовательской работы школьников // Народное образование. 2006. № 3. URL: <https://narodnoe.org/journals/shkolnie-tehnologii/2006-3/antropologicheskiiy-smisl-issledovatel'skoiy-raboti-shkolnikov-> (дата обращения: 25.03.2022).
 9. Событийность в образовательной и педагогической деятельности / под ред. И. Б. Крыловой, М. Ю. Жилиной. 2010. Вып. 1 (43). 157 с.
 10. Спирина Э. М. Символ как понятие философской антропологии : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.13. М., 2012. 378 с.
 11. Телепина Ю. В., Николаева Л. С. Типы и функции символов в культуре цивилизаций // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 2 (16). В 2 ч. Ч. 1. С. 190–192.
 12. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина. М. : Издат. дом Высш. шк. экономики, 2019. 342 с.
 13. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» (01.01.2019 – 30.12.2024). URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/> (дата обращения: 25.03.2022).
 14. Филоненко А. «Производство присутствия» и новая культурная чувствительность: «нескромное предложение» Ханса Ульриха Гумбрехта и его академические расширения // Койнония. Вестник ХНУ им. В. Н. Каразина. 2010. № 904. С. 49–74.
 15. Философия: рекомендации по организации самостоятельной работы студентов с применением дистанционных технологий на образовательном портале ИГУ : учеб.-метод. пособие / сост. М. И. Лескинен, Е. О. Томских. Иркутск : Аспринт, 2020. 60 с.
 16. Фрумкин К. Г. Утрата человеческого облика, или феноменологическая социология в эпоху Интернета. URL: <http://futurolgija.ru/texts/utrata-chelovecheskogo-oblika-ili-fenomenologicheskaya-sociologiya-v-epoxu-interneta/> (дата обращения: 25.03.2022).

DIGITALIZATION OF HIGHER EDUCATION (FROM WORK EXPERIENCE DURING SELF-ISOLATION)

Absract. The article is devoted to understanding the experience of working in conditions of self-isolation, when everyone was forced to switch to distance learning. The authors analyze their own experience of teaching social and humanitarian disciplines, showing what remote resources they used, how the strategy and tactics of their actions changed. The article discusses the possibilities of various distance learning resources.

Keywords: digitalization, distance learning, educational portal, videoconferencing, electronic communication, Internet video communication, telepresence.

Лескинен Мария Ивановна – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: mleskinen@mail.ru.

Томских Евгения Олеговна – преподаватель кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: sotcek@mail.ru.

Leskinen Maria Ivanovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Economic Disciplines of Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: mleskinen@mail.ru.

Tomskikh Evgenia Olegovna – Lecture of the Department of Social and Economic Disciplines of Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: sotcek@mail.ru.

УДК 332.05

Т. Н. Лохтина

Иркутский государственный университет

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И ТЕНДЕНЦИИ РЫНКА ТРУДА

Аннотация. Анализируются социально-экономические проблемы России, вызванные пандемией коронавируса. Раскрыты специфические особенности экономики Иркутской области и проблемы регионального рынка труда, возросшие риски, вызываемые угрозой роста безработицы и сокращением поддержки безработных в условиях падения спроса на рабочую силу, снижением доходов населения и сменой потребительских предпочтений в условиях кризиса. Представлены условия преодоления кризисных проявлений и оживления региональной экономики при реализации разработанной областным правительством стратегии. Обозначено, что главным препятствием для реализации планов является специальная военная операция, долгосрочные последствия которой для российской экономики, интегрированной в мировую, еще нет возможности оценить. Рассмотрены основные угрозы развития отечественной экономики в условиях многочисленных санкций, вводимых как правительствами ряда государств, так и крупнейшими частными компаниями и последствия их влияния на региональные рынки труда.

Ключевые слова: региональная экономика, социально-экономическое положение, уровень безработицы, кризис, санкции, региональный рынок труда.

Современный этап общественного развития характеризуется возрастающим влиянием ряда нестандартных факторов и событий, оказывающих долговременное и непредвиденное воздействие на социально-экономические показатели регионов России и уровень жизни ее населения.

Следствием коронакризиса 2020–2021 гг. является всеобщий рост зарегистрированной безработицы, наиболее значительный в средних и крупных городах с развитым сектором услуг, а также в ресурсодобывающих регионах. Помощь государства в виде федеральных трансфертов способствовала росту региональных бюджетов, но в дальнейшем вела к бюджетному дефициту в большинстве субъектов России.

По итогам 9 месяцев 2021 г. в Иркутской области были зафиксированы рост объемов строительства, розничной торговли, общественного питания, промышленного производства, активизировались инвесторы, возросла среднемесячная заработная плата и т. д. В начале 2022 г. в регионе было отмечено восстановление экономики и деловой активности в отраслях, наиболее пострадавших в результате действия санитарно-эпидемиологических ограничений.

Иркутская область – лидер по объему валового регионального продукта (ВРП), по приросту ВРП на душу населения и объему инвестиций в Сибирском Федеральном округе. Область расположена на пересечении ведущих транспортных магистралей европейской и дальневосточной частей страны. Численность населения Иркутской области, начиная с 1992 г. неуклонно снижается и на начало 2022 г. составляет 2357,134 тыс. чел., 79 % населения проживает в городах. При площади 767,9 тыс. кв. км, регион находится на 5 месте в стране и отличается крайне низкой плотностью населения – 3,04 чел./км². В области за последние годы были сформированы устойчивые торгово-экономические связи со 108 странами, главные торговые партнеры – Китай, Япония, Украина, США, Турция, Германия, Республика Корея, Нидерланды [4]. Экономика региона экспортоориентирована. В последние годы в регионе фиксировался высокий рост внешнеторгового оборота, значительная доля оборота приходилась на страны дальнего зарубежья, и меньшая – на страны СНГ. Отличительные особенности экономики Прибайкалья: более половины производимой в Иркутской области продукции экспортируется; преобладание в товарной структуре экспорта сырьевой продукции (древесина, алюминий, нефть, газ). В импорте представлены как сырье (для алюминиевой промышленности), так и готовая продукция (оборудование, механические устройства и их части, электрические машины, оборудование и их части, продовольственные товары и зерновые) [3]. К конкурентным преимуществам региона следует отнести: географическое положение; природно-ресурсный потенциал (полезные ископаемые: золото, нефть, газ, каменный и бурый уголь, железная руда, поваренные и калийные соли, а также лесные, водные и другие ресурсы); доступная стоимость энергии, вырабатываемой 4 гидроэлектростанциями; передовые промышленные технологии в авиационной и атомной промышленности; квалифицированные трудовые ресурсы, значительный научный, образовательный и транспортно-логистический потенциал (Транссиб, БАМ, международные аэропорты, Московский тракт); условия для развития международного и внутреннего туризма на озере Байкал [3].

Стратегия социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 г., утвержденная минэкономразвития региона в 2020 г. предусматривает в качестве приоритетных направлений деятельности развитие человеческого капитала; создание комфортного пространства для жизни; сохранение уникальной экосистемы региона; экономический рост и эффективное управление. Заявленная стратегическая цель – превращение в регион, в котором уровень и качество жизни обеспечивают современные потребности человека в развитии и самореализации [6].

Планируемый рост экономики руководство региона связывало с осуществлением комплексных мероприятий по ускорению развития промышленного производства и реализации инвестиционных проектов в химической, целлюлозно-бумажной и металлургической отраслях [6]. Основная доля ВРП области производится в ведущих отраслях промышленности: электроэнергетика, лесная и целлюлозно-бумажная, цветная металлургия, нефтехимическая [3].

Комплексная работа руководства региона и всех заинтересованных участников рынка труда способствовала возвращению к началу 2022 г. к докризисному, допандемийному уровню занятости населения. Уровень безработицы снизился с 2,5 % в январе 2021 г. до 0,9 % в январе 2022 г. Среди регионов СФО это 2 место, лучше ситуация на рынке труда Красноярского края. Для снижения уровня безработицы в течение года в регионе применили весь спектр услуг в сфере занятости: были организованы обучение граждан, поддержка в организации бизнеса, заключались социальные контракты, по которым жителям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, предоставлялась помощь в открытии своего дела, проводились информационная кампания и ярмарки вакансий и т. д.

Последствия первой, а затем и второй волны коронавирусного кризиса на состояние региональной экономики еще предстоит анализировать, хотя ряд исследователей уже указывают на возросшие риски, вызываемые угрозой роста безработицы и сокращением поддержки безработных в условиях падения спроса на рабочую силу на региональных рынках труда, снижением доходов населения и сменой потребительских предпочтений, наметившейся деградацией сервисных отраслей [1].

Намечающееся оживление экономики страны и региона было остановлено 24 февраля 2022 г. объявлением о начале специальной военной операции в Украине, длительность и социально-экономические последствия которой не были просчитаны. Политика победила экономику. Стратегические результаты данного события пока не поддаются

оценке, но уже можно рассматривать и анализировать последствия ближайших лет и месяцев. Экономика России и Иркутской области, как одного из регионов, имеющих средние, не лучшие и не худшие социально-экономические показатели, реально интегрирована в мировую экономику. В России, как в стране догоняющего развития, необходимы более высокие темпы и преимущественно интенсивный тип экономического роста, чем в мировой экономике. Резкие изменения договорных отношений неизбежно вызывают обострение кризисных процессов, ведущих к спаду производства, обострению ситуации на рынке труда и обеднению российского населения. Введение антироссийских санкций и принятие ответных контрсанкций – это колоссальный подрыв российской экономики. Значительное сокращение объемов продажи нефти и газа – это падение доходной части бюджета и неизбежное сокращение рабочих мест. Для переориентации на других потребителей углеводородов необходимо строительство газосжижающих и прочих заводов, и они строились, но большая часть оборудования импортировалась, и нет возможности быстро заменить его отечественным оборудованием. Не доработаны отечественные технологии морского бурения для добычи газа, оборудование закупали за рубежом. Россия вывозила около половины производимой металлургической продукции различного уровня переработки, сейчас нарастает угроза значительного сокращения поставок. Производство цветной металлургии, за исключением титана, пока не под санкциями. Под санкции попал и вывоз ряда продуктов лесопереработки, что грозит закрытием производств, ростом безработицы и падением региональных доходов.

В нашей стране производство значительной части сельхозпродукции осуществляется с использованием импортируемых семян, упаковочных материалов и прочих ресурсов, способствующих высокой урожайности и сохранности товаров. В животноводстве мы традиционно покупаем лекарства и витамины для молодняка. Российская Федерация – крупнейший экспортер зерна, сейчас ситуация меняется, государство усиливает контроль над отраслью с целью не допустить рост цен на внутреннем рынке и ограничивает продажу пшеницы за пределами страны.

Самые высокотехнологичные отрасли испытывают наибольшее давление от санкций, обостряются проблемы сервисного обслуживания и отказ ряда западных компаний в поставках традиционно используемых узлов и деталей. Необходимость перестройки сложившейся логистической системы затрудняет организацию работы в ряде сфер, широко использующих импортные комплектующие. В обрабатывающих

отраслях, в машиностроении, автомобилестроении используется часть импортных деталей, которые сразу не заменить, иначе это было бы сделано раньше. Чем более модернизирован автомобиль, тем больше в нем импортных комплектующих. Объявленные на АвтоВАЗе каникулы могут затянуться на неопределенный срок. Неподготовленная перестройка производственного процесса не только ведет к ухудшению модельного ряда, вызванного дефицитом комплектующих, но и осложняет ситуацию на рынке труда.

Ряд крупных и средних по численности сотрудников западных компаний объявили о закрытии своих подразделений в производственном и транспортном секторах и в сфере услуг. В последние десятилетия в России стремительно происходила сервисизация экономики, росла численность работников, занятых в динамично развивающемся секторе услуг. Гостиницы, организации общепита, сфера торговли, частные медицинские клиники, спортивно-оздоровительные центры, туристический бизнес и многие другие предприниматели неизбежно в условиях санкций и контрсанкций столкнутся с проблемами падения спроса, вызванного снижением доходов части клиентов и невозможностью осуществлять закупки за рубежом оборудования, лекарства, исходники для поддержания качества предоставляемых услуг. Еще одна проблема – контейнерные перевозки в стране упали в 2 раза, отказы западных компаний вызваны невозможностью оформлять страхование грузов. Это далеко не полный перечень факторов, оказывающих значительное влияние на состояние российского и региональных рынков труда и требующих дополнительного анализа и выработки мер по смягчению кризисных проявлений для экономики и населения.

Правительство РФ разработало план мероприятий по стабилизации экономики в условиях усиления санкций. «Для ускоренной адаптации к сложившейся ситуации и поддержки граждан и предприятий в период турбулентности, – по словам Мишустина, выделяются средства на субсидирование льготных кредитов для сельхозпроизводителей, для компенсации части затрат производителям хлеба, поддержки строительной отрасли, авиаперевозчиков и таможенной сферы, а также для дополнительной индексации страховых пенсий» [5]. Предприятиям предлагаются зарплатные кредиты для сохранения рабочих мест. Обсуждается возможность сокращения рабочей недели до 4 или даже 3 рабочих дней, отпуска, перевод работников на тариф. Правительством решается регуляторная задача – не допустить значительного роста безработицы и раскручивания инфляции. Не допустить снижения уровня

жизни. Единственный реальный способ бороться с бедностью – рост экономики и таргетированная, целевая социальная поддержка [2].

Министр труда и социальной защиты Антон Котяков сообщал, что многие компании перенастраивают свои процессы и логистику из-за ухода зарубежных компаний. Часть сотрудников выведены в простой, однако массовых увольнений не планируется [5].

Изоляция национальной экономики, последовательно и целенаправленно интегрируемой в мировое производство с начала 90-х гг. XX в., и являющейся частью глобального мира, не может произойти без существенных социально-экономических потрясений. Одна из новых проблем – проблема неадекватного восприятия новой экономической реальности частью российского общества. Не вызывает сомнения необходимость импозитива и укрепления продовольственной и технологической безопасности, но это стратегическая задача, не решаемая молниеносно путем распространения госзаказа и усиления госконтроля. Необходимо поддерживать сотрудников ИТ-сферы, растущая релокация специалистов – это отток и интеллектуального капитала, и бизнеса, препятствующий решению поставленных правительством задач. Применение механизма параллельного импорта для удовлетворения существующего в стране спроса на товары, содержащие результаты интеллектуальной деятельности, предлагаемое правительством, может вызвать усиление принятых ограничений.

Экономика Иркутской области интегрирована в российскую и мировую экономику. Региональный рынок труда неизбежно будет испытывать последствия принятых санкций и контрсанкций. В Иркутской области уровень занятости по итогам декабря 2021 г. достиг допандемийных показателей – 58 % или больше миллиона трудоустроенных граждан, среди них более половины женщины, и значительная часть – молодежь. Что может смягчить угрозы? Повышение профессиональной компетентности, совершенствование приобретенных знаний и навыков, готовность учиться и осваивать новые профессии в динамично меняющемся мире и здоровый образ жизни – все это способствует повышению конкурентоспособности участников рынка труда и укреплению их собственных позиций в период кризиса.

Литература

1. Зубаревич Н. В. Влияние пандемии на социально-экономическое развитие и бюджеты регионов // Вопросы теоретической экономики. 2021. № 1. С. 48–60.
2. Зубаревич Н. В. Региональные экономики в 2020 г.: пандемия создала проблемы в ресурсодобывающих регионах и крупных городах // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28, № 4. С. 81–85.

3. Метелица В. И., Лохтина Т. Н. Внешнеторговая деятельность Иркутской области на современном этапе // Финансовая экономика. 2019. № 1. С. 759–766.
4. Отчет министерства экономического развития и промышленности Иркутской области о результатах деятельности (осуществления функций) за 2021 г. URL: <https://irkobl.ru/sites/economy/socio-economic/message/pdf> (дата обращения: 17.03.2022).
5. План действий для стабилизации экономики в условиях усиления санкций. URL: https://www.rbc.ru/politics/09/03/2022/6228b51d9a79477b650efca3?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 17.03.2022).
6. Стратегия социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 г. Иркутск, 2020. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/f6a0ffcd94a24f5820251593766271a7/irk_obl.pdf (дата обращения: 17.03.2022).

REGIONAL ECONOMY AND LABOR MARKET TRENDS

Abstract. The article analyzes the socio-economic problems of Russia caused by the coronavirus pandemic. The specific features of the economy of the Irkutsk region and the problems of the regional labor market, the increased risks caused by the threat of rising unemployment and a reduction in the support of the unemployed in the conditions of falling demand for labor, a decrease in household incomes and a change in consumer preferences during the crisis are revealed. The conditions for overcoming the crisis manifestations and reviving the regional economy in the implementation of the strategy developed by the regional government are presented. The main obstacle to the implementation of the plans is a special military operation, the long-term consequences of which for the Russian economy, integrated into the world, are not yet possible to assess. The author considers the main threats to the development of the domestic economy in the conditions of numerous sanctions imposed by both the governments of a number of states and the largest private companies and the consequences of their influence on regional labor markets.

Keywords: regional economy, socio-economic situation, unemployment rate, crisis, sanctions, regional labor market.

Лохтина Татьяна Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: tlokhina@yandex.ru.

Lokhtina Tatyana Nikolaevna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of Department of Social and Economic Disciplines of Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: tlokhina@yandex.ru.

УДК 376

Т. Н. Лохтина

Иркутский государственный университет

С. С. Колмогорова

МОУ СОШ № 7 УКОМО г. Усть-Кут

КОМПЛЕКСНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ С ОВЗ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. Статья посвящена анализу условий обучения детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях общеобразовательной школы. Важность исследования проблемы инклюзивного образования связана с постоянно растущим количеством детей, нуждающихся в коррекционном обучении. Рассмотрены проблемы организации комплексного сопровождения детей ОВЗ в современных российских школах. Обозначены участники организации и осуществления образовательного процесса для учеников с нарушениями психофизического развития. Обоснована роль родителей, важность их готовности и умения сотрудничать с педагогами, выступая их активными помощниками в обучении и развитии детей. Уточнены цель, задачи и принципы комплексного сопровождения детей с особыми образовательными потребностями. Представлена программа комплексного сопровождения, раскрывающая цели и направления работы с детьми в течение вводного, основного и заключительного периодов обучения.

Ключевые слова: инклюзивное образование, особые образовательные потребности, комплексное сопровождение детей, развивающая среда.

Развитие инклюзивного образования базируется на представлении о равных правах всех членов общества, что позволяет реализовать безусловное право каждого ребенка учиться с обеспечением всех необходимых для этого условий. Актуальность проблемы инклюзивного образования связана с постоянно растущим числом детей, нуждающихся в коррекционном обучении. Практика европейских стран свидетельствует, что большинство учеников с нарушениями психофизического развития способны воспринимать образовательные услуги при условии организации соответствующего сопровождения в общеобразовательной школе. Обучение детей с особыми образовательными потребностями возможно при согласованной «командной» деятельности учителя, психолога, логопеда и ряда других специалистов [1, с. 41].

Цель инклюзивного образования – социализация особых детей, оказание помощи в приобретении навыков интеграции в окружающей социальной среде. Для этого необходимы адаптированные учебные планы и систематическое медико-социальное и психолого-педагогическое сопровождение [2, с. 24].

Чрезвычайно важными участниками инклюзивного обучения ребенка являются его родители. В развитых странах, имеющих большой опыт по этому вопросу, одним из условий включения ребенка в инклюзивное обучение является способность родителей сознательно воспринимать состояние ребенка, уметь сотрудничать с педагогами, выступая их активными помощниками. Для этого родители должны быть хорошо осведомлены о преимуществах и недостатках различных форм обучения для того, чтобы сделать сознательный выбор и компетентно участвовать в обучении и развитии ребенка.

Изучение опыта инклюзивного обучения детей с особыми образовательными потребностями в различных странах показало, что выигрывали те из них, которые наряду с инклюзивной формой обучения оставили и специальные школы, классы, реабилитационные центры, где по выбору родителей и по очевидным преимуществам условий, в которых нуждается ребенок, осуществляется его обучение и развитие. В нашей стране курс на широкое внедрение инклюзивного обучения уже выявляет случаи игнорирования органами управления образованием пожеланий родителей относительно других форм обучения ребенка (например, школы для детей с глухотой), и административного давления на родителей, необходимость обучать детей в условиях инклюзии. Такие тенденции будут дискредитировать новую, во многих случаях очень полезную форму обучения детей с особыми образовательными потребностями и введения их в социум. В действительности нет единой, универсальной, одинаково подходящей формы обучения для каждого ребенка, который является уникальным по своим потребностям и возможностям. Все это должны знать родители и научиться пользоваться возможностями инклюзивного обучения для своего ребенка так, чтобы оно было ему на пользу [3, с. 160].

Именно поэтому важны разные формы образовательной работы, обучение родителей взаимодействию с педагогами, а вместе с тем оздоровление отношений участников образовательного процесса в сложившихся обстоятельствах. Не менее важными участниками процесса инклюзивного обучения являются и ученики, как имеющие особые образовательные нужды и пришедшие в новую для них среду здоровых ровесников, так и основная масса детей с нормальным развитием, которой бывает сложно принять своих особых одноклассников. Важно научиться толерантности, умению помочь, сочувствию, которое не оскорбляет и не унижает, а позволяет ребенку с ограничениями чувствовать себя равным со всеми. Это довольно сложная наука и она только начинает практически реализоваться в нашей стране, а между

тем без нее успешной социализации детей с особыми образовательными потребностями, ради которой, собственно, и вводится инклюзивное обучение, быть не может [4, с. 424].

Следовательно, организация инклюзивного обучения требует последовательной и постоянной работы со всеми его участниками: педагогами, родителями, детьми с особыми образовательными потребностями и имеющими развитие в норме.

Обучение детей в инклюзивных классах осуществляется в соответствии с нормативами Министерства образования и науки РФ. Учебно-воспитательный процесс в инклюзивных классах имеет коррекционно-реабилитационную направленность, дети получают специальную коррекционную, оздоровительную, реабилитационную помощь непосредственно в школе.

По сути, инклюзия – это особая социальная система обучения, которая обеспечивает обучение по индивидуальным программам. Инклюзия в образовании является частью инклюзивного общества – это процесс реального включения детей с особыми потребностями в активную общественную жизнь в среде сверстников. Концепция инклюзивного образования декларирует, что все дети являются ценными и активными членами общества. Это одна из главных демократических идей. Инклюзия как одна из гуманитарных идей развития современного общества касается всех его членов и требует принятия не только профессиональной общиной, но и широкими слоями жителей [5, с. 171].

Цели программы комплексного сопровождения детей с особыми потребностями: помощь в адаптации в социуме, формирование положительных черт личности, вариативная адаптация к измененным условиям, коррекция познавательной и эмоционально-волевой сфер личности; формирование адекватной самооценки и уровня притязаний [6, с. 247].

В задачи такой программы сопровождения на современном этапе развития образовательной среды входят:

- проведение диагностики развития ребенка с особыми потребностями;
- составление комплексной программы развития ребенка с особыми потребностями;
- проведение учебных и коррекционно-воспитательных занятий с ребенком;
- создание методических материалов для коррекционно-воспитательной и учебной работы.

Основными принципами организации коррекционно-воспитательного сопровождения детей в учебном процессе являются:

- приоритет интересов и потребностей детей и учащихся;
- непрерывность сопровождения;
- мультидисциплинарность.

В дефектологии необходимо придерживаться следующих основных принципов: индивидуальный подход к учебно-воспитательному процессу с учетом причин, степени и характера психофизических нарушений учащегося; личностно ориентированный подход к обучению ученика [7, с. 159].

Кроме того, программа комплексного сопровождения предусматривает условное деление на периоды:

- Вводный период: ребенок адаптируется к предложенным коррекционным задачам, ежедневным учебным занятиям. Основное внимание уделяется оценке моторного, интеллектуального развития ребенка, выявлению разницы хронологического и направленного возраста, определению средств и методов коррекционного процесса, работе с родителями.

- Основной период: приобретение знаний, умений навыков, формирование моторных функций, развитие навыков самообслуживания. Внимание уделяется коррекции статокинетического развития ребенка средствами физической реабилитации, профилактике возникновения вторичных осложнений, развитию мотивации к занятиям; необходимо обучение родителей особенностям проведения учебы.

- Заключительный период: усовершенствование знаний, умений навыков, моторики, переход к вертикализации и развитию альтернативного перемещения, что предполагает самостоятельную двигательную деятельность, развитие собственной активности ребенка и улучшение качества его жизни [8, с. 254].

Срок и критерии перехода к следующему периоду для каждого ребенка индивидуальны. Целесообразно применение оздоровительных технологий в контексте коррекционно-воспитательной работы.

В качестве выводов следует отметить, что программа комплексного сопровождения детей с ограниченными возможностями формирует пространство для раскрытия возможностей и реализации потребностей ребенка в активной деятельности, общении с окружающими, способствует расширению рамок ограниченных двигательных возможностей за счет использования вспомогательных специализированных устройств. Определяющим в комплексной программе являются:

- приоритет личности ребенка, его интересов;
- ориентация планирования программы на воспитание личности, способной к умению выражать свои желания;
- создание системы воспитания и коррекционного сопровождения ребенка [9, с. 89].

Для неформальной организации комплексного сопровождения детей с ОВЗ в нашей стране требуется последовательная и долговременная работа, но необходимость такой работы признается большинством исследователей и педагогов-практиков.

Литература

1. Быстрова Т. Ю. Проектирование образовательной среды для детей с расстройствами аутистического спектра: к постановке вопроса // Известия Уральского федерального университета. Серия 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2016. Т. 147, № 1. С. 171.
2. Волкова О. А. Проектирование инклюзивной образовательной среды как одно из актуальных направлений современного образования // Трибуна ученого. 2021. № 2. С. 41.
3. Герасименко Ю. А. Индивидуальный образовательный маршрут как условие сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательной организации // Актуальные проблемы психологии личности : сб. науч. тр. Екатеринбург, 2019. С. 97.
4. Жукова С. А. Проектирование информационно-образовательной среды для организации инклюзивного профессионального образования // Материалы VIII Международной конференции. 2019. С. 24.
5. Ивашова И. А. Организация различных форм сопровождения родителей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья // Избранные материалы XVI и XVII Денисьевских чтений : Междунар. науч.-практ. конф. по библиотековедению, библиографоведению, книговедению и проблемам библиотечно-информ. деятельности. Орел, 2021. С. 106.
6. Колесник С. В. Организация психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях начальной школы // Север России: стратегии и перспективы развития : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. 2017. С. 39.
7. Лаврентьева О. А. Организация социально-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательной школе // Инновационные тенденции развития российской науки : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. 2018. С. 159.
8. Резникова Е. В. Реализация индивидуального подхода при обучении детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзии // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2018. № 7. С. 247.
9. Рассохина К. Ю. Психолого-педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательной организации // Психолого-педагогическая деятельность: сферы сотрудничества и взаимодействия : материалы VI межрегион. заоч. науч.-практ. интернет-конф. с междунар. участием. Кострома, 2020. С. 254.

COMPREHENSIVE SUPPORT FOR CHILDREN WITH DISABILITIES IN THE CONDITIONS OF A COMPREHENSIVE SCHOOL

Abstract. The article is devoted to the analysis of the conditions of education of children with disabilities in a general education school. The importance of studying the problem of inclusive education is associated with the constantly growing number of children in need of remedial education. The problems of organizing comprehensive support for children with disabilities in modern Russian schools are considered. The article presents the participants in the organization and implementation of the educational process for students with disabilities of psychophysical development. The role of parents, the importance of their willingness and ability to cooperate with teachers, acting as their active assistants in the education and development of children, is substantiated. The goal, objectives and principles of comprehensive support for children with special educational needs have been clarified. The program of comprehensive support is presented, revealing the goals and directions of work with children during the introductory, main and final periods of study.

Keywords: inclusive education, special educational needs, comprehensive support for children, developing environment.

Лохтина Татьяна Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: tlokhkina@yandex.ru.

Колмогорова Светлана Сергеевна – учитель, МОУ СОШ № 7 УКМО г. Усть-Кут; магистрант Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: 2388lan@rambler.ru.

Lokhtina Tatyana Nikolaevna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Social and Economic Disciplines of Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: tlokhkina@yandex.ru.

Kolmogorova Svetlana Sergeevna – Teacher, Ust-Kut Secondary School N 7; Undergraduate of Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: 2388lan@rambler.ru.

УДК 316.354

Т. Н. Лохтина, Д. Э. Пороховая
Иркутский государственный университет

ОРГАНИЗАЦИЯ СЛУЖБЫ ШКОЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация. Исследуются проблемы формирования службы школьной медиации в России. Обосновывается необходимость развития посреднической деятельности при разрешении многообразных конфликтов в современной школе. Уточнено содержание медиации как процесса, направленного на предотвращение или разрешение разногласий, урегулирование противоречий, и как метода и технологии преодоления конфликтов. Раскрыты цель и основные задачи, деятельности участников службы школьной медиации. Развитию службы медиации в образовательных организациях способствовало принятие в 2010 г. Федерального закона № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и решения Министерства просвещения РФ. Представлены модели школьной медиации, применяемые в общеобразовательных учреждениях, уточнены возможности применения конкретной модели в определенных ситуациях.

Ключевые слова: медиация, конфликты, служба школьной медиации, образовательное учреждение, модели медиации.

Современный этап общественного развития характеризуется значительным возрастанием частоты и глубины всевозможных конфликтов, затрагивающих как индивидуальные, так и разнообразные групповые формы взаимодействия участников. Эти изменения неизбежно затрагивают и сферу образования. Педагогические коллективы всегда отличались повышенной конфликтностью. Продолжающаяся интенсификация труда в образовательной отрасли, длительная работа в дистанте в условиях ковидных ограничений, растущая напряженность в обществе способствуют распространению конфликтных ситуаций, инцидентов между различными участниками образовательного процесса. И хотя современные исследователи признают неизбежность конфликтов как свойства «живой», развивающейся организации органического типа, и указывают на позитивные функции конфликта, такие как информационная, интегративная и инновационная, они рекомендуют не допускать перерастания конфликтов в устойчивую затяжную деструктивную форму.

В настоящее время в образовательных учреждениях зачастую происходят конфликты, которые могут нести тяжкие последствия, в первую очередь для участников, а опосредовано и для широкого круга окружающих. Не являются редкостью в современной школе проявления агрессии, буллинга, травли отдельных участников образовательного процесса. Для разрешения конфликтных ситуаций в образовательных учреждениях предусматривается создание и развитие служб школьной медиации. В основу медиации заложена организация посреднической деятельности, латинский термин «mediate» переводится как «посредничать».

Медиация как особое направление деятельности в социуме начала формироваться в середине XX в. в США, Великобритании и Австралии, затем в ряде других европейских государств. Первоначально медиация была направлена на урегулирование семейных конфликтов, затем сфера ее применения стала расширяться, включая коммерческую и публичную деятельность. В нашей стране распространению идей и принципов медиации способствовало принятие в 2010 г. Федерального закона № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». В 2012 г. Протоколом № 3 Президиума НП «Национальная организация медиаторов» был утвержден Кодекс медиаторов России, раскрывающий этические

нормы деятельности медиаторов и организаций, участвующих в осуществлении процедуры медиации. «Медиация – альтернативный способ разрешения спора при участии третьей, нейтральной, беспристрастной стороны – медиатора, оказывающего содействие сторонам, вовлеченным в спор и добровольно участвующим в процедуре медиации, с целью выработки взаимоприемлемого и жизнеспособного решения по разрешению спора на условиях взаимного уважения и принятия права каждой из сторон защищать свои интересы» [4].

В 2020 г. Минпросвещения РФ представило Письмо № ДГ-375/07, в котором изложены согласованные с Минюстом России и рекомендованные для использования в общеобразовательных организациях методические рекомендации по развитию сети служб медиации (примирения) в образовательных организациях и в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [5]. В 2022 г. предусматривается актуализация указанных рекомендаций на основе анализа результатов проведенной в образовательных учреждениях работы.

Медиация в образовательном учреждении – это обобщенное понятие, предполагающее комплексную деятельность, направленную на предотвращение или сглаживание конфликтных ситуаций, возникающих в процессе общения как по горизонтали: обучающиеся или группы между обучающимися собой, так и по вертикали с участниками других возрастных групп [3].

Специалисты рассматривают медиацию как процесс, направленный на предотвращение, разрешение разногласий, выбор способа урегулирования противоречий. В то же время медиация представляет собой метод или совокупность способов и технологий преодоления конфликта. Служба школьной медиации необходима для досудебного разрешения конфликтов. Далеко не все участники многообразных конфликтных ситуаций в образовательной сфере готовы действовать конструктивно, выдержанно и защищая свои интересы, вольно или невольно ущемляют интересы оппонентов.

В школе должен быть предусмотрен медиатор, как правило, им является школьный психолог. Но в современной школе, на наш взгляд, навыки медиации крайне необходимы и обычным школьникам, ведь далеко не каждый конфликт может быть известен учителям или родителям. Служба медиации в образовательном учреждении необходима для предоставления своевременной и реальной поддержки всем участникам конфликта или инцидента, возникающего в школе, или по причинам разногласий, касающихся жизни школы, т. е. учителям, школьникам, их родителям и т. д.

Цель данной службы – содействие формированию безопасной среды для всех участников воспитательно-образовательного процесса. Важнейшая задача – выработка конструктивных приемов преодоления конфликта. Для урегулирования разногласий, вылившихся в конфликт, требуется последовательная и кропотливая переговорная работа, использование проверенных методов и технологий, своевременное информирование заинтересованных сторон о наблюдаемых изменениях.

Результативность работы службы школьной медиации зависит от готовности и возможности участников соблюдать ряд основополагающих принципов: добровольного участия в решении конфликтов, соблюдения конфиденциальности, сохранения нейтральной позиции и равноправного участия, готовности к взаимоуважению и сотрудничеству, и ответственном отношении, основанном на осознании возможных последствий принятых решений.

Школьная медиация не ограничивается территорией образовательной организации. Важную роль в распространении метода играет вовлечение семьи, ее интеграция в процесс медиации.

В отечественной системе образования формируются и получают развитие различные модели медиации: классическая, с упором на разрешение выявленных разногласий; трансформативная или преобразующая отношения в конструктивные через анализ моральных норм; нарративная, способствующая совместному выстраиванию конструктивного взаимодействия участников на основе анализа истории конфликта; семейно-ориентированная; фасилитативная медиация, т. е. медиация, основанная на понимании, и оценочная медиация [6].

В классической модели медиатор занимает нейтральную позицию и помогает противостоящим сторонам достигнуть взаимовыгодного разрешения конфликта. Классическая модель подходит для конфликтов, где медиатор является сторонним человеком, например, при повторяющихся ссорах между школьниками [1]. Нарративная модель основана на продолжительном диалоге сторон, процесс медиации проходит в неформальном общении, в ходе которого участники конфликта высказывают свое отношение к происходящим событиям.

Семейные конфликты в школе могут быть вызваны межкультурными разногласиями. Их разрешение нередко требует специальных междисциплинарных и правовых знаний [2].

Фасилитативная медиация основана на представлении, что участники конфликта имеют достаточный уровень рефлексии, мотивации и ответственности за принимаемые ими решения, т. е. данная модель

больше подходит для конфликтов между педагогами или педагогом и руководством образовательного учреждения.

В оценочной модели медиатор может влиять на процесс медиации, высказывать свою позицию в конфликте, дать юридическую консультацию. Соглашение, которое достигается сторонами в оценочной модели может близко подходить к судебному решению.

Выбор модели медиации может быть осуществлен на основании множества критериев, таких как: состав участников, их возраст, характер конфликта, опыт и профессионализм медиатора и др. На наш взгляд, в современной школе медиация – это не только преодоление неизбежно возникающих конфликтов, это одно из важнейших условий продвижения обучающихся в направлении формирования гражданского общества.

Литература

1. Гордийчук Н. В. Трансформативная медиация: основные понятия и установки // Психологическая наука и образование. 2014. № 2. С. 41–48.
2. Гребенкин Е. В. Школьная медиация: подходы, контексты, особенности // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 3. С. 14–19.
3. Зернова Г. П. Анализ существующих подходов организации служб школьной медиации в отечественной теории и практике // История и педагогика естествознания. 2017. № 1. С. 25–32.
4. Кодекс медиаторов России. Утвержден 28 апреля 2012 г. Протоколом № 3 Президиума НП «Национальная ассоциация медиаторов» http://files.sudrf.ru/2052/user/Docs/Kodeks_mediatorov.pdf (дата обращения: 17.03.2022).
5. Методические рекомендации по развитию сети служб медиации (примирения) в образовательных организациях и в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей http://k-obr.spb.ru/media/uploads/userfiles/2020/05/26/Метод_рек_Медиация_РФ.pdf (дата обращения: 17.03.2022).
6. Чуприс А. С. Модель медиации в условиях образовательных учреждений // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2016. № 2. С. 108–113.

ORGANIZATION OF THE SCHOOL MEDIATION SERVICE IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Abstract. The article analyzes the problems of formation of school mediation service in Russia. The necessity of development of intermediary activity in resolving various conflicts in the modern school is substantiated. The content of mediation is clarified as a process aimed at preventing or resolving disagreements, resolving conflicts, and as a method and technology for overcoming conflicts. The purpose and main tasks, activities of participants in the school mediation service are disclosed. The development of the mediation service in educational institutions was facilitated by the adoption in 2010 of Federal Law No. 193 «On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of an intermediary (mediation procedure)» and the decision of the Ministry of Education of the Russian Federation. The article presents the models of school mediation used in educational institutions, clarifies the possibility of using a particular model in certain situations.

Keywords: mediation, conflicts, educational institution, mediation models.

Лохтина Татьяна Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: tlokhkina@yandex.ru.

Пороховая Дарья Эдуардовна – магистрант Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: moon199@mail.ru.

Lokhtina Tatyana Nikolaevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Economic Disciplines of Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: tlokhkina@yandex.ru.

Porokhovaya Daria Eduardovna – Undergraduate of Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: moon199@mail.ru.

УДК 378

Т. Н. Мартынова, М. С. Яницкий, Е. В. Кривцова

Кемеровский государственный университет

СОЦИАЛЬНОЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЕ РАЗВИТИЕ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Рассматриваются проблемы социального и профессионально-личностного развития студентов вуза, обучающихся по направлению «Социальная работа», представлен теоретический обзор по проблеме исследования. Анализируются позиции различных авторов относительно смыслового содержания понятий «социальное развитие» и «профессионально-личностное развитие» студентов вуза, а также проблемы студенческой молодежи, их обусловленность сложившейся экономической и социальной ситуацией в российском обществе. Характеризуются этапы обучения, критерии и показатели социального и профессионально-личностного развития студентов – будущих специалистов по социальной работе. В ходе научного исследования использованы теоретические методы (анализ социологической, психологической, психолого-педагогической литературы, обобщение и систематизация) и; эмпирические методы сбора данных (метод анкетного опроса, метод тестирования). Результаты проведенного анализа учитываются при организации учебного процесса по направлению подготовки «Социальная работа», являются основой для организации и проведения мероприятий по сопровождению студентов в вузе, в том числе при оказании профконсультационной помощи студентам, используются в деятельности учебно-практической лаборатории социальной и психологической помощи Кемеровского государственного университета.

Ключевые слова: социальное развитие, профессионально-личностное развитие студентов, критерии и показатели развития.

С конца XX в. до настоящего времени в России происходят серьезные преобразования в экономической, социальной и культурной жизни общества. Результатом этих преобразований, помимо положительных эффектов, стало обострение ряда социальных проблем – значительная социальная дифференциация общества, снижение качества жизни и рост числа социально незащищенных слоев населения, социальная напряженность в обществе и т. д.

Ряд отечественных ученых подчеркивают, что проблемы в российском обществе вызваны, в том числе, цивилизационными изменениями, происходящими в современном мире. Среди этих изменений выделяют тенденции переоценки общечеловеческих, социальных и личностных ценностей; снижение значимости семьи как социальной ценности, трансформацию процесса семейной социализации; изменение образа жизни различных поколений, прежде всего, молодого поколения, в котором преобладает культура потребления и т. д. Изменения также затронули сферу образования, где существенно возросла роль информации, ее количества и доступности, цифровизации образовательной среды вуза, изменились способы работы с информацией и формы ее организации [3, с. 4–5].

Современные исследователи отмечают, что жизнедеятельность молодого поколения протекает в условиях неопределенности, рисков, связанных с изменением экономической ситуацией в российском обществе, что приводит к социальной дифференциации в молодежной среде, трудностями профессиональной и личностной самореализации [1].

Масштабные преобразования в нашей стране, обострившиеся социальные проблемы во многом предопределили развитие профессиональной социальной работы в современной России. Специалисты по социальной работе стали одной из востребованных профессий в последние два-три десятилетия.

Особую актуальность в связи с этим приобрела подготовка в вузе будущих специалистов по социальной работе, которая во многом детерминирована социальными, экономическими и культурными условиями развития современного российского общества, содержанием и принципами их социальной деятельности [2].

Научное и практическое значение данной проблематики обусловлено тем, что современное общество требует от будущего профессионала таких качеств, как социальная зрелость, самостоятельность, активность, продуктивность, эффективность и т. д. Вместе с тем развитие студенческой молодежи может сопровождаться трудностями, вызванными современными условиями социальной реальности, приводить к

негативным изменениям личности, например, социальной пассивности, прогрессирующему конформизму, социальному инфантилизму и т. д.

Особую значимость представляет изучение вопросов социального и профессионально-личностного развития студентов. Различные аспекты данной проблемы нашли отражение в исследованиях отечественных и зарубежных авторов: особенности молодежи как социальной и поколенческой группы (М. Вебер, Э. Гидденс, Р. Мертон), проблемы социального развития молодежи (Б. Б. Шоволдаев) и психосоциального развития и саморазвития молодежи (А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Эриксон и др.); модель профессионально-личностного развития специалиста по социальной работе в период вузовского обучения (Л. Ж. Караванова, М. Г. Сергеева и др.); изучение различных аспектов социального развития молодежи, таких как социальное самоопределение молодежи (А. В. Безруков, С. Н. Иконникова, В. Т. Лисовский, В. И. Чупров), стратегии жизненного самоопределения студенческой молодежи (Т. Н. Мартынова), а также самоопределение молодежи в условиях социальной нестабильности (Т. В. Игнатова, Н. В. Ковалева и др.); изучение аксиологического потенциала профессионального и личностного развития студентов вуза (М. С. Яницкий, А. В. Серый и др.) и т. д.

Проведенный нами анализ исследования данной проблематики показал, что, несмотря на возрастающий научный интерес к проблеме развития студентов вуза, она характеризуется недостаточной разработанностью и изученностью соотношения и взаимосвязи социального, профессионального и личностного направлений развития студентов социального профиля подготовки в вузе, а именно будущих специалистов по социальной работе. Исследователями не уделяется достаточного внимания комплексному изучению данной проблемы.

В современных условиях *социальное развитие* личности студента вуза происходит под влиянием совокупности внутренних и внешних факторов. Индикатором такого развития является социальная компетентность личности.

При анализе проблемы профессионально-личностного развития студентов вуза мы исходили из понимания его как динамичного, многоуровневого и интегративного процесса, связанного с изменениями личностных и профессиональных характеристик, включающего сложное взаимодействие жизненных, социальных, профессиональных и индивидуальных ценностей.

Профессионально-личностное развитие студентов в период обучения в вузе детерминировано внешними объективными факторами

(например, жизненные обстоятельства, престиж и социальная значимость выбранной профессии, востребованность специалистов в обществе и т. д.), а также внутренними субъективными факторами (жизненные ценности, личностные качества, условия, созданные в вузе для самореализации студента) [2].

В процессе личностного развития у будущего специалиста по социальной работе должны формироваться личностные качества, необходимые для взаимодействия с людьми, нуждающимися в социальной помощи. Личностное развитие студентов включает такие его разновидности, как коммуникативное и рефлексивное развитие [4].

Динамика профессионально-личностного развития студентов рассматривается нами как ряд последовательных этапов в процессе обучения, которые характеризуются определенными целями, задачами и содержанием:

- *мотивационно-установочный этап (переходный)* представляет собой период социальной и психологической адаптации студента к условиям обучения в вузе, принятия нового социального статуса (1–3-й семестр обучения);

- *этап формирования первичных навыков и умений (накопительный)* характеризуется целенаправленным формированием у студента личностных качеств, профессиональных умений (4–6-й семестры обучения);

- *этап преобразовательно-практический* или этап формирования социальных и личностных компетенций, профессиональной компетентности, формирование готовности к будущей профессиональной деятельности (7–8-й семестр обучения).

Процесс профессионально-личностного развития студента может сопровождаться различными кризисами, которые возникают как на начальном этапе обучения в вузе (например, кризис адаптации к учебной деятельности и в учебной группе), так и на последующих этапах профессиональной подготовки.

Проблемы кризиса адаптации подтверждаются исследованиями учебно-практической лаборатории социальной и психологической помощи (социально-психологический институт, Кемеровский государственный университет).

Результаты анкетного опроса студентов первого курса КемГУ (1320 чел.), проведенного в 2020/21 учебном году, свидетельствуют о том, что около трети студентов-первокурсников переживают кризис адаптации в различных проявлениях. Тестирование студентов с исполь-

зованием методики Т. Д. Дубовицкой, А. В. Крыловой (Методика исследования адаптированности студентов в вузе) показало, что 14 % студентов от общего числа, принявших участие в исследовании, имеют трудности в адаптации к учебной деятельности. Высокую степень выражения проблем адаптированности в студенческой группе имеют 7 % студентов, 29 % студентов испытывают умеренные трудности при интеграции в студенческий коллектив.

Кризис профессионального развития студентов на старших курсах обучения может быть вызван нарастанием тревожности относительно неопределенности своего профессионального будущего (перспективы трудоустройства, материальные затруднения из-за низкой оплаты труда и т. д.) и/или неясности жизненных перспектив (например, невозможность решения жилищной проблем).

В целом содержание и выраженность кризисных переживаний определяются этапом развития, социальной ситуацией развития, личностными ресурсами студента (эмоциональная устойчивость, самоконтроль, способность к волевой регуляции поведения и т. д.). Выявление и анализ причин кризиса развития необходим для оказания помощи студентам и конструктивного его разрешения при участии преподавателей, куратора студенческой группы, педагогов-психологов вуза.

Для организации и проведения работы по социальному и психолого-педагогическому сопровождению студентов – будущих специалистов по социальной работе, важен учет этапов обучения в вузе, выявление факторов, препятствующих развитию; критериев и показателей развития. Однако в российской научной литературе этот аспект проблемы недостаточно освещен, особенно в части определения совокупности критериев и показателей развития студенческой молодежи в период обучения в вузе.

Социальное и профессионально-личностное развитие студентов вуза может выражаться в совокупности критериев и показателей, при этом критерии развития отражают направленность социальных изменений личности или группы, а показатели – количественное и качественное состояние развития.

Остановимся на характеристике лишь некоторых критериев и показателей развития студентов вуза, которые наиболее полно представлены в работах отдельных авторов.

Б. Б. Шоволдаев в своем исследовании, посвященном социальному развитию студенческой молодежи, выделяет следующие критерии развития и соответствующие им показатели: социальное положение

ние (статус); личностный потенциал (коммуникативные, эмоциональные, практические способности); мотивационная сфера личности (потребности, интересы, система ценностей, в том числе жизненных) [5].

По нашему мнению, к критериям и показателям социального развития студенческой молодежи также можно отнести уровень общей удовлетворенности/неудовлетворенности жизненной ситуацией и различными аспектами жизнедеятельности; уровень оптимизма/пессимизма при оценке ближайшего будущего и т. д. При этом уровень оптимизма/пессимизма в оценках студентами ближайшего будущего определяется через такие показатели, как уверенность в осуществлении жизненных планов; виденье возможных изменений материального положения; виденье возможных изменений жизни в целом; уровень уверенности/неуверенности в будущем трудоустройстве (послевузовские ожидания студенческой молодежи).

Исследователи сходятся во мнении о том, что наиболее общим критерием социального развития студента является *социальная зрелость* как мера социального взросления, эмпирически выражающаяся в обретении определенного социального статуса.

На основе анализа и обобщения научной литературы нами выделены следующие критерии и показатели профессионально-личностного развития студентов вуза, в том числе студентов социальной направленности подготовки: жизненные ценности, смысложизненные ориентации, мотивационно-ценностные критерии развития, социально-коммуникативные критерии развития; личностные компетенции (например, эмоциональные, поведенческие и когнитивные) и профессиональные компетенции, которые задают целевые ориентиры для профессиональной подготовки студентов в вузе. Также к этой группе критериев можно отнести профессиональные притязания, представления студентов о профессиональной мобильности после окончания вуза и т. д.

Оценка уровня сформированности социального и профессионально-личностного развития студентов вуза с учетом перечисленных критериев и показателей может являться основанием для проведения со студентами направления подготовки «Социальная работа» комплекса диагностических, консультативных, превентивных, просветительских, коррекционно-развивающих мероприятий по сопровождению социального, профессионально-личностного развития студентов на всех этапах обучения в вузе.

Литература

1. Безруков А. В. Социальное самоопределение молодежи в современном обществе : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04. Нижний Новгород, 2022.

2. Караванова Л. Ж. Профессионально-личностное развитие специалиста по социальной работе в период вузовского обучения : дис... д-ра психол. наук : 19.00.07. М., 2012.
3. Постнеклассическая педагогическая психология: ценностно-смысловой тренд: монография / М. С. Яницкий [и др.]. Кемерово, 2017. 202 с.
4. Сергеева М. Г. Профессионально-личностное развитие будущего специалиста по социальной работе в период вузовского обучения // Профессиональное образование и рынок труда. 2017. № 2. С. 78–83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-lichnostnoe-razvitiye-buduschego-spetsialista-po-sotsialnoy-rabote-v-period-vuzovskogo-obucheniya> (дата обращения: 25.03.2022).
5. Шоволдаев Б. Б. Социальное развитие студенческой молодежи: управление на основе целевых комплексных программ: на примере Республики Калмыкия : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08. Пятигорск, 2010. 190 с.

SOCIAL AND PROFESSIONAL-PERSONAL DEVELOPMENT OF STUDENTS – FUTURE SPECIALISTS IN SOCIAL WORK: CURRENT STATUS OF THE PROBLEM

Abstract. The article deals with the problems of social and professional-personal development of university students studying in the direction of «Social work», a theoretical overview of the research problem is presented. The positions of various authors regarding the semantic content of the concepts of “social development” and “professional and personal development” of university students are analyzed. The article analyzes the problems of student youth, their dependence on the current economic and social situation in Russian society. The stages of education, criteria and indicators of social and professional and personal development of students – future specialists in social work are characterized. In the course of scientific research, theoretical methods were used – analysis of sociological, psychological, psychological and pedagogical literature, generalization and systematization; empirical methods of data collection – questionnaire method, testing method. The results of the analysis are taken into account when organizing the educational process in the direction of training «Social work», to be the main one for organizing and conducting activities to accompany students at the university, including the provision of professional consulting assistance to students, are used in the activities of the educational and practical laboratory of social and psychological assistance of the KemSU.

Keywords: social development, professional-personal development of students, criteria and indicators of development.

Мартынова Татьяна Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социологического наук, Кемеровский государственный университет, e-mail: martt2007@inbox.ru.

Яницкий Михаил Сергеевич – доктор психологических наук, профессор, директор Социально-психологического института, заведующий кафедрой психологических наук, Кемеровский государственный университет, e-mail: direktorspi@kemsu.ru.

Кривцова Евгения Владимировна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социологических наук, Кемеровский государственный университет, e-mail: evgeniya_k@bk.ru.

Martynova Tatyana Nikolaevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociological Sciences, Kemerovo State University, e-mail: martt2007@inbox.ru.

Yanitsky Mikhail Sergeevich – Doctor of Psychology Sciences, Professor, Director of the Socio-Psychological Institute, Head of the Department of Psychological Sciences, Kemerovo State University, e-mail: direktorspi@kemsu.ru.

Krivtsova Evgenia Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociological Sciences, Kemerovo State University, e-mail: evgeniya_k@bk.ru.

УДК 377

А. Н. Мартынова

ЧДОУ Детский сад «Семь звезд» г. Иркутск

УПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ КАЧЕСТВАМИ ПЕДАГОГА

Аннотация. Раскрыты особенности процесса управления профессиональным развитием педагогов в современной образовательной организации, сущность профессионального развития педагогов. Выделены условия, способствующие повышению эффективности профессиональной подготовки работников образовательной отрасли, и проведен анализ качеств, необходимых для профессионального роста педагога. Рассмотрены действующие механизмы управления профессиональными качествами педагога в условиях реализации ФГОС, проанализированы и охарактеризованы базовые принципы организации работы по развитию профессиональных качеств современного педагога.

Ключевые слова: профессиональное развитие, профессиональный рост, профессиональные качества педагога, профессиональные компетенции, педагогическая деятельность.

В ходе теоретического исследования условий развития профессиональных качеств педагога в современной образовательной организации был сделан вывод, что профессиональный рост сотрудника образовательной организации представляет собой непрерывный осознанный процесс его самосовершенствования, который сопровождается качественными преобразованиями личности педагога и развитием профессионально значимых качеств.

Профессиональный рост обусловлен внутренними и внешними ресурсами и стимулами, а также совокупностью факторов, влияющих на возможности профессионального роста [1].

К внешним ресурсам относится операциональный ресурс, который отвечает за исполнительскую часть деятельности педагога и предполагает контроль осуществляемой педагогической деятельности. Личностный ресурс представляет собой совокупность личностных характеристик, наиболее значимой среди которых является мотивационный ресурс педагога. К внешним стимулам профессионального роста относят

стимулирование со стороны руководства и всей образовательной системы, внутренние стимулы связаны с потребностью конкретного учителя в творчестве и самореализации [1].

Важной характеристикой педагогической деятельности является степень ее продуктивности, которая непосредственно зависит от сформированности профессиональных качеств педагога.

Продуктивность педагогической деятельности учителя определяется его профессиональными качествами, под которыми понимается совокупность индивидуальных качеств педагога, необходимых для достижения поставленных целей и задач обучения. В исследованиях, посвященных данной проблеме, профессиональные качества понимаются как совокупность личностных и компетентностных характеристик педагога. Формирование и развитие профессиональных качеств педагога происходит на базе общечеловеческих качеств и, в дальнейшем, оказывают обратное влияние на личность человека [4].

Анализ существующих подходов показал отсутствие единого мнения по классификации профессиональных качеств педагога. Мы приходим к выводу, что профессиональные качества педагога необходимо рассматривать в двух основных аспектах: личностном и компетентностном [3].

На уровне личностной сферы специалистами выделяются такие профессиональные качества педагогической деятельности, как потребность в общении с другими людьми, развитые коммуникативные навыки, эмоциональная устойчивость, волевые качества.

На уровне педагогической компетентности педагог образовательной организации должен обладать соответствующим уровнем квалификации, т. е. обладать знаниями, умения и навыками в рамках той предметной области, которой он обучает, когнитивной подготовленностью, инициативностью, способностью к самообучению, креативной подготовленности.

К профессиональным качествам педагога относят профессиональные способности, среди которых выделяют дидактические способности, академические способности, перцептивные, речевые, организаторские, авторитарные, коммуникативные способности, педагогическое воображение и способность к распределению внимания [3].

Управление профессиональными качествами педагога в образовательной организации можно рассматривать только в контексте управления педагогической деятельностью и образовательной средой в це-

лом. Механизмы управленческой деятельности различаются в зависимости от направления: содержательное, динамическое, технологическое и институциональное [2].

Ведущим механизмом управления профессиональными качествами педагога является педагогический анализ, который позволяет объединить данные направления и обеспечить развитие профессиональных качеств педагога во взаимосвязи с развитием всей образовательной среды организации. Различают параметрический, тематический и итоговый педагогический анализ. Помимо педагогического анализа, выделяют такие механизмы, как педагогический контроль, педагогический мониторинг и педагогический маркетинг. Таким образом, развитие профессиональных качеств педагога возможно при последовательной реализации рассмотренных условий.

Литература

1. Балева В. В. Профессиональное развитие педагога в рамках непрерывного образования // Международный журнал социальных и гуманитарных наук. 2018. Т. 2, № 1. С. 58–61.
2. Гребнев И. В. Методическая компетентность преподавателя: формирование и способы оценки // Педагогика. 2019. № 1. С. 70–74.
3. Жарких Н. Г. Профессиональное развитие педагога в отечественных и зарубежных исследованиях // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 3. С. 80.
4. Хавроничев В. И. Управление развитием профессиональной позиции педагога в школе : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. Череповец, 2002. 22 с.

MANAGEMENT OF PROFESSIONAL QUALITIES TEACHER OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Abstract. The purpose of this study is to reveal the features of the process of managing the professional development of teachers in a modern educational organization. The article reveals the essence of professional development of teachers, highlights the conditions that contribute to improving the effectiveness of professional training of teachers, and analyzes the qualities that are necessary for the professional growth of a teacher. The current model of managing the professional qualities of a teacher in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard is considered, the basic principles of this model are analyzed and characterized.

Keywords: professional development, professional growth, professional qualities of a teacher, professional competencies, pedagogical activity.

Мартынова Анастасия Николаевна – воспитатель, ЧДОУ Детский сад «Семь звезд» г. Иркутск; магистрант Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: manastas1998@mail.ru.

Martynova Anastasia Nikolaevna – Educator, Kindergarten “Seven Stars” of Irkutsk; Undergraduate of Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: manastas1998@mail.ru.

УДК 37.07

Н. В. Матвеев

Иркутский государственный университет

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Аннотация. Исследуются основные теоретические положения управленческих решений, их место и роль в современном менеджменте. Управленческие решения рассматриваются как процесс выбора альтернатив. Особое внимание уделяется специфике разработки, принятия и реализации решений на примере учреждения образования – общеобразовательной школы.

Ключевые слова: управленческие решения, теория разработки и принятия решения, альтернатива выбора, образовательная организация, образовательное учреждение, руководитель, приказ, распоряжение, программа развития, школа, директор.

Функционирование любой системы повсеместно детерминирует проблемы оптимального взаимодействия составляющих ее структурных элементов. Как правило, набор их многообразен и изначально качественно различается спектром правовых, экономических, организационных, социальных и иных богатых по нюансам и оттенкам общественных отношений, в том числе в рамках конкретных моделей хозяйственной деятельности.

В социальной структуре общества человек присутствует в разных проявлениях: человеческого капитала, фактора производства, индивида, личности члена какой-то организации, даже разных возрастных характеристик и социального положения. И выступает, таким образом, главным объектом управления. А решения, принимаемые руководителям общественных объединений или структур, и являются собственно управленческими решениями. Это в полной мере соотносится и с деятельностью российских образовательных организаций разного уровня.

Со второй половины XX в. возникает и динамично развивается новая область теории менеджмента – теория разработки и принятия управленческих решений. Применение базовых основ этой теории позволило интенсифицировать управленческий процесс не только в ключевых сферах бизнеса по оптимизации маркетинговых исследований, но и рационализировать организационные структуры, способствовать гармонизации благоприятного психологического климата в коллективах, оптимизировать отношения с общественностью и властными структурами и т. д.

В управленческом решении фокусируются цели и поведение организации в рыночном пространстве, профессионализм и мастерство менеджмента (руководителей фирм, предприятий, организаций). На наш взгляд, вполне правомерно утверждение, что принятое и успешно затем реализованное решение представляет в определенном смысле достигнутую вершину в творчестве менеджера. Как «...искусство нахождения эффективного компромисса» [3, с. 214].

Проведенный анализ дефиниции понятия «управленческое решение» позволил сделать вывод, что в научной и учебной литературе приводятся многообразные трактовки этого словосочетания. Они отражают разные методологические и методические подходы и приемы разработки и принятия управленческих решений, применяемых в организациях всех типов и на разных уровнях управления. Можно без труда найти более десятка определений управленческих решений. Так, Эдуард Смирнов считает, что управленческим называется решение, принятое в социальной системе и направленное на стратегическое планирование, управление деятельностью, человеческими ресурсами, производственной и обслуживающей деятельностью, формирование системы управления коммуникацией, управленческое консультирование, коммуникации с внешней средой [5, с. 14–18].

По мнению Светланы Чудновской, управленческое решение представляет выбор альтернативы из множества вариантов действий для достижения поставленной цели, это реальное разрешение практической проблемы, изменение ситуации, получение нового качества. Оно включает план действий, формулировку задания и организационно-практическую работу по его реализации [6, с. 33].

Таким образом, можно сделать вывод, что управленческое решение представляет собой целенаправленный систематизированный процесс поиска возможного выбора из множества альтернативных вариантов решения, получение нового качества. Управленческое решение – это выбор альтернативы [3, с. 195–196]. Альтернатива представляет, по крайней мере, выбор одного из двух предложений. Отметим, что под дилеммой альтернативного выбора следует подразумевать не только вариант противопоставления (частный детский сад лучше муниципального), но и дополнение или восполнение недостающего (частные детские сады компенсируют недостаточное количество муниципальных).

По оценке профессора С. Ю. Трапицина, центральным, системообразующим элементом российского образования являются образовательные организации. В них осуществляется образовательная деятельность (процесс образования) в качестве основного вида деятельности.

В соответствии с функциональными целями, ради достижения которых такие организации и были созданы [2, с. 122; 1, ст. 2, 10]. Можно утверждать, что именно в образовательных учреждениях разного типа продолжается реализация трех основных дидактических принципов по обучению, развитию и воспитанию подрастающего поколения.

В связи с этим на локальном уровне в формате образовательного учреждения решаются управленческие вопросы, связанные с функционированием его профессиональной деятельности, прежде всего, должным состоянием и перспективами учебно-воспитательной и методической работы, совершенствованием материально-технической базы, кадровых вопросов и пр. В частности, на уровне общеобразовательной школы эти управленческие задачи решаются на нескольких иерархических уровнях внутришкольного управления, предусматривающих совместную деятельность педагогов и обучающихся. К ним относятся директор, его заместители, учителя, учащиеся и их родители. Основным результатом управленческой деятельности являются управленческие решения, качество которых позволяет оценить организацию процесса управления образовательным учреждением. Повторимся, но управленческое решение и на уровне образовательного учреждения выступает завершающим этапом процесса управления и определяет его результат.

Есть необходимость хотя бы коротко остановиться на технологиях процессов разработки и принятия управленческого решения. Традиционно они включают три основных этапа с рядом процедур, которые можно рассматривать в виде последовательного алгоритма действий или манипуляций. Это, соответственно, разработка, принятие и реализация решения.

На этапе разработки или подготовки осуществляется тщательный анализ ситуации, поиск, сбор и обработка информации. Выявляются, формализуются и ранжируются требующие решения проблемы и необходимые для этого ресурсы.

На этапе принятия решения важны диагностика проблемы, формулировка ограничений и критериев для принятия решения, разработка и оценка альтернативных решений, выбора и принятия оптимального варианта. На этапе реализации управленческого решения оно может уточняться, конкретизироваться и быть доведено до участников производственного процесса [3, с. 196–214; 5; 6]. Таким образом, решение можно понимать как результат (продукт) управленческого труда, а его принятие – как процесс, связанный с появлением этого продукта.

Определяющее значение в разработке и принятии управленческого решения принадлежит руководителю образовательного учреждения. Это вполне объяснимо и резонно, поскольку чаще всего он принимает решение.

Управленческие решения, принимаемые в образовательном учреждении, относятся к распорядительным нормативным актом, издаваемым в условиях единоличного принятия решений. Это приказы, указания, распоряжения. Приказ – правовой акт, издаваемый руководителем организации на основе единоличного принятия решений, целях разрешения основных и оперативных задач. В деятельности образовательной организации различаются приказы по:

- организационным вопросам: по установлению штатного расписания, учебной нагрузки, учебных периодов, планированию работы подразделений школы, утверждению графика работы, приказы по итоговой аттестации;

- основной деятельности: о проведении внешкольных и внеклассных занятий, массовых мероприятий, обучении детей на дому, о создании различных ученических сообществ. В этой группе приказов в отдельную подгруппу выделяют приказы по административно-хозяйственным вопросам (по охране труда, по обеспечению безопасности участников образовательного процесса);

- личному составу: регулируют расстановку педагогических кадров и вспомогательного персонала, предоставление отпусков, вынесение взысканий и поощрений, установление стимулирующих надбавок, командировки сотрудников образовательного учреждения. Приказ может быть письменным или устным [4, с. 31, 33–34].

Распоряжение – правовой акт, издаваемый руководителем для единоличного решения оперативных вопросов. Как правило, имеют ограниченный срок действия и распространяются на узкий круг исполнителей [4, с. 35].

Указание – решение, носящее методический, информационный характер. Реализуется в форме наставления или разъяснения, в том числе исполнения приказов [4, с. 35; 5, с. 22].

Перечисленные выше формы управленческих решений относятся к этапу разработки или их подготовки. Заслуживают внимания и различные формы их реализации, широко практикуемые в образовательных организациях. Они приводятся в работе Э. Смирнова [5, с. 24–26]. Это деловая беседа, предписание, убеждение, разъяснение, принуждение, наставление, сообщение, личный пример, обучение, совет, деловая игра, тренинг, совещания, заседания, отчет, деловое слово. В частности,

под деловым словом понимается твердое слово руководителя, данное подчиненному в устной форме и подкрепленное его авторитетом.

Одной из важных задач управленческой деятельности образовательного учреждения является разработка, утверждение и последующая реализация программы развития образовательной организации. Это нормативный документ, закрепленный в Законе «Об образовании в Российской Федерации» [1, ст. 28.3]. Стратегический ориентир в деятельности каждого члена педагогического коллектива, значимый документ для обучающихся, их родителей и общественности. Составление современного российского образования ставит много вопросов по путям его улучшения.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ // СПС «Гарант».
2. Менеджмент в образовании : учеб. и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. С. Ю. Трапицина. М. : Юрайт, 2016. 413 с.
3. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М. : Вильямс, 2016. 665 с.
4. Парова Л. М. Документирование управленческой деятельности : учеб. пособие. М. : МГИУ, 2007. 83 с.
5. Смирнов Э. А. Разработка управленческих решений : учеб. для вузов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2000. 271 с.
6. Чудновская С. Н. Управленческие решения : учебник. М. : Эксмо, 2007. 368 с.

MANAGEMENT DECISIONS IN AN EDUCATIONAL INSTITUTION

Abstract. The article analyzes the main theoretical provisions of management decisions, their place and role in modern management. Solutions are investigated as a process of choosing alternatives. Special attention is paid to the specifics of the development, adoption and implementation of decisions on the example of an educational institution – a comprehensive school.

Keywords: management decisions, theory of development and decision-making, alternative choice, educational organization, educational institution, head, order, order, development program, school, director.

Матвеев Николай Владимирович – кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: sotcek@mail.ru.

Matveev Nikolay Vladimirovich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Economic Disciplines of Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: sotcek@mail.ru.

УДК 378.6

О. С. Мейер

Иркутский государственный университет,
Иркутский филиал Московского государственного технического
университета гражданской авиации

Е. Л. Федотова

Иркутский государственный университет

МОДЕЛЬ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Осуществляемая с учетом социально-психологических характеристик студенческого возраста организация воспитательного процесса гражданско-патриотической направленности в техническом вузе позволяет обеспечить благоприятные обстоятельства для формирования личности будущего специалиста, гражданина и патриота своей страны. Высокий уровень гражданско-патриотического воспитания студентов в рамках учебной и воспитательной деятельности может быть достигнут при выполнении определенных педагогических условий, создающих соответствующую поставленным целям воспитательную среду. Внедрение описанных в статье педагогических условий обеспечивает осознанность, интенсивность и продуктивность процесса гражданско-патриотического воспитания студентов. Обоснованные авторами критерии и соответствующие им уровни гражданско-патриотической воспитанности предоставляют возможность для всесторонней оценки результатов процесса воспитания студентов в области гражданственности и патриотизма. Предложенная модель гражданско-патриотического воспитания обучающихся в образовательном процессе технического вуза призвана обеспечить достижение положительных результатов в решении насущных социально-политических проблем, связанных с подготовкой молодежи к жизни в быстро меняющемся и динамично развивающемся мире.

Ключевые слова: гражданственность, патриотизм, студенты, технический вуз, модель воспитания, компонент, критерии воспитания, педагогические условия.

На современном этапе, в условиях экономической и политической нестабильности, судьба подрастающего поколения в значительной мере зависит от грамотного построения и функционирования системы воспитания, формирующей гражданственность и патриотизм. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи представляет собой целостный педагогический процесс, основанный на взаимодействии субъектов воспитания, направленный на формирование у воспитанников гражданских качеств, а патриотизм выступает в качестве социально-нравственного закона [1, с. 31]. В последние годы значительно ослабло внимание к патриотизму среди подрастающего поколения, поэтому в настоящее время одной из актуальных задач образовательных организаций является гражданско-патриотическое воспитание нового поколения, в том числе и студентов вузов.

Целью гражданско-патриотического воспитания в образовательных организациях является воспитание гражданина, который знает историю и культуру своей страны, понимает и несет ответственность перед государством за свои дела и поступки. Воспитательная работа в данном направлении предполагает на современном этапе поиск новых или модернизацию прежних форм, методов и средств по формированию гражданско-патриотических качеств у студентов российских вузов.

Сегодня с учетом сложившихся социально-экономических и политических условий в стране и мире становится чрезвычайно актуальным проектирование и применение в рамках технического вуза модели воспитательной работы со студенческой молодежью, реализация которой создаст благоприятные возможности для формирования личности будущего специалиста. Важно понимать, что в настоящее время возможности для гражданско-патриотического воспитания студентов имеются, однако наибольшую результативность в этом направлении можно получить только при комплексном подходе. Необходимо создавать такие педагогические условия, которые позволят сделать процесс подготовки молодежи к самостоятельной жизни, к умению отличать истинные жизненные ценности, более осозанным, интенсивным и продуктивным.

Патриотические качества человека не могут появиться с рождения или развиваться сами по себе, они формируются на протяжении всей нашей жизни, и прежде всего – с помощью целенаправленной, настойчивой, планомерной воспитательной работы в данной области. Иркутский филиал Московского государственного технического университета гражданской авиации (МГТУ ГА) является отраслевым учебным заведением, который поставляет молодых специалистов для выполнения своих профессиональных задач на авиапредприятиях Российской Федерации. У такого специалиста, несомненно, должны быть сформированы гражданско-патриотические ценности. Работу по гражданско-патриотическому воспитанию обучающихся в филиале выполняют назначенные приказом директора классные руководители и воспитатели.

Целью данной работы является формирование идей, убеждений и действий, которые помогут обучающимся осознать принадлежность к великой стране и ответственность за ее будущее [2, с. 5]. Од надо понимать, что не только воспитательная, а также учебная деятельность должна быть направлена на достижение максимального эффекта в области гражданственности и патриотизма. Поэтому нами была разработана модель гражданско-патриотического воспитания студентов в образовательном процессе технического вуза (рис.), состоящая из четырех компонентов – целевого, содержательного, деятельностного и результативно-оценочного.

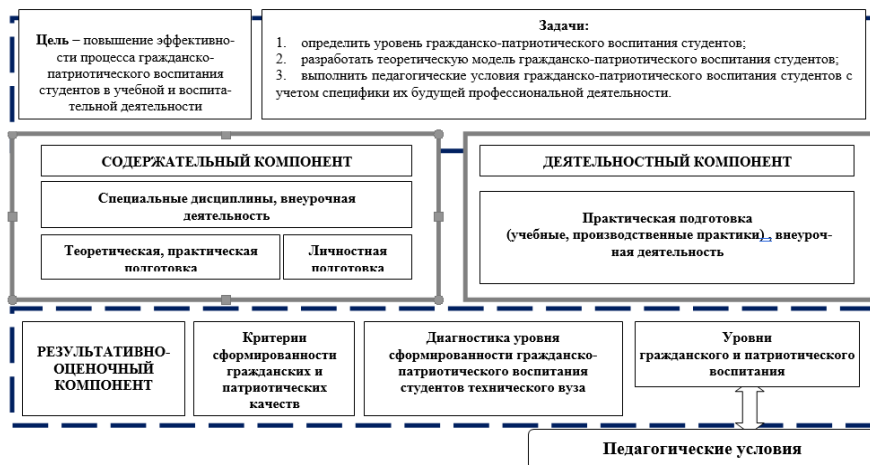

Рис. Модель гражданско-патриотического воспитания студентов в образовательном процессе технического вуза

Целевой компонент содержит поставленную цель и необходимые для ее решения задачи, определяет итоговый результат и промежуточные этапы работы.

Содержательный компонент модели включает теоретическую и практическую подготовку, результатом которых будет развитие профессиональных знаний, умений и навыков, формирование общих и профессиональных компетенций, а также личностную подготовку, результатом которой является формирование мотивации к проявлению гражданско-патриотических чувств у студентов. Освоение теоретических основ междисциплинарного курса МДК.03.01 «Организация безопасности на транспорте» положительно влияет на формирование и развитие гражданско-патриотических чувств у студентов. Обучающиеся знакомятся с транспортной инфраструктурой РФ, проникаются историей ее развития, чувствуют гордость за принадлежность к своей стране.

Раздел 3 вышеназванного междисциплинарного курса затрагивает вопросы современного терроризма в общем и в гражданской авиации, в частности. На занятиях проводятся семинары, круглые столы с обсуждением и осуждением террористической деятельности во всем мире. В сознании студентов формируется стойкое чувство отрицания различной террористической и экстремистской деятельности. На заключительном этапе обучающиеся изучают организацию работы службы

транспортной и авиационной безопасности. К студентам приходит осознание важности данной работы и огромной ответственности за ее невыполнение, ведь от этого зависит развитие не только гражданской авиации, но и всей нашей страны в целом.

Закрепление на практике полученного теоретического материала позволит студентам проявить гражданско-патриотические чувства, зародившиеся при теоретическом обучении, что и будет говорить об уровне личностной подготовки в области гражданственности и патриотизма.

Реализация деятельностного компонента модели осуществляется путем организации и проведения учебной (на базе вуза – в Полигоне обеспечения безопасности на транспорте) и производственной (на базе АО «Международный Аэропорт Иркутск») практики студентов, а также путем участия обучающихся в воспитательных мероприятиях в преддверии празднования Дня Победы. На данном этапе важна максимальная вовлеченность студентов в процесс учебы и воспитания одновременно.

Результативно-оценочный компонент модели подразумевает диагностику уровня сформированности гражданско-патриотического воспитания студентов технического вуза на начальном этапе (до начала эксперимента) и на завершающем этапе (по окончании эксперимента). Реализация данного компонента предполагает проведение различных диагностик, направленных на анализ динамики результативности проводимых мероприятий. В компонент включается описание методов, критериев и уровней гражданско-патриотического воспитания студентов в рамках учебной и воспитательной деятельности [3, с. 281]. Критериально-оценочный аппарат содержит критерии и уровни сформированности гражданских и патриотических качеств (табл.).

Высокий уровень гражданско-патриотического воспитания студентов в рамках учебной и воспитательной деятельности может быть достигнут при выполнении следующих педагогических условий:

- 1) организация процесса воспитания студентов на основе личностно-деятельностного подхода;
- 2) опора на формирование у студентов мотивационно-ценностного отношения к будущей профессиональной деятельности;
- 3) педагогическое сопровождение процесса формирования гражданско-патриотической культуры студентов;
- 4) мониторинг уровня гражданско-патриотической воспитанности студентов.

Таблица

Критерии и уровни гражданского и патриотического воспитания студентов

Критерии	Уровни гражданского и патриотического воспитания		
	Высокий	Средний	Низкий
Когнитивный (познавательный)	Знает основные документы о правах человека и гражданина, хорошо понимает сущность и особенности российского патриотизма, понимает проблемы государства и пути их решения	Знает основные документы о правах человека и гражданина, имеет общее представление о сущности и особенностях российского патриотизма, поверхностно разбирается в проблемах государства и путях их решения	Не знает основные документы о правах человека и гражданина, равнодушен к проблемам государства, не видит пути развития России
Эмоционально-ценностный	Проявляет уважение к традициям и обычаям своего народа, толерантен по отношению к окружающим, готов защищать национальные интересы России для возрождения ее силы и могущества	Старается проявлять уважение к традициям и обычаям своего народа, но не всегда проявляет толерантность по отношению к окружающим; уверен в необходимости защиты национальных интересов России для возрождения ее силы и могущества	К традициям и обычаям своего народа равнодушен, часто не толерантен по отношению к окружающим, не готов защищать национальные интересы России для возрождения ее силы и могущества
Деятельностно-поведенческий	Соблюдает правила и нормы поведения, ответственно и с желанием выполняет общественные поручения, имеет положительный опыт участия в волонтерской деятельности, проявляет активность в борьбе с русофобией	Соблюдает правила и нормы поведения, не проявляет инициативы для выполнения общественных поручений, готов участвовать в волонтерской деятельности, не проявляет активность в борьбе с русофобией	Не всегда соблюдает правила и нормы поведения, не проявляет интереса к выполнению общественных поручений, не принимает участие в волонтерской деятельности, пассивен в борьбе с русофобией.

В заключение можно сделать вывод о том, что разработанная педагогическая модель гражданско-патриотического воспитания студентов в образовательном процессе технического вуза представляет собой целостную, динамическую систему и является открытой для постоянного обновления.

Предложенная модель гражданско-патриотического воспитания, направленная, в своей совокупности, на духовно-нравственное развитие молодежи, как показала дальнейшая опытно-экспериментальная деятельность в образовательной организации, обеспечивает достижение положительных результатов, позволяя добиться повышения эффективности процесса гражданско-патриотического воспитания в рамках учебно-воспитательной деятельности. Выпускники Иркутского филиала МГТУ ГА востребованы и конкурентоспособны как на рынке труда Иркутской области, так и других субъектов Российской Федерации. Предприятия гражданской авиации выделяют выпускников филиала среди прочих, отмечая такие их положительные качества, как трудолюбие, дисциплинированность, ответственность, патриотическая солидарность.

Литература

1. Гревцева Г. Я. Воспитание гражданственности и патриотизма молодежи: исторический аспект // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2015. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-grazhdanstvennosti-i-patriotizma-molodezhi-istoricheskiy-aspekt> (дата обращения: 16.03.2022).
2. Мейер О. С. Организация воспитательной работы по формированию гражданско-патриотической культуры обучающихся в Иркутском филиале Московского государственного технического университета гражданской авиации // Воспитание: региональный аспект. Проблемы, пути решения, опыт : материалы II Всерос. науч.-метод. конф., 22–28 марта 2021 г. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45808092> (дата обращения: 18.03.2022).
3. Суменков И. А. Критерии сформированности патриотизма и гражданственности у студентов // Известия Саратовского университета Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-sformirovannosti-patriotizma-i-grazhdanstvennosti-u-studentov> (дата обращения: 21.03.2022).

THE MODEL OF CIVIL-PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS OF A TECHNICAL UNIVERSITY IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Abstract. The organization of the educational process of a civil-patriotic orientation in a technical university, carried out taking into account the socio-psychological characteristics of the student age, allows providing favorable circumstances for the formation of the personality of a future specialist, citizen and patriot of his country. A high level of civic and patriotic education of students within the framework of educational and educational activities can be achieved if certain pedagogical conditions are met that create an educational environment corresponding to the set goals. The introduction of the pedagogical conditions described in the article ensures awareness, intensity and productivity of the process of civil and patriotic education of students. The criteria substantiated by the authors and the corresponding levels of civic-patriotic education provide an opportunity for a comprehensive assessment of the results of the process of educating students in the field of citizenship and patriotism. The

proposed model of civil-patriotic education of students in the educational process of a technical university is designed to ensure the achievement of positive results in solving urgent socio-political problems associated with the preparation of young people for life in a rapidly changing and dynamically developing world.

Keywords: citizenship, patriotism, students, technical university, model of education, component, criteria of education, pedagogical conditions.

Мейер Оксана Сергеевна – начальник отделения среднего профессионального образования, Иркутский филиал Московского государственного технического университета гражданской авиации; магистрант Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: meyerok@mail.ru.

Федотова Елена Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: elf.irk@mail.ru.

Meyer Oksana Sergeevna – Head of the Department of Secondary Vocational Education, Irkutsk Branch of the Moscow State Technical University of Civil Aviation; Undergraduate of Pedagogical Institute, Irkutsk State University e-mail: meyerok@mail.ru.

Fedotova Elena Leonidovna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy of Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: elf.irk@mail.ru.

УДК 331.102

В. И. Метелица

Иркутский государственный университет

О КАДРОВОЙ ПОЛИТИКЕ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Рассмотрены вопросы кадровой политики учреждений системы высшего образования. Раскрыты понятие и основные задачи кадровой политики для образовательных организаций высшего образования. Указаны принципы формирования кадровой политики, среди которых учет индивидуальных особенностей образовательной организации; ответственность за принимаемые решения; взаимосвязь и взаимозависимость основных направлений кадровой политики; последовательность; справедливость и инновационность кадровых решений и др. Отмечены требования к кадровой политике образовательных организаций высшего образования. Представлены результаты опроса преподавателей о различных аспектах управления персоналом и кадровой политики отделения гуманитарно-эстетического образования Педагогического института ИГУ. Отмечено, что кадровая политика является важным элементом системы управления персоналом учреждений высшего образования.

Ключевые слова: персонал, кадровая политика, персонал, преподаватели педагогического вуза, высшее образование.

Непрерывные изменения всех сфер жизни современного общества формируют новые запросы к личности учителя и социально-образовательной модели, соответствующей эпохе [1]. В условиях непрерывного реформирования системы высшего образования (ВО) в РФ особое значение приобретает деятельность каждого члена коллектива образовательной организации. Поскольку для оказания качественных образовательных услуг необходим высококвалифицированный, сплоченный, профессиональный педагогический коллектив, то задачами руководства должна стать разработка результативной кадровой политики образовательной организации системы высшего образования.

Под кадровой политикой организации понимают систему теоретических взглядов, требований, принципов, определяющих основные направления работы с персоналом, а также методы этой работы, позволяющие создать высокопроизводительный сплоченный коллектив [2, с. 111].

Основными задачами кадровой политики для образовательной организации высшего образования можно считать:

- определение основных требований к педагогическому персоналу (создание профессиограмм по должностям);
- поиск и прием на работу профессиональных, ответственных, опытных, умелых преподавателей;
- формирование нужного для данной организации типа кадровой политики;
- создание условий для раскрытия потенциальных возможностей и мастерства всего педагогического коллектива;
- дальнейшее обучение и повышение квалификации преподавателей;
- благоприятный климат и предотвращение конфликтных ситуаций в образовательной организации.

Основными принципами кадровой политики в образовательной организации высшего образования (далее ВО) являются: учет индивидуальных особенностей образовательной организации; ответственность за принимаемые решения; взаимосвязь и взаимозависимость основных направлений кадровой политики; последовательность; соблюдение требований образовательного и трудового законодательства; демократические принципы управления кадрами; справедливость и инновационность кадровых решений.

К основным требованиям, предъявляемым к кадровой политике образовательной организации, можно отнести: связь со стратегическими и текущими целями; распространение на все основные направления работы с персоналом; в содержании должны найти отражение

конкретные шаги по ее реализации в вузе; доступно и понятно сформулирована в письменной форме и доведена до всех работников.

Важным аспектом деятельности руководителей образовательных организаций ВО является установление доброжелательных, и в то же время деловых коммуникационных связей между членами педколлектива. Поэтому уместно проводить изучение реакции педагогических работников на реализуемую кадровую политику. В соответствии с этим, нами было проведен опрос, целью которого стало изучение трудового коллектива и особенностей формирования трудовых отношений на отделении гуманитарно-эстетического образования (далее ОГЭО) Педагогического института Иркутского государственного университета.

Для проведения данного анкетирования были опрошены преподаватели шести кафедр ОГЭО разных возрастных категорий: 20–30 лет – 11 %, 30–40 лет – 34 %, 40–50 лет – 14 %, 50–55 лет – 26 %, 55–60 лет – 9 %, свыше 60 лет – 6 %. У всех опрошенных преподавателей имеется высшее образование. Гендерный состав привычный для большинства образовательных учреждений высшего образования: женщины – 74 %, и всего лишь 26 % – мужчины.

Если рассматривать семейное положение участников опроса, то можно отметить следующее: среди женщин 37 % опрошенных не замужем, 31 % замужем, среди мужчин 17 % женаты, 9 % холостые и 6 % не ответили на данный вопрос.

Очень важное значение для стабильности самого коллектива, так и организации в целом имеет трудовой стаж штатных сотрудников. По этому аспекту результаты таковы: свыше 10 лет имеют трудовой стаж 60 % опрошенных, от 5 до 10 лет работают в данном учреждении 20 % респондентов, 3–5 лет составляет трудовой стаж у 17 % преподавателей, а 3 % опрошенных воздержались при ответе на данный вопрос.

Нестабильность экономического развития и непостоянство рынка труда, а также не всегда понятное и продуктивное реформирование системы высшего образования и многое другое приводят к проявлению некоторых волнующих проблем у преподавателей высшей школы. Первое место в рейтинге занимает неудовлетворенность своим материальным положением (34 %) и возможность оказаться безработным (33 %), далее организация досуга (13 %), невозможность приобрести товары первой необходимости (9 %). Среди прочего было обозначено: проблема самосовершенствования, отсутствие гарантий обеспечения своих детей высшим образованием и трудоустройством, большая рабочая нагрузка.

Относительно жизненных ценностей, ведущее место и приоритетное значение занимают такие категории, как семья (27 %), здоровье (21 %), любимая работа (20 %), порядочность (12 %). Один из респондентов указал на такую приоритетную ценность, как духовность, другой считает, что стабильность играет, несомненно, ведущую роль в жизни человека.

Для формирования доброжелательных отношений в коллективе, достижения высокого профессионализма, необходим высокий уровень удовлетворенности работой. На вопрос: «Удовлетворены ли вы своей работой?» большинство респондентов ответили положительно (51 %), не совсем удовлетворены 34 %, не удовлетворены – 6 %, а 9 % затруднились ответить. Для повышения удовлетворенности трудом необходимо развивать систему мотивации преподавателей системы высшего образования [3].

Среди причин неудовлетворенности выделяются следующие: неблагоприятный социально-психологический климат – 30 %, несправедливая оценка труда – 25 %, отсутствие профессионального роста – 20 %, частые конфликтные ситуации – 10 %. Особое волнение для респондентов представляет реформа в образовании, отсутствие отдачи, а кому-то просто хочется поработать после наступления пенсионного возраста. Именно на устранение или смягчение этих причин руководству и надо обратить внимание и приложить усилия.

Для формирования продуманной кадровой политики важное значение приобретает то, какие отношения складываются в трудовом коллективе: деловые, дружеские, иные. На кафедрах рассматриваемой образовательной организации в основном преобладают доброжелательные – 43 % и деловые отношения – 30 %, а 8 % оценили трудовые отношения как дружеские. Но 16 % опрошенных отметили отношения в коллективе как напряженные.

В любом педагогическом коллективе возможны конфликтные ситуации. Частота возникновения данных ситуаций выглядит следующим образом: большинство (51 %) высказались, что конфликты возникают иногда, 37 % отметили отсутствие конфронтации в коллективе, а, по мнению 9 % опрошенных, конфликты на работе возникают довольно часто.

Основанием противоречий, возникающих в педагогическом коллективе, оказались следующие: нерациональное распределение обязанностей – 46 %; несправедливая и необъективная оценка труда – 29 %. Также респонденты отметили, что причинами противоречий является «наличие лишней, ненужной бумажной работы», недопонимание и личностное отношение. Оплата, условия труда, оценка деятельности оставляют желать лучшего.

Огромное влияние на трудовой процесс оказывает отношение преподавателя к своей работе. Ведь, если работа выполняется без азарта, интереса и без привязанности, то трудно будет судить о качестве ее выполнения. На нашем отделении эта составляющая выглядит следующим образом: половина опрошенных удовлетворены возможностями продвижения по службе, 29 % ответили отрицательно, а 21 % затруднились ответить.

Для более высокой производительности труда и большей эффективности педагогической деятельности применяют различные виды воздействия. В нашем случае важными могут быть поощрение, наказание, делегирование полномочий, самостоятельность в работе. Опрошенные преподаватели ответили на это следующим образом: 46 % считают наиболее эффективным видом воздействия – поощрения, 38 % – самостоятельность в работе, 13 % – делегирование полномочий, а наказание только 3 %.

Одним из важных аспектов работы в системе высшего образования является возможность саморазвития и самореализации. На вопрос «Возможно ли в вашем учреждении саморазвитие и самореализация личности?» 69 % отметили, что на кафедрах отделения созданы условия для саморазвития и самореализации, 14 % – ответили отрицательно, 17 % – затруднились ответить. Также выявлены причины затруднений возможностей для саморазвития и самореализации: 56 % отметили отсутствие заинтересованности, а 44 % высказали предположения, что саморазвитию мешают напряженные отношения в педагогическом коллективе.

В образовательных организациях руководители используют разнообразные виды власти. По мнению опрошенных, большинство управленцев применяют смешанный вид власти – 41 %, на втором месте находится единоличная власть – 29 %, 6 % – коллегиальная, 3 % – коллективная, но при этом 21 % затруднились ответить.

Одной из целей кадровой политики является формирование кадрового потенциала образовательной организации. А что же является ее основными аспектами: определение потребности в кадрах, привлечение кадров, развитие кадров или же организация информации о кадрах? Основным аспектом, по мнению опрошенных, является развитие кадров – 57 %, 17 % считают важным аспектом определение потребности в кадрах, а привлечение кадров – 11 %.

Для успешного развития образовательной организации системы высшего образования и усилению конкурентоспособности на рынке образовательных услуг руководители реализуют различные типы кадро-

вой политики. По мнению опрошенных преподавателей, в Педагогическом институте ИГУ используются следующие типы кадровой политики: 26 % – пассивная, 23 % – реактивная, 14 % – активная, 8 % – превентивная, но при этом 29 % – затруднились ответить.

Нам думается, что результаты анкетирования отражают объективную картину, сложившуюся на большинстве кафедр не только педагогических вузов. Они показывают, что кадровая политика является важным элементом системы управления персоналом образовательных организаций высшего образования. Проведенное исследование позволило выявить те сложности и проблемы, которые возникают в педагогических коллективах учреждений системы высшего профессионального образования. Они могут быть интересны как руководителям структурных подразделений вузов, так и рядовым преподавателям, чтобы подкорректировать методы управления и работы в системе высшего образования.

Литература

1. Istomina O. B., Bukhantsov V. V., Leskinen M. I., Lokhtina T. N., Metelitsa V. I. Cultural-historical forms of educational practice: socio-philosophical analysis // Sports. Health and Management. 2018 P. 50–55.
2. Маслова В. М. Управление персоналом : учеб. для бакалавров. М. : Юрайт, 2012. 488 с.
3. Метелица В. И., Носкова А. Н. Некоторые аспекты мотивации преподавателей высшего профессионального образования // Совет ректоров. 2011. № 12. С. 95–98.

ABOUT PERSONNEL POLICY IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

Abstract. The article reveals the issues of personnel policy of institutions of higher education. The concept and main tasks of personnel policy for educational institutions of higher education are disclosed. The principles of personnel policy formation are indicated, such as: taking into account the individual characteristics of the educational organization; responsibility for decisions made; the relationship and interdependence of the main directions of personnel policy; consistency; fairness and innovation of personnel decisions, etc. The requirements to the personnel policy of educational organizations in the higher education are noted. The results of a survey of teachers on various aspects of personnel management and personnel policy of the Department of Humanitarian and Aesthetic Education of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University are presented. It is noted that the personnel policy is an important element of the personnel management system of higher education institutions.

Keywords: personnel, personnel policy, staff, teachers of a pedagogical university, higher education,

Метелица Виктория Ивановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: metelitsav@mail.ru.

Metelitsa Victoria Ivanovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Department of Social and Economic Disciplines of Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: metelitsav@mail.ru.

УДК 37.01

В. И. Метелица

Иркутский государственный университет

К. И. Лазарева

МАОУ г. Иркутска СОШ № 33

К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Рассмотрены актуальные проблемы управления инновационной деятельностью образовательных организаций. Раскрыты условия внутренней и внешней среды для подбора успешного управления инновационным развитием: нормативно-правовые, материально-технические, кадровые, организационно-педагогические, информационно-коммуникационные, психолого-педагогические. Указаны принципы управления инновационной деятельностью в образовательной организации. Отмечены критериями готовности образовательной организации к инновационной деятельности. Представлены результаты исследования возможностей освоения и реализации педагогических инноваций педагогами МАОУ г. Иркутска СОШ № 33. Выделены объективные (большая загруженность на работе, отсутствие материальных и моральных стимулов, отсутствие обоснованной стратегии развития школы) и субъективные (слабая информированность о нововведениях в образовании, боязнь неудачи при применении нового, отсутствие необходимых теоретических знаний) причины, препятствующие освоению и разработке педагогических новшеств.

Ключевые слова: инновация, инновационный процесс в образовании, инновационное развитие образовательной организации, МАОУ г. Иркутска СОШ № 33.

Общая цель инновационной деятельности в общеобразовательных организациях – повышение эффективности учебного процесса и достижение лучших результатов. Сегодня большой опыт прошлого не отвечает потребностям современных образовательных организаций, а также общества в целом. Поэтому для эффективного развития образовательной отрасли необходимы новые идеи, новые технологии обучения и воспитания, а также управления учебными заведениями.

Инновация – это введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях (ст. 2. Федерального закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и научно-технической политике») [4].

В современных условиях инновационная деятельность современного педагога является важным элементом образовательного процесса.

Под инновационным процессом в образовательной сфере подразумевается процесс доведения научной идеи до стадии практического использования и реализация связанных с этим изменений в социально-педагогической среде.

Инновационный процесс характеризуется цикличностью, и каждая инновация проходит следующие этапы:

- появление нововведения;
- ускоренный рост (противостояние скептикам и оппонентами);
- сформированность (полное освоение достаточным количеством людей и овладение всеми частями образовательного и управленческого процесса);
- рутинизация (новшество становится нормой);
- кризис (невозможность применения его в других областях);
- завершение (новшество перестаёт быть нововведением).

Для подбора способа успешного управления инновационным развитием необходимо основываться на учёте следующих условий внутренней и внешней среды, таких как:

1. Нормативно-правовые условия – это документы, которые регламентируют инновационную деятельность в образовательных организациях РФ и делятся на федеральные, региональные и локальные уровни.

2. Материально-технические условия – это финансовые возможности (возможность материального поощрения, комфортность, наличие высокой материально-технической базы).

3. Кадровые условия – это профессиональная готовность педагогического коллектива к образовательным новациям, возрастной и образовательный статусы, уровень развития педагогических компетенций, их мотивация и личностные качества работников, которые способствуют внедрению инноваций в образовательный процесс.

4. Организационно-педагогические условия – это использование действующей структуры управления образовательной организации и создание специальных групп, в задачу которых входит разработка и реализация инновационной стратегии развития.

5. Информационно-коммуникационные условия – это информированность о вероятно-возможных нововведениях и также высокая информированность всех педагогических работников о ходе и результатах инновационной деятельности.

6. Психолого-педагогические условия – это степень конфликтности, уровень сплоченности сотрудников, текучесть кадров, общественная оценка их труда и т. д.

Масштабному внедрению педагогических инноваций в образовательный процесс будет способствовать применение следующих принципов: научности, целесообразности, учета уровня научно-техниче-

ского развития, системности и последовательности, доступности, креативности, инициативности, междисциплинарности, преемственности и согласованности направлений инноваций, мотивированности внедрения новшеств, публичности, общественной значимости, технологичности, доказательности результативности инноваций, социальной ответственности.

Согласимся с критериями готовности образовательной организации к инновационной деятельности, предложенной Н. Ф. Ильиной. Данный автор предлагает семь аспектов:

- разработать программу инновационного развития образовательной организации;
- создать команду руководителей и педагогов образовательной организации для осуществления продуктивной инновационной деятельности;
- организовывать мероприятия, способствующие пониманию специфики инновационной деятельности, указанной в программе развития образовательной организации;
- внедрить систему непрерывного образования и повышения квалификации педагогов;
- обеспечить нормативно-правовое регулирование внедрения педагогических новаций;
- организовать методическую помощь (рекомендации, указания) учителям, осуществляющим реализацию образовательных инноваций;
- обеспечить финансирование деятельности педагогического коллектива для решения инновационных задач развития образовательной организации [1].

Под готовыми инновациями понимается влияние на развитие их педагогической деятельности и организацию деятельности всего коллектива, а также их способность видеть существующие проблемы обучения, находить и реализовывать эффективные пути их решения.

Основным критерием инновации выступает новизна. Новизна как научных педагогических исследований, их оценки, так и прогрессивного педагогического опыта. Поэтому педагогу, имеющему желание присоединиться к инновационному процессу, очень важно определиться, в чем состоит новизна, и каков её уровень. То, что является новым для одного, для другого может таким не являться. В данном контексте при включении педагогов в инновационную деятельность необходимо учитывать такие факторы, как добровольность, особенности личностных, индивидуальных психологических характеристик. Руководителю образовательного учреждения необходимо наладить весь процесс так, чтобы педагоги стремились к новому после завершения

внедрения обновленных позиций и перевода их в повседневную рутинную работу.

Одним из аспектов инновационного развития общеобразовательной организации является готовность педагогического коллектива к внедрению педагогических новшеств в образовательный процесс.

С целью анализа готовности педагогов к внедрению инновационных образовательных технологий было проведено анкетирование учителей МАОУ г. Иркутска средняя общеобразовательная школа № 33 (объем выборки 38 педагогов). Данное исследование направлено на определение возможностей освоения и реализации педагогических инноваций педагогами МАОУ г. Иркутска СОШ № 33, выявления готовности к использованию новшеств в образовательном процессе, причин, затрудняющих данное действие.

Одним из факторов, влияющих на процесс внедрения инновационных изменений, является стаж работы в системе образования. По данному показателю респонденты представлены следующими группами: менее 5 лет – 21 %, 5–10 лет – 29 %, 10–15 лет – 34 %, более 15 лет – 16 %.

Все учителя, участвующие в опросе, отметили, что им знакомо понятие «инновация» в рамках образовательной деятельности. Это свидетельствует о продолжительном времени внедрения инноваций в педагогический процесс. Но при этом, только 50 % опрошенных чувствуют себя готовыми к освоению новшеств, частично готовы – 42 %, не готовы к инновационной образовательной деятельности 8 % опрошенных педагогов. 84 % педагогов, участвующих в опросе, отметили, что в МАОУ г. Иркутска СОШ № 33 созданы условия для развития инновационной деятельности.

Для самосохранения системы образования в сложных условиях изменчивости и нестабильности окружающей действительности, она должна быть устойчива и консервативна. Поэтому для педагогических работников характерно сопротивление внедряемым инновациям или принятие их с осторожностью и недоверием. Специалисты признают данный процесс естественным и даже закономерным [2]. Основные причины, препятствующие освоению и разработке новшеств, можно разделить на две группы: объективные и субъективные.

Объективными причинами педагоги назвали следующие: большая нагрузка по работе (76 %), отсутствие материального стимулирования (47 %), отсутствие моральных стимулов (29 %); отсутствие обоснованной стратегии развития школы (26 %), отсутствие лидеров, новаторов в коллективе (16 %).

К субъективным причинам учителя отнесли слабую информированность о нововведениях в образовании (76 %), боязнь неудачи при применении нового (55 %), отсутствие необходимых теоретических знаний (29 %), отсутствие необходимости заниматься новым, поскольку традиционная методика даёт достаточно эффективные результаты (26 %).

При освоении и применении педагогических инноваций возникают внутренние противоречия. Опрошенные учителя отметили следующие: неизбежны потери времени для работы по-новому (87 %), новые идеи практически трудно реализовать (66 %), неизбежны ошибки, неудачи, а это неприятно (37 %), по некоторым причинам сложно доводить начатое дело до конца (37 %), нет уверенности, что новое принесет пользу (34 %), не хватает терпения, сил, времени довести новое до совершенства (31 %), нет компенсации за инновационную деятельность (21 %).

По результатам опроса мы составили рейтинг причин привлекательности инновационной деятельности:

1. Возрастает самоуважение, формируется новый взгляд на себя.
2. Интересно создавать что-то свое, необычное и лучше, чем было.
3. Повышается интерес детей к учению и воспитанию.
4. В новшествах полнее реализуешь свой опыт, силы и способности.
5. Возрастает авторитет среди родителей и учащихся.
6. Приобретается новый статус среди коллег, уважение к новаторству.
7. Радует поддержка администрации, равноправные отношения с ней.

Ключевая характеристика педагога в условиях грядущей «экономики знаний» – желание и умение учить и учиться, передавать новые знания детям. Важнейшая компетенция современного учителя в непрерывно расширяющемся информационном пространстве, на наш взгляд, проявляется в готовности добывать и транслировать новые знания и учить этому своих учеников [3]. Лидерами направлений, по которым изучается специальная литература для реализации инноваций в образовании (74 %), являются три: психолого-педагогические особенности развития детей, информатизация образования, развитие критического мышления через чтение и письмо, также отмечены: развивающее обучение (29 %), информационно-коммуникационные технологии (29 %). Но необходимо отметить, что 26 % не изучают дополнительную информацию в ходе освоения образовательных новшеств.

Результаты опроса педагогов МАОУ г. Иркутска СОШ № 33 должны быть учтены при разработке программы развития данной образовательной организации. Необходимо провести анализ соответствия МАОУ г. Иркутска СОШ № 33 основным критериями готовности образовательной организации к инновационной деятельности, предложенным выше, так как развитие инновационного образовательного процесса определяется уровнем и направлениями творческого развития каждого педагога учебного заведения.

Литература

1. Ильина Н. Ф. Критерии готовности образовательной организации к инновационной деятельности // Инновации в образовании. 2014. № 11. С. 5–16.
2. Лохтина Т. Н., Метелица В. И., Михайликова К. В. Управление инновационным развитием образовательного учреждения // Учитель создает нацию : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф., 21 нояб. 2019 г. Владикавказ : МАНР, 2019. С. 360–364.
3. Лохтина Т. Н., Метелица В. И. Формирование и развитие навыков научно-исследовательской деятельности педагогов // Перспективы науки. 2021. № 3. (138). С. 17–23.
4. О науке и государственной научно-технической политике : федер. закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021). URL: <https://fzrf.su/zakon/o-nauke-i-nauchno-tekhnicheskoy-politike-127-fz/> (дата обращения: 15.03.2022).

ON THE ISSUE OF MANAGING THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Abstract. The article deals with the actual problems of innovation management of educational organizations. The conditions of the internal and external environment for the selection of successful management of innovative development are disclosed: regulatory, logistical, personnel, organizational and pedagogical, information and communication, psychological and pedagogical. The principles of innovation management in an educational organization are indicated. They are marked by criteria of readiness of an educational organization for innovative activity. The results of the study of the possibilities of mastering and implementing pedagogical innovations by teachers of the Irkutsk MAOU Secondary school No. 33 are presented. Objective (heavy workload at work, lack of material and moral incentives, lack of a sound school development strategy) and subjective (poor awareness of innovations in education, fear of failure when applying new, lack of necessary theoretical knowledge) reasons that hinder the development and development of pedagogical innovations are highlighted.

Keywords: innovation, innovation process in education, innovative development of an educational organization, Irkutsk MAOU Secondary school N 33.

Метелица Виктория Ивановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: metelitsav@mail.ru.

Лазарева Ксения Игоревна – заместитель директора, МАОУ г. Иркутска средняя общеобразовательная школа № 33; магистрант Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: lazarevaksis@yandex.ru.

Metelitsa Victoria Ivanovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Department of Social and Economic Disciplines of Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: metelitsav@mail.ru.

Lazareva Ksenia Igorevna – Deputy Director, Irkutsk Secondary School N 33; Undergraduate of Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: lazarevaksis@yandex.ru.

УДК 364.4

И. А. Парфенова

МБОУ г. Иркутска СОШ № 80

ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Аннотация. Анализируются основные аспекты технологии формирования и продвижения волонтерского движения в общеобразовательном учреждении. Ключевой проблемой указывается разработка локальных актов, позволяющие создать на базе школы эффективный механизм работы волонтерского отряда. Обозначается, что изменение структуры в управлении организации должно соответствовать цели создания волонтерского движения, а для того чтобы школьники стремились участвовать в добровольчестве, необходимо проводить информационную кампанию, которая будет оповещать и заинтересовывать школьников. Создание условий для привлечения и обучения школьников рассматривается как эффективный функционал волонтерского движения. Доказывается, что управление и руководство волонтерством должен осуществлять один человек, но все нити управления должны вести к заместителю директора по воспитательной работе. Делается вывод, что следствием реализации данных этапов станет создание волонтерских проектов, которые будут ключевым моментом в становлении и продвижении волонтерского движения в школе.

Ключевые слова: волонтерство, общеобразовательное учреждение, технологии, формирование, продвижение, процессы, создание.

Одним из инструментов формирования социально активной молодежи является волонтерская деятельность. Чтобы подрастающее поколение стремилось иметь активную жизненную позицию, ее необходимо развивать с малых лет. Общеобразовательное учреждение является тем самым социальным институтом, который непосредственно оказывает влияние на подрастающее поколение. Благодаря тому, что в общеобразовательных учреждениях продолжает совершенствоваться система школьного добровольчества, что позволит в будущем увидеть рост участия граждан в жизни общества и повышение сплоченности населения при решении социальных проблем. Важно помнить, что «развитие любого общества с перспективой достижения оптимального политиче-

ского, экономического и нравственного состояния базируется на образовательной системе, моделирующей и реализующей актуальные социальные потребности» [1, с. 5].

Особенностью формирования волонтерства в школе является то, что команда формируется внутри общеобразовательного учреждения, и волонтеры работают не только со сверстниками, но с родителями и разными специалистами, людьми разных возрастов [4, с. 10].

Организация и управление волонтерской деятельностью включает в себя ряд определенных процессов:

1. Разработка нормативно-правовой документации.
2. Создание структурного подразделения для управления волонтерским отрядом.
3. Проведение информационной работы.
4. Привлечение и обучение добровольцев.
5. Управление и руководство волонтерским отрядом.
6. Разработка и реализация инициативных добровольческих проектов.

Для того чтобы более полно понимать технологию создания и продвижения волонтерского движения необходимо рассмотреть каждый из процессов подробнее [3, с. 15].

Разработка нормативно-правовой документации. Этот процесс является начальным этапом. Минимальный перечень документов включает в себя: положение о волонтерской деятельности в общеобразовательном учреждении; положение о структурном подразделении, которое будет осуществлять управленческие функции; положение о добровольческой деятельности среди обучающихся.

Создание структурного подразделения для управления волонтерским отрядом. Следующим этапом является изменение структуры управления в школе: изменение штатного расписания, разработка должностных инструкций сотрудников; подбор кадров и их трудоустройство. Однако можно отказаться от структурных изменений и возложить обязанности на существующее подразделение воспитательной работы. Стоит быть готовым, что при таком решении будет снижена эффективность волонтерской деятельности.

Проведение информационной работы. Для того чтобы вовлечь молодежь в волонтерскую деятельность, необходимо информировать их о возможности участия в практической деятельности. Информация должна распространяться по тем каналам, которые актуальны для той или иной группы. Стиль и форма подачи информации также должна соответствовать статусу группы.

Привлечение и обучение добровольцев. Существует три основных формы приема волонтеров. Набор, который производится на конкурсной основе с необходимостью прохождения этапов (собеседование, тестирование, опрос). Подбор, когда есть определенная группа людей, связанная одной деятельностью, кто больше подходит к требованиям, предъявляемым волонтерам. Отбор при наличии уже имеющих кандидатов.

Процесс подготовки должен быть постоянным и непрерывным. Можно использовать самые разные виды обучения – деловая игра, структурирование, лекции, семинары, кейс-метод и т. д.

Управление и руководство волонтерским отрядом. Структурное подразделение, которое должно иметь руководителя, в любом случае должно подчиняться заместителю директора по воспитательной работе. Обязанности, права, ответственность устанавливаются в соответствии с принятыми локальными нормативно-правовыми актами.

Разработка и реализация инициативных добровольческих проектов. Данный этап показывает зрелость волонтерской организации. Проект добровольческой организации – совокупность мероприятий, которая имеет цель, качественные показатели и график работы. Например, одним из актуальных и важнейших добровольческих проектов может стать участие школьников в экологических проектах, например, в международной программе «Эко-школы / Зеленый флаг» [2].

Таким образом, формирование и продвижение волонтерского движения в общеобразовательной организации является закономерным и целесообразным этапом в становлении ответственного и социально активного поколения: «сложные социально-экономические процессы обусловили необходимость включения в образовательный процесс новых педагогических требований для успешной социализации учащихся» [1, с. 91].

Литература

1. Истомина О. Б., Баркова Г. А., Платонова Т. К. Личность. Культура. Толерантность : учеб.-метод. пособие. Иркутск : Аспринт, 2016. 100 с.
2. Метелица В. И., Тупицын И. И. Экологическое воспитание будущих педагогов через практику участия в международной программе «Эко-школы / Зеленый флаг» // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы IV Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Иркутск, 24 апр. 2020 г. / [отв. ред. О. Б. Истомина]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 179–186.
3. Радько И. В. Методические рекомендации по развитию добровольческой (волонтерской) деятельности молодежи в средних профессиональных учебных заведениях Российской Федерации. М. : РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2015. 64 с.
4. Федоров А. С., Зотова В. А. Зотова Модель школьного добровольческого отряда : метод. пособие. М. : Перо, 2018. 101 с.

TECHNOLOGIES FOR THE FORMATION AND PROMOTION OF THE VOLUNTEER MOVEMENT IN A GENERAL EDUCATION ORGANIZATION

Abstract. The article analyzes the main aspects of the technology of formation and promotion of the volunteer movement in a general education organization. The key problems are the development of local acts that will create an effective mechanism for the work of a volunteer unit on the basis of the school. Changing the structure in the management of the organization should correspond to the goal of creating a volunteer movement. In order for schoolchildren to strive to participate in volunteering, it is necessary to conduct an information campaign that will alert and interest schoolchildren. In order for the volunteer movement to function effectively, it is necessary to create conditions for attracting and teaching schoolchildren. The management and management of volunteering should be carried out by one person, but all the threads of management should be subordinate to the deputy director for educational work. The implementation of these stages will result in the creation of volunteer projects, which will be key moments in the formation and promotion of the volunteer movement at school.

Keywords: volunteering, educational institution, technologies, formation, promotion, processes, creation.

Парфенова Инна Андреевна – учитель, МБОУ г. Иркутска СОШ № 80; магистрант Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: inna.parfenova2013@yandex.ru.

Parfenova Inna Andreevna – Teacher, Irkutsk Secondary School N 80, Undergraduate of Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: inna.parfenova2013@yandex.ru.

УДК 373.2

Н. Г. Пироговская

МБДОУ г. Иркутска детский сад № 34

ПРОБЛЕМЫ ДОУ В ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РОДИТЕЛЯМИ (ЗАКОННЫМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ) ВОСПИТАННИКОВ

Аннотация. Рассматриваются причинно-следственные связи низкой активности родителей (законных представителей) обучающихся во взаимодействии с образовательной организацией. Проанализированы ошибки образовательного учреждения в организации работы в данном направлении. Представлен общий алгоритм выстраивания работы с родителями, рекомендации по недопущению спада заинтересованности в сотрудничестве со стороны родителей.

Ключевые слова: взаимодействие, дошкольное образовательное учреждение, родители (законные представители) воспитанников, формы взаимодействия семьи и дошкольного образовательного учреждения.

В настоящее время остро стоит вопрос взаимоотношений между родителями и подрастающим поколением. В дошкольной педагогике большое внимание уделяется взаимодействию сотрудников дошкольного учреждения и родителей (законных представителей) воспитанников как основному фактору, оказывающему влияние на образование.

Для успешного развития и воспитания гармоничной личности важны не только любовь и внимание, но и микроклимат в семье. Для воспитания благополучного, успешного ребёнка главным условием является поддержка и внимание близкого окружения. В последнее время педагогам общего образования всё больше приходится наблюдать скрытое детское неблагополучие (ребёнок по разным причинам обделён вниманием близких). Дети недополучают внимания и заботы со стороны членов семьи, живут в условиях родительской депривации.

Социальное партнерство семьи и образовательной организации в воспитательной сфере подразумевает совместную деятельность воспитателей и родителей, основанную на взаимном доверии, совпадении жизненных ценностей, обоюдной ответственности за результаты сотрудничества. В результате этого сотрудничества должен быть повышен воспитательный потенциал семьи [2].

Всё чаще педагоги сталкиваются с мнением родителей (законных представителей) обучающихся, что образовательное учреждение «обязано» выполнять образовательные функции и нести ответственность за результаты и последствия образования. При этом родители становятся в позицию контролирующего субъекта, снимая с себя эти функции и ответственность, как с первого и самого главного социального института в вопросах воспитания и обучения.

Конечно, к такой позиции родителей (законных представителей) общество пришло не в один момент. Это является следствием социально-экономических, политических, информационных, демографических факторов. Большую роль здесь можно отвести, по-нашему мнению, влиянию информации из сети интернет, где каждый имеет право разместить и посмотреть любую информацию. Зачастую в погоне за просмотрами, лайками, популярностью, наряду со взрослыми и дети выкладывают информацию (видео или текстовые материалы) негативного, шокирующего содержания. И часто объектом негатива является образовательная организация.

В советское время педагог был авторитетом и для ребёнка, и для взрослых. Педагогов считали интеллигенцией и относились с большим уважением. К сожалению, сейчас педагогов стараются больше уличить в чём-то и обвинить.

Таким образом, мы в работе дошкольного учреждения уделяем особое внимание развитию взаимодействия участников образовательного процесса, вовлечению родителей как полноценных, полноправных участников, избежав скучных шаблонных форм организации – сложнейшая педагогическая задача.

В большинстве дошкольных учреждений наблюдается тенденция: спад интереса и участия родителей воспитанников в мероприятиях, организуемых детским садом в период с 3-х до 6-ти летнего возраста ребёнка. Доказано, что высокий процент участия родителей отмечается в первый год поступления детей (2–3 года): родители посещают все собрания, активно участвуют в конкурсах, мероприятиях, в организации предметно-пространственной среды, проявляют инициативу, высказывают свои предложения и т.п.

Далее сотрудничество и участие родителей становится менее активным и насыщенным, постепенно сводится к минимуму (подготовка ребёнка к участию в утреннике – одеть, прорепетировать слова; беседа о самочувствии, поведении воспитанника), на родительские собрания приходит менее 50 % родителей, участие в конкурсах и организации предметно-пространственной среды – 15–20 %. Как отмечают педагоги, остаются в сотрудничестве родители с активной жизненной позицией, с высоким уровнем ответственности.

Интерес и участие родителей в жизни детского сада снова возрастают к моменту перехода ребёнка в подготовительную к школе группу (6–7 лет). Родители в данный период обеспокоены уровнем готовности своего ребёнка к переходу в следующий этап жизни. Возрастает процент участия родителей в родительских собраниях, обращениях к индивидуальным консультациям, интерес к мероприятиям, особенно с участием социальных партнёров учреждения. Таким образом, отмечаем высокий уровень заинтересованности родителей (законных представителей) обучающихся во взаимодействии с детским садом в начале и конце образовательных отношений. Та же тенденция наблюдается в общем образовании.

Как работники образовательной системы мы можем скорректировать данную тенденцию нестабильности интереса со стороны родителей к сотрудничеству с образовательной организацией. Для выявления причин данной тенденции мы провели анонимный опрос среди родителей воспитанников дошкольных образовательных учреждений Ленинского района г. Иркутска в возрасте 3–6 лет о потребностях в воспитании и развитии ребёнка, о более привлекательных, интересных формах мероприятий. В данном опросе приняло участие 52 % родителей, что

также может говорить об участии в опросе более активных родителей, подтверждает тенденции спада участия родителей в мероприятиях.

Обобщая ответы родителей на вопросы опроса, мы выявили следующие причины потери интереса родителей (законных представителей) воспитанников к взаимодействию с образовательным учреждением: однообразие, ограниченность, формальность форм родительских собраний, на которых воспитатель «что-то рассказывает общее», «перечисляет, что необходимо подготовить для занятий, конкурсов», при этом родители являются пассивными слушателями. Предложения, высказываемые родителями по удовлетворению потребности в вопросах воспитания и развития: практические занятия по развитию способностей, по устранению нарушений в поведении, развитии; чаще проводить мероприятия (круглый стол, митап, собрание и т.п.) с обсуждением вопросов со стороны родителей по работе детского сада; участие родителей в утренниках в роли персонажа или с показом творческого номера, организация творческих семейных конкурсов и т. д. Отмечаем, что родители желают участвовать во взаимодействии с дошкольным образовательным учреждением в роли активного участника, а не пассивного слушателя и зрителя.

Параллельно с опросом родителей мы проводили опрос среди воспитателей и специалистов ДООУ Ленинского района г. Иркутска о формах организации, используемых образовательными организациями в работе с родителями воспитанников. Основными формами организации взаимодействия педагоги отмечали: родительское собрание, подготовка к утреннику, участие ребёнка в конкурсе, подготовка группы к началу учебного года, подготовка площадки для прогулок к летнему и зимнему сезонам и т.п. Таким образом, можно сделать вывод, что воспитатели привлекают родителей воспитанников в основном к физической помощи.

Но, согласно п. 2 ст. 44 ФЗ-№ 273 «Об образовании в Российской Федерации» «Органы государственной власти и органы местного самоуправления, образовательные организации оказывают помощь родителям (законным представителям) несовершеннолетних обучающихся в воспитании детей, охране и укреплении их физического и психического здоровья, развитии индивидуальных способностей и необходимой коррекции нарушений их развития» [6]. Дошкольные учреждения сами минимизируют, унифицируют свою деятельность в данном направлении работы с родителями. Значит, тенденция спада интереса и участия родителей обучающихся во взаимодействии с образовательной организа-

цией является закономерным следствием действий самой образовательной организации, так как не учитываются интересы родителей, их потребности в вопросах воспитания и развития, работа сводится к формальным взаимоотношениям.

Важно разработать стратегию, принципы, продумать этапы взаимодействия, составить систему работы, подобрать различные формы организации мероприятий, включая не только традиционные, но и нетрадиционные формы с использованием современных технических средств.

Планомерная систематическая работа по взаимодействию специалистов ДОУ и родителей (законных представителей) обучающихся будет способствовать конкурентоспособности дошкольного учреждения на рынке образовательных услуг, выполнению муниципального задания, повысит рейтинг учреждения, позволит работать в режиме развития и даст рост в заработной плате сотрудников. Для родителей (законных представителей) обучающихся активное участие даёт возможность повысить свою компетентность в вопросах воспитания и развития детей.

Литература

1. Головинова А. А., Чернышев Д. А. Педагогическое партнерство семьи и дошкольного образовательного учреждения // Вестник ДонНУ. Серия Б: Гуманитарные науки. 2019. № 1. С. 138–146.
2. Метелица В. И., Недбала К. В. Некоторые аспекты социального партнерства семьи и школы в воспитательной сфере // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы V Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Иркутск, 23 апр. 2021 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 190–197.
3. Попова Н. М. Адаптация детей раннего возраста к условиям ДОУ // Воспитатель ДОУ: Практический журнал. 2012. № 3. С. 103–107.
4. Семичев Д. М. Использование информационно-коммуникативных технологий в организации взаимодействия воспитателя с родителями воспитанников // Дошкольник. Методика и практика воспитания и обучения. 2014. № 6. С. 41–44.
5. Тонкова Ю. М., Веретенникова Веретенникова Современные формы взаимодействия ДОУ и семьи // Проблемы и перспективы развития образования : материалы II Междунар. науч. конф. Пермь : Меркурий, 2012. С. 71–74.
6. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 23.10.2021).

PROBLEMS OF DOE IN THE ORGANIZATION OF INTERACTION WITH PARENTS (LEGAL REPRESENTATIVES) OF STUDENTS

Abstract. The article deals with cause-and-effect relationships of low activity of parents (legal representatives) of students in cooperation with an educational organization. The errors of the educational organization in the organization of work in this direction are analyzed. A general algorithm for building work with parents, recommendations for preventing a decline in interest in cooperation on the part of parents are presented.

Keywords: interaction, preschool educational institution, parents (legal representatives) of pupils, forms of interaction between the family and preschool educational institution.

Пироговская Надежда Георгиевна – заместитель заведующего, МБДОУ г. Иркутска детский сад № 34; магистрант Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: nad.pirogovskaya@yandex.ru.

Pirogovskaya Nadezhda Georgievna – Assistant Manager, Irkutsk Kindergarten N 34, Undergraduate of Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: nad.pirogovskaya@yandex.ru.

УДК 37.06

Л. А. Порш

Институт развития образования Забайкальского края

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ К. Д. УШИНСКОГО: ПРОБЛЕМА ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. В статье раскрываются научно-методические подходы К. Д. Ушинского, русского ученого-педагога, к проблемам воспитания. Обосновывается мнение, что несмотря на усилия, прилагаемые исследователями, представителями различных исторических периодов развития отечественного образования, к выявлению сущности понятия «воспитание», определению приоритетных направлений воспитания; значимости личности воспитателя в целенаправленном воздействии на сознание и поведение человека с целью формирования определенных установок, понятий, принципов, ценностных ориентаций, обеспечивающих необходимые условия для его развития, подготовки к жизни и труду, актуальность проблем воспитания не снижается. Законодательное закрепление обновления понятия «воспитание» в 2020 г. подтверждает многозначность, дискуссионность современных контекстов, связанных с воспитанием обучающихся.

Ключевые слова: образование, воспитание, воспитатель, совершенствование, человек, наука, практика педагогическая литература.

Актуальность проблемы воспитания в современных условиях развития российского образования настолько очевидна, что воспитательным смыслом наполнены официальные директивные документы, образовательные программы, программы воспитательной работы.

Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» «закрепил» обновленное понятие «воспитание», адекватное современным особенностям общественного развития, как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и при-

нятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению» [1]. Емкость определения понятия доказывает необходимость обновления методов, технологий форм воспитательной работы для обеспечения успешной социализации, профессиональной и жизненной адаптации выпускников школ, молодежи. Следовательно, усиление воспитательного потенциала образовательной деятельности, осуществляемой на уровнях общего образования (от дошкольного – до среднего общего образования), дополнительного образования детей подтверждает дискуссионный характер вопросов воспитания детей на всех этапах развития отечественной школы.

В этой связи новое прочтение статьи К. Д. Ушинского, ученого, основоположника научной педагогики, «О пользе педагогической литературы» (1857 г.) [3] и «Предисловия» в научной работе «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» (1867 г.) [4], написанные более ста пятидесяти лет назад, позволяет понять многообразие подходов к проблеме воспитания, неисчерпаемость «содержательного» наполнения понятий «воспитание человека», «личность воспитателя», «предмет воспитания».

К. Д. Ушинский подчеркивал: понятие «воспитание» формировалось в процессе исторического развития; воспитательная деятельность «принадлежит к области разумной и сознательной деятельности человека», которая «направлена исключительно на развитие сознания в человеке», следовательно, эта деятельность наполнена смыслом, осознанием истины, целенаправленная и планомерная» [3, с. 163].

Продолжая размышление над феноменом воспитания как педагогического процесса, Константин Дмитриевич высказывал мнение о том, что, чем меньше человек знает теоретических и практических аспектов воспитания, тем оно кажется ему более легким и понятным. Поэтому большинство людей считает, что для успешного воспитания нужно лишь терпение, другие полагают о необходимости врожденной способности и умений. Немногие убеждены в том, что кроме указанных личностных качеств человека, нужны специальные знания, необходимые для освоения профессии педагога [4, с. 11].

Придерживаясь логики рассуждений, автор определяет место науки в воспитании и приходит следующему выводу: педагогику нельзя назвать наукой, потому что она не изучает то, что «есть, но

только указывают на то, что было бы желательно видеть существующим, на средства к достижению желаемого». Поэтому педагогика является высшим искусством, способствующим «усовершенствованию самой природы человека – его души и тела; а вечно предшествующий идеал этого искусства есть совершенный человек» [4, с. 13]. Как видим, на протяжении длинного, более, чем полуторавекового, пути не «снизилась» острота проблемы совершенствования личности школьника, потому что на каждом историческом витке развития собирательный образ «совершенного человека» соответствовал данным социокультурным, социально-экономическим, производственным условиям.

К. Д. Ушинский, неоднократно подчеркивая гармоничную связь признаков искусства и науки в воспитании, отмечал сложность и объемность искусства, которое опирается на «множество обширных и сложных наук». Искусство требует, кроме знаний, способности и склонности, стремится к идеалу, «вечно достигаемому и никогда вполне недостижимому: к идеалу совершенного человека» [4, с. 32].

Вместе с тем в середине XIX в. К. Д. Ушинский с определенной долей пессимизма писал: «Нужно с намерением закрыть глаза, чтобы не видеть, какое ничтожное влияние оказывает воспитание на нравственность общества, как мало оно возвышает дух над телом и выдвигает вперед духовные потребности, когда воспитание направлено дурно, т. е. когда духовная сторона людей, подвергавшихся в молодости воспитательному процессу, не была развита как следует. Жажда денег, неверие в добро, отсутствие нравственных правил, презрение к мысли, любовь к окольным тропинкам, равнодушие к общественному благу, снисходительность к нарушению законов, чести... – вот враги воспитания, с которыми оно призвано бороться» [3, с. 164].

В. В. Сериков, известный современный педагог-ученый, обосновавший личностно-ориентированный подход в образовании, член-корреспондент РАО, профессор, доктор педагогических наук констатирует: «...на фоне достаточно развитой теории учебной деятельности и адекватной ей профессиональной деятельности преподавания, зияет крупное белое пятно в наших знаниях о специфической деятельности воспитания. Как следствие этого – невозможность организовать качественную подготовку профессионалов в сфере воспитания, поскольку не ясно, в чем именно эта профессия состоит» [2]. Следовательно, дискуссия о воспитании как теоретической проблеме, педагогической практике, имеющей целью совершенствование личности человека, продолжается. Воспитание невозможно без воспитателя.

К. Д. Ушинский придерживался следующей авторской установки: если у воспитателя или наставника есть глубокие нравственные убеждения, то они обязательно проявятся в их влиянии на внутренний мир воспитанников. «Как бы ни казались обширны требования, которые мы делаем воспитателю, но эти требования вполне соответствуют обширности и важности самого дела», – писал ученый – исследователь [4, с. 21].

Сравнивая медицинское дело и педагогическую работу, Константин Дмитриевич отмечал: воспитатель в своей деятельности не может руководствоваться личной наблюдательностью и личным опытом без предварительной теоретической подготовки, потому что «душа, как и тело, имеет свой организм, развивается по внутренним своим законам, подвержена уклонениям от нормального состояния...» [3, с. 164].

В условиях зарождения основ наук, связанных с воспитанием? и отсутствия педагогических факультетов К. Д. Ушинский определял «один путь для развития правильных идей воспитательного искусства – путь литературный, где каждый из области своей науки содействовал бы великому делу воспитания» [4, с. 33].

Педагогическая литература, по мнению К. Д. Ушинского, открывает «широкий путь» для знакомства с умственной и нравственной природой человека как предметом, «который вверяется нашим попечениям». Поэтому «общество, «доверяющее нам детей своих», вправе требовать от педагогов знания этого «предмета» [3, с. 167].

В продолжении размышлений К. Д. Ушинского, наш современник, педагог-ученый В. В. Сериков пишет: «Нельзя приступить к воспитанию, просто «выучив теорию», как это нередко делает учитель-предметник. Для этого надо стать воспитателем, т. е. овладеть способами личностной самоорганизации, внутренней свободой, профессиональной педагогической культурой, психологическими механизмами и технологиями целенаправленного влияния на духовную сферу воспитанника» [2].

Раскрывая сущность работы воспитателя, Константин Дмитриевич сформулировал основные требования, имеющие глубинное значение в поиске «в самой природе человека средств воспитательного влияния», и заключающиеся в следующем:

– воспитатель «должен стремиться узнать человека, каков он есть в действительности, со всеми его слабостями и во всем его величии, со всеми его будничными, мелкими нуждами и со всеми его великими духовными требованиями»;

– воспитатель «должен знать человека в семействе, в обществе, среди народа, среди человечества и наедине со своею совестью»;

– «...во всех возрастах, во всех классах, во всех положениях, в радости и горе, в величии и унижении, в избытке сил и в болезни, среди неограниченных надежд и на одре смерти, когда слово человеческого утешения уже бессильно»;

– «...он должен знать побудительные причины самых грязных и самых высоких деяний, историю зарождений преступных и великих мыслей, историю развития всякой страсти и всякого характера» [4, с. 35].

На современном «языке» это можно назвать «тьюторским сопровождением для построения индивидуального маршрута»» как оптимальной и результативной модели воспитания. Кроме этого, Константин Дмитриевич указывает на обязательность наличия педагогического такта, без которого воспитатель, «как бы он ни изучил теорию педагогики, никогда не будет хорошим воспитателем-практиком». Воспитателю необходим психологический такт, который нужен «... всем лицам, которые так или иначе думают действовать на душу других людей...», а также педагогического опыта. Однако основным условием для «рационального и сознательного» воспитания должно стать применение научного метода при изучении психических явлений [4, с. 46–52].

Таким образом, проблемы воспитания и роли воспитателя в достижении результативности процесса воспитания, осмыслению, поиску способов разрешения которых посвятил свои научные труды К. Д. Ушинский, остаются актуальными сегодня, спустя более полутора веков назад. Усиливающаяся, в современных условиях динамично развивающегося российского образования, «дискуссионность» тематики воспитания доказывает многоаспектность, комплексность подходов и смыслов к обновлению содержания, внедрению новых технологий воспитания. Работы К. Д. Ушинского остаются бесценной «кладезью» педагогических идей, концептуальных положений, практических советов для всех поколений педагогов.

Литература

1. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» : федер. закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358792/ (дата обращения: 23.03.2022).
2. Сериков В. В. Личностно-ориентированное образование: поиск новой парадигмы : монография. URL: <https://bib.convdocs.org> (дата обращения: 20.03.2022).
3. Ушинский К. Д. О пользе педагогической литературы // Педагогические сочинения В 6 т. Т. 1. М. : Педагогика, 1988. С. 160–176.
4. Ушинский К. Д. Собрание сочинений. Т. 8. М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1950. С. 11–61.

PEDAGOGICAL HERITAGE OF K. D. USHINSKY: THE PROBLEM OF EDUCATION

Abstract. The article reveals the scientific and methodological approaches of K. D. Ushinsky, a Russian scientist-teacher, to the problem of education. Despite the efforts made by researchers, representatives of various historical periods in the development of domestic education, to identify the essence of the concept of "education", to determine the priority areas of education; the significance of the personality of the educator in a targeted impact on the consciousness and behavior of a person in order to form certain attitudes, concepts, principles, value orientations that provide the necessary conditions for his development, preparation for life and work, the relevance of the problems of education is not reduced. The legislative consolidation of the renewal of the concept of "education" in 2020 confirms the ambiguity and debatability of modern contexts related to the education of students.

Keywords: education, upbringing, educator, improvement, person, science, practice pedagogical literature.

Порш Людмила Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры управления образовательными организациями, Институт развития образования Забайкальского края, e-mail: porsh0609@mail.ru.

Porsh Lyudmila Alexandrovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Management of Educational Organizations, Institute of Education Development of Trans-Baikal Territory, e-mail: porsh0609@mail.ru.

УДК 159.99

Р. Ранджан

Иркутский государственный университет

А. В. Маркер

МАОУ «СОШ с УИАЯ № 27» г. Ангарска

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ БИЛИНГВОВ

Аннотация. Представлен обобщенный анализ психологических особенностей билингвов в контексте актуальных проблем, а именно проблем экологического сознания личности и экологического образования. Авторы полагают, что в силу того, что билингвы успешно анализируют информацию на разных языках, они способны понимать мир и его проблемы во всём многообразии, т. е. имеют мощный потенциал для формирования высокого уровня экологического сознания. Также представлен обзор ведущих мировых экопроблем и примеры реализации школьных программ по экообразованию, получивших известность во всём мире.

Ключевые слова: билингвы, экологическое сознание, экологическое образование.

Изменение климата имеет различные вредные последствия, но не ограничивается таянием полярных льдов, сменой сезонов, возникновением новых заболеваний, частыми наводнениями и изменением общего

погодного сценария. Изменение климата влияет на психику человека. Так, например, большое влияние оказывает шум, возникающий в окружающей среде. Это способствует возникновению стрессового состояния, нарастанию чувства утомления, душевной пустоты, разбитости. В настоящее время, в психологии также появилось понятие «радиационный стресс», важнейшим компонентом которого является стресс психоэмоциональный, когда осознание опасности блокируется и не воспринимается органами чувств. Данный стресс формируется у людей со слабым типом нервной системы. На психику также оказывает влияние действие линий электропередач, городской ландшафт, утрата биологического разнообразия и прочее.

В Индии и Китае, например, одной из значимых проблем является истощение окружающей среды. Так, увеличение численности населения в Индии приводит к тому, что естественные природные ландшафты видоизменяются, происходит застройка городов и пригородов. Люди не могут нормально функционировать в условиях подобных ландшафтов. Они психологически напряжены и конфликтны. При этом люди вынуждены переходить на искусственную «упаковочную еду», что приводит к диабету и ожирению, а данные заболевания способствуют изменению эмоциональной и личностной сфер.

Экологическая обстановка на территории Европы и Америки также неблагоприятна. Современные европейцы и американцы имеют определенные представления о качестве и уровне городской жизни, что приводит к обильному использованию декора, упаковки и других вещей, поддерживающих определенный статус жизни. Можно говорить о том, что экологическую катастрофу на данных территориях создаёт новое мышление, новая психология, а именно «психология потребления». Для России данная проблема также актуальна.

Психологические проблемы человека простимулировали проблему изучения «экологического сознания». Экологическое сознание подразумевает не только наличие у человека знаний об окружающей среде, но и наличие у него определенных моральных ценностей, необходимых для решения проблем, связанных с окружающей средой. Человек должен понимать, что ответственность за экологическую осведомленность лежит на каждом гражданине.

В силу этого, целью данного теоретического исследования являлось изучение психологических особенностей билингвов. Мы предположили, что знание второго языка особым образом влияет на формирование всех структур психики (сознания, в том числе) и может поспо-

способствовать грамотной организации и высокой результативности экообразования билингвов, которое, в свою очередь, будет предусматривать смещение акцентов: от понимания экологических проблем мира – к пониманию проблем региона, страны (в традиционных школьных экопрограммах акцент делается прежде всего на экологических проблемах региона).

Изучение работ психолога Элен Белосток показало, что психика билингва отличается рядом преимуществ [1, 2, 3]. Среди них:

- более высокий уровень планирования и организационных навыков;
- более зрелые психологические установки;
- избирательность внимания;
- наличие тормозящего контроля в когнитивном и социальном развитии.

Их психике свойственен высокий уровень самоконтроля, так как использование двух языков приводит к продвинутому когнитивному функционированию в области управляющих функций. Люди, говорящие на двух языках, быстро переключаются, их нейронные пути восприимчивы и гибки, что свидетельствует о лучшей адаптации поведения к новым обстоятельствам.

В свою очередь, исследования речи билингвов показали, что двуязычные дети раннего и дошкольного возраста демонстрируют большую когнитивную гибкость при выполнении новой задачи по изучению слов в сравнении с моноязычными детьми. Билингвы лучше запоминают новые слова и преобразуют их. Отличаются богатым воображением. Психологические особенности билингвов являются мощными предпосылками эффективного экологического образования.

Экологическое образование, по мнению Джамуна Шаран Сингха, индийского эколога, профессора университета, исследования и идеи которого расширили понимание человека в отношении развития и разрушения природных экосистем, а также их защиты и сохранения, – это интерактивное обучение, которое пробуждает воображение и раскрывает творческие способности. Оно повышает осведомленность о проблемах, влияющих на окружающую среду, а также учит людей изучать все проблемы, связанные с окружающей средой, и находить разумные способы ее сохранения [4, 5, 6, 7].

По подсчетам ЮНЕСКО, в настоящее время 55 % стран используют в своих учебных программах термин «экология» и 47 % – «экологическое образование» [8]. Учебные программы реализуются во всех странах мира.

В Америке экологическое образование имеет две ступени: первая – экологическая, вторая – природоохранительная. На экологической ступени образования школьники имеют возможность получить знания об организации биосферы, изменениях в природе, природном динамическом равновесии. На природоохранительном уровне затрагиваются вопросы рационального природопользования и охраны природы.

В Канаде экологическое образование также является важной частью образовательной системы. В экопрограммах Канады акцент делается на взаимосвязь окружающей среды с наукой, обществом и технологиями. В силу того, что Канада – это один из лидеров в сфере защиты природы, там предусмотрены крайне жёсткие меры в отношении тех, кто загрязняет воду, почву и воздух. Поэтому уже со школьной скамьи детей приучают к правильной организации рабочего места, методам хранения химических веществ, юридическим аспектам охраны природы и охраны собственного здоровья.

В Европе, на наш взгляд, особого внимания заслуживает образовательная экопрограмма, реализуемая в Великобритании. Здесь школа в обязательном порядке взаимодействует с местным сообществом. Школьники имеют возможность выстроить и понять взаимосвязь между окружающей средой, обществом, экономикой. Педагоги и администрация участвуют в данной работе на всех уровнях реализации экопрограммы, а экологическая ответственность поддерживается школьной культурной средой. Например, в школе Rydal Penrhos учеников старших классов вывозят на полевые исследования. Дети изучают разнообразие песчаных дюн и способы их сохранения, особенности горных территорий, эрозии тропинок и пр. В старших классах также есть экомитет, которым управляют сами ученики. Комитет отслеживает влияние школьной жизни на окружающую среду и поощряет такие инициативы среди школьников, как экономия воды, переработка бумаги, сбор бутылок.

В Африке и Индии тексты экологической тематики сейчас включены в школьные учебники всех уровней. В Индии существует международная школа Trivandrum в г. Тривандрум, столице южноиндийского штата Керала. В данной школе есть отдельный корпус для экологических уроков. Педагоги школы делают акценты на борьбе с загрязнением и на рациональном потреблении природных ресурсов. Следует отметить, что эта школа первая в мире перешла на использование дождевой воды и избавила детей от пластика.

Практика с использованием дождевой воды используется в одной из школ Кении. Школа расположена в засушливом регионе. Дети вынуждены помогать своим семьям собирать воду, жертвуя при этом школьными занятиями. Борясь с этой проблемой, школа создала и запустила в реализацию проект здания, где была предусмотрена система для сбора дождевой воды (350000 литров в год). Это увеличило доступность воды по всему региону, избавив школьников от сбора воды в удаленных от посёлка источников.

Таким образом, экообразование школьников схоже во многих странах мира. Содержание образования зависит от исторических предпосылок, социально-экономического состояния страны, менталитета нации и культурного развития. Но большинство программ по экологическому образованию построено на анализе проблем города, региона, страны, а не мира.

Как показывают психологические и педагогические исследования, билингвы способны успешно анализировать информацию на разных языках и гибко на неё реагировать. Они способны понимать мир во всех его красках и многообразии. При правильно построенной системе обучения, именно билингвы способны многократно повысить свою осведомленность об экологических проблемах, влияющих на окружающую среду, а также найти способы разумного её сохранения во всём мире.

Литература

1. Bialystok E. Bilingualism in development: Language, literacy, and cognition. New York: Cambridge University Press. 2001. 304 p.
2. Bialystok E., Craik F. I., Luk G. Bilingualism: consequences for mind and brain // Trends in cognitive science. 2012. Vol. 16, N 4. P. 240–250
3. Bialystok E., Barac R. Bilingual effects on cognitive and linguistic development: role of language, cultural background, and education. Child Dev. 2012.
4. Jamuna Sharan Singh; Surendra P. Singh; Sampat Pal Singh, C. Shastri (1981). Science and Rural Development in Mountains: Ecological, Socio-Economical, and Technological Aspects. Gyanodaya Prakashan.
5. Jamuna Sharan Singh; Surendra P. Singh (1992). Forests of Himalaya: Structure, Functioning, and Impact of Man. Gyanodaya Prakashan.
6. Singh K. P. Jamuna Sharan Singh (1992). Tropical Ecosystems: Ecology and Management. Wiley Eastern.
7. Singh J. S., Kashyap A. K. (July 2007). Contrasting pattern of methanotrophs in dry tropical forest soils: Effect of soil nitrogen, carbon and moisture. Microbiological Research. 162 (3).
8. Формирование экологической культуры и развитие молодежного движения / под ред. В. М. Захарова. М. : Акрополь, Центр экол. политики и культуры, Центр экол. политики России, 2008. 340 с.

PSYCHOLOGICAL PREREQUISITES OF ECOLOGICAL EDUCATION OF BILINGUALS

Abstract. The article presents a generalized analysis of the psychological characteristics of bilinguals in the context of current problems, namely the problems of ecological consciousness of the individual and environmental education. The authors believe that due to the fact that bilinguals successfully analyze information in different languages, they are able to understand the world and its problems in all their diversity, that is, they have a powerful potential for forming a high level of ecological consciousness. The article also provides an overview of the world's leading eco-problems and examples of the implementation of school programs on eco-education, which have become famous all over the world.

Keywords: bilinguals, ecological consciousness, ecological education.

Рави Ранджан – аспирант, Иркутский государственный университет, e-mail: raviran@mail.ru.

Маркер Анна Викторовна – кандидат психологических наук, социальный педагог, МАОУ «СОШ с УИЯЯ № 27» г. Ангарска, e-mail: raviran@mail.ru.

Ravi Ranjan – Postgraduate, Irkutsk State University, e-mail: raviran@mail.ru.

Marker Anna Viktorovna – Candidate of Psychological Sciences, Child-Psychologist, Angarsk Secondary School N 27, e-mail: raviran@mail.ru.

УДК 37

Е. В. Рогалева, Д. С. Соловьева
Иркутский государственный университет

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. Рассматриваются инновационные технологии, применяемые в организациях среднего профессионального образования. Приводится возрастная характеристика обучающихся данного уровня образования. Акцентируется внимание на организации инклюзивного образования в учреждениях среднего профессионального образования и условиях организации образовательного процесса для обучающихся с особыми образовательными потребностями, а именно лиц с ОВЗ и инвалидностью. Представлен перечень профессий, по которым данная категория может обучаться на уровне среднего профессионального образования в соответствии с федеральными государственными стандартами. Рассмотрены и охарактеризованы наиболее эффективные технологии для применения в инклюзивном образовании: проблемные технологии, технологии проектного обучения, личностно-ориентированные технологии, информационно-коммуникационные технологии, здоровьесберегающие технологии, дистанционные технологии обучения. Уточнено, что при подборе и разработке учебных материалов необходимо уделять особое внимание формам их предъявления, в зависимости от вида нарушения, заболевания: для лиц с нарушениями зрения – аудионосители; для лиц с нарушением слуха – компьютерные аппаратно-программные технологии, увеличить объёмы текстового сопровождения и жестового перевода при демонстрации визуального материала; для лиц, имеющих нарушения опорно-двигательного аппарата – доступную образовательную среду.

Ключевые слова: инновации, инновационные технологии, ограниченные возможности здоровья, инвалидность, среднее профессиональное образование, проблемные технологии, технологии проектного обучения, личностно-ориентированные технологии, информационно-коммуникационные технологии, здоровьесберегающие технологии, дистанционные технологии обучения.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время эффективность и результативность организации образовательного процесса лиц с особыми образовательными потребностями во многом зависит от применения инновационных технологий. Стремительные темпы общественного развития обуславливают проблему использования современных технологий в образовании упомянутой категории обучающихся [4]. Система отечественного образования постоянно совершенствуется, появляются новые требования и стандарты. Соответственно, возрастает необходимость использования передовых технологий для раскрытия потенциала каждого обучающегося. Особое внимание в системе образования уделяется доступности получения образования лицами с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. Важным является предоставление равных возможностей и современных технологий, которые обеспечат необходимые условия для полноценного образования лиц с особыми образовательными потребностями [3].

В данной статье нами будут рассмотрены инновационные технологии, применяемые на уровне среднего профессионального образования. Средний возраст студентов колледжей и техникумов варьируется в пределах от пятнадцати до двадцати лет. Ряд исследователей называют данный возраст «студенческий возраст», «ранняя зрелость» или «поздняя юность». В данный период для молодых людей характерно активное самоопределение, формирование жизненных ценностей, саморефлексия, формирование критического сознания [1]. Стоит отметить, что у студентов с особыми образовательными потребностями эти процессы протекают достаточно сложно, поскольку ограничения по здоровью нередко снижают самооценку и порождают неуверенность в отношении будущих устремлений. Применение инновационных технологий в инклюзивном образовании дает таким студентам больше возможностей и укрепляет уверенность в завтрашнем дне.

В образовательных организациях СПО студенты с ОВЗ и инвалидностью учатся на каменщиков, мастеров отделочных строительных работ, портных, мастеров растениеводства, столяров, мастеров по обработке цифровой информации и пр. Требования к кадрам на рынке труда возрастают, а применение новых технологий позволяет обучить более

ценных, востребованных специалистов, получающих остро востребованные сегодня профессии и специальности.

Понятие «инновация» рассматривают как новшество и его внедрение в определенный процесс, в данном случае, в педагогический. Отличие инновационных технологий от иных видов образовательных технологий состоит в применении интерактивных способов обучения, наряду с компьютерными [2].

Важно отметить, что использование инновационных технологий в рамках инклюзивного образования направлено на решение следующих задач: создание единого образовательного пространства; повышение эффективности взаимодействия всех участников образовательного процесса; актуализацию и совершенствование методов и форм обучения в соответствии с современными требованиями к уровню и качеству образования личности; развитие навыка самостоятельности при получении знаний; максимальное раскрытие интеллектуального потенциала обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью [5].

Инновационные технологии классифицируют следующим образом: альтернативные технологии; технологии, направленные на интенсификацию и активизацию деятельности обучающихся; технологии развивающего обучения; природосообразные технологии. Из перечисленных технологий в инклюзивном образовании наиболее часто используются следующие: проблемные технологии, технологии проектного обучения, личностно-ориентированные, информационно-коммуникационные, здоровьесберегающие, дистанционные технологии обучения [2].

Личностно-ориентированные технологии направлены на учет индивидуальности обучающихся, их характерных особенностей. Это, прежде всего, технологии дифференцированного или разноуровневого обучения; технология модульного обучения; технология полного усвоения знаний, коллективного взаимообучения и пр. Отличительной особенностью данной категории технологий является то, что в ходе образовательного процесса обучающиеся с особенностями в развитии ощущают психологическую защищенность, проникаются процессом познания, развивают индивидуальность, учатся развивать свои сильные стороны [4].

Технология проблемного обучения предназначена для моделирования в учебном процессе проблемных ситуаций и организации самостоятельной работы, обучающихся по разрешению таких ситуаций. На занятии учащимся предлагается проблемная задача, после чего последовательно задаются взаимосвязанные вопросы, при ответе на которые задача разрешается. В итоге дети с ОВЗ и инвалидностью овладевают необходимыми знаниями, умениями и навыками через творчество.

Преподавателю важно грамотно подойти к этапу мотивации. Важно выявить такую проблему, которая будет актуальна и значима для каждого обучающегося. Этап мотивирования является непростым и требует от преподавателя творческого подхода, дальновидности и предусмотрительности. От мотивации и включенности обучающихся в процесс, во многом зависит результативность занятия в целом. Технология способствует развитию находчивости и сообразительности [2].

Метод проектов в последнее время довольно актуален и широко применяется педагогической общественностью. Он развивает творческое мышление, навыки публичного выступления, формирует исследовательские навыки (постановка проблемы, сбор и систематизация информации). В отличие от проблемного обучения, проектный метод имеет более практическую направленность и позволяет получить конкретный результат (проект). Данная технология представляет собой развитие идей проблемного обучения, поскольку в данном случае поставленная проблема решается на практике [2].

Здоровьесберегающие технологии отличаются тем, что различные задания используются последовательно, планомерно. Мыслительная и физическая деятельность чередуются, сложный материал преподаносится постепенно, по мере готовности учащегося. Нагрузка распределена таким образом, чтобы ребятам было комфортно учиться. Для полной или частичной компенсации ограничений по здоровью рабочие места обучающихся должны быть оснащены необходимыми техническими средствами, к таковым относятся: специальные мыши, клавиатуры, джойстики, трекболы и др. [2].

Доступ в интернет обеспечивается применением информационно-коммуникационных технологий, которые служат основой для изменения и неограниченного обогащения содержания образования. У всех категорий с особыми образовательными потребностями наблюдается интерес к использованию данного вида инновационных технологий. Это обусловлено тем, что получение социальных услуг, получение образования значительно облегчается, ведь отпадает необходимость затрачивать на это много времени вне дома [3].

Дистанционное обучение – это такой способ организации обучения, в основе которого – использование современных информационных технологий. Дистанционное обучение делает процесс получения знаний более результативным и эффективным за счет ряда характеристик. Так, например, для каждого обучающегося, имеющего ограниченные возможности здоровья или инвалидность, можно подбирать материалы, задания актуальные для его зоны ближайшего развития, а также

корректировать его сложность в соответствии с результатами обучающегося. Дистанционные технологии развиваются очень стремительно и не уступают традиционным способам обучения [3].

Обучающиеся с особыми образовательными потребностями имеют индивидуальные особенности восприятия и обработки информации. Поэтому образовательные потребности такой категории неодинаковы и зависят от вида ограничения по здоровью. Следует отметить четыре категории лиц, для которых использование инноваций в образовательном процессе является важным и имеет свои характерные черты. Это незрячие и слабовидящие, глухие и слабослышащие, лица с нарушением опорно-двигательных функций и с умственной отсталостью. При подборе и разработке учебных материалов должно уделяться особое внимание формам их предъявления, которые зависят от вида нарушения, заболевания и т. д. (например, для лиц с нарушениями зрения необходимо внедрять аудионосители; для лиц с нарушением слуха целесообразно применять компьютерные аппаратно-программные технологии, увеличить объёмы текстового сопровождения и жестового перевода при демонстрации визуального материала; для лиц, имеющих нарушения опорно-двигательного аппарата необходимо обеспечить индивидуальную адаптацию периферийных устройств для того, чтобы обеспечить безбарьерное пользование компьютером.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что инновационные технологии в инклюзивном образовании повышают качество обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. Благодаря таким технологиям работа с обучающимися приобретает индивидуализированный и дифференцированный характер, и наряду с этим, представителям педагогической общественности удается удовлетворить образовательные запросы с учетом индивидуальной образовательной траектории.

Литература

1. Антипов С. А. Полухина И. В., Сафонов С. В. Социально-возрастные особенности обучающихся в учреждениях СПО // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2011. Т. 7, № 9. С. 24–28.
2. Прилепко Ю. В., Филипович Е. И. Применение инновационных технологий в образовательном процессе лиц с ОВЗ и инвалидностью // Инклюзивное профессиональное образование: состояние и перспективы развития. 2019. С. 154–158.
3. Шадчин И. В. Инклюзивное профессиональное образование в условиях его цифровизации // Инновационное развитие профессионального образования. 2020. С. 115–145.
4. Социальное обслуживание населения: новации, эксперименты, творчество. URL: <https://son-net.info/sovremennye-tehnologii-obrazovaniya-lic-s-ovz/> (дата обращения: 06.02.2022).

5. Профобразование [Офиц. сайт] / Инновационные технологии и методики специального образования как ресурс инклюзивного образования. URL: <http://xn----btt1bbcge2a.xn--p1ai/blog/2017-06-15-1058> (дата обращения: 06.02.2022).

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN INCLUSIVE EDUCATION

Abstract. The article discusses innovative technologies used in organizations of secondary vocational education. The age characteristics of students of this level of education are given. Attention is focused on the organization of inclusive education in institutions of secondary vocational education and the conditions of the organization of the educational process for students with special educational needs, namely persons with disabilities and disabilities. The list of professions in which this category can be trained at the level of secondary vocational education in accordance with federal state standards is presented. The most effective technologies for use in inclusive education are considered and characterized: problem technologies, project-based learning technologies, personality-oriented technologies, information and communication technologies, health-saving technologies, distance technologies.

Keywords: innovations, innovative technologies, limited health opportunities, disability, secondary vocational education, problem technologies, project-based learning technologies, personality-oriented technologies, information and communication technologies, health-saving technologies, distance learning technologies.

Рогалева Елена Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой технологий, предпринимательства и методик их преподавания Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: Lerog1@mail.ru.

Соловьева Дарья Сергеевна – магистрант Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: dasha_s899@mail.ru.

Rogaleva Elena Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Technologies, Entrepreneurship and Methods of Their Teaching, Irkutsk State University, Pedagogical Institute, e-mail: Lerog1@mail.ru.

Solovieva Darya Sergeevna – Student of Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: dasha_s899@mail.ru

УДК 37:1+1:37

Д. А. Соломонова

МБОУ ДО г. Иркутска ЦДТ «Октябрьский»

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ ПЕДАГОГА

Аннотация. Раскрываются основные аспекты глобализации современного образования, повышение роли квалификации педагога в рамках индустриально-цифрового сообщества, вопросы соотношения в образовании индивидуального и универсального, об открытости, универсальности и междисциплинарности познания в образовании.

Ключевые слова: глобализация, глобализация образования, педагог, повышения квалификации, философия образования, конкурентоспособность.

В XXI в. мы можем наблюдать развитие процесса глобализации во всех сферах жизни общества. Под глобализацией понимают процесс мировой экономической, политической и культурной интеграции и унификации, «процесс установления экономических, научно-технических, политических, культурных и иных отношений между странами и практическая деятельность государств и их лидеров и других субъектов по организации «взаимосвязанного и взаимозависимого функционирования регионов и континентов стран мирового сообщества» [3].

Глобализация проявляет себя не только в экономике, но и в иных социальных институтах, в том числе в институте образования. Технократизм образования как типовая черта современного общества больше разочаровывает, чем радует. Ю. В. Блохина отмечает, что одна из главных идей философии образования в условиях глобализации – это проблема изменения самого статуса знания, которое является ведущей силой экономического развития современного общества, необходимым и важным ресурсом, центральным в жизнедеятельности общества [2].

Итак, говоря о глобализации современного образования, необходимо очертить основные ее аспекты.

В первую очередь глобализация образования характеризуется тем, что образовательные идеи повсеместно распространяются. К примеру, отечественные технологии развивающего обучения пользуются большой популярностью в США, а в России популярна методика Марии Монтессори.

Изменение подходов к организации системы дополнительного профессионального образования не только в России, но и во всем мире, свидетельствует о персонализации запросов специалистов системы об-

разования в части получения конкретных компетенций, которые позволят им быть конкурентоспособными и востребованными на рынке труда, состояться в профессии, быть интересным собеседником, владеющим навыками критического мышления в условиях постоянно меняющегося мира.

Кроме того, глобализация образования характеризуется ростом обмена специалистами, знание английского языка позволяет получать образование в любой точке мира. Открываются возможности для онлайн-обучения, освоения новых профессиональных навыков.

Индустриально-цифровое сообщество и самореализация в нем предполагают постоянное повышение квалификации, что погружает людей во все большую конкуренцию. В данном контексте актуализируется роль дополнительного образования.

Таким образом, мы приходим к тому, что в условиях постоянной конкуренции, обычного среднестатистического образования уже становится мало. Человек, который не занимается дополнительно, часто выпадает из конкурентной гонки за рабочее или учебное место. В то же время человек в погоне за знанием с мотивацией конкуренции часто не получает удовольствия от самого процесса обучения. Сегодня обучение превратилось в очередной товар и одновременно с тем, как возросла его ценность, можно предположить, что снизилась ценность человека. Специалиста, педагога, в том числе, часто начинают воспринимать как «набор определенных навыков и умений, знаний, компетенций», однако взгляд на саму личность затуманивается. Ю. В. Блохина отмечает, что знание превратилось в основной ресурс человеческой деятельности практически во всех ее сферах, а образование как одно из средств получения и разработки знания стало центральной сферой социума. Общество, не владеющее знанием, обречено на отставание. Общество, владеющее им, позволяет двигаться вперед, однако все равно сталкивается с определенными философскими проблемами [2].

Еще одной проблемой глобализации образования является соотношение индивидуального и универсального. Разработаны принципы универсального образования. Однако несмотря на то, что образование стало универсальным, университеты теряют свою традиционную специфику и идентичность, а сами по себе знания могут быть потеряны в информационном шуме мультикультурализма [2]. Усиливается диверсификация системы образования вместе с ее интернационализацией, что связано с появлением новых образовательных учреждений, введением новых направлений обучения, курсов и дисциплин, созданием междисциплинарных программ и др. Изменяются процедуры набора

обучающихся, методы и приемы обучения, реорганизуются системы управления образования, структуры учебных заведений и порядок их финансирования [2]. При этом необходимо соблюдать нравственные законы, давая возможность развиваться национальной традиционности и универсальным образовательным принципам одновременно.

Требованием активно меняющейся современности является непрерывность образования, человек должен обучаться на протяжении всей своей жизни, чтобы иметь возможность работать с новыми технологиями, быть конкурентоспособным, пользоваться всеми знаниями, которые предлагает человеку современный мир. Образование должно быть гибким, предлагать больше вариантов для обучающихся. Сегодня важно обучать не конкретным навыкам и знаниям, а учить человека учиться, усваивать информацию, как запоминать ее, как ее структурировать, анализировать. Именно поэтому высшее образование включает в себя не только узкоспециализированные предметы, но и другие, направленные на формирование общекультурных компетенций (философия, политология, история и мн. др.). Образование должно быть тесно связано с практической деятельностью. Знание не статично, и именно это делает его самым важным оружием и средством жизни в современном обществе. Образование также должно формировать навыки эффективных коммуникаций. и интеграции в общество.

Таким образом, подход к образованию в современном мире характеризуется необходимостью открытости, универсальности и междисциплинарности познания.

В контексте рассмотренных положений и идей особое значение приобретает роль современного руководителя и профессиональное развитие педагога [5]. Очевиден вывод о необходимости систематического обновления знаний, постоянного самосовершенствования, поиска новых технологий и освоение новых компетенций для повышения качества образования и личностной самореализации в профессии, состоятельности в жизни для каждого педагога.

Систематическое обновление подходов к организации собственного профессионального развития обеспечит вариативность разрабатываемых программ, совершенствование технологий и содержания образования, а также позволит внести коррективы в реалии субъект-субъектного взаимодействия, что, в целом, может изменить учебную мотивацию обучающихся и повысить качество образования.

Литература

1. Ахметова К. И. Проектирование технологии мониторинга эффективности процесса повышения квалификации педагогических кадров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 1. С. 2–6.
2. Блохина Ю. В. Философия образования в контексте глобализации // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2008. № 1 (9). С. 153–158.
3. Карапетян Л. М. О понятиях глобализм и глобализация // Философские науки. 2003. № 3. С. 56–61.
4. Петров А. Ю., Петров Ю. Н., Булаева М. Н. Развитие профессионализма педагога в профессиональной образовательной организации : учеб. пособие. Н. Новгород : Нижегородский институт развития образования, 2016. 269 с.
5. Инновационная деятельность преподавателя в системе профессионального образования / М. П. Прохорова, Н. В. Быстрова, А. Ф. Ухаков, Д. В. Седых // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 51. С. 140–146.

TO THE QUESTION OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF THE TEACHER

Abstract. The article reveals the main aspects of the globalization of modern education, the role of teacher training within the industrial-digital community, the issues of correlation in the education of the individual and the universal, the openness, universality and interdisciplinarity of knowledge in education.

Keywords: globalization, globalization of education, teacher, advanced training, philosophy of education, competitiveness.

Соломонова Дарья Александровна – директор, МБОУ ДО г. Иркутска ЦДТ «Октябрьский», учитель музыки и педагог дополнительного образования, МБОУ г. Иркутска СОШ № 15; магистрант Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: Solomonova_irk@mail.ru.

Solomonova Daria Aleksandrovna – Director, Irkutsk Central Children's House “Oktyabrsky”; Music Teacher and Teacher of Additional Education, Irkutsk Secondary School N 15; Undergraduate of Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: Solomonova_irk@mail.ru.

УДК 374

Д. А. Соломонова

МБОУ ДО г. Иркутска ЦДТ «Октябрьский»

ТЕХНОЛОГИИ МОНИТОРИНГА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ ПЕДАГОГОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Рассматриваются вопросы мониторинга в образовании, его содержания специфика. Представлена модель мониторинга профессионального уровня педагога и ее основные компоненты как вариант статистического определения актуального состояния профессионального уровня педагога дополнительного образования.

Ключевые слова: мониторинг в образовании, профессиональный уровень педагога дополнительного образования, модель мониторинга профессионального уровня педагога дополнительного образования, квалиметрический мониторинг.

Современные социальные преобразования по масштабам и охвату их происхождения и реализации являются значимой частью как преобразований всех процессов жизнедеятельности человека, так и системы образования, в частности. В процессе реализации смыслов непрерывного образования актуализируется проблема систематического и осмысленного саморазвития педагогических работников как специалистов, в определенной степени определяющих будущее нашего государства.

Для коллективов образовательных учреждений существует немало перспективных сценариев профессионального развития целостных коллективов, управленческих команд и выстраивания индивидуальных траекторий педагогических работников, основываясь на профессиональном опыте специалистов, учитывая их потребности, особенности конкретной образовательной организации в контексте развития общества.

Для реализации важных национальных проектов в области образования основная задача, поставленная государством перед педагогическим сообществом, заключается в разработке мониторинговых критериев оценки качества образования. Такие показатели должны быть конкретными, диагностичными, свидетельствующими о результативности процесса. Одним из них становится мониторинговая процедура исследования профессионального уровня педагога.

Т. В. Петрова указывает на то, что «мониторинг представляет собой сбор, обработку, хранение и распространение информации по исследованию объекта для определения количественных и качественных преобразований» [6].

Вопросами мониторинга в образовании и разработкой его теоретико-методологических основ занимались отечественные и зарубежные ученые. Рассматривая особенности мониторинга в образовании, можно отметить, что его считают методом усовершенствования системы информационного обеспечения управления образованием. В связи с данным основанием, возможно определение следующих его составляющих:

- сбор и обработка информации;
- оценка полученной информации;
- внесение на основе оценки коррективов в деятельность;
- повышение качества управленческих решений на основании анализа.

Мониторинг в системе образования позволяет не только увидеть, обнаружить, понять, выявить, но и найти решение проблем, отражающих информационное обслуживание, соблюдение, обеспечение объективности и конфиденциальности безопасности получаемых данных. Не менее остро стоит вопрос своевременности и быстроты возникновения реакции на появляющиеся педагогические затруднения, требующие грамотного профессионального и осознанного управленческого решения, на выработку собственной педагогической стратегии поведения, планирование формирования профессионального кейса практик для их использования в работе.

Специфика мониторинга как процесса заключена в таких его характеристиках, как:

- определенность и планируемость по времени;
- непрерывность по течению;
- динамичность процесса;
- многократность замеров на основании целесообразных и обоснованных в выборе диагностических средств [4].

Содержание и структура мониторинга включают в себя определение целей и задач для мониторинга, выбор и определение содержания и инструментов его проведения, способы реализации мониторинга (сбор, хранение информации о состоянии объекта или объектов (систем), анализ и интерпретацию полученных результатов (оценочные выводы (оценка), демонстрацию результатов, подведение итогов.

По своему наполнению все компоненты мониторинга имеют отличительные особенности в содержании, разработанном в соответствии с единым замыслом, находясь в зависимости от его целей и задач. Структура мониторинга и взаимозависимость его этапов и составляющих элементов образуют комплексное ядро мониторинга. Модель реализуемого процесса напрямую зависит от изученности и обоснованности

вопроса с научной точки зрения, что и определяет стратегию последующего комплекса действий. «Модель представляет собой систему объектов либо знаков», отображающих определённые критерии системы-оригинала [1].

Предложенная модель мониторинга уровня сформированности профессиональной компетентности педагога Н. А. Чечевой отражает конкретные критерии и компоненты [6].

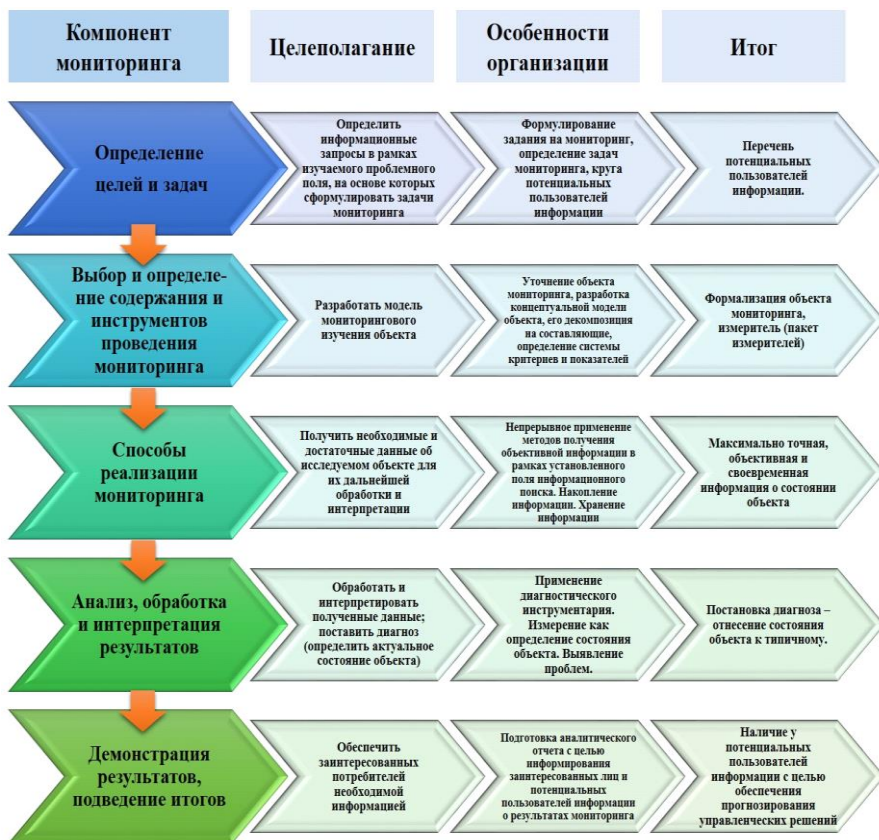

Рис. Модель мониторинга профессионального уровня педагога дополнительного образования

Представленная модель мониторинга может быть рассмотрена как вариант статистического определения актуального состояния профессионального уровня педагога дополнительного образования. В усло-

виях развития отечественной системы дополнительного образования реализуемый технологический подход позволяет грамотно не только планировать педагогическую деятельность, но и изучать ее эффективность.

Посредством данного подхода реализуется возможность поэтапного анализа деятельности, составляющих ее компонентов, их интеграция через конструирование конкретного процесса и постепенное управление сложившимися системами, обеспечивающее переход от кризисного состояния к модернизации. Используемые способы организации деятельности направлены на решение конкретных задач и могут быть оформлены как технологии.

Методы мониторингового исследования профессионального уровня педагогов могут быть очень разнообразными: дифференциальная оценка компетенций, опросники и тесты, педагогические задачи, кейсы и др. Квалиметрическая модель мониторинга педагогического мастерства О. В. Леус включает персональное портфолио педагога дополнительного образования и самоанализ профессиональной деятельности. Квалиметрический анализ предполагает разработку индикаторов, непосредственно отражающих уровень профессионального развития педагога через формирование структуры портфолио, а также оценочного и самооценочного теста, содержащих частные показатели педагогического мастерства [2; 3].

Для стимулирования роста профессионального мастерства педагога методики данного мониторинга позволяют сочетать в себе оценку и самооценку, тем самым давая возможность педагогу определить его стремление в работе над собой и готовность к самосовершенствованию и самоактуализации.

Очевидно, что данный подход к организации мониторинга обеспечивает выявление затруднений в профессиональной деятельности педагога, а также поиск путей их преодоления, свидетельствует о конкретных данных уровня профессиональной грамотности и состоятельности специалиста, о его личностном развитии.

Литература

1. Борытко Н. М. Диагностическая деятельность педагога. М. : Академия, 2008. 288 с.
2. Леус О. В. Квалиметрический мониторинг педагогического мастерства учителя в реализации национальной системы учительского роста // Педагогический журнал. 2019. Т. 9, № 5А, ч. 1. С. 11–20.
3. Леус О. В., Петьков В. А. Метод измерения латентных переменных в квалиметрическом мониторинге показателей профессионального роста учителя // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 4 (60). С. 126–130.
4. Педагогический словарь: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. В. И. Загвязинского, А. Ф. Закировой. М. : Академия, 2008. 352 с.

5. Петрова Т. В. Мониторинг профессионального мастерства педагога // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2017. № 1 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-professionalno-masterstva-pedagoga> (дата обращения: 25.02 2022).
6. Чечева Н. А. Модель мониторинга уровня сформированности профессиональной компетентности педагога // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2015. № 1. С. 2–7.

THE TECHNOLOGY OF MONITORING THE PROFESSIONAL LEVEL OF TEACHERS OF ADDITIONAL EDUCATION

Abstract. The article discusses the issues of monitoring in education, the content and its specificity, methods of monitoring the study of the professional level of teachers. A model for monitoring the professional level of a teacher and its main components is presented as a variant of the statistical determination of the current state of the professional level of a teacher of additional education.

Keywords: monitoring in education, specifics of monitoring, content of monitoring, components of monitoring, model of monitoring the professional level of a teacher of additional education, qualimetric monitoring.

Соломонова Дарья Александровна – директор, МБОУ ДО г. Иркутска ЦДТ «Октябрьский»; учитель музыки и педагог дополнительного образования, МБОУ г. Иркутска СОШ № 15; магистрант Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: Solomonova_irk@mail.ru.

Solomonova Daria Aleksandrovna – Director, Irkutsk Central Children's House "Oktjabrsky"; Music Teacher and Teacher of Additional Education, Irkutsk Secondary School N 15, Undergraduate of Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: Solomonova_irk@mail.ru.

УДК 377

Е. С. Сундурева

Усть-Ордынский аграрный техникум

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В ПРАКТИЧЕСКОМ ОБУЧЕНИИ ПРОФЕССИИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам обучения одному из основных навыков выпускника учреждения среднего профессионального образования, который актуален в связи со вступлением в силу Федерального государственного образовательного стандарта, новых профессиональных стандартов для профессий и специальностей среднего профессионального образования, введением международных стандартов WorldSkills, а также в связи с переходом на обучение ТОП-50. Обозначено, что в условиях непрерывного освоения новых видов деятельности, техники и технологий формируются новые требования к профессиональной подготовке работников, эффективность процесса обучения определяется целями, принципами и подходами в профессиональном образовании, базирующимися на актуальных экономических и социальных задачах общества.

Ключевые слова: профессиональное образование, социальное партнерство, трудоустройство выпускников, стандарты Ворлдскиллс (WorldSkills), ФГОС, Топ-50, ГИА, демонстрационный экзамен.

Принятие и осуществление ФГОС, тенденции развития государственной экономики устанавливают перед образовательными учреждениями стратегическую задачу – подготовку высококвалифицированных выпускников в соответствии с запросами нанимателей и передовыми притязаниями рынка труда. Общество нуждается в высококвалифицированных рабочих, обладающих умением использовать приобретенные в учебном заведении умения и навыки, показывать высшую адаптивность в профессиональных обстоятельствах [1]. Это касается профессиональных компетенций, которые могут быть сформированы лишь только в условиях сотрудничества с социальными партнерами и работодателями. Реализовать подготовку высококвалифицированных сотрудников нельзя в отрыве от реального изготовления конечного продукта производства.

Сегодня вырастают запросы компаний к квалификации и качеству подготовки знатоков и конкурентность на рынке труда. Каждый день происходящие конфигурации в технологии изготовления, в системе трудовых отношений обуславливают неизменный подъем профессионально-квалифицированных и иных притязаний работодателей. Готовность и умение принимать во внимание вышеупомянутые запросы является важным условием подготовки рабочих и служащих. От общей работы с предприятиями и организациями зависит решение подготовки высококвалифицированных специалистов, конкурентных и мобильных на рынке труда.

Общественное партнерство в системе профессионального образования, декларированное Программой становления образовательных учреждений, рассматривается из этапов становления научной и инновационной работы. В Концепции модернизации русского образования подчеркивается, что стратегические цели образования имеют все шансы быть достигнуты лишь только в процессе неизменного взаимодействия образовательных учреждений с социальными партнерами. Сейчас каждое предприятие встречается с кадровой задачей, с нехваткой высококвалифицированных работников, служащих, при этом предъявляются высокие запросы к их профессиональной подготовке [2]. Устраивающиеся на работу выпускники обязаны не только быть специализированными в конкретной области, но и иметь стаж работы и владеть широким диапазоном знаний во всевозможных сферах.

У множества выпускников появляются трудности при трудоустройстве, в основном работодатели отдают предпочтение людям, уже имеющим стаж работы по специальности. В поселке Усть-Ордынском

много действующих предприятий общественного питания, сотрудничество ГБПОУ ИО «Усть-Ордынский аграрный техникум» и социальных партнеров существует уже несколько лет. Образовавшаяся обстановка показывает, что работодатели берут на себя конкретную роль в подготовке трудящихся и служащих, в случае если желают работать с ним на производстве в последующем.

Совместная работа нашего техникума и социальных партнеров проводится по следующим направлениям:

- увеличение значения мотивированности и осознанности обучающихся в вопросах саморазвития, помощь в раскрытии и оценке своего личного и профессионального потенциала;
- получение определенных профессиональных умений и навыков, необходимых для введения в полноценную трудовую деятельность, повышение осознанности в вопросах выбора профессии, самоопределения, личностного развития;
- уменьшение адаптационного периода при прохождении производственной практики и при последующем трудоустройстве за счет того, что студентам передают технологии, навыки, практику работы, мотивируют и корректируют работу;
- развитие у студента интереса к трудовой деятельности в целом.

Производственная практика считается одним из самых весомых элементов в подготовке рабочих и служащих, вследствие этого, образовательным учреждением проводится работа по расширению баз практики. Если вначале партнерами были несколько предприятий общественного питания (ПОП), то в реальное время в общую работу вовлечены такие ПОП поселка, как: Ресторан «La Family», кафе «Метелица», столовая «Дарина», столовая ПО «Урчал», кафе «Суши Токио», кафе «Баяр», кафе «Макена». Руководство этих предприятий общественного питания предоставляет условия для прохождения практики студентам, и техникум заключает договор на прохождение производственной практики. Социальные партнеры обеспечивают безвредные обстоятельства труда, закрепляют за студентами наставников практики от ПОП, которые не только передают навык, но и могут помочь, научить скорее приспособляться к работе на производстве.

Проходя практику на производстве, учащиеся приобретают опыт в профессиональной деятельности и совершенствуются в различных направлениях. В столовых и кафе поселка имеются условия для прохождения практики, ПОП оснащены оборудованием и инвентарем; соблюдаются все требования по технике безопасности. На предприятиях,

практиканты осваивают технологию приготовления кулинарных блюд и кондитерских изделий. Работа на производстве адаптирует будущих поваров, кондитеров, они привыкают к производственной деятельности, внутреннему распорядку на предприятии, «вживаются» в коллектив, идет подготовка специалистов к реальным условиям производства.

По окончании учебного процесса выпускники сдают ГИА в виде демонстрационного экзамена по стандарту WorldSkills компетенция «Поварское дело». Вследствие этого целью повышения профессионального мастерства и для реализации стандартов по ТОП-50 все педагогические сотрудники по профессии «Повар, кондитер» имеют свидетельства на право участия в оценке демонстрационного экзамена. Для оценивания работы привлекаются социальные партнеры, которые принимали участие в подготовке обучающихся, в демонстрации умений и навыков в реальных производственных критериях.

Техникум ГБПОУ ИО «УОАТ» каждый год ведёт подготовку обучающихся к региональному чемпионату WorldSkills по компетенции «Поварское дело», это хороший опыт и платформа для дальнейшего развития и совершенствования работы.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что сотрудничество с социальными партнерами имеет для техникума большое значение: участие обучающихся в конкурсах профессионального мастерства и чемпионатах WorldSkills, расширение способности для организации практики, трудоустройства обучающихся, гарантирует учет требований работодателей по содержанию подготовки будущих специалистов. А предприятия поселка получают высококвалифицированных сотрудников, умеющих адаптироваться к реальным условиям труда, работать на современном оборудовании, соответствовать главным притязаниям работодателей.

Литература

1. Акарелов Г. П. Особенности развития системы социального партнерства в современной России // Актуальные проблемы современной науки. 2009. С. 5.
2. Модель И. М., Модель Б. С. Социальное партнерство в России // Социс. 2000. № 9. С. 43.
3. Смирнов И. П., Ткаченко Е. В. Социальное партнерство: что ждет работодатель? М. : Аспект, 2004. С. 32.

THE ROLE OF SOCIAL PARTNERSHIP IN PRACTICAL TRAINING IN THE PROFESSION

Abstract. The article is devoted to the issue of teaching one of the main skills of a graduate of a secondary vocational education institution, which is relevant in connection with

the entry of the Federal State Educational Standard, new professional standards for professions and specialties of secondary vocational education (SPE), the introduction of international WorldSkills standards (WorldSkills), as well as in connection with the transition to training taking into account the so-called TOP-50.

Keywords: Keywords: vocational education, social partnership, employment of graduates, WorldSkills standards, FGOS, Top-50, GIA, demonstration exam.

Сундурева Елена Сергеевна – преподаватель, ГБПОУ ИО «Усть-Ордынский аграрный техникум», e-mail: sundureva1982@mail.ru.

Sundureva Elena Sergeevna – Lecture, Ust-Ordyn Agricultural College, e-mail: sundureva1982@mail.ru.

УДК 378.001.891

Н. А. Ташлыков

МБОУ г. Иркутска «Гимназия № 1»

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ: ПОНЯТИЕ И УРОВНИ

Аннотация. Рассмотрены понятия и уровни педагогического взаимодействия основных участников образовательного процесса в школе. Раскрыта сущность педагогического взаимодействия как сложного социально-педагогического понятия.

Ключевые слова: школа, субъекты образовательного процесса, воспитание и развитие личности, педагогическое взаимодействие участников, методы и уровни организации взаимодействия, структурные компоненты взаимодействия.

В любой образовательной организации субъектами являются сами учителя, администрация школы, обучающиеся, а также активная часть родителей. Педагогическое взаимодействие – это взаимная активность субъектов и объектов образовательного процесса [1, с. 37]. Это очень сложная структура, состоящая из множества элементов. Взаимодействие может быть, например, дидактическим, воспитательным, социально-педагогическим. И каждый из них требует отдельного рассмотрения. Взаимодействие между учителем и учеником определяет саму систему обучения. Но в том числе во взаимодействии участвуют и родители, которые заинтересованы в успеваемости своего ребёнка, а потому педагогу обязательно требуется поддерживать контакт и с ними [1, с. 42]. Таким образом, в ходе этого педагогического взаимодействия проявляются разнообразные связи между всеми участниками образовательного процесса.

Однако организация педагогического взаимодействия не является единообразной для всех учебных организаций. В разные времена различные методы организации этого взаимодействия получали своё развитие.

В современном обществе распространение получили подходы:

1. Деятельностный, формирующий у учащихся разнообразные способы и виды деятельности, при которой они сами являются активными участниками образовательного процесса.

2. Личностно-ориентированный, обеспечивающий у учащихся развитие индивидуальных способностей, самопознания, овладение способами саморегуляции поведения [2, с. 38].

Конечно, в современных реалиях педагогу необходимо уметь применять оба подхода, так как благодаря первому каждый обучающийся сам будет активно втянут в познавательную деятельность, что не только увеличит результаты усвоения знаний, но и поможет подготовить ребёнка к дальнейшей научной деятельности в высшей школе. Личностно-ориентированный подход позволяет помочь учащимся выделить индивидуальные способности.

Современный педагог должен быть готов к такой организации педагогического взаимодействия. Однако часто в реальной жизни мы видим, что взаимоотношения между участниками образовательного процесса складываются не всегда позитивно. Может возникнуть непонимание, что во многом это зависит от стиля педагогического общения, выбранного учителем, а также реализации принципов процесса воспитания:

1. В первую очередь ценность личности раскрывается в принятии собственного духовного образа, внутреннего мира. Учащемуся необходимо осознать себя как личность со своим мировоззрением и взглядами.

2. Для становления и развития личности в образовательной организации необходима предметно-развивающая среда, которой и является в нашем случае современная школа.

3. Если такой средой является школа, то её организатором является педагог, для успешного взаимодействия с которым у ученика должно присутствовать доверие, открытость. Именно по этой причине мы говорим о таких важных качествах педагога, как харизма, красноречие, опрятный вид.

4. Для того чтобы воспитание и развитие личности происходило максимально успешно, необходимо поддерживать благоприятную психологическую атмосферу, грамотный межличностный контакт педагога с учеником, позитивная атмосфера в классе [3, с. 45].

В процессе педагогического взаимодействия могут проявляться различные межличностные отношения. Через построение многоуровневых межличностных связей происходит освоение необходимых знаний, умений, навыков и, главное, приобретение и закрепление социального опыта, присущего определённому возрасту и соответствующим задачам.

Структурными компонентами взаимодействия выступают:

1. *Эмоциональный* компонент, который в процессе межличностного общения может показать способность одного из субъектов понимать чужие переживания, а также самому сопереживать в процессе этого общения.

2. *Оценочно-рефлексивный* компонент педагогического взаимодействия помогает определять способность к самоанализу в условиях этих отношений. Также он помогает понять и осознать необходимость изменений во взаимодействии, если это требуется.

3. Следующий, *операционально-деятельностный* компонент направлен на определение целей и задач, совместную проектную деятельность и всё то, что помогает развить способности к совместной деятельности участников образовательного процесса.

4. *Ценностно-смысловой* компонент определяет собой признание того факта, что опыт родителей в воспитании ребёнка безусловно важен. Данный компонент подразумевает, что система убеждений педагога обязательно должна сопровождаться уверенностью, что он должен взаимодействовать не только с учениками, но и с их родителями.

5. *Потребностно-мотивационный* компонент позволяет реализовать потребности, например, в равных, а не доминантных отношениях всех участников образовательного процесса, построенных на принципе взаимной открытости.

6. *Интеллектуально-когнитивный* компонент проявляется в способности изучать взаимодействие, приобретать необходимые знания об особенностях становления и развития отношений.

Исследователями выделяются разные уровни педагогического взаимодействия, различающиеся внутренними характеристиками.

Первый или начальный уровень педагогического взаимодействия характеризуется общением, диалогом на принципах тактичности и соблюдения правил. На данном уровне не всегда получается педагогу наладить открытые отношения с учениками и родителями, так как участники образовательного процесса уважают друг друга, но держатся на расстоянии, полностью не доверяя друг другу [4, с. 30].

Второй уровень взаимодействия участников образовательного процесса уже представляет собой значительное повышение педагогической культуры. Появляются различные формы работы как коллективной, так и индивидуальной. Педагог старается больше внимания обратить на индивидуальный подход к ученику, чем вызывает его доверие и интерес.

Итак, становление определения понятия «педагогическое взаимодействие» ещё продолжается и вызывает интерес в научной сфере. Это связано с тем, что явление взаимодействия, тем более в образовательной среде, охватывает межличностные контакты всех участников образовательной деятельности. Более того, социально-экономическая нестабильность во многом усложняет процессы коммуникации. Также определённые трудности анализа взаимодействия в процессе обучения обусловлены междисциплинарным характером, который требует привлечения ряда наук, среди которых социология, психология, философия, демография и мн. др.

Литература

1. Веннецкая О., Таначева В. Проблемы и практика социального партнерства в условиях введения ФГОС. М. : Творческий Центр Сфера, 2014. 112 с.
2. Волокитина Ю. Н., Баранова О. И. Инновационные формы взаимодействия педагогов начальной школы и родителей // Концепт, 2017. Т. 34. С. 37–41. URL: <https://e-koncept.ru/2017/771147.htm> (дата обращения: 10.03.2022).
3. Ковалев Г. А. Три парадигмы в психологии – три стратегии психологического воздействия // Вопросы психологии. 1987. № 3. С. 41–49.
4. Шакирова Д. М. Учитель и ученик как субъекты конфликтного межличностного взаимодействия // Общество, социология, психология, педагогика. № 5. С. 29–31.

PEDAGOGICAL INTERACTION: CONCEPT AND LEVELS

Abstract. The article discusses the concepts and levels of pedagogical interaction of the main participants in the educational process at school. The essence of pedagogical interaction as a complex socio-pedagogical concept is revealed.

Keywords: school, subjects of the educational process, upbringing and personal development, pedagogical interaction of participants, methods and levels of interaction organization, structural components of interaction.

Ташлыков Николай Анатольевич – учитель истории и обществознания, МБОУ г. Иркутска Гимназии № 1; студент Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: tashlykovNA@yandex.ru .

Tashlykov Nikolai Anatolyevich – Teacher of History and Social Studies, Irkutsk Gymnasium N1, Student of Pedagogical Institutet, Irkutsk State University, e-mail: yramustdie@yandex.ru.

УДК 377

Л. Р. Третьякова, Т. В. Рогалева

Иркутский государственный университет

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК СПОСОБ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Аннотация. Исследуется проблема наставничества как актуальный подход к адаптации новых сотрудников с целью успешного выполнения обязанностей на новом месте работы и закрепление сотрудника в организации, а также история развития системы наставничества, и этапы его актуализации. Под наставничеством понимается процесс передачи опыта, умений и знаний от наиболее компетентного специалиста (наставника) в организации к молодому специалисту, который только начал свою профессиональную деятельность. Взаимодействие между опытным специалистом и начинающим сотрудником рассматривается как традиционная модель наставничества.

Ключевые слова: наставничество, институт наставничества, молодой специалист, наставник, адаптация, профессиональная деятельность, кадровая технология, корпоративные ценности, передача опыта, сопровождение наставляемого.

Процесс адаптации к новому месту работы, новым должностным обязанностям является одной из наиболее стрессовых ситуаций в процессе любой рабочей деятельности. Нередко сотрудник-новичок сталкивается со сложностями в ходе начала профессиональной деятельности и даже самые примитивные обязанности занимают много времени. Подготовка компетентного сотрудника в любой организации – длительный и сложный процесс, предполагающий формирование профессиональных качеств, присущих именно сотруднику занимаемой должности.

Молодой специалист в осуществлении своих должностных обязанностей должен опираться на опыт компетентных сотрудников организации, которые могут поделиться своими знаниями, связанными с занимаемой молодым специалистом должностью. Для того чтобы система передачи знаний от опытных сотрудников молодым специалистам функционировала исправно, существует институт наставничества [1, с. 591].

Институт наставничества использовался повсеместно для передачи опыта молодым специалистам во времена СССР. Расцвет данной системы подготовки новых работников приходится на 60–80 гг. XX в. В то время применение наставничества было связано с большим объемом производства и как следствие с необходимостью расширения штата сотрудников. При увеличении количества сотрудников их компетентность должна была оставаться на высоком уровне, для этого за ними закрепляли наставников [2, с. 19].

Студенты в 60–80 гг. XX в. проходили практику на предприятиях, куда в дальнейшем трудоустраивались. Во время прохождения практики на предприятии им назначались наставники, которыми являлись наиболее профессиональные и компетентные работники организации. Наставники объясняли устройство рабочего процесса, особенности, с которыми новый работник столкнется по выходу на работу, а также помогали практиканту влиться в коллектив, что являлось немаловажным аспектом рабочей деятельности. Как итог проведения практики совместно с опытным наставником, по выходу на работу молодой специалист уже знал, с чем ему предстоит столкнуться. Работа с практикантами велась не формально, молодые специалисты получали все необходимые знания от своего наставника, а также помощь и поддержку, что являлось важной составляющей в начале профессионального пути.

К сожалению, в постсоветский период наставничество утратило свой первоначальный смысл, когда наставник играл большую роль в адаптации молодого специалиста. Со временем данный институт стал носить чисто формальный характер, когда наставник закреплялся за молодым специалистом, но своих функций как таковых не осуществлял.

Роли наставника в адаптации молодого специалиста описывали в своих трудах Н. А. Корф, К. Д. Ушинский, В. А. Сухомлинский. Психолого-педагогические условия наставничества выявлены в работах И. С. Гичан, А. И. Ходакова. В трудах Е. М. Павлютенкова наставничество исследуется методами прикладной социологии. А. С. Макаренко пропагандировал наставничество в воспитании подрастающего поколения. Применение наставничества и коучинга в бизнесе и управлении обобщили в своих работах зарубежные авторы Э. Парслоу, М. Рэй, Г. Льюис.

В настоящее время в условиях поиска подхода к совершенствованию подготовки молодых специалистов в организациях институт наставничества снова приобретает былое значение. Данная тенденция связана с нехваткой знаний у молодых специалистов. Система наставничества в современном понимании поможет молодому специалисту не только обрести знания и умения, необходимые в ходе профессиональной деятельности, но и формирует правильные корпоративные ценности, помогающие организовать рабочий процесс внутри коллектива.

Не существует единого понятия наставничества. Ряд специалистов дают свои определения этому термину. Рассмотрим некоторые из них. А. Денисова представляет наставничество как систему взаимоотношений между сотрудниками, находящимися на разных ступенях служеб-

ной иерархии по опыту, стажу работы, образовательному уровню, возрасту [3, с. 31–37]. М. П. Павлюкевич определяет наставничество как форму работы с вновь принятыми на работу сотрудниками, а также работниками, переведенными на другую должность [5, с. 8]. М. В. Кларин, рассматривает наставничество как процесс передачи знаний в определенной предметной области сотрудником, обладающим более высоким уровнем квалификации – менее опытному работнику. В методическом инструментарии по применению наставничества на государственной гражданской службе, изданном Министерством труда и социальной защиты РФ, под наставничеством понимается кадровая технология, обеспечивающая передачу посредством планомерной работы знаний, навыков и установок от более опытного сотрудника – менее опытному [8]. Акцент в понятии делается на осуществление образовательного процесса на самом месте работы.

«Очевидными функциями системы наставничества являются профессиональное обучение, однако данный вид деятельности направлен на нравственное, политическое, гражданское воспитание. Согласно данным официальной статистики, около 30 % молодых специалистов уходят в другие профессиональные сферы в течение первого года работы. По мнению педагогов-экспертов, коуч-тренеров, наставников и самих работодателей, профессиональное становление и адаптация к требованиям должностной инструкции молодого специалиста проходит в течение первых 3–4 лет с момента трудоустройства» [7, с. 22–23].

Обобщая представленные подходы к толкованию наставничества, мы будем понимать под этим понятием процесс передачи опыта, умений и знаний от наиболее компетентного специалиста (наставника) в организации к молодому специалисту, который только начал свою профессиональную деятельность. Данное понятие можно применять как в ходе осуществления государственной гражданской службы, так и на других предприятиях и организациях, деятельность которых не связана с государственной службой.

Взаимодействие между более опытным специалистом и начинающим сотрудником в течение определенного периода времени является традиционной моделью наставничества. Помимо передачи профессиональных знаний и опыта, развития профессионально-значимых качеств личности, одной из главных задач такой модели является закрепление молодых специалистов в организации, в которой наставничество осуществляется как система. Иными словами, если молодому сотруднику организации понятны его служебные задачи, а также внутри коллек-

тива выстроены правильные взаимоотношения и соблюдены корпоративные ценности, то вероятность ухода молодого сотрудника сразу после адаптации уменьшается [6, с. 286].

Наставником назначается наиболее компетентный работник и помогает при начальном выполнении обязанностей. Практика наставничества позволяет совместить в себе несколько важных функций, так как помимо быстрой адаптации нового работника, у наставника появляется большой интерес к выполняемой им деятельности и это может быть способом справиться с проблемой профессионального выгорания.

Предприятия заинтересованы в сотрудничестве с образовательной организацией, поскольку наставник может сопровождать наставляемого уже в ходе прохождения практики. Это будет способствовать процессу освоения основных навыков профессии и навыков профессионального поведения. «Роль наставничества особенно важна в тех сферах, где высока профессиональная миграция, где более высоки риски профессионального выгорания и требуются высокие психоэмоциональные нагрузки» [7, с. 25].

Таким образом, институт наставничества представляет собой эффективную систему подготовки компетентных кадров для организаций. Наставничество показало свою эффективность на протяжении истории и не является новшеством. Важно понимать, что «создание комфортной среды для успешной адаптации молодых специалистов, для их быстрого вовлечения в трудовые реалии и максимально эффективного выполнения трудовых функций предполагает успешное прохождение ряда адаптационных мероприятий. К таковым следует отнести саму систему наставничества, стажировки и ротацию в различных подразделениях, мероприятия по повышению квалификации, разработку и реализацию индивидуальных планов развития, содействие профессиональной успешности, объективную оценку работы, деловые тренинги с привлечением внешних провайдеров, оптимизацию рабочей нагрузки, оценку потенциала сотрудников и определение их карьерных устремлений, партнерское взаимодействие в совокупном разделении ответственности между работником и службой персонала» [7, с. 26–27]. В том, чтобы в полной мере реализовать систему наставничества на предприятиях, заинтересованы не только образовательные организации, ведущие подготовку молодых специалистов, но и сами предприятия, так как при приеме выпускников на работу предприятия имеют возможность получить компетентного сотрудника, готового к осуществлению служебной деятельности и посвященного в корпоративные отношения предприятия.

Литература

1. Радостина Н. Б. Особенности педагогического наставничества в сравнении с наставничеством в других профессиональных сферах // Стратегические направления развития образования в Оренбургской области : материалы науч.-практ. конф. с межд. уч. Оренбург: Оренбург. гос. ун-т, 2017. С. 591–595.
2. Наставничество как педагогический феномен: история и современность / Н. В. Быстрова, С. А. Цыплакова, А. К. Преснова, А. С. Пасечник // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 3(37). С. 18–24.
3. Социальное партнерство в системе профессионально-педагогического образования / Н. В. Быстрова, С. А. Цыплакова, С. В. Захаров, И. А. Царева // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56–9. С. 31–37.
4. Методический инструментарий по применению наставничества на государственной гражданской службе. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420322477> (дата обращения: 9.03.2022).
5. Плотнокова Е. Е., Быстрова Н. В. Социально-педагогические условия профессиональной ориентации старшеклассников // Вестник Мининского университета. 2017. № 2 (19). С. 8.
6. Формирование проектной компетенции бакалавров профессионального обучения в рамках образовательно-проектировочной деятельности / С. А. Цыплакова, А. Н. Баринова, М. Н. Гришанова, И. А. Царева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5, № 4 (17). С. 286–288.
7. Истомина О. Б., Червинская Е. В., Андроненко А. В. Профессиональная ориентация и социальное партнёрство как факторы развития современного рынка труда / науч. ред. М. И. Добрынина. Иркутск : Иркут, 2020. 112 с.
8. Методический инструментарий по осуществлению наставничества на государственной гражданской службе Российской Федерации. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/7?> (дата обращения: 9.03.2022).

MENTORING AS A WAY TO ADAPT YOUNG PROFESSIONALS

Abstract. The article considers the issue of mentoring as an urgent approach to adapting new employees to successfully fulfill duties at a new place of work and securing an employee in the organization, reveals the historical aspect of the development of the mentoring system. History and stages of mentoring actualization are considered. By mentoring, the authors mean the process of transferring experience, skills and knowledge from the most competent specialist (mentor) in the organization to a young specialist who has just begun his professional activity. The interaction between an experienced specialist and a novice employee is considered as a traditional model of mentoring.

Keywords: mentoring, mentoring institute, young specialist, mentor, adaptation, professional activity, personnel technology, corporate values, transfer of experience, support of the mentee.

Третьякова Людмила Робертовна – кандидат педагогических наук, доцент Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: Lrobertovna@mail.ru.

Роголева Татьяна Викторовна – магистрант Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: blood1915@mail.ru.

Tretyakova Lyudmila Robertovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: Lrobertovna@mail.ru.

Rogaleva Tatyana Victorovna – Undergraduate of Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: blood1915@mail.ru.

УДК 378+37.09

С. К. Удалых

Иркутское региональное отделение
Российской академии естественных наук

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Исследуются роль и значение образования населения в жизни страны, а также состояние высшего образования в СССР и современной Российской Федерации, основные упущения и недостатки высшего образования; особое внимание уделено выявлению некоторых направлений повышения качества подготовки специалистов.

Ключевые слова: национальные цели, образование, учебные планы, качество образования, квалификация преподавателей, правила приема, заработная плата, материальная база.

Одной из важнейших проблем современности является образование населения государства. Качество профессионального (высшего и среднего) образования имеет огромное значение как для отдельного человека, так и для страны. Профессиональный специалист относится к высокооплачиваемому слою населения и создает свой достойный образ жизни. Усилиями высокообразованных граждан растет техническая, экономическая и оборонная мощь государства. На качество обучения влияет масса факторов, важнейшими из которых являются организация работы в самих вузах, управление образованием на уровне Министерства науки и образования РФ, участие в подготовке специалистов ведущих отраслей национальной экономики и социальной сферы.

В царской России и СССР всем уровням образования государством уделялось большое внимание. Учитель и ученый в прошлые времена были весьма уважаемыми людьми, несущими в народ знания и гуманные отношения. Образование в СССР было одним из лучших в мире. В советское время народнохозяйственные пятилетние планы развития страны, как правило, выполнялись полностью и досрочно. Важным фактором таких успехов являлась подготовка качественных специалистов, которые в разных отраслях на разных должностях применяли свои глубокие знания, умения и навыки.

В последние десятилетия произошла открытая трансформация системы образования в сторону ухудшения: специалисты со средним и высшим образованием учатся по укороченным программам, меньше знают и имеют ограниченные практические навыки. По информации Министерства науки и образования РФ, во время пандемии (2020–

2021 гг.) качество образования катастрофически ухудшилось. Перед современной Россией и ее гражданами стоят амбиционные и весьма напряженные задачи, определенные Указом Президента РФ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. [2]; эти цели могут быть выполнены только с непосредственным участием образованных и заинтересованных людей.

Результаты исследования.

1. Проблема качества подготовки специалистов в высшей школе волнует всех – самих студентов, руководителей предприятий, органы управления образованием, власти разных этажей, общественность. Какой-либо единой официальной методики, инструкции или порядка определения качества подготовки и показатели (критерии), фиксирующие уровень этого качества, не существует. Можно лишь косвенно и приближенно оценить уровень такого качества по некоторым показателям и конкретным ситуациям. Так, в советское время качество подготовки считалось высоким, если отсутствует отсеив студентов по неуспеваемости, подавляющие промежуточные и итоговые оценки – это «хорошо» и «отлично», высокий процент комсомольцев и членов профсоюзов, участие в общественной работе и в студенческих стройотрядах, отсутствие нарушений дисциплины и пр. Современные подходы определения качества подготовки и некоторые показатели, фиксирующие этот уровень, базируются на отзывах самих выпускников и конкретных производств (т. е. мест работы специалистов), на изучении общественного мнения, на результатах состояния и развития отраслей национальной экономики и социальной сферы.

2. Качество российского высшего образования снижается, что объясняется рядом общеизвестных объективных и субъективных причин (нижайшие кругозор и уровень знаний выпускников школ-абитуриентов вузов, слабая материально-техническая база, недостаточная квалификация преподавателей и руководства, низкая оплата труда преподавателей, упущения в организации учебного и научного процессов, неэффективная система финансирования высшей школы, несовершенство правил приема на обучение и др.). Пониженное качество подготовки специалистов проявляется прямо и косвенно в самых различных сферах хозяйственно-экономической и социальной деятельности.

3. Рассмотрим некоторые важные ситуации, связанные с участием слабо подготовленных специалистов. Отмечается регулярное существенное невыполнение и даже провал ряда основных государственных стратегических документов развития России («Стратегия-2020», или

Концепция долгосрочного развития России до 2020 г., отдельные национальные проекты на период 2019–2024 гг., десятки стратегий развития ведущих отраслей экономики страны до 2020 г. и др.), менеджмент реализации которых проявил непрофессионализм и неумение, что было связано с низким качеством образования персонала разных уровней управления; приводим некоторые последние примеры из большой массы упущений и катастроф по причинам некомпетентного менеджмента и слабой профессиональной подготовки специалистов:

- по «Стратегии-2020» за 2018–2020 гг. экономика страны должна была вырасти на 66 %, фактически повысилась на 6 %; доходы населения должны были подняться на 50 %, фактически доходы упали на 5–10 %;

- по данным контрольно-счетной палаты Иркутской области, более 50 % аварийных домов в регионе на конец 2021 г. не обеспечены источниками финансирования для расселения граждан;

- в стране во второй половине 2021 г. произошло несколько авиакатастроф, что, по мнению, экспертов связано с отсутствием квалифицированных инженеров и техников, слабой подготовкой менеджеров, работающих в воздушном транспорте;

- в стране и регионах наблюдается ускоренный рост стоимости строящегося жилья; так, с января по декабрь 2021 г. квартиры в новостройках г. Иркутска подорожали в среднем на 22 % и достигла в Октябрьском районе 106,8 тыс. руб. за 1 кв. метр жилой площади;

- в ноябре 2021 г. в Кузбассе произошла крупнейшая техногенная авария на ведущей угольной шахте из-за низкой компетентности и профессионализма технического и управленческого персонала предприятия.

4. Наблюдается настораживающая диспропорция между численностью обучающихся и будущих специалистов и потребностями отдельных отраслей национальной экономики и социальной сферы. Такая ситуация привела к профессиональным перекосам: к нехватке специалистов в области различной инженерии, здравоохранения, транспорта, энергетики, информационной безопасности и «перепроизводству» менеджеров, банкиров, финансистов, юристов и других подобных специалистов. При этом весьма сложно или даже невозможно рассчитать реальное покрытие конкретных потребностей страны в профильных специалистах в условиях фатальной неясности – на какие профессии подадут документы молодые люди: как известно, сейчас разрешено подавать заявления на прием сразу в несколько вузов.

5. Значительная часть выпускников не работает по своей профильной специальности. По информации портала hh.ru (опрос 2583 специалистов из разных регионов страны), более 30 % выпускников российских вузов не работает по специальности; 58 % выпускников пробовали работать по основному профилю, но передумали далее трудиться из-за малой зарплаты, неясных карьерных перспектив и непривлекательных условий труда. Портал Rabota.ru опросил более 5000 пользователей этого сервиса из всех регионов: оказалось, что по специальности никогда не работали 43 % россиян; 23 % имеют опыт работы в профильной сфере, но на момент опроса в ней не работают.

6. Отмечается существенное отставание уровня обучения от уровня развития техники, технологии, экономики и менеджмента реального производства, что в свою очередь связано с рядом серьезных причин разного характера, названных выше. Самые же первые причины состоят в низкой технической, организационной и интеллектуальной оснащенности большинства периферийных вузов и в почти провальной организации производственных практик в течение всего периода обучения.

7. Учеба по устаревшим или некачественным учебникам (системное переиздание их без переработки в течение 4–6 лет; написание учебников авторами, которые давно оторвались от реального производства). Широкое использование учебников по менеджменту, экономике, финансам и налогообложению, которые написаны по зарубежным «лекалам» и с использованием американских, немецких, французских и японских учебников и учебных пособий. При этом в указанных российских учебниках преподносятся как самые передовые идеи и разработки только иностранных авторов и крайне редко упоминаются отечественные специалисты и их разработки, и достижения. Известно также, что ряд учебников, активно используемых в наших вузах, изданы по средства иностранных недружественных для России фондов.

8. Упущения в организации и содержании работы профессорско-преподавательского состава (ППС) многих вузов. Так, одним из таких упущений является возрастающая педагогическая нагрузка на каждого преподавателя и одновременно относительная низкая зарплата. Это заставляет еще вести преподавательскую работу в других учебных заведениях, чаще всего, в частных. Наблюдается существенное сокращение ставок, что приводит к перераспределению оставшихся ставок на неизменившуюся численность преподавателей, поэтому в итоге весьма часты случаи перевода преподавателей доли ставки.

9. Недостаточная профессиональная и педагогическая квалификация части профессорско-преподавательского состава многих периферийных вузов (и особенно, периферийных вузов). Часть ППС не может вести научно-исследовательскую работу, но годами работают на кафедрах. Большая часть преподавателей принимаются на работу после формального прохождения по конкурсу по срочному контракту, т. е. лишь только на 1 год, что делает преподавателей не защищенными и бесправными и позволяет без скандалов быстро избавляться от неудобных сотрудников.

10. Невыполнение задания Президента РФ об увеличении средней зарплаты преподавателей до уровня, превышающего в 2 раза среднюю зарплату по региону (имеется показательный случай: в Москве были уволены три ректора государственных вузов за невыполнение указанного поручения).

11. Система высшего образования существенно недофинансирована; в этих условиях «дофинансирование» отдельных вузов ведется иностранными фондами, в частности, фондом Oxford Russia Fund и фондом Ходорковского.

Выводы и предложения.

1. Необходима разработка и общественное обсуждение Стратегии и Долгосрочной программы («дорожной карты») развития высшего образования в России.

2. Необходима также разработка Программы по комплексному повышению квалификации профессорско-преподавательского состава.

3. В планах развития предусмотреть участие вузов в реализации государственных инициатив социально-экономического развития страны [3]. Все 42 инициативы тесно связаны с высшим образованием: так должны быть взяты обязательства, как минимум, по инициативам «Россия – привлекательная для учебы и работы страна», «Платформа университетского технологического предпринимательства», «Передовые инженерные школы».

4. Отказ от болонской организации обучения.

5. Коренное изменение правил приема в вузы.

6. Достижение устойчивости учебных планов, которые часто (через 1–2 года) необоснованно пересматриваются.

7. Увеличение времени на производственные практики.

8. Создание факультетов повышения квалификации (ФПК) для преподавателей по отдельным специальностям. Организация стажиро-

вок преподавателей на передовых предприятиях и в лучших организациях по профилю преподаваний. Официальное создание при кафедрах малых предприятий, что разрешено российским законодательством.

9. Привлечение ППС к активному участию в различных комитетах, комиссиях, представительствах, экспертных и арбитражных группах и пр.

10. Укрепление материально-технической базы вузов (например, отмечается отставание лабораторного и научного оборудования от уровня реального производства), организация ускоренного строительства новых учебных корпусов и общежитий периферийных вузов, доступного жилья для ППС и сотрудников).

11. Повышение зарплаты рядовых преподавателей и сотрудников; устранение существенного неравенства в заработной плате руководства и рядовых сотрудников.

12. Развитие института аспирантуры и магистратуры.

13. Модернизация оценки деятельности ППС, в т.ч. отказ от зарубежной системы оценки и развитие российской оценочной системы. Как известно, главным критерием министерской оценки эффективности университетов России являются западные наукометрические базы данных. В интересах страны необходим возврат к системе государственных рейтингов; такая система уже существовала и показала высокую эффективность. В СССР формированием библиографических баз научных публикаций и индексом их цитирования занимался Институт научной информации АН СССР, который финансировался, регулировался и контролировался государством.

14. Достижение «баланса» между очной и дистанционной формами обучения. Предлагается считать, что «дистант» – это временная форма обучения, поэтому полный переход на «дистант» невозможен и допустим только как часть смешанного формата обучения.

15. Коренное изменение системы финансирования высшего образования, для этого помимо бюджетного финансирования и заработанных собственных средств вуза требуется создать достойные российские фонды поддержки (подобные фондам Skolrovo Russia Fund, Prosveshenie Russia Fund, MGU Russia Fund).

16. Расширение ежегодных квот приема на целевое обучение по образовательным программам высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета [1].

17. Усовершенствование комплексной профориентационной работы; разработка и реализация механизма для прямого участия работодателей в системе подготовки специалистов «колледж – вуз – производственная практика – целевой отбор – трудоустройство».

18. Усиление защиты национальных интересов путем резкого сокращения участия иностранных организаций в российской образовательной деятельности. Так, за 2021 г. из почти 49 тыс. вузовских образовательных программ, в которых участвовали другие научные и образовательные организации, свыше 14 тыс. программ были реализованы с использованием ресурсов иностранных организаций; за 2020 г. российские вузы получили более 22,6 млрд. рублей из иностранных источников, из них 19,6 млрд. руб. были направлены на образовательную деятельность.

В заключение необходимо отметить, что российское образование всегда считалось весьма сильным и крепким. В настоящее время перед образованием стоят важные задачи и предъявляются новые требования к подготовке специалистов самого разного профиля. Российское образование должно развиваться своим собственным путём и не поддаваться влиянию на различные модные тенденции и веяния, должно быть самостоятельным и самодостаточным.

В России с 1 марта 2022 г. введены новые правила аккредитации вузов [4]. Эксперты считают, что вузам будет сложнее соответствовать новым критериям для получения государственной аккредитации. При аккредитации будут учитываться, например, уровень трудоустройства выпускников, количество олимпиадников и средний балл ЕГЭ у поступивших, компетенции и численный состав преподавателей, наличие электронной информационно-образовательной среды, обновление материально-технической базы и др.

Литература

1. Квота приема на целевое обучение по образовательным программам высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета на 2022 год. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403015217> (дата обращения: 04.03.2022).
2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/page/63728> (дата обращения: 04.03.2022).
3. Перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 06.10.2021 № 2816-р. URL: <http://government.ru/docs/43451> (дата обращения: 04.03.2022).
4. Положение о государственной аккредитации образовательной деятельности : постановление Правительства РФ от 14.01.2022 № 3. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_406872 (дата обращения: 04.03.2022).

NATIONAL PECULIARITIES OF RUSSIAN HIGHER EDUCATION

Abstract. The role and importance of education of the population in the life of the country are considered. The general state of higher education in the USSR and the modern Russian Federation, the main omissions and shortcomings of higher education are investigated; special attention is paid to identifying some areas of improving the quality of training specialists.

Keywords: national goals, education, curricula, quality of education, teacher qualifications, admission rules, salary, material base.

Удалых Станислав Кузьмич – кандидат экономических наук, доцент, заместитель руководителя, Иркутское региональное отделение Российской академии естественных наук, e-mail: ysk2.irk@yandex.ru.

Udalых Stanislav Kuzmich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Head, Irkutsk Regional Branch of the Russian Academy of Natural Sciences, e-mail: ysk2.irk@yandex.ru.

УДК 37

А. Ю. Уракова, Е. В. Рогалева

Иркутский государственный университет

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Обозначены требования общества, работодателей к выпускнику организаций среднего профессионального образования. Обоснована необходимость применения в учреждениях среднего профессионального образования для организации и реализации учебно-производственного процесса наряду с традиционными формами, методами, средствами обучения современных педагогических (образовательных) технологий обучения. Дано определение понятия «педагогические технологии», а также его обобщенная характеристика. Выделены современные педагогические технологии, рекомендуемые ФГОС СПО для применения в образовательном процессе для достижения целей и результатов среднего профессионального образования, а также формирования общих и профессиональных компетенций обучающихся: проблемное обучение, дифференцированное обучение, игровые технологии, обучение в сотрудничестве, информационно-коммуникационные технологии, исследовательские методы в обучении, портфолио. Особое внимание уделено ИКТ-технологиям.

Ключевые слова: современные педагогические технологии, среднее профессиональное образование, образовательный процесс, педагогический процесс, информационно-коммуникативные технологии, мультимедиа, онлайн-доски, проблемное обучение, дифференцированное обучение, портфолио.

В последнее время в России стремительно меняется система среднего профессионального образования (далее – СПО). Это связано не

только с обновленным содержанием ФГОС и требованиями работодателей, предъявляемых к выпускникам данных организаций. Как отмечает в своей монографии Л. Н. Харченко «в настоящее время современному обществу нужны люди, которые обладают оригинальными идеями, которые готовы и могут претворять их в профессиональную деятельность, умеющие быстро находить конструктивный выход из сложных и проблемных ситуаций, диктуемых повседневной жизнью. Современные молодые специалисты со средним профессиональным образованием должны быть готовы к тому, что им нужно будет решать новые профессиональные задачи, которые требуют нестандартных креативных решений. Еще один немаловажный момент – это способность молодых специалистов к творческому саморазвитию» [6].

П. К. Магомедова и М. В. Гамзаева указывают, что «актуальной остается проблема подготовки молодого поколения, которое способно неординарно и креативно мыслить, искать знания в непривычных и новых условиях и способного самостоятельно приобретать новые знания» [4]. Чтобы решить данную проблему в организациях СПО необходимо активно применять новые подходы к организации учебно-производственного процесса, опирающиеся на современные педагогические технологии, которые позволят развивать у студентов технологическое мышление, закреплять навыки и умения в различных областях деятельности, умение самостоятельно планировать свою учебную и самообразовательную деятельность и воспитывать в себе дисциплину в организации учебного времени [3].

Перед тем как определять современные эффективные технологии обучения необходимо определить, что такое педагогические технологии. В педагогической литературе в настоящее время встречается большое количество определений понятия «педагогические технологии». Наиболее конкретная формулировка дана Н. Б. Ползиковой: «педагогические технологии – это система способов, приемов, шагов, последовательность выполнения которых обеспечивает решение задач воспитания, обучения и развития личности воспитанника, а сама деятельность представлена процедурно, т. е. как определенная система действий; разработка и процедурное воплощение компонентов педагогического процесса в виде системы действий, обеспечивающих гарантированный результат» [5].

При этом Т. Ю. Артюгина отмечает, что «педагогическая технология определяется как:

- целенаправленное использование объектов, приемов, технических средств обучения, событий и отношений в учебно-воспитательном процессе;
- целенаправленное структурирование и представление педагогической информации и системы организации коммуникаций в педагогическом процессе;
- система управления познавательной деятельности учащихся;
- конструирование средств и методов педагогического процесса для решения определенных задач;
- планирование процесса обучения и воспитания;
- комплексный интегративный процесс, включающий системное соединение идей, способов организации деятельности людей, ресурсов для достижения целей образования;
- технология проектирования педагогических систем;
- методология планирования, реализации и оценивания образовательных процессов» [1].

В современной педагогической и методической литературе представлено множество образовательных технологий, из которых педагогу необходимо выбрать именно те методы, средства, приемы обучения, которые помогут достигнуть результата обучения, определенного ФГОС по конкретной профессии/специальности и которые будут подходить именно этому преподавателю, исходя из его компетентностей.

Рассмотрим современные педагогические технологии, рекомендуемые ФГОС для применения в образовательном процессе для достижения целей и результатов среднего профессионального образования, а также формирования общих и профессиональных компетенций обучающихся (табл.).

Современные студенты организаций СПО и ВО воспитаны на аудио-видео продуктах и других элементах компьютерной культуры, имеют клиповое мышление, поэтому готовы активно использовать современные информационные технологии (персональный компьютер, сервисы интернета, электронные учебники и т. д.). Благодаря современным учебным пособиям, созданным на основе ИКТ и современным компьютерным технологиям, можно с легкостью взаимодействовать со студентами и находить к ним подход. Современные компьютерные технологии можно использовать на всех этапах как теоретического, так и практического занятия. Применение преподавателем образовательной организации информационно-коммуникационных технологий (далее –

ИКТ) повышает мотивацию обучающихся. Для организации эффективного образовательного процесса с использованием ИКТ в учебных аудиториях, лабораториях, целесообразно наличие интерактивной доски. Интерактивные доски можно использовать как при работе в большой аудитории, так и в маленьких группах. В работе со студентами преподаватели могут использовать онлайн-доски для организации совместной деятельности. Одной из самых интересных является виртуальная доска MIRO. Особенно это актуально для преподнесения информации и нового материала в дистанционном формате. Бесплатный образовательный аккаунт могут завести как преподаватели, так и студенты образовательных учреждений [7].

Таблица

Образовательные технологии и их характеристика

Образовательные технологии	Характеристика образовательной технологии
Проблемное обучение	Способствует активной поисковой деятельности обучающихся, формированию у них ключевых компетенций, развитию самостоятельности, творческого и аналитического мышления
Дифференцированное обучение	Учитывает индивидуальные возможности обучающихся с помощью создания разнообразных условий обучения, что повышает мотивацию обучения
Игровые методы	Помогают развитию памяти, речи, внимания, умственных способностей, индивидуального профессионального мышления, интереса к обучению с помощью игровых приемов и ситуаций. Развивает умение прогнозировать и анализировать
Обучение в сотрудничестве	Личностно-ориентированное обучение учит взаимодействовать в группе по принципу «один за всех и все за одного», осознавать, что коллективная работа – это сложный и ответственный труд
Информационно-коммуникационные технологии	Помогают совершенствовать приемы и методы, обеспечивая условия для индивидуальной самостоятельной работы, повышают интерес к обучению, дают возможность для оперативного общения и получения нужной информации
Исследовательские методы в обучении	Способствуют развитию у обучающихся самостоятельности, коммуникабельности, интеллекта, критического мышления, умелому применению полученных знаний на практике. Основывается на конструировании исследовательских и проблемных задач, которые обучающиеся могут решить самостоятельно
Проектные методы обучения	Формируют способность познавательных, творческих навыков, критического мышления, развитию общих и профессиональных компетенций. Ориентированы на самостоятельную деятельность студентов

Окончание табл.

Образовательные технологии	Характеристика образовательной технологии
Здоровьесберегающие технологии	Использование данных технологий позволяет предотвратить переутомление, стрессовые ситуации, оптимально планировать учебное время, создавать благоприятный психологический настрой и максимально учитывать индивидуальные способности обучающихся
«Портфолио»	Данная система – это своеобразный отчет об индивидуальных достижениях обучающихся, способствует их высокой мотивации и социализации.

В настоящее время практически ни одно занятие не проходит без применения мультимедиа. Рекомендуется применять мультимедиа в качестве презентаций на занятии при объяснении нового материала; наглядной демонстрации технологического процесса; презентации результатов выполнения индивидуальных и групповых проектов; совместном изучении источников информации; тестировании знаний обучающихся. Одно из достоинств применения мультимедиа-технологий – это использование цветной графики, анимации, звукового сопровождения, гипертекста и т. д.

Преподаватели все чаще стали применять в образовательном процессе инфографику (графический способ подачи информации) и геймификацию (применение игровых механик в неигровых процессах). Эти приемы помогают быстро и четко преподнести сложную информацию в игровом и графическом формате. Благодаря этому информация лучше запоминается и осваивается студентами и их продуктивность вырастает.

В настоящее время перечисленные выше ИКТ-технологии активно применяются для организации самостоятельной работы обучающихся, в том числе внеаудиторной, а также в рамках реализации дистанционных образовательных технологий (ДОТ).

Вышеперечисленные педагогические технологии могут быть применены на практике как отдельно, так и в комплексе. В целом применение рассмотренных технологий повышают интерес к изучению дисциплины, развивают мышление, речь обучающихся, память, обеспечивают прочное и глубокое усвоение знаний. Главное – это создать все условия, для комфортной работы как преподавателя, так и студента. А приобретаемые умения и навыки, сформированные компетенции смогут помочь выпускникам СПО в дальнейшей учебе и работе.

Литература

1. Артюгина Т. Ю. Современные образовательные технологии: изучаем и применяем : учеб.-метод. пособие. Архангельск: АО ИППК РО, 2009. 58 с.
2. Баранчикова Е. Н. Современные педагогические технологии как средство развития ключевых компетенций выпускника СПО. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37300878_21499612.pdf (дата обращения: 11.02.2022).
3. Калюшина О. А. Современные образовательные технологии и их применение в образовательном процессе системы среднего профессионального образования. URL: <https://znanio.ru/media/sovremennye-obrazovatelnye-tehnologii-i-ih-primenenie-v-obrazovatelnom-protsesse-sistemy-srednego-professionalnogo-obrazovaniya-2674639> (дата обращения: 10.02.2022).
4. Магомедова П. К., Гамзаева М. В. Интерактивные методы и средства организации самостоятельной работы студентов СПО // Современные педагогические технологии профессионального образования. М., 2018. С. 219–226.
5. Ползикова Н. Б. Современные образовательные технологии // Научно-методический электронный журнал «Концепт». URL: <http://e-koncept.ru/2017/770565.htm>. (дата обращения: 11.02.2022).
6. Харченко Л. Н. Технология формирования креативности студентов: Монография. М. : Директ-Медия, 2014. 271 с.
7. Шатохин А. А., Новацкая О. А. Современные образовательные технологии в учебном и воспитательном процессе СПО. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42618243_95698525.pdf (дата обращения: 15.02.2022).

MODERN PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION

Abstract. The article presents the requirements of society, employers to the graduate of organizations of secondary vocational education. The necessity of using modern pedagogical (educational) learning technologies in institutions of secondary vocational education for the organization and implementation of the educational and production process along with traditional forms, methods, teaching aids is substantiated. The definition of "pedagogical technologies" is presented. A generalized description of this concept is given. Modern pedagogical technologies recommended by the Federal State Educational Standards of secondary vocational education for use in the educational process to achieve the goals and results of secondary vocational education, as well as the formation of general and professional competencies of students are identified: problem-based learning, differentiated learning, game technologies, learning in collaboration, information and communication technologies, research teaching methods, portfolio. Particular attention is paid to ICT technologies in the article.

Keywords: modern pedagogical technologies, secondary vocational education, educational process, pedagogical process, information and communication technologies, multimedia, online boards, problem-based learning, differentiated learning, portfolio.

Уракова Александра Юрьевна – магистрант Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: alexandraurakova888@gmail.com.

Рогалева Елена Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой технологий, предпринимательства и методик их преподавания Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: Lerogl@mail.ru.

Urakova Alexandra Yurievna – Student of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: alexandraurakova888@gmail.com

Rogaleva Elena Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Technologies, Entrepreneurship and Methods of Their Teaching of Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: Lerog1@mail.ru.

УДК 316.43

Н. А. Фейткевич
ЧУДПО «Лёгкая школа»

СУЩНОСТЬ И БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Аннотация. Приведены основные характеристики проектной деятельности и социального проектирования. Представлены базовые принципы работы над социальным проектом, которые способны превратить комплекс действий и мероприятий в проект с социальной направленностью. Обозначены три основных этапа работы над социальным проектом с целью формирования фундамента, необходимого для получения поддержки при участии в грантовых конкурсах.

Ключевые слова: проект, социальный проект, социальная значимость, целевая группа, социальная проблема, социальное проектирование, грантовая деятельность.

В последние годы проектная деятельность получает все большее признание и внимание. Многие компании переходят к такому подходу в организации своей деятельности. Причиной тому является доказанная на практике эффективность проектного способа работы, которая обусловлена самой сущностью проекта как инструмента достижения результата. Но такая популярность и широкое признание проектной деятельности на удивление не соотносится с уровнем понимания многими людьми, что вообще понимается под проектом, что может называться проектом, а что нет.

Опираясь на теоретическую базу, мы можем выдвинуть определенные характерные признаки проекта, те характеристики деятельности, наличие которых позволяет нам назвать конкретную деятельность проектом, отличив ее от классической операционной задачи. В качестве первой из таковых характеристик стоит выдвинуть наличие результата. Фактически именно результат стал причиной появления такого подхода к деятельности в организациях, менеджеры многих кампаний столкнулись с проблемой получения и фиксирования конкретного результата в процессе длительной операционной деятельности сотрудниками организации. В силу этого главным критерием проекта и проектной

деятельности стало повышение эффективности деятельности через постоянный акцент на результате, который будет конкретным, измеримым и, что не менее важно, заранее спрогнозированным, а не спонтанным.

Прогноз получения такого результата всегда ориентирован во времени, это и есть вторая ключевая характеристика проекта – наличие определенного промежутка во времени, к которому участники проекта должны достигнуть запланированного результата, т. е. так называемого «дедлайна». Именно поэтому каждый проект является временным предприятием или событием и в конечном итоге заканчивается с той или иной результативностью. В процессе проектирования также важно заранее прогнозировать ресурсы, необходимые для достижения конкретного результата к конкретному промежутку времени. Прогноз ресурсов также наряду с результатом и ограниченностью времени выделяют в качестве ключевых характеристик проекта.

Также в качестве одного из признаков проекта выделяют уникальность. Безусловно, результат проекта должен обладать своей новизной и иметь свою уникальность, но здесь важно отметить, что «уникальность» здесь обозначает не абсолютную новизну и исключительность, а нечто новое в заданном контексте, в данных условиях. Каждый следующий проект может быть похож на предыдущий и на первый взгляд не иметь уникальности, но он обязательно имеет новые условия, новый контекст для последующей реализации, что выступает в качестве еще одной важной характеристики проектной деятельности.

Под проектом понимается «временное предприятие, направленное на создание уникального продукта, услуги или результата» [4]. Так определяет проект Project Management Institute – одна из ведущих международных некоммерческих организаций, которая занимается сертификацией специалистов, занятых в сфере управления проектами, и пропагандирует единые глобальные стандарты проектного менеджмента.

Указанные положения являются достаточно простыми, зачастую осознаваемыми на интуитивном уровне и тем более понятными после минимального углубления в сущность такой категории, как проект. Но социальное проектирование более сложный процесс. Практика грантовых конкурсов показывает, что большая часть участников конкурсов подают проекты, которые совсем не могут считаться социальными в том виде, в каком они представлены. В последствии большинство этих проектов получают отказ на поддержку, что в последующем демотивирует участников.

Причиной чаще является непонимание самой сути социального проекта, фундаментальных основ, на которых строится все социальное

проектирование. Таковым фундаментом является акцентирование действий социальную значимость для определенной группы.

Большинство социальных проектов появляются из-за желания получить деньги для реализации своей идеи, для проведения мероприятий, которые придуманы или которые уже проводились, но с другими источниками финансирования, а не из-за желания повлиять на жизнь людей, решить какую-либо проблему или сделать чью-то жизнь лучше, принести настоящую ценность. И это не так плохо, как может показаться, но если социальный проект появляется именно таким образом, то для того, чтобы он стал успешен и получил свою поддержку, необходимо повысить его социальную значимость. В противном случае такой проект едва ли может получить финансирование на реализацию.

Для того чтобы доработать проект до нужного в грантовых курсах социального облика, необходимо начинать работу над проектом с трех предложенных ниже шагов, которые являются отражением базовых принципов социального проектирования.

Первым этапом социального проектирования является определение целевой группы проекта и выявление ее потребностей. Необходимо максимально точно, конкретно определить, кто станет благополучателем данного проекта и какую социальную проблему он будет решать. Социальная проблема – это всегда отсутствие или недостаток чего-либо, неудовлетворительное состояние жизни целевой группы. На данном этапе на уровне гипотезы необходимо определить не только целевую группу и ее проблему, но и постараться сформулировать предполагаемые причины существования данной проблемы, каким образом возможно решить проблему, какие социальные последствия данной проблемы возможны.

После формулирования гипотез начинается исследование социальной проблемы. Необходимо понять, действительно ли эта проблема существует на конкретной территории, осознаваема ли эта проблема самой целевой группой и что способно решить проблему по мнению самих потенциальных благополучателей. Исследование проблемы приводит к более качественному видению и пониманию сути разрабатываемого социального проекта, позволяет внести необходимые коррективы в изначальную гипотезу, модернизировать проект, повысить его социальную значимость.

На третьем фундаментальном этапе работы над социальным проектом необходимо сформировать ожидаемый результат проекта, который приведет к нужным социальным изменениям качества жизни ис-

следуемой группы. Этот результат должен быть измеримым и реалистичным. Достичь этого можно только через полное понимание того, какие изменения у целевой группы мы хотим увидеть в конце проекта и каким-образом мы можем прийти к этому.

Предложенный выше алгоритм действий по работе над созданием социального проекта позволяет не только сформировать нужный базис для того, чтобы проект имел свою социальную значимость и мог быть поддержан в рамках грантовых конкурсов, но и формирует правильный ход мысли в организации социальной поддержки населению.

Литература

1. Воробьева А. А. Деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций в условиях нового законодательства: возможности и проблемы // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 3.
2. Луков В. А. Социальное проектирование. М., 2009. 170 с.
3. Фонд президентских грантов. URL: <https://президентскиегранты.рф/> (дата обращения: 28.03.2022).
4. Project Management Institute. URL: <https://www.pmi.org/> (дата обращения: 28.03.2022).

THE ESSENCE AND BASIC PRINCIPLES OF SOCIAL DESIGN

Abstract. The article presents the main characteristics of project activity and social design. The author of the work presents the basic principles of working on a social project that can turn a set of actions and activities into a project with a social orientation. The paper reflects three main stages of work on a social project in order to form the foundation necessary for the project to receive support when participating in grant competitions.

Keywords: project, social project, social significance, target group, social problem, social design, grant activity.

Фейткевич Никита Александрович – специалист, ЧУДПО «Лёгкая школа»; магистрант Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: feytkevich@mail.ru.

Feytkevich Nikita Aleksandrovich – Specialist, “Light School”; Undergraduate of Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: feytkevich@mail.ru.

УДК 37.014.53

И. А. Фокин

Южный федеральный университет

НА ПУТИ К ГАРМОНИЗАЦИИ МЕТАМОРФИЧНОСТЕЙ РЫНКА И ИНСТИТУТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ: К УНИВЕРСИТЕТУ БУДУЩЕГО

Аннотация. Исследуется коммуникационная теория трансформации университета как социального института. Автор видит целью такой трансформации гармонизацию изменений рынка и университета, т. е. повышение возможности университета максимально удовлетворять запросы рынка. На протяжении многих лет в мире и в нашей стране происходит поиск наиболее успешных форм такой гармонизации. Результатами такого поиска называются многочисленные реформы, которые многое меняют в практиках функционирования университета, но весьма опосредованно позволяют достичь соответствия запросов рынка и возможностей университета их удовлетворять. Обозначено, что это происходит в силу того, что реформаторы желают менять университет, не изменяя его глубинную сущность. Обоснована необходимость «превращения» университета из «храма знаний» в коммуникационную платформу, на которой будут взаимодействовать три вида игроков: практики, рефлексоры и трансляторы.

Ключевые слова: университет, рынок, метаморфичность, образование, социализация, платформа, коммуникация, практики, рефлексоры, трансляторы,

В последние тридцать лет произошли коренные изменения в технологической и информационной сферах, что неминуемо приводит к изменениям в социальных отношениях. Важным феноменом социального является университет как значимая форма высшего образования. В условиях современных изменений он как социальный институт испытывает кризис. В июне 2021 г. в газете «Аргументы и факты» появился небольшой комментарий К. Зискина, эксперта из МГУ им. М. В. Ломоносова по данной теме. Комментарий стал реакцией на тезис научного руководителя НИУ ВШЭ Я. Кузьмина о том, что, чем больше в школах двоечников, тем выше будет бедность в стране. По мнению Зискина, «заявление ректора – это, по сути, крик души, в некотором смысле агония высшего образования XX в. Были времена, когда все хотели идти в вузы. Сейчас можно научиться делать серьёзные вещи – программировать и т. д., не посещая никакие вузы. Сегодня работодателя интересует не наличие диплома, а умение решать задачи. Им нужен человек, который сделает прибыль. А любая организованная система образования не учит решать реальные задачи. Она учит подчиняться тем правилам, которые она сама себе придумала» [2].

Университет утратил монополию на подготовку грамотных профессиональных специалистов. Более того, университет учит выполнять правила внутри самой учебной организации. Но существует прямой вопрос относительно того, насколько эти требования соответствуют требованиям реальной жизни?

На высказывание Я. Кузьмина отреагировал и автор Телеграм-канала «Наука и университеты», размышляя на тему девальвации оценок, которая проявилась в ходе перехода на дистанционный режим обучения. По его мнению, в НИУ ВШЭ подняли очень серьезную проблему девальвации оценок во время промежуточных и итоговых аттестаций. Данный недостаток поразил множество вузов. Причины такого явления автор видит в следующем: принцип подушевого финансирования, нежелание вузов расставаться со слабыми внебюджетными студентами, которые приносят деньги в казну университетов; привычка кафедр и факультетов к позитивной отчетности; особенности приёма экзаменов и зачётов в условиях дистанта; нежелание преподавателей тратить своё время на пересдачи студентов; психологическое давление на преподавателей со стороны студентов.

Эти статьи заставили нас задаться над несколькими вопросами: что есть такое университет сегодня? каковы сегодня функции университета? кто такие сегодня «учащиеся» и «учителя»? зачем они встречаются в университете? кто такие исследователи? что есть «третья миссия» университета? что такое гибридизация миссий университета?

Что есть такое университет сегодня и каковы сегодня его функции?

В научный оборот нами вводится понятие «рыночная метаморфичность». Рассмотрим содержание данного термина. Категорию «рынок» мы определяем как принцип перераспределения материальных и духовных благ. Рынок выступает как метафора «места для обмена». Метаморфичность – это изменчивость. Наиболее близко к нашему пониманию «метаморфичности» как изменчивости лежит определение «метафорфозы» в биологии, т. е. глубокое преобразование строения организма (или отдельных органов) в ходе индивидуального развития (онтогенеза).

«Рыночная метаморфичность» – это не просто неопределённость рынка. Это изменчивость рынка, которая возникает вследствие появления новых технологических вызовов, которые возникают в сфере технологии производства товаров и услуг, обеспечения коммуникации между производителями и потребителями. Динамическая изменчивость в этой среде диктует свои условия в появлении и исчезновении

тех или иных практик. Соответственно, это влияет и на то, какие специалисты нужны такому постоянно меняющемуся, преобразующемуся на глазах рынку.

Подготовка специалистов в таких условиях должна происходить практически одновременно с появлением тех или иных технологических, социальных инноваций. Образовательная система в таких условиях должна быть динамичной проекцией того, что происходит здесь и сейчас на рынке. В противном случае эти специалисты оказываются не нужными.

Современный университет со своими «тремя миссиями» – образовательной, исследовательской и общественной, оказывается в этой ситуации сродни поезду, пытающемуся нагнать летящий самолёт. В первых, рынок ограничен только лишь воображением тех, кто создаёт инновации и воображением тех, кто желает получать новые товары и услуги. Университет же ограничен многими вещами: фантазией, оторванных от нужд рынка преподавателей, неповоротливостью внутренней и государственной бюрократии. Не сложно понять, что будет быстрее реагировать на нужды рынка: то ли неповоротливая структура университета, то ли свободные акторы рынка, не стеснённые ничем, кроме возможностей найти ресурсы для воплощения своих фантазий в жизнь. Если отдельному свободному игроку это сделать сразу сложно, то в общей массе, рынок мгновенно всё это схватывает, тем самым предъявляя постоянно меняющиеся требования к университету.

Университету в этом смысле остаётся только одно: погрязать в механизмах разработки, адаптации, согласования и имплементации изменений. Когда же все эти циклы пройдены, то оказывается, что рынок уже далеко ушёл. И вновь повторяется всё заново.

По сути своей, третья миссия университета была выдумана умными людьми в качестве попытки поймать улыбку «чеширского кота». Кто-то подумал, что если хорошо наладить коммуникацию с обществом, то проблема будет сразу решена. Нет. Это так не работает. Проблема не будет решена, если не менять сам Университет в своём структурном и содержательном аспекте.

Кто такие сегодня «ученики» и «учителя»? Зачем они встречаются в Университете?

«Ученик» – тот, кто внимает. «Учитель» – тот, кто говорит. Этой дихотомией не исчерпывается содержание взаимоотношений учащихся и учащихся в любом учебном заведении. По моему глубокому убеждению, каждый конкретный рабочий момент переопределяет содержание взаимодействия студента и преподавателя. Есть моменты, когда учитель

будет учеником, а ученик – учителем. Не зря же, в преподавательской среде ходят распространённая фраза о том, что «обучая – учишься сам».

В былые годы, когда производство знания было делом профильных специалистов, а чтобы получить эти знания, необходимо было к ним прийти, функциональное предназначение преподавателя было понятно: трансляция профильных знаний заинтересованным лицам. Сейчас исчезает монополия преподавателя на обладание знаниями. Сейчас сам учащийся может найти все знания. Более того, в процессе проектной работы, студент в состоянии добыть те знания, которыми не располагает обучающий его преподаватель.

В такой ситуации единственная ситуация, которая сможет определить потребность преподавателя в дальнейшем его существовании как вида, – это ситуация, когда преподаватель может всё также оставаться лоцманом в океане информации, способен научить своего подопечного учиться в процессе практической деятельности. Преподавателю также важно уметь мотивировать подопечного в его поиске. «Говорящая голова» – это уже функция не преподавателя, а функция платформы, на которой выложены учебные курсы с выбором «голов» на любой вкус. Но «цифровая голова» вряд ли сможет сориентировать, мотивировать и научить ориентироваться в инфосфере. Для этого нужен «живой» человек, т. е. с «неявным знанием», диалогическим мышлением. Университет же нужен, чтобы учащийся и учащий нового образца встретились.

«Третья миссия» университета и исследования: от познания к преобразованию.

В статье «Материализм и эмпириокритицизм» Владимир Ленин писал так: «Господство над природой, проявляющее себя в практике человечества, есть результат объективно-верного отражения в голове человека явлений и процессов природы, есть доказательство того, что это отражение есть объективная, абсолютная, вечная истина».

Эта фраза – своего рода ключ, обозначающий смысл переопределения Университета в новых условиях. Университет существует сразу в трёх измерениях: первое измерение – это познание мира, т. е. пресловутое «производство знания». Второе измерение – это трансляция этого знания в общество. Третье измерение – изменение природы и общества.

По мнению концептуализаторов «третьей миссии» университета, она заключается в установлении эффективной коммуникации между обществом и университетом. Подразумевается, что в наилучшем случае, университет будет просумером изменений в обществе. Просумерство должно обеспечиваться практической ориентированностью позна-

вательной (исследовательской) деятельности и способностью просвещения общества. При этом, подразумевается, что практическая ориентированность университета должна опять же определяться эффективной коммуникацией конечного потребителя новых знаний – предпринимателей, государства, НКО, обычных граждан.

По большому счёту, на наш взгляд, никакой «третьей миссии» университета, как и «производства знания», как и его «трансляции» нет и быть не может a priori. Всё это является изначально производными от одной простой функции – коммуникативной. Университет должен быть коммуникационной площадкой, местом встречи трёх видов людей: практиков, рефлексоров и трансляторов.

– Практики – те, кто занимается практической хозяйственной, социальной работой.

– Рефлекторы – те, кто производит рефлексию хозяйственных и социальных процессов, стремясь их усовершенствовать. И никакого здесь пресловутого «производства знания» и близко нет! Здесь есть рефлексия того знания, которое даётся в процессе практической деятельности. Бриколаж, по сути, налаживание существующих практик к возникающим вызовам.

– Трансляторы – те, кто позволяет масштабировать успешные практики в обществе, будь то практики хозяйственной, социальной или культурной деятельности.

Гибридизация как движущая сила университетской метаморфичности.

Мы в университете не оставляем места просто так называемым «учащимся» и «учащим». В современном мире нет места такому функциональному разделению. Тем более, такое разделение не должно институционализироваться в формальных статусах.

Разумеется, мы не желаем отрицать объективно существующий процесс обучения. Он был, есть и будет! Речь идёт о другом. Мы лишь акцентируем внимание на важный аспект, характеризующий университет будущего.

Университет будущего – это место встречи, это платформа, на которой люди встречаются для того, чтобы усовершенствовать свои навыки и знания посредством погружения в три процесса: практической деятельности, её рефлексии и трансляции вовне получившейся информации.

Просто так знания в университете будущего – ничего не значат. Знания должны существовать исключительно в привязке к текущей практике. Разумеется, это не отрицает возможности развития «фундаментальной» науки. Более того, именно из практической деятельности

могут произрастать наиболее интересные темы «фундаментальных» исследований.

То есть исследование – это препарирование практики, её обдумывание. В этом контексте и обучение, и исследование, и трансляция всегда будут приближены к изменчивым процессам на «рынке», т. е. в месте обмена произведёнными материальными и духовными благами, что позволит максимально гармонизировать метаморфичности рынка и университета.

Литература

1. Бок Д. Университеты в условиях рынка. Коммерциализация высшего образования / пер. с англ. С. Карпа. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2012. 224 с.
2. Будет ли двоечник бедным? // Аргументы и факты. На Дону. 2021. № 24, 16 июня. С. 4.
3. В Вышке будут приняты меры по предотвращению инфляции оценок // НИУ ВШЭ. 2021. 16 июня. URL: <https://www.hse.ru/news/edu/478612561.html> (дата обращения: 17.03.2022).
4. Кроу М., Дэбарс У. Модель Нового американского университета / пер. с англ. М. Рудакова, под науч. ред. М. Добряковой. М. : Издат. дом Высш. шк. экономики, 2017. 440 с.
5. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм // Полн. собр. соч. Т. 18. 5-е изд. М. : Изд-во полит. лит., 1968. С. 198.
6. PCP одобрил развитие семейства рейтингов «Три миссии университета» // MosiUR. 2021. 24 мая. URL: <https://mosiur.org/news/#55> (дата обращения: 17.03.2022).

ON THE WAY TO THE HARMONIZATION OF THE CHANGEABILITY OF THE MARKET AND INSTITUTIONS OF TRAINING: TO THE UNIVERSITY OF THE FUTURE

Abstract. The article offers a communications theory of university transformation as a social institution. The author sees the purpose of such a transformation harmonization of market variability and university, i.e. Improving the possibility of the university to satisfy the market requests. Over the years in the world and in our country there is a search for the most successful forms of such harmonization. The result of such a search is numerous reforms that many change in the practices of the university's functioning, but it is very indirectly allowed to achieve compliance of market requests and university opportunities to satisfy them. According to the author, this is due to the fact that reformers wish to change the university without changing his deep essence. And the point is to turn the university from the "Temple of Knowledge" to the communication platform, on which three types of players will interact: Practices, Reflectors and Assemblers.

Keywords: university, market, Metamorphic (=changeability), education, socialization, platform, communication, practices, reflectors, assemblers.

Фокин Иван Алексеевич – руководитель инициативных исследовательских проектов, Южный федеральный университет, e-mail: ivan.fokin.2014@mail.ru.

Fokin Ivan Alekseevich – Head of Initiative Research Projects, Southern Federal University, e-mail: ivan.fokin.2014@mail.ru.

УДК 373

Е. В. Червинская
МБОУ г. Иркутска СОШ с углублённым
изучением отдельных предметов № 14

ПОДГОТОВКА К ЭКЗАМЕНУ ПО ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ (НА ПРИМЕРЕ ЗАДАНИЯ-ЗАДАЧИ)

Аннотация. В статье представлен вариант подготовки к решению заданий по обществознанию. Автор проанализировал содержание курса обществознания на уровне среднего общего образования и соотнес задания единого государственного экзамена по каждому тематическому блоку. Дано описание заданий первой и второй частей экзамена. Приведен пример разбора задания-задачи 22С, которое относится ко всем блокам, изучаемым в школьном курсе обществознания, а также примеры типовых заданий-задач по каждому блоку. Выявлены конкретные обществоведческие категории, изучение которых поможет справиться с выполнением задания.

Ключевые слова: единый государственный экзамен, обществознание, гуманитарные дисциплины, задание-задача, среднее общее образование, обучающиеся 10–11 классов.

Единый государственный экзамен – один из самых важнейших шагов на пути к профессиональному самоопределению. Для получения аттестата о среднем общем образовании обучающимся необходимо сдать два основных экзамена: русский язык и математику (база или профиль зависит от требований профессиональной учебной организации высшего образования). Для поступления в вуз требуется сдать дополнительные, помимо основных, экзамены. По статистике самым популярным предметом по выбору является обществознание. Как утверждается в официальном издании Правительства РФ «Российская газета», в 2021 г. данный предмет выбрали 356 тыс. участников. Для сравнения: биологию выбрали 153 тыс., физику – 151 тыс., химию – 106 тыс., историю – 22 тыс. В 2022 г. прослеживается та же тенденция. В данной статье мы рассмотрим основное содержание экзамена и выявим специфику одного из заданий ЕГЭ по обществознанию [1].

С каждым годом экзаменационные задания по обществознанию значительно меняются, становятся сложнее. Все задания относятся к шести тематическим блокам: «Человек в обществе», «Общество как мир культуры», «Правовое регулирование общественных отношений», «Экономическая жизнь общества», «Социальная сфера», «Политическая жизнь общества». В школе данные блоки изучаются в период обучения в 10–11-х классах.

Экзамен состоит из двух частей. Первая часть включает в себя 16 заданий: задания на выбор нескольких ответов из предложенных и задания на установление соответствий позиций. По темам задания распределены следующим образом (табл.):

Таблица

Распределение заданий первой части экзамена
по обществознанию по тематическим блокам

Тематический блок	Номер заданий
Человек в обществе.Общество как мир культуры	2–4
Правовое регулирование общественных отношений	14–16
Экономическая жизнь общества	5–7
Социальная сфера	8–9
Политическая жизнь общества	10–13

Вторая часть экзамена по обществознанию включает:

Задание 17–20 – работа с текстом (требуется привести прямые цитаты, составить определение, написать примеры, а также сформулировать оценочные, прогностические суждения с использованием обществоведческих знаний);

задание 21 – график изменения спроса и предложения, равновесная цена;

задание 22 – решение задания-задачи»;

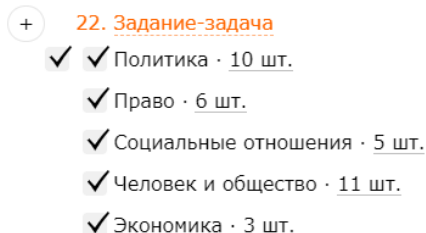
задание 23 посвящено знанию основ содержания Конституции РФ;

задание 24 – составление сложного плана по предложенной теме;

задание 25 – рассуждение с применением актуальных реалий.

Задания, за которые можно заработать самое большое количество баллов (4): 22, 24, 25. Рассмотрим поэтапный разбор задания 22.

На первый взгляд сложно понять, каким образом готовиться к данному заданию, так как решая варианты в сборниках, попадают задачи с абсолютно разными условиями. Задание 22 тематически относится ко всем блокам. На самом актуальном сайте для подготовки к экзаменам «решуегэ.ру» мы выявили следующее распределение заданий-задач по темам (рис.) [2]:

Распределение заданий-задач по тематическим блокам
на сайте «решуегэ.ру»

Рассмотрим примеры типовых задач по каждому блоку.

Блок «Политика»:

«В стране Z правительство формируется политической партией или блоком партий, победивших на выборах. Депутатские места (мандаты) в Народном Собрании распределяются между политическими партиями в зависимости от набранных ими голосов при условии, что эти партии преодолели 9 %-ный избирательный барьер. Укажите любой принцип демократического избирательного права. К какому типу относится избирательная система страны Z? Как называется другой тип избирательной системы? Укажите одно различие между двумя избирательными системами».

Блок «Право»

«По итогам конкурса на замещение должности секретаря-референта работодатель отказал 50-летней Анне Ивановне, полностью соответствующей по своим профессиональным качествам должностным требованиям. На работу была принята 19-летняя студентка, не имевшая опыта работы и специального образования. Анна Ивановна сочла свои права нарушенными и обратилась в суд. Правомерны ли претензии Анны Ивановны? Дайте обоснованный ответ. В рамках какого судопроизводства будет рассмотрено это дело? Какая процессуальная роль будет у Анны Ивановны в судебном разбирательстве?»

Блок «Социальные отношения»

«Семья Петровых состоит из четырёх человек: Анна, Фёдор и двое их сыновей. Супруги работают, дети учатся в школе. Средства расходуются в первую очередь на приобретение еды, одежды, лекарств, оплату транспортных и коммунальных услуг. Оставшиеся средства вкладываются на депозит в банке. Какую функцию семьи иллюстрирует этот пример? Почему семья Петровых относится к нуклеарному типу? Какая информация Вам необходима для того, чтобы установить, является семья Петровых патриархальной или демократической? (Сформулируйте два вопроса, необходимых для получения данной информации.) Каковы источники доходов семейного бюджета семьи Петровых? (Назовите два типа источников.)»

Блок «Человек и общество»

«Премьер-министр страны X объявил о начале масштабной реформы образования. С этой целью для оснащения мультимедийным оборудованием школ увеличивается целевое финансирование, создаются региональные платформы для ведения электронных дневников и журналов. Какая тенденция образования реализуется в ходе данной ре-

формы? Укажите два признака, по которым вы определили эту тенденцию. Приведите две любые другие тенденции современного образования. Какой тип общества существует в стране X?»

Блок «Экономика»

«Во время участия в международном экономическом форуме представители государства Z подписали межправительственное соглашение о вступлении в валютный союз и договорились об открытии в Z дочерней фирмы известного автомобильного предприятия. В целях поддержки отечественного производителя в государстве Z действуют повышенные пошлины на ввоз ряда товаров и ограничено их ввозимое количество. Одним из условий успеха в экономической сфере эксперты назвали особенности системы образования, в частности, принцип информатизации образования. Какие факты из условия задачи свидетельствуют об экономической глобализации? (Укажите два факта.) Какую политику проводит государство Z в международной торговле? Какие два направления (метода) этой политики описаны в условии задания? (Назовите направление и приведите соответствующее описание). Как может проявляться принцип информатизации образования в школах государства Z? (Приведите один пример)».

В каждом задании представлены четыре вопроса. На один из вопросов ответить достаточно легко, потому что нужно выписать цитату из текста. Два вопроса требуют дополнительных обществоведческих знаний. И ещё один вопрос направлен на написание примеров по предложенному тематическому содержанию задания-задачи.

Решив задания, были выявлено, что именно необходимо знать, чтобы успешно справиться с заданием задачей.

В задачах по политике: формы правления; типы избирательных систем; признаки демократического, правового, гражданского общества; типы, идеологии и характеристика партий; сферы общественной жизни; группы прав.

В задачах по праву: трудовое право; семейное право; гражданское право; уровни образования.

В задачах по социальным отношениям: виды и функции семьи; источники семейного бюджета; понятия безработицы и инфляции; типы экономических систем; факторы производства; исторические типы обществ; социальная мобильность, социальная стратификация.

В задачах по блоку «Человек и общество»: исторические типы обществ; тенденции развития образования; формы территориального устройства государства; формы правления; типы культур; виды семей; виды налоговых систем.

В задачах по экономике: понятие и виды безработицы; понятие инфляции; исторические типы обществ; пути развития экономики; типы экономических систем; формы правления; понятие, методы и виды экономической политики; экономическая глобализация.

При решении данного задания мы рекомендуем следующее:

1. Необходимо нумеровать вопросы, чтобы из-за невнимательности не упустить указание всех верных ответов и не потерять баллы.

2. Оформляя ответ на задание необходимо логически выделять каждый вопрос абзацем.

3. В задании обязательно есть вопрос, где нужно выписать цитату. В ответе нельзя перефразировать или написать предложение из текста частично.

4. Ответы на вопросы из задания не предполагают развернутого ответа. Чаще всего ответ состоит из одного слова, словосочетания или одного распространенного предложения.

Проведя небольшой анализ одного из заданий, было отмечено, что содержание экзаменационного материала полностью соответствует программному содержанию школьного курса обществознания и не требует дополнительной подготовки. Чтобы успешно сдать экзамен, необходимо применять данный вариант анализа ко всем заданиям экзамена, что составляет перспективу дальнейших исследований.

Литература

1. Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/03/04/nazvany-samye-populiarnye-predmety-ege-po-vyboru-v-2021-godu.html> (дата обращения: 25.03.2022).
2. Сдам ГИА: решу ЕГЭ. URL: <https://soc-ege.sdangia.ru/> (дата обращения: 18.03.2022).

PREPARATION FOR THE EXAM IN SOCIAL STUDIES (BY THE EXAMPLE OF A JOB-TASK)

Abstract. The article presents a variant of preparation for solving tasks in social science. The author analyzed the content of the social science course at the level of secondary general education and correlated the tasks of the unified state exam for each thematic block. A description of the tasks of the first and second parts of the exam is also shown. The author gives an example of the analysis of task-task 22. This task applies to all blocks studied in the school course of social science, in this regard, students do not risk solving the task and wasting time on it due to the lack of specifically designated topics that you need to know in order to successfully cope with the task. The article provides examples of typical tasks-tasks for each block. And also, specific social science categories have been identified, the study of which will help to cope with the task.

Keywords: unified state exam, social studies, humanitarian disciplines, job-task.

Червинская Екатерина Витальевна – учитель обществознания, МБОУ СОШ № 14 с УИОП г. Иркутска, e-mail: ekaterina.vlasova2296@mail.ru.

Chervinskaya Ekaterina Vitalievna – Teacher of Social Science, Secondary School of Public Education N 14 with the Institute of Higher Education and Science of Irkutsk, e-mail: ekaterina.vlasova2296@mail.ru.

УДК 37 014

М. Р. Шавалеев

МОУ ИРМО «СОШ поселка Молодежный»

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Исследуется процесс цифровой трансформации в сфере образования, а также его проблемы, достоинства и недостатки. Автор раскрывает трудности цифровой трансформации образования, обосновывая неготовность образовательных учреждений, учителей и обучающихся. Делается вывод, что решение данных проблем в перспективе позволит выполнить задачи цифрового образования инновационной основы педагогического процесса.

Ключевые слова: цифровая трансформация образования, ученик, учитель, информационное общество, дистанционное обучение.

XXI век ознаменовался переходом человечества к информационному обществу, в котором особую роль играют цифровые технологии. Это привело к тому, что изменилась полностью концепция обучения, его формы и методы, источники информации (речь идет об их увеличении). Новая форма образования прогрессивна, проста и сложна одновременно, также можно говорить об её противоречивости и проблемах. Раньше учитель объяснял новую информацию детям в классе. Если кто-то информацию не понимал, её мог объяснить либо учитель, либо ученик – отличник. При этом стандартный способ образования заставлял учеников приходить вовремя, выполнять домашнее задание, все время учить материал, потому что никто не знает, когда учитель будет проводить опрос (по результатам опроса всегда ставилась справедливая оценка) [1].

Сейчас все изменилось. Для учебного процесса теперь требуется оборудование (компьютер, интернет), специфическое программное обеспечение, расширение перечня интернет-источников для включения их в учебную программу. Ученики теперь учатся в домашних условиях, а у учителя теперь появилась возможность также работать в комфортных условиях [2].

Эта тенденция положительная, но возникает много сложностей и проблем, которые еще предстоит решить. Помимо организационных проблем существуют и технические (не у всех учеников есть необходимое оборудование для получения образования, не все имеют возможность пользоваться современным программным обеспечением, не все родители имеют гибкий график работы для того, чтобы дома зани-

маться со своими детьми). Проблема состоит в том, что внедрение цифрового образования уже планируется в начальных классах, когда у детей закладываются основы знаний. Кроме того, освоение компьютерной техники и различных программ – это не простая задача как для детей, так и для родителей. Еще возникает такая важная проблема как качество обучения: при цифровом дистанционном обучении основной упор делается именно на самообразование, и знания будет иметь тот, кто привык сам себя организовывать. При этом у родителей часто нет возможности заниматься обучением ребенка на дому. В целом же цифровизация образования означает автоматический переход на цифровой способ связи между учителем и учениками [5].

При этом существенно изменяется роль учителя и его компетенция. Если раньше он должен был давать знания ученикам, то теперь ему уготована новая роль – наставник, который направляет учеников, точнее их образовательный процесс для получения новых знаний и навыков, в связи с этим становится актуальным проблемный метод обучения, индивидуальный и дифференцированный подход. Кроме того, учитель должен уметь использовать все возможности электронной среды для организации учебного процесса, совершенствовать свою грамотность и компетенцию учеников, изучать и применять базовые и новые методы и инструменты для реализации цифрового образования, формировать, несмотря на сложности, положительный имидж дистанционного образования, устранять найденные недостатки, а по возможности превращать их в достоинства [4].

Рассмотрим основные тенденции цифровизации образования. В первую очередь следует подчеркнуть, что применяемые в процессе обучения новые технологии расширяют горизонты познания. Ученики начинают понимать, что они безграничны, все цифровые технологии применяются продуктивно, а сами ученики больше занимаются самостоятельным поиском информации (учитель уже не дает ученикам готовый материал, до истины нужно дойти путем самообучения при помощи отбора качественной информации). А для того, чтобы комплексно изучать разные проблемы, применяется проектная технология. Можно с уверенностью предположить, что данная технология обучения станет базовой в концепции образования. В последние годы массово создаются различные электронные площадки для такого обучения, они оснащены различными технологиями для обмена данными, знаниями, для совместной работы нескольких учеников над одним проектом (они активно осваиваются учителями и учениками во всем мире, то есть можно говорить о глобальности этого проекта). Данную уверенность

подкрепляет тот факт, что увеличивается количество электронных библиотек, которые создаются на базе школ и университетов. Ученики и учителя все реже и реже обращаются к бумажным учебникам, пользуются для получения знаний различными презентациями, роликами, фильмами, интернет-лекциями, электронными ресурсами различных газет и журналов. При этом интернет-ресурсы доступны для всех. Данная инновация очень актуальна для развития школьного образования. У обучающихся появляется возможность удовлетворять свои образовательные запросы в соответствии с интересами и профессиональными наклонностями. Педагоги обретают свободу в области создания учебных программ, внедрения инновационной составляющей, могут выбрать методы преподавания, стиль общения. В виртуальной среде он может быть даже неформальным, но это не означает, что ученики могут себе позволить не посещать уроки, не выполнять домашнее задание, не изучать материал, находиться на уроке в одежде неподобающего вида, принимать пищу во время проведения занятий, отвлекаться на игры и несерьезные музыкальные ролики, позволять нецензурную лексику. Дистанционное обучение – это серьезный педагогический процесс, когда учитель дает знания детям согласно новой методике и выставляет оценки в процессе контроля знаний. Цифровая трансформация образования дает учителям возможность обмениваться опытом друг с другом. Участие в таком процессе могут принимать педагоги из разных школ всей страны и даже мира. Расширяются возможности проведения онлайн родительских собраний, педсоветов, размещения документов, в которых отражены необходимые сведения для работы, проведения учительских конференций, организации научной деятельности. Подобные изменения способствуют росту интереса к работе у учителей, а у учеников к учебе и различным изучаемым предметам. Электронные платформы позволяют учителям разрабатывать уроки так, чтобы даже сложный материал стал доступен для понимания со стороны учеников, выявлять и развивать интеллектуальные способности учеников, давать им знания, которые пригодятся в практической работе, увеличить многообразие видов и форм организации деятельности учащихся [6].

И самое важное состоит в том, что учитель выполняет очень важную работу: он учит своих учеников получать знания самостоятельно и постоянно совершенствоваться, не бояться трудностей, работать в команде. Действительно, цифровизация образования в новых условиях имеет много плюсов. Дети с раннего возраста уже приучаются к самостоятельности в обучении. Взрослые люди могут стать более конкурен-

тоспособными работниками на рынке труда. Современный работодатель не готов тратить силы и время на обучение работника, он будет платить тому, кто удовлетворяет его запросы, следовательно, все специалисты должны быть готовы к тому, что им предстоит постоянное повышение квалификации в рамках самостоятельной работы. Электронные платформы позволяют снизить количество бумажных носителей информации, а это может сберечь здоровье детей. Также внедрение цифрового образования существенно уменьшает расходы на покупку канцелярии, тетрадей, учебников. Работа педагогов становится намного проще: в новой системе они дают задания ученикам и проверяют его выполнение, а ученики могут к нему обратиться только тогда, когда появляется спорная ситуация.

К сожалению, у цифровой трансформации образования есть и негативные стороны. В частности, это возрастающая проблема социализации учеников, так как в условиях дистанционного обучения школьники учатся дома и со своими одноклассниками не общаются. Все это приводит к ухудшению коммуникативных навыков (а они необходимы для социализации человека в обществе). Для того чтобы личность развивалась, необходимо личное общение, а в условиях тотальной цифровизации оно отсутствует. Негативные последствия могут проявиться в ухудшении здоровья человека. Электронная среда – это и снижение физической активности, и возрастающие нагрузки на зрение, и постоянное нервное напряжение, потому что заданий дается очень много, и их нужно успеть сделать в срок, указанный учителем. Кроме того, стирается грань между учебой и отдыхом, так как весь учебный процесс проходит в домашних условиях. У учеников в связи с большой нагрузкой и неумением организовать оптимальный режим труда, нет возможности отдохнуть, подвигаться, подышать свежим воздухом, появляется риск нехватки сна, в результате здоровье может существенно ухудшиться [7].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что цифровая трансформация образования носит нейтральный характер, у этого явления есть риски, достоинства, недостатки. Истомина О. Б. выделяет ряд «проблем, требующих решения, поиска новых методов минимизации негативных последствий неверно выстроенной модели дистанционного обучения. Среди наиболее значимых следует выделить:

- диссонанс учебных целей и объема информации онлайн-курса;
- несоответствие педагогических технологий учебной цели занятия;
- некорректность темпа освоения учебного материала;
- однородность роли обучающегося (доминирование вопросно-ответной системы, вызывающей утрату внимания и снижения интереса

по причине отсутствия прямого эмоционального контакта педагога и аудитории);

– сложности построения эффективной обратной связи [3, с. 68].

Не меньшее значение имеют проблемы «социальной и организационно-технической поддержки обучающихся, полярность степеней технической оснащенности образовательных организаций крупных и малонаселенных городов, территорий центральной части России и провинции, городских и сельских поселений, технические сбои в связи с растущей нагрузкой на популярные платформы [3, с. 69].

Особые сложности связаны с реализацией учебных задач в отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья с когнитивными, интеллектуальными нарушениями. Риски цифровизации связаны с появлением «психологической и эмоциональной усталости от онлайн-режима и дефицита прямого общения как с педагогическим коллективом и с учебной группой» [3, с. 69].

Сделать цифровое образование качественным поможет грамотно организованный педагогический процесс, в котором учитель дает знания ученикам, точнее учит их получать, направляет. А ученики выполняют рекомендации учителя, вовремя сдают домашнее задание, учатся работать в команде, осваивают азы компьютерной грамотности, с самого раннего возраста приучаются к самостоятельному обучению, соблюдают регламент учебного процесса, соблюдают дресс-код. Концепция и роль учителя в современном образовательном процессе существенно изменилась. Ученик должен понимать, что теперь это наставник, в задачи которого не входит передача готовых знаний, он только направляет ученика и дает рекомендации для решения той или иной проблемы. В связи с этим можно сказать, что качество учебного процесса напрямую зависит от желания ученика учиться и получать знания, пользоваться различными источниками информации, качественно и вовремя выполнять домашнее задание, организовывать командную работу в случае необходимости.

Также при организации учебного процесса необходимо помнить о таких аспектах, как организация рабочего места, режим учебы и отдыха, нормативы нагрузок на одного ученика, определение оптимального объема информации для освоения учеником, решение проблем с технической оснащенностью учеников. Все эти проблемы пока достаточно не проработаны. После того, как они будут решены, цифровое образование станет перспективным для каждого. И чем быстрее будут устранены недостатки, тем меньше будет противников такой формы

обучения. Следует подчеркнуть, что совершенствование процесса цифровизации образования – это долгий и тяжелый труд. Но останавливаться на достигнутом нельзя, потому что возврат к прежнему формату обучения в условиях цифровизации общественных процессов невозможен.

Литература

1. Авадаева И. В. Методологические основы формирования современной цифровой образовательной среды. Нижний Новгород : Профессиональная наука, 2018. 162 с.
2. Восковская А. С., Карпова Т. А. Применение инновационных стратегий обучения в условиях цифровизации современного образования // Наука и образование: новое время. 2019. № 1 (30). С. 738–746.
3. Истомина О. Б. «Стресс-тесты» института образования в условиях новой социальной реальности // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы V Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Иркутск, 23 апр. 2021 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 63–72.
4. Каракозов С. Д., Уваров А. Ю. Успешная информатизация – трансформация учебного процесса в цифровой образовательной среде // Проблемы современного образования. 2016. № 2. С. 7–19.
5. Петрова Н. П., Бондарева Г. А. Цифровизация и цифровые технологии в образовании // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5 (78). С. 353–355.
6. Уваров А. Ю. Цифровая трансформация и сценарии развития общего образования. М. : НИУ ВШЭ, 2020. 108 с.
7. Шумская О. А., Придворева И. Г., Татарникова Е. Г. Цифровая трансформация в образовании: вызовы современного общества // Молодой ученый. 2021. № 7 (349). С. 76–77.

ON THE QUESTION OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATION

Abstract. The article focuses on the digital transformation of education, describes problems, advantages, shortcomings. The article is relevant, since the digital transformation of education has become a trend only in the 21st century, and educational institutions, teachers; students are not ready for these changes. When eliminating shortcomings, digital education will become the basic basis of the pedagogical process.

Keywords: digital transformation of education, student, teacher, information society, distance learning.

Шавалеев Марат Ринатович – руководитель центра образования цифрового и гуманитарного профилей «Точка роста», МОУ ИРМО «СОШ поселка Молодежный»; магистрант Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: mrack92@gmail.com.

Shavaleev Marat Rinatovich – Head of the Center for Education for Digital and Humanities “Growth Point”, General Secondary School of Molodyozhny in Irkutsk District, State General Education State Institution; Undergraduate of Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: mrack92@gmail.com.

УДК 796.011.1

М. В. Шенеман

МБДОУ Детский сад № 182

СТРУКТУРА МОДЕЛИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННОМ ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Аннотация. Представлены краткая характеристика и обобщенные сведения о создании модели здоровьесберегающей среды в ДОУ. Рассмотрено содержание модели здоровьесберегающей среды и дефиниций ее компонентов.

Ключевые слова: детское здоровье, здоровьесберегающая среда, здоровый образ жизни, модель здоровьесберегающей среды.

В современном обществе активно формируются модернизационные потребности отечественной системы образования. Особенно заметны трансформации в области дошкольного образования. Федеральные требования направлены на создание условий, позволяющих создать благоприятную обстановку для развития детей, их навыков творческого потенциала на основе текущих возрастных и индивидуальных особенностей. Ребёнок как самостоятельный субъект образовательных отношений находится в непрерывном контакте с самим собой, своими сверстниками, взрослым окружением и обществом в целом. Грамотное обеспечение данных контактов является базовой функцией современного дошкольного образования [2, с. 21].

Среди приоритетных направлений следует выделить здоровьесбережение. Этап дошкольного взросления – это крайне важное время, когда организм каждого ребёнка формируется и определяется характер дальнейшего онтогенеза. Значительную роль в здоровьесбережении играет деятельность дошкольных учреждений, направленная на сохранность и развитие здоровья обучающихся. Здоровьесбережение – организация образовательного процесса посредством условий, способных в полной мере обеспечить гарантии гармоничного физического и психического развития каждого отдельно взятого ребёнка, а также возможность укрепить его личное здоровье и самочувствие [1, с. 11; 5, с. 430].

Благодаря образовательной здоровьесберегающей среде, большинство современных образовательных учреждений организуют совокупность социально-педагогических функций, осознанных и направленных на участие в процессе всех субъектов образовательных отношений (дошкольников, родителей, педагогов). Это позволит расширить спектр образовательных услуг, направленных на сохранение и укрепление здоровья и текущего самочувствия всех членов образовательной деятельности [3, с. 52].

Здоровьесберегающая среда – это уникальная технология в области дошкольного образования, не только сохраняющая здоровье, но и расширяющая перечень знаний об укреплении здоровья.

В основе модели здоровьесберегающей среды лежат следующие этапы:

- 1) проектировочно-целевой;
- 2) содержательно-процессуальный;
- 3) результативно-оценочный.

Данная модель имеет чётко выраженные составляющие:

1. *Цель* – построение и совершенствование здоровьесберегающей среды ДОУ.

2. *Принципы создания модели.* Представленный раздел подразумевает значимые принципиальные и основополагающие аспекты: комплексность, объективность, социальная обусловленность, легитимизация, гуманизация, деонтологичность и другие развивающие направления субъективной деятельности. Отдельно следует отметить интегральную адаптивность, а также доступность здоровья и сбережения психологических защит, социальную толерантность, креативность и синергию.

3. *Задачи:*

– Обеспечить для ребёнка и его родителей возможность формирования приоритета ценности здоровья и здорового образа жизни в процессе воспитания и обучения.

– Осуществить перечень условий, позволяющих сохранить и поддерживать психофизиологическое состояние современного школьника (за счёт тесного сотрудничества всех субъектов образовательной деятельности).

– Расширить неразрывное здоровьесберегающее пространство для семей воспитанников и самой образовательной организации.

4. *Реализация условий*, обеспечивающих полноценное функционирование созданной модели: нормативно-регламентирующих, перспективно-информационных, финансово-экономических, программно-методических, организационно-управленческих, кадровых и психолого-педагогических.

5. *Субъекты созданной модели*, участвующие в её реализации: воспитанники ДОУ, родители (законные представители), педагоги.

6. *Содержание модели здоровьесберегающей среды* может быть представлено в различных формах: в блоках, таблицах, пунктах. Данный раздел должен представлять собой достаточно краткое и понятное описание той работы, которая предполагается для обеспечения реализации модели.

7. *Способы.* Это те средства, с помощью которых модель будет осуществляться и функционировать. Они могут быть также представлены в различных формах, но в данном случае требуется более развернутое описание, включающее в себя выявление направлений работы и внедрение определенных техник, методов и технологий.

8. *Итог.* Это конечный результат, содержащий в себе совокупность фактических качественных и количественных данных по различным показателям. В качестве результата могут выступать образовательная здоровьесберегающая среда в ДОО, способствующая сохранению и укреплению здоровья участников образовательного процесса и, конечно, повышение уровня здоровья обучающихся.

Разработанная продуктивная модель здоровьесберегающей среды дает ожидаемые результаты в отношении уровня здоровья нового образовательного поколения и служит референтным примером для иных дошкольных организаций.

Литература

1. Абдуллина Н. В. Формирование здоровьесберегающей среды в ДОУ // Проблемы и перспективы развития педагогики и психологии: материалы междунар. заоч. науч.-практич. конф., 3 апр. 2013 г. Новосибирск : Изд-во «СибАК», 2013. С. 8–15.
2. Ванштейн Л. Ю. Особенности здоровьесбережения в условиях дошкольного образования // Гуманитарные науки и образование. 2019. № 4. С. 20–25.
3. Кирпичников А. А. Компонентный состав здоровьесберегающей среды в дошкольном образовательном учреждении // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2011. № 1. С. 51–54.
4. Продан И. Н. Обоснование организационно-педагогических условий управления процессом формирования физической культуры личности ребенка в дошкольном образовании // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2014. № 10. С. 53–58.
5. Цыповская С. А. Здоровьесберегающие технологии в современной системе дошкольного образования // Образование в современном мире: новое время – новые решения: Осовские педагогические чтения. 2014. № 1. С. 429–436.

MODEL STRUCTURE A HEALTHY ENVIRONMENT IN A MODERN PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION

Abstract. The article presents a brief description and generalized information about the creation of a model of a healthy-energy-saving environment in a DPA. Content of model of health-saving environment and definitions of its components is considered.

Keywords: child health, healthy-saving environment, healthy lifestyle, model of healthy-saving environment.

Шенеман Мария Владиславовна – учитель-логопед, МБДОУ Детский сад № 182; магистрант Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: ms.sheneman@bk.ru.

Sheneman Maria Vladislavovna – Teacher-Speech Therapist Kindergarten N 182; Undergraduate of Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: ms.sheneman@bk.ru.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПОЛИТОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

УДК 911.9

М. Л. Аникина, С. А. Литвинова

Башкирский государственный университет

DOG-FRIENDLY-ИНФРАСТРУКТУРА: СОСТОЯНИЕ И СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ Г. УФА)

Аннотация. На примере столицы Башкортостана анализируются проблемы развития dog-friendly-инфраструктуры в городе-миллионнике, а также условия ее внедрения в городскую среду.

Ключевые слова: городская среда, город-миллионник, благоустройство, инфраструктура.

Современный город – сложная среда, в которой необходимо учитывать потребности различных групп населения и меняться, подстраиваясь под новые тенденции общества. Одним из показателей развития городской среды являются зоны для прогулок с домашними питомцами. В связи с этим необходимо формирование dog-friendly-инфраструктуры. Dog-friendly-концепция стремится к формированию комфортной территории, мест и учреждений людей, имеющих питомцев. Всё чаще общество обращает внимание на потребности владельцев собак не только в простом выгуле, но и в спортивных занятиях, а также возможности совместного времяпрепровождения [1].

Создание территорий для комфортного проживания с собаками – важная цель при проектировании новых городских кварталов и реконструкции старых. Важной составляющей городского благоустройства при создании жилых зон – это конструирование площадки для выгула собак и площадки для занятий аджилити, где хозяева могли бы готовить собаку к соревнованиям и просто активно заниматься, особенно если порода собаки подразумевает потребность в физической и интеллектуальной нагрузке [2]. Аджилити – это совокупность спортивных соревнований, проходящих в скоростном преодолении полосы препятствий. В соревновании принимают участие и питомец, который выполняет

упражнения, и хозяин, жестами и голосом направляющий своего подопечного. Основой аджилити является налаженный контакт между человеком и животным, качественная и глубокая дрессировка собаки.

У собачьих площадок имеются определенные стандарты, принятые во всем мире. Территория должна быть огорожена, иметь пропускную систему. Детей до 16 лет без сопровождения взрослых на территорию площадки не пускают.

В некоторых странах вход на подобную площадку платный. Хорошая площадка оборудована местами отдыха для владельцев, источниками воды, стендами с дог-пакетами для утилизации отходов и тренажерами для дрессировки питомца, причем приспособлены они должны быть и для больших, и для маленьких собак [3]. Углы ограждения должны быть 90 градусов или больше, чтобы одна собака не могла загнать другую, а высота забора – от 1,25 метра.

В зависимости от характера взаимодействия между собакой и препятствием снаряды для аджилити делятся на следующие разновидности:

- качели, выполненные в виде доски, вращающейся вокруг основания при перемещении собаки с одного конца на другой;
- бум – разновидность горки, где между наклонными поверхностями расположена горизонтальная доска;
- туннель в виде бочкообразного короткого лаза, к которому прикреплена длинная тканевая часть с открытым концом (мягкий туннель), или жесткой трубы прямой и извилистой формы (жесткий туннель);
- барьер с легко сбиваемой перекладиной (штанга);
- кольцо (шина, обруч), закрепленное в раме на опоре;
- несколько параллельно расположенных скамеек (платформ), для прыжка в длину;
- сдвоенный барьер, состоящий из двух параллельно расположенных планок;
- барьер – забор в виде сплошной стенки, на верхней кромке которой установлен легко сбиваемая накладка, предотвращающая травматизацию собаки;
- слалом – ряд из расположенных на одной линии 12 стоек, через которые собака должна пробежать «змейкой» с огибанием каждой;
- подиум (квадрат) – это приподнятая на высоту 275 см квадратная платформа со стороной метровой длины, на которую собака должна забежать и остановиться на установленное судьей время (в положении сидя или лежа) [4].

Также помимо спортивного инвентаря на собачьей площадке необходимо иметь источник воды, территории, покрытые тенью (деревья, беседки, навесы), пакеты для утилизации собачьих отходов. В качестве наземного покрытия можно использовать как естественные виды (трава, земля), так и прорезиненные. Но во втором случае необходимо комбинирование с естественными видами. А также важно учитывать сезонные изменения местности и выпадение снежного покрова [5].

Сегодня в городе Уфе при запросе в 2ГИС «площадка для собак» появляются 8 наименований в черте города и одно – в пригороде. Стоит акцентировать внимание на том, что количество площадок формируется при запросе ввиду того, что эти территории не на слуху и не сразу можно на местности определить, что конкретная территория предназначена для выгула собак. Первая проблема определяется в неравномерном распределении площадок по территории города: размещение площадки в южной исторической части города невозможно из-за большого количества туристских и административных объектов.

Второй проблемой является состояние и техническое оснащение площадок. Для удобства идентификации площадкам присвоены условные номера. Из рисунка видно оснащение и общее состояние территорий. Инвентарь для тренировки и соответствующее покрытие присутствует на площадках № 2 и № 8. Наличие допустимого покрытия имеется на площадках № 3 и № 7. Остальные площадки не соответствуют требованиям: нет соответствующего ограждения, полностью отсутствуют снаряды. Только на площадке № 8 присутствуют скамейки для отдыха и ни на одной площадке нет урн и источников воды.

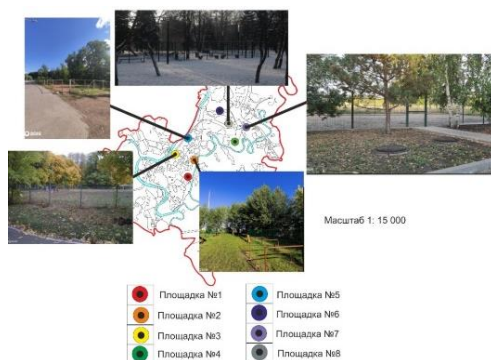

Рис. Техническое состояние площадок для собак в Уфе
(создано при помощи приложения 2ГИС)

Для успешного создания современных проектов необходимо перенимать опыт других городов и зарубежных стран. Успешный опыт получен в Москве, Санкт-Петербурге [6], где представлены конструкции для отдыха и ограждение из кустовой растительности, что улучшает эстетическое восприятие территории и востребовано владельцами собак.

Равномерное распределение площадок для выгула является неотъемлемой частью современного города. Несомненно, в каждом дворе поставить площадку для собак не удастся, но создание одной площадки на несколько жилых кварталов возможно [7]. Подобная практика уменьшила бы количество конфликтов между жильцами домов и владельцами, поскольку последним приходится выгуливать питомца на придомовой территории.

Помимо площадок для занятий с собакой, в dog-friendly-инфраструктуру входят учреждения общественного питания и гостиничного сервиса и туриндустрии, принимающие клиентов с собаками. В первую очередь речь идет о некрупных породах собак. В настоящее время в городе имеется несколько кафе, куда пускают с собаками, но нет ни одной гостиницы, которые предоставляли бы услуги совместного проживания с домашними животными. Важно понимать, что гостиница рискует понести убытки в связи с порчей имущества, но в таком случае клиент при заселении подписывает документ о возмещении ущерба. Думается, что появление гостиниц и хостелов, ориентированных на гостей с домашними животными, могло бы увеличить поток туристов в республику.

Таким образом, развитие объектов dog-friendly-инфраструктуры во многом предопределяет изменение городской территории с учётом современных мировых тенденций, учитывает интересы всех групп общества, способствует снижению конфликтов на придомовых территориях и способствует повышению качества жизни всех групп населения.

Литература

1. Наносова А. М., Литвинюк А. А. Двор как «место жизни» для собак // Старт в науку: актуальные вопросы техники и технологий. М., 2018. С. 267–273.
2. Истомина Е. Е., Куранов М. Н. Проект организации кинологической площадки для воспитания собак // Наука, образование, общество: актуальные вопросы и перспективы развития. Люберцы, 2015. С. 21–27.
3. Как гуляют собаки за рубежом. URL: <https://www.timeout.ru/msk/feature/468238> (дата обращения: 1.03.2022).
4. Аджилити для собак – особенности, виды, правила, подходящие породы. URL: <https://dogtricks.ru/sport/adzhiliti> (дата обращения: 1.03.2022).

5. Лесовик О. А. Организация мест для выгула домашних животных в муниципальном образовании (на примере городского округа город Воронеж) // Конституционализм и государственное устройство. 2020. № 2 (18). С. 44–49.
6. Москва для собак: где выгуливать домашних животных? URL: <http://glorypets.ru/ru/news/single/184> (дата обращения: 1.03.2022).
7. Саттарова Г. А., Аникина М. Л., Закарян А. В. Преодоление стагнации жилой зоны градостроительной системы центральной части города Уфы // Стратегические приоритеты социально-экономического развития региона в условиях цифровой трансформации. Уфа : Ин-т стратег. исслед. Республики Башкортостан, 2020. С. 143–147.

DOG-FRIENDLY-INFRASTRUCTURE IN UFA: STATUS AND SPECIFICITY OF DEVELOPMENT (EXAMPLE OF UFA)

Abstract. In the article, the authors analyze the problems of developing dog-friendly infrastructure in a million-plus city, as well as the conditions for its introduction into the urban environment. Questions are considered on the example of the capital of Bashkortostan.

Keywords: urban environment, million-plus city, improvement, infrastructure.

Аникина Мария Леонидовна – ассистент кафедры туризма, геоурбанистики и экономической географии факультета наук о Земле и туризма, Башкирский государственный университет, e-mail: ya.anikinamariya@yandex.ru.

Литвинова Светлана Александровна – старший преподаватель кафедры туризма, геоурбанистики и экономической географии факультета наук о Земле и туризма, Башкирский государственный университет, e-mail: ivanovasva@mail.ru.

Anikina Maria Leonidovna – Assistant of the Department of Tourism, Geo-Urban Studies and Economic Geography of the Faculty of Earth Sciences and Tourism, Bashkir State University, e-mail: ya.anikinamariya@yandex.ru.

Litvinova Svetlana Aleksandrovna – Senior Lecturer of the Department of Tourism, Geo-Urban Studies and Economic Geography of the Faculty of Earth Sciences and Tourism, Bashkir State University, e-mail: ivanovasva@mail.ru.

УДК 304.42

В. В. Буханцов

Иркутский государственный университет

Л. И. Егорова

Законодательное Собрание Иркутской области

М. В. Комарова

Иркутский государственный университет

А. А. Половинский

Иркутское региональное отделение политической партии

«Справедливая Россия – Патриоты – За Правду»

О РОССИЙСКОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: АПРЕЛЬСКИЕ ТЕЗИСЫ

Аннотация. Двадцать четыре тезиса, выдвинутых в публикации, представляют собой попытку ответа на вопрос, что делать с российским образованием сегодня, когда сама жизнь доказывает его оторванность от национальной почвы и тупиковость. Можно ли отделаться очередным прихорашиванием под западный фасон, переждать бурю, чтобы опять следовать в фарватере чуждого опыта? Несомненно, вне исторического опыта и современного контекста ответ будет неверным. Поэтому в исследовании прослеживается превращение России в страну реципиента в сфере образования с неизбежным размыванием отечественного мировоззрения. Утверждается, что российские катастрофы отражают, в первую очередь, именно эту ущербную сторону российской (евразийской) общественной реальности. Обосновывается, что обществоведение должно возвратиться на почву исконной российской традиции, в противном случае оно теряет смысл собственного существования.

Ключевые слова: революция, Россия, СССР, национальные интересы, западное влияние, самосознание, мировоззрение, марксизм, строительство социализма в отдельно взятой стране, государство, образование, обществоведение, информационный регулятор, просвещение.

1. Февральская революция 2022 г. поставила целый ряд вопросов, без решения которых её ждёт участь февральско-мартовской революции 1917 г. После возвращения В. И. Ленина в Россию и появления его апрельских тезисов стало ясно, что делать. По крайней мере, для революционного авангарда. Главным итогом революционного натиска для государства российского в форме СССР стало 9 мая 1945 г. Тот суверенитет, который сегодня есть у Российской Федерации в военно-стратегической сфере, оттуда же, а не благоприобретённый.

2. Тем не менее, Советский Союз прекратил своё существование на вершине могущества. Есть множество ответов на этот вопрос от самых нелепых: цены на нефть рухнули, провал в Афганистане – до ка-

жущихся вполне правдоподобными, например, как их назвал С. Курги-
нян, «утопии имени Андропова». На наш взгляд, главная причина –
предательство национальных интересов верхушкой КПСС. Но почему
это предательство стало возможным? Вот в чём вопрос вопросов.

3. В. О. Ключевский в своём «Курсе русской истории» (53 лекция:
о «двух иноземных влияниях и их различии») [1, с. 241–264] изложил,
к сожалению, ставшую классической гипотезу. В XVII в. в Российском
государстве под давлением трудностей и проблем и в связи с хрониче-
ской нехваткой средств для их разрешения рождается мировоззрение,
которое можно назвать духовно-нравственным подчинением, когда по-
нимание необходимости учиться у других превращается в стремление
понять и использовать, перенять сами основы чужой жизни.

4. А ведь до этого государство опиралась только на национальные
силы. Отсюда рост самосознания, восприятие Москвы как третьего
Рима, оплота православия.

5. Теперь новая династия Романовых становится проводником за-
падного влияния, но само западное влияние выходит за рамки матери-
альной культуры. Если православие не затрагивает всего человека, зато
всё общество снизу доверху, то западное влияние – всего человека, но
при этом тонкий слой людей. Отсюда – постоянный раскол россий-
ского просвещённого общества на эллинистов и латинистов, Любомуд-
ров и галломанов (вольтерьянцев), западников и славянофилов.

6. С одной стороны, чаадаевщина, унылое самобичевание, пустое
и зряшное. С другой – Хомяков, Киреевские, Самарины, Данилевский,
Леонтьев. Всё, что в России создано по-настоящему ценного – само-
бытно, с оглядкой на традицию, но всегда свежо и оригинально.

7. В XX в. спор, в конце концов, переместился и сконцентрировался
в большевистской партии. И мы видим, как болезненно приходилось
западнической «ленинской гвардии» отказываться от идеи России – вя-
занки хвороста в огне мировой революции, от догматики марксизма и
выстраивать свою концепцию строительства социализма в одной от-
дельно взятой стране. И построили, и победили всю фашистскую и по-
луфашистскую Европу под эгидой Германского рейха.

8. Но сами с собой справиться не смогли. После смерти Сталина
забросили теорию, вернулись к догматике и цитатничеству. А на прак-
тике сначала вязались в гонку разоружения, подписали Хельсинский
акт с его гуманитарной корзиной. Стали соревноваться на том поле и в
тех смыслах, и по тем критериям, которые не плохи и не хороши сами
по себе, но инородны и часто враждебны по отношению к нашей глу-
бинной народной, евразийской сущности.

9. Под новым изданием западного влияния на Россию сначала переродилась власть в лице партийно-советского начальства, а потом эта прозападная, антинародная власть постаралась вписаться в западную систему на правах периферии.

10. Эта очередная попытка сначала закончилась крахом СССР. Но теперь, в начале 2022 г., хотелось бы верить, крахом политики отступления и предательства и началом новой, антизападной, в первую очередь, мировоззренческой революции.

11. Что делать? С чего начать? Первоочередных задач хватает, но главная из них – перестройка мировоззрения. Возвращение к себе.

12. Главный фронт – образовательный. На наш взгляд, та система, которую мы перенесли из Европы, не отвечает требованиям и задачам, стоящим перед российским обществом. И от неё надо отказаться.

13. У нас есть замечательные мыслители, и именно вокруг их наследия должно строиться обществоведение.

14. Именно обществоведение. Заменявший его термин «обществознание» раскрывает только одну из граней общества и его познания и уже тем искажает как сам процесс, так и его результат. Человек как существо природное, общественное и религиозное познаёт и действует, используя весь присущий ему инструментарий, в котором разумное существует наряду с чувственным и интуитивным и никогда не доминирует над ними.

15. Принципы, на которых строится обществоведческий поиск, – историзм, партийность и любовь к своему объекту – России. В самом широком смысле в российском обществоведении «партийность» означает взгляд на мир с точки зрения собственных национальных интересов и через призму евразийских ценностей, которые уходят корнями в православие, ислам, иудаизм, буддизм, традиционные верования. Они не противоречат друг другу с точки зрения общественной гармонии, симфонии, соборности.

16. Главным, а в смутные времена единственным критерием для оценочных суждений об эпохах, личностях-актерах, мудрецах и проповедниках выступает развитие государства. Государство – это тот универсум, в границах которого (физических, метафизических, географических, геополитических) существуют все народные проявления: и общество, и культура, и экономика, и информация.

17. Информационный регулятор не должен и не может быть свободным от национально-государственных интересов. То телевидение и те газеты, которые были и во многом остались и сегодня, за редким исключением, ничем иным, как промыванием мозгов, не занимались и не

занимаются. Они являются проводниками западного влияния, обезличиванием русской и в целом евразийской культуры, расчеловечиванием евразийца. Сила этой инородной сущности в сформировавшейся либерально-западнической колонне и в поддержке шестой колонны внутри государственного механизма и его институций. Пошлость, вульгарность, как и терпимость к ним, прекрасно дополняют искажённый взгляд на себя в сравнении и контексте с другими народами. К сожалению, и кинематограф мы в целом давно передали в руки гробокопателей, русофобов и антисоветчиков, всех этих «дунь», которых смыло из России, как только запахло свежим ветром перемен. Предстоит воссоздать это важнейшее из искусств для широких масс, обратившись к советским образцам.

18. Не только в образовании (в узком смысле слова), но и в воспитании главная роль должна принадлежать государственным институтам: детскому саду, школе, высшему учебному заведению и государственным служащим: учителю и преподавателю.

19. Пора перестать играть в рейтинги и наукометрию, отменить бюрократическую отчётность. Неужели, не понятно, что «асмоловщина» убивает культуру и в школе, и в вузе [2; 3].

20. К провинциальному образованию надо относиться не как к довеску к столичным заведениям, а как к важнейшей части национальной культуры. Россия подлинная – в Сибири, на Севере, в областях и в национальных республиках. Сегодня столицы, ведущие вузы и академии, министерства потеряли всякое право диктовать провинции своё видение будущего. У них его нет. Повторять зады англо-американской историографии, копировать их институции – всё это низкопоклонство и отсутствие идей в гораздо большей степени свойственно столичным «грантоедам», чем провинциалам.

21. Россия в XXI в. должна повторить путь начала XVII в., когда именно провинция на «семибоярщину», предательство национальных интересов тогдашней «элитки» ответила ополчениями. Национальное самосознание – это подлинный залог от новых «семибанкирщин».

22. Чтобы интерес к участию в научных и практических конференциях на местах возвращался, необходимо отказаться от их ранжирования на первосортные и второстепенные. И, конечно, уравнивать публикации, как это было в СССР. Любой настоящий историограф знает, что очень многие замечательные идеи проговаривались как в центре, так и в провинции, не говоря уже о введении в научный оборот источников.

23. С взрослыми людьми необходимо вернуться к широкому государственному просвещению. И не для галочки, не для отчётности, а

для того, чтобы хоть в какой-то мере восполнить упущенные проблемы национального сознания.

24. Учитель и преподаватель – не наёмник, работающий за гроши и обложенный нагрузкой, ведущей к профессиональному выгоранию. Это главный государственный человек, главный среди государственных служащих. Его статус необходимо законодательно закрепить и создать все условия для творческого развития и плодотворной, комфортной работы по воспитанию всесторонне развитого человека, полноценного гражданина, патриота своей родины, квалифицированного профессионала, защитника своего отечества.

Литература

1. Ключевский В. О. Сочинения. В 9 т. Т. 3. Курс русской истории. Ч. 3. М.: Мысль, 1988. С. 241–264.
2. О проблемах массового образования. URL: <https://oko-planet.su/politik/politiklist/667491-o-problemah-massovogo-obrazovanija.html> (дата обращения: 25.03.2022).
3. Рыбин В. А., Марков Б. А. Преступная «педагогика» Асмолова URL: <https://litrossia.ru/item/10719-prestupnaya-pedagogika-asmolova/> (дата обращения: 25.03.2022).

ABOUT THE RUSSIANNES OF EDUCATION IN RUSSIA: APRIL THESES

Abstract. The twenty theses presented in the publication are an attempt to answer the question of what to do with Russian education today, when life itself proves its isolation from the national soil and impasse. Is it possible to get off with another preening under the Western style, wait out the storm to follow in the wake of someone else's experience again? Undoubtedly, outside of historical experience and the modern context, the answer will be incorrect. Therefore, this work traces the transformation of Russia into a recipient country in the field of education with the inevitable erosion of the national worldview. Russian catastrophes reflect, first of all, this flawed side of the Russian (Eurasian) social reality. Social science must return to the soil of the primordial Russian tradition, otherwise it loses the meaning of its own existence.

Keywords: revolution, Russia, USSR, national interests, Western influence, self-awareness, worldview, Marxism, building socialism in a single country, state, education, social science, information regulator, enlightenment.

Буханцов Владимир Викторович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: bukhantsov2005@mail.ru.

Егорова Лариса Игоревна – заместитель председателя, Законодательное Собрание Иркутской области, e-mail: l_i_egorova@mail.ru.

Комарова Марина Викторовна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук, Иркутский государственный университет, e-mail: komarina2012@mail.ru.

Половинский Александр Александрович – юрист аппарата, Бюро Совета регионального отделения социалистической политической партии «Справедливая Россия-патриоты-за правду», e-mail: aleksandr.polovinsky@yandex.ru.

Bukhantsov Vladimir Viktorovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Socio-Economic Disciplines of Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: bukhantsov2005@mail.ru.

Larisa Egorova, Deputy – Chairman, Legislative Assembly of the Irkutsk Region, e-mail: L_i_egorova@mail.ru.

Komarova Marina Viktorovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of Institute of Social Sciences, Irkutsk State University, e-mail: komarina2012@mail.ru.

Polovinsky Alexander Alexandrovich – Lawyer of the Staff, Bureau of the Council of the Regional Branch of the Socialist Political Party “Fair Russia-Patriots-for the Truth”, e-mail: aleksandr.polovinsky@yandex.ru.

УДК 070

М. К. Гайдай

Восточно-Сибирский институт МВД России

Ч. А. Кадырова

Академия МВД Кыргызской Республики

ЛИЧНОСТНЫЕ И ДЕЛОВЫЕ КАЧЕСТВА КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОРТРЕТА СОТРУДНИКА ОВД

Аннотация. Анализируются личностные и деловые качества сотрудника органов внутренних дел. Рассматриваются когнитивные, волевые, психологические, организационные, этические, мотивационные качества личности. Подчеркивается практическая направленность изучения личности сотрудников органов внутренних дел. Особое внимание уделяется таким психологическим чертам, как эмоциональная устойчивость сотрудников, их эмоциональная зрелость, умение осуществлять контроль своего поведения и внешних проявлений эмоций. Изучаются морально-нравственные составляющие социального портрета сотрудника органов внутренних дел. Обозначается, что соблюдение норм общечеловеческой морали, уровень правосознания и нравственных убеждений подлежат изучению при осуществлении комплексных проверок кандидатов на службу в органы внутренних дел в соответствии с Правилами профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: социальный портрет, сотрудник полиции, сотрудник органов внутренних дел, личность сотрудника, профессионально значимые качества, личностные качества, деловые качества.

Социальные процессы, происходящие в современном обществе, не всегда носят позитивную направленность и поэтому нередко требуют внимания со стороны правоохранительных органов. Деятельность по защите прав и свобод граждан, а также обеспечению общественного порядка и безопасности требует от лиц, ее выполняющих значительных

физических и психоэмоциональных затрат. Усугубляется данное обстоятельство тем, что стражи правопорядка находятся всегда на виду и оцениваются населением без учета реальных факторов, а именно серьезных нагрузок, деятельности, связанной с риском для жизни и здоровья, необходимости общения с криминалитетом, ненормированного рабочего дня и т. д. В то же время сотрудникам органов внутренних дел (далее ОВД) при выполнении стоящих перед ними задач необходима помощь граждан, желание (как и нежелание) ее оказывать во многом зависят от отношения к власти вообще и к полиции в частности. Кроме того, нередко происходит экстраполяция сложившихся в обществе отношений к власти (преимущественно в части недовольства) на сотрудников полиции. В этой связи значение имеет изучение составляющих социального портрета современного сотрудника ОВД с целью совершенствования самой правоохранительной деятельности и деятельности по связям с общественностью.

Составляющими социального портрета сотрудника ОВД являются личностные и деловые качества, которые в соответствии с Правилами профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации (утверждены Постановлением правительства Российской Федерации от 06 декабря 2012 года № 1259) подлежат изучению при поступлении на службу в ОВД. Перечисленные в п. 6 Правил, качества личности могут быть сведены к следующим основным блокам: когнитивные, волевые, эмоционально-психологические, организационные, морально-нравственные, мотивационные.

Среди качеств, которые подлежат изучению у кандидатов на службу, особую группу составляют когнитивные особенности. Так, за мерам в ходе комплексных обследований кандидатов на службу подлежат: уровень общего интеллектуального развития, способности к логическим суждениям и умозаключениям, умение четко излагать устную и письменную речь. Проверка у кандидатов на службу, казалось бы, элементарных вещей вызвана служебной необходимостью в постоянном общении с различными категориями граждан, а также выполнением функциональных обязанностей в целом. Незрелость данных качеств исключает возможность поступления на службу.

Необходимым условием для поступающих на службу в ОВД является наличие эмоциональной устойчивости, которая позволяет человеку управлять своими эмоциями, противостоять жизненным и профессиональным трудностям. Стоя на страже закона, сотрудник полиции ежедневно сталкивается с людьми, пребывающими в сложных для них жизненных условиях (преступления, потери близких, необходимость

посещения отдела полиции и т.п.), что сопряжено с проявлением с их стороны негативных эмоций, в том числе и по отношению к сотрудникам. К этому прибавляется значительный объем работы, постоянная нехватка кадров. Служба в таких условиях требует от сотрудника контроля не только за своим поведением, но и за проявлением эмоций, поэтому эмоциональная устойчивость, эмоциональная зрелость, а также уравновешенность, понимаемая как некое среднее значение между эмоциями, мыслями и поступками являются профессионально-значимыми для сотрудника ОВД качествами.

Наряду с эмоционально-психологическими чертами, составляющими социальный портрет сотрудника, для выполнения служебных обязанностей значение имеют волевые характеристики. Осознанное управление как своим поведением, так и мыслями, чувствами, желаниями являются показателями развитого уровня волевой регуляции поведения и при выполнении возложенных на сотрудников ОВД обязанностей позволяет преодолевать трудности как профессионального становления, так и служебной деятельности. Являясь высшим уровнем произвольной регуляции деятельности, воля помогает человеку добиваться поставленных целей. Необходимыми также являются такие черты, как выдержка, смелость, настойчивость. В условиях постоянного стресса, вызванного спецификой служебной деятельности, умение не спешить с реакцией является проявлением силы воли. Смелость как способность пойти на оправданный риск при выполнении служебных обязанностей – необходимая черта для сотрудника. Вызванное служебной необходимостью общение с преступниками также требует от сотрудников смелости и выдержки. Важное значение для выполнения служебных обязанностей имеет работоспособность человека как совокупность физических и психических способностей, которые позволяют ему работать.

К числу качеств, необходимых сотруднику ОВД и подлежащих изучению у кандидатов, поступающих на службу, относятся такие черты, как организованность, исполнительность, дисциплинированность, ответственность. Внутренняя организованность предполагает самодисциплину, системность, последовательность, умение преодолевать лень. Благодаря самодисциплине у сотрудника обеспечивается самоконтроль, который влияет на дисциплинированность и ответственность. Зрелость личности, кроме прочего, проявляется в способности брать на себя ответственность за собственные поступки, самокритичность. Важным для сотрудника является умение определять приоритеты и последовательность в решении служебных задач, уверенность в принятом решении и в собственных силах.

Значимыми личностными и деловыми качествами для сотрудника ОВД являются морально-нравственные качества. Исследователи отмечают, что «Успешное выполнение служебных задач сотрудниками органов внутренних дел, совершенствование процесса профессионального становления личности специалиста напрямую связаны с формированием у сотрудников ОВД высоких морально-нравственных ценностей, а также психологической готовности личности к соблюдению служебной дисциплины и осуществлению профессиональных функций в служебной деятельности сотрудника ОВД» [4]. Для обеспечения единых морально-нравственных требований, правил и норм служебного поведения приказом МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 утвержден Кодекс этики и служебного поведения сотрудников ОВД Российской Федерации. Сотрудник должен соблюдать и нормы общественной морали, иметь нравственные убеждения, быть честным и принципиальным [2]. Уровень развитости правосознания также имеет значение для выполнения правоохранительных функций, поэтому уровень правосознания кандидатов на службу в ОВД подлежит изучению. И. А. Ильин, поднимая и рассматривая в своих работах проблему правового сознания, говорил о том, что правосознание присуще всем людям без исключения. Каждый, независимо от возраста, образования, ума или таланта имеет правосознание, и даже тогда, когда сам он этого не подозревает. Более того, правосознание появляется раньше закона и даже обычая. «Человеку невозможно не иметь правосознание; его имеет каждый, кто сознаёт, что, кроме него, на свете есть другие люди. Человек имеет правосознание независимо, знает он об этом или не знает, дорожит этим достоянием или относится к нему с пренебрежением. Вся жизнь человека и вся судьба его слагаются при участии правосознания и под его руководством; мало того, жить — значит для человека жить правосознанием, в его функции и в его терминах: ибо оно остаётся всегда одною из великих и необходимых форм человеческой жизни. Оно живёт в душе и тогда, когда ещё отсутствует положительное право, когда ещё нет ни “закона”, ни “обычая”, когда никакой “авторитет” ещё не высказывался о “правом” верном поведении» [1, с. 19].

Кроме перечисленного, изучению подлежит мотивационная сфера личности и самооценка кандидата. Профессиональная мотивация сотрудников органов внутренних дел рассматривается А. В. Осинцевой как сложное многомерное образование, связанное с общим контролем направленности профессиональной деятельности [4]. Поэтому мотивационная сфера личности так важна при выполнении служебной деятельности.

В заключение отметим, что личностные и деловые качества, подлежащие изучению у кандидатов на службу, являются значимыми характеристиками социального портрета сотрудника ОВД и от степени их сформированности у отдельного сотрудника во многом зависит результативность его деятельности и как следствие эффективность деятельности ОВД в целом. Согласимся с мнением Л. Ю. Нежкиной и И. В. Ярославцевой, что формирование этих качеств, а также профессионального самосознания и самостоятельности, морально-психологической устойчивости должно проходить поэтапно [3, с. 220].

Литература

1. Ильин И. А. О сущности правосознания. М., 1993. 235 с.
2. Кузнецов А. А., Смирнов А. Е., Гайдай М. К. К проблеме этической регуляции деятельности сотрудников органов внутренних дел // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. материалов XXVI Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2021. С. 354–357.
3. Нежкина Л. Ю., Ярославцева И. В. Диагностика личностных и деловых качеств сотрудника органов внутренних дел: технологии, содержание, результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (77). С. 214–220.
4. Осинцева А. В. Мотивация сотрудников органов внутренних дел в профессиональных ситуациях, связанных с личностным выбором. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-v-professionalnyh-situatsiyah-svyazannyh-s-lichnostnym-vyborom> (дата обращения: 16.03.2022).

PERSONAL AND BUSINESS QUALITIES AS COMPONENTS OF SOCIAL PORTRAIT OF DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS EMPLOYEE

Abstract. The presented article analyzes the personal and business qualities of an employee of internal affairs bodies. Such groups of personality qualities as cognitive, strong-willed, psychological, organizational, ethical, motivational are considered. The practical orientation of the study of the identity of employees of the internal affairs bodies is emphasized. The article pays special attention to such psychological features as the emotional stability of employees, their emotional maturity, the ability to control their behavior and external manifestations of emotions. Moral components of a social portrait of the employee of law enforcement agencies are studied. Thus, compliance with the norms of universal morality, the level of legal consciousness and moral convictions must be studied when conducting comprehensive inspections of candidates for service in internal affairs bodies in accordance with the Rules for professional psychological selection for service in internal affairs bodies of the Russian Federation.

Keywords: social portrait, police officer, employee of internal affairs bodies, employee's personality, professionally significant qualities, personal qualities, business qualities.

Гайдай Мария Константиновна – доктор социологических наук, доцент, начальник кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, Восточно-Сибирский институт МВД России, e-mail: mkgfip@mail.ru.

Кадырова Чолпон Айзабековна – доктор юридических наук, начальник кафедры общественно-политических дисциплин, Академия МВД Кыргызской Республики, e-mail: kchopa@inbox.ru.

Gaidai Maria Konstantinovna – Doctor of Sociology, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Humanitarian Disciplines of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: mkgfip@mail.ru.

Kadyrova Cholpon Aizabekovna – Doctor of legal sciences, Head of the Department of Social and Political Disciplines of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic, e-mail: kchopa@inbox.ru.

УДК 343.97

Ю. Р. Герасимова, М. А. Жаворонков

Иркутский национальный исследовательский технический университет

SCHOOL SHOOTING КАК ТРАГЕДИЯ XX–XXI ВЕКОВ

Аннотация. Анализируются наиболее распространённые преступления среди молодёжи (кражи, грабежи и другие корыстные и корыстно-насильственные преступления). Указывается, что в современном обществе с активными процессами компьютеризации и глобализации появляются новые виды преступности среди несовершеннолетних. Обращается внимание на распространение новых форм насильственных деяний против жизни и здоровья – school shooting, где местом совершения становится образовательное учреждение. Учебное пространство теперь не ассоциируется с безопасностью, защищённостью и полезностью, сейчас это место связывают некачественным образованием, отсутствием квалифицированных педагогов, с нарушением, ущемлением прав и свобод как учеников, так и учителей, с травлей, насмешками и т. д. Изучение процессов, которые являются детерминантами скулшутинга, свидетельствует о том, что симбиоз семьи и образовательной среды не всегда дает положительный результат для несовершеннолетних, для ряда подростков это является одной из отправных точек возникновения преступного умысла для нападения и применения насилия. Обозначается, что профилактические мероприятия в учебных заведениях прежде всего должны быть акцентированы на минимизации девиантного поведения в различных его формах.

Ключевые слова: School shooting, вооружённое нападение, образовательное учреждение, массовое убийство, скулшутинг, агрессия, оружие.

2 февраля 2022 г. Верховный Суд РФ по иску Генпрокуратуры РФ признал террористическим и запретил в России международное молодёжное движение «Колумбайн» (другое название – «Скулшутинг»), которое основано на «идеологии насилия и преследует цели массовой гибели людей, устрашения населения и дестабилизации обстановки в стране путём реализации масштабных насильственных акций». «Ее участники отрицают общепринятые моральные принципы и нравственные ценности, пропагандируют девиантное поведение, суицид и насилие как норму жизни и способ достижения своих целей. Деятельность

широко развитой структуры «Колумбайна» координируется с использованием возможностей сети Интернет» [1]. 23 декабря 2021 г. В. В. Путин на итоговой пресс-конференции подчеркнул, что мировая общественность выражает обеспокоенность негативным влиянием интернета, поскольку виртуальное пространство содержит призывы к суициду и провоцирует появления «стрелков» в учебных заведениях. По его данным, в 2021 г. предотвратили свыше 100 скулшутингов [5].

Мы видим, что тема скулшутинга (School shooting), под которым понимается применение вооружённого насилия на территории учебных учреждений, является достаточно актуальной и злободневной, так как от подобного рода насилия страдает самая незащищённая ячейка общества – дети, подростки, женщины-учителя (причём дети, как со стороны совершения преступления, так и со стороны жертвы). Как правило, такие нападения совершаются учащимися или же выпускниками таких учреждений и направлены на совершение массовых убийств. Само явление school shooting изначально возникло в США и уже позже в других странах, а по-настоящему получило широкое распространение во второй половине XX–XXI в.

Самым известным и трагичным примером считается массовое убийство в школе «Колумбайн», совершенное 20 апреля 1999 г. [8]. Дилан Клиболд и Эрик Харрис, используя огнестрельное оружие и взрывчатые вещества по официальным данным, убили 13 и ранили 23 чел. Жертвами стали ученики школы, а также преподаватель. В дневниках нападающих отчётливо указано желание совершить акт агрессии, превзойти теракты и таким образом запомниться обществу, оставив неизгладимые впечатления. Какой-либо определённой цели убийцы не преследовали, известно лишь то, что они хотели совершить что-то шокирующее, что могло бы привлечь внимание общественности. Из данных следствия известно, что они оба страдали психическими расстройствами, что и послужило главным мотивом к совершению нападения. Согласно СМИ, обоим не было и 18 лет, когда они купили оружие [4]. Хотя и стрелки желали превзойти все ранее известные обществу теракты, к акту терроризма данный случай отнести нельзя, так как у нападающих не было конкретной цели, своими действиями, дестабилизировать или воздействовать на органы власти или международные организации.

Что же все-таки заставляет детей брать в руки оружие, выявить побуждающие факторы, которые приводят к таким нападениям как school shooting?

Изучая различного рода информацию по данной тематике, находящуюся в открытом доступе, можно выделить основные причины вооружённых нападений на учебные учреждения:

1. Буллинг, т. е. агрессивное поведение одного человека или коллектива по отношению к другому лицу. Буллинг выражается как в непристойных выражениях и насмешках в адрес конкретного лица, так и физическом причинении вреда, например, причинение побоев или другого вреда здоровью. Как правило, травля является одним из самых распространённых поводов к совершению таких преступлений.

2. Тяжёлые жизненные обстоятельства. Такие обстоятельства при- сущи 90 % нападающим, обычно, они заключаются в семейных проблемах и зачастую связаны с тяжёлым материальным положением. Вследствие переживания данных обстоятельств злоумышленники начинают удаляться от общества, приобретают проблемы с психикой. Именно психическое расстройство, вызванное этими двумя факторами (буллинг и семейные проблемы), послужило мотивом к массовому убийству в Керченском политехническом колледже [3].

3. Негативное воздействие и связь с экстремистскими организациями, опасными для общества субкультурами или оппозиционными религиозными обществами (сектами). Очевидным примером такого воздействия является стрельба в Pearl High School [6], убийца был уличен в связях с сатанинской группой. Вместе с членами группы, Люк Вудхэм проводил садистские ритуалы и планировал нападение на школу.

Обозначив в рамках статьи основные, на наш взгляд, побуждающие детерминанты, по которым происходят вооружённые нападения на учебные заведения определим, какие цели преследуют убийцы, совершая такие радикальные действия.

В своей работе Ю. В. Суходольская определяет, что главной целью злоумышленников является утверждение своего гипертрофированного эго за счёт окружающих лиц, демонстрации своей исключительности, возвышения над окружающими путём насилия [8, с. 2]. Не стоит забывать, что на формирование целей влияют множество факторов, такие как внешнее воздействие окружающих и патогенез психогенных заболеваний. Стоит обратить внимание на такой факт, что конечным итогом нападения для преступника является суицид. Аутоагрессия своим образом является для убийц неким ритуалом, это говорит о том, что своими действиями они стремятся привлечь как можно больше внимания со стороны общественности.

За последние восемь лет на территории Российской Федерации произошёл ряд нападений на учебные учреждения. Самые громкие

нападения, начиная с массового убийства в Керченском политехническом колледже (2018 г.) и заканчивая расстрелом в Пермском государственном университете (2021 г.). Необходимо отметить связанные с ними проблемы, такие как: имеющиеся способы доступа к оружию лицам с психическими заболеваниями и широкое освещение таких событий СМИ и иными источниками информации. Именно чрезмерное информирование общества о подобных случаях очень часто приводит к неблагоприятным последствиям – совершение на этом фоне новых убийств (подражание) или угроза таких действий.

В отчёте USSS и Департамента образования США указаны следующие выводы касательно темы скулшутинга: «Большинство нападавших имели доступ к оружию и использовали его до нападения. Почти две трети нападавших имели известную историю применения оружия, включая ножи, пистолеты и бомбы (63 %). Более половины нападавших имели определённый опыт работы с оружием до инцидента (59 %), в то время как другие имели опыт работы с бомбами или взрывчатыми веществами (15 %). Однако менее половины нападавших проявили какое-либо увлечение или чрезмерный интерес к оружию (44 %), и менее одной трети проявили интерес к взрывчатым веществам (32 %) до их нападений. Более двух третей, нападавших приобрели оружие (или пистолеты), используемое при нападениях, из собственного дома или дома родственника (68 %)» [7]. На основании этих данных можно определить, что злоумышленники в большинстве случаев обладают навыками по использованию оружия и во многом имеют к нему доступ. Хотя данная статистика взята из случаев в США, она также применима и к РФ, так как в большинстве случаев, произошедшие в России, во многом аналогичны с нападениями в США. Убийцы часто уподобляются образам стрелков из США и копируют их, начиная от внешнего вида, заканчивая их действиями и тактикой нападения.

На основе полученной информации о событиях последних лет и исследований как отечественных, так и зарубежных специалистов, было проведено анкетирование, в котором приняли участие несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет. Содержание анкет состояло из 24 вопросов, направленных на выявление потенциальных признаков агрессии у несовершеннолетних. По результатам опроса выяснилось, что 19 % респондентов имеют или хоть раз задумывались о желании шокировать окружающих. На вопросы, касающиеся психологического здоровья, 14 % ответили, что когда-либо испытывали психологическое расстройство. Среди лиц, предполагаемо склонных к агрессии было от-

мечено 19 %. Они дали положительные ответы на составляющие вопросы о заинтересованности тематики school shooting, о наличии и доступности оружия. Большинство опрошенных (48 %) указали на отсутствие интереса к данной теме. Таким образом, мы видим, что на фоне незаинтересованного большинства несовершеннолетних, имеются и такие, которые могут стать потенциальными стрелками в будущем.

Важно отметить работу правоохранительных органов по предупреждению таких преступлений. Так, например, в начале декабря 2021 г. на территории московской школы № 1297 правоохранители задержали вооружённого молодого человека (18-летнего Арсения Кураева), который, как предполагается, готовил теракт. При себе у него был обнаружен пневматический пистолет и холодное оружие [2]. 27 января 2022 г. сотрудниками ФСБ РФ в Нижнем Новгороде были задержаны трое несовершеннолетних возрастом 16–17 лет. СМИ «Интерфакс» сообщает: «По версии следствия, трое несовершеннолетних планировали нападение на одно из образовательных учреждений Нижнего Новгорода для убийства нескольких лиц на почве ненависти» [9].

Предотвращение вооружённых нападений на школы является одной из главных задач сотрудников ФСБ РФ, МВД РФ и СК РФ. Их деятельность, основываясь на подобные случаи предотвращения массовых убийств в учебных учреждениях, безусловно является эффективной, но какого-то определенного типа решений проблем скулшутинга в настоящее время не разработано.

Таким образом, school shooting нуждается в детальном исследовании. Проблема в предотвращении таких случаев в условиях социально-экономической и политической нестабильности значительно актуализируется.

Литература

1. Верховный Суд признал террористическим и запретил в РФ движение «Колумбайн». URL: <https://www.interfax.ru/russia/819836> (дата обращения: 01.03.2022).
2. Вчера возле московской школы № 1297 был задержан ее 18-летний бывший ученик Арсений Кураев. URL: <https://moskvichi.net/vchera-vozle-moskovskoj-shkoly-1297-byt-zaderzhan-ee-18-letnij-byvshij-uchenik-arsenij-kuraev/> (дата обращения: 01.03.2022).
3. Керченская трагедия: что известно год спустя. URL: <https://anews-com.turbopages.org/anews.com/s/novosti/118468220-kerchenskaja-tragedija-chto-izvestno-god-spustja.html> (дата обращения: 01.03.2022).
4. Мир: Америка Columbine gun supplier jailed. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/518610.stm> (дата обращения: 01.03.2022).
5. Путин связал скулшутинг с безразличным отношением IT-гигантов к детям. URL: https://www.pravda.ru/news/politics/1671303-vladimir_putin/ (дата обращения: 01.03.2022).
6. Pearl High School стрельба – Pearl High School shooting. URL: https://wiki-idea.ru/wiki/Pearl_High_School_shooting (дата обращения: 01.03.2022).

7. Стрельба в школах: от индейцев до Колумбайна. URL: <https://stoneforest.ru/event/history/strelba-v-shkolax/> (дата обращения: 01.03.2022).
8. Суходольская Ю. В. Массовое убийство в образовательных организациях как объект криминологического исследования // Вестник науки и образования. 2019. № 6–1 (60). С. 51.
9. Трех нижегородских подростков заподозрили в подготовке нападения на школу (interfax.ru). URL: <https://www.interfax.ru/russia/818787> (дата обращения: 01.03.2022).

“SCHOOL SHOOTING” IS A TRAGEDY OF THE 20th – 21th CENTURIES

Abstract. The most common crimes among young people are theft, robbery and other mercenary and mercenary-violent crimes. However, in modern society, with the active processes of computerization and globalization, new types of juvenile delinquency are emerging. Attention is drawn to the spread of new forms of violent acts against life and health – school shooting, where an educational institution becomes the place of commission. The educational space is no longer associated with safety, security and usefulness, now this place is associated with poor-quality education, lack of qualified teachers, violation, infringement of the rights and freedoms of both students and teachers, harassment, ridicule, etc. The study of the processes that are the determinants of schoolshooting indicates that the symbiosis of the family and the educational environment does not always give a positive result for minors, for a number of teenagers this is one of the starting points for the emergence of criminal intent to attack and use violence. The authors indicate that preventive measures in educational institutions, first of all, should be focused on minimizing deviant behavior in its various forms.

Keywords: School shooting, armed attack, educational institution, mass murder, schoolshooting, aggression, weapons

Герасимова Юлия Радиковна – кандидат социологических наук, доцент кафедры юриспруденции, Иркутский национальный исследовательский технический университет, e-mail: avtos5630@mail.ru.

Жаворонков Максим Алексеевич – студент Института экономики, управления и права, Иркутский национальный исследовательский технический университет, e-mail: max7896m@mail.ru.

Gerasimova Julia Radikovna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Law, Irkutsk National Research Technical University, e-mail: avtos5630@mail.ru.

Zhavoronkov Maxim Alekseevich – Student of the Institute of Economics, Management and Law, Irkutsk National Research Technical University, e-mail: max7896m@mail.ru.

УДК 316.4

С. А. Григорьева

Саратовский государственный технический университет
им. Ю. А. Гагарина

АКТИВНОЕ ДОЛГОЛЕТИЕ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ: ОГРАНИЧЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ

*Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда № 18-18-00321*

Аннотация. Выявляются проблемы, с которыми столкнулись граждане старшего возраста в период пандемии. Показываются ограничения жизнедеятельности в условиях пандемии. Анализируются возможности цифрового мира в социальной адаптации и реализации практики активного долголетия.

Ключевые слова: изоляция, старшее поколение, активное долголетие.

Феномен глобального старения во всем мире неразрывно связан с развитием общества и его экономикой. Эти критерии оказывают непосредственное влияние на стабильность проживания пожилого населения. Они связаны с укреплением и охраной здоровья через модернизацию самой системы здравоохранения [2, с. 238], что увеличивает продолжительность жизни. Кроме того, критерии связаны с повышением качества жизни старшего поколения, с развитием социальной активности. Важно помнить о развитии пенсионного обеспечения, что позволяет удовлетворить медико-социальные потребности [3, с. 585].

Европейское сообщество предлагает рассматривать старение в активном ключе. Это означает процесс старения человека, обладающего хорошим здоровьем, ощущающего себя полноправным членом общества, получающего более полное удовлетворение в производственной деятельности, большую независимость в повседневной жизни и осознающего себя гражданином, активно вовлечённым в жизнь общества. Активное старение означает ответственными старшего поколения за свою жизнь и возможность вносить вклад в развитие экономики и общества. Пандемия нанесла сокрушительный удар по политике активного долголетия, связанного с вовлеченностью пожилого гражданина во все сферы общественной деятельности. Пандемия выявила новые грани в дискуссии вокруг концепции активного долголетия, предполагающей вовлеченность людей старшего возраста в общественную жизнь. Выделение пожилых людей в особую «группу риска» поставили под сомнение неолиберальный проект старения и подвижность возрастных гра-

ниц в современном мире, обострили вопросы семейной и институциональной заботы о старших. Все это требует социологического осмысления современных дискурсов и политики активного долголетия и ее исторического и локального контекста. Во время изоляции у старшего поколения наблюдалось резкое ухудшение здоровья. При ограничении двигательной активности развивается гиподинамия, нарушение функций организма (опорно-двигательного аппарата, кровообращения, дыхания, пищеварения). Одиночество, страх и многообразие негативной информации привело к возникновению хронического тревожного состояния.

В ходе межрегионального социологического исследования (города Казань, Саратов, Томск, 2021), проведенного сотрудниками Научно-образовательного регионального центра мониторинговых исследований Саратовского государственного технического университета им. Ю. А. Гагарина в группах маломобильных граждан, прежде всего, пожилых, взрослых с инвалидностью, родителей детей-инвалидов, были получены оригинальные результаты о специфике конструирования старшим поколением стиля жизни в ситуации вызовов пандемии, особенностях социально-экономического положения и физического состояния маломобильных граждан с инвалидностью, семей с детьми-инвалидами, людей старшего поколения, динамике освоения ими городского пространства «до» и «во время» пандемии, факторах ограничения личностной мобильности в условиях культуры дистантности, новых практиках преодоления социального исключения.

В ходе исследования отмечалось снижение уровня эмоционального реагирования на пандемию, респонденты отмечают, что уже привыкли к ограничениям, научились действовать в этих условиях, а собственный опыт болезни менял их представление о серьезности последствий и сформировал более ответственное отношение к ограничениям. Ухудшение физического состояния выражалось в слабости, снижении физических нагрузок. Вот некоторые фрагменты интервью: *«Состояние, конечно, менялось была слабость, нервность. Тревожно за близких. Чувствовала слабость. Ну, у меня давление повышалось. Температуры у меня, конечно, не было. И проверяли всегда. Остерегались в семье все, помогали друг дружке. Нам помогла сплоченность»* (Казань, пожилая женщина, 85 лет). Запреты, нарушение привычного образа жизни и лишение физических нагрузок приводило к появлению апатичных состояний: *«Физически я себя ощущала себя не очень хорошо. По той простой причине, что запретили мне выход даже в лес. Прогулки в лес – это для меня основное в жизни»* (Казань, инвалидность (ОПА) женщина, 51 год).

Эмоциональный фон был связан со страхами, опасениями за свою жизнь и здоровье, страхами инфицировать своих близких. Тревожные состояния появлялись из-за невозможности получить необходимую медицинскую и реабилитационную помощь, что негативно влияло на чувство безопасности. В условиях пандемии основу безопасности составляют такие факторы, как: безопасные условия в общественных местах (магазины, транспорт), возможность получения медицинской помощи, возможность вакцинации, соблюдение мер безопасности (дистанция, ношение масок, перчаток). Такие меры информантами оцениваются как необходимые, достаточные и эффективные. Однако чрезмерными и вызывающими агрессию были обозначены штрафы и требования надеть маски на детей. При этом большинство респондентов видит в качестве единственного способа эффективной борьбы с пандемией безоговорочное соблюдение рекомендуемых мер и это генерирует агентность и комплекс солидарностей.

Изоляция способствовала психическому и физическому ослаблению маломобильных людей. Информанты отмечали, что личный опыт болезни меняет представления о серьезности последствий и формирует более ответственное отношение: *«Но получилось так, что осенью я заболела сама. Была в больнице, под аппаратом лежала, лечилась, пятьдесят процентов поражение легких. До сих пор все это я еще расхлебываю, потому что это бесследно не проходит. Тяжеловатенько. Поэтому поверила, убедилась на собственной шкуре, как говорится. И что люди умирают, и все прочее. И как это, когда тебе нечем дышать. Как это, когда ты под аппаратом. Поэтому у меня совсем другое сейчас понятие»* (Саратов, женщина, 72 года).

Для многих пожилых людей пандемия и, как следствие, попытка уберечься от заражения новой коронавирусной инфекцией путем самоизоляции, привели к негативным изменениям в качестве жизни: снизилась двигательная активность, количество времени, проводимого на свежем воздухе, люди стали более замкнуты, а также сократилось общение лицом-к-лицу: *«Я в основном же дома сижу, от кухни до дивана, от дивана до туалета, какие тут могут быть проблемы. Проблема одна, жизнь проходит, а мы в основном дома, у телевизора. Телевизор, радио, газету иногда читаю»* (Томск, женщина, 74 года). Близкие родственники пожилых стремились оградить их от очных встреч, минимизируя свои визиты, замещая их дистанционными формами взаимодействия – телефонными разговорами, общением в мессенджерах: *«Дети постоянно звонили. Все боялись, чтобы я не заболела. С соседями, как раньше ходила, дак я прекратила. Они тоже. Соблюдали в*

общем, да, чтобы не заболеть. Меньше ходила. Меньше...» (Томск, женщина, 84 года). Прерывались привычные соседские связи и встречи, так как приоритетной стала *«осторожность, чтобы не болеть, все соблюдала. Как врачи посоветовали, чтобы не болеть, это я все держала в курсе, и чтобы не забыть об этом никогда. Самое главное, старалась не болеть»* (Томск, женщина, 84 года).

Помимо негативных последствий наблюдаются и позитивные, среди них сплочение перед инфекцией и осознанная забота о близких: *«С родственниками стали чаще общаться по телефону, потому что мы все стали беспокоиться друг о друге. Если это было раньше на уровне каких-то праздников, юбилеев, даже дальние. Когда это беда случилась, мы с родственниками стали чаще общаться. Стали спрашивать о состоянии, но это еще было связано с тем, что мы не могли посещать родственников»* (Томск, папа ребенка с инвалидностью, 45 лет).

Часто пандемия сравнивается с другими эпидемиями из человеческой истории или войнами, перед лицом которых происходит объединение близких людей, отсеиваются из окружения те, кто не значим, ценятся те, на кого можно положиться, кто окажет поддержку и помощь в сложной жизненной ситуации: *«ближе, потому что, даже если посмотреть на общеисторический контекст. Всегда война, какие-то эпидемии, беды, они сплывают народ. И в этом смысле очень четко понятно, что, если у кого беда, а я могу помочь, я помогу»* (Томск, женщина с инвалидностью, 33 года). Участие и стремление помогать близким становится одобряемой формой поведения, общеразделяемой культурной ценностью.

Информанты отметили снижение уровня доступности городской среды и появление трудностей в получении практически всех услуг. Поэтому активно трансформировались практики социальной коммуникации в период изоляции, стало осваиваться онлайн-пространство, интернет, развиваться цифровое общение (социальные сети, скайп, телефонные звонки, смс-сообщения (WhatsApp, Viber)). Поэтому активное долголетие могло выражаться в виртуальной форме, через интернет-коммуникацию. В пандемию особенно ярко проявилось цифровое неравенство, цифровой разрыв как в клиентской среде (отсутствие гаджетов, мессенджеров, неумение ими пользоваться), так и в профессиональной – в техническом обеспечении самих социальных организаций и их сотрудников.

Большинство людей старшего поколения из-за цифровой неграмотности оказались в информационном и социальном вакууме, что от-

ражается на их физическом и психическом здоровье [1, с. 106]. Виртуальный мир помогает старшему поколению быть «включенным» в различные процессы. На протяжении последних лет количество исследований по теме анализа социальных сетей и их возможностей для социальной инклюзии пожилых становится все больше. Пользователи старших возрастных групп двигаются в сторону усиления цифрового прогресса [1, с. 106]. Однако в условиях пандемии коронавируса, усиление включенности в цифровой мир обнаружило сложные моменты. По результатам контент-анализа на первом этапе (до периода самоизоляции) граждане старшего возраста стремились использовать интернет-ресурсы в познавательных целях, для расширения круга общения, приобретения новых друзей. На втором этапе (в период самоизоляции) основным демотиватором стала цифровая неграмотность, увеличился объем «ненужной», тревожной информации по коронавирусу, что усилило у пожилых чувство нестабильности, изменчивости мира, нарушило спокойное течение жизни, что расценивалось старшими как угроза их жизни и здоровью. Таким образом, особо важно в новых условиях создавать психологическую безопасность ретростудентов и их социально-психологическое сопровождение [5].

Фактически, образ жизни старшего поколения в условиях пандемии был лишен привычной активности. Максимально возможной стала интернет-коммуникация и образовательная, развлекательная деятельность через интернет-ТВ. В условиях самоизоляции наблюдалась динамика мотивационных подходов к образовательной деятельности пожилых людей. У оставшихся вне социального и цифрового пространства пожилых людей резко ухудшилось качество жизни, поэтому необходимость цифровой диспансеризации позволит простимулировать в будущем мотивацию непрерывной учебной деятельности людей старшего возраста.

Литература

1. Видясова Л. А., Григорьева И. А. Исследование возможностей социальной инклюзии пожилых через взаимодействие в онлайн среде (на примере сообществ в социальной сети «ВКонтакте») // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. 21(2). С. 106–132.
2. Гринин В. М., Шестемирова Э. И. Демографическое старение в России на современном этапе // Вестник РАМН. 2015. 70 (3). С. 348–354.
3. Сидоренко А. В., Михайлова О. Н. Осуществление Мадридского Международного плана действий по проблемам старения в странах СНГ: Первые 10 лет // Успехи геронтологии. 2013. 26 (4). С. 585–593.
4. Сидорчук Т. А., Сидорчук М. А. Трансформация мотивации образовательной деятельности пожилых людей в период самоизоляции // Межпоколенческие отношения: современный дискурс и стратегические выборы в психолого-педагогической науке и практике. 2020. № 5. С. 266–268.

ACTIVE LONGEVITY DURING A PANDEMIC: LIMITATIONS AND POSSIBILITIES

Abstract. The article analyzes the problems faced by older citizens during the pandemic. The author highlighted the limitations of life in a pandemic. The possibilities of the digital world in social adaptation and the implementation of the practice of active longevity were analyzed.

Keywords: isolation, older generation, active longevity.

Григорьева Светлана Анатольевна – магистр социологии, социолог Научно-образовательного регионального центра мониторинговых исследований, Саратовский государственный технический университет им. Ю. А. Гагарина, e-mail: grigorevasv@mail.ru.

Grigoryeva Svetlana Anatolyevna – Master of Sociology, Sociologist of the Scientific and Educational Regional Center for Monitoring Research, Gagarin Saratov State Technical University, e-mail: grigorevasv@mail.ru.

УДК 316.346.21-053.6

Ю. А. Дёмин

Иркутский государственный университет

Е. В. Дёмина

Байкальский государственный университет

СТУДЕНТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИГУ О БРАКЕ, ОБРАЗОВАНИИ И ПРОФЕССИИ: ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА

Аннотация. Рассмотрены образовательные, профессиональные и брачные установки студентов – будущих педагогов. Эмпирическим базисом исследования стал социологический опрос, проведенный среди студентов Педагогического института Иркутского государственного университета, который во многом подтвердил рост материальных ценностей в молодежной среде, оказывающий влияние на установки и поведение молодежи в образовательной, профессиональной, семейной и других сферах общественной жизни. Отмечено влияние гендерного фактора на брачные и семейные диспозиции студентов. Опрос продемонстрировал установки студентов на суженное демографическое воспроизводство. Также отмечен рост числа студентов мужского пола, выразивших желание работать в сфере образования. Обозначено, что завышенные карьерные ожидания и господство материальных стимулов в образовательном, семейном и профессиональном выборах станут факторами, выталкивающими студентов-будущих педагогов из сферы образования. Сделан вывод о необходимости активизации государственной молодежной политики в Российской Федерации и ее регионах.

Ключевые слова: молодежь, студенты, образование, профессиональный выбор, семья, брак, социологические опросы.

С начала 1990-х гг. Российская Федерация встала на путь радикальных социально-экономических и политических преобразований. Одним из эффектов проводимых реформ стало изменение ценностных установок молодого поколения. Проводимые в Российской Федерации социологические исследования уже в первом десятилетии XXI в. демонстрировали выдвижение материальных ценностей на первые позиции в вопросах образовательного и профессионального выборов молодежи, а также превращение материальной обеспеченности в одну из важнейших молодежных ценностей (Дубовик М., 2008, с. 14; Котова Т., 2005, с. 140–141; Новиков В., 2009, с. 175–177; Луков В., Гневашева В. и др., 2008, с. 54). Одной из острейших социальных проблем стали крайне завышенные профессиональные и материальные ожидания молодежи – так называемая «революция потребностей». Подобные завышенные ожидания и установки молодежи при невозможности их удовлетворения в существующих социально-экономических условиях приводят к негативным последствиям в самых разных сферах общественной жизни. Особую актуальность данная проблема, на наш взгляд, приобретает на фоне происходящих внешнеполитических событий, когда перед российским обществом и государством во весь рост встают вопросы воспитания подрастающего поколения.

В предлагаемой статье мы попытались выявить диспозиции студентов педагогического института – будущих воспитателей подрастающего поколения – в отношении таких базовых социальных институтов, как брак, семья, образование и работа. С этой целью в марте 2022 г. нами был проведен опрос среди бакалавров 2–4 курсов Педагогического института Иркутского государственного университета. Всего в опросе приняло участие 95 респондентов в возрасте от 19 до 24 лет. Подавляющее большинство респондентов женского пола, что отражает реалии как педагогических учебных заведений, так и педагогического состава общеобразовательных учреждений. Анкета состояла из 22 вопросов, большинство из которых носило открытый характер и предполагало самостоятельные ответы респондентов.

Первый блок вопросов касался раскрытия установок респондентов в отношении брака и семьи. В том, что касается наилучшего возраста вступления в брак респонденты, в целом, продемонстрировали приверженность тому, что в социологии называется брачным градиентом. Так, среди респондентов мужского пола более половины (54,5 %) посчитали желательным для мужчин вступать в брак в более зрелом, чем для женщин, возрасте. Еще более заметна подобная установка среди респондентов женского пола (71 %). Лишь 1 респондент мужского пола

(4,5 %) и 2 женского (менее 3 %) указали на желательность более раннего вступления в брак для мужчин.

Большая часть студентов обоих полов посчитала наилучшим для вступления в брак возраст 25–30 лет. Более 2/3 (73 %) респондентов мужского пола посчитали этот возрастной период лучшим для вступления в брак мужчин, однако в отношении женщин их мнение не было столь однозначным: 41 % данных респондентов посчитали, что женщинам лучше вступать в брак в возрасте до 25 лет. Лишь около 10 % респондентов мужского пола посчитали желательным для мужчин и женщин вступать в брак после 30 лет. Вместе с тем среди респондентов-женщин 23 % посчитали желательным для мужчины вступление в брак после 30 лет (и лишь 10 % для женщин). Также почти 2/3 респондентов женского пола (64 %) отметили желательным для женщин вступление в брак в возрастном промежутке 25–30 лет.

В вопросах, касающихся желательных качеств будущего(-ей) супруга(-ги), студенты продемонстрировали приверженность как «традиционным», принятым в обществе установкам в отношении мужских и женских качеств, так и ориентацию на личностные и «гендерно нейтральные» черты. Так, респонденты-мужчины желали бы видеть своих будущих брачных партнеров верными, надежными, порядочными и заботливыми (по 41 %), умными и целеустремленными (32 %), добрыми, душевными и любящими (по 23 %). Такое качество, как красота (интересная внешность) отметили 14 %, а умение вести домашнее хозяйство и любовь к детям набрали по 9 %. Респонденты женского пола более всего оценили ответственность (51 %), надежность, верность и преданность (41 %), доброту и дружелюбие (40 %). Вместе с тем мужественность и смелость посчитали важными для своих будущих супругов лишь 12 % респондентов, значительно меньше, чем трудолюбие (20 %), ум и интеллект (22 %), целеустремленность (23 %), спокойствие и терпимость (25 %). Такие «семейные» качества, как любовь к детям и хозяйственность отметили лишь 9,5 и 7 % респондентов-женщин соответственно.

Ярким проявлением существующих гендерных стереотипов стала такая личностная характеристика, как чувство юмора: в то время, как 30 % студентов женского пола желали бы наличие данной черты у своего будущего супруга, ни один респондент-мужчина не отметил юмор как важное качество своего будущего брачного партнера. Традиционные общественные представления о мужской и женской ролях в браке можно проследить и в ответах на вопросы касательно материального положения и уровня образования будущей(-го) супруги(а). В то время,

как лишь треть студентов мужского пола посчитали важным материальное положение своего будущего брачного партнера, то для респондентов женского пола данный показатель составил 78 %. Близкие пропорции наблюдаются и в ответе на вопрос относительно важности уровня образования для «второй половинки»: 45 и 67 % соответственно.

Вместе с тем достаточно близкими оказались установки студентов обоего пола в отношении родительского фактора. Более половины респондентов и мужского, и женского пола собираются прислушиваться к мнению родителей относительно своих будущих супругов (59 % и 55 % соответственно), но в то же время половина опрошенных (50 % у мужчин и 52 % у женщин) смогла бы выйти замуж/жениться вопреки воле родителей.

В вопросе относительно перспективы сожительства респонденты-мужчины проявили себя значительно более «прогрессивными», чем респонденты женского пола. Студенты мужского пола единодушно признали возможным для себя сожительство без заключения брака (у женщин – 78 %), более того, почти треть из них (32 %) согласна на перманентное сожительство (у женщин лишь 5,5 %).

В ряде вопросов, касающихся детности, респонденты обоих полов продемонстрировали установки на суженное воспроизводство населения. Даже «идеальная» семья, по мнению респондентов, должна иметь менее 3 детей (2,8 по мнению мужчин и 2,6 по мнению женщин). Желаемое респондентами количество детей находится уже ниже уровня воспроизводства населения – 2,2 у мужчин и 2,1 у женщин, а ожидаемое составляет 2 и 1,9 ребенка соответственно. Затруднились ответить на вопрос об ожидаемом количестве детей 9,5 % респондентов, а 7 % указали на желание остаться бездетными.

Главным фактором, влияющим на предполагаемое количество детей (в современных российских условиях – сдерживающим), был назван материальный (89,5 % ответивших респондентов мужчин и 81,5 % женщин). На втором и третьем местах оказались моральная готовность и здоровье (26 % и 16 % у мужчин и 30 % и 33 % у женщин). Такой фактор, как взаимоотношения с супругом полностью выпал из поля зрения респондентов мужского пола, но оказался значимым в вопросе потенциальной детности для четверти студентов женского пола (26 %).

Лучшим возрастным периодом для того, чтобы завести первого ребенка, по мнению респондентов мужского пола, является возраст 25–30 лет (62 % ответивших). В свою очередь 44 % ответивших студентов женского пола посчитало желательным родить первенца до 25 лет, а 48,5 % склонились в сторону вышеупомянутого возрастного периода

(25–30 лет). Относительно желательного возраста рождения последнего ребенка, более половины респондентов высказались в пользу возрастного промежутка 30–35 лет (65 % ответивших мужчин и 54,4 % женщин). Около 10 % респондентов затруднились ответить на вопрос о желательном времени рождения последнего ребенка, а 7 % – первого.

Следует отметить, что мнения респондентов по вопросу о рождении первенца отвечают существующей в Российской Федерации ситуации, когда основная масса рождений приходится на женщин в возрасте 23–28 лет [3]. Вместе с тем следует отметить наблюдаемый во мнениях респондентов сдвиг в сторону более поздних рождений последнего ребенка: более трети ответивших респондентов (36,6 %) указали, что завершение репродуктивного периода должно приходиться на возраст после 35 лет.

Особый интерес вызывают профессиональные намерения будущих выпускников педагогического института. Почти две трети опрошенных (63 %) заявили о своей готовности пойти работать по специальности после окончания вуза. Полученные данные примерно совпадают с результатами опроса студентов – будущих педагогов в декабре 2019 г., когда 65 % респондентов выразили желание работать в сфере образования [2, с. 122]. Следует отметить, что за истекшие два с небольшим года выросло число студентов мужского пола, выразивших желание работать в сфере образования. Так, если в декабре 2019 г. таких насчитывалось лишь 53 % (при этом 44 % из них планировало работать в данной сфере лишь «первое время») [2, с. 122], то в марте 2022 г. – 68 %.

Вместе с тем ответы респондентов касательно факторов выбора педагогического образования и будущего места работы позволяют усомниться в том, что большинство опрошенных студентов педагогического института реализуют свои намерения на практике. Так, главным фактором образовательного выбора стало количество бюджетных мест и легкость поступления (32,6 %), затем шло мнение близких и учителей (23 %), а желание стать учителем/преподавателем заняло лишь третье место (21 %). При этом респонденты мужского пола продемонстрировали большую сознательность в своем выборе (или ответах), поставив на первое место желание стать учителем/преподавателем (31,8 %). Главными факторами, влияющими на выбор места будущей работы, были названы заработная плата (68,4 %), удобство расположения (39 %), интересы и желания (20 %). Материальные стимулы были и остаются ведущими в профессиональном выборе молодежи, аналогично и высшее образование становится инструментальной ценностью:

лишь 15 % указали на желание расширить кругозор и саморазвитие как фактор выбора высшего образования, а 63 % – на перспективы трудоустройства и его предполагаемую необходимость в современном российском обществе. В данном контексте следует отметить, что некоторые отечественные социологи, представители бизнеса и высшие должностные лица чуть более 10 лет назад утверждали обратное, а радикальной трансформации российской экономики с того времени так и не произошло [4; 5; 6, с. 248–252].

В связи с этим мы предполагаем, что материальные стимулы в последующем сыграют свою роль не в пользу выбора сферы образования сегодняшними респондентами. Тем более что, по данным бывшего министра просвещения, лишь 30 % выпускников-педагогов трудоустраивается в общеобразовательных учреждениях [1]. Также следует отметить, что респонденты продемонстрировали достаточно завышенные ожидания в своих карьерных и профессиональных ожиданиях. Чуть менее трети ответивших респондентов (29,5 %, или 28 чел.) думают о занятии руководящих должностей (директора, руководители, заведующего), более 7 % мечтают стать государственным и политическими деятелями и лишь около 14 % (13 чел.) видят себя в роли преподавателей вузов и учителей школ (к «умеренным» можно отнести около 18 % ответивших респондентов (17 чел.), пожелавших лишь профессионализма в своем деле).

Подводя итог, отметим, что проведенное исследование выявило наличие у респондентов как «традиционных» установок и стереотипов в области семейно-брачных отношений, так и их трансформацию в сторону дальнейшей либерализации. Об этом, в частности, свидетельствуют диспозиции студентов мужского пола в отношении института сожительства и значительной части респондентов обоих полов в отношении качеств будущих супругов и лучшего возраста для рождения последнего ребенка. При этом тревогу вызывают установки респондентов на суженное воспроизводство населения. В области профессионального выбора большая часть респондентов, в том числе мужского пола, выразила желание работать по специальности после окончания вуза. Вместе с тем факторы выбора уровня и места получения образования в совокупности со стимулами выбора места работы и завышенными карьерными и, соответственно, материальными ожиданиями, позволяют предположить, что заметная часть сегодняшних респондентов не пойдет или не задержится в системе образования. Ответы респондентов демонстрируют необходимость усиления работы государства и общества

в области молодежной политики, так как наблюдаемый последние десятилетия дисбаланс между ожиданиями молодых людей и возможностями их удовлетворения способствует кризисным явлениям как в отдельных сферах общественной жизни, так и в российском обществе в целом.

Литература

1. Васильева сообщила, что работать в школу идут менее трети выпускников педагогических вузов. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7081266> (дата обращения: 25.03.2022).
2. Дёмин Ю. А. Профессия преподавателя в оценках студентов педагогического вуза: по данным социологического опроса // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы IV Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Иркутск, 24 апр/ 2020 г. / [отв. ред. О.Б. Истомина]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 120–126.
3. Естественное движение населения Российской Федерации за 2020: Статистический бюллетень. М.: Федер. служба гос. статистики, 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13269> (дата обращения: 25.03.2022).
4. Медведев Д. Нужно переклочить молодежь на рабочие профессии. URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/03/2022/6234974b9a7947e6caa7235e> (дата обращения: 25.03.2022).
5. Фаризова С. ПТУ станут бизнес-проектом // Известия. 2010. 1 сент. С. 2.
6. Шереги Ф. А. Факторы, противодействующие модернизации российского профессионального образования // Вестник Института социологии РАН. 2010. № 1. С. 248–254.

STUDENTS OF A TEACHER-TRAINING INSTITUTE ABOUT MARRIAGE, EDUCATION AND PROFESSION: ACCORDING TO A SOCIOLOGICAL SURVEY

Abstract. The article analyzes the educational, professional and marital attitudes of students – future teachers. The empirical basis of the study was a sociological survey conducted among students of the Teacher-Training institute of Irkutsk State University. The conducted survey largely confirmed the growth of material values in the youth environment noted by modern researchers, which affects the attitudes and behavior of young people in educational, professional, family and other spheres of public life. The influence of the gender factor on the marital and family dispositions of students is noted. The survey demonstrated students' attitudes towards narrowed demographic reproduction. There was an increase in the number of male students who expressed a desire to work in the field of education. At the same time, inflated career expectations and the dominance of material incentives in educational, family and professional choices will become factors pushing students-future teachers out of that field. The conclusion is made about the need to activate the state youth policy in the Russian Federation.

Kewwords: youth, students, education, professional choice, family, marriage, sociological surveys.

Дёмин Юрий Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: yademin1980@yandex.ru.

Дёмина Елена Владимировна – старший преподаватель кафедры русского языка и межкультурной коммуникации международного факультета, Байкальский государственный университет, e-mail: dyominae.80@mail.ru.

Demin Iurii Alexandrovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Economic Disciplines of Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: yademin1980@yandex.ru.

Demina Elena Vladimirovna – Senior Lecturer of the Department of Russian Language and Intercultural Communication of the International Faculty, Baikal State University, e-mail: dyominae.80@mail.ru.

УДК 316.6

Е. С. Майпиль

Национальный образовательный университет

ДЕИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИУМА В ПРОЦЕССЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ

Аннотация. Статья посвящена изменениям российского социума, произошедшим после пандемии COVID-19. Показано, что при переходе на дистанционный формат работы и учебы процесс цифровизации и развития интернет-технологий стал протекать более интенсивно, также способствуя изменениям социальной реальности индивидов. Обозначено, что, с одной стороны, люди получили доступ к неограниченному количеству информации, бесконечным новостным лентам в социальных сетях, с другой стороны, реакция на различные новости вытесняет более глубокий анализ причинно-следственных связей между событиями в мире. Это приводит к деинтеллектуализации большей части населения, что становится проблемой современного социума и вызывает трудности в социальной и профессиональной сферах, ухудшает процессы социализации более молодого поколения, приводит к снижению социально-экономического развития общества в целом.

Ключевые слова: цифровизация, пандемия COVID-19, деинтеллектуализация, социум, социальная реальность.

Пандемия COVID-19 способствовала глубоким трансформациям в современном социуме. К. Шваб и его соавтор Т. Маллере в книге «COVID-19: Великая перезагрузка» называют данные трансформации кризисом, который не имеет аналогов в современной истории. Как они отмечают, вирусы, поражавшие человечество ранее, носили все же локальный характер, но COVID-19 и его последующие мутации охватили весь мир.

Как справедливо полагают Шваб и Маллере, современный мир характеризуют три главных признака:

– взаимозависимость всего человечества. Народы и государства сотрудничают во всех областях общественной жизни. Поэтому они должны учитывать интересы всего человечества.

– Ускорение темпов развития благодаря техническому прогрессу. Интернет, смартфоны, мобильные телефоны и другие технические новации ускорили темпы развития мира.

– Сложность и неопределенность мира. В настоящее время очень трудно раскрыть причинно-следственные связи предметов и явлений.

По мнению авторов, все глубокие трансформации современного социального мира требуют перезагрузки или перестройки всех форм социальной реальности, а для этого необходима, в первую очередь, экономическая перезагрузка. При этом остается открытым вопрос, как измерить социальный прогресс, ведь неравенство людей, несмотря на развитие демократии, растет по экспоненте: нищета соседствует с роскошью, а кризис, вызванный пандемией, лишь служит катализатором еще большего разделения [3].

Современный социальный мир перенесся в интернет-пространство различных социальных сетей: Инстаграмм, Тик-ток, Фэйсбук еще больше подчеркивает пропасть между различными слоями населения, где каждый в своей новостной ленте может увидеть противоречия и стратификацию современного социума. Подобное стало возможным благодаря активному процессу цифровизации, который, в свою очередь, стал чрезвычайно интенсивен как следствие перевода людей на удаленный формат работы и учебы во время пандемии COVID-19.

Термин «цифровизация» активно используется сегодня в осмыслении сложного комплекса проблем, которые регулярно возникают в ходе конвергентного развития информационно-вычислительных и телекоммуникационных технологий. Большинство этих проблем достаточно давно обсуждаются как проблемы компьютеризации и информатизации общества, компьютерной (цифровой) революции, информационного общества, общества знаний. «Цифровизация» стала своеобразным мемом, единицей культурно значимой информации, которая является продуктом и инструментом своего рода переосмысления упомянутых концептуальных комплексов. Следует подчеркнуть, что термин «цифровизация» как относительно недавно возникший мем не следует приравнивать *процессам цифровизации*, которые начались с введением в регулярную эксплуатацию электронно-вычислительных машин в середине XX в.

Сам мем «*цифровизация*» появился в 2016 г., когда эта тема стала предметом дискуссии на Всемирном экономическом форуме в Давосе. В 2016 г. в журнале «Foreign Affairs» также была опубликована статья

К. Шваба «Четвертая промышленная революция: что это значит и как отвечать», далее была издана одноименная книга, озаглавленная, как и статья, «Четвертая промышленная революция». В этом же году вышел русский перевод этой книги с предисловием Германа Грефа, президента и председателя правления «Сбербанка».

К. Шваб в своих работах говорил о том, что человечество находится на пороге четвертой промышленной революции, которая произойдет благодаря слиянию технологий и размыванию границ между тремя мирами – физическим, цифровым и биологическим (первая промышленная революция произошла благодаря появлению парового двигателя, вторая – благодаря электричеству, а третья – компьютеру). Шваб также отмечал, что четвертая промышленная революция, беспрецедентная по ширине и глубине, произойдет на основе третьей, «цифровой революции» (digital revolution), начавшейся в середине прошлого столетия. Он писал о безграничных возможностях миллиардов людей, которые объединены мобильными устройствами. Сами же возможности, по мнению автора, усиливаются новейшими технологиями искусственного интеллекта, робототехники, нанотехнологий и пр. [4].

Но несмотря на то, что автор подчеркивает все эти невиданные доселе возможности, один из разделов книги называется «Наши ослабленные умы». Данный раздел посвящен тому, что современные коммуникативные технологии стимулируют реактивное и эмоциональное «быстрое мышление» в противоположность рациональному и основательному «медленному мышлению». В подтверждение своего мнения авторы ссылаются на изданную в 2012 г. книгу Д. Канемана «Мышление быстрое и медленное» [2]. Авторы отмечают, что в XXI в. скорость информационного потока стимулирует именно реакцию на новости, а не их анализ и осмысление. При этом теряется смысл, опускаются важные контексты и нюансы, преднамеренно и непреднамеренно распространяются неверные истолкования информации. Люди зачастую не могут правильно построить причинно-следственные связи между происходящими явлениями, если вообще об этом задумываются [2]. Данные тенденции можно проследить и в российском социуме.

Таким образом, цифровизация приводит к деинтеллектуализации общества в целом. При росте возможностей доступа к различным источникам информации общий интеллектуальный уровень снижается, у молодого поколения пропадает желание заниматься интенсивной умственной деятельностью, их ожидания ограничиваются сиюминутными желаниями получить предметы роскоши или вести богемный об-

раз жизни, увиденный и разрекламированный «здесь и сейчас», не прикладывая для этого никаких усилий. Об этом свидетельствует возросшая популярность так называемых марафонов желаний, которые направлены на вымогательство денег за призрачные надежды без какой-либо конкретной программы действий по достижению поставленных целей. Данный образ мышления не способствует процессам социализации в реальном мире, профессионализации и интеллектуальному и духовному развитию личности.

Цифровизация в данном контексте проблемы больше не служит цели социально-экономического развития общества, воспитанию следующего поколения, передачи культурных ценностей, а ставит своей целью развлекать, в чем активно способствуют современные СМИ, в то время как у большинства людей не развито в достаточной мере критическое мышление, чтобы сопротивляться потоку бесполезной, но подобно вирусу быстро распространяющейся «интересной» информации. СМИ, по мнению И. А. Гобозова, породили такую страшную болезнь, как *социальный идиотизм*, под которым следует подразумевать общество, когда оно не может адекватно отражать окружающую социальную действительность [1].

Однако проблемы предотвращения деградации естественного интеллекта человека и интегрального интеллекта общества, конечно же, не могут решаться без использования современных цифровых технологий. Для более успешной социализации, а в некоторых случаях ресоциализации современного общества должны быть разработаны стратегии интеллектуального развития, в рамках которых используются имеющиеся технологические средства или создаются новые.

Литература

1. Гобозов И. А. Цифровизация общества и деинтеллектуализация // *Философия и общество*. 2021. № 3 (100). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obschestva-i-deintellektualizatsiya-cheloveka> (дата обращения: 12.03.2022).
2. Канеман Д. *Думай медленно... решай быстро* / пер. с англ. А. Андреева, Ю. Деглиной, Н. Парфеновой. М., 2014.
3. Шваб К., Маллере Т. COVID-19: Великая перезагрузка. Женева : Всемир. экон. форум, 2020.
4. Шваб К. Четвертая промышленная революция: монография : пер. с англ. М. : Изд-во «Э», 2017. 208 с.

DE-INTELLECTUALIZATION OF SOCIETY IN THE PROCESS OF DIGITALIZATION AFTER THE PANDEMIC

Abstract. The article is devoted to the changes in Russian society that have occurred after the COVID-19 pandemic. Due to the fact that many people switched to the remote format

of work and study, the process of digitalization and the development of Internet technologies began to proceed more intensively, also contributing to changes in the social reality of individuals. On the one hand, people have gained access to an unlimited amount of information, endless news feeds on social networks, on the other hand, the reaction to various news supercedes a deeper analysis of cause-and-effect relationships between events in the world. This leads to the de-intellectualization of the majority of the population, which becomes a problem of modern society and causes difficulties in the social and professional sphere, worsens the processes of socialization of the younger generation, leads to a decrease in the socio-economic development of society as a whole.

Keywords: digitalization, COVID-19 pandemic, de-intellectualization, society, social reality.

Майпил Елена Сергеевна – ректор, АНО ДПО «Национальный образовательный университет», e-mail: a-d2007@mail.ru.

Maypil Elena Sergeevna – Rector, National Educational University, e-mail: a-d2007@mail.ru.

УДК 316.614

Б. Г. Нагорный

Луганский государственный университет
им. Владимира Даля

О НЕОБХОДИМОСТИ ВСЕОБЩЕЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ИДЕНТИФИКАЦИИ (К ПРОБЛЕМЕ ОБНОВЛЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ТЕЗАУРУСА)

Аннотация. Анализируются некоторые факторы, которые влияют и коренным образом меняют функционирование общества как на уровне отдельной страны, так и глобального сообщества, в связи с обострившейся международной обстановкой в начале 2022 г. Подчеркивается, что ключевые понятия социологии: социализация, идентификация, адаптация, ценности и смыслы приобретают новое звучание в новых условиях. Обосновывается необходимость новых технологий оперативного обнародования результатов социологических исследований с управленческими структурами.

Ключевые слова: аноμία, идентификация, кризисное состояние, экспертная роль социологии, формирование новых социальных структур.

Первоначально замысел статьи заключался в попытке выявить изменения в социологическом тезаурусе. И автор добросовестно просматривал материалы социологических конгрессов и конференций, в том числе и несостоявшегося VI Всероссийского социологического конгресса в Тюмени (большая благодарность тем, кто все же подготовил шеститысячный сборник предполагаемых докладчиков и выставил его для свободного доступа).

Но с февраля 2022 г. с началом спецоперации России значительно актуализировалось наполнение таких традиционных, базовых категорий социологии, как социальная структура, социализация, которая сейчас все более тесно связана с идентификацией не только личности, но и различных социальных групп.

Политические события определяют новые роли России на мировой арене, несмотря на прогнозы Дж. Фридмана (Следующие 100 лет. Прогноз событий XXI века): «Неизменные опоры американского общества – наши права и Конституция – служат как благоразумию, так и безрассудству страны. Именно их комбинация позволила США развиваться в течение почти двух с половиной веков стабильности и хаоса. И нет никаких подтверждений того, что этот путь подходит к концу. Теперешняя буря – явление, абсолютно нормальное для текущего периода американской истории и всей нашей жизни» [1, с. 347].

Хотя с момента первого издания «Черного Лебедя» прошло 15 лет, но, увы, автор сделал вывод, который, к сожалению, остается актуальным и для начавшегося третьего десятилетия XXI в.: «мы демонстративно самонадеянны в оценке собственных знаний. Знания эти, разумеется, очень велики, и все же от природы мы склонны их переоценивать – самую малость, но порой даже этой малости бывает достаточно, чтобы повлечь за собой серьезные неприятности... Получается, мы в двадцать два раза переоцениваем собственные знания? Выходит, что так. Талеб назвал эту способность переоценивать собственные знания «эпистемической самонадеянностью» [3, с. 230–232].

Начало нового десятилетия нового века характерно совпадением одновременного действия нескольких травмирующих факторов: COVID-19, агрессивным влиянием элементов искусственного интеллекта, прежде всего, на рынок труда и на другие сферы жизнедеятельности человека, формированием сетевого общества. И все же, решающим фактором, который по своему влиянию отодвинул другие – резкое ухудшение международной обстановки, обострение между Россией и США, стало начало специальной военной операции на Украине (с 24 февраля 2022 г.). Мир стал другим и никогда не будет прежним.

Еще тогда, когда Кастельс писал свою классическую работу об информационном обществе, социальные психологи обосновали информационный порядок этого общества: «избыток информации при ее колоссальном дефиците». Оказывается, что человеку, особенно принимающему управленческие решения, остро не хватает той информации, того текста, который нельзя пропустить.

С опозданием мы понимаем, что идет системная работа, замаскированная атака на то, чтобы отвлечь человека, особенно молодежь, от той информации, которую нельзя пропустить, нужно его отвлечь, а лучше развлечь бесконечными шоу, голливудскими сериалами, умелой рекламой. Мы проглотили Болонскую систему, не обратили внимание на предостережение московских коллег в их коллективной работе «Образование, которое мы можем потерять», на тревожные публикации (назовем в качестве примера статью доцента МГИМО М. Четверяковой «Диверсия под видом модернизации» и др.). А ведь появлялись и другие серьезные аналитические работы, где на протяжении ряда лет звучали серьезные предостережения (работы А. С. Панарина, доклад Изборского клуба о необходимости духовной и экономической цивилизации, о «Светочах тьмы» – псевдозлите и др.). Почему же теперь мы возмущаемся, когда «цивилизованный Запад» запрещает музыку Чайковского, театральную русскую классику, концерты под управлением Гергиева?

Стремительность происходящих изменений приводит к накоплению неотвеченных на вызовы времени. Казалось, что мы только начали разбираться с посткапитализмом, с постмодернизмом, с очередной (то ли пятой, то ли шестой) промышленной революцией, с формированием цифрового (сетевого) общества, с агрессией искусственного интеллекта, с COVID-19 и омикроном, как вдруг (вдруг ли?), отесняя другие актуальные проблемы, на первый план вышла проблема нового мирового порядка, переформатирование центров мирового влияния. И оказалось, что эта проблема имеет, прежде всего, практическое значение, так как напрямую связана с будущим человечества, с его физическим существованием.

И если раньше можно было отметить тенденцию расширения социологического тезауруса, то сегодня, на наш взгляд, нужно говорить об обновлении, наполнении современным «звучанием» таких базовых, традиционных категорий, так «социализация», «идентификация», «ценности», «референтная группа».

В третьем десятилетии XXI в. эти, ранее казалось такие теоретические проблемы, приобрели самое практическое значение. Наша жизнь попала под мощный экзистенциональный прожектор, высвечивая грани и значения ценностей, на уровне отдельной личности и целого общества.

Неожиданно серия работ (например, Каку о физике будущего, о гиперпространстве, опросы Дж. Брокмана ведущих специалистов по искусственному интеллекту) приобрели новое место человека в соревновании с Искусственным интеллектом, с квантовым компьютером нового поколения.

Сама жизнь внесла новые аргументы в затянувшийся спор о том, уместны ли категории физики и математики в социологии. Появившиеся уже первые публикации и квантовой социологии, о сингулярности, свидетельствуют о том, что наука, образование, управление подошли к новому этапу (своей сингулярности), когда нужны новые подходы в изучении общества и природы.

Все чаще (смотрите, например, Л. Ивашов «Опрокинутый мир») звучит тезис о том, что для решений многих проблем должно быть взаимодействие науки, религии и эзотерики. «Только синтетическое соединение современной науки, метафизического идеализма, эзотерики и религии может указать выход из тупика познания, сформировать систему» [5, с. 81].

В социологии есть несомненные достижения. В качестве примера назовем только две работы: работы Ж. Т. Тощенко «Фантомы Российского общества» (2015) [6] и С. Г. Кара-Мурзы «Аномия в России: причины и проявления» (2013) [7]. Ж. Т. Тощенко уже тогда, характеризуя появление фантомных типов личности как социальное явление сделал вывод, что «все характеристики фантомных типов личности можно осуществить на единой методологической основе, применив к их анализу такие основные индикаторы, как власть, капитал и слава с учетом социально-психологических особенностей личности» [6, с. 11]. Еще в 2013 г. С. Г. Кара-Мурза рассматривал аномию как «такое состояние общества, при котором значительная его часть сознательно разрушает известные нормы этики и права». Уже тогда в самом оглавлении в названии глав автор показал на серьезность проблемы. Приведем в качестве примера названия нескольких глав: «Разрушение СССР: аномия победителей и побежденных», «Расслоение общества, перевернувшее жизнь», «Аномия бедности», «Кризис культуры как генератор аномии», «Ложь элиты – источник аномии», «Преобразование системы потребностей» и др. [7, с. 3–4].

Один из очевидных выводов: различные отрасли знания, в том числе и социология, чтобы повысить свое экспертное значение, должны разрабатывать социальные технологии, чтобы доносить результаты наиболее актуальных исследований до управленческих органов, принимающих решения. Автор согласен с мнением В. А. Ядова «А все же умом Россию понять можно», так как «российское общество принадлежит иной цивилизации, отличной от западноевропейской» [8].

Остаются актуальными и основные выводы автора (повторим, что они сделаны двадцать лет назад: «российские трансформации будут

успешны и эффективны при условии высокого авторитета государственных структур», «высоко развитая в российском социальном характере адаптивность к трудностям жизни, травмирующим преобразованиям последнего десятилетия», «третий вывод связан с формированием общества социальной справедливости», «... даже при низких темпах роста ВВП переход в стабильную форму социальных преобразований остается, я убежден, единственной альтернативой лишь при условии обеспечения российской модели социально справедливого общества – взаимопомощи, или точнее, поддержки сильными (гражданами налогоплательщиками, регионами-донорами)» [8, с. 15–19].

К сожалению, сбываются прогнозы одного из основателей социологии риска О. Н. Яницкого, который доказывал, что современное глобальное общество – это общество, производящее все новые и новые риски. Причем эти же риски со временем становятся все более и более катастрофичными. На наших глазах сугубо теоретическая категория «столкновение цивилизаций» приобрело самое что ни есть практическое значение: столкновение ценностей, образов жизни, мучительное формирование структуры нового мирового порядка. Социология, на наш взгляд, недостаточно и несвоевременно рассмотрела опасность финансового – сначала капитализма, а потом империализма.

И не случайно, нобелевский лауреат по экономике Дж. Стиглиц ссылается на В. И. Ленина, на его классическую работу «Империализм как высшая стадия капитализма», справедливо отмечая его как одного из тех исследователей, которые предсказали эту опасность.

Не смотря на огромный объем знаний, накопленный человечеством, несмотря на многочисленные библиотеки классиков различных отраслей наук, вдруг оказалось, что все мы, и кто учит, и кто учится, и кто работает в иных сферах, должны пройти новую социализацию, этап идентификации, найти свою референтную группу. И в зависимости от успешности этих социальных процессов будет зависеть ответ на вопрос: станет ли наша цивилизация последней?

Литература

1. Фридман Дж. Американская империя. Прогноз 2020–2030 гг. : пер. с англ. СПб. : Питер, 2021.
2. Фридман Дж. Следующие 100 лет. Прогноз событий XXI века. М. : ЭКСМО, 2008.
3. Талеб Н. Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости : пер. с англ. М. : Ко-Либри : Азбука-Аттикус, 2011.
4. Хазин М. Черный лебедь мирового кризиса. М. : РИПОЛ классик ; СПб. : Пальмира, 2018.
5. Ивашов Л. Опрокинутый мир. М. : Аргументы недели, 2020.

6. Тощенко Ж. Т. Фантомы российского общества. М. : Центр соц. прогнозирования и маркетинга, 2015.
7. Кара-Мурза С. Г. Аномия в России: причины и проявления. М. : Науч. эксперт, 2013.
8. Россия: трансформирующееся общество / под ред. В. А. Ядова. М. : КАНОН-пресс-Ц, 2001.
9. Будущее социологического знания и вызовы социальных трансформаций (к 90-летию со дня рождения В. А. Ядова) : Междунар. науч. конф. Москва, 28–30 нояб. 2019г. : сб. материалов / отв. ред. М. К. Горшков. М. : ФНИСЦ РАН, 2019.
10. Романовский В. О мировой и отечественной теоретической социологии (круглый стол) // Социологические исследования. 2021. № 9. С.3–15.
11. Кай Фу Ли. Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок. М. : Манн, Иванов, Фербер, 2019.
12. Андреевская А. В. Стабильность и изменение социальных установок россиян и европейцев в 2002–2016 гг. // Социологические исследования. № 10. 2016. С. 66–76.
13. Искусственный интеллект – надежды и опасения / под ред. Дж. Брокмана. М. : Изд-во АСТ, 2020.

ON THE NEED FOR UNIVERSAL SOCIALIZATION AND IDENTIFICATION (TO THE PROBLEM OF UPDATING SOCIOLOGICAL TEZAURUS)

Abstract. The article analyzes some of the factors that influence and fundamentally change the functioning of society both at the level of an individual country and the global community, due to the aggravated international situation at the beginning of 2022. The key concepts of sociology: socialization, identification, adaptation, values and meanings that acquire a new meaning in new conditions have been emphasize. The necessity of new technologies for prompt publication of the results of sociological research with management structures has been substantiated.

Keywords: anomie, identification, crisis state, expert role of sociology, formation of new social structures.

Нагорный Борис Григорьевич – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии, Луганский государственный университет им. Вл. Даля, e-mail: nagornysociology@gmail.com.

Nagorny Boris Grigorievitch – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology, Lugansk State University named Volodymyr Dahl, e-mail: nagornysociology@gmail.com.

УДК 364.014

В. Е. Никитина

Институт развития образования Иркутской области

ТОЧКА ЗРЕНИЯ: РЕАЛИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ГЛАЗАМИ ЧЕЛОВЕКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация. Выделены и описаны особенности отношений людей с ограниченными возможностями здоровья к социальным, экономическим и психологическим проблемам на примере Иркутской области. Человек с инвалидностью рассмотрен в роли активного субъекта социализации, принимающего посильное участие в собственном жизнеустройстве и оценивающего проблемы, которые охватывают основные сферы жизнедеятельности.

Ключевые слова: люди с ограниченными возможностями здоровья, социализация, общественные организации, трудоустройство, социально-экономическая сфера, жизнеустройство.

В настоящее время многочисленными нормативными правовыми актами международного и федерального уровней декларируется равенство прав каждого человека на жизнь, оказание медицинской помощи, получение доступного качественного образования, трудоустройство, участие в общественной и политической жизни государства, создание семьи независимо от состояния. Однако наличие противоречий между задекларированными правами и реалиями жизни лиц с ограниченными возможностями здоровья, в том числе инвалидностью, в нашей стране указывает на актуальность данной проблемы и необходимость продолжения её исследования. Так, в работах Е. А. Авериной, О. И. Бородкиной, И. П. Лотовой, Е. Р. Ярской-Смирновой рассматриваются основные принципы взаимоотношений инвалида, общества и государства, раскрываются условия, принципы и механизмы реализации возможностей людей с инвалидностью в сферах образования и занятости, в семейной жизни, общественной жизни, обсуждаются различные аспекты политики инвалидности [1; 2; 3; 4].

В то же время довольно редко исследования касаются «обратной» стороны вопроса – восприятие людьми с инвалидностью условий, созданных для них государством и обществом. В связи с этим в 2016 г. на базе Педагогического института ФГБОУ ВО «ИГУ» нами было проведено исследование, целью которого являлось выявление отношения людей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) и (или) инвалидностью к социальным и психологическим проблемам собственной жизни.

Для реализации поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Выявить отношение людей с ОВЗ к обществу, их взгляды на проблему социализации.
2. Определить наиболее значимые проблемы, с которыми люди с инвалидностью сталкиваются в различных жизненных ситуациях.
3. Оценить степень удовлетворенности государственной помощью и обустроенностью города.
4. Выявить значение общественных организаций для людей с ОВЗ.

В исследовании приняли участие люди с ограниченными возможностями здоровья от 18 до 55 лет, проживающие на территории Иркутской области. Общее количество респондентов – 80 чел. Для получения результатов был применен опрос в социальных сетях и в формате онлайн-встреч. Опрос состоит из семи блоков, затрагивающий основные сферы жизнедеятельности. Рассмотрим более подробно результаты исследования по каждому из блоков.

В первом блоке респондентам было предложено оценить по 10-ти балльной шкале положение людей с ограниченными возможностями здоровья в Иркутской области.

Наиболее высокими в полученных нами ответах (18 %) оказались баллы 6–7. Эти респонденты считают, что положительные подвижки в вопросе социализации людей с ОВЗ есть, отмечают, что общество стало более открытым для взаимодействия, однако недостаточно подготовлено к интеграции ввиду плохой осведомленности.

Респонденты (67 %), которые поставили 3–5 баллов, аргументируют свои оценки тем, что положение людей с ОВЗ на пути становления, однако этот процесс долгий и требует объединения усилий органов государственной власти, общественных организаций и людей с инвалидностью. 15 % опрошенных поставили 1 и 2 балла, обосновывая мнение низким положением людей с ОВЗ в обществе.

Во втором блоке предлагалось качественно охарактеризовать отношение общества к людям с ОВЗ. Положительные характеристики составили 23 %. По мнению респондентов, желание помочь и эмпатия чаще всего возникает у людей, которые столкнулись со схожими проблемами. Однако большинство отзывов об отношении общества к людям с ОВЗ имели негативный характер (77 %). При этом треть из них чувствует пренебрежительное отношение, 12 % – жалость, снисходительность, 18 % – недопонимание, настороженность, 16 % – удивление, недоверие. Многие отмечают, что люди не хотят общаться с ними,

предпочитают общение, не требующее тесного контакта, отсюда возникает индифферентное отношение, безразличие.

Данные проведенного опроса крайне показательны и интересны для понимания восприятия людей с инвалидностью многих идей интеграции. Так, 65 % респондентов считает, что «люди с инвалидностью должны быть максимально включены во все сферы жизнедеятельности», остальные 35 % ответили, что «желали бы обособиться от внешней среды, получать образование и работать отдельно от враждебно настроенного общества». При этом, чем острее человек с инвалидностью переживает пренебрежительное отношение со стороны окружающих, тем более негативно он воспринимает саму идею интеграции.

Следующий блок вопросов определял удовлетворенность помощью, которую предоставляет государство. Подавляющая часть респондентов (85 %) ответила отрицательно. Большинство считают, что это происходит вследствие того, что государственная политика в отношении людей с ОВЗ проводится недостаточно эффективно. Респонденты отмечают медленное развитие социально-экономической сферы, систем услуг и безбарьерной среды, что затрудняет всем членам общества взаимодействие с людьми, имеющими инвалидность, и преодоление социальной стигматизации.

Далее мы предложили оценить степень обустроенности города для людей с ограниченными физическими возможностями. В результате было выявлено, что только 5 % опрошенных удовлетворены уровнем городской среды, считают, что городом действительно занимаются, благодаря различным социальным проектам. Большинство респондентов (60 %) недовольны обустроенностью города. В ответах были озвучены следующие проблемы: невозможность передвижения по городу без посторонней помощи; отсутствие или неправильно установленные пандусы; непригодность общественного транспорта; трудности в пользовании банкоматами, терминалами. Для людей с нарушением зрения также существует ряд проблем: светофоры, неоснащенные звуковыми сигналами; отсутствие тротуарной «тактильной» плитки. 35 % респондентов считают, что город обустроен частично, однако наблюдают положительную тенденцию в решении вышеописанных проблем.

Следующий блок содержит вопросы о проблемах, с которыми люди с инвалидностью сталкиваются в повседневной жизни. Потребности, проблемы людей с ОВЗ (по их мнению) можно условно разделить на четыре группы:

1. Социальные (29 %). Основная трудность – трудоустройство, которое остается недоступным для 80 % респондентов. Вторая важная

проблема – это трудности у людей с ОВЗ с получением общего и профессионального образования. Так, массовую школу посещали 15 % респондентов, 40 % обучались на дому и 45 % опрошенных посещали специальную (коррекционную) школу. Высшее образование получили только 5 % опрошенных. У респондентов, которые не имеют профессиональное образование, уточнялось, по какой причине они не получили образование. Главной причиной оказалось «плохое здоровье», далее следуют позиции: «отсутствие средств», «недоступная среда», «не хватает собственных усилий» и «не знаю, какую выбрать профессию».

2. Бытовые трудности (19 %). Связаны с непригодностью жилых помещений.

3. Финансовые трудности (16 %) сводятся к тому, что пенсия, выплачиваемая государством, недостаточна для удовлетворения всех потребностей, содержания семьи.

4. Трудности передвижения.

Взаимодействие с общественными организациями – следующий блок вопросов. 55 % респондентов не взаимодействуют с общественными организациями по ряду причин: отсутствие организаций в сельской местности; низкая активность подобных служб и непривлекательность проводимых социальных программ; прекращение взаимодействия с организациями по личным причинам. В результате опроса у данной группы респондентов был отмечен пониженный уровень общественной активности, характерна пассивность, изолированность.

45 % респондентов сотрудничают с общественными организациями. Из них: 25 % опрошенных участвуют в спортивных мероприятиях; 25 % – организаторы социальных мероприятий, разработчики сайтов для людей с ОВЗ, волонтеры; остальные респонденты участвуют в благотворительных организациях, посещают клубы, экскурсии, которые проводятся на базе социальных организаций.

Результаты анализа полученных данных позволили сделать следующие выводы:

1. По результатам исследования, в Иркутской области наблюдается недостаточно высокое социально-экономическое положение людей, имеющих инвалидность, что связано, в первую очередь, с высоким уровнем безработицы среди данной категории населения. При этом, у части молодежи с инвалидностью наблюдаются возросшие жизненные притязания и потребности в социальных и образовательных услугах. Однако внешние факторы (образовательная сфера, рынок труда, городская и сельская инфраструктура) пока еще не способны адекватно ответить на подобные вызовы.

2. Условия барьерной внешней среды, недоступной для людей с двигательными и сенсорными нарушениями, не только затрудняет передвижение, общение, но и снижает уровень самостоятельности и активности. По мнению респондентов, преодоление барьеров зависит от следующих факторов: степени ограничений, условий проживания, материального достатка, развитие средств коммуникаций, технических приспособлений, средств реабилитации. В процессе обработки результатов, был выделен еще один значимый фактор – преодоление «внутренних» барьеров.

3. Респонденты считают, что важнейшим условием социальной адаптации и интеграции является активное участие людей с ОВЗ в решениях касающихся их вопросов. Общественная экспертиза в данном случае является лучшим средством для качественной оценки происходящих процессов.

4. Отмечаются следующие схожие тенденции в Иркутской области с общероссийскими: неразвитость интегрированных форм обучения; отсутствие рабочих мест для людей с инвалидностью как на общем рынке труда, так и специализированном; рассогласованность действий учреждений, общественных организаций, работающих в реабилитационной сфере.

Проведенный нами анализ изменений в законодательстве страны и региона по защите прав лиц с ОВЗ и инвалидностью, произошедших за последние шесть лет, актуальных исследований социально-экономической ситуации, публикаций в общественных изданиях и собственных наблюдений указывает на необходимость продолжения исследования, результаты которого будут представлены в следующих публикациях.

Литература

1. Аверина Е. А. Интеграция инвалидов в общество: теоретическое осмысление проблемы // Вестник Томского государственного университета. Философия, социология, политология. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-invalidov-v-obschestvo-teoreticheskoe-osmyslenie-problemy> (дата обращения: 19.03.2022).
2. Бородкина О. И. Перспективы развития инклюзивного профессионального образования // Инклюзивное образование: практика, исследования, методология. Сб. материалов конференции. 2013. URL: <http://edu-open.ru/Default.aspx?tabid=436> (дата обращения: 19.03.2022).
3. Лотова И. П. Качество жизни инвалидов как междисциплинарная проблема // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. 2015. № 2. URL: zhizni-invalidov-kak-mezhdistsiplinarnaya-problema (дата обращения: 19.03.2022).
4. Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Инвалиды и общество: двадцать лет спустя // Социологические исследования. 2010. № 9. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15192617> (дата обращения: 19.03.2022).

POINT OF VIEW: REALITIES OF THE RUSSIAN SOCIETY THROUGH THE EYES OF A PERSON WITH HEALTH LIMITATIONS

Abstract. This article highlights and describes the peculiarities of the attitude of people with health limitations towards social, economic and psychological problems as exemplified by the Irkutsk Region. A person with a disability is seen as an active subject of socialisation, endeavouring to arrange normal living conditions for himself or herself as much as possible and assessing the problems associated with the main spheres of life.

Keywords: people with health limitations; socialisation; community organisations; employment; socio-economic sphere; normal living conditions.

Никитина Виктория Евгеньевна – методист сектора стратегии и развития воспитания, ГАУ ДПО «Институт развития образования Иркутской области», e-mail: v.nikitina@iro38.ru.

Nikitina Viktoria Evgenyevna – Teaching methodology expert in the Strategy and Development Sector, Education Development Institute of Irkutsk Region, e-mail: v.nikitina@iro38.ru.

УДК 140.8.008

Н. С. Новиков

Новосибирский военный ордена Жукова институт
им. генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

АРМИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ

Аннотация. Рассматриваются различные формы и способы военных организаций античности и средневековья, сопоставляются их ценностные основания, вытекающие из целей и задач, стоящих перед обществом в определенную историческую эпоху. Проводится сравнение, вычленяющее общее и специфическое, начало, присущее различным цивилизациям и позволяющее осмыслить духовную составляющую поведения представителей военного сословия. Статья представляет собой своего рода ответы на часто возникающие вопросы, связанные с тем, до какой степени ценности профессиональных военных могут быть специфическими, уникальными, или они демонстрируют определенные общие аспекты профессионального военного поведения.

Ключевые слова: армия, ценности, полисное ополчение, рыцари, самураи.

Возникновение государства в истории человечества привело к формированию особой структуры социальной жизни, изменчивость которой связана, скорее, с её формальной, чем с содержательной стороной. К примеру, уже в период существования протогосударств в социуме возникает определенный слой населения, прямо участвующий в защите территории и проживающий на ней, а также стремящийся увеличить эту территорию за счет любых соседних. Одновременно вырабатываются идеи, фиксирующие те или иные социальные цели. Например,

в древней Греции возникает идея расширить ареал обитания эллинов «до самых пределов ойкумены». К примеру, Платон в своем труде, посвященном созданию идеального государства, говорил о необходимости завоевывать чужую территорию с целью поддержания «богатого» государства: «Значит, нам придется отрезать часть от соседней страны, если мы намерены иметь достаточно пастбищ и пашен...» [7, с. 134–135].

Для осуществления названных целей необходимо наличие той части общества, которая будет их осуществлять. Известно, что уже на самых ранних этапах развития социума в древней Индии существует слой (варна) кшатриев, включающий в себя воинов и военачальников. Также известно, что Саргон Древний, царь Аккада уже в III тысячелетии до н.э. одновременно с созданием первого в истории Месопотамии государства создал и армию, осуществлявшую завоевания соседних территорий. Вся история различных противостояний внутреннего или внешнего характера демонстрирует, что армия в той или иной мере всегда связана с властью и является её инструментом. Однако эта связь каждый раз осуществляется на иной основе, следовательно, имеет различные цели, формирует различные ценности, вырабатывает различные идеалы.

На первый взгляд может сложиться представление о том, что духовная составляющая, характерная для военных и их действий всех времен и народов, является своего рода общим местом в осмыслении различных аспектов социального бытия. Однако даже краткое историческое сопоставление особенностей целей, задач и действий разного рода военных формирований показывают, сколь различными были их духовные составляющие.

Для Древней Греции, например, характерно наличие полисного ополчения. Это обозначало, что нести воинскую службу обязаны были все свободные мужчины с четырнадцати-пятнадцати лет. Об этом говорится в сохранившихся трудах историков, Геродота, Фукидида, а также в эпических и лирических произведениях того времени. Постоянные межполисные столкновения, длительные периоды греко-персидских войн выработали особое, полисное чувство патриотизма, а также представление о том, каким должен быть юноша, истинный гражданин полиса. Об этом писал поэт Каллин уже в VII в. до н.э.:

И достохвально и славно для мужа за родину биться.

Биться за малых детей, за молодую жену

С врагом злым. ...

...Пусть же с поднятым копьём

Каждый стремится вперед и щитом свою грудь прикрывает,

Мощную духом, едва жаркий завяжется бой! [5, с. 30.]

Представляя, каким должно быть идеальное государство, Платон размышляет о том, какую роль играет в нем сословие военных, или стражей.

Возникновение такого рода сословия Платон объясняет из самой структуры государства, а именно необходимости завоевывать чужую территорию с целью поддержания «богатого» государства [7, с. 134].

«Значит, нам придется отрезать часть от соседней страны, если мы намерены иметь достаточно пастбищ и пашен...» [7, с. 135].

С точки зрения Платона, выполнение такой задачи требует и особого воспитания с целью выработки уже у молодых людей особых качеств и навыков. Для выполнения задач такого рода необходима была не только физическая подготовка, но и формирование «мусических» способностей, т. е. духовное воспитание, развивающее в том числе и патриотические чувства, о которых писали древние, как, например, Гомер, который считал, что война – это способ проявить дух единства со своим городом или народом, добыть славу в боях». Личные качества всех персонажей поэмы «Илиада» заслуживают всемерного восхищения. Во вступительной статье к изданию поэмы Гомера А. И. Белецкий пишет: «Вот Ахиллес, бесстрашный, чуждый чувству алчности, любящий славу, привязанный к своему другу Патроклу, способный поставить общие интересы выше личных» [2, с. 12].

Гомер с искренним восторгом описывает каждого участника военных поединков, прославляя не только личное мужество героев, но и их человеческие качества: правдивость, бескорыстие, отношение к родным и богам. «И жестокое дело войны, и спортивные состязания в силе и ловкости, и занятия любым видом труда – всё это представляется им, как и их создателю, необыкновенно увлекательным и прекрасным» [2, с. 13].

Идеи Платона, связанные с устройством идеального государства, воспитанием стражей и других сословий были весьма утопичны, но в них отразилась та мировоззренческая установка, которая лежала в основании всей ценностной системы взглядов на роль и место тех, кого для античной Греции с большой натяжкой можно назвать военными, поскольку это было не особое сословие и не особое формирование, а практически все мужское население полиса.

Цивилизация древнего Рима при всей своей исторической и территориальной близости Греции выработала другие принципы государственного устройства и, соответственно, другие ценностные установки, хотя событий военного характера в Риме не было меньше. Прежде всего, Римское общество было пронизано внутренними столкновениями, свя-

занными с земельной собственностью. Постоянное противостояние патрициев и плебеев, начиная с раннего периода царских правлений и затем в республиканском и императорском Риме, появление слоя неимущих, названных пролетариатом, далеко не мирное взаимодействие сената с другими институтами власти были причиной многих гражданских войн, что делало политическую роль армии весьма значительной.

Долговременное противостояние Рима Карфагену, продолжавшееся 23 года и вылившееся в три Пунических войны, не только приносило Риму хлебные территории Африки, большое количество рабов и другую добычу. Это обстоятельство продемонстрировало моральное превосходство армии, состоявшей из свободных граждан, над наемным войском Ганнибала, а также и важность наличия больших людских ресурсов.

Если прежде в армии состояли свободные крестьяне среднего достатка, то с их постепенным разорением число свободных крестьян уменьшается, появляется больше неимущих, которые не могли служить в армии, поскольку по цензовым условиям они не входили в число тех, кто может участвовать в военных действиях. В конце второго века до н.э. консул Гай Марий, отправляясь в очередной поход, набрал подкрепление из неимущих граждан, пролетариев, и открыл им тем самым доступ в армию. Тогда в армии появляются добровольцы, что окончательно позволяет перейти от полисного ополчения к профессиональному войску. Они были лишены всякого имущества, они группировались вокруг своего командира, ожидая от него добычи, и последующего наделения воинов участками земли [3, с. 222–223].

После прихода к власти императоров главной опорой правителей становится армия, формируется личная гвардия императора, для которых верховным командующим является принцепс (первое лицо государства) и которому легионы приносят присягу на верность [3, с. 264, 280].

Различие социальных, политических и культурных условий существования греческой и римской форм античности сформировало и различие идеалов и ценностей, характерных для военных аспектов социального бытия. Если греческие полисные ополчения были носителями полисного патриотизма, хотя и не отвергали и боевых способов получения (завоевания) определенных благ, то римские военные противостояния главной целью считали именно получение любого вида прибыли, начиная от бесконечного количества рабов и заканчивая землями, которые они присоединяли к римским территориям, устанавливая на них собственную власть и пополняя как личную, так государственную казну за счет поборов с населения завоеванных городов.

Часто задаваемые вопросы, связанные с проблемами социальной роли армии, её функций и особенностях профессиональной деятельности, ставят перед нами задачу еще одного сравнения: средневековой военной организации, сложившейся в Западной Европе и на Дальнем Востоке, в частности в Японии.

Не вдаваясь в подробности исторических обстоятельств взаимодействия римской империи до и после раскола, в разнообразные и чаще всего отнюдь не мирные формы взаимодействия Рима и различных варварских племен, а впоследствии и государств, отметим лишь, что уже в раннем средневековье эпицентр разного рода отношений между этносами, религиями и государствами переместился из средиземноморского региона в центральную Европу, где завершился процесс феодализации общества. Все исследователи средневековья называют три новых социальных слоя, образовавших структуру каждого из феодальных государств: слой феодалов-землевладельцев, крестьянства и священнослужителей. Бесконечное количество варварских племен, их столкновения друг с другом, с правителями оформившихся территориальных образований и всех вместе с разрушающимся Римом особенно обострило вопрос о создании боеспособных образований, которые могли бы принимать на себя тяжесть боев и битв разного масштаба.

В. И. Уколова пишет, что «военная структура средних веков во многом определилась тем, что происходило в эпоху Великого переселения народов (IV–VII вв.)» [8, с. 20]. Отмечая роль христианства в этот период и его влияние на все формы военных противостояний, на «совмещение ценностей» уходящего язычества и зарождающегося влияния христианства, автор обращает внимание на то, завершение этого процесса в значительной степени повлияло на возникновение рыцарства. Вместе с этой, духовной составляющей, практически все авторы, анализирующие процесс появления рыцарей, обращают внимание на то, какую роль сыграло и то, что варварские племена, совершающие набеги на оседлое население, были конными, их вооружение было более тяжелым, а экипировка более соответствовала климатическим трудностям и т. д. (Ф. Кардини, К. Граветт, Ж. Ж. Руа, Е. Монусова). Противостоять варварским набегам вряд ли могла легкая конница римлян и, тем более пехота. Таким образом, появление тяжелой кавалерии было продиктовано новыми условиями военных действий. Как отмечает С. И. Лучицкая, «меч, конь и тяжелое вооружение оказываются ... главными критериями принадлежности к рыцарству» [4, с. 8].

Рыцарство возникло как специфический слой военно-аристократического сословия, поэтому рыцари – это не только особая каста среди

военных, но и та часть общества, которая обладает благородным происхождением. Именно это обстоятельство и обусловило становление военных ценностей, которые должны быть не просто восприняты, но и составить основу личного бытия каждого. Огромную роль в этом играли ритуалы, призванные актуализировать дальнейшую жизнь рыцаря: обряд посвящения, оммаж (церемония, подтверждающая заключение вассального договора), принесение вассальной присяги, а также воспитание особых форм и правил поведения. Рыцарь брал на себя обязанность защищать не только сеньора, но и слабых, он брал на себя обязанность христианского служения. Значительная часть его жизни должна была быть посвящена поклонению прекрасной даме. Деяния рыцарей воспевались в литературных произведениях трубадурами, труверами и авторами рыцарских романов.

Однако реальная жизнь рыцаря часто противоречила основным положениям рыцарских уставов и церковных заповедей. Они нарушали главную христианскую заповедь «не убей» уничтожая иногда без всякой необходимости множество военнопленных, что в средние века уже не было принято. Один из главных смертных грехов, «грех гордыни» был практически по самой форме своего бытия присущ многим рыцарям. В конечном счете рыцарство вырождается в определенный способ демонстрации должного поведения на различных празднествах, а часто остается как некое театрализованное действие придворной жизни.

Иное положение сложилось на Востоке, в Японии. В. А. Пронников и И. Д. Ладанов отмечали, что в XII–XIV вв. «выделилось военно-служебное дворянство, появилось сословие самураев, признававших “военную доблесть” основой общества» [6, с. 11]. Сначала они были владельцами определенной земельной собственности, но в XVII в. собственность у них была отобрана, а воинов-самураев перевели на жалованье. Именно они создали моральный кодекс, названный «Бусидо». Однако даже ликвидация этого сословия не привела к отказу от этических норм бусидо. «Беспредельная преданность сюзерену, вассальная готовность пойти за своим господином даже в могилу, кодифицированная процедура самоубийства... не исчезли бесследно» [6, с. 11]. Распространен был так называемый принцип лояльности, согласно которому в случае смерти своего сюзерена самурай должен был следовать за ним в могилу.

Основные принципы вассального поведения самураев запечатлены в главном учении – «Бусидо» (путь воина) и изложены Ямамото Цунэтомо в «Книге воина» [1]. Главным принципом воина-самурая считается верность своему господину, основанную на чувстве чести.

Японский автор говорит: «Вы можете потерять свою жизнь, но честь – никогда» [6, с. 134]. Самураи не давали никаких клятв, но слово самурая было подобно закону. Честь, считали самураи не является сама собой, её нужно воспитывать, закаляя дух и тело.

Уже в перечисленных ценностных критериях самураев можно выделить элементы сходства с европейскими критериями рыцарского поведения: верность господину, мастерство во владении оружием и т.п., но различия здесь являются весьма существенными. Как можно заметить, самураи не принадлежали к сословию собственников, а европейские рыцари не обязаны были умирать одновременно с господином. Европейские рыцари давали присягу, самурай считал это унижением для себя, европейские рыцари были преданными поклонниками прекрасной дамы, что совершенно не было принято для самурая. Но в нашем рассуждении важно одно: условия национальной, социальной и политической жизни всегда лежали в основании того, что составляло центральное звено того, что впоследствии европейские экзистенциалисты назовут подлинным существованием.

Появление регулярных армий практически во всех развитых государствах можно отнести к первой половине XVII в. Например, в России, как отмечал Петр I в своем воинском уставе 1647 г., его отец «начал регулярное войско употреблять, и Устав Воинский издан был». Названное обстоятельство привело, с одной стороны, к тому, что многие ценности, связанные со спецификой профессиональной воинской деятельности, могут пусть даже номинально совпадать. С другой – они каждый раз тесно связаны с целями и задачами, стоящими перед армией, выражая при этом те мировоззренческие аспекты человеческой деятельности, которые делают армию не просто одним из государственных институтов, но и субъектом социального бытия.

Литература

1. Бусидо. Военный канон самурая с комментариями / пер. с яп. яз. Р. В. Котенко, А. А. Мищенко, А. А. Петрова. М. : Изд-во АСТ, 2021. 320 с.
2. Гомер. Поэмы. М.; Л. : Гос. изд-во дет. лит., 1953. 520 с.
3. Куманецкий К. История культуры древней Греции и Рима. М. : Высш. шк., 1990. 351 с.
4. Лучицкая С. И. Рыцарство – уникальный феномен западноевропейского средневековья. М. : Наука, 2004. С. 7–35.
5. Парнас: Антология античной лирики / сост. О. С. Оширов. М. : Моск. рабочий, 1980. 512 с.
6. Пронников В. А., Ладанов И. Д. Японцы. М. : Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1983. 288 с.
7. Платон. Собрание сочинений : в 4 т. : пер. М. : Мысль, 1994. 654 с.

8. Уколова В. И. Рыцарство и его предыстория. Истоки средневекового рыцарства. Срепенск : МЦИФИ, 2000. 352 с.

THE ARMY IN THE SYSTEM OF SOCIAL EXISTENCE

Abstract. This article examines various forms and methods of military organizations of antiquity and the Middle Ages, compares their value bases arising from the goals and objectives facing society in a certain historical epoch. A comparison is made, isolating the general and specific, the beginning inherent in various civilizations and allowing us to comprehend the spiritual component of the behavior of representatives of the military estate. The article is a kind of answers to frequently asked questions related to the extent to which the values of professional military personnel may be specific, unique or they have certain general aspects of professional military behavior.

Keywords: army, police militia, knights, samurai, values.

Новиков Николай Сергеевич – кандидат философских наук, старший помощник начальника учебного отдела, Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, e-mail: Nikolai.novikov.87@mail.ru.

Novikov Nikolay Sergeevich – Candidate of Philosophical Sciences, Senior Assistant to the head of the Training Department, Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after Army General I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, e-mail: Nikolai.novikov.87@mail.ru.

УДК 316.3

С. Б. Панин

Иркутский государственный университет

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья посвящена характеристике основных направлений глобализации в современном мире: политической, экономической, информационной, культурно-идеологической и демографической. Глобализационные процессы изучаются в историко-социолого-политологическом аспектах их возникновения и развития. Делается попытка охарактеризовать их влияние на современные государства, нации, определить их возможные тенденции в будущем. Автор признает начальный характер работы по данной теме.

Ключевые слова: глобализация, предпосылки, суверенитет, информационное пространство, мировая экономика, институт, ЕС, государство, миграция.

Глобализационные изменения происходили, безусловно, в течение всей жизни человеческого общества: иногда выходили на поверхность, чаще – оставались совсем невидимы. Качественным в этом отношении стал XX век, его вторая половина, когда изменения в социокультурной,

политической и экономической сферах приобрели к концу 70-х гг. новый характер. Именно с этого времени появились достаточные основания для того, чтобы говорить о таком явлении, как глобализация. Внешне это выразилось в том, что человечество осознало, что целый ряд проблем общества не могут быть решены только одной страной и носят планетарный характер.

Безусловно, глобализацией мы называем объективный процесс превращения мира в единую, взаимозависимую систему, в которой исчезают барьеры для перемещения капиталов, товаров, информации, рабочей силы. Ярким примером ее доминирующего характера в современном обществе стала совместная борьба людей против пандемии коронавируса, пришедшего из Китая. Конечно, борьба с мощными инфекциями была и в прежние времена (борьба с холерой, оспой, чумой и другими болезнями) [6], но она никогда прежде не приобретала такого уровня опасности для всего мира и действовала в основном на регионально-страновом или национальном уровнях, поскольку между странами и народами существовали явные барьеры, которых теперь нет.

Предпосылки глобализации формировались всю историю человеческого общества. Уже появление современного типа людей, которые именуют себя как *Homo sapiens*, было революционным процессом по своим последствиям, приведшего к появлению такого неприродного образования как общества с его структурами и институтами, когда закончилось существовавшее до этого видовое разнообразие (те же сапиенсы и неандертальцы) [12] и на Земле остался только один вид разумной жизни. Хотя считается, что они могли спариваться, но это происходило в разное время очень ограничено, и неандертальцы вымерли [3]. Также не исключается, что это были генетически разные типы.

Крупнейшим переворотом, приведшим к появлению социальной жизни на Земле, стали результаты неолитической революции, которая 10 тыс. лет назад олицетворяла переход к аграрной, производящей экономике, когда человек стал производителем, вместо длительного периода, когда он и его предшественники только собирали и потребляли то, что давала природа. Переход к индустриальной (машинно-промышленной) фазе развития, безусловно, масштабная *революция* (XVIII – нач. XIX в.), с которой начинается капиталистическая фаза, которая хотя и с изменениями, существует до сих пор. Это были крупнейшие технологические революции, которые изменили облик мира, изменили социальное и политическое устройства. Видимо, можно предположить, что с нарастанием процессов глобализации произойдут изменения, и

направленность их уже обрисовывается. Это формирование планетарной цивилизации на началах сочетания единства (скорее всего, политического и экономического) и многообразия через плюрализм культур и религий. Думается, сделать будущий мир скучным и однообразным – человечество не согласится. Это означает, что у нормальных процессов глобализации (положительных, полезных человечеству) есть пределы и уровни достигаемости, и не все ее процессы могут служить прогрессу человечества.

В действительности социальная глобализация – это несколько важнейших направлений, через которые она реализуется: информационная, политическая, экономическая, технологическая, экологическая, культурная. Однако этими направлениями она не исчерпывается, и сочетание различных факторов может стать важнейшей ее доминантой. Ее информационное направление всегда занимало ведущее место, ибо было связано с развитием способов и каналов передачи информации. Историческое развитие этого направления – от вербальной доступности, роли костров через открытие письменности и печатных средств массовой информации до современных служб интернета – кардинально изменили это направление и сделали его одним из ведущих в процессе глобализации мира.

Безусловно, следует особо оценить создание сети Интернет, которая позволил колоссально расширить аудиторию, а его закрытие для авторитарных властей стало серьезной проблемой (не только технической, но главным образом социальной – может вызвать сильнейший социальный взрыв, особенно среди молодежи и активных слоев населения). Данная система и, в первую очередь, так называемая Всемирная паутина (или служба *www*), зародилась в научно-образовательной среде США в 1969 г. и первоначально объединяла лишь четыре компьютера. К 1973 г. она разрослась уже до международной сети [5, с. 3], создав *единое информационное пространство*, позволившее формировать планетарное мышление и распространять информацию по миру в течение секунд. В 2021 г. 4,66 млрд чел. (это 59,5 % от всего населения планеты [1]) являлись пользователями интернета, хотя лишь год до этого их было 4,54 млрд чел., или 59 %. Мобильные телефоны – 5,19 млрд пользователей (это 67 % от всего населения земли) [2]. Правда, режимы в авторитарных странах пытаются купировать интернет, но это не проходит бесследно: обычно им удается купировать информацию только политической направленности, однако возможности интернета позволяют при желании обходить и эти запреты.

Этно-демографический аспект глобализации состоит, прежде всего, в усиливающейся интенсивности миграционных процессов. Население планеты до пандемии ежегодно прирастало на 100 млн чел., что обостряло дефицит ресурсов. До пандемии сотни тысяч мигрантов пересекали границы национальных государств, конкурируя с местным населением в борьбе за рабочие места. В этом аспекте понимания процессов глобализации стоит подчеркнуть зависимость стран от миграционных процессов и попыток использовать этот фактор для давления (обострения ситуации) в соседних странах. Так, президент Беларуси А. Лукашенко осенью 2021 г. пытался использовать большие группы мигрантов из восточных стран (называлась цифра – несколько тысяч человек) для создания социальных и экономических трудностей в странах ЕС, для давления на ЕС. Однако в ЕС (в первую очередь, Польша) разгадали его замысел и не пропустили мигрантов [10]. То, что этот демографический фактор был политическим и экономическим воздействием на ЕС, не вызывает сомнения хотя бы потому, как быстро эта проблема «рассосалась» (исчезли с польской границы тысячи людей), когда стало понятно, что польские власти их не пропустят на свою территорию.

Для этого аспекта глобализации важно подчеркнуть то, что разные народы по-разному достигают апогея своего развития: когда какие-то народы только раскрываются, набираются сил, другие – уже стареют, а может и умирают (как это нередко было в прошлом). Вспомним, как употреблял этот термин Л. Гумилев: в одно и тоже время есть *пассионарные народы* и народы, которые не выдерживают столкновения с более молодыми и активными этносами [подробнее см.: 9]. Считается, что так погибли цивилизации майя, ацтеков и инков, как более старые и потерявшие способности к изменениям. Это подчеркивает такую черту глобализации, что она всегда по-разному отражалась на судьбах разных народов и могла на каких-то этапах приводить к гибели и исчезновению отдельных народов и культур.

Политический аспект глобализации, безусловно, один из важнейших. С одной стороны, он проявляется в политических проблемах, конфликтах, войнах, которые надо разрешать коллективно, но с другой стороны, *политическая глобализация безусловно ведет к неизбежному ограничению суверенитета национальных государств*. В результате этого процесса появляются международные политические организации, которые самими же национальными государствами наделяются правами вмешательства в их внутренние дела. Эту роль уже приобрели такие институты международной политической глобализации, как

Международный суд, ООН и ее специализированные учреждения, включая Совет безопасности, который обладает правом принятия санкций, в том числе военного характера, по принуждению национальных государств к миру [4].

Такая тенденция может привести в будущем к созданию единого всемирного государственного образования, с единым правительством, с едиными правилами международного общежития. Но пока, конечно, об этом говорить рано, отчасти потому, что отдельные страны (в том числе Россия) не пережили в полной мере период (уровень) национального государства (Россия после имперского периода не успела превратиться в национальное государство). В СССР тогдашняя РСФСР была лишь частью советской империи. К сожалению, сейчас опять есть все признаки, которые могут помешать ей нормально и быстро пройти этот необходимый этап.

Яркий пример проявления политической глобализации – создание ЕС, хотя реально всё начиналось с экономической глобализации. В этом отношении, наверно, первым, хотя и неудачным опытом, был СССР, объединявший к моменту распада 15 республик. Правда, в отличие от ЕС, советское объединение происходило на авторитарной основе, с единым центром, который жестко подчинил себе все республики. В противопоставление этому ЕС стал формироваться на основе изначального сближения двух центров, прежних двух исторических врагов Европы – Франции и Германии. ЕС строился на наднациональной основе, хотя он не отменил национальные государственные образования, на иных политической и экономической основах.

Процессы политической глобализации в Европе активно подтолкнули события Тридцатилетней войны и создание после 1648 г. Вестфальской системы в международных отношениях. В существовании этой системы было несколько периодов, когда она могла завершиться своим полным крахом, но она находила компромиссные способы своего дальнейшего существования. Ими были модели – Венская 1815 г., Версальско-Вашингтонская (после окончания первой мировой войны) и Ялтинско-Потсдамская (после Второй мировой войны) [8]. Сейчас, в первую очередь, из-за событий на Украине, она вновь в остром кризисе, создающем общую нестабильность в мире. Возможно, это закономерный процесс разложения Вестфальской системы, и из нее должна родиться какая-то новая система. А может это только очередной новый этап в развитии Вестфальской системы (если возникнет, конечно, какое-то соглашение на украинской почве с Россией)?

Экономический аспект глобализации отмечается в становлении современной мировой экономики как единого хозяйственного механизма, активной частью которого являются Транснациональные корпорации (ТНК). Это компании, имеющие свои подразделения в двух и более странах, что не мешает им проводить согласованную политику при сохранении значительной доли самостоятельности. В узком смысле слова ТНК – это «организационные формы, возникающие при выходе национального капитала за рубеж» [7, с. 85]. Их пирамидальная структура (когда головной компании принадлежит не более 50 % уставного капитала при наличии нескольких филиалов и центров в разных странах) обеспечивает их международный, а следовательно, глобализационный характер деятельности. Считается, что первой ТНК была Ост-Индская компания (основана в начале XVII в.), которая, по сути, обладала правами на уровне отдельного государственного образования: печатала свои деньги, участвовала в принятии политических решений [11, с. 113–131].

Такие современные ТНК, как Всемирный банк, Международный валютный фонд (МВФ), Всемирная торговая организация (ВТО) сегодня способны диктовать национальным государствам свои условия экономической деятельности и, в определенной мере, ограничивать их суверенитет.

Одно из самых противоречивых направлений глобализации – экологическая область, которая, с одной стороны, воспринимается как положительное явление, когда связана с охраной природы, но негативно – при необдуманных формах человеческого воздействия на природу, особенно в результате миграционных процессов, которые сами по себе вызывают острыми конфликтами между народами; загрязнением природной среды и необдуманным воздействием на природу. Последнее особенно связано с исчезновением или резким сокращением отдельных видов растений, птиц и животных или их искусственным расселением на территориях, где они прежде не обитали.

Важнейшим аспектом этого направления процессов глобализации становятся проблемы сохранения первозданной экосистемы озера Байкала как природного достояния человечества.

Очевидно, что процессы глобализации получили в XX в. возможности для своего ускорения. Однако глобализация остается в своей сущности противоречивым явлением и ее результатами нынешние страны и народы пользуются по-разному. Для одних она укрепляет и усиливает их существование в этом мире, другим – несет дополнительные проблемы и необходимость перестраиваться и приспосабливаться.

Но это объективный процесс, в котором каждая нация и народ должны найти свое место.

Литература

1. Список стран по числу пользователей Интернета. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_числу_пользователей_Интернета (дата обращения: 1.03.2022).
2. Глобальная статистика. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (дата обращения: 1.03.2022).
3. Война людей и неандертальцев. История величайшего конфликта в истории. URL: <https://gia.ru/20201229/neandertaltsy-1591234367.html> (дата обращения: 1.03.2022).
4. Действия в отношении угрозы миру. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/repertoire/actions#rel8> (дата обращения: 1.03.2022).
5. Диков А. В. Эволюция Интернета от начала до наших дней и далее // Школьные технологии. № 2, 2019. С. 3–8.
6. Как человечество защищалось от эпидемий? История карантин. URL: <http://cgon.rosпотребнадзор.ru/content/33/4124> (дата обращения: 1.03.2022).
7. Мировая экономика и международные экономические отношения: современное состояние, проблемы и основные тенденции развития: учебное пособие. Екатеринбург: УрФУ, 2016. 184 с.
8. Подробнее см. : Лебедева М. М. Мировая политика : учебник. М. : Кнорус, 2011. 365 с.
9. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. URL: <http://ezobox.ru/gumilev/books/406/read/> (дата обращения: 1.03.2022).
10. Сотни мигрантов прорываются в Польшу из Белоруссии. URL: <https://lenta.ru/brief/2021/11/08/granitsa/> (дата обращения: 1.03.2022).
11. Фурсов К. А. Британская Ост-Индская компания: история институциональной мутации // Вопросы теоретической экономики. М., 2018. № 2. С. 113–131.
12. Чем гомо сапиенс отличается от неандертальца. URL: <https://zen.yandex.ru/media/russian7/chem-gomo-sapiens-otlichetsia-ot-neandertalca-5d489a53dfdd2500adffcea8> (дата обращения: 1.03.2022).

GLOBALIZATION AS A MOST IMPORTANT FACTOR OF MODERN WORLD DEVELOPMENT

Abstract. The article is devoted to the characteristics of the main directions of globalization in the modern world: political, economic, informational, cultural, ideological and demographic. Globalization processes are studied in the historical, sociological and political aspects of their emergence and development. An attempt is made to characterize their influence on modern states, nations, to determine their possible trends in the future. The author recognizes the initial nature of the work on this topic.

Keywords: globalization, prerequisites, sovereignty, the information space, the world economy, institution, EU, state, migration.

Панин Сергей Борисович – доктор исторических наук, профессор кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: psb04@mail.ru.

Panin Sergey Borisovich – Doctor History Sciences, Professor of the Chair of Social and Economic Disciplines of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: psb04@mail.ru.

УДК 316.62

П. А. Тунакова, Д. С. Петров

Воронежский государственный университет

СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЁЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Рассмотрены особенности влияния массовой культуры на суицидальное поведение молодёжи. Выявлены проблемы современной массовой культуры, а именно ее негативное воздействие на эмоциональное состояние молодых людей. Обозначена роль СМИ в продвижении данной культуры, представлены исследования других авторов о влиянии СМИ на формирование мировоззрения, ценностей и жизненных целей у молодых людей. Обозначено, что проблема трансляции сцен насилия, различных видов девиантного поведения, в том числе суицида, является ключевой в современной массовой культуре. Определены направления развития массовой культуры, которая служит пособием для молодёжи с девиантным поведением, анализируются способы борьбы с суицидальными мыслями.

Ключевые слова: массовая культура, влияние, ценности, суицид молодёжи, мода на смерть, освещение самоубийства в СМИ, интернет, телевидение.

Проблема суицидального поведения молодежи – одна из актуальных проблем современного общества. Молодежь всегда являлась крайне восприимчивой среди возрастных групп людей. Неустойчивое психическое состояние и не сформировавшееся полностью мировоззрение – вот причины для наиболее сильного восприятия воздействий внешних факторов на эмоциональное состояние и поведение. Как известно, именно массовая культура играет немалую и достаточно важную роль в социализации молодежи.

Еще в работе Ю. Хабермаса говорится о поиске новых движущих факторов общественного развития и способов социальных преобразований. Задача концепции современного общественного развития состоит в ориентации на разработку качественных социальных преобразований, улучшении существующего положения человека и обновление его духовного облика, вплоть до формирования «нового сознания». Главной частью этой концепции является «теория коммуникативного действия». Новая теория направлена на то, чтобы указать способы качественных социально-культурных преобразований путем реформирования существующей системы ценностей и коммуникаций [3, с. 169].

Ю. Хабермас ориентировался в своей работе не только на познание, но и на налаживание новых типов социальных коммуникаций, на обоснование новых целей и ценностей общественной человеческой деятельности, исходя из культуры в целом.

И если обратить внимание на современные образцы массовой культуры, современные каналы коммуникаций, то в них представлены ценности, совершенно далекие от культуры прошлых поколений. То влияние, которое оказывается под воздействием массовой культуры, действует на молодежь крайне опасно. Зачастую экранная жизнь затягивает и прививает молодежи те образцы поведения, которые показаны там. Молодые люди стремятся строить жизнь, основываясь на идеалах массовой культуры.

Массовая культура формирует у молодого поколения завышенные потребности. Это касается не только материальной стороны, но и высокого социального положения. Масскультура формирует свои идеалы красоты, которые практически невозможно встретить в реальной жизни. Тем самым высокие требования не реализуются, что приводит к различным рода девиациям, самая страшная из которых – суицид. Разрушаются многие нравственные ценности, пропагандируется культ денег и насилия, появляется понятие вседозволенности.

Молодежь, отличающаяся, как известно, склонностью к эмоциональному восприятию окружающей действительности, периодически возникающими аффективными состояниями, нередко становится на путь отрицания моральных и юридических норм во имя достижения жизненной цели, навешанной мифами и стереотипами массовой культуры [2].

Массовая культура способна формировать идеалы и ценности, мировоззрение, реализовать которые для большинства молодежи возможно, только нарушив нормы права. Одна из важных проблем массовой культуры – негативное влияние сюжетов, героев с учетом сложившейся моды, основанной на низменных инстинктах и желаниях. В качестве примера можно привести молодежные сериалы, где молодые люди деградируют, употребляют наркотики, алкоголь, тем самым ведут аморальный образ жизни, что приводит к случаям суицида. Такие сюжеты присутствуют не только в кинематографе, но и в музыкальной индустрии. На фоне поведения своих кумиров молодежь с ещё не до конца сформировавшейся психикой нередко пытается подражать любимым героям. Речь идёт об идеализации образа смерти, как чего-то привлекательного.

Медийная продукция тоже, в свою очередь, может дать как положительный, так и отрицательный эффект своим содержанием. Она может как помочь справиться с трудностями, найти правильные пути решения проблем, так и, наоборот, развить суицидальную наклонность. Сейчас выпускают произведения, в которых учат людей с психическими расстройствами и склонностью к суициду, справляться с жизненными трудностями. Герои этих произведений, демонстрируя свою стойкость, показывают на своем примере, как они борются с тяжелой судьбой и как, благодаря поддержке окружающих и, в первую очередь, самому себе, осмысливают всю трагедию суицидального поведения. Вопреки всему они справляются со стрессом и суицидальными мыслями и меняют жизнь в лучшую сторону. Такие сюжеты могут способствовать снижению риска суицида среди зрительской аудитории и изменению отношения к жизни в лучшую сторону.

Известно, что для массовой культуры характерна возрастная классификация. Однако редко обращают внимание на содержание в произведениях суицидальной тематики. Изображение самоубийств может немного отличаться от реального.

Поэтому кинематографистам и другим лицам, участвующим в съемках и производстве экранных произведений или сценических постановок стоит обратить внимание на то, как будет интерпретироваться данный сюжет и не приведет ли он к серьезным последствиям, уносящим жизни людей. Тема суицидов достаточно сложная и опасная, поэтому изображение на экране и на сцене должно оказывать положительное воздействие на аудиторию и исключать негативные эффекты. Все это должно быть подкреплено описанием о последствиях суицида.

Популяризация в СМИ и продвижение творчества с акцентом на смертельный исход может привести к серьезным последствиям. Именно благодаря СМИ массовая культура формирует полностью молодежное сознание. Телевидение и интернет насыщены фильмами, видеороликами, где присутствует насилие и смерть. Отсутствие цензуры тоже играет свою роль: подростки, не готовые к полноценной рефлексии, могут получить любую, в том числе разрушающую сознание информацию.

Молодые люди создают целые сообщества, посвященные суициду, изучают способы самоубийств и договариваются о месте. Для них это порой всего лишь игра, трагичность последствий которой они не могут оценить в полной мере. Такой «моде на смерть» сильно способствует массовая культура и СМИ. Смерть становится соблазном. Но смерть необратима, и молодёжь зачастую забывает об этом.

Некорректное освещение в СМИ трагических случаев суицида может увеличить их число. Специалистами давно обсуждается вопрос влияния средств массовой информации, а именно показов по телевизору конкретных случаев суицида на экранах. С одной стороны, задача СМИ показать наглядно, что может поспособствовать суициду, сообщить об этом массово и предотвратить это.

С другой стороны, считается, что публикации в СМИ о суицидах могут увеличить число самоубийств, которые будут считаться подражающими, часто называемыми «эффектом заражения», когда возникает желание остаться популярным своей смертью.

Особенно освещение в СМИ случаев самоубийств может оказать влияние на лица с суицидальными наклонностями. Молодежная субкультура – это одна из наиболее острых предпосылок, активирующих риск суицида, в связи с чем необходимо дать характеристику основных ее направлений. Молодежная субкультура – это культура молодого поколения, которую отличают особый язык, стиль жизни, черты поведения, групповые нормы, ценности, средства самовыражения [1].

Причинами примыкания к негативным субкультурам, несущим суицидальный характер являются потребность в самовыражении. С помощью психологического воздействия в сети молодежь становится жертвой террористов, умышленно подталкивающих к смерти. В социальных сетях несколько лет назад уже появились и стали набирать активность группы смерти такие как «Синий кит», «Разбуди меня в 4.20», «Тихий дом» и другие, где в процессе выполнения поставленных куратором задач развивается депрессия, агрессия, изменяются внутренние механизмы самосохранения.

Последнее задание игры – самоубийство, за невыполнением которого следуют многочисленные угрозы, под таким давлением психика молодых людей просто не выдерживает и ломается, что приводит к итогу игры – суициду. К сожалению, одинокие подростки, которые переживают сложный период в жизни, сами ищут группы в социальных сетях, где, как им кажется, их поймут.

Группа ученых из Оксфордского университета попыталась выяснить, опасен или полезен интернет для молодёжи. Данные свидетельствуют о позитивном влиянии интернета на психологическое состояние эмоционально нестабильных подростков, другие – о негативном влиянии. В интернете есть сайты и форумы, на которых однажды пытавшиеся покончить с собой подростки впоследствии отговаривают своих виртуальных собеседников от столь радикальных мер, подробно рассказывая о перенесенных ужасах. А также обычные люди оказывают

широкую поддержку, тем, кто оказался в критической ситуации, стараются помочь разобраться в том, что происходит, советуют обратиться за помощью к психологам [4].

Люди отличаются по степени восприимчивости, и те, у кого психическое состояние довольно устойчивое, как правило, неотреагируют на провокации самоубийства. Но в группе риска всегда находятся эмоционально неустойчивые подростки. Поэтому важно, чтобы государство занималось этим вопросом, вводило ограничения, блокировало группы, призывающие к суициду, разрабатывало и внедряло эффективные превентивные меры.

Литература

1. Духова Л. Молодежная субкультура и культура современного общества // Ученые записки : электронный научный журнал Курского государственного университета. 2012. № 3.
2. Кубякин Е. Особенности воздействия массовой культуры на социализацию российской молодежи. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vozdeystviya-massovoy-kultury-na-sotsializatsiyu-rossiyskoy-molodezhi> (дата обращения: 17.03.2022).
3. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. М.: Наука, 2006. 169 с.
4. Шиман С. Причины суицида среди подростков и влияние массовой культуры на его рост. URL: <http://help-center.kz/ru/prichiny-suitsida-sredi-podrostkov-i-vliyaniye-massovoj-kultury-na-ego-rost/> (дата обращения: 17.03.2022).

SUICIDAL BEHAVIOR OF YOUNG PEOPLE: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Abstract. This article examines the peculiarities of the influence of mass culture on suicidal behavior of young people. Based on this, the problems of modern mass culture are identified, namely its negative impact on the emotional state of young people. The role of the media in the promotion of this culture is also considered, studies by other authors are presented, which talk about the influence of the media on the formation of worldview, values and life goals among young people. The problem of broadcasting scenes of violence, various types of deviant behavior, including suicide, is a key one in modern popular culture, such a concept as "fashion for death" sounds, which is manifested among young people by imitating their idols. The article identifies the directions of the development of mass culture, which will serve as a guide for young people with deviant behavior and show ways to combat suicidal thoughts.

Keywords: mass culture, influence, values, youth suicide, fashion for death, media coverage of suicide, Internet, television.

Тунакова Полина Андреевна – студентка исторического факультета, Воронежский государственный университет, e-mail: polina.tunakova@mail.ru.

Петров Денис Сергеевич – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и политологии исторического факультета, Воронежский государственный университет, e-mail: den_petrov@rambler.ru.

Tunakova Polina Andreevna – student of the Faculty of History, Voronezh State University, e-mail: polina.tunakova@mail.ru.

Petrov Denis Sergeevich – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Political Science of the Faculty of History, Voronezh State University, e-mail: den_petrov@rambler.ru.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЫ

УДК 303.052

К. А. Багаева

Бурятский государственный университет
им. Доржи Банзарова

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОСЛАВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

*Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 21-011-44156
Миссионерская деятельность Русской православной церкви на территории
Внутренней Азии в условиях трансграничья (XVII–XXI вв.).*

Аннотация. Происходящие социокультурные процессы в российском обществе требуют пристального внимания. В статье анализируются особые государственно-церковные отношения, которые, по мнению автора, во многом следуют византийской модели отношений, так называемой симфонии церкви и государства. Автор считает, что для изучения таких отношений необходим системный подход, позволяющий широко и объективно исследовать государственно-религиозные отношения. В рамках данного подхода объясняется, почему сегодня церковь стала активным участником экономических, социальных, политических отношений.

Ключевые слова: религия, государство, общество, государственно-православные отношения, православие, системный подход, взаимодействие.

Все объекты мира – это системы различных уровней и состояний. Рассматривая систему с точки системного подхода, видим, что она характеризуется наличием определенных отношений как между элементами, так и со средой, через связь с которой определяется целостность системы. Такими характеристиками обладает общество как социальная система, соответственно, все элементы общества как экономическая, политическая, духовная сферы также можно представить в виде системы связей и отношений. Религия нам представляется тоже в виде отношений между религиозными организациями, отношениями внутри самих конфессий, также отношениями между религией и государством. Как социальная система религия выполняет ряд функций: регулятив-

ную, мировоззренческую, коммуникативную. Религия как система состоит из элементов, которые находятся в тесной связи друг с другом. Эти элементы выполняют указанные функции, что свидетельствует о динамичности системы. Одним из проявлений такой активности является взаимодействие религии и государства. Поэтому государственно-конфессиональное взаимодействие продуктивно рассмотреть с помощью системного подхода.

Современные тенденции постсекулярности привели к тому, что изменилось место и роль религии в обществе, что обусловило трансформацию государственно-религиозных отношений. Обращаясь к недавней истории российского общества, обозначим, что процесс демократизации государственной и общественной системы в России, начавшийся на рубеже 1980–90-х гг. прошлого века, в полной мере захватил и сферу религиозной жизни, привел к возникновению в стране принципиально новой религиозной ситуации. Показателем коренного изменения отношения государства к религиозному вопросу стало принятие федеральных законов «О свободе вероисповедания» (1990 г.), «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997 г.). Существенные перемены в отношении к религии произошли и в общественном сознании. Массовый рост интереса к религии как социальному и культурному явлению, изменение оценки исторической роли религиозных организаций, в первую очередь, Русской православной церкви, повлекли за собой рост доверия к ним со стороны общества. Важным показателем изменения отношения общества к религии стал существенный рост религиозности населения и увеличение численности религиозных организаций в конце XX в. Если в 1992 г. в России было зарегистрировано 4 846 религиозных организаций, то уже к 1995 г. их число достигло 11 532, в настоящее время их уже почти 28 тыс. Уровень религиозности в целом по России возрос приблизительно с 20 % в 1980-х гг. до 50–80 % (в зависимости от региона) в первом десятилетии XXI в. В Бурятии в настоящее время зафиксировано 250 религиозных организаций.

Значительно изменилось отношение к религии и конфессиям у нерелигиозной части населения России. Укрепляется мировоззренческая и религиозная терпимость, более объективное отношение к роли религии в истории, интерес к религии как культурному явлению. В течение последнего десятилетия XX в. изменилась структура конфессионального пространства России. К началу 1990-х гг. она была представлена чуть более 20 религиозными традициями, в настоящее время в стране более 60 вероисповеданий. Такое многообразие сформировалось в ос-

новном за счет трех потоков: выхода из подполья и возобновления деятельности гонимых вероисповеданий; расколов в традиционных религиях России; активной миссионерской деятельности зарубежных религиозных организаций, проникновения в страну новых религиозных движений. При этом усложнение конфессионального пространства происходит в последние десятилетия в большинстве стран мира. Таким образом, процессы, происходящие в России, представляют собой объективно обусловленную мировую тенденцию, хотя они неоднозначно оцениваются обществом, властью, представителями традиционных религий тех или иных стран.

Государственно-православные отношения строятся, прежде всего, на Конституции РФ, в которой устанавливается принцип о светскости государства: «никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (Ст. 14) [1]. Тогда, как в ФЗ «О свободе совести и о религиозных организациях» признается «особая роль православия в истории России, в становлении ее духовности и культуры» [2]. Это нельзя отрицать как исторический факт. Такая позиция православия прописана и в «Основах социальной концепции Русской православной церкви»: «Церковь может рассчитывать на помощь и содействие государства. Она также вправе ожидать, что государство при построении своих отношений с религиозными объединениями будет учитывать количество их последователей, их место в формировании исторического культурного и духовного облика народа, их гражданскую позицию» [3].

Таким образом, можно сказать, что государственно-православные отношения строятся по принципу государственной церкви, для которой характерны такие особенности, как получение материальной помощи от государства, участие в политической жизни, за церковь признается право собственности на широкий круг объектов, также обладает рядом юридических полномочий (регистрация брака, смерти, рождения). Важным аспектом является участие церкви в принятии должности главы государства и наделение церкви правами в области воспитания и образования. Такие черты государственной церкви выделяют А. В. Миронов и Ю. А. Бабинов [4, с. 106]. Как видим, все эти признаки вполне соответствуют современным государственно-православным отношениям. Также это соответствует провозглашаемой церковью византийской модели церковно-государственных отношений. Когда в юридическом аспекте постулируется независимость религии от государства, а в действительности цели государства и церкви совпадают.

Надо отметить, что почти большая часть истории развития государственно-религиозных отношений в России проходит под предводительством идеи живого взаимодействия государства и церкви, потому что дальнейшее развитие отношений государства и православия шло под влиянием идеи византизма. Сегодня мы наблюдаем, что государство формирует такие отношения с русской православной церковью, а также и другими конфессиями, признанными традиционными в Российской Федерации.

В рамках заявленного ранее системного подхода государственно-православные отношения реализуются через взаимодействие с экономической, социальной, политической и другими сферами общества. Так, сегодня религиозные организации являются полноправными участниками экономических отношений. Как пишет Н. Митрохин, «к РПЦ, являющейся влиятельной в политическом отношении структурой, налоговые и правоохранительные органы проявляют «уважение», фактически отказываясь рассматривать ее денежные потоки как источник пополнения казны государства» [5, с. 61].

Следующей сферой, в которой активно происходит взаимодействие с Церковью является социальная сфера. Именно здесь влияние религии очень сильно. Почти все конфессии участвуют в благотворительной деятельности. Ярким примером является деятельность РПЦ, которая открывает собственные центры помощи наркозависимым, приюты для больных и престарелых. Особое внимание уделяется армии. Так, в 2010 г. было введено военное духовенство в рядах российской армии. С этого времени начинается новый этап во взаимоотношениях армии с традиционными религиями, в частности, РПЦ. Вводятся штатные должности, строятся на территории военных гарнизонов молельные комнаты и храмы.

Очень важный вопрос о взаимодействии православия и духовной сферы общества. Особенно, что религия в России рассматривается как основа культуры, нравственности и морали, что проявляется в истории литературы, в произведениях поэтов, художников. Представители РПЦ занимают активную позицию в вопросе воспитания подрастающего поколения. За последние годы увеличилось количество религиозных учебных заведений, введен предмет ОРКСЭ в школах, принят ФГОС «Теология».

Итак, государственно-православные отношения в рамках усиления роли религии в обществе, роста религиозности привели к тому, что статус Церкви изменился. Сегодня государство стремится к диалогу с православием, однако не к партнерскому, как кажется на первый

взгляд. Взаимодействие строится на основе византийской модели отношений между государством и церковью, когда государство все же играет первую скрипку, тогда как Церковь «подыгрывает» в этой симфонии отношений. В контексте системного подхода государство выполняет роль актора, направляющего свои действия на религии, как точка отсчета, с которой начинается действие и взаимодействие в социальной системе. Таким образом, церковь как социальная система находится во взаимодействии с другими подсистемами (другими сферами общества) и внешней средой, под влиянием которой она вынуждена изменяться.

Литература

1. Конституция РФ. URL: <http://www.constitution.ru> (дата обращения: 25.03.2022).
2. О свободе совести и о религиозных организациях: федер. закон. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 25.03.2022).
3. Основы социальной концепции Русской Православной церкви. URL: <http://www.mospat.ru/ru/documents/social-concepts/xvi> (дата обращения: 25.03.2022).
4. Миронов А. В., Бабинов Ю. А. Основы религиозоведения. Государственно-церковные отношения // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 3.
5. Митрохин Н. А. Русская Православная Церковь как субъект экономической деятельности // Вопросы экономики. 2003. № 8. С. 54–70.

STATE-ORTHODOX RELATIONS IN THE CONTEXT OF THE SYSTEM APPROACH

Abstract. The ongoing socio-cultural processes in Russian society require close attention. The article analyzes special state-church relations, which, according to the author, largely follow the Byzantine model of relations, the so-called symphony of church and state. The author believes that a systematic approach is needed to study such relations, allowing a wide and objective study of state-religious relations. This approach explains why today the church has become an active participant in economic, social, and political relations.

Keywords: religion, state, society, state-Orthodox relations, Orthodoxy, systemic approach, interaction.

Багаева Ксения Анатольевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, e-mail: ksyusha.81@mail.ru.

Bagayeva Kseniya Anatoliyevna – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy, Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, mail: ksyusha.81@mail.ru.

УДК 141.7:316.32

А. Ю. Леонов

Бурятский государственный университет
им. Доржи Банзарова

АКТУАЛЕН ЛИ АНАРХИЗМ М. А. БАКУНИНА В XXI ВЕКЕ?

Аннотация. Рассматриваются некоторые положения концепции М. А. Бакунина, основателя философии анархизма в России. Выделяются главные понятия анархического мировоззрения, осуществил краткий экскурс в историю формирования и развития анархической доктрины. Автор рассматривает аргументы мыслителя о невозможности рационального управления общественными системами, обоснование им позиции «антитеологизма» и сосредоточивает свое внимание на критике Бакуниным государства как машины принуждения и ущемления прав и свобод человека.

Ключевые слова: общество, государство, собственность, право, свобода, социальная философия, анархизм, М.А. Бакунин.

События во внешнеполитической сфере современной российской действительности, необходимость осмысления зачастую противоречащих друг другу позиций и аргументов вновь возвращают к прошлому отечественной социальной мысли, идеям и концепциям, сложившимся в переломные, кризисные эпохи существования российского государства. Речь идет, например, о теоретических построениях русского анархизма. Вообще, повышенный интерес к анархизму – это, по нашему мнению, одна из характерных особенностей отечественного общественно-знания, ярко заявляющая о себе в периоды социальной турбулентности и поиска новых альтернатив развития государства.

Как известно, анархизм – это в первую очередь:

- отсутствие власти;
- свобода ассоциаций;
- свобода от принуждения;
- разнообразие;
- взаимопомощь;
- братство;
- равенство [1, с. 16].

Анархисты критикуют государство, государственный аппарат за несоблюдение элементарных прав человека, ущемление свободы мысли, осуществление насильственной, карательной деятельности в отношении инакомыслящих, несогласных с позицией власть имущих, интересы которых для государства всегда являются приоритетными, особенно, в том случае, если они противоположны мнению большин-

ства. Любая государственная идеология подлинную цель видит в порабощении граждан и защите, преумножении собственности тех, кто находится на вершине властной пирамиды.

К анархистам часто причисляют Сократа, который, как известно, подвергся неслыханному по степени жестокости наказанию лишь за то, что пытался обрести истину, не соглашался с общепринятыми представлениями о человеке и обществе, которые государственные структуры рассматривали в качестве оснований выстроенной ими машины принуждения.

Об анархизме как особом способе понимания мира в западноевропейском философском, политическом дискурсе появилась возможность говорить спустя столетия благодаря работам П. Ж. Прудона и следовавшего его курсом М. Штирнера, не считавшего государственное принуждение абсолютно неотъемлемым свойством социальной системы.

Приоритет воли отдельной личности, отрицание всех видов принуждения в качестве фундамента построения социальной организации рассматривал и признавал основатель анархизма в России Михаил Александрович Бакунин.

Свобода, как и сама жизнь, по мнению Бакунина, настолько всеохватна, безгранична, самодовлеюща, что постичь ее во всей полноте проявлений не представляется возможным даже высшей форме познания – науке. Потому он был абсолютно убежден в том, что никакие рациональные положения, никакие научные концепции не в силах сформулировать теорию идеального государства и был категорически против выводов позитивизма и марксизма о возможности рационального управления обществом.

Та же позиция неприятия, но уже в отношении религии, теологических построений нашла отражение в отстаиваемой Бакуниным концепции «антитеологизма», главными понятиями которой стали «религия Человека», просвещение народа, федерализм и самоуправление, социализм и коллективизм.

Но главным объектом критики Бакунина всегда было государство: «Государство – это самое вопиющее, самое циничное и самое полное отрицание человечности... Оно разрывает всеобщую солидарность людей на земле и объединяет только часть их с целью уничтожения, завоевания и порабощения всех остальных» [10, с. 141].

Государство, считает Бакунин, это официально и правильно установленная «опека меньшинства компетентных людей... чтобы надзирать за поведением и управлять поведением этого большого неисправимого и ужасного ребенка – народа» [9, с. 382].

Эта опека делает принципиально невозможным сам процесс взросления «ребенка», ибо не дает возможности последнему обрести действительную свободу. «Итак, там, где начинается государство, кончается индивидуальная свобода, и наоборот. Мне возразят, что государство, представитель общественного блага, или всеобщего интереса, отнимает у каждого часть его свободы только с тем, чтобы обеспечить ему все остальное. Но остальное – это, если хотите, безопасность, но никак не свобода. Свобода неделима: нельзя отсечь ее часть, не убив целиком... Такова уж логика всякой власти, что она в одно и то же время неотразимым образом портит того, кто ее держит в руках, и губит того, кто ей подчинен» [2, с. 816].

Осуждая патриотизм как государственно-националистическую идеологию рабства и ненависти, Бакунин подверг обстоятельной критике европейскую представительную демократию, опирающуюся, по его мнению, на манипулирование управляемыми массами. Проблемы государства и социальных революций в Европе Бакунин анализирует в связи с национальными особенностями различных европейских народов, их истории и культуры.

Если бисмарковская Германия представляется Бакунину воплощением духа государственничества, централизма, милитаризма и бюрократии, то романские и славянские народы мыслитель рассматривает как среду, стихийно порождающую анархистов, чьи народные идеалы пронизаны стремлением к свободе и самоуправлению. Надо признать, что именно в славянских странах и в Южной Европе анархическое движение получило наибольший размах в 1860–1870-е гг. и позднее.

Бакунин четко различает государство и общество. Общество есть «естественный вид существования совокупности людей, независимый от всяких договоров», и в этом смысле, считает Бакунин, является «непосредственным продуктом природы» [9, с. 343], чего нельзя сказать о государстве, само образование которого зиждется, как правило, на насилии и завоевании.

Государство, по Бакунину, вторично по отношению к обществу и общественным отношениям, а в условиях капитализма его роль сводится к официальному закреплению господствующего в обществе неравенства и эксплуатации.

Бакунин уверен, что государство как форма общественной организации исчерпало возможные ресурсы для своего развития: «Мы смотрим на государство в настоящем фазисе его развития как на окаменелый аноргический продукт жизненного процесса народов, как на механическое отделение живого народного организма» [3, с. 30].

Эксплуататорский характер государства находит свое выражение в непрерывных военных конфликтах, которые порождают государственные образования, противоборствующие друг с другом на международной арене: «...постоянная война – это цена государственного существования» [11, с. 141].

Все эти положения на первый взгляд дают основания считать Бакунина таким нигилистом в вопросе о предназначении и функциях государства, ярким противником самой идеи государственности, несколько не заботящимся об аргументации своей позиции. Но это не соответствует действительности.

Так, Бакунин много внимания уделяет проблеме естественного права, под которым понимает общие правила и принципы человеческого поведения. В письме П. Л. Лаврову от 15 июля 1870 г. Бакунин в одном из пунктов излагаемой программы пишет: замена «юридического права общечеловеческим правом каждого и всех вместе на жизнь и на полнейшее человеческое развитие» [8, с. 256]. Можно сделать вывод о том, что анархист Бакунин не выступает против права вообще. Его критика касается политического и юридического права, которое по природе своей произвольно, считает мыслитель. Естественное (общечеловеческое) право, естественные законы, считает Бакунин, «нас окружают, проникают в нас, управляют всеми нашими мыслями, нашими действиями, таким образом, что даже, когда мы думаем, что не повинемся им, в действительности мы лишь проявляем их всемогущество... Мы, безусловно, рабы этих законов. Но в этом рабстве нет ничего унижительного, или скорее это даже не рабство» [7, с. 243]. Естественное право, таким образом, он не пытается отрицать.

Помимо естественного права Бакунин признает необходимость обсуждения вопросов собственности. Последняя, по мысли Бакунина, должна существовать исключительно в общественной форме. Земля должна быть признана собственностью всего народа. В промышленности все капиталы и средства производства должны находиться в руках тех, кто создает материальный продукт, общественное богатство. Собственность, по Бакунину, из юридического права должна превратиться в простой факт. Социальная революция, целью которой станет уничтожение государственной машины принуждения, устранил все конфликты, порожденные частной собственностью и борьбой собственников за материальные блага. Все останутся в status quo их обладания.

Безусловно, почти полуторавековой опыт общественного развития обосновал несостоятельность многих положений Бакунина. Однако социальные конфликты, раздирающие мировое сообщество сегодня,

заставляют вновь обратиться к выводам русского анархиста, оценивая их с высоты достижений глобального мира, в котором по-прежнему государства находят все новые причины для непрерывной борьбы и столкновений друг с другом.

Литература

1. Ахиезер А. С. Социальная философия в усложняющемся мире // *Общественные науки и современность*. 2005. № 3. С. 137–143.
2. Бакунин М. А. Избранные труды. М. : РОССПЭН, 2010. С. 816.
3. Бакунин М. А. Кнута-Германская империя и социальная революция. М., 1907.
4. Бакунин М. А. Философия. Социология. Политика. М. : Правда, 1989. 622 с.
5. Бокучава Г. Ш. Политическая философия М. А. Бакунина и современность. М. : Диалог-МГУ, 1999. 133 с.
6. Ильин В. В. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. М. : Изд-во МГУ, 1997.
7. Лавров Л. Философия и социология // *Избр. произв.* В 2 т. Т. 2 / сост. и примеч. И. С. Книжника-Ветрова. М., 1965.
8. Рябов П. В. Проблема личности в философии классического анархизма. URL: http://bakunista.nadir.org/index.php?option=com_content&task=view&id=154&Itemid=41 (дата обращения: 15.03.2022).
9. Ударцев С. Ф. Политическая и правовая теория анархизма в России. М. : Форум-М; 1994. 343 с.
10. Political Philosophy of Bakunin: Scietific Anarchism. Сomp. and ed. by G. P. Maximoff. New-York London, 1964. 434 p.

IS BAKUNIN'S ANARCHISM RELEVANT IN THE XXI st CENTURY?

Abstract. The article discusses some provisions of the concept of M.A. Bakunin, the founder of the philosophy of anarchism in Russia. The author singled out the main concepts of the anarchist worldview, carried out a brief digression into the history of the formation and development of the anarchist doctrine. Turning to the legacy of M.A. Bakunin, the author considers the thinker's arguments about the impossibility of rational management of social systems, his justification of the position of “anti-theologism” and focuses on Bakunin's criticism of the state as a machine of coercion and infringement of human rights and freedoms.

Keywords: society, state, property, law, freedom, social philosophy, anarchism, M. A. Bakunin.

Леонов Артем Юрьевич – аспирант кафедры философии, Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, e-mail: fckns48mail.ry@yandex.ru.

Leonov Artem Yuryevich – Postgraduate of the Department of Philosophy, Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, e-mail: fckns48mail.ry@yandex.ru.

УДК 130.2

Э. Д. Чагдурова

Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова

ИМИДЖ БУРЯТИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме имиджа Республики Бурятия на современном этапе. Рассмотрены близкие понятия «картина мира», «имидж территории» и «бренд». Картина мира оценивается автором как понятие мировоззренческое, связанное с национальными смыслами и ценностями. Имидж и бренд конструируются целенаправленно ради достижения определенных целей. Краткий экскурс в историю имиджа Бурятии демонстрирует переход республики от образа аграрно-индустриального региона Российской Федерации, обладающего развитой промышленностью, сельским хозяйством, богатейшими природными ресурсами, к территории, которая привлекает внимание, во-первых, расположенным на ней озера Байкал, а во-вторых, буддистско-шаманской экзотикой. Архаизация является маркером деградации, упрощения культурной системы, находящейся в глубоком структурном кризисе, она охватывает не только социально-экономическую сферу, но и сознание современных россиян, прибегающих к возрождению ценностей языческой культуры.

Ключевые слова: имидж, бренд, картина мира, архаизация, буддизм, шаманизм, озеро Байкал.

Рассуждая о том, как выглядит наш регион, как оцениваются его особенности, как воспринимаются его жители, мы должны ясно определиться с такими понятиями, как картина мира, имидж и бренд региона.

Понятие «картины мира» начинает привлекать внимание исследователей в XX в. Целый ряд мыслителей акцентировали внимание на том, что картина мира важна для ее носителей не столько тем, что она формирует некое единообразное представление об устройстве мира, а тем, что именно она определяет наше отношение к этому миру, к людям, к самим себе, наше повседневное поведение, т. е. ее значение велико в мировоззренческом аспекте и в аспекте деятельностного практического поведения человека [1, 2].

Культурологические исследования данного феномена обращают внимание на национальный образ мира, рождающийся изнутри каждой этнической культуры, сплачивающий представителей этноса, живущих в единой системе координат. А. Я. Гуревич, Г. Гачев и др. заняты поисками структуры, определенной системы координат в картине мира, позволяющей обнаружить ее ценностные, смысловые доминанты, вербализовать их и осмыслить [3, 4]. Психологические исследования приводят нас к проблеме ментальности, бытия в культуре. В контексте нашего исследования все подходы к объяснению феномена «картина мира» актуальны.

Понятие «имиджа» сегодня приобретает особую актуальность, поскольку зачастую именно от него зависит социально-экономическое благополучие не только региона, но и целого государства в мировом сообществе. Знание механизмов формирования позитивного имиджа территории, умения манипулировать важными для этого каналами становится жизненно необходимым в современной ситуации политических и экономических санкций, направленных на Россию. В результате анализа данного понятия, проводимого рядом исследователей, можем согласиться с определением, сформулированным Н. С. Бикен и С. Л. Сибатян: «Имидж территории – это совокупность эмоциональных и рациональных представлений, убеждений и впечатлений людей в отношении данного места, возникающие в результате сопоставления всех характеристик территории, личного опыта посещения территории и слухов как неофициальной, но очень важной информации, влияющей на создание определенного образа» [5]. Ясно, что имидж конструируется сознательно и целенаправленно, в его формировании преследуются четко обозначенные цели. Имидж страны, региона создается десятилетиями путем ведения внешнеполитической и внутривнутриполитической стратегической игры властными структурами, что коренным образом отличает данное понятие от картины мира.

Бренд – это, прежде всего, символ, идентифицирующий в сознании воспринимающих его людей как носитель определенных свойств, характеристик, обладающий определенной ценностью. Проблема создания бренда территории, приобрела особую актуальность в эпоху рыночной экономики, вызовов которой экономика нашей страны не выдерживает и в результате мы вынуждены задумываться о брендинге региона.

Каков же имидж нашего региона в глазах россиян и мировой общественности? В последнее десятилетие осуществляется активное осмысление этого вопроса, и мы видим, что имидж региона и узнаваемые бренды приобретают черты, уходящие корнями в архаическую картину мира.

В советское время мы могли с уверенностью говорить о своем регионе, как индустриально-аграрном, обладающим развитым машиностроением, энергетикой, в котором работали высокотехнологичные предприятия авиастроения, радиоэлектроники, приборостроения, судостроения, их дополняло производство автомобильных деталей, стекла, мебели, музыкальных инструментов, работали деревообрабатывающие комбинаты и пр. Сегодня говорить о регионе, как о промышленном, несмотря на то, что некоторая часть предприятий все-таки продолжает свою работу, уже не приходится, как и об аграрном. Около половины

вального регионального продукта занимают отрасли, производящие всевозможные услуги.

Наш регион славился национальными парками, в которых сохранялась первозданная флора и фауна Байкала. Разграбление лесов привело сегодня к фактическому нарушению неприкосновенности территорий парков – лесные пожары, осуществляемые с целью вырубки, привели к гибели мелких рек, питавших Байкал, массы животных и птиц, уничтожению подвидов байкальского омуля и уменьшению его популяции.

Значительный запас полезных ископаемых, включая золото, уголь, полиметаллы, уран, нефть, газ, нефрит и пр. привлекал внимание с целью их добычи и одновременно с учетом сохранности уникального озера Байкал. Сегодня добыча ведется без учета требований к экологической безопасности, перешла в частные руки и фактически не поддается контролю и учету государственными структурами.

В этих условиях имидж региона приобретает все более архаические черты. На первом плане, конечно же, находится уникальный природный феномен озера Байкал, который является основным брендом территории. Ценность озера зачастую сегодня связывается не просто с его уникальностью и красотой, а с наличием множества мест, которые носили ранее сакральный характер, были табуированы их посещения. Сегодня эти запреты нарушаются, священные места превратились в экзотический продукт для туризма.

Будучи центром буддизма, Бурятия привлекает туристов уникальным феноменом нетленного тела Хамбо-ламы Итигэлова, методами тибетской медицины, буддистскими практиками. Среди мест, обязательных для посещения в первую очередь называются Иволгинский дацан «Хамбын Хурээ» и дацан «Ринпоче Багша», Ярикто в Баргузинском районе, где проявился на камне лик богини Янжимы, гигантское изображение Будды в Хоринском районе и ряд ступ, субурганов и дацанов. Также привлекает внимание туристов распространенный и переживающий бурный подъем традиционный бурятский шаманизм с его колоритными обрядами. Здесь брендом Бурятии становится шаманский центр «Тэнгэри», который отвечает актуализировавшемуся запросу на экзотику.

Таким образом, имидж республики совершил крен в сторону мистической, зачастую архаической тематики, что в целом отражает ситуацию в современной России, которая переживает этап архаизации на всех уровнях и смыслах. Архаизация является маркером деградации, упрощения культурной системы, находящейся в глубоком структурном кризисе, она охватывает не только социально-экономическую сферу, но и сознание современных россиян, прибегающих к возрождению ценностей языческой культуры [6].

Литература

1. Хайдеггер М. Время и бытие : ст. и выступления. М. : Республика, 1993. 447 с.
2. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат, Голубая и Коричневая книги. М. : Территория будущего, 2005. 440 с.
3. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М. : Искусство, 1984. 350 с.
4. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. М. : Акад. проект, 2007. 512 с.
5. Бикен Н. С., Сибатян С. Л. Особенности формирования имиджа территории. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-imidzha-territorii> (дата обращения: 13.03.2022).
6. Жамсаев М. Б., Чагдурова Э. Д. Архаизация современного топоса России // Вестник БГУ. Философия. 2020. № 1. С. 23–31.

IMAGE OF BURYATIA IN MODERN RUSSIA

Abstract. The article is devoted to the problem of the image of the Republic of Buryatia at the present stage. The author considers similar concepts of "picture of the world", "image" of the territory and "brand". The picture of the world here is an ideological concept associated with national meanings and values. Image and brand are constructed purposefully in order to achieve certain goals. A brief excursion into the history of the image of Buryatia demonstrates the transition of the republic from the image of the agrarian-industrial region of the Russian Federation, which has a developed industry, agriculture, and the richest natural resources, to a territory that attracts attention, firstly, by Lake Baikal located on it, and secondly, Buddhist-shamanistic exoticism. Archaization is a marker of degradation, simplification of the cultural system, which is in a deep structural crisis, it covers not only the socio-economic sphere, but also the consciousness of modern Russians who resort to the revival of the values of pagan culture.

Keywords: image, brand, picture of the world, archaization, Buddhism, shamanism, Lake Baikal.

Чагдурова Эржена Дондобовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, e-mail: chagd60@mail.ru.

Chagdurova Erzhen Dondobovna – Candidate Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, e-mail: chagd60@mail.ru.

ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКЕ

УДК 321.01

А. О. Алехин

Иркутский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ

Аннотация. Анализируются современные классификации политических режимов и подходы к их изучению. Обозначается, что проблема типологизации политических режимов не теряет актуальности, глобальные процессы меняют политические системы и политические режимы государств, усложняется политический процесс и формы политического участия граждан в управлении. В современной науке существует множество классификаций политических режимов, большая часть из них основана на степени свободы выражения политической воли обществом, такой подход имеет ряд недостатков, изложенных в статье. Главным изъяном этого подхода, по мнению автора, является ориентация на демократические режимы развитых капиталистических государств как на наиболее удачную форму организации власти, позволяющей наиболее эффективно вовлекать граждан в управление государством.

Ключевые слова: политический режим, демократия, тоталитаризм, диктатура, типологизация, авторитаризм, власть.

Наличие широкого многообразия политических систем как в историческом, так и в географическом плане порождает в науке потребность в изучении, типологизации и классификации политических режимов. Происходящие в современном мире социально-экономические процессы оказывают влияние и на политическую сферу, что влечет за собой изменение существующих в мире политических режимов. Такое непостоянство политического устройства создает для науки новые вопросы относительно правильности понимания процессов, происходящих в политической жизни. Чем динамичнее мировые процессы, тем больше проблем возникает в применении существующих подходов к реальной политической ситуации.

В современной науке политический режим понимается как совокупность наиболее типичных методов функционирования основных институтов власти, используемых ими ресурсов и способов принуждения, которые оформляют и структурируют реальный процесс взаимодействия государства и общества [3, с. 239].

Популярный и широко известный современной науке буржуазно-либеральный подход предлагает два варианта классификации политических режимов на основе степени свободы выражения политической воли обществом. Первый: дихотомия (тоталитаризм – демократия), второй: трихотомия (тоталитаризм – авторитаризм – демократия). Такой подход хоть и позволяет сконцентрировать большее внимание именно на политической стороне вопроса, но вместе с тем создает новые сложности и проблемы, связанные, в первую очередь, с разграничением типов. Если дихотомию тоталитаризма и демократии еще можно считать просто крайностями, принятыми для отнесения режимов скорее к тоталитаризму или демократии, то трихотомия усложняет разграничение политических режимов еще сильнее.

Василик М. А. предлагает схожее разделение политических режимов, на диктатуру и демократию [1, с. 90] (подход, известный еще со времен Древней Греции). Это разделение тоже имеет те же проблемы, что и разделение на тоталитаризм и демократию: намечает лишь общие различия режимов и то лишь по степени свободы выражения политической воли обществом.

Решить эту проблему попытался В. Н. Власов, предложив свою типологию на основе анализа таких аспектов политического режима, как: группировки, находящиеся у власти в государстве, метод господства (прямое насилие или косвенное), партии или партийные коалиции, руководящие государством, допускается ли и в каких пределах деятельность институтов социальной борьбы и давления, каково положение личности в государстве. На основе этих аспектов предлагается следующая классификация:

- демократический;
- либеральный;
- авторитарный;
- тоталитарный;
- полуфеодально-теократический [2, с. 115].

Этот подход снова классифицирует режимы по мере убывания демократии. Основная проблема современных подходов к типологизации политических режимов состоит в том, что учитывается именно степень свободы влияния на верховную власть, совершенно не принимается во внимание степень вовлеченности людей в политику, развитость институтов влияния на власть и т. д.

И самая главная проблема этих подходов – это ориентация на западную буржуазную демократию как на наиболее свободную и совершенную систему участия общества в политическом процессе.

Литература

1. Василик М. А. Политология: Элементарный курс. М. : Гардарики, 2001.
2. Политология : учеб. пособие для студентов вузов / под ред. В. Н. Власова. Ростов н/Д : МарТ, 2002.
3. Соловьев А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии : учеб. для студентов вузов. М. : Аспект Пресс, 2003.

PROBLEMS OF TYPOLOGIZATION OF MODERN POLITICAL REGIMES

Abstract. Modern classifications of political regimes and approaches to their study are analyzed in the article. In modern science, the problem of typology of political regimes does not lose its relevance, global processes change the political systems and political regimes of states, the political process and forms of political participation of citizens in governance become more complicated. In modern science, there are many classifications of political regimes, most of them are based on the degree of freedom of expression of political will by society, this approach has a number of shortcomings outlined in the article. The main drawback of this approach, according to the author, is the focus on the democratic regimes of developed capitalist states as the most successful form of power organization, which allows the most effective involvement of citizens in government.

Keywords: political regime, democracy, totalitarianism, dictatorship, typology, authoritarianism, power.

Алехин Андрей Олегович – студент Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: a.alekhin1213@gmail.com.

Alekhin Andrey Olegovich – Student of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: a.alekhin1213@gmail.com.

УДК 15

Н. А. Богданова

Иркутский государственный университет

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРИЁМНЫХ СЕМЕЙ

Аннотация. Представлен анализ проблем, с которыми сталкиваются приёмные семьи в РФ. Обоснована важность организации психологического сопровождения семей с приемными детьми. Обозначено, что на всей территории нашей страны наблюдается рост передачи детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в семьи, но процент их возврата в государственные учреждения остается высоким. Указаны действия, необходимые для предотвращения или разрешения данных проблем.

Ключевые слова: приёмная семья, дети-сироты, психологическое сопровождение, психологические проблемы приёмной семьи, институт сопровождения, школа приёмных родителей.

Вопрос организации психолого-педагогической помощи родителям и ребёнку в нашей стране остается до конца не решенным. Подавляющая часть приёмных семей преимущественно проживает в сельской местности, где, как правило, о подобной помощи либо не знают, либо не считают её важной для сохранения семьи. Чаще всего это связано с финансовыми аспектами, так как в основной массе центры помощи работают в городах, в то время как сёлах их работа недостаточна. Штатный психолог из органов опеки и попечительства не всегда способен оперативно реагировать на обращения населения.

В результате нередко родители не справляются и со своими эмоциями, и с эмоциями ребёнка, а это ведёт к возврату детей в специальные государственные учреждения. Это более благоприятный вариант, так как есть риск психологического и физического насилия над детьми. Когда детям исполняется 18 лет, остаются нерешёнными вопросы общения между родителем и ребёнком.

Приёмные семьи нередко сталкиваются с дополнительными трудностями с ребёнком, испытывавшим неблагоприятное влияние своих биологических родителей. Специфические особенности пребывания в детском доме могут способствовать развитию различного рода отклонений, которые оказывают влияние на психологическое и физическое здоровье ребёнка: отчуждённость, тревожность, духовная опустошённость, цинизм, неумение сочувствовать и т. д. Сегодня не существует единственного универсального решения проблем девиантного поведения детей [1].

Ещё одним аспектом является то, что приёмными родителями чаще выступают люди, имеющие своих собственных детей. А это приводит к тому, что ребята, попавшие в такую обстановку, вынуждены находить общий язык не только с родителями, но и с другими детьми. Положительная динамика, как правило, наблюдается при поддержке школы приёмных родителей, но такую помощь не всегда можно получить заблаговременно, что зачастую провоцирует ряд проблем: воровство, употребление спиртного и т. д. [4].

Дети, растущие вне семьи, не знают домашнего уюта, они не приучены к самостоятельному труду и к уважению результатов чужого труда, не имеют навыков самообслуживания, не дорожат вещами и т. д. Но «неправильная» социализация является не единичной проблемой,

родители сталкиваются с проблемами восприятия таких детей обществом. Соседи, педагоги в школах не готовы к преодолению учебных пробелов, трудностей социального поведения.

Помимо представленных выше проблем, существуют определенные недоработки в российском законодательстве в вопросах закрепления прав родителей; принятые на федеральном уровне акты не реализуются в полной мере на местах; отсутствует или ограничено финансирование для оплаты труда родителям; нет достаточных возможностей жилищного фонда для улучшения условий проживания приемных семей [3].

Огромную роль на формирование новой семьи оказывает характер приемных детей, который складывается из симбиоза жизни в биологической семье и детском доме, чаще негативного характера. Это приводит к столкновениям, а родители не всегда могут здраво оценить свои способности для разрешения конфликтов и реализации правил бесконфликтной совместной жизни.

Именно школа приёмных родителей может оказать помощь в разрешении различного рода нестандартных ситуаций между родителем и ребёнком. Важна каждодневная работа с психологами и другими специалистами, которые покажут, расскажут и не допустят возврата детей в детские дома. Такие школы должны работать не только с родителями, но и с самими детьми, чтобы показать, какой может быть семья.

Людям, которые взяли детей из специализированных учреждений, важно принять тот факт, что жизнь у детей была не самой лучшей. Важно формирование чувства ответственности за ребенка, которую они берут на себя. Приемные родители обязаны сделать всё, чтобы помочь ребёнку реализовать себя в этой жизни, и помочь в этом может грамотно организованное психологическое сопровождение. Не стоит отказываться от помощи лиц, которые разбираются в этих проблемах и готовы помочь. Ведь самое главное для таких организаций и лиц – это помощь детям найти счастливую настоящую семью.

Литература

1. Архипова А. А. Социально-педагогическое сопровождение детей, оставшихся без попечения родителей, в процессе социализации. СПб. 2005.
2. Коробейников И. А., Слуцкий В. М. О некоторых особенностях формирования интеллекта детей в условиях психической депривации. М., 1990.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 18.
4. Посысов О. Н. Основы концепции психолого-педагогического сопровождения приёмной семьи. Концепции ведущих учёных института педагогики и психологии ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. Ярославль : Изд-во ЯРГПУ, 2006.

PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF FOSTER FAMILIES

Abstract. This article reveals the problems faced by foster families in the Russian Federation. In addition, psychological support is one of the main tasks at the current stage. Moreover, although there is an increase in the transfer of orphaned children and children left without parental care throughout our country, the percentage of their return back to state institutions is high. There is also a percentage of violent acts directed at the children themselves. The author is reviewing the actions required to prevent or resolve these issues.

Keywords: foster family, orphaned children, deviant behavior, psychological support, psychological problems of the foster family, foster families support institute, foster parent's school.

Богданова Наталья Алексеевна – студентка Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: nat.bogdanov.199890712@gmail.com.

Bogdanova Natalia Alekseevna – Student of Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: nat.bogdanov.199890712@gmail.com.

УДК 339.137

А. В. Высотина, А. К. Лунюшкина

Сибирский государственный университет науки и технологий
им. академика М. Ф. Решетнева

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС РОССИИ: АНАЛИТИКА ФАКТОРОВ РОСТА

Аннотация. Приведены статистические данные о машиностроительном комплексе 2010–2021 гг. Определено, что на формирование конкретной ситуации в машиностроительном комплексе могут оказывать значительное влияние как внешние, так и внутригосударственные факторы. Рассмотрены факторы роста, а также прогнозы состояния отрасли машиностроения.

Ключевые слова: машиностроение, факторы, темпы роста, низкая база, рост цен, отрасль, прогноз.

Рост объемов производства машиностроительного комплекса в 2021 г. свидетельствует об успехе экономической модели развития сферы. Главным условием роста является фактор низкой базы, проявление этого фактора во втором квартале 2021 г. составил практически 31 %. Также причиной столь значительного роста стал дефицит на продукцию машиностроения в 2020 г. вследствие неблагоприятной эпидемиологической обстановки и карантинных ограничений, а значит, и простоя на предприятиях машиностроения.

Рост цен на машиностроительную продукцию закономерен, ведь в середине 2020 г. на российском и зарубежном рынке прогнозировалось повышение утилизационного сбора, небывалый рост цен на металлы и

полимеры, а также курсовые колебания. Влияние оказало увеличение темпов роста инвестиций в основной капитал, при этом рост спроса от потребителей нарастает, что в целом стимулирует спрос, в частности на продукцию для населения (электроника, автомобили, бытовая техника) [1].

Не менее значимым фактором является поддержка со стороны государства в оказании стимулирующего влияния на спрос продукции машиностроительного комплекса [2]. Самый высокий темп отмечен в производстве автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, он составил 40 %. Среди же подотраслей максимальный темп роста зафиксирован в производстве летательных аппаратов, включая космические, он составил более 50 %. Достаточно высокий результат можно проследить в производстве бытовых приборов, значение темпа роста сравнимо с производством автотранспортных средств.

Однако есть и неутешительные результаты, а именно в железнодорожном машиностроении. Это обусловлено тем, что спрос на перевозки пассажиров и грузов в период распространения коронавирусной инфекции значительно уменьшился. Эксперты отмечают, что существуют предпосылки для замедления, а возможно и снижения темпов роста в будущие периоды. Во-первых, это обусловлено дефицитом комплектующих и, прежде всего, электроники. Данная ситуация сложилась не только в России, но и во всем мире. Во-вторых, неизбежен процесс ослабления действия фактора низкой базы. В-третьих, наблюдается снижение финансирования из бюджетных ресурсов для стимулирования спроса на машиностроительную продукцию. Многие государственные программы не предусматривают дополнительного финансирования в будущие периоды.

Представляется важным оказывать государственную и региональную поддержку значимым для развития государственной экономики сферам производства.

Литература

1. Широченко Н. В. Анализ машиностроительного комплекса России // Молодой ученый. 2019. № 4 (242). С. 83–85.

MACHINE-BUILDING COMPLEX OF RUSSIA: ANALYSIS OF FACTORS AFFECTING GROWTH RATES

Abstract. The article analyzes statistical data on the machine-building complex 2010–2021. It is determined that both external and internal factors can have a significant impact on the formation of a specific situation in the machine-building complex. The authors analyze growth factors, as well as forecasts of the state of the engineering industry.

Keywords: mechanical engineering, factors, growth rates, low base, price growth, industry, forecast.

Высотина Анастасия Александровна – магистрант, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М. Ф. Решетнева, e-mail: vysotina-nastia@mail.ru.

Лунюшкина Алена Константиновна – магистрант, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М. Ф. Решетнева, e-mail: alenka_lunyushkina@mail.ru.

Vysotina Anastasia Aleksandrovna – Undergraduate, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M. F. Reshetnev, e-mail: vysotinanas-tia@mail.ru.

Lunyushkina Alena Konstantinovna – Undergraduate, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M. F. Reshetnev, e-mail: alenka_lunyushkina@mail.ru.

УДК 004.738.5:37

М. С. Гуляшинова

Иркутский государственный университет

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ АКТИВНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. Представлен анализ влияния социальных сетей на общественную активность обучающегося. Актуальность данной темы подкрепляется все большим ростом влияния социальных сетей на жизнь и активность обучающихся образовательных организаций. Показана роль социальных сетей в формировании общественной активности обучающегося. Рассмотрены особенности коммуникаций в рамках виртуальных социальных сетей, а также особенности формирования социальных установок.

Ключевые слова: социальные сети, интернет, молодое поколение, общественная активность, социальные ценности.

Социальные сети являются наиболее значимыми элементами структуры современного интернет-пространства. Они надежно интегрировались в жизнь каждого человека. Зачастую виртуальное общение подрастающему поколению заменяет живое. Молодежь, пользующаяся социальными сетями, не заинтересована в посещении общественных, культурных либо развлекательных мероприятий, в живом общении с друзьями и визитами в гости. Однако сеть интернет оказала влияние не только на развлекательную, досуговую часть жизни каждого человека, но и на образовательную сферу. В настоящее время возможности интернета активно применяются в образовательных учреждениях, происходит реструктуризация образовательного процесса.

Социальные сети становятся необходимым инструментом для полноценной жизнедеятельности человека, несмотря на незначительный период пребывания в нашей действительности. Тем не менее, это

довольно просто объяснить, ведь социальные сети лишь отражают взаимодействие между людьми, придавая форму их общения в цифровом коде и представляя на страницах интернет-порталов.

Социальная сеть является интернет-сервисом, предоставляющим пользователям возможность создавать личные аккаунты, осуществлять открытую и конфиденциальную коммуникацию с другими пользователями, а также использовать дополнительный функционал выбранного интернет-сервиса.

На основе предложенного определения можно выделить ряд признаков виртуальных социальных сетей:

1. Расположение в рамках интернет-пространства и применение электронных технологий.
2. Цель использования социальной сети – коммуникация.
3. Социальные сети отражают социальные отношения, существующие в реальной действительности.

Новые представления о внутренней структуре современного сетевого общества включают как виртуальное содержание, так и физическое. Иными словами, реальное и виртуальное переплетены. Без физического мира не могло бы быть сетевого пространства. Именно реальные, живые люди наполняют сеть интернет содержанием, оформлением [7].

Особенностью коммуникаций в рамках виртуальных социальных сетей изначально был исключительно текстовый формат сообщений и комментариев, однако с общим научно-техническим развитием общества, появились новые возможности общения (соответственно, аудио- и видеοформата). Со временем общение в сети всё больше начинает переходить на общение в реальности, чего нельзя игнорировать.

Становится возможным заметить, как электронное общение в виртуальных социальных сетях устанавливает тенденции к замещению взаимодействия в реальной жизни. Уже сейчас практически во всех социальных сетях предусмотрена возможность видеозвонка или проведения онлайн-трансляций, что представляет собой альтернативу общения в реальном времени. Возможности виртуальных сетей позволяют практически полностью продублировать все значимые элементы реальных коммуникаций в интернет-пространстве. Один из немногих элементов, который пока остаётся не продублированным – это тактильный. Актуальные информационные технологии не предлагают возможности столь полного погружения пользователя в электронное пространство, не формируют вокруг него полного подобия трехмерного пространства и субъектов в нём, однако это может быть лишь вопросом времени.

Многие современные исследования социальных сетей либо отстали от изучения формата их коммуникации, так как не учитывали возможностей научно-технического развития, либо отдавали предпочтение исключительно содержательному анализу этого явления. Но для полного изучения предмета необходимо соблюдать сбалансированность подходов формального и содержательного аспектов, так как формальные условия общения в социальных сетях прямым образом могут определять его содержание.

При этом необходимо разобраться: возможно ли определить феномен социальных сетей как вид новой реальности? Некоторые исследователи, рассматривая социокультурные аспекты развития социальных сетей считают, что их нельзя определять как новую реальность, так как они всегда были неотъемлемой частью реальной социальной действительности, а с появлением интернета не появились там вновь, лишь обрели новую форму таким образом, что разные субъекты получили возможность доступа к социальным сетям реальности через интернет-пространство [1, с. 154]. Отсюда следует, что фактически интернет-порталы, представляющие собой пространство для коммуникации, являются лишь своеобразной призмой, используя которую люди взаимодействуют в рамках привычных социальных сетей реальной действительности, но в новом формате (как с новыми возможностями, так и с новыми ограничениями).

С другой стороны, рассматривая виртуальные социальные сети, нельзя не обратиться к понятиям симуляции и симулякров Ж. Бодрийяра, чья теория характеризуется как «антисоциальная» [6]. Автор противопоставляет в целом интернет реальной действительности в качестве антиреальности. Самым ярким примером его слов могут выступить виртуальные социальные сети, где происходит симуляция реального общения по следующим аспектам:

- в сети растворяется непосредственная личность человека, который может скрыть себя или даже подменить за ложными данными;
- опосредованность коммуникации посредством технологий;
- обеднение и примитивизация коммуникаций (здесь речь идёт не только лишь о текстовом формате общения, который, как было сказано выше, был своевременно преодолён, но и упрощении содержательного элемента общения, например, посредством применения стандартизированных фраз, выражения эмоций посредством emoji (известных как смайлики).

Ж. Бодрийяр утверждает, что интернет и виртуальные социальные сети, в частности, не являются средством, которое опосредует реальные

общественные отношения, но они их симулируют, подменяют, подделывают, при этом, ставя под сомнение, различия между реальностью и виртуальностью, укоренению которого всё больше и больше и способствует научно-технический прогресс.

Социальные сети как форма общественной активности можно рассматривать на основе «пользовательской», «информационной», «познавательной», «досуговой» активности». Молодёжь часто обращается к сети интернет в рамках проявления того или иного вида социальной активности. Обратимся к термину «общественная активность» – это «деятельное отношение человека к жизни общества, в котором он выступает как активный носитель и проводник или разрушитель норм, принципов и идеалов этого общества или определенного класса» [4]. Значение общественной активности будет определяться её направленностью и мотивами. Подходящей платформой для развития общественных движений стал интернет. Осуществляя свою деятельность в социальной сети, пишет М. Кастельс, общественные организации изменяют саму сеть, превращая её в рычаг общественных преобразований [3]. На примере социальной сети «ТикТок» можно проследить рычаги воздействия на сознание молодежи. Регулярный просмотр однотипных видеороликов может «вбить» в сознание молодого поколения любую информацию. Исследования указывают на то, что социальные сети в полной мере не являются причиной возрастания политической активности молодежи, а являются инструментом для выражения мнения, влияния пользователей с ярко выраженной позицией.

Таким образом, виртуальные социальные сети могут восприниматься с трёх основных позиций:

- как вид новой реальности (формальный фактор становится определяющим);
- как опосредованная форма существующей реальности;
- как антиреальность или симуляция существующей реальности.

В интернет-пространстве, как и в реальной жизни, большую роль играют социальные установки, связанные с удовлетворением потребностей в коммуникации: стереотипы, подражание другим людям (оформление страницы, изменение внешнего вида), разделение мышления с интересной личностью.

Использование механизмов подражания и идентификации связаны с необходимостью в удовлетворении социальных потребностей, связанных с повышением самооценки, потребностью в успехе, признании, понимании.

Для того чтобы выделиться среди других, привлечь к себе внимание, пользователи могут использовать различные средства, а также свои творческие способности.

Механизмы формирования социальных установок современной молодежи в социальных сетях целесообразно рассмотреть на примере существующих и вбирающих в себя ценностную палитру образца молодежи, таких социальных сетей как: «ВКонтакте» и Instagram.

Важным замечанием является то, что наша страна развивается в непосредственной совокупности с интернет-технологиями, что довольно сильно влияет на механизмы формирования современной молодежной культуры и зачастую определяет их ценностно-смысловое содержание. Проблематике и динамике ценностных и смысловых ориентаций молодежи в условиях современности уделяется особое внимание в последнее время. Связан данный аспект с наличием кризиса духовности, проблем нравственного развития, переориентации ценностей, которые в современном мире в большей мере направлены на успех, статус, материальный достаток. На современном этапе одной из актуальных социальных потребностей молодежи является здоровый образ жизни. Специальные группы в социальных сетях способствуют пропаганде механизма производства и усвоения здорового образа жизни среди подрастающего поколения [2].

Как отмечал Ф. А. Колбунов, «раскрепощенные и свободные от идеологической опеки, молодые люди активны в выборе приемлемых для себя форм и стилей жизнедеятельности, постановке целей и выработке ценностной палитры, отвечающей запросам и требованиям современности. В связи с этим ответственность за формирование здоровой духовной культуры падает почти полностью на плечи самой молодежи» [5, с. 20].

Основным способом, который помогает понять сущность социальных явлений, происходящих в современных условиях, является изучение и анализ механизмов формирования социальных установок молодых людей. Процесс исследования механизмов формирования представляет собой инструмент для понимания мировоззрения современного молодого горожанина нашей страны.

Формирование социальных установок в условиях виртуальных социальных сетей происходит по общим законам формирования аттитюдов или по подобиям этих законов, однако главное отличие соответствующего механизма формирования заключается в разном соотношении потребностей виртуального субъекта и реального, что во многом зависит от условий среды его социального взаимодействия.

Итак, на данный момент для молодого поколения становится повседневным использование социальных сетей для общения. Интернет – один из основных информационных источников. Молодежь рассматривает социальные сети как платформу для реализации своей социальной активности. Осуществление подобной активности приводит к социализации личности в интернет-пространстве, изменению её жизненных установок, нарушению восприятия реальности.

Литература

1. Андрамонова В. В. Концептуализация виртуальных и реальных социальных сетей в современной социальной теории. URL: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 03.04.2021).
2. Безродных Т. А., Метелица В. И. Механизмы усвоения ценностей здорового образа жизни в современном обществе // Вестник Иркутского университета. 2021. Вып. 24. С. 178–179.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
4. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Словарь по педагогике. М.: ИКЦ «МарТ», 2005. 448 с.
5. Колбунов Ф. А. Ценностные ориентации молодежи российского мегаполиса. СПб., 2018. С. 20.
6. Новиков В. Г., Ковалева С. В. Симулякры и симуляции в виртуальном пространстве как феномен «антисоциальной» теории Жана Бодрийера. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 03.04.2021).
7. Черепанова Т. В. Виртуальные социальные сети как феномен современной культуры. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 03.04. 2021).

THE INFLUENCE OF SOCIAL NETWORKS ON THE SOCIAL ACTIVITY OF STUDENTS

Abstract. The article presents an analysis of the influence of social networks on the social activity of the student. The relevance of this topic is reinforced by the increasing influence of social networks on the life and activity of students of educational organizations. The role of social networks in the formation of social activity of the student is shown. The features of communication within the framework of virtual social networks, as well as the features of the formation of social attitudes are considered.

Keywords: social networks, the Internet, the younger generation, social activity, social values.

Гуляшинова Маргарита Семеновна – студентка Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: ritagulyashinova@yandex.ru.

Gulyashinova Margarita Semenovna – Student of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: ritagulyashinova@yandex.ru.

УДК 330.1

Т. А. Ердякова

Башкирский государственный университет

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ УРОВНЯ И ПРИЧИН ТЕКУЧЕСТИ ПЕРСОНАЛА: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Аннотация. Анализируются условия успешной работы организации и полной отдачи персонала важно следить за управлением персоналом, уровнем достойной заработной платы, квалификацией персонала, а также вести правильную и эффективную мотивацию для сотрудников организации. Одной из существенных проблем управления автор считает обеспечение стабильности и снижение отрицательных последствий цикличности. Рассматриваются основные проблемы управления текучестью кадров, методы оценки уровня текучести.

Ключевые слова: текучесть кадров, адаптация, мобильность, движение кадров, трудовой потенциал, процесс перемещения, персонал.

На российском рынке труда одной из насущных проблем является проблема текучести персонала. «Это незапланированный и неорганизованный процесс перемещения рабочей силы, по каким-либо причинам, например неудовлетворённость заработной платой, условиями труда и т. д.» [2, с. 184]. Важно не допускать повышения текучести персонала в организациях путем создания грамотной системы управления персоналом и текучестью. «Осуществление оценки текучести происходит по двум показателям: количественным и качественным» [2, с. 185].

«Важным и трудоёмким этапом является определение уровня экономических потерь, так как при исследовании необходимо знать данные, которые складываются из следующих показателей потери, связанные с перерывами в работе; потери, которые обусловлены необходимостью обучения и переобучения новых работников; потери, вызванные снижением производительности труда у работников перед увольнением; потери, связанные с затратами на подбор персонала в результате текучести кадров и т. д.» [3, с. 48].

Существует ещё один полезный метод для оценки текучести, который называется кривая продолжительности работы, когда берётся определённое количество сотрудников за какой-либо период времени, с момента, когда они ушли из компании, и с помощью графика, можно увидеть процент уволившихся, из которого складывается показатель уровня текучести кадров в организации.

Необходимо обязательно систематически проводить оценку текучести кадров на разных уровнях организации. «Анализ качественных и

количественных показателей включает в себя такие этапы, как оценка уровня текучести персонала; разработка мероприятий по оптимизации или снижению уровня текучести; проведение плана разработанных мероприятий» [1, с. 37].

Таким образом, грамотное управление текучестью персонала является ключевым фактором, способствующим стабилизации кадрового состава работников и экономии затрат, а использование подходов и методов оценки уровня текучести кадров способствует минимизации текучести кадров, развитию высокоэффективных сотрудников.

Литература

1. Иванов А. А. Анализ социально-экономических факторов трудовой мобильности // Человек и труд. 2016. № 1. С. 46.
2. Целютина Т. В. Исследование текучести кадров как необходимая составляющая эффективного управления текучестью кадров // Дискурс. 2020. № 1(27). С. 183–194.
3. Яковлев Р. А. Экономика труда. М. : Финанстатинформ, 2017. 431 с.

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE LEVEL AND CAUSES OF STAFF TURNOVER: MODERN APPROACHES

Abstract. In modern conditions, for the successful work of the organization and the full return of the staff, it is important to monitor personnel management, the level of decent wages, staff qualifications, as well as to conduct proper and effective motivation for the employees of the organization. One of the essential management problems is considered to be ensuring stability and reducing the negative consequences of such a phenomenon as cyclicality. The article discusses the problems of personnel turnover management in the organization, and also defines the content of the concept of reducing staff turnover.

Keywords: staff turnover, adaptation, mobility, personnel movement, labor potential, relocation process, personnel.

Ердякова Татьяна Александровна – студент кафедры социологии труда и экономики предпринимательства, Башкирский государственный университет; e-mail: erdyakova98@mail.ru.

Научный руководитель: Галина Альбина Эдуардовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии труда и экономики предпринимательства Института экономики, финансов и бизнеса, Башкирский государственный университет, e-mail: galinaae@mail.ru.

Erdyakova Tayana Aleksandrovna – Student of the Department of Sociology of Labor and Economics of Entrepreneurship, Bashkir State University, e-mail: erdyakova98@mail.ru.

Supervisor: Galina Albina Eduardovna, Candidate of Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology of Labor and Business Economics at the Institute of Economics, Finance and Business, Bashkir State University, e-mail: galinaae@mail.ru.

УДК 159.96

П. А. Ершов

Иркутский государственный университет

СТРАТЕГИИ ПРОФИЛАКТИКИ СИНДРОМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

Аннотация. Рассмотрены содержание и истоки понятия «профессиональное выгорание». Представлен анализ причин синдрома профессионального выгорания у педагогов и факторы его возникновения. Обосновано возрастающее значение профилактических мероприятий по снижению влияния профессионально-организационных факторов на работу педагога в современной образовательной организации.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, педагог, стратегии профилактики профессионального выгорания педагогов.

В условиях развития современной системы образования педагог является ключевой фигурой, отвечающей за качество подготовки и уровень квалификации обучающихся. В связи с этим степень ответственности педагога за образовательный процесс и его организационно-методическое сопровождение значительно возрастает. Прямо пропорционально увеличению нагрузки на педагога растёт мера его психоэмоциональной усталости и напряжённости. Совокупность данных факторов способствует формированию у педагогических работников синдрома профессионального выгорания.

Рассматривая понятие «профессиональное выгорание», следует отметить, что в его основе лежит термин «психическое выгорание», которое впервые ввел психолог Х. Фрейденбергер. В рамках исследования специфики данного понятия Х. Фрейденбергер выявил, что представители социальных профессий подвержены психической усталости в большей степени, чем работники иных сфер деятельности. Психическая усталость у них проявлялась в ухудшении психологического и физического самочувствия. Термин «психическое выгорание» связан с такими понятиями, как профессиональное выгорание и эмоциональное выгорание.

Синдром профессионального выгорания у педагогических работников возникает в связи с формированием и развитием факторов личностного, статусно-ролевого и профессионально-организационного характера. Понятие личностных факторов подразумевает существование у педагога личностных черт, способствующих его профессиональному выгоранию. Среди них можно выделить такие, как внутриличностные

конфликты, различные стратегии реагирования, адаптации и преодоления стрессовых условий, способность к построению коммуникативного взаимодействия с коллегами.

Факторы статусно-ролевого характера в рамках формирования синдрома профессионального выгорания у педагогических работников проявляются в виде проблем с сочетанием различных социальных ролей, неудовлетворенностью собственным социальным статусом и профессионально-личностным ростом, степенью профессиональной квалификации педагога. К профессионально-организационным факторам принято относить обеспечение условий в образовательной организации для комфортного психолого-педагогического климата, ключевыми составляющими которого выступают стиль социального взаимодействия между сотрудниками, материально-техническая оснащённость учреждения. Особое внимание при изучении данной группы факторов следует уделить рискам, связанным с работой в нестандартных обстоятельствах, необходимостью в сжатые сроки получить новые профессиональные компетенции.

Группы факторов, оказывающих влияние на процесс формирования синдрома профессионального выгорания у педагога, образуют совокупность стрессовых ситуаций, в число которых входит низкая эффективность образовательной деятельности, снижение степени усвоения образовательных программ обучающимися, рост уровня раздражительности педагогического работника.

Решением проблемы развития синдрома профессионального выгорания у педагогических работников является формирование стратегий по профилактике данного явления. Профилактика личностных факторов профессионального выгорания у педагога заключается в непрерывном повышении собственной квалификации в профессиональной и личностной сферах. Практическими методами коррекции психоэмоционального выгорания могут выступать различные виды арт-терапии и супервизии.

Профилактические стратегии работы по снижению уровня статусно-ролевой напряжённости связаны с высокой степенью ответственности, возлагаемой на педагога и риском возникновения конфликтных и стрессовых ситуаций. Профилактические мероприятия по снижению влияния профессионально-организационных факторов на работу педагога тесно взаимосвязаны с потребностью в усовершенствовании информационно-технической базы в образовательной организации.

Таким образом, развитие профессионального выгорания у педагога связано с тремя основными факторами риска личностного, статусно-ролевого и организационно-профессионального характера. Специалисту с явным проявлением синдрома профессионального выгорания трудно качественно выполнять собственные трудовые функции, особенно в системе «человек-человек», где большое значение имеет установление личного контакта и передача жизненного опыта. Значимость диагностики синдрома профессионального выгорания в подобных условиях исключительно важна и позволяет регулярно проводить профилактические мероприятия.

Литература

1. Вылегжанина О. Е. Синдром эмоционального выгорания в педагогической практике // Журнал ГрГМУ. 2010. № 3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sindrom-emotsionalnogo-vygoraniya-v-pedagogicheskoy-praktike> (дата обращения: 22.03.2022).
2. Сайбулаева Д. Г. Особенности проявления синдрома «эмоционального выгорания» педагогов // МНКО. 2018. № 3 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proyavleniya-sindroma-emotsionalnogo-vygoraniya-pedagogov> (дата обращения: 22.03.2022).
3. Черных А. А. Особенности проявлений синдрома эмоционального профессионального выгорания педагогов // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Педагогические науки. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proyavleniy-sindroma-emotsionalnogo-professionalnogo-vygoraniya-pedagogov> (дата обращения: 22.03.2022).
4. Фадейкина Е. А. Некоторые аспекты профилактики профессионального выгорания педагогов в условиях организации обучения с применением дистанционных образовательных технологий // Калининградский вестник образования. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-profilaktiki-professionalnogo-vygoraniya-pedagogov-v-usloviyah-organizatsii-obucheniya-s-primeneniem> (дата обращения: 22.03.2022).

STRATEGIES FOR THE PREVENTION OF PROFESSIONAL BURNOUT SYNDROME IN TEACHING STAFF

Abstract. The article considers the content and origins of the concept of "professional burnout." The analysis of causes of professional burnout syndrome in teachers and factors of its occurrence is presented. The increasing importance of preventive measures to reduce the influence of vocational and organizational factors on the work of a teacher in a co-temporary educational organization is justified.

Keywords: professional burnout, teacher, strategies for prevention of professional burnout of teachers.

Ершов Петр Андреевич – магистрант Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: ershovpetr@inbox.ru.

Ershov Peter Andreevich – Undergraduate of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: ershovpetr@inbox.ru.

УДК 321.95

С. К. Звиревич

Иркутский государственный университет

СМИ КАК ФАКТОР РЕГУЛЯЦИИ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Исследуется воздействие средств массовой информации на сознание молодого поколения. Рассматриваются негативные стороны влияния информационного пространства на молодежь: информационные перегрузки вследствие непрерывного потока информации в сети Интернет, отрицательное влияние определенных медийных личностей, определяющее изменения в системе ценностей и образа жизни молодежи, акселерация, уход в «виртуальную реальность». Вместе с тем анализируются и положительные социальные последствия: поиск необходимых сведений, возможность поиска и изучения литературы, доступность объектов культуры и искусства различных стран. Определяется роль масс-медиа в современном обществе и в процессе социализации молодежи. Обозначаются факторы, влияющие на возрастание роли СМИ в социализации личности. Делается вывод о необходимости разработки и реализации комплекса мер по формированию информационной грамотности молодежи.

Ключевые слова: средства массовой информации, массовое сознание, молодежь, социализация молодежи, информационное пространство, манипуляция массовым сознанием, масс-медиа.

В современных реалиях поиск и потребление информации стали ежедневной потребностью в жизни каждого человека, и в таких условиях все сложнее становится отделить собственное мнение от навязанного средствами массовой информации (СМИ). Постепенно внедряясь, феномен массового сознания распространился на все сферы общественной жизни, и, более того, благодаря информационным технологиям появилась возможность влиять на огромное количество людей одновременно, дистанционно, без прямого контакта с ними. Целью данного воздействия является снижение критичности восприятия информации, а также навязывание определенных стереотипов в сознании.

Особое место среди инструментов, влияющих на массовое сознание, занимают СМИ, поскольку, проникая во многие сферы человеческой жизни, они оказывают наибольшее влияние на формирование общественного мнения. Важно отметить, что особому воздействию масс-медиа подвержены молодые люди, так как данная социально-демографическая группа на регулярной основе взаимодействует с различными каналами средств коммуникации, в особенности в сети Интернет, где поток различной информации является непрерывным, а качество и достоверность сведений не подвергаются критическому анализу. В связи

с этим возникает такая серьезная проблема, как информационные перегрузки, которые зачастую приводят к нервным расстройствам, особенно у молодого поколения, имеющего несформированную нервную систему [2, с. 110]. При этом, стоит отметить, что проблема состоит в том, что молодое поколение не знакомо с сутью и способами манипулирования общественным мнением, вследствие чего легко поддается такому воздействию. По этой причине трудности воздействия средств массовой информации на молодое поколение активно изучаются исследователями всего мира. Особенно негативные следы прослеживаются в отношении политического дискурса, реализованного через СМИ: он значительно «реструктурирует социальное пространство, трансформирует и создает новые направления политической практики, оказывает воздействие на мировоззрение агентов, принимающих политические решения, порождает «инфекционных агентов», действия которых направлены на создание и распространение фейка» [5, с. 155].

Говоря о влиянии средств коммуникаций на молодое поколение, стоит также выделить их роль в социализации и в формировании мировоззрения. В настоящее время формирование личности протекает под постоянным потоком информации, которая оказывает явное воздействие на ценностные ориентации, установки и образ действий молодежи. Среди множества социальных факторов, характеризующих данный процесс СМИ располагают немаловажным значением. Следствием данного процесса является увеличение влияния СМИ на создание примера для подражания у молодежи: манера поведения в обществе, их поступки и взаимоотношения с родителями и ровесниками, внешний вид, отношение к собственному телу. Данный образ формируется благодаря примеру популярных лиц в современных масс-медиа, «блогеров», «ютуберов» и «стримеров». Именно они способствуют переформированию модели социального поведения, вносят изменения в лексику и нормы языка. Кроме того, стоит отметить явную популяризацию в СМИ праздного, потребительского образа жизни, ослабление их развивающей и образовательной функций, наличие в информационном контенте «насилия, агрессии и эротики» [4, с. 117]. Вследствие чего происходит изменение в системе ценностных направлений молодежи – преобладание ориентации на отдых и развлечение.

Кроме прочего, влияние СМИ существенно сказывается на акселерации, которая отличает развитие молодежи в современное время [1, с. 48]. Она, в частности, заключается в ускорении темпов психического развития, поскольку причинное воздействие на индивида всевозрастающего объема сведений, получаемой им с раннего возраста, является бесспорным.

Однако следует уточнить, что влияние средств массовой информации противоречиво и помимо вышесказанного, сегодня средства коммуникации также выполняют воспитательную, образовательную и досуговую функции. Благодаря СМИ, появилась возможность приобщиться к культуре, искусству, литературе различных стран. Неопровержимым считается то обстоятельство, что всемирная сеть является грандиозным в истории человечества источником сведений. И ее возможности, в том числе, связаны с познанием окружающей действительности, с расширением средств общения. С другой стороны, возникает опасность полного ухода в так называемую «виртуальную реальность», которая несет опасность в связи с тем, что является «неконтролируемой технологией» и вполне способна заменить, а иногда и вовсе вытеснить на определенное время нашу реальную жизнь [3, с. 118], формируя устойчивую зависимость.

Таким образом, воздействие СМИ на социализацию молодежи весьма существенно, причем наибольшее влияние оказывает интернет. При этом в литературе в основном отмечается негативное воздействие средств коммуникации на формирование личности и психическое развитие молодых людей. Важно понимать, что СМИ в своем многообразии несет не только положительный эффект, но и во многом в отношении незрелой личности формирует деструктивные явления. Важно формировать в детско-подростковых сообществах культуру восприятия и критического отсева ложной информации, основанную на «осознании факта своего существования в мире, на имплицитном знании своего местонахождения в пространстве и времени, предопределенном спецификой культуры, на мотивационной ориентации, на представлении о моральном порядке, формирующемся в соответствии с набором культурно-специфических критериев оценки собственного поведения и поведения других» [6, с. 94].

Итак, масс-медиа являются средством формирования «моделей» социальной реальности, важнейшим источником нормативных образцов и языковых норм, что актуализирует необходимость изучения информационной культуры, формирования информационной грамотности молодежи.

Литература

1. Зайцева О. М. Средства массовой информации как агент социализации молодежи в контексте модернизации российской Федерации // Сервис+. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-massovoy-informatsii-kak-agent-sotsializatsii-molodezhi-v-kontekste-modernizatsii-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 19.03.2022).

2. Зотова О. М., Зотов В. В. Информационные перегрузки как фактор стресса студентов вузов // Человек и его здоровье. 2015. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-peregruzki-kak-faktor-stressa-studentov-vuzov> (дата обращения: 18.03.2022).
3. Медникова М. М., Новикова С. А. Место виртуальной реальности в жизни современной молодежи // Социология. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-virtualnoy-realnosti-v-zhizni-sovremennoy-molodezhi-1> (дата обращения: 18.03.2022).
4. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М. : ЦСПиМ, 2010. 592 с.
5. Истомина О. Б. Роль СМИ в политическом дискурсе // Интеллигенция, ее гражданские позиции в современном мире : материалы XI Междунар. науч. конф., 16–19 июня 2016 г. Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2016. С. 152–157.
6. Истомина О. Б. Этничность как коммуникативный ресурс // Вестник БГУ. Серия: Философия. Социология. Политология. Культурология. 2009. № 14. С. 92–96.

MASS MEDIA AS A FACTOR OF MASS CONSCIOUSNESS REGULATION IN THE YOUTH ENVIRONMENT

Abstract. The article analyzes the impact of mass media on the younger generation. The negative aspects of the influence of the information space on young people are considered: information overload due to the continuous flow of information on the Internet, the negative influence of certain media personalities, during which changes occur in the system of values and lifestyle, acceleration, departure into "virtual reality"; and positive: the search for necessary information, the opportunity to study literature, culture and the art of various countries. The role of mass media in modern society and in the process of socialization of youth is determined. The factors influencing the increasing role of the media in the socialization of personality are investigated. According to the author, it is necessary to develop and implement a set of forms for the education of information literacy.

Keywords: mass media, mass consciousness, youth, socialization of youth, information space, manipulation of mass consciousness.

Звиревич Снежана Константиновна – студент Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: skzvirevich@gmail.com.

Zvirevich Snezhana Konstantinovna – Student of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: skzvirevich@gmail.com.

УДК 372.832

Е. В. Иванова

Иркутский государственный университет

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу роли экологического воспитания в школьном курсе обществознания. Приведены основные обществоведческие темы, тесно связанные с экологией и формирующие представление об охране окружающей среды. Подчеркнута практическая значимость изучения подобных тем в школе и их влияние на формирование экологической воспитанности школьника. Актуальность статьи обусловлена тем, что на школьной ступени образования в процессе изучения обществоведческих дисциплин формируются основы экологического воспитания. В подростковый период закладываются основы знаний из области экологии, мировоззренческие принципы личности. Обосновано, что сформированное в детские и юношеские годы отношение к природе является наиболее устойчивыми.

Ключевые слова: экология, экологическое воспитание, школа, обществознание, экология в школе, эко-воспитание, методы обучения.

Экологическое воспитание является важным элементом сознания современного молодого поколения. Оно напрямую связано с социальными институтами. Повышение уровня экологического воспитания – цель, которая должна стоять перед современным процессом общего образования в Российской Федерации и ее регионах. Экологическое воспитание может способствовать становлению личной ответственности за принимаемые решения в процессе жизнедеятельности, в том числе и в области охраны окружающей среды [3].

В экологическом воспитании школьников в региональном аспекте особое место занимают экологические акции, игры на экологические темы, экологические праздники и знаменательные дни [2, с. 304]. К примеру, в Иркутске ежегодно проходит акция «Посади дерево», в которой принимают участие большинство городских образовательных учреждений. Помимо этого, ежемесячно проходит конкурс «Скажи мусору НЕТ», который направлен на сбор макулатуры. В нем принимают участие ученики и их родители. В школьных библиотеках организуются пункты приема макулатуры, а также устраиваются соревнования между классами по объему принесенной бумаги. Практика показывает, что данные формы работы действительно являются эффективными, а организовать детей к участию в них может каждый учитель.

В школах Иркутска применяются следующие виды экологических игр:

- соревновательные (конкурс-аукцион, конкурс проектов, кроссвордов, конкурс-марафон, экологическая викторина, КВН. Все эти виды игр применимы на практике при преподавании обществоведческих дисциплин);
- ролевые экологические игры (урок-суд, ток-шоу);
- имитационные экологические игры (моделирование экологической реальности и предметного содержания экологической деятельности) [6, с. 17].

Особую популярность в последние несколько лет получил метод проектов, который также необходим учителю обществознания для организации процесса экологического воспитания. Практически во всех образовательных организациях Иркутска проектная деятельность стала обязательной составляющей учебно-воспитательного процесса. Каждый ученик в начале учебного года выбирает для себя тему проектной работы. К примеру, в обществоведческой сфере по теме «Экология» могут быть предложены следующие темы проектов: «Права и обязанности граждан в экологической сфере»; «Как закон охраняет природу»; «Глобальные проблемы человечества и пути их решения»; «Мой вклад в решение экологических проблем»; «Общественные экологические организации»; «Мой город на страже экологии» и т. д.

В качестве продукта проектной деятельности могут выступать брошюры, буклеты, видеоролики, альбомы, газеты, статьи, методические разработки, памятки и иные формы практического результата. Для учеников 5–7 классов проект может носить информационный характер и выполняться в группе. Для старшеклассников актуальными являются исследовательские проекты, опыт самостоятельного решения экологических задач [1, с. 75]. Для обучающихся 5–6 классов интерес вызывает творческая деятельность, поэтому организация внеурочной работы должна быть также направлена на раскрытие творческого потенциала детей. Учитель обществознания может стать организатором такой формы работы, как «Экологический театр». Учащиеся выполняют доступные и интересные для их возраста работы. Например, поделки из бросового материала, композиции из природного материала. Огромное внимание уделяется развитию творческого потенциала школьников в ходе планирования и проведения экологических акций, постановки спектаклей. Ученики совершенствуют артистические способности, следовательно создается театральный коллектив. Расширяется круг

экологических знаний, затрагиваются многообразные аспекты взаимоотношений человека с природой, формируются ценностные ориентации ребенка. Также учитель обществознания может организовать конкурс рисунков на тему «Экологическое право», «Глобальные проблемы человечества», «Человек и природа» и т. д. Как показывает практика, дети активно принимают участие в таких конкурсах на уровне общеобразовательной организации, а также муниципальном или всероссийском уровнях [5, с. 73].

Стоит отметить, что в ряде школ Иркутска экологическое воспитание проходит посредством реализации авторских программ экологической направленности. Такие программы являются результатом интеграции естественнонаучных и гуманитарных учебных курсов и преподаются как учителями обществознания, так и учителями географии, биологии и других предметов.

Помимо разработки факультативов и специальных курсов, учитель может организовать сотрудничество с библиотеками, вузами, музеями, в которых очень часто идет просветительская работа экологической направленности. Для детей организуются лекции, конференции, в которых каждый может принять участие в качестве слушателя или выступить с собственным исследованием, проектом или докладом. Так, в Иркутске регулярно проходят мероприятия лекционного содержания для учеников 10–11-х классов на базе Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеки им. И. И. Молчанова-Сибирского. Огромный вклад в экологическое воспитание школьников вносит Иркутская областная юношеская библиотека им. И. П. Уткина, реализующая проект «Экология по-новому». Поэтому учителю важно не ограничиваться только стенами школы и ее ресурсами, а быть в курсе информации о проведении городских мероприятий, посредством которых также можно мотивировать учеников на дальнейшую работу экологического характера.

Для эффективного экологического воспитания педагогу нужно:

- заинтересовать детей изучением сферы экологии, в получении знаний, выходящих за грани урока;
- выбрать для внеурочной деятельности наиболее эффективные формы работы;
- развивать собственное воображение и фантазию, с помощью которых можно творчески подходить к организации внеурочных мероприятий;
- применять на практике всё многообразие методов внеурочной работы;

– разработать методику проектной деятельности, а также примерные темы для проектных работ;

– выстраивать линию сотрудничества с другими учителями, содержание предметов которых также включает экологические ЗУН, а также с городской средой в лице вузов, библиотек, музеев, которые регулярно организуют мероприятия экологической направленности [4, с. 74].

В Иркутской области также проводятся следующие мероприятия:

1. Международная программа «Экошколы/Зеленый флаг» с 2008 г.

2. Международная кампания «Меньше мусора».

3. Международный проект «Школьный проект использования ресурсов и энергии». В рамках проекта проходит Международный день Энергосбережения (11 ноября).

4. Всероссийский детский экологический форум «Зелёная планета». На региональный этап присылают работы не менее 30 муниципальных территорий.

5. Российский национальный юниорский конкурс водных проектов старшеклассников.

6. Всероссийская акция «Россия – территория «эколят – молодых защитников природы». Фестиваль проводится в виде интеллектуальной эстафеты в зимнем лесу.

7. Всероссийская акция «Летопись юннатских дел».

8. Региональная научно-практическая конференция «Исследователь природы Восточной Сибири».

9. Областная олимпиада по байкаловедению «Байкал – жемчужина Планеты».

Таким образом, анализ регионального опыта эко-воспитания на примере Иркутской области показал, что в регионе экологическим проблемам уделяется значительное внимание. Ежегодно проводится огромное количество конкурсов, в рамках которых формируется экологическая воспитанность обучающихся и населения в целом.

Литература

1. Кароян А. А. Духовно-нравственное развитие личности в системе экологического воспитания школьников на примере гуманитарного направления // Вестник ИжГТУ им. М. Т. Калашникова. 2017. № 4. С. 75–78.
2. Леонтьева И. А. К вопросу об экологизации современного школьного образования // Бюллетень науки и практики. 2017. № 2 (15). С. 304–310.
3. Метелица В. И., Тупицын И. И. Экологическое воспитание будущих педагогов через практику участия в международной программе «Эко-школы / Зеленый флаг» // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы IV Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Иркутск, 24 апр. 2020 г. / [отв. ред. О. Б. Истомина]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 179–186.

4. Николаева С. Н. Методика экологического воспитания. М. : Академия, 2019. 298 с.
5. Пронин Э. А. Современное политическое онлайн образование в средних общеобразовательных школах // Право, экономика, безопасность. 2013. № 8. С. 43–49.
6. Хайбулаева У. М. Формирование экологической культуры старшеклассников // Педагогика. 2008. № 3. С. 17–21.

REGIONAL EXPERIENCE IN ENVIRONMENTAL EDUCATION IN THE SCHOOL COURSE OF SOCIAL SCIENCE

Abstract. The article is devoted to the analysis of the place of environmental education in the school course of social studies. The main social science topics closely related to ecology and forming an idea of environmental protection are presented. The practical importance of studying such topics at school and their impact on the formation of environmental education of the student is emphasized. The relevance of the article is due to the fact that at the school level of education, in the process of studying social sciences, the foundations of environmental education are formed. In adolescence, the foundations of knowledge from the field of ecology, ideological principles of personality are laid. The attitude to nature formed in childhood and adolescence is the most stable.

Keywords: ecology, environmental education, school, social studies, ecology at school, eco-education, teaching methods.

Иванова Екатерина Викторовна – студент Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: ekaterinavikt.1@mail.ru.

Ivanova Ekaterina Viktorovna – Student of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: ekaterinavikt.1@mail.ru.

УДК 334.012.23(571.53)

Я. Е. Исламгалеева

Иркутский государственный университет

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Исследуются проблемы развития молодежного предпринимательства на современном этапе. Отмечается значение молодежного предпринимательства для решения проблем безработицы среди данной возрастной группы. Выделяются функции молодежного предпринимательства: социально-адаптационная, креативно-реализационная, образовательная, социально-стабилизационная, коммуникативная. Приводятся результаты опроса молодежи о развитии предпринимательства в данной возрастной группе. Раскрываются современные принципы поддержки развития молодежного предпринимательства в Иркутской области.

Ключевые слова: предпринимательство, молодежное предпринимательство, поддержка молодежного предпринимательства, молодежная безработица, Иркутская область.

В рыночной экономике предпринимательство играет важную роль в социальной и экономической сферах жизни. Под предпринимательством принято понимать деятельность, которая имеет своей основной целью получение прибыли. Характерными чертами данной деятельности являются: риск, инновационность, самостоятельность, имущественная ответственность предпринимателя, процедура государственной регистрации.

На современном этапе особенно важно вовлекать в предпринимательскую деятельность молодежь, так как среди данной возрастной категории значителен уровень безработицы (в возрастной группе 20–24 года – 13 %) [4]. При этом на одну вакансию приходится тринадцать кандидатов, что уже говорит о несоразмерности спроса и предложения на рынке труда. Молодежь динамично реагирует на экономические изменения, владеет более современными компетенциями, но часто отсутствие опыта профессиональной деятельности является препятствием для получения работы [2]. Поэтому, ключевым фактором в решении данной проблемы в современных условиях развития общества становится молодёжное предпринимательство. В процессе предпринимательской деятельности можно проявить свои способности, профессиональные устремления, упорство и возможности преодолевать трудности при организации собственного дела.

По действующему законодательству Российской Федерации к молодёжи относятся граждане в возрасте от 14 до 35 лет включительно [5]. Молодёжное предпринимательство является деятельностью, направленной на получение прибыли и осуществляемой гражданином РФ, возраст которого не превышает 35 лет и который имеет регистрацию в качестве предпринимателя. Под данное понятие также попадают коммерческие организации, которые учреждены гражданами РФ того же возраста при условии, что не менее 75 % сотрудников штата также относятся к категории молодёжи [5].

При этом вовлечение молодёжи в предпринимательство во многом зависит от организации проводимой политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Также стоит отметить, что исследователи говорят об увеличении интереса к предпринимательству со стороны молодежи. Молодёжь начинает воспринимать предпринимательство как возможность организации благополучной жизни [1].

Именно молодёжное предпринимательство чаще всего реализует инновационные сферы бизнеса, для молодёжи характерно занятие предпринимательской деятельностью в сфере цифровых технологий,

что позволит ей стать проводником модернизации во многих отраслях хозяйствования.

К функциям молодежного предпринимательства относятся:

- социально-адаптационная функция – при помощи предпринимательства молодые люди могут найти свою нишу в обществе, найти себя, занятие по душе;

- креативно-реализационная функция – молодёжь посредством предпринимательства самореализовывается, раскрывает свой творческий потенциал, свои амбиции, принося пользу обществу;

- образовательная функция – при помощи участия в бизнесе молодые люди совершенствуют свои профессиональные навыки, опыт в выбранной отрасли;

- социально-стабилизационная функция – молодёжное предпринимательство создает рабочие места, в результате чего государство решает важнейшую задачу – борьбу с безработицей;

- коммуникативная функция – ведение бизнеса предполагает общение с коллегами, удовлетворение социальных потребностей в общении, связи и т. д. [6].

Поддержка молодёжного предпринимательства является одной из главных задач молодёжной политики Российской Федерации. В рамках поддержки стремления молодёжи к занятию предпринимательской деятельности государственные структуры должны оказывать помощь начинающим специалистам: при открытии и развитии бизнеса; реализации инновационных проектов; первичном трудоустройстве на рынке труда после получения высшего или среднего профессионального образования.

Во многих регионах РФ имеется своя программа по реализации молодёжной политики. Содержание данных программ сводится к реализации следующих направлений и задачи по ним:

- создание условий для развития молодёжного предпринимательства (эффективная система государственного регулирования предпринимательства, координация и контроль сферы; популяризация предпринимательства в молодёжной среде и вовлечение молодёжи; защита прав и интересов предпринимателей; информационно-аналитическое обеспечение деятельности и т. д.);

- оказание поддержки молодым предпринимателям (оказание финансовой помощи и имущественной поддержки; информационная и консультационная поддержка).

Молодежное предпринимательство в Иркутской области является приоритетной сферой развития молодёжной политики региона. В

2020 г. в регионе был завершен проект «Популяризация предпринимательства», который был направлен на формирование положительного образа предпринимателя среди населения, в том числе, среди молодёжи. Проект был призван стимулировать школьников и студентов к участию в предпринимательстве, а также реализовать программу наставничества. В рамках проекта проводились публичные мероприятия, молодёжные форумы, курсы по основам предпринимательской деятельности.

В результате проведения политики по привлечению граждан в молодёжное предпринимательство было создано 373 новых субъекта малого и среднего бизнеса. Общее количество субъектов молодёжного предпринимательства превысило 200 тыс. чел. Также было обучено более 3 тыс. чел., а всего приняли участие в проекте 19 800 жителей региона [3].

Всего на развитие предпринимательства в регионе было направлено 1,2 млрд. руб., из которых 18 млн. было выделено именно на поддержку инновационного творчества молодых предпринимателей. В планах региона остается открытие Центров молодёжного инновационного творчества в таких городах, как Иркутск, Шелехов и Усть-Кут. Правительство региона понимает, что молодёжное предпринимательство будет способствовать наибольшему удовлетворению потребностей населения региона, а приоритетной задачей становится увеличение эффективности государственной поддержки молодых предпринимателей [4].

Также при Министерстве по молодёжной политике Иркутской области был создан «Молодёжный кадровый центр». В рамках реализации деятельности данного центра организуется взаимодействие между молодыми и опытными предпринимателями.

Для исследования мнения молодежи о развитии предпринимательства в данной возрастной группе нами было проведено анкетирование (объем выборки – 55 респондентов). Целью опроса было выявление желания и готовности молодежи к осуществлению предпринимательской деятельности.

Анкета состояла из двух частей: в первой части оцениваются желания респондентов стать предпринимателем, во второй части выявляются возможности и трудности, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности.

Результаты анализа первой части анкетирования показывают, что большинство респондентов считают ведущим мотивом к организации

собственного дела стремление к обогащению (80 %), а также потребность в самореализации (67,2 %); 65,5 % опрошенных выделяют слабую государственную поддержку предпринимателей, лишь у 43,6 % есть знакомые предприниматели, которые могли бы подать пример своей деятельностью и мотивировать к самоорганизации в изучаемой сфере. Положительно, что 63,6 % опрошенных хотели бы открыть свое дело, но лишь у 5,4 % есть готовые бизнес-планы, а у 21,8 % есть идея для открытия бизнеса. Данные показатели достаточно низкие, с учетом того, что существуют и другие факторы, препятствующие началу предпринимательской деятельности. При этом 50,9 % респондентов нуждаются в дополнительной помощи при открытии своего дела, а отсутствие стартового капитала среди причин отказа от идеи заняться бизнесом назвали 70,9 % опрошенных.

Анализ результатов второй части анкеты позволил выделить затруднения и проблемы, проявляющиеся при осуществлении предпринимательской деятельности. Так, 74,5 % респондентов не имеют опыта в сфере предпринимательства, а также в смежных сферах, что усложняет возможность ориентироваться в данной области; только 30,9 % хорошо ориентируются в системе налогообложения, калькуляции заработной платы, ведении бухгалтерского учета, без знания которых невозможно ведение бизнеса; только половина опрошенных оценивают деятельность других предпринимателей в регионе как успешную; более 90 % респондентов не имеют финансовых средств для открытия своего дела, а 76,4 % не имеют понятия о том, где именно могут организовать свою работу; при этом 96,4 % опрошенных не имеют возможности занять денежные средства у родных и знакомых на открытие предприятия, а также 89,1 % не имеют никаких связей с поставщиками нужных товаров и услуг.

Все вышеперечисленное позволяет определить положительные и отрицательные тенденции в развитии отношения молодежи к предпринимательству. К положительным можно отнести:

- высокий уровень интереса молодежи к предпринимательской деятельности, стойкое желание попробовать проявить себя в данной сфере;
- достаточная осведомленность студентов о сфере предпринимательства, информированность о мерах поддержки и состоянии бизнеса в регионе;
- наличие у многих молодых людей идей для бизнеса, а в некоторых случаях и бизнес-планов, что подтверждает серьезность намерений стать предпринимателями.

Среди негативных тенденций можно отметить:

- наличие отрицательной оценки в отношении деятельности федеральных и местных органов власти в разработке мер поддержки бизнеса;
- низкий уровень знаний о предпринимательской деятельности, ее налоговом и финансовом регулировании, что создает ограничения для эффективного ведения бизнеса;
- соотношение предпринимательства только со способом обогащения, а не со способом удовлетворения основных потребностей населения.

Вышеперечисленные тенденции показывают, что проблема развития молодежного предпринимательства требует особого внимания со стороны власти и государства.

В связи с этим важно отметить, что в рамках поддержки молодежного предпринимательства в Иркутской области Правительству региона необходимо совершенствовать меры поддержки бизнеса, создавать условия для включения молодежи в предпринимательство. Именно развитие данной сферы будет способствовать решению проблемы занятости населения, поможет раскрыть творческий потенциал молодежи, переквалифицировать современные рыночные отношения на новый инновационный уровень.

Литература

1. Иноземцева А. В. Молодежь и малое предпринимательство: результаты социологического исследования // Теория и практика общественного развития. 2014. № 19. С. 98–103.
2. Лохтина Т. Н., Метелица В. И. Рынок труда и социально-экономические проблемы населения России // Вестник Евразийской науки. 2019. № 1.
3. Мозулев С. Н. Совершенствование механизма государственной поддержки молодежного предпринимательства в Иркутской области // Global and regional research. 2020. № 2. С. 48–55.
4. Официальный портал Правительства Иркутской области. URL: <https://irkobl.ru/> (дата обращения: 22.04.2021).
5. О молодежной политике в Российской Федерации : федер. закон от 30 дек. 2020 г. № 489-ФЗ. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/400156192/paragraph/1:0> (дата обращения: 15.11.2021).
6. Рукина Е. В. Развитие молодёжного предпринимательства как одного из направлений государственной молодёжной политики // Вестник государственного и муниципального управления. 2018. № 3. С. 87–92.

SOME ASPECTS OF DEVELOPMENT YOUTH ENTREPRENEURSHIP AT THE PRESENT STAGE

Abstract. The article analyzes the problems of youth entrepreneurship development at the present stage. The importance of youth entrepreneurship for solving the problems of unemployment among this age group is noted. The functions of youth entrepreneurship are highlighted: socio-adaptive, creative-implementation, educational, socio-stabilization, communicative. The results of a survey of young people on the development of entrepreneurship in this

age group are presented. The policy of the Irkutsk region to support the development of youth entrepreneurship at the present stage is disclosed.

Keywords: entrepreneurship, youth entrepreneurship, support for youth entrepreneurship, youth unemployment, Irkutsk region.

Исламгалиева Яна Евгеньевна – студентка Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: yanaislamgaleeva@mail.ru.

Islamgalieva Yana Evgenievna – Student of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: yanaislamgaleeva@mail.ru.

УДК 37.01

В. В. Коваленко

Иркутский государственный университет

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛИЗИРУЮЩЕЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена разработке методических рекомендаций по формированию социализирующей среды в системе современного среднего общего образования. Рассмотрены основные технологии и методы обучения, способствующие наилучшему включению обучающихся в систему социальных отношений.

Ключевые слова: социализация, обучение и воспитание, школа, обществознание, технологии обучения, социализирующая среда, методы обучения.

Образование является необходимым звеном процесса социализации человека. В школе социализация происходит как в процессе проведения урока, так и при реализации внеурочной деятельности.

Перед нами стояла задача разработать рекомендации для организации и проведения таких занятий, которые бы позволили повысить уровень социализации обучающихся. Для предотвращения регресса уровня социализации необходима разработка и реализация образовательных программ, которые ставят своей целью инициирование социальной и политической активности молодых людей.

В зависимости от возраста, уровня подготовки, организации и мотивации учеников преподаватель может выбрать те методы, которые будут наиболее эффективно содействовать успешной социализации. При всем разнообразии методов, каждый из них является важным в формировании той или иной группы знаний, умений и навыков, поэтому их сочетание позволяет создать условия для легкого и непринужденного усвоения знаний [2, с. 67].

Выбор эффективного метода социализации школьника зависит не только от выбранных методов обучения, но и от таких факторов, как:

- характеристики обучаемых;
- наличие необходимых ресурсов;
- уровень подготовленности педагогов [1, с. 56].

В средних общеобразовательных учреждениях требуется реализация особых механизмов для достижения необходимого уровня социализации. Общеобразовательная школа должна быть направлена на формирование у учеников опыта самостоятельной деятельности, современных компетенций, важнейших личностных характеристик. Для того чтобы на практике показать возможности использования технологий и методов обучения в процессе социализации, сформулируем ряд рекомендаций для учителей истории и обществознания.

При составлении урока важно заранее определить планируемые результаты, поскольку именно на их основе происходит выбор методов достижения цели урока. Отметим, что в ходе занятия ученик должен получать информацию из смежных областей (политики, права, социологии и т. д.), а также овладевать навыками, характерными для всех сфер жизнедеятельности человека (поиск информации, работа с источником, самоанализ, выбор путей решения поставленных задач). Помимо этого, в планируемые результаты должно закладываться формирование личностных, нравственных характеристик, свойственных возрастным особенностям учеников [4, с. 184]. Таким образом, урок должен нести в себе не только образовательное содержание, но и воспитательные мотивы.

При выборе формы работы (групповая, индивидуальная или парная) необходимо понимать, что всестороннее развитие личности не может быть достигнуто при применении только одной выбранной формы. К тому же, регулярная групповая работа отнимает много времени в процессе подготовки и реализации. Поэтому на определенных этапах урока следует совмещать элементы индивидуальной и групповой работы, что было отражено в разработанной карте.

Технологии необходимо подбирать с опорой на возраст обучающихся и планируемые результаты. Это могут быть информационно-коммуникационная технология, технологии проблемного обучения, критического мышления, визуализации мышления. Все они направлены на формирование коммуникативных навыков, умений работать самостоятельно и в команде, становление личностных характеристик учеников.

Особое внимание необходимо уделять поэтапному планированию урока. На каждом этапе урока с помощью использования соответствующих методов обучения решается ряд конкретных образовательных и воспитательных задач.

Мотивационный этап урока очень важен для всей последующей деятельности учителя и учеников. Здесь должны быть определены цель и задачи занятия. В условиях реализации ФГОС их должны определять обучающиеся, а не проговаривать учитель. Поэтому задача на данном этапе – активизировать всё внимание ребят к работе.

Эффективными формами обучения на данном этапе являются:

- работа с цитатами (размышление над высказыванием, пословицами, организация дискуссии по цитате позволит постепенно сформулировать тему урока и его цель);

- решение практических заданий творческой или интеллектуальной направленности (это могут быть кроссворды, проблемные ситуации, ребусы, загадки, задачи);

- фронтальный опрос (данная традиционная методика до сих пор является актуальной, особенно в преподавании в старшем звене школы; здесь важно грамотно сформулировать вопросы, подобрать их в соответствии с изученным материалом и адаптировать на повышение интереса учеников);

- проблемное обучение (при применении данной технологии проблема ставится именно на этапе мотивации).

Следующий важный этап урока – актуализация знаний. Для организации работы можно использовать схемы, таблицы, повторение терминологического аппарата.

В ходе урока может быть организована работа с материалами на доске:

- предложен ряд терминов, уже знакомых ученикам (задание состоит в формулировании определения понятий);

- изображены схемы, в которые нужно вставить пропущенный элемент [3, с. 26].

Основной этап урока – обобщение и систематизация знаний. Здесь можно использовать всё многообразие методических приемов, которое только существует в педагогике. Поскольку в городских школах количество учеников в классах иногда превышает 30 чел., целесообразно разделить класс по рядам, а не по иным принципам (для экономии времени). Для каждой группы разработаны карточки с заданиями. При оформлении таких карточек желательно, чтобы каждое задание было

на отдельном листе, поскольку внутри группы ученики могут разделить обязанности по выполнению заданий.

Также способствуют наилучшему повторению материала и его систематизации ментальные карты, составление кластеров, работа над проблемными ситуациями, работа с документом, составление памятки. Эти задания являются интерактивными методами обучения. Они способствуют проявлению творческих способностей, аналитической деятельности, формируют работу в команде, внимательность, сообразительность, логику мышления, а значит, в целом, влияют на сознание индивида.

Важным принципом организации такого урока является постоянная смена деятельности. Поэтому целесообразно сочетать интерактивные методы с традиционными формами работы.

Не стоит забывать, что обществознание направлено на повышение уровня коммуникативных способностей. Поэтому учителю необходимо организовывать диалог с классом, поддерживать дискуссию по тем или иным вопросам. Обучающиеся участвуют в дискуссии, высказывают собственную точку зрения, аргументируют свои ответы.

Обобщая все приведенные рекомендации, можно посоветовать учителю следующее:

- при составлении технологической карты урока важно заранее определить планируемые результаты, на основе которых будет осуществлен выбор методов обучения;
- урок должен нести в себе не только образовательное содержание, но и воспитательные мотивы;
- всестороннее развитие личности может быть достигнуто только при чередовании разнообразных форм и методов работы.

Таким образом, для разработки интересного и качественного урока учителю стоит привлекать как традиционные, так и интерактивные методы работы. Именно от педагога зависит то, насколько ученик будет заинтересован в его предмете. Если учитель сможет преобразовать «сухую», скучную информацию в активную и занимательную деятельность, то качество образования будет в разы выше. Подключив собственное воображение, свой профессионализм, на основе планируемых результатов, педагог может спроектировать занятие, которые не только вызовет интерес у школьников, но и будет способствовать развитию всех личностных качеств, в том числе экономическому сознанию, мышлению, поведению.

Литература

1. Смирнов Т. А. Социализация личности: проблемы формирования толерантности личности в семье // Успехи современной науки. 2016. Т. 1. № 5. С. 56–58.
2. Талалян Р. Г. Личность и деятельность, социализация личности // Научные вести. 2021. № 1(30). С. 66–73.
3. Тесленко А. Социализация молодежи: теоретико-методологический аспект // Alma mater. 2015. № 4. С. 26–28.
4. Царева Е. С. Проблемы социализации личности в период глобализации // Символ науки: международный научный журнал. 2016. № 8–2(20). С. 184–187.

FORMATION OF A SOCIALIZING ENVIRONMENT IN MODERN SYSTEM OF SECONDARY GENERAL EDUCATION

Abstract. The article is devoted to the development of guidelines for the formation of a socializing environment in the system of modern secondary general education. The main technologies and teaching methods that contribute to the best inclusion of students in the system of social relations are considered.

Keywords: socialization, education and upbringing, school, social science, learning technologies, socializing environment, teaching methods.

Коваленко Валентина Васильевна – студентка Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: kandi71999@yandex.ru.

Kovalenko Valentina Vasilievna – Student of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: kandi71999@yandex.ru.

УДК 372.8:30

И. К. Козлова

Иркутский государственный университет

ВОПРОСЫ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу места системы защиты прав человека в школьном курсе обществознания. Приведены основные аспекты изучения темы, выделены особенности ее преподавания для обучающихся общеобразовательных учреждений. Подчеркнута практическая значимость изучения подобных тем в школе и их влияние на формирование функциональной грамотности школьника. Не вызывает сомнения актуальность изучения системы защиты прав человека и гражданина в Российской Федерации, поскольку права являются одним из составных элементов института конституционно-правового статуса человека и гражданина. Отмечается, что изучение системы защиты прав человека и гражданина является необходимостью в современном обществе. Уже с ранних лет ребенок должен иметь представление о своих правах и обязанностях. Утверждается, что правовая грамотность школьника становится неотъемлемым компонентом функциональной грамотности, в связи с чем уже в школе важно

обратить внимание на выбор средств и форм обучения, которые бы способствовали формированию представлений о защите прав человека и гражданина.

Ключевые слова: права человека, правовое воспитание, школа, обществознание, права человека в школе, защита прав, методы обучения.

В современном мире защита прав граждан выступает в качестве одной из доминант общественного прогресса, основой которого является общечеловеческий интерес и приоритет общечеловеческих ценностей. Под правами человека понимаются возможности, которыми человек наделяется в силу его принадлежности к государству и человеческому роду. Согласно современной концепции гражданских прав, человек определяется в качестве той части общества, которая вступает в общественные отношения и при помощи признания и реализации своих прав и свобод выстраивает характер этих социальных связей. Права человека закрепляют правовой статус личности, в связи с чем человек становится полноправным субъектом правоотношений.

Знакомство обучающихся с системой защиты прав человека и гражданина происходит при изучении курса обществознания. В частности, усвоению знаний о защите прав способствует изучение темы «Нарушение и защита прав человека». Основной задачей такого урока является ознакомление обучающихся с системой защиты прав и свобод.

Урок может быть проведен с использованием технологий критического мышления. Для наибольшей эффективности должны быть использованы следующие методы:

- работа с кроссвордом;
- обсуждение проблемных ситуаций;
- метод дискуссий;
- фронтальный опрос;
- работа с терминами;
- схематизация;
- работа по вопросам [1, с. 98].

Использование данных методов наиболее качественно формирует основные группы УУД. Например, обучающимся можно предложить найти материал из сети Интернет, связанный с нарушениями прав человека. В ходе педагогической практики нами было проведено наблюдение за выполнением подобного задания.

Проверка выполнения задания показала следующие результаты:

– большинство обучающихся владеют навыками поиска информации в интернете, но не все из них умеют осуществлять отбор этой информации;

– задания, связанные с поиском информации, вызывают наибольшие трудности, поскольку материалов в интернете очень много и не все обучающиеся умеют его систематизировать. В основном задание выполнено по первым открывающимся ссылкам. Информация просто скопирована, но не обработана и не отображена.

Важно также применение изучаемой тематики в рамках проектной деятельности. Обучающимся могут быть предложены следующие темы для работы над проектами и исследованиями:

1. Я и мои права.
2. Защита прав человека в современном мире.
3. Дискриминация личности в мировой истории.
4. Нормативно-правовое регулирование защиты прав человека.
5. Механизмы защиты прав человека в Иркутской области.

По результатам работы организовывается защита проектов учеников, которая входит в обязательный компонент программы освоения основного общего образования.

Среди трудностей по организации учебно-исследовательской работы можно отметить:

- низкую мотивацию обучающихся;
- проблемы с использованием ИКТ;
- недопонимание среди учителей особенностей и значения проектной деятельности [3, с. 56].

В целом тематика защиты прав и свобод будет очень полезна в качестве предлагаемой тематики для проектной и исследовательской работы учеников 9-х классов.

На основе вышеизложенной информации можно сформулировать основные рекомендации при изучении системы защиты прав и свобод:

1. Акцентировать внимание на терминологическом аппарате. Прорабатывать с обучающимися все термины при помощи интерактивных заданий.

2. Тщательно отбирать материал для занятия: обратить особое внимание на его соответствие возрастным особенностям и интересам обучающихся, содержание интересных фактов, примеров и ситуаций.

3. Использовать многообразие методов и средств обучения. Применять активные и интерактивные методы обучения. Особое внимание уделить таким методам, как деловые и ролевые игры, баскет-метод, поведенческое моделирование, схематизация и т. д.

5. Делать акцент на полученные ранее знания и умения для осмысления системы защиты прав человека; проводить актуализацию теоретических проблем путем их проекции на происходящие события [1, с. 98].

Для подготовки важно особое внимание уделить терминологическому аппарату, сочетать групповые и индивидуальные формы работы, организовывать самостоятельную поисковую деятельность обучающихся, лежащую в основе практических занятий, привлекать знания из других научных областей, в том числе из истории, политологии, права. Важно организовывать занятие через постановку проблемы и поиск путей её решения в ходе занятия, использовать схематизацию, ментальные карты при изучении процессов и явлений, классификаций объектов, приводить примеры и использовать проблемные ситуации для усвоения наиболее сложных элементов из обществоведческих знаний в области защиты прав человека и гражданина [2, с. 28].

Помимо предложенных рекомендаций, учителю будут полезны алгоритмы работы с отдельными заданиями. Например, связанные с поиском информации в источнике, установлением последовательности событий, систематизацией исторической информации (множественный выбор), работой с иллюстративным аппаратом, с личностями и произведениями.

Для поиска информации в источнике можно предложить использование следующего алгоритма:

1. Внимательно прочитать вопрос и текст документа.
2. Определить смысл, суть вопроса.
3. Выделить в тексте документа необходимую информацию для формулировки ответа.
4. Перенести в черновик цитату из текста, которая является ответом на поставленный вопрос.
5. Вспомнить, что можно добавить к ответу, опираясь на собственные знания (то, что не упоминается в тексте).
6. Обдумать окончательный вариант предполагаемого ответа.
7. Записать ответ.

Данный алгоритм позволит ученику правильно оценить источник, понять его смысл. Повторное прочтение текста крайне необходимо, поскольку с первого раза ученик может упустить в тексте важные моменты. В первую очередь важно научить выпускника замечать нюансы текста: упоминания других личностей, каких-либо терминов. Это значительно облегчит дальнейшую работу над заданием.

Таким образом, предложенные рекомендации помогут учителю обществознания правильно организовать процесс обучения. Тематика прав и свобод человека является ключевой для понимания собственного положения в обществе, а также процессов и явлений в нем.

Литература

1. Ахметов А. С. Актуальные вопросы правового воспитания // Вестник ВолГУ. 2018. № 2. С. 98–102.
2. Певцова Е. А. Формирование правового сознания школьной молодежи: состояние, проблемы, перспективы // Государство и право. 2016. № 4. С. 28–32.
3. Харников М. В. Сущность и структура правовой культуры подростка как результат социального воспитания и правового просвещения // Вестник ТГУ. 2018. № 5 (175). С. 56–58.

QUESTIONS OF THE HUMAN RIGHTS PROTECTION SYSTEM AND CITIZEN IN THE SCHOOL COURSE OF SOCIAL STUDIES

Abstract. The article is devoted to the analysis of the place of the human rights protection system in the school course of social studies. The main aspects of studying the topic are given, the features of its teaching for students of general education institutions are highlighted. The practical importance of studying such topics at school and their impact on the formation of functional literacy of the student is emphasized. There is no doubt about the relevance of studying the system of protection of human and civil rights in the Russian Federation, since rights are one of the constituent elements of the institution of the constitutional and legal status of a person and citizen. It should also be noted that the study of the system of protection of human and civil rights is a necessity in modern society. From an early age, a child should have an idea of his rights and responsibilities. The legal literacy of a student becomes an integral component of functional literacy, and therefore, already at school, it is important to pay attention to the choice of means and forms of education that would contribute to the formation of ideas about the protection of human and civil rights.

Keywords: human rights, legal education, school, society-knowledge, human rights at school, protection of rights, teaching methods.

Козлова Ирина Константиновна – студентка Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: i.kozlova_1999@mail.ru.

Kozlova Irina Konstantinovna – Student of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: i.kozlova_1999@mail.ru.

УДК 316.356.2

А. А. Лукина

Иркутский государственный университет

ТЕНДЕНЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена тенденциям функционирования института семьи в современном российском обществе. Анализируется взаимосвязь таких явлений, как отказ от регистрации брака, создания своей собственной семьи, рост карьерных притязаний, стремление к реализации и саморазвитию. Обозначается, что для современного человека возрастает роль сферы трудовых отношений и карьерного роста, в то же время семья и дети остаются значимыми целями. Доказательной базой послужили результаты социологических опросов, определяющие необходимость государственной поддержки молодых семей в преодолении кризиса.

Ключевые слова: семья, институт семьи, трансформация, кризис института семьи, тенденции функционирования института семьи.

В современном российском обществе происходят динамичные изменения в общественной, социальной, экономической, политической жизни людей, что влечет за собой трансформацию и в институте семьи. Изменяется само отношение людей к семье и браку. Теперь молодые люди больше готовы уделять своё время саморазвитию, личным интересам и карьерным перспективам [см. подробнее: 4; 5]. К созданию своей собственной семьи они подходят с большой осторожностью [7, с. 321–323].

Специальные социологические исследования дают возможность увидеть, что происходит процесс размывания системы поведенческих норм и ценностей в сфере брака и семьи, представлений о семейных ролях. Происходящие процессы в современной семье заставили ученых сделать вывод о том, что институт семьи находится в глубоком кризисе, а в развитии семьи появились новые тенденции, которые имеют серьезные социальные последствия и для семьи, и для общества в целом [5, с. 23–27].

В ходе написания работы нами были рассмотрены исследования, данные социологических опросов, а также самостоятельно проведен опрос среди такой социальной группы, как студенты.

Среди значимых исследований, посвященных проблемам современной семьи в Иркутской области, можно указать работы А. В. Боевой и А. А. Ануфриевой. Первая из них посвящена анализу репродуктив-

ных намерений населения региона. А. В. Боевой был проведен социологический опрос населения, достигшего брачного возраста 18–35 лет. Все респонденты проживали в городах Ангарске и Иркутске. Всего было опрошено 512 чел. К категории семейных опрошенных относятся 250 чел., имеющих детей. По данным опроса можно сделать вывод, что основными причинами нежелания рождения детей среди людей в браке были материальные трудности и неудовлетворительные жилищные условия.

Проведенное исследование позволило охарактеризовать особенности наблюдаемых в настоящее время семейно-демографических процессов в Иркутской области. Так, автор выделила высокий уровень числа разводов, двукратный рост числа детей, рожденных вне юридически зарегистрированного брачного союза, а также явления, происходящие в области брачно-семейных отношений и репродуктивных намерений населения [2, с. 1–15].

А. А. Ануфриева отмечает, что в Иркутской области трансформация института семьи приводит к таким негативным последствиям как:

- отсутствие мотивации вступления в брак;
- малодетность или вовсе нежелание иметь детей;
- доминирование идеи индивидуализма над семейными ценностями.

По мнению А. А. Ануфриевой, государственная семейная политика в регионе должна быть целенаправленным комплексом мер, создающих условия для улучшения жизни семей, направленных на профилактику семейного неблагополучия и снижение уровня социальной напряженности.

Так, основными направлениями семейной политики Иркутской области должны стать:

- повышение уровня экономического и социального благополучия семей;
- повышение ценности семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций внутрисемейных отношений;
- снижение социальной напряженности в сфере семьи и детства [1, с. 8–11].

Для подтверждения актуальности изложенных выше данных, нами был проведен социологический опрос среди студентов ИГУ, ИРНИТУ и ИрГУПС. В данном опросе принимало участие 200 студентов. Целью опроса стало выяснение намерений по созданию семьи, отношение молодежи к браку, отказ от рождения детей и причины нежелания выполнять семейные функции.

На основе проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

- для многих опрошенных студентов совсем неприемлемо вступать в брак и создавать свою собственную семью во время обучения в вузе, только 50,6 % чел. отметили, что это мешает учебе;

- среди мотивов к созданию семьи в будущем респонденты выделяют любовь (60,7 %), рождение детей (10,0 %), общность взглядов и интересов (0,3 %);

- 86,3 % отмечают допустимость добрачных связей, при этом большинство выбравших данный ответ – мужчины;

- 85,6 % выбрали, что хотят пожить со своими избранницей/избранником вместе до вступления в брак для того, чтобы узнать человека поближе, получить практику и научиться распределять обязанности;

- к незарегистрированным бракам нейтральное и отрицательное отношение выразили в основном респонденты женского пола, а мужчины выбирали положительный ответ;

- большинство опрошенных желают создать демократическую семью, на равных условиях обязанностей между мужем и женой;

- среди причин, влияющих на количество/отсутствие детей в семье, доминируют жилищные условия, уровень дохода семьи, что говорит о необходимости достаточного уровня материального благосостояния человека для начала семейной жизни.

Из данных опроса можно сформулировать негативные и позитивные тенденции, проявляющиеся в отношении готовности молодежи к созданию семьи. Среди негативных проявлений нами выделены такие проблемы, как:

- восприятие молодыми людьми семьи как помехи в самореализации;
- отношение к официальному браку как к обыденности и однообразию;

- превалирование среди ценностей успешного брачного союза материального благосостояния, а также предпочтительность браку успешной карьеры; при этом предпочтение карьере отдают в основном респонденты-мужчины, а женщины склоняются к семейным ценностям, а не самореализации;

- отсутствие собственного жилья, недостаточные финансовые средства, низкий уровень доходов, несовпадение взглядов, точек зрения и убеждений в т.ч. политических, религиозных;

Выделена группа молодых людей, нежелающих иметь детей.

Положительными моментами являются:

– осознание обществом, что за последние 5 лет социальный институт очень сильно изменился, и это вызвано тем, что многие женщины и мужчины отказываются от создания собственной семьи, дети рождаются вне брака, в семьях происходит смена ролей;

– осознанное отношение к процессу создания семьи и рождению детей.

Также стоит отметить, что у опрошенных женщин психоэмоциональная мотивация является ведущим типом в структуре мотивов побуждения к рождению детей. У мужчин преобладают социальная и материальная составляющие мотивации.

Итак, рост оценок профессиональных ориентаций не отменяет, а только откладывает на более поздний период создание семьи. Сдерживающими факторами молодежь называет материальное положение и отсутствие жилья [7, с. 12–15]. Важно расширение форм социальной поддержки семьям как со стороны региональных властей, так и от федеральных органов власти.

Литература

1. Ануфриева А. А. Дифференцированный подход к формированию и реализации семейной политики в Иркутской области // *Baikal Research Journal*. 2017. № 4. С. 8–11.
2. Боева А. В. Характеристика брачности и репродуктивных намерений населения в Иркутской области // *Экология человека*. 2013. № 9. С. 15.
3. Дармодехин С. В. Семья и семейная политика: проблемы научной разработки // *Проблемы семьи и семейной политики* : сб. науч. тр. Вып. 3. М., 1993.
4. Истомина О. Б. К вопросу о профессиональной социализации // *Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития* : материалы XVII Междунар. конф., 27–29 сент. 2019 г. СПб., 2019. С. 64–67.
5. Истомина О. Б., Майпиль Е. С. Проблемы профессиональной социализации молодежи: социально-философский анализ // *Евразийский юридический журнал*. 2020. № 6. С. 451–453.
6. Кучмаева О. В. Трансформация института семьи и семейные ценности // *Вестник славянских культур*. 2009. № 3. С. 12–15.
7. Харчев А. Г. Социология семьи: проблемы становления науки. М. : ЦСП, 2003. 342 с.

TRENDS IN THE FUNCTIONING OF THE FAMILY INSTITUTION IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Abstract. The article is devoted to the trends in the functioning of the institution of the family in modern Russian society. The main emphasis is placed on the interrelation of such phenomena as refusal to register marriage, from creating one's own family, career aspirations, the desire for realization and self-development. For a modern person, the role of the sphere of labor relations and career growth is increasing, at the same time, family and children remain significant goals, but they approach this with great caution. The evidence base was the analysis of sociological surveys, on the basis of which certain conclusions were drawn that it would

be very difficult to overcome the crisis of the family institution without the intervention of the state and its help.

Keywords: family, family institute, transformation, crisis of the family institute, trends in the functioning of the family institute.

Лукина Анастасия Андреевна – студентка Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: lukina.nas2017@yandex.ru.

Lukina Anastasia Andreevna – Student of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: lukina.nas2017@yandex.ru.

УДК 347.64

В. Л. Макарова

Иркутский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена проблемам института опеки и попечительства в современном российском обществе. Актуальность темы объясняется растущей необходимостью просвещения нового образовательного поколения в отношении их прав и государственных гарантий. Тема значительно актуализируется в условиях нарастания социально-политической, экономической напряженности и проблемами на международной арене. Отмечаются особенности изучения института в курсе обществознания, даются методические рекомендации для учителей по изучению данной проблематики на уроках обществознания. Обозначается эффективность отдельных методов обучения и воспитания, которые могут быть применены при изучении данной тематики.

Ключевые слова: опека, попечительство, семья, семейные споры, обществознание, социальные ресурсы, органы опеки и попечительства.

Уроки, посвященные проблеме положения детей в сложных семейных отношениях, являются важной частью формирования представления обучающихся о современном обществе. Важно правильно организовать процесс обучения и воспитания для того, чтобы обеспечить выполнение социальных прав и гарантий для группы лиц, оставшихся без родительского внимания, и, вместе с тем, подготовить их к взрослой самостоятельной жизни.

Изучение института опеки и попечительства является частью системы представлений об обществе, государстве и социальной защите населения. При изучении данной темы рекомендуется:

- особое внимание уделить терминологическому аппарату;
- сочетать групповые и индивидуальные формы работы;

- организовывать самостоятельную поисковую деятельность обучающихся, лежащую в основе практических занятий;
- привлекать знания из других научных областей, в том числе из истории, социологии, права;
- организовывать занятие через постановку проблемы и поиск путей ее решения в ходе занятия;
- следить за изменениями в политике и обществе в целом, использовать информацию из СМИ [3, с. 52].

Данные рекомендации позволят наиболее эффективно организовать работу на уроке, а значит, будут способствовать формированию более высокого уровня функциональной грамотности обучающихся.

Важно отметить, что к методам и приемам воспитания предъявляются особые дидактические требования, в том числе:

- их направленность на реализацию программы обучения и оказание помощи преподавателям при организации работы учеников, а также в формировании нравственных и эстетических взглядов обучающихся;
- они должны быть безопасны для преподавателя и учеников;
- в них должна быть заложена динамика познания;
- они должны соответствовать основным принципам дидактики;
- должны полностью соответствовать цели и задачам урока, а также применяться в комплексе для достижения планируемых результатов;
- они должны стимулировать обучающихся к работе и при этом отвечать психофизиологическим особенностям учеников [4, с. 650].

Важную роль в процессе обучения обществознанию занимает интерактивное обучение. Оно способствует снятию нервной нагрузки и релаксации. Интерактивное обучение вызывает особый интерес у учеников, побуждает их к дальнейшей деятельности, вызывает увлечённость предметом.

Среди интерактивных методов обучения можно выделить «корзина идей», «дерево решений», синквейн, «кубик Блума», «тонкие и толстые вопросы» и т. д. Это современные интерактивные методы обучения, которые не только эффективны, но и интересны обучающимся. К интерактивным методам также относят дебаты, деловые игры, тренинги, мозговые штурмы, интервью, кейсы и мн. др.

Дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети-сироты должны быть осведомлены о своих правах и обязанностях, а также правовой основе деятельности органов опеки и попечительства. Дети, проживающие с родителями, рано или поздно также могут столкнуться с необходимостью решения семейных споров. Ученики должны знать,

каким образом они могут защитить свои права и откуда могут получить помощь [3, с. 52].

Начальные этапы урока, посвященного данной тематике, должны быть построены в форме фронтальной беседы, в ходе которой актуализируется материал о том, каковы основания лишения родительских прав.

Особое место на уроке должна занимать работа с нормативными правовыми актами. К ним относятся:

- Декларация прав человека и гражданина (1948);
- Декларация прав ребенка (1959);
- Конвенция о правах ребенка (1989);
- Конституция Российской Федерации [1];
- Гражданский кодекс Российской Федерации;
- Семейный кодекс Российской Федерации [2];
- Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Также целесообразно уделить внимание такому понятию, как «семейный спор». Обучающиеся должны понять, что разрешение семейных споров, как правило, проходит в негативном ключе и несет в себе большое количество социальных последствий, как для самой семьи, так и для общества. Одним из институтов, участвующим в разрешении семейных споров, является институт опеки и попечительства.

Для закрепления материала на уроке могут быть использованы такие формы, как обсуждение проблемных задач, доклад. Обучающиеся могут рассказать о путях разрешения конфликта в семье или о видах этих конфликтов. По результатам основной работы с новым материалом организуется небольшая дискуссия по основным вопросам «Почему возникают конфликты в семье?», «Как их избежать?», «Как их можно разрешить?» [5, с. 54].

В целом урок должен способствовать наилучшему усвоению материала об институте опеки и попечительства. Чем больше используются многообразные и интерактивные формы бучения, тем лучше усваиваются знания об изучаемой проблеме.

На основе вышеперечисленных условий организации урока нами разработаны следующие методические рекомендации по организации изучения поставленной темы на уроках обществознания:

1. Использовать многообразие методов и средств обучения. Применять активные и интерактивные методы обучения. Особенное внимание уделить таким методам как игры, баскет-метод, кейс-метод, поведенческое моделирование, схематизация и т. д.

2. Тщательно отбирать материал для урока: обратить особое внимание на соответствие материала возрастным особенностям и интересам обучающихся, разбавлять его интересными фактами, примерами и ситуациями.

3. Акцентировать внимание на ранее полученные знания и умения для осмысления проблем современности; проводить актуализацию теоретических проблем путем их проекции на происходящие события.

4. Организовать интеграцию с другими предметами (литературой, психологией и т. д.), самостоятельную поисковую деятельность обучающихся, лежащую в основе практических занятий, привлекать знания из других научных областей.

Важно понимать, что изучение темы опеки и попечительства на уроках обществознания имеет не только учебные, но и социально значимые цели, поскольку грамотное сопровождение детей в период кризиса семьи обеспечивает их успешную социализацию и способствует стабилизации общества.

Литература

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. С. 16.
3. Алексеев А. А. Разрешение органами опеки и попечительства разногласий в семье как внесудебный государственный правозащитный институт // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 16. С. 52–58.
4. Дармилова Л. Ф. Опека и попечительство как важный институт развития страны // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 5(32). С. 650–653.
5. Соловьева Т. В. Система социальной защиты детства в Российской Федерации. Саранск, 2016. 387 с.

PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF GUARDIANSHIP AND GUARDIANSHIP AS AN OBJECT OF STUDYING MODERN SOCIAL SCIENCE

Abstract. The article is devoted to the problems of the institute of guardianship and guardianship in modern Russian society. The relevance of the topic is explained by the growing need to educate the new educational generation regarding their rights and state guarantees. The topic is significantly updated in the face of growing socio-political, economic tensions and problems in the international arena. The author notes the peculiarities of studying the institute in the course of social studies, gives methodological recommendations for teachers

to study this issue in social studies lessons. The effectiveness of certain methods of education and education, which can be applied in the study of this topic, was noted.

Keywords: guardianship, guardianship, family, family disputes, social science, social resources, tutorship and guardianship authorities.

Макарова Вероника Лукинична – студентка Педагогического института, Иркутский государственный университет, email: vaffvaff33@gmail.com.

Makarova Veronika Lukinichna – student of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, email: vaffvaff33@gmail.com.

УДК 172.15

И. А. Манданов

Иркутский государственный университет

НАЦИОНАЛИЗМ В ОБЩЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Рассматриваются различные подходы к определению термина «национализм». Обозначается, что данный вопрос является для общественных наук дискуссионным, социологи и политологи до сих пор не могут прийти к однозначному толкованию данного понятия, поэтому и возникают различные разногласия в обществе: с одной стороны, агрессивность, праворадикальная идеология, с другой – приверженность к своим национальным духовным и культурным ценностям.

Ключевые слова: национализм, политическая идеология, общественное мнение, проблемы межнациональных отношений.

Вопрос определения национализма является для общественных наук дискуссионным, социологи и политологи до сих пор не могут прийти к однозначному толкованию данного понятия. Отсюда и возникают различные разногласия в обществе: одни трактуют национализм как агрессивную, праворадикальную идеологию, которая резко делит мир на два лагеря: своих и чужих. Другие же считают, что национализм – это приверженность к своим национальным духовным и культурным ценностям. Также неразрешимым остается вопрос об основании принадлежности индивида к какой-то нации, критерии весьма обширны, начиная от кровной принадлежности и заканчивая усвоением основных культурных норм определенной нации.

В рамках исследования был проведен социологический экспресс-опрос среди иркутской молодежи. Количество респондентов составило 153 чел. в возрасте от 17 до 25 лет. Участникам было предложено два вопроса. Первый вопрос был направлен на понимание термина «национализм». В российском обществе еще со времен СССР данный термин носит преимущественно негативную окраску, приближаясь по своему

значению к этническому шовинизму. Это подтверждают и данные опроса, 58,8 % опрошенных назвали национализм проявлением шовинизма, идеи «лучшей» нации, угнетения других народов.

Множество ученых в основном рассматривают национализм как определенную любовь к собственной нации [1, с. 299], [2, с. 231]. Среди опрошенных 37,3 % считают также, трактуя национализм – как особую форму приверженности к определенной национальной культуре. Остальные респонденты затруднились ответить. Опираясь на эти данные, можно сделать вывод о том, что национализм большей части молодежи представляется, в первую очередь, как что-то однозначно негативное. В конце концов идеология национализма используется правительствами и носит преимущественно реакционный характер [3, с. 25].

Респондентам также было предложено ответить на второй вопрос «Чем определяется приверженность к определенной нации?». Подобный вопрос обоснован той сложностью межнациональных отношений, которые на данный момент сложились в российском общественном пространстве. А. Г. Здравомыслов считал, что большинство людей считают себя принадлежащими к какой-то нации только из-за того, что существуют другие [4, с. 17]. 23,5 % респондентов отметили, что принадлежность нации необходимо констатировать только по праву кровного происхождения, т. е. нация определяется только фактором рождения в семье, состоящей из представителей другой нации.

29,4 % отмечают первостепенную важность усвоения культурных норм и ценностей какой-нибудь этнической общности. В данном случае респонденты считают, что принадлежность индивида к какой-либо нации определяется не происхождением, а культурными и социальными установками, которые он приобретает в процессе социализации. 23,5 % посчитали, что важны оба фактора. Остальные участники затруднились ответить.

Таким образом, можно констатировать отсутствие консенсуса в отношении национального вопроса. Подобные споры легко объясняются всей мозаичностью этнонациональной структуры государства.

Литература

1. Пугачев В. П. Введение в политологию : учеб. для студентов вузов. М. : Аспект Пресс, 2003.
2. Тойнби А. Постигание истории. М., 1991
3. Малахов В. С. Национализм как политическая идеология : учеб. пособие. М. : КДУ, 2005.
4. Здравомыслов А. Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1997.

NATIONALISM IN PUBLIC DISCOURSE

Abstract. The article discusses various approaches to the definition of the term "nationalism". This issue is debatable for the social sciences, sociologists and political scientists still cannot come to an unambiguous interpretation of this concept. Hence, various disagreements arise in society, primarily related to the misunderstanding of such a social phenomenon as nationalism. Some interpret nationalism as an aggressive, right-wing radical ideology that sharply divides the world into two camps: insiders and outsiders. Others believe that nationalism is primarily a commitment to their nationals spiritual and cultural values.

Keywords: nationalism, political ideology, public opinion, problems of interethnic relations.

Манданов Игорь Алексеевич – студент Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: mandanovigor@gmail.com.

Mandanov Igor Alekseevich – Student of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: mandanovigor@gmail.com.

УДК 340.111

Ю. А. Масленникова

Воронежский государственный университет

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В СОВРЕМЕННОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ ВОРОНЕЖЦЕВ

Аннотация. Рассматриваются представления воронежцев о гражданском обществе в процессе его формирования и институционализации.

Ключевые слова: гражданское общество, Конституция, общество, институты, государство, представление.

Для того чтобы обсуждать, каким должно быть гражданское общество, нужно сначала понять реальность, в которой сейчас находится общество.

Общество – это общность, специфика которой представляет отношение между людьми, их формы взаимодействия и объединения. Гражданское общество – это совокупность граждан, не приближенных к рычагам государственной власти.

Построение гражданского общества является одной из важнейших задач Российской Федерации, часто в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию России подчеркивается, что необходимо продолжать работу по формированию дееспособности гражданского общества. Без зрелого гражданского общества невозможно эффективно решать насущные проблемы людей. Власть пытается наладить контакт и помочь решить насущные проблемы граждан Российской Федерации.

Сегодня общество по отношению к власти пассивно. Такое отношение граждан приводит к усилению власти, т. е. властные полномочия государства расширяются за счет прав и свобод граждан. Проблеме гражданского общества в России уделяется мало внимания. Сегодня научные публикации должны быть направлены на становление гражданского общества в России и других странах мира.

В России развитие гражданского общества зависит от бизнеса и государства. В России частная жизнь не защищена гражданским обществом. Чем больше ограничений, тем больше появляется преступлений и т. д. Единственный посыл, который дает государство – это то, что гражданское общество имеет право на существование в социально-политической жизни страны.

В процессе формирования и институционализации регионального гражданского общества во многом играет субъективный фактор – политика региональных властей и элит, играющих «роль политической стабилизации в России» [1, с. 48].

Сектор гражданских инициатив в Воронежской области за последние 15–20 лет претерпел множество изменений в проявлении бессистемной политики региональных лидеров. В течение этого периода региональный потенциал гражданских инициатив был использован не полностью. Есть основания полагать, что количественный рост общественных организаций в Воронежской области не сопровождался качественным ростом в последние два десятилетия.

Избирательный институт и другие формы демократии в Воронежской области, как и во многих регионах РФ, не формируются эффективно, даже когда они приобрели «территории политического единства». Влияние значимых социальных классов и групп населения на власть и принятие решений не только незначительно, но и со временем уменьшается до еще более низкого значения.

Формирование гражданского общества в Воронежской области стало закономерным продолжением общероссийских процессов. Активность в регионе складывается от его институциональной предпосылки: меняются методы и формы взаимоотношений между обществом и властью, созданы условия для реализации политических и гражданских свобод, формируется современный тип личности, где характеризуется оживленность, активность и самостоятельность.

Нельзя говорить о том, что гражданское общество сейчас является сформированной системой, так как на практике еще недостаточно полно реализуются основные ее критерии. Население Воронежской области не готово еще проявлять свою гражданскую активность. Это,

прежде всего, связано с низким уровнем гражданской культуры, длительным отчуждением населения от собственности. Созданные политические партии не стали связующим звеном между властью и населением, а НКО не стали массовым, влиятельным и структурно представительным звеном.

Что же касается СМИ, то они тоже в каком-то смысле не являются эффективными. Они зависят от государственных органов, поэтому не осознают право граждан на получение полной и достоверной информации. Пока будут сохраняться все эти тенденции, говорить об эффективном формировании гражданского общества не имеет смысла. Без активного участия населения в деятельности всех общественных структур гражданское общество не может совершенствоваться и активно развиваться.

Проведенное нами социологическое исследование показало, что большая часть жителей Воронежской области относится с пониманием к проблемам региона, что существенная поддержка будет осуществляться лишь тогда, когда поймут, что модернизационные и инновационные процессы имеют отношение к ним непосредственно (36 %), направлены на борьбу с коррупцией (54 %), устранение социальной несправедливости (34 %). Но только 12 % отмечают, что сами жители региона должны принимать участие в решении существующих проблем.

Местное самоуправление выступает как один из уровней публичной власти, так и важнейший институт гражданского общества. Участие населения в осуществлении местного самоуправления позволяет не только защищать права и представлять интересы граждан, но и формировать гражданскую культуру. В Воронежской области проблема кризиса в системе местного самоуправления ощущается на уровне городских и сельских поселений. На 1 марта 2020 г. на территории Воронежской области зарегистрировано 485 муниципальных образований. Среди них около 87 % составляют именно сельские поселения.

В городском округе город Воронеж зарегистрировано 536 органов территориального общественного самоуправления (ТОС), с населением 235 тыс. человек, т. е. более 20 % от всего населения города. Одним из главных направлений развития Воронежской области является активное взаимодействие органов власти с институтами гражданского общества, например, с Общественной палатой.

Общественная палата должна обеспечивать согласование интересов граждан и общественных объединений с деятельностью органов государственной власти с целью разрешения наиболее важных вопросов экономического и социального развития, защиты гражданских прав и свобод. Но из 60 членов Общественной палаты Воронежской области

первые 20 делегируются в нее действующим губернатором, делегированные исполнительной властью приглашают еще 20..., и получается, что контрольные функции стираются, а работа становится номинальной.

Важно понимать, что гражданское общество – это саморазвивающаяся система [2, с. 100]. Люди объединяются в различные организации, в них они устанавливают отношения друг с другом. Гражданское общество имеет внутреннее саморазвитие, которое независимо от государства. Важнейшей характеристикой гражданского общества является гражданская инициатива как активная деятельность на благо народа.

Сегодня гражданское общество – это не то общество, которое было 20 лет назад. У гражданского общества сегодня другие возможности, чем раньше. За 20 лет произошли изменения в коммуникационных, политических и других общественных сферах. За это время интернет стал главным каналом информации. Одной из задач гражданского общества является контроль действий власти [3, с. 139].

Гражданское сознание пока отражает противоречия в формировании гражданского общества в современной России. Для того чтобы гражданское общество развивалось в России, необходимы следующие условия: гарантия гражданских, социальных и политических прав; независимость политических партий и их конкуренция; предоставление возможности реального самоуправления на местах.

Литература

1. Чирикова А. Е. Региональные элиты России. М. : Аспект-Пресс, 2010. 271 с.
2. Энкарнасьон О. Г. Миссионеры Токвиля. Пропаганда гражданского общества и поддержка демократии. URL: http://old.russ.ru/politics/meta/2001220_toc.html (дата обращения: 18.03.2022).
3. Перегудов С. М. Гражданское общество как субъект публичной политики. М. : Полис. 2006. № 2. С.139–150.

CIVIL SOCIETY IN THE MODERN VIEW OF VORONEZH RESIDENTS

Abstract. The article examines Voronezh residents' ideas about civil society and the process of its formation and institutionalization.

Keywords: civil society, constitution, society, institutions, state, representation.

Масленникова Юлия Алексеевна – магистр исторического факультета Воронежского государственного университета, e-mail: maslennikowayulia@yandex.ru.

Maslennikova Yulia Alekseevna – Master of Sociology, Faculty of History, Voronezh State University, e-mail: maslennikowayulia@yandex.ru.

УДК 612

Д. Б. Насырова

Башкирский государственный университет

СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА РАБОТНИКОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Обсуждается проблема эмоционального выгорания сотрудников социальной сферы, которые подвержены наиболее яркому эмоциональному истощению. Рассматриваются причины эмоционального истощения специалистов социальной сферы, причины подверженности к таким расстройствам.

Ключевые слова: выгорание, социальная сфера, эмоциональное истощение, цифровизация.

В век цифровых технологий и научно-технического прогресса существенно ускоряется темп жизни, что сильно влияет на психоэмоциональное состояние людей, как на работе, так и в других сферах деятельности. Более всего различным психосоматическим расстройствам подвержены люди, которые взаимодействуют с другими людьми. И хотя каждый день происходит взаимодействие человека с другими людьми, с природой, с техникой и множеством других связей, но именно коммуникации с другими людьми в рамках профессиональной деятельности приводят к так называемому эмоциональному выгоранию. И таких людей становится все больше, поскольку общемировая тенденция сужения сферы материального промышленного производства и расширения социальной сферы и сферы услуг очевидна для всех.

Цифровизация помогает улучшить качество, скорость и эффективность при выполнении многих процессов. Из-за нехватки квалифицированных специалистов в области цифровых технологий развитие идет достаточно медленно. Если молодому поколению легче что-то менять и изучать, то более старшему поколению приходится многое делать через сопротивление. Например, в учебных заведениях стало проще объяснять тему для обучающихся, поскольку появились интерактивные проекторы, гаджеты. Появилась возможность доносить информацию различными способами, что повышает эффективность усвоения материала.

Говоря о социальной сфере, особое внимание нужно уделить и эмоциональному состоянию сотрудников. Дело в том, что российский менталитет не позволяет открыто говорить о накопившихся эмоциях, пока это не доходит до крайней точки, при которой молчать становится уже невозможным. Государство старается поддерживать сотрудников

социальной сферы финансово, но упускается из внимания момент их морального истощения. Как было уже сказано, мы не привыкли говорить о своих проблемах, ссылаясь на то, что скоро это пройдет. Но в сфере услуг существует необходимость выслушивать посетителей. Довольно часто происходит так, что посетители не ограничиваются беседой о товаре либо услуге, а переходят уже к своим личным проблемам, которые они сообщают сотруднику той или иной организации, создавая морально-психологическое напряжение.

Такое напряжение имеет накопительный (аккумулятивный) характер и зачастую отрицательный эффект. Выгорание на работе происходит под влиянием множества факторов. По своей природе каждый человек уникален и все воспринимает по-своему, через свою призму видения этого мира, и, как следствие, у каждого свой порог выносливости.

Но, с другой стороны, вспоминая о современных коммуникациях и цифровых технологий, мы можем сказать, что они могут уменьшить масштабы взаимодействия людей между собой. Примером может служить даже то, что сейчас широко рекламируются доставки на дом, будь то продукты, бытовая химия, товары для животных и др. Во многом оплата и получение заказа становятся полностью бесконтактными.

Социальная сфера – это совокупность отраслей, предприятий, организаций, непосредственным образом связанных и определяющих образ и уровень жизни людей, их благосостояние, потребление. Социальная сфера охватывает все пространство жизни человека – от условий его труда и быта, здоровья и досуга до социально-классовых и национальных отношений. Другими словами, профессии в социальной сфере – это те профессии, которые относятся к типу «человек-человек». Представители профессий данного типа вынуждены быть постоянно включенными в работу, погружаться в проблемы других людей [1, с. 53]. Поэтому в данной сфере сотрудники более всего подвержены выгоранию и различным болезням, демотивации, текучести. При этом выгорание сотрудников является не единственной проблемой, которую отмечают специалисты в социальной сфере. Сегодня социальная сфера испытывает острый дефицит компетентных высококвалифицированных специалистов. Несмотря на то, что государство старается создать благоприятную среду для данных специалистов, проблема не уменьшается. Необходимо поднять престиж данной отрасли и стимулировать молодежь к получению образования и занятости в данной сфере. Современная молодежь менее стрессоустойчива и готова менять работу, если чувствует дискомфорт. В современном мире появилась тенденция, когда каждый склонен думать только о себе и о своем эмоциональном

состоянии, что сильно сказывается на межличностном общении: каждый человек думает, прежде всего, о своем благополучии, и, если у него остаются ресурсы, он может помочь другим людям. Мы все больше погружаемся в виртуальный мир, но виртуальность никогда не заменит живого общения.

Синдром эмоционального выгорания (с англ. Burnout) – это такое состояние, которое характеризуется нарастающим эмоциональным истощением. Ввел данное понятие американский ученый, психиатр Гербер Фрейденбергер [2; 5, с. 14–15]. Он выделяет три основные компоненты эмоционального выгорания:

- 1) эмоциональное, иногда и физическое истощение, которое блокирует работоспособность человека;
- 2) деперсонализация, когда человек делает работу сопротивляясь, т. е. делает по принуждению;
- 3) редукция личных достижений, когда человек осознает собственную профессиональную некомпетентность. Выгорание – это больше психосоматический синдром [1].

Исходя из выше сказанного можно выделить следующие причины, которые способствуют выгоранию:

1. Постоянная нагрузка, повышение требований к специалисту, которое ведет его к истощению. Каждый человек имеет определенное количество ресурсов, если происходит неравномерный обмен энергии, то человек выгорает.
2. Сотрудника лишают свободного времени. Решение рабочих вопросов даже вне офиса также способствует выгоранию.
3. Сотрудник не может «уединиться» по причине того, что ему постоянно необходимо быть «на связи».

Эмоциональное выгорание человека на работе формируется в несколько стадий.

Первая стадия – человек постоянно раздраженный. Он не понимает, что чувствует, как сильно он вовлечен и заинтересован в выполнении поставленных рабочих задач.

Вторая стадия – человек не понимает свою ценность, его начинает раздражать выполненная работа. Кроме недовольства появляется обесценивание своей работы.

Третья стадия – человек перестает чувствовать радость, все его раздражает. Он холодно относится не только к своим коллегам, клиентам, но и к своей семье, становится равнодушным абсолютно ко всему, что происходит в его жизни.

Итак, эмоциональное выгорание – это механизм психологической защиты, которая выражается в полном или частичном исключении эмоций. Когда человеку не хватает ресурсов и энергии, мозг блокирует чувства и эмоции. При блокировке эмоций у организма появляется ресурс на восстановление возникшего истощения.

Таким образом, выгорание возникает не сразу, оно накапливается постепенно. На начальном этапе у человека происходит некое сопротивление, он отказывается от привычных ему вещей, потребностей. Затем человек теряет интерес ко всему происходящему как на работе, так и за ее пределами. Человек переходит в фазу деструктивного поведения. Наблюдается понижение интеллектуальной активности. Когда человек пытается понять, что происходит, но самостоятельно сделать этого не может, вырабатывается избыточный потенциал, что отнимает всю энергию и ресурсы. Последняя стадия выгорания – отчаяние. Человек чувствует себя беспомощным, теряет смысл жизни и существования в целом. И было зафиксировано достаточно случаев суицида из-за выгорания.

Каждый человек в этом мире индивидуален, и у каждого из нас есть свои проблемы, падения и взлеты. Мы живем в век цифровизации, что сильно на нас сказывается. Все, о чем нам хочется поговорить, обсудить, мы можем сделать через мессенджеры, но несмотря на это, человеку необходимо взаимодействовать с другими людьми в реальности, а не только в виртуальном мире. Мы живем в социуме, где обесценивается множество профессии, особенно тех, которые направлены на взаимодействие с людьми.

Погружаясь в мир современных цифровых технологий, мы забыли о том, что у нас есть чувства и эмоции. Особенно сильно это заметно у работников социальной сферы, поскольку именно они сталкиваются с большим количеством негативных эмоций со стороны других людей, что не может не влиять на них самих. Общаясь с клиентами, решая их проблемы, специалисты сами испытывают ряд проблем. В результате объективно трудная ситуация клиента становится субъективной трудностью специалиста. Бессознательно проблема абсолютно чужих людей проникает в психику работника, что также является причиной возникновения выгорания на работе.

Литература

1. Профилактика профессиональных деформаций в системе социальной работы : учеб. пособие для сред. проф. образования / под ред. М. В. Воронцовой. М. : Юрайт, 2022. 312 с.

2. Бабич О. И. Профилактика синдрома профессионального выгорания педагогов. Диагностика, тренинги, упражнения. М. : Учитель, 2017. 65 с.
3. Когон К. Пять правил выдающейся эффективности. Как достигать главных целей без перегрузок и выгорания. М. : Альпина Паблишер, 2016. 102 с.
4. Фрейденбергер Г. Выгорание: высокая цена высоких достижений. М. : Огни, 2014. 112 с.

BURNOUT SYNDROME AS A PROFESSIONAL PROBLEM OF SOCIAL WORKERS IN CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Abstract. The article deals with the problem of emotional burnout of social workers who are subject to the most vivid emotional exhaustion. The reason why social workers are the most prone to such disorders was also considered.

Keywords: burnout, social sphere, emotional exhaustion, digitalization.

Насырова Дилара Булатовна – студент кафедры социологии труда и экономики предпринимательства Башкирского государственного университета, e-mail: dilara.nasyrova@bk.ru.

Научный руководитель: Галина Альбина Эдуардовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии труда и экономики предпринимательства Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета, e-mail: galinaae@mail.ru.

Nasyrova Dilara Bulatovna – student of the Department of Sociology of Labor and Economics of Entrepreneurship of the Bashkir State University (Ufa, Republic of Bashkortostan), e-mail: dilara.nasyrova@bk.ru.

Supervisor: Galina Albina Eduardovna, PhD, Associate Professor of the Department of Sociology of Labor and Business Economics at the Institute of Economics, Finance and Business of the Bashkir State University, e-mail: galinaae@mail.ru.

УДК 316.74:37

К. В. Недбала

Иркутский государственный университет

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОМ ПАРТНЕРСТВЕ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В СФЕРЕ ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы взаимодействия семьи и школы в сфере воспитания. Инновационный подход решения данной проблемы предусматривает изменение роли семьи в её взаимодействии с образовательной организацией в воспитательной сфере. Утверждается, что семья должна встать на путь активно-ответственного взаимовыгодного социального партнёрства с системой образования для решения воспитательных задач нового поколения.

Ключевые слова: социальное партнерство, воспитание, семья, общеобразовательная организация (школа).

В современной системе образования сегодня обнаруживается множество проблем, среди которых особое значение имеют вопросы воспитания нового образовательного поколения. Для обеспечения государственных задач достижения социальной стабильности посредством воспитательных программ необходимы результативные ресурсы. Одним из таких признано социальное партнерство семьи и школы: «Социальное партнёрство в образовании определяется через диалогические отношения субъектов и поддержку единства, гармоничности социальных систем и обоснование единой образовательной стратегии совместной деятельности» [1, с. 93].

На современном этапе образовательных реформ должны произойти изменения отношений родителей и учителей общеобразовательных организаций в воспитательной сфере. Проблемы воспитания сегодняшних обучающихся актуализируются многими факторами, в частности, закрепление некоторого потребительского отношения к образованию, потеря статуса и уважения к педагогической деятельности, сложности воспитательного процесса в семье, перекладывание ответственности за результаты воспитания на школу и учителей и т.п. [3].

За предыдущий период принято несколько законодательных документов, в которых обозначены различные аспекты воспитательной работы в общеобразовательных организациях. В современной редакции ФЗ-273 «Об образовании в Российской Федерации», уточнено понятие воспитания, а также отмечено, что программы воспитательной работы должны быть важным элементом основной образовательной программы [6]. Действующая «Стратегия развития воспитания Российской Федерации на период до 2025 г.», обозначает цели, задачи, направления, ожидаемые результаты [5].

Семья и образовательные организации являются институтами социализации детей. Снижение интереса родителей к воспитанию своих детей и всему происходящему отрицательно сказывается на процессе социализации обучающихся. Тем самым проблемы обучения и воспитания подрастающего поколения, порождают множество других, связанных с ними, требуют пристального внимания от всех участников образовательного процесса.

Для того чтобы родители и школа сотрудничали, необходимо установить социальное партнёрство семьи и школы. Нужно учитывать, что социальное партнёрство требует от каждой из сторон соблюдения требований и взаимовыгодного сотрудничества. Сформированные в процессе обучения в школе нравственные ценности, играют большую роль в воспитании ребёнка. Но при негативном воспитательном воздействии

в семье положительное влияние учителей в сфере воспитания нивелируется. Таким образом, в образовательной организации необходимо создать условия для развития взаимодействия и партнёрских отношений семьи и школы, поиска инновационных форм работы, методов образовательной организации с родителями обучающихся для обеспечения положительного результата образовательной организации [7, с. 7].

Модель социального партнёрства определяет основные цели и задачи работы взаимодействия семьи и школы в сфере воспитания, а также формы работы взаимодействия педагогов и родителей.

Основной целью социального партнерства учителей и родительской общественности в воспитательной сфере является создание социально-педагогических условий для развития личности школьника, его социализации, повышения интеллектуального, культурного, нравственного потенциала [3, с. 192].

Достижению цели социального партнерства семьи и школы будет способствовать решение следующих задач:

- повышение эффективности совместной воспитательной работы родителей и детей с образовательной организацией;
- установление партнёрских взаимоотношений с каждой семьей;
- просвещение родителей о приемах и стилях общения всех членов семьи;
- оказание психолого-педагогической помощи родителям и детям по вопросам взаимодействия;
- поддержка и уверенность родителям в собственных педагогических возможностях.

Направления, которые являются основными в работе с семьей:

- психолого-педагогическая диагностика;
- создание активной жизненной позиции родителей по отношению к школе;
- родительский всеобуч;
- вовлечение родителей в учебно-воспитательный процесс;
- организация работы с определённой возрастной категорией семьи (индивидуальная и групповая консультация);
- встречи с администрацией школы [2, с. 5].

В каждой школе есть родители, которые выполняют воспитательную функцию по отношению к своему ребёнку и всем обучающимся, тем самым являются действующим активом, а есть родители, которые по каким-либо обстоятельствам не желают и (или) не могут участвовать в воспитательном процессе, данная категория людей является пассив-

ным активом. Поэтому необходимо разработать целенаправленную работу по изучению каждой семьи для привлечения родителей в воспитательный процесс.

Можно выделить следующие формы работы с родителями:

- коллективно-творческие дела (семь «Я», «День семьи и верности»);
- семейные проекты (семейное проектирование как форма работы является новой технологией проектной деятельности, где семья имеет право внести коррективы в тематику проектов в сфере своей компетентности, а также активно выполняет его, передавая своему ребёнку все знания, умения, навыки, в конечном итоге получает результат и передаёт ребёнку свои права для защиты данного проекта);
- проведение классных часов (Что для меня семья?);
- родительские собрания, общешкольные конференции, где родители знакомятся с методами духовно-нравственного воспитания;
- организация семейного досуга, например, день здоровья, экскурсии в музей, поездки на отдых, походы;
- участие родителей в общегородских конкурсах;
- клубы для родителей (объединение родителей для обсуждения и решения актуальных проблем воспитания своих детей в семье);
- активное сотрудничество с социальным педагогом, педагогом-психологом. Данные специалисты в этой области помогут провести психологическую работу, решить проблемы семьи и найти оптимальный выход из трудных детско-родительских ситуаций [4, с. 190].

Для того чтобы родители были открытыми по отношению к своим детям, формировались тёплые, доверительные отношения родителей с педагогами, была атмосфера и сотрудничество, необходимо использовать инновационные формы работы.

Результатом социального партнерства семьи и школы должно стать воспитание детей и вместе с тем сохранение и увеличение интеллектуального, культурного, социального, духовного развития нации.

Литература

1. Истомина О. Б., Червинская Е. В., Андроненко А. В. Профессиональная ориентация и социальное партнёрство как факторы развития современного рынка труда / науч. ред. М. И. Добрынина. Иркутск : Иркут, 2020. 112 с.
2. Коменский А. Я. Модель взаимодействия семьи и школы в воспитании и социализации детей в наследии // Сибирский педагогический журнал. 2019. № 10. С. 5–6.
3. Метелица В. И., Недбала К. В. Некоторые аспекты социального партнерства семьи и школы в воспитательной сфере // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы V Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Иркутск, 23 апр. 2021 г. / [отв. ред. О.Б. Истомина]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 190–197.

4. Сертакова Н. М. Инновационные формы взаимодействия дошкольного образовательного учреждения с семьей: родительские собрания и конференции, дискуссии, практикумы, встречи за круглым столом. Волгоград : Учитель, 2014. 203 с.
5. Стратегия развития воспитания Российской Федерации на период до 2025 г. : утв. Распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р. // Российская газета. Федер. вып. № 122(6693). URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.htm> (дата обращения: 15.03.2021).
6. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся»: федер. закон от 31 июля 2020 г. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310075> (дата обращения: 15. 03. 2021).
7. Хоменко И. А. Школа и родители: этапы развития социального партнерства // Педагогическое обозрение. 2014. № 4. С. 7–8.

TO THE QUESTION OF SOCIAL PARTNERSHIP OF THE FAMILY AND SCHOOL IN THE SPHERE OF EDUCATION

Abstract. The article deals with topical problems of interaction between the family and the school in the field of education. An innovative approach to solving this problem involves changing the role of the family in its interaction with the educational organization in the educational sphere. The family, which played a passive role in the organization of the educational process, should take the path of an actively-responsible mutually beneficial social partnership, where each of the parties will be responsible for the result of the upbringing and education of their children.

Keywords: social partnership, education, family, educational organization (school).

Недбала Кристина Валерьевна – магистрант Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: shustkris98@mail.ru.

Nedbala Kristina Valeryevna – Undergraduate of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: shustkris98@mail.ru.

УДК 316

Е. Е. Ошеко

Иркутский государственный университет

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Рассмотрены причинно-следственные связи между молодежным политическим экстремизмом и социальными факторами, которые обеспечивают его зарождение и развитие. Предложена классификация соответствующих социологических факторов в зависимости от степени их воздействия на общественную структуру молодежи. Определены некоторые конкретные социальные явления, которые способствуют росту уровня экстремизма среди молодежи. Обозначены различные теоретические позиции социологов по вопросам факторов возникновения политического экстремизма, выявлены наиболее рациональные точки зрения. Приведены специальные факторы политического экстремизма для такого слоя общества, как молодежь. Указаны наиболее значимые источники зарождения и развития экстремистской идеологии: психологическая неустойчивость, ценностная переменчивость, активное потребление вредоносной информации из интернета и др.

Ключевые слова: экстремизм, политика, молодежь, социальные факторы, идеология, психологическая устойчивость, экономика.

Под социальными факторами политического экстремизма следует понимать совокупность объективных причин социального характера, которые прямо или косвенно влекут за собой зарождение или развитие экстремизма в обществе.

Говоря о социальных факторах политического экстремизма, наиболее важно отследить наличие устойчивой причинно-следственной связи воздействия этих факторов на состояние политического экстремизма. «Политический дискурс через СМИ реструктурирует социальное пространство, трансформирует и создает новые направления политической практики, оказывает воздействие на мировоззрение агентов, принимающих политические решения, порождает «инфекционных агентов», действия которых направлены на создание и распространение фейка» [2, с. 155].

Как таковой политический экстремизм в наиболее острых формах своего проявления возникает в обществе в периоды повышенной дестабилизации сфер общественной жизни, а также утраты обществом своей единой политической идентичности. Отсутствие политического единства общества неизбежно влечет его раскол на различные направления в зависимости от политических позиций, множество из которых нередко становится радикальными, в том числе и экстремистским [1].

Существуют разные подходы анализа факторов возникновения и развития политического экстремизма и экстремизма в целом. Как правило, большая часть приводимых факторов классифицируется по сферам общественной жизни (политические, социальные, экономические и духовные). Также существует классификация, которая возникла из сущностного содержания понятия экстремизма, его основных признаков и механизма возникновения. Именно она, по нашему мнению, отражает комплексный подход к анализу факторов возникновения и развития политического экстремизма:

- социально-экономические;
- политические;
- психологические;
- культурные;
- религиозные;
- идеологические.

Классификация предоставляет исследователю возможность выделить два уровня факторов политического экстремизма по степени их воздействия: специфические (социально-экономические, политические, идеологические) и дополнительные (психологические, культурные, религиозные) [1].

Следует понимать, что «конструирование индивидуального Я и формирование его самосознания базируются на самоориентации, т. е. на осознании факта своего существования в мире, на имплицитном знании своего местонахождения в пространстве и времени, предопределенном спецификой культуры, на мотивационной ориентации, на представлении о моральном порядке, формирующемся в соответствии с набором культурно-специфических критериев оценки собственного поведения и поведения других» [3, с. 94].

Первая группа факторов носит характер непосредственного влияния и являются первоисточником политического экстремизма. Именно эти факторы формируют среду и сознательные основания, при которых зарождаются факторы дополнительные (они нередко имеют вторичную природу). Однако, несмотря на наличие устойчивой взаимосвязи между данными видами факторов, они могут возникать независимо друг от друга при определенных условиях и отражать разные характеристики общественных отношений. Специфические факторы, проявляясь в виде длительного периода социально-экономической нестабильности, ослабления государственной власти и дискредитации ее институтов, возможности бесконтрольного использования нелегитимных технологий управления и идеологической манипуляции поведением различных

социальных групп, характеризуют устойчивую кризисную ситуацию в обществе, порождающую рост проявлений экстремистской деятельности. Тогда, как дополнительные факторы, проявляясь на фоне специфических, подчеркивают общий характер чрезвычайной ситуации, сложившейся в данный период, и определяют различные стороны политического экстремизма.

При этом если речь идет о выделении конкретных социальных явлений, влекущих зарождение и развитие экстремизма, то большинство авторов выделяют следующие:

1. Экономические кризисы.
2. Политические кризисы.
3. Рост преступности и смертности.
4. Резкое социальное расслоение.
5. Коррупционированность органов власти и должностных лиц.
6. Духовно-нравственная деградация.

Оценивая приведенные проявления социального упадка, разные авторы по-своему рационализируют их воздействие на общество.

Некоторые ученые марксистской направленности полагают, что развитие экстремизма в современном российском обществе связано с обострением формационных преобразований, порог которых исторически явно очерчивается 1991 г. Исследователи-марксисты оценивают существующее состояние общества в целом как переходное от социализма к капитализму, что само по себе является деградацией, кризисом в рамках признанной системы формаций. Экстремистские течения в этих условиях могут возникать именно в среде угнетаемого класса, который постепенно утратил своё главенствующее положение в обществе. Также особую роль здесь сыграет положение соответствующих субъектов в рамках системы политических координат. Марксизм, безусловно, является левой идеологией, которой нередко свойственны и радикальные проявления.

С другой стороны, экстремизм рассматривается в качестве одной из разновидностей социального девиантного поведения, содержание которого носит многофакторную природу. При данном подходе неотъемлемым признаком является (меж)национальная и (меж)цивилизационная составляющая. Фактически данный подход противопоставляется формационному, исключая обобщение развития социальных процессов и конкретизируя их отдельные элементы. Также особое значение приобретает национальный фактор, который при формационном подходе несправедливо упускается.

Полагаем, что наиболее рационально при анализе факторов возникновения и развития политического экстремизма использовать комплексный подход, который позволит сбалансированно и объективно оценить все соответствующие аспекты влияния, не ограничивая исследователя рамками теоретического концепта.

Для большей части радикалов наиболее значимый фактор из перечисленных выше – социально-экономический [4], так как именно он формирует реальные условия жизни социальных групп и индивидов. Например, экстремисты левого толка являются таковыми именно по причине недовольства сложившейся экономической системой, их положения в социальной структуре. Правые же, несмотря на кажущуюся отстранённость от экономических процессов и удовлетворенность капиталистическим укладом, часто мотивируют свой экстремизм возможностью повышения общего уровня актуального экономического состояния (например, националисты могут утверждать, что при создании условий насильственной сегрегации и ограничении потока мигрантов, повысится уровень благосостояния страны).

С другой стороны, чрезвычайно важным является идеологический фактор экстремизма, ведь без идеологического наполнения экстремизм не может существовать. Некоторые экстремистские течения и вовсе имеют сугубо идеологическую природу и находятся в отрыве от того же социально-экономического фактора. Наиболее часто столь «рафинированный» политический экстремизм существует на основе религии, однако встречается и без неё, для чего характерны такие факторы, как:

1. Наличие у любой идеологии способности приобретать радикальные черты в зависимости от исторически меняющейся ситуации.
2. Отсутствие в государстве общепризнанной идеологической концепции, разделяемой подавляющим большинством населения.
3. Глубокие противоречия между идеологическими позициями разных социальных групп [5, с. 30].

Влияние политического фактора зависит от политического режима, в условиях которого экстремизм возникает и развивается:

1. В условиях тоталитарного режима государство фактически само выступает в качестве субъекта экстремистской деятельности, применяя радикальные методы воздействия.
2. В демократическом режиме развитие экстремизма провоцирует низкая эффективность работы государственных органов и противоречие содержания их деятельности с идеологией отдельных социальных групп.

3. В авторитарном режиме экстремизм используется в качестве ярлыка для обозначения лиц, несогласных с государственной политикой, что, в свою очередь, провоцирует развитие уже настоящего экстремизма в обществе [5, с. 34–36].

Перечисленные выше факторы в совокупности формируют фундаментальные истоки политического экстремизма и распространяются на все социальные группы (в том числе и на молодежь). Однако в молодежной среде, помимо общих факторов, действуют еще и специальные, которые обусловлены особенностью психики молодежи и ее неустойчивым положением в социальной среде. Среди ключевых факторов именно молодежного политического экстремизма можно перечислить следующие:

- обострение социальной напряженности в молодежной среде (характеризуется комплексом социальных проблем, который включает в себя проблемы уровня и качества образования, «выживания» на рынке труда, социального неравенства населения, снижения авторитета правоохранительных органов);

- изменение ценностных ориентаций (значительную опасность представляют экстремистские организации, вовлекающие молодежь в экстремистскую деятельность, пропагандируя им экстремистские ценности);

- использование психологической неустойчивости молодежи (агрессия, свойственная молодежной психологии, активно используется опытными лидерами экстремистских организаций для осуществления акций экстремистской направленности);

- использование интернета в противоправных целях (молодежь фактически непрерывно находится в интернете и потребляет предлагаемую им информацию, среди которой может быть и экстремистская) [6].

Таким образом, социальные факторы политического экстремизма в современном обществе разнообразны и могут быть изучены с разных теоретических позиций. Фундаментально факторы экстремизма исходят из глубинных проблем сфер общественной жизни, однако специальные факторы имеют не менее важную роль и должны учитываться при проведении мониторинга и регуляции социальных отношений.

Литература

1. Исаева М. А. Предпосылки и источники молодежного экстремизма // Власть. 2007. № 12. С. 40.
2. Истомина О. Б. Роль СМИ в политическом дискурсе // Интеллигенция, ее гражданские позиции в современном мире : материалы XI Междунар. науч. конф., 16–19 июня 2016 г. Улан-Удэ : Изд-во БГУ. 2016. С. 152–157.

3. Истомина О. Б. Этничность как коммуникативный ресурс // Вестник БГУ. Серия Философия. Социология. Политология. Культурология. 2009. № 14. С. 92–96.
4. Колобов О. А., Шмелев А. П. Детерминирующие факторы экстремистской деятельности представителей молодежи по отношению к мигрантам // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 6. С. 156–162.
5. Кузина С. И. Политическое насилие: природа, манифестирование и динамика в глобализирующемся мире : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Ростов н/Д, 2010. 51 с.
6. Магомедов М. Д. Вовлечение молодежи в совершение преступлений экстремистского характера // Российский следователь. 2007. № 20. С. 29–31.

SOCIAL FACTORS OF POLITICAL EXTREMISM IN THE YOUTH ENVIRONMENT

Abstract. The article analyzes the cause-and-effect relationships between youth political extremism and social factors that ensure its origin and development. The author proposes classifications of relevant sociological factors depending on the degree of their impact on the social structure of young people. In addition, the article identifies some specific social phenomena that contribute to the growth of extremism among young people. The content of the work reflects the various theoretical positions of sociologists on the factors of the emergence of political extremism, the most rational points of view are identified. In addition, the author cites special factors of political extremism for such a segment of society as youth. The most significant sources of the origin and development of extremist ideology have been identified: psychological instability, value volatility, active consumption of harmful information from the Internet, and others.

Keywords: extremism, politics, youth, social factors, ideology, psychological stability, economics.

Ошеко Елизавета Евгеньевна – студентка Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: oshekoliza@gmail.com.

Oshenko Elizaveta Evgenievna – Student of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: oshekoliza@gmail.com.

УДК 37.01

М. И. Прытков

Иркутский государственный университет

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация. Рассматривается текущее состояние частного образования в России. Показывается, что недостаточность финансирования отрасли создают определенные препятствия на пути поступательного движения и совершенствования системы негосударственного образования. Подчеркивается необходимость системной работы по развитию данного сектора и его актуализации в общей образовательной структуре.

Ключевые слова: частное образование, негосударственное образование, образовательная система, частные школы.

На протяжении всей своей жизни человек приобретает и использует свой накопленный интеллектуальный капитал. Образовательный процесс выступает главным ресурсом для его получения. Сегодня развитие образовательной отрасли является одной из стратегических задач для государства. Актуализация не только государственного, но и частного образования для человека, создает необходимый толчок к созданию мер по его регулированию и улучшению. Так, например, в государственной программе Российской Федерации «Развитие образования на 2018–2025 годы» [2] одним из направлений поддержки является негосударственное образование.

В связи со значительным историческим перерывом в данном секторе в настоящее время практически приходится возрождать негосударственное частное образование. Лишь в 1992 г. был принят один из фундаментальных нормативно-правовых документов, регламентирующих образовательную деятельность. ФЗ-№ 273 «Об образовании в РФ» [1] вновь установил правовой статус частного образования, одновременно с этим установив права и обязанности государственных и частных образовательных учреждений. В связи с этим потребовалось и теоретико-методологическое объяснение тех или иных процессов внутри образовательной системы.

Негосударственное образование является достаточно новым явлением, вызванное социально-экономическими переменами внутри России. Однако, если рассмотреть историю вопроса, можно обнаружить, что частное образование получило своё развитие в России ещё в начале XVIII в. при Петре I. Так, У. Онодэра пишет: «Наибольшей популярностью оно пользовалось среди дворянства, уклонявшегося от обучения в государственных учебных заведениях, однако уже в конце XIX в. уступило им свою нишу в сфере народного просвещения» [4, с. 56]. В Иркутской области также существуют устойчивые традиции негосударственного образования. Л. В. Геращенко отмечает: «Так, в 1840 г. преподаватель мужской гимназии Ф. Н. Волков, содержал здесь школу, где обучалось всего 8–9 девочек и мальчиков – дети купцов Дегтева, Белоголового, Пестерева, Герасимова» [3, с. 33].

Анализируя исследование ВШЭ под названием «Частные школы России: состояние, тенденции и перспективы развития» можно сделать ряд выводов о текущем состоянии отрасли частного образования [5]. На наш взгляд, наиболее репрезентативно рассматривать состояние отрасли негосударственного образования именно по количеству частных школ по причине их большего количества и объема учащихся, чем в

других негосударственных образовательных организациях. Доля частных школ в общем числе общеобразовательных организаций выросла с 0,8 % в 1990 г. до 1,9 % в 2019 г. [5]. Такой рост вызван не только актуализацией частного образования в условиях рыночной экономики, но и общим уменьшением числа государственных общеобразовательных организаций. За этот же период их число сократилось на 34 %: с 68 445 до 44 944 школ [5].

В целом доля негосударственного образования в общей образовательной системе незначительна. Такие образовательные учреждения посещают не более 1 % всех обучающихся школьников. Наибольшим местом сосредоточения таких учебных заведений являются наиболее развитые пространства – города-миллионники, крупные промышленные центры. В них сконцентрирован основной кластер научно-образовательных кадров, а также лучшим образом устроена материально-техническая база для обучения. Что касается сельских территорий, то здесь частное образование практически не представлено, или же носит «домашний» характер, где образовательный процесс происходит без коммерческих оснований.

О. В. Цигулева отмечает: «В странах Западной Европы 95 % школьников обучаются в государственных высших учебных заведениях» [6, с. 178]. Это показывает, что 5 % оставшихся обучающихся пользуются услугами частных школ. В России это в несколько раз меньше, и составляет, как мы уже отмечали, не более 1 %. Одной из причин является определенная разность в финансовых средствах, направляемых на поддержку частного образования в России и в странах Западной Европы. К сожалению, в РФ они намного ниже тех стандартов, что приняты в европейских странах. Это показывает, что сегодня не созданы необходимые условия для дальнейшего развития отрасли негосударственного образования.

Итак, мы рассмотрели положение дел в отрасли частного образования в РФ. В целом мы можем сделать вывод, что на современном этапе развития частное образование находится на этапе стагнации. Существующий корпус частных образовательных организаций недостаточно развит, чтобы пытаться навязывать конкуренцию системе государственного образования. Как правило, частные образовательные организации занимают узкоспециализированные ниши. Это, прежде всего, работа с наиболее одаренными детьми, требующими более углубленной подготовки, а также с детьми обладающими определенными проблемами со здоровьем или же имеющие особые образователь-

ные нужды. Объемы финансирования также являются недостаточными. Отсутствие налоговых и других льгот создают неблагоприятные условия для дальнейшего развития отрасли. Необходим пересмотр роли и места частного образования в общей образовательной системе России, а также создание дополнительных материальных и законодательных мер поддержки данного сектора.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 27.03.2022).
2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» : постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/ (дата обращения: 27.03.2022).
3. Геращенко В. И. Развитие частных учебных заведений в Иркутске в середине XIX – начале XX веков // АНИ: педагогика и психология. 2016. Т. 5, № 1(14). С. 33–36.
4. Онодэра У. Из истории частного образования в России // Наука и техника в Якутии. 2009. № 1 (16). С. 56–60.
5. Частные школы России: состояние, тенденции и перспективы развития. Аналитический доклад / Л. Н. Духанина, Т. А. Мерцалова, А. А. Беликов, Р. В. Горбовский, С. И. Заир-Бек, Ю. А. Матюненко. М. : НИУ ВШЭ, 2019. 80 с.
6. Цигулева О. В. Государственное и частное высшее образование в развитых странах: сравнительный контекст // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета 2014. № 12. С. 178–182.

THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF PRIVATE EDUCATION IN RUSSIA

Abstract. The article examines the current state of private education in Russia. The lack of funding for the industry creates certain obstacles to the progressive movement and improvement of the system of non-state education. The author emphasizes the need for systematic work on the development of this sector and its actualization in the general educational structure.

Keywords: private education, non-state education, educational system, private schools.

Прытков Максим Игоревич – магистрант Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: pmi22ss@mail.ru.

Prytkov Maksim Igorevich – Undergraduate of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: pmi22ss@mail.ru.

УДК 364.29

Ю. И. Сергеева

Иркутский государственный университет

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЁНКА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. Описывается специфика и нормативно-правовая база института Уполномоченного по правам ребёнка в Иркутской области. Рассматриваются основные стратегические документы в Иркутской области, которые в данный момент реализуются в области прав ребёнка, а также мероприятия 2020 г. в рамках деятельности защиты прав ребёнка.

Ключевые слова: права ребёнка, Уполномоченный по правам ребёнка, защита прав ребёнка, дети, опрос Правительства Иркутской области, концепция, оценка деятельности.

Иркутская область как субъект Российской Федерации осуществляет реализацию механизмов защиты прав детей и следит за эффективностью исполнения законодательства в данной сфере. Среди основных стратегических документов, которые в настоящее время реализуются на областном уровне в сфере защиты детства, важно отметить:

- План мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства в Иркутской области (в настоящее время разрабатывается план мероприятий до 2027 г.);

- Концепцию семейной политики в Иркутской области на период до 2025 года;

- Концепцию развития системы высшего образования Иркутской области (принята в ноябре 2020 г.);

- Концепцию по созданию и функционированию в общеобразовательных организациях, расположенных в сельской местности и малых городах, центров образования естественно-научной и технологической направленностей в Иркутской области (принята в январе 2021 г.) [1, с. 4].

Иркутская область осуществляет мониторинг по следующим направлениям деятельности в сфере защиты прав детей [1, с. 9]:

- ведет подсчет и анализ происшествий с участием детей, случаев травматизма несовершеннолетних;

- анализирует случаи правонарушений и проводит профилактические мероприятия;

- организует сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на территории Иркутской области;

- гарантирует выплаты нуждающимся категориям детей;
- регулирует профилактический внутришкольный учет, работу служб школьной медиации, уполномоченных по защите прав обучающихся.

В области организована работа с обращениями граждан по вопросам защиты прав детей. Распределение тематики обращений представлено на рис. 1.

Рис. 1. Распределение тематики обращений граждан [1, с. 9]

Среди мероприятий Уполномоченного по защите прав ребенка можно выделить:

- проведение лекций, семинаров, конкурсов, диспутов, встреч, бесед, слушаний и иных мероприятий, посвященных вопросам прав и законных интересов детей;
- публикация материалов в СМИ данных о вопросах защиты прав и законных интересов детей;
- издания и распространения печатной продукции о правах и свободах ребенка, формах и методах их защиты [1, с. 9].

Традиционными мероприятиями Уполномоченного по правовому просвещению является организация личных приемов населения при выездах в муниципальные образования области.

В 2020 г. в рамках осуществления механизма защиты прав ребенка были организованы и проведены следующие мероприятия:

- прямой эфир на площадке Instagram о праве детей на жизнь и безопасность;
- круглый стол с элементами дискуссии «Детство без насилия. Пройти мимо нельзя вмешаться (где поставить запятую?)» для педагогических работников;

– совещания рабочей группы, действующей в рамках Всероссийской акции «Безопасность детства» для органов власти и общественных организаций;

– прямой эфир на площадке Facebook на тему «Ответы Уполномоченного на распространенные вопросы родителей»;

– 3 семинара-совещания «Право детей на жизнь и безопасность» [1, с. 10].

Для оценки деятельности в области защиты населения органами власти регулярно проводится мониторинг общественного мнения. Опрос был проведен Правительством Иркутской области в рамках подготовки отчета о работе Уполномоченного по правам ребенка. В нем участвовало 2857 жителей области. Целью опроса стало изучение эффективности механизмов реализации защиты прав детей по результатам общественного мнения.

Результаты опроса представлены в сводной таблице.

Таблица

Результаты опроса Правительства Иркутской области
об эффективности работы Уполномоченного по правам ребенка

№	Вопрос	Ответ	Результаты ответов респондентов, %
1	Знаете ли вы о том, куда необходимо обращаться при нарушении прав детей?	Да	25
		Нет	75
2	Приходилось ли Вам обращаться к Уполномоченному по правам ребёнка	Да	17
		Нет	83
3	Как можно оценить уровень защиты прав детей в регионе?	Негативно	62
		Позитивно	38
4	Насколько эффективно российское законодательство в области защиты прав детей?	Эффективно	21
		Неэффективно	79
5	Как вы оцениваете работу Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области	Положительно	32
		Средне	37
		Отрицательно	31

По результатам опроса были сформулированы следующие выводы:

– 75 % граждан не знают о необходимости обращения к уполномоченному по правам ребенка при нарушении его прав, что говорит об отсутствии популяризации данного органа власти, что вполне сказывается на статусе и оценке работы службы;

– проявляется негативная оценка механизмов защиты детей, связанная с мнением о неэффективности российского законодательства в данной сфере;

– в рамках опроса граждане также отмечали, что самыми проблемными в плане реализации и защиты прав являются имущественные и личные права.

Уровень оценки механизма прав защиты детей складывается следующим образом: низкий уровень – 40%, средний уровень – 26%, высокий уровень – 34% (рис. 2).

Рис. 2. Уровень эффективности механизма защиты прав ребенка в Иркутской области

По данным правительства Иркутской области, опрос также показал необходимость совершенствования системы защиты прав детей. При этом приоритетными остаются следующие направления:

- принятие дополнительных мер по улучшению положения детей;
- оказание необходимой помощи и надлежащих услуг семьям и детям;
- создание новых мер поддержки для несовершеннолетних и семей, имеющих детей;
- создание доступных, комфортных условий для пребывания детей в регионе.

Таким образом, в Иркутской области механизм защиты прав детей осуществляется посредством реализации федерального и регионального законодательства под надзором и контролем органов государственной власти субъекта. Основная деятельность по защите прав ребенка сосредоточена в работе Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области. В рамках реализации механизма осуществляются

профилактические мероприятия, идет работа с обращениями граждан, создаются комфортные условия для реализации пребывания детей в регионе. Опрос Правительства Иркутской области показал, что население считает организацию защиты прав ребенка в регионе недостаточно эффективной, о чем свидетельствуют данные социологического исследования. Это означает, что защита прав ребенка в регионе нуждается в дополнительном внимании со стороны власти и требует совершенствования механизма ее реализации.

Литература

1. Ежегодный доклад о результатах деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области в 2020 году. Оценка соблюдения прав и законных интересов детей на территории Иркутской области. Доклад. Иркутск, 2021. С. 4.

WAYS TO IMPROVE AND DEVELOP THE MEANS OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE CHILD: REGIONAL EXPERIENCE (ON THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK REGION)

Abstract. The article describes the specifics of the institution of the Commissioner for Children's Rights in the Irkutsk region, as well as its regulatory framework. The author also reflects the main strategic documents in the Irkutsk region that are currently being implemented in the field of the rights of the child and indicates the ongoing activities that were carried out in 2020 as part of the protection of the rights of the child.

Keywords: children's rights, Commissioner for Children's Rights, protection of children's rights, children, survey of the Government of the Irkutsk Region, concept, performance evaluation.

Сергеева Юлия Ильинична – студент Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: yulia.srgvaa@gmail.com.

Sergeeva Yulia Ilyinichna – Student of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: yulia.srgvaa@gmail.com.

УДК 331.5.024.5

Д. С. Токарев

Иркутский государственный университет

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ОПЫТА БАЗОВОГО ДОХОДА (НА ПРИМЕРЕ ФИНЛЯНДИИ)

Аннотация. Описываются причины роста популярности социальной теории базового дохода, а также уровень интереса к проблеме в настоящее время. Главной задачей исследования является рассмотрение опыта введения и применения базового дохода зарубежными экспериментаторами, в частности опыт Финляндской республики, в которой по поручению премьер-министра Юхи Сиппиля министерство социальных дел и здравоохранения и учреждение социального страхования организовали эксперимент, целью которого ставилось изучение влияния базового дохода на занятость и доходы населения страны.

Ключевые слова: базовый доход, занятость, рынок труда, социальная защита, администрирование социальных выплат, социальная политика, эксперимент.

Тема базового дохода становится всё более популярной для российских учёных. Об этом говорит увеличивающееся количество статей по данной проблеме. На наш взгляд, это связано с переходом в 1990-е гг. РСФСР (Российской Федерации) к рыночной экономике и последующим развитием данной системы хозяйствования. Ещё одним стимулом стало восстановление экономики после кризисов 2008 и 2014 гг.

Также подтверждением тезиса о росте интереса может служить количество упоминаний данного термина в Google Books Ngram Viewer. Данный продукт компании Google представляет собой поисковый онлайн-сервис, позволяющий строить графики частотности языковых единиц на массиве печатных источников. Частотность упоминания термина «базовый доход» выросла с 0,0000001524 % в 1988 г. – момент первого упоминания в работах, до 0,0000016467 % в 2019 г. Если вам может показаться, что рост незначительный, то, для сравнения, термин «социологический опрос» упоминается 0,0000083406 %, при этом являясь одним из самых популярных методов социологического исследования [4].

Данная тема интересна не только отечественным, но и зарубежным исследователям. По нашему мнению, немаловажную роль в этом играют те возможности, которые будут доступны обществу при переходе к базовому доходу в его безусловной форме.

Но прежде, чем перейти к аргументам сторон, мы предлагаем определиться с терминологией данной проблемы. Определение даёт организация BIEN (Всемирная сеть базового дохода). На их официальном

сайте базовый доход определяется как периодический денежный платеж, безоговорочно предоставляемый всем на индивидуальной основе, без проверки необходимости этих выплат. Стоит заметить, что данное определение не исчерпывающее и, как замечает сама организация, трактовок может быть бесконечно много [3].

Рассматривается пять характеристик базового дохода:

1. Периодичность – выплаты происходят через оговоренный период времени, а не в виде одноразовой акции.
2. Индивидуальность – выплата начисляется человеку лично, а не семье или организации.
3. Универсальность – выплаты приходят всем вне зависимости от социального положения. Но в этом пункте есть проблема: базовый доход может начисляться, по опыту некоторых стран, только с определённого возраста.
4. Безусловность – выплаты происходят без условий или требований.
5. Интересна последняя, пятая характеристика, говорящая о том, что выплаты базового дохода могут происходить только в виде денежных переводов, но никак не в натуральной форме, например, в виде продуктов питания или денежных сертификатов [3].

По мнению сторонников базового дохода, его введение положительно влияет на социально-экономическое состояние общества, способствует снижению уровня бедности, сокращению неравенства и разрыва между благосостоянием классов, также может улучшаться здоровье народонаселения. В качестве аргумента учёные приводят успешные опыты применения базового дохода, например, на Аляске и в Намибии [1, с. 33].

Противники же теории базового дохода, основывая свою позицию, говорят о том, что введение такой формы социальной поддержки: во-первых, финансово сложно для государства; во-вторых, при такой форме, по мнению ряда исследователей, государство берёт через налоги деньги бедных и раздаёт их всем, этим лишая возможности получить адресную социальную поддержку от государства, тем самым увеличивая количество бедных и ещё больше ухудшая положение [1, с. 35].

На территории Российской Федерации уже пытались вводить элементы базового дохода, например, с 2019 г. действует организация «Основной доход. Россия завтра», которая выплачивала в течение трёх месяцев по 5500–6000 руб. многодетным семьям и пенсионерам Москвы, Московской области и Бурятии. В эксперименте, по данным организующей компании, приняли участие 8 чел. [2].

По нашему мнению, если руководство России выберет главной формой социальной поддержки базовый доход, то ему необходимо опираться на опыт стран, в которых проводили или в настоящее время проводят подобные эксперименты. Такой страной может стать Финляндская Республика.

Ход процессу введения базового дохода дал премьер-министр Юха Сипиля, который занимал этот пост с 2015 по 2019 г. Правительство решило ориентироваться «на потребителя». Для реализации программы начался эксперимент с базовым доходом, рамки действия которого ограничивались сроком действия полномочий премьер-министра [5, с. 7].

Как говорят сами организаторы эксперимента, а это министерство социальных дел и здравоохранения и Kela – учреждение социального страхования Финляндии, одной из главных целей было выяснить, может ли введение базового дохода сделать систему социального обеспечения в Финляндии более инклюзивной и еще больше увеличить предложение рабочей силы [5, с. 7–8].

Но основной целью эксперимента, по заявлению организаторов, является изучение влияния базового дохода на занятость и доходы населения. Среди прочих ресурсов у исследователей был доступ к данным, собранным в официальных реестрах занятости, налоговой службе, информация о выплатах компании Kela для целевой группы населения. Данные реестра включают информацию обо всех участниках эксперимента с базовым доходом порядка 2 тыс. чел. и о контрольной группе порядка 173 тыс. чел. [5, с. 9].

Согласно анализу данных реестра, получатели базового дохода были не лучше и не хуже в поиске работы, чем участники контрольной группы. Наличие заработка на открытом или субсидируемом рынке труда чаще встречалось среди получателей базового дохода, чем в контрольной группе, на один процентный пункт. Но, с другой стороны, доход самозанятых в тестовой группе был в среднем на 20–22 евро ниже, чем в контрольной группе. Также существовали различия между группами в том, что касается получения социальной помощи и пособий по болезни: получатели базового дохода получали их меньше. Что касается жилищных пособий, то различий между группами не было. Лица из контрольной группы чаще получали базовое пособие по безработице или субсидию на рынке труда от Kela, чем получатели базового дохода.

По показателям благосостояния получатели базового дохода имели лучшие показатели, чем контрольная группа. Это касается про-

блем со здоровьем, стрессоустойчивостью, способностью концентрироваться. Также уверенность в будущем лучше у тестовой группы. Доверие к социуму и институтам различаются среди двух групп не так сильно, что можно определить как математическую погрешность. Несмотря на данные реестра, не показывающие различий в статусе занятости между группами, согласно данным опроса, участники тестовой группы были более уверены в своих перспективах трудоустройства, чем контрольная группа [5, с. 29–30].

Но стоит заметить, что результаты, представленные в данном отчете, во многих отношениях являются предварительными. Авторами было принято решение разделить отчет на две части. Вторая часть должна была выйти в 2020 г., но информации об этом отчете в сети интернет и на сайтах заинтересованных ведомств нет. Организаторы предлагают пока не делать каких-либо твердых выводов о влиянии эксперимента с базовым доходом на занятость и благосостояние населения.

Несмотря на то что финский эксперимент на настоящий момент не является законченным, и выводы являются предварительными, мы можем сказать, что Финляндия – одна из немногих стран, продвинувшихся в исследовании и применении базового дохода. На наш взгляд, данный опыт представляет научно-практический интерес, и его следует учитывать.

Литература

1. Кислицына О. А. Введение системы безусловного базового дохода: что думают россияне? Кто «ЗА», кто «ПРОТИВ»? // Вестник Института экономики РАН. М., 2019. С. 32–47.
2. Andre Coelho Russia: A short-term basic income experiment starts in Russia. BIEN / Basic Income Earth Network. URL: <https://basicincome.org/news/2019/04/russia-a-short-term-basic-income-experiment-starts-in-russia/> (дата обращения: 25.03.2022).
3. Basic Income Earth Network. URL: <https://basicincome.org/basic-income/>
4. Google Books Ngram Viewer. URL: https://books.google.com/ngrams/graph?content=базовый+доход%2C+социологический+опрос&year_start=1960&year_end=2019&corpus=36&smoothing=0&direct_url=t1%3B%2Cбазовый%20доход%3B%2Cc0%3B.t1%3B%2Cсоциологический%20опрос%3B%2Cc0#t1%3B%2Cбазовый%20доход%3B%2Cc0%3B.t1%3B%2Cсоциологический%20опрос%3B%2Cc0 (дата обращения: 25.03.2022).
5. Kangas O., Jauhainen S., Simanainen S., Ylikännö M. The basic income experiment 2017–2018 in Finland Preliminary results // Ministry of Social Affairs and Health, Helsinki, 2019. 34 с.

THE PROBLEM OF APPLYING THE EXPERIENCE OF BASIC INCOME (ON THE EXAMPLE OF FINLAND)

Abstract. This article describes the reasons for the growing popularity of the topic of the social theory of basic income, as well as the level of interest in the problem at the present time. The positions of those researchers who are positive about the idea of introducing a basic income in the Russian Federation, and those who are negative, considering that this will negatively affect the socio-economic situation in the country, are also considered. The main task of the article, according to the author, is to consider the experience of introducing and applying basic income by foreign experimenters. In particular, the experience of the Republic of Finland, in which, on behalf of Prime Minister Juhi Sipil, the Ministry of Social Affairs and Health, and the Social Insurance Institution of Finland, organized an experiment aimed at studying the impact of basic income on employment and income.

Keywords: basic income, employment, labor market, social protection, administration of social benefits, social policy, experiment.

Токарев Даниил Сергеевич – студент Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: DannTok2@yandex.ru.

Tokarev Daniil Sergeevich – Student of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: DannTok2@yandex.ru.

УДК 37.013

Д. В. Федотов

Иркутский государственный университет

ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Аннотация. Осуществляется историко-педагогический анализ проблемы гуманитарной экспертизы образования как средства повышения его качества. Изучаются подходы к определению гуманитарной экспертизы как важнейшего инструмента, обуславливающего эффективность образовательного процесса и позволяющего регулировать его результаты. Выделяются и обосновываются основные этапы становления феномена гуманитарной экспертизы образования в отечественной педагогике на протяжении XX и первой четверти XXI в. Рассматриваются различные подходы к осмыслению сущности, функций, объекта и предмета гуманитарной экспертизы образования в историко-педагогическом контексте. Определяются ведущие позиции ученых относительно явления гуманитарной экспертизы образования на разных этапах оформления современной педагогической теории и образовательной практики. Названы обобщающие положения, позволяющие характеризовать гуманитарную экспертизу как комплексное социально-педагогическое явление современного общества. Делается прогноз относительно дальнейших научных изысканий в рамках исследования проблемы гуманитарной экспертизы образования, ее назначения и тенденций развития.

Ключевые слова: экспертиза в образовании, гуманитарная экспертиза, особенности гуманитарной экспертизы образования, оценка качества образовательного процесса.

Экспертиза как «способ познания субъектно-субъективной педагогической реальности» [1, с. 36] определяется в отечественной педагогике в качестве значимого инструмента современного образования, позволяющий выявлять, осмысливать и прогнозировать те или иные аспекты педагогического процесса [Там же].

Важность экспертизы в образовании, ее непреходящее значение для осуществления оценки соответствующих процессов и способов их регулирования подчеркивают, в частности, С. В. Белова, И. Д. Демакова, Е. В. Киселева, А. А. Оносов, И. Н. Попова, Н. Е. Савина, С. В. Туманов и др.

Особый акцент в исследовании возможностей экспертизы образования сделан на ее гуманитарной составляющей, призванной выявить характер и степень реального или потенциального влияния социальных событий и продуктов деятельности людей на их психологические процессы, свойства и состояния [7].

Проведенный нами историко-педагогический анализ проблемы показал, что вопросы методологического обоснования и методического оснащения гуманитарной экспертизы имеют свои исторические корни, а сам процесс изучения явления гуманитарной экспертизы в психолого-педагогических исследованиях может быть разделен на несколько этапов, на каждом из которых оно сопровождалось своими специфическими особенностями. С некоторой долей условности эти этапы можно обозначить как этап становления, этап методологического оформления и технологический этап.

Как определено, к примеру, исследованием И. Д. Демаковой и И. Н. Поповой, истоки становления феномена гуманитарной экспертизы можно наблюдать в 30-е гг. XX в. Авторы анализируют, в частности, труды известного отечественного психолога того периода Л. С. Выготского, особое внимание уделявшего педагогическому наблюдению. Последнее сегодня понимается как один из наиболее значимых фундаментальных методов, позволяющих говорить «...не только о научных основаниях гуманитарной экспертизы, но и об инструментровке ее применения в педагогических исследованиях» [5, с. 42].

Однако проведенное нами собственное исследование данного вопроса [10] показало, что предыстория изучения проблемы гуманитарно-ориентированной педагогической экспертизы в отечественной науке началась несколько раньше, а именно в начале 20-х гг. XX в. Тогда, на волне социально одобряемого интереса к психологии труда, по-

явился целый ряд научных изысканий педагогов и психологов, посвященных проблеме педагогической экспертизы, в ряде из которых упор сделан именно на ее гуманитарную составляющую.

Так, при анализе работы психолога и педагога первой половины XX в. М. Ф. Беляева «Педагогическая экспертиза» (1925 г.), нами были обнаружены такие характерные для современного осмысления и определения понятия «гуманитарная экспертиза» подходы, как акцент на необходимость своевременного внимания к «педагогическим дефектам», поиска и применения соответствующих способов и средств их «выправления» [2, с. 3]. Важно также указание ученого на технологическую, «психотехническую» составляющую педагогической экспертизы, что, в определенной степени обусловило современные представления о педагогической экспертизе как о социальной технологии широкого спектра действия [10, с. 56].

Как показало наше исследование, следующий этап в развитии подходов к пониманию сущности и назначения гуманитарной экспертизы образования был связан с поиском ее методологических оснований, а конкретно, с её ценностно-смысловой составляющей и оформлением в качестве самостоятельной педагогической категории. Об этом пишет, в частности, Т. А. Меняйлова, утверждая, что в 50-е гг. XX в. гуманитарная экспертиза впервые заявила о себе как о педагогическом явлении, выделившись из так называемой этической экспертизы, обладающей гуманитарной природой [8].

Выявлено также, что в 80-е гг. XX в. активно формируется современное отношение к гуманитарной экспертизе как значимому социальному феномену [9, с. 107], а с начала 90-х гг. прошлого века все ранее заложенные подходы к гуманитарной экспертизе начинают оформляться в довольно стройную теорию. Свой вклад в данный процесс внесли С. Л. Братченко, Н. Т. Оганесян, Г. С. Тульчинский, Б. Г. Юдин и др.

Особо хотелось бы отметить роль С. Л. Братченко в решение рассматриваемой проблемы, поскольку он уделил большое внимание процессуальной составляющей гуманитарной экспертизы, а также различным аспектам ее практической реализации. Его книга «Введение в гуманитарную экспертизу образования» является по сути первым отечественным методологическим и методическим руководством по гуманитарной экспертизе образования [3].

Однако современные ученые, отслеживающие тенденции становления и развития гуманитарной экспертизы, в том числе и в образовании, указывают на то, что, несмотря на значимость экспертизы, в ее ис-

следовании и применении имеются значительные перерывы, она изучается довольно «неровно». Обусловлено это, по мнению С. В. Туманова, наряду с прочим, «продолжающимся кризисом самих гуманитарных наук» [9, с. 99].

Вместе с тем необходимо отметить, что после некоторой паузы в последние годы наметились дальнейшие весьма перспективные линии изучения гуманитарной экспертизы. Так, С. В. Белова, определяя специфику гуманитарной экспертизы в образовании, обосновывает ее как особую форму профессиональной рефлексии педагога [1]. Е. В. Киселева анализирует компоненты процесса воспитания, выступающие объектами педагогической экспертизы, ориентированной на формирование и развитие у детей и молодежи навыков XXI в. [6, с. 58].

Новые тенденции в осмыслении феномена гуманитарной экспертизы в образовании и его значения можно наблюдать и в исследовательской работе И. Д. Демаковой, И. Н. Поповой, которые определяют в качестве актуальной проблемы в сфере научно-педагогических исследований анализ предпосылок оформления гуманитарной экспертизы как самостоятельного метода научного познания в педагогике [5, с. 37].

Таким образом, историко-педагогический анализ проблемы гуманитарной экспертизы образования показал, что в отечественной психолого-педагогической науке перманентно присутствует и постоянно развивается интерес к гуманитарной экспертизе образования. Сегодня она воспринимается как значимый педагогический феномен, устойчивый востребованный процесс, обеспечивающий в том числе внедрение в практику идей гуманизации и гуманитаризации современного образования.

Литература

1. Белова С. В. Гуманитарная экспертиза как форма профессиональной рефлексии педагога // Вестник Калмыцкого университета. 2012. № 1 (13). С. 34–41.
2. Беляев М. Ф. К проблеме педагогической экспертизы. Иркутск, 1925. 15 с. (оттиск из IX сборника трудов профессоров и преподавателей Иркутского государственного университета, с. 23–35).
3. Братченко С. Л. Введение в гуманитарную экспертизу образования (психологические аспекты). М. : Смысл, 1999. 137 с.
4. Выготский Л. С. Педагогическая психология. М., 1999.
5. Демакова И. Д., Попова И. Н. Гуманитарная экспертиза как метод научного познания в педагогике // Вестник ПСТГУ. Серия 4, Педагогика. Психология. 2021. № 60.
6. Киселева Е. В. Педагогическая экспертиза условий формирования навыков XXI века в процессе воспитания // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 2, № 1 (58). С. 55–61.
7. Леонтьев Д. А., Иванченко Г. В. Комплексная гуманитарная экспертиза: методология и смысл. М. : Смысл, 2008. 84 с.

8. Меняйлова Т. А. О необходимости введения гуманитарной экспертизы работы образовательных учреждений. URL: <https://school-c.ru/dissertatsiya-ot-avtora/o-neobhodimosti-vvedeniya-gumanitarnoj-ekspertizy-raboty-obrazovatelnyh-uchrezhdenij> (дата обращения: 26.03.2022).
9. Туманов С. В., Оносов А. А., Савина Н. Е. Гуманитарная экспертиза: теоретические подходы и практики их реализации // Вестник Московского университета. Серия 7, Философия. 2017. № 5. С.97–112.
10. Федотов Д. В. Педагогическая экспертиза как средство профессионального самоопределения учителя (историко-педагогический аспект) // Поколение будущего: сб. статей междунар. студ. научн. конфер. СПб. : Нацразвитие, 2022. С. 54–57.

HUMANITARIAN EXPERTISE OF EDUCATION: HISTORICAL AND PEDAGOGICAL CONTEXT OF FORMATION AND DEVELOPMENT

Abstract. The article provides a historical and pedagogical analysis of the problem of humanitarian expertise of education as a means of improving its quality. Approaches to the definition of humanitarian expertise as the most important tool determining the effectiveness of the educational process and allowing to regulate its results are studied. The main stages of the formation of the phenomenon of humanitarian expertise of education in Russian pedagogy during the XX and the first quarter of the XXI centuries are highlighted and substantiated. Various approaches to understanding the essence, functions, object and subject of humanitarian expertise of education in the historical and pedagogical context are considered. The leading positions of scientists regarding the phenomenon of humanitarian expertise of education at different stages of the formation of modern pedagogical theory and educational practice are determined. The generalizing provisions allowing to characterize humanitarian expertise as a complex socio-pedagogical phenomenon of modern society are named. A forecast is being made regarding further scientific research within the framework of the study of the problems of the humanitarian expertise of education, its purpose and development trends.

Keywords: expertise in education, humanitarian expertise, features of the humanitarian expertise of education, assessment of the quality of the educational process.

Федотов Дмитрий Владимирович – студент Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: dimfed03@mail.ru.

Fedotov Dmitry Vladimirovich – Student of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: dimfed03@mail.ru.

УДК 332.14

Е. В. Яремко

Иркутский государственный университет

МЕХАНИЗМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ И ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ

Аннотация. Исследуются проблемы региональной семейной политики. Ключевой проблемой называется кризис института семьи в современном обществе: снижение рождаемости, уменьшение количества зарегистрированных браков, трансформация идеологических установок молодого поколения. Обозначается, что вследствие данных деструкций института семьи государство разрабатывает соответствующие меры поддержки молодых семей, которые могут оказывать влияние на жизнеспособность и развитие семьи. По результатам социологического исследования социальной поддержки молодых семей на территории Иркутской области делается вывод, что разрабатываемых государством мер социальной помощи семьям недостаточно для развития института семьи в регионе.

Ключевые слова: семья, молодая семья, региональная семейная политика, меры социальной поддержки, социальная выплата, денежное пособие.

Семья – это явление, имеющее социальную природу, условия которой всегда оказывают значительное воздействие на существование рассматриваемого социального института. Значительную роль играет социально-политический фактор: молодые семьи нуждаются в поддержке со стороны государства для стабильного, нормального функционирования и развития. Основной проблемой молодых супругов является экономическая нестабильность и жилищные проблемы. Государство выстраивает социальные программы поддержки молодых семей в приобретении жилья, трудоустройстве на работу.

На территории Иркутской области реализуются ряд программ семейной политики. В целях финансовой поддержки в улучшении жилищных условий с 2014 г. в Иркутской области действует программа «Молодым семьям – доступное жилье» [1]. Данная программа действует до 2024 г. В рамках Порядка для улучшения жилищных условий молодых семей предусматривается предоставление молодым семьям выплаты на приобретение жилья в размере средней стоимости жилья (35 % для молодых семей, не имеющих детей, 40 % для молодых семей, имеющих детей).

Помимо этого, на территории Иркутской области действуют иные меры социальной поддержки семей с детьми. К ним относятся:

– единовременная выплата семьям при рождении первого ребенка (размер выплаты с 1 февраля 2021 г. составляет 25 133,4 руб.);

- ежемесячное пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет;
- ежемесячная денежная выплата на ребенка в возрасте от 3 до 7 лет включительно;
- ежемесячное пособие по уходу за ребенком, лицам, фактически осуществляющим уход за ребенком и не подлежащим обязательному страхованию (в том числе студенты очной формы обучения) (базовый размер с 2021 г. составляет 7 082, 85 руб.);
- ежемесячная выплата в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка (размер выплаты с 2021 г. составляет 12 759 руб.);
- компенсация родительской платы, взимаемой с родителей, за присмотр и уход за детьми в образовательных организациях, реализующих образовательную программу дошкольного образования (в семьях со среднедушевым доходом ниже двукратной величины прожиточного минимума) [3].

Дополнительной мерой социальной поддержки на территории Иркутской области при рождении третьего или последующих детей является областной материнский капитал, который составляет 116 525, 14 руб. Помимо основных пособий, перечисленных выше, Правительство Иркутской области предоставляет денежные выплаты многодетным семьям, социальную поддержку малоимущим. Также стоит назвать одну из основных мер социальной поддержки семей в Российской Федерации – материнский (семейный) капитал. Для семей с одним ребенком, рожденным или усыновленным с 2020 г., материальная помощь составляет 524 527,9 руб. Если в семье появится второй ребенок, к этой сумме прибавляется 209 262, 27 руб. [2]. Для семей, в которых второй ребенок появился после 2020 г., а также третий и последующий дети, если до его появления права на материнский капитал не было, денежная выплата составляет 693 144, 1 руб.

Таким образом, можно увидеть, что существуют разнообразные денежные выплаты как меры поддержки молодых семей, но, несмотря на это, на территории Иркутской области демографические показатели невысоки. В этой связи интересно исследование представлений молодых людей о семейной политике, их отношении к государственным мерам поддержки, а также готовности к брачно-семейным отношениям в рамках предложенных мер.

В ноябре 2021 г. автором было проведено социологическое исследование, в котором приняли участие студенты гуманитарных направлений подготовки Педагогического института ИГУ и молодежь города Иркутска. Объем выборки составил 200 чел. в возрасте 20–30 лет. По

типу выборка является двухступенчатой по гендерному и возрастному признакам.

Возрастные характеристики респондентов распределились следующим образом: респондентов в возрасте 20 до 24 лет – 56 %, от 25 до 28 лет – 36 %, от 29 до 30 лет – 8 %. Анкета была создана на основе социологического исследования Е. Е. Карповской [4]. По результатам опроса установлено, что 77 % респондентов состоят в отношениях, из них 37,7 % состоят в зарегистрированном браке, 55,9 % живут в незарегистрированном браке, 13 % молодых людей не живут со своим партнером.

Молодые люди сегодня достаточно проинформированы о государственной помощи молодым семьям и семьям с детьми. Так, в большей степени им известны следующие социальные выплаты: государственная поддержка «материнский капитал» (73 %), единовременное пособие при рождении первого ребенка (63 %), ежемесячная выплата в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка (48 %), 96 % всех опрошенных молодых людей имеют представление или что-то слышали о программе «Молодым – доступное жилье». Самым неизвестным для всех оказалось пособие по уходу за ребенком, лицам, осуществляющим уход и не подлежащим социальному страхованию (40 %).

Из респондентов, имеющих детей (33 %), абсолютно все пользовались единовременной выплатой при рождении первого ребенка, такое же количество (87,9 %) получают ежемесячное пособие по уходу за ребенком, 25 % пользовались программой «Материнский капитал». 4 % всех опрошенных респондентов пользовались программой «Молодым – доступное жилье». 76 % всех опрошенных не пользовались вышеперечисленными программами.

Вышеприведенные цифры свидетельствуют о том, что поддержка материнства и детства на территории Иркутской области пользуется популярностью. Практически каждая семья, имеющая ребенка, пользуется той или иной поддержкой от государства. Также большая часть опрошенных (44 %) считает, что программа «Молодым – доступное жилье» способствует увеличению числа зарегистрированных браков в регионе, 33 % молодых людей, наоборот, утверждают, что эта мера поддержки не повлияет на количество браков в регионе. Мнения иркутян об эффективности политики материнства и детства также разделились: 27 % опрошенных считают, что «Материнский капитал» и другие пособия по уходу за ребенком помогают увеличению рождаемости в стране. О том, что помогает только «Материнский капитал» думают 25 %. За то, что пособия по уходу за ребенком помогают в меньшей

степени, проголосовало 11 % иркутян, а 4 % опрошенных вообще считают, что никакие программы не мотивируют молодых людей к рождению детей. Многие (18 %) не смогли оценить эффективность предложенных мер. Невзирая на достаточно оцененную эффективность мер по поддержке материнства и детства, сами респонденты не стремятся к рождению, несмотря на действующую поддержку государства. Только 5 % опрошенных сказали, что они бы пошли на рождение ребенка, в случае реализации вышеперечисленных мер по поддержке материнства и детства, 16 % готовы над этим подумать. В большей степени меры социальной поддержки не оказали влияния на молодых иркутян (63 %). 16 % опрошенных не смогли принять решение в этом вопросе.

Программа «Молодым – доступное жилье» оказалась более эффективной в осуществлении семейной политики. 28 % иркутян склонились в пользу зарегистрированного брака, в случае реализации данной программы. 7 % опрошенных, не сомневаясь, узаконили бы свои отношения. Отрицательный ответ дали 46 % респондентов, не приняли решение 19,8 %. Проанализировав вышеприведенные статистические данные, можно увидеть, что семейная политика в Иркутской области, действительно, оказывает влияние на развитие молодой семьи, в частности на повышение рождаемости и увеличение количества браков в регионе. Но, на наш взгляд, она не является достаточно эффективной, так как доля молодых людей, готовых на законный брак и рождение детей, очень мала.

Меры социальной поддержки, по нашему мнению, должны иметь более широкий спектр помощи молодым семьям, быть более доступными. Так, 53 % опрошенных считают, что молодые семьи нуждаются в помощи в трудоустройстве. Половина респондентов (51 %) проголосовала за увеличение пособий по материнству. Обеспечение доступным жильем также считается необходимым (52 %), 39 % молодых людей считают, что государство должно оказывать педагогическую и психологическую помощь молодым родителям.

Как выяснилось, молодые семьи сегодня недостаточно проинформированы о возможностях получения социальной помощи от государства, в связи с чем должны быть предприняты соответствующие меры, так считают 53 % опрошенных иркутян. В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что молодые семьи сегодня, действительно, нуждаются в поддержке государства, но существующие меры не оказывают должного влияния на развитие брачно-семейных отношений. Семейная политика государства сводится в основном к государственным мерам, связанным с защитой материнства и детства. Эти

меры недостаточно мотивируют молодых людей к вступлению в брачные союзы и деторождению.

К сожалению, многие вопросы, связанные с обеспечением жизнедеятельности молодой семьи, не учитываются. Молодая семья является нестабильной и социально незащищенной социальной группой и требует должной поддержки государства. Так, на наш взгляд, следует усилить поддержку государства в отношении жилищных условий для молодоженов, разработать льготы, которые будут доступны для молодых семей, развивать консультативно-психологическую помощь для молодых людей. Следует усилить идеологическое воздействие в транслировании семейных ценностей.

Литература

1. Государственная программа Иркутской области «Доступное жилье» на 2019–2024 годы. URL: <https://irkobl.ru/sites/irkstroy/gosprog/dostupgil/> (дата обращения: 16.03.2022).
2. Материнский капитал в 2022 году: размер, порядок получения и планируемые поправки. URL: <https://www.garant.ru/article/1524545/> (дата обращения: 17.03.2022).
3. Официальный портал Правительства Иркутской области. URL: <https://irkobl.ru/> (дата обращения: 17.03.2022).
4. Карповская Е. Е. Семейно-демографическая политика как фактор благополучия молодой семьи (на примере г. Москвы) : дис. ... канд. социол. наук. М., 2019. URL: <https://www.dissercat.com/content/semeino-demograficheskaya-politika-kak-faktor-blagopoluchiya-molodoi-semi-na-primere-g-moskve> (дата обращения: 17.03.2022).

REGIONAL FAMILY POLICY MECHANISMS AND THE PROBLEMS OF YOUNG FAMILIES

Abstract. The article analyzes the problems of regional family policy. The key problem is the crisis of the family institution in modern society: a decrease in the birth rate, a decrease in the number of registered marriages, and the transformation of the ideological attitudes of the younger generation. Due to the destruction of the family institution, the state is developing appropriate measures to support young families, which can affect the viability and development of the family. A sociological study of social support for young families in the Irkutsk region showed that the measures of social assistance to families developed by the state are not enough to develop the institution of the family in the region.

Keywords: family, young family, regional family policy, social support measures, social payment, cash benefit.

Яремко Елизавета Владимировна – студентка Педагогического института, Иркутский государственный университет, e-mail: elizavetaaremkov936@gmail.com.

Yaremko Elizaveta Vladimirovna – Student of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: elizavetaaremkov936@gmail.com.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

МАТЕРИАЛЫ

**VI Всероссийской научной конференции
с международным участием
Иркутск, 22 апреля 2022 г.**

ISBN 978-5-9624-2032-5

Материалы публикуются в авторской редакции

Темплан 2022 г. Поз.33
Уч. изд. л. 28,4

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124